

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2022 № 4 (91)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор **Парахина В. Н.**

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Максименко Л. С.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Мануйленко В. В.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Савцова А. В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Солодовников С. Ю.** – д-р экон. наук, профессор (БНТУ, Республика Беларусь); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Праздский институт повышения квалификации, Чехия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д’Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шалашаа З. И.** – д-р экон. наук, профессор (ИЭП АНА, Абхазия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бабина Е. Н., Мухорьянова О. А., Шмыгалева П. В.</i> Инновационные технологии в системе государственного и муниципального управления	7
<i>Беляев А. С., Молодых В. А.</i> Приоритеты трансформации таможенно-тарифной политики в условиях санкционного давления	14
<i>Болдарева Ю. О., Быкова И. А.</i> Анализ проблематики цифровой трансформации на современном этапе.....	21
<i>Дзюба В. В.</i> Компетентностно-ориентированный подход к управлению персоналом в ресторанном бизнесе	30
<i>Дубкова В. Б.</i> Анализ и оценка налогового потенциала региона по прибыли	39
<i>Исаева А. Г., Джавадова О. М.</i> Методика оценки финансовых рисков предприятия.....	50
<i>Краснова В. В., Фоменко А. С.</i> Решение проблем текущего состояния агропромышленного рынка на фоне основных тенденций его развития	56
<i>Кузякова Л. М., Воронцова Г. В., Глижова Т. Н., Арутюнова Н. В.</i> Особенности государственного регулирования фармацевтической отрасли в условиях пандемии.....	67
<i>Куликовский А. П., Голиков И. О., Полторыхина С. В.</i> Конкурсное финансирование как инструмент формирования инновационных подсистем в аграрных регионах.....	77
<i>Лебидко В. А., Журавель А. Е., Журавель В. Ф.</i> Информационные системы управления проектами и их влияние на успех проекта.....	84
<i>Мерзлякова Е. А., Ковалев П. П., Бридский Е. В.</i> Аналитические аспекты исследования цифровизации региональной экономики.....	92
<i>Обухова А. С., Ершова Е. Ю., Сотников А. А.</i> Трансформация инновационных цифровых технологий.....	102
<i>Рыбасова М. В.</i> Императивы инновационной деятельности предприятия в условиях экономической неопределенности	108
<i>Рыкова И. Н., Ремизова Т. С., Морина В. А.</i> Методика оценки эффективности бюджетных расходов, направленных на развитие территорий опережающего развития в монопрофильных муниципальных образованиях	115
<i>Савцова А. В., Паценко О. Н., Дейч Ю. Р.</i> Развитие негосударственных пенсионных фондов в аспекте формирования экосистемы как метод оптимизации пенсионной системы Российской Федерации.....	133
<i>Сирая Г. С., Олейникова И. Н.</i> Образовательный потенциал регионов юга России: структурные особенности локализации и современные императивы развития.....	141

<i>Устаев Р. М., Борис О. А.</i> О системе управления бизнес-активностью молодежи в России и за рубежом	152
<i>Федорова А. В., Астахова Е. А., Кривокопа Е. И.</i> Развитие молодежного предпринимательства в РФ.....	163
<i>Хакиров А. И., Меркулова И. В.</i> Проблемы регулирования деятельности цифровых экосистем	171

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Агибова И. М., Беджанян М. А., Федина О. В.</i> Технология формирования профессиональных компетенций будущих учителей физики	180
<i>Ардеев А. Х., Багдасарян Л. Ш., Куликова Т. А., Поддубная Н. А.</i> Интерактивные онлайн-платформы как средство формирования цифровой грамотности будущих педагогов	189
<i>Бобрышов С. В., Суменко Л. В., Катилевская Ю. А.</i> Детерминационные характеристики современной социальной реальности в формировании у молодежи ценностного образа педагогической профессии	197
<i>Волоскова Н. Н., Решетова И. С.</i> Становление коммуникативной компетентности студентов-лингвистов в процессе обучения.....	208
<i>Гревцева Г. Я., Моковая Т. Н.</i> Информационно-цифровая грамотность как компонент профессиональной культуры	216
<i>Дубровская Ю. А., Брагин А. В.</i> Анкетирование работодателей как элемент внутренней системы оценки качества образовательной деятельности вуза.....	224
<i>Крутоголов Ю. В.</i> Англосаксонская модель управления профессиональным образованием	233
<i>Литвинова Е. Ю., Гусева Е. А.</i> Педагогические условия развития управленческой компетентности бакалавров социальной работы.....	239
<i>Мерзлякова Д. Р.</i> Формирование личности будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий на примере рынка Фуднет национальной технологической инициативы	245
<i>Прилепко Ю. В., Козловская Г. Ю., Шульга Н. В.</i> Использование технологии дополненной реальности в работе с детьми раннего возраста.....	254
<i>Саенко Л. А., Соломатина Г. Н.</i> Развитие аналитических умений у обучающихся на разных возрастных этапах в процессе экспериментирования.....	260
<i>Устинова Н. П.</i> Модель воспитания профессионально ориентированного патриотизма будущих специалистов оборонной отрасли	266
<i>Халяпина Л. В., Букреева И. В., Гречкина А. А.</i> Цифровая грамотность педагогов как ресурс совершенствования системы образования.....	273
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	283

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

<i>Babina E. N., Mukhoryanova O. A., Shmygaleva P. V.</i> Innovative technologies in the system of state and municipal management.....	7
<i>Belyaev A. S., Molodykh V. A.</i> Priorities for the transformation of customs and tariff policy in the context of sanctions pressure.....	14
<i>Boldareva Yu. O., Bykova I. A.</i> Analysis of the problems of digital transformation at the present stage	21
<i>Dzyuba V. V.</i> Competence-oriented approach to HR management in the restaurant business	30
<i>Dubkova V. B.</i> The analysis and valuation of tax profit potential of region.....	39
<i>Isaeva A. G., Dzhabadova O. M.</i> Methodology of financial risk analysis of the company	50
<i>Krasnova V. V., Fomenko A. S.</i> Solving the problems of the current state of the agro-industrial market against the background of the main trends of its development	56
<i>Kuzyakova L. M., Vorontsova G. V., Glizhova T. N., Arutyunova N. V.</i> Features of state regulation of the pharmaceutical industry in the context of a pandemic	67
<i>Kulikovskiy A. P., Golikov I. O., Poltorykhina S. V.</i> Competitive financing as a tool for forming innovative subsystems in agricultural regions.....	77
<i>Lebidko V. A., Zhuravel A. E., Zhuravel V. F.</i> Project management information systems and their impact on project success	84
<i>Merzlyakova E. A., Kovalev P. P., Bridsky E. V.</i> Analytical aspects of the study of digitalization of the regional economy	92
<i>Obukhova A. S., Ershova E. Yu., Sotnikov A. A.</i> Transformation of innovative digital technologies.....	102
<i>Rybasova M. V.</i> Imperatives of innovative activity of the enterprise in conditions of economic uncertainty	108
<i>Rykova I. N., Remizova T. S., Morina V. A.</i> Methodology for assessing the efficiency of budget expenditures allowed to develop advanced development territories in single-industry municipalities.....	115
<i>Savtsova A. V., Patsenko O. N., Deich Yu. R.</i> Development of non-state pension funds in the aspect of ecosystem formation as a method of optimizing the pension system of the Russian Federation	133
<i>Siraya G. S., Oleinikova I. N.</i> Educational potential of regions of the South of Russia: structural features of localization and modern development imperatives	141
<i>Ustaev R. M., Boris O. A.</i> About the management system of youth business activity in Russia and abroad	152
<i>Fedorova A. V., Astakhova E. A., Krivokora E. I.</i> Development of youth entrepreneurship in the Russian Federation	163
<i>Khakirov A. I., Merkulova I. V.</i> The challenges of regulating digital ecosystems	171

PEDAGOGIC SCIENCES

<i>Agibova I. M., Bedzhanyan M. A., Fedina O. V.</i> A competence-forming technology for future physics teachers	180
<i>Ardeev A. Kh., Bagdasaryan L. Sh., Kulikova T. A., Poddubnaya N. A.</i> Interactive online platforms as a means of forming digital literacy of future teachers	189
<i>Bobryshov S. V., Sumenko L. V., Katylevskaya Ju. A.</i> Determinative characteristics of modern social reality in the formation of the value image of the teaching profession among young people.....	197
<i>Voloskova N. N., Reshetova I. S.</i> Formation of communicative competence of linguist students in the process of studying	208
<i>Grevtseva G. Ya., Mokovaya T. N.</i> Information and digital literacy as a component of professional culture	216
<i>Dubrovskaya Yu. A., Bragish A. V.</i> Questionnaire of employers as an element of the internal system of assessment of the quality of the educational activity of the higher educational activities.....	224
<i>Krutogolov Yu. V.</i> The anglo-saxon model of state-public management of vocational education.....	233
<i>Litvinova E. Yu., Guseva E. A.</i> Pedagogical conditions for the development of management competence of bachelor in social work	239
<i>Merzlyakova D. R.</i> Forming the personality of future leaders of the global high-tech markets on the example of the Foodnet market of the national technological initiative	245
<i>Prilepko Yu. V., Kozlovskaya G. Yu., Shulga N. V.</i> The use of augmented reality technology in working with young children.....	254
<i>Saenko L. A., Solomatina G. N.</i> Development of analytical skills in students at different age stages in the process of experimentation	260
<i>Ustinova N. P.</i> The model of professionally oriented patriotic education of future specialists of the defense industry	266
<i>Khalyapina L. V., Bukreeva I. V., Grechkina A. A.</i> Teacher's digital literacy as a resource for improvement the educational system	273
INFORMATION FOR AUTHORS	283

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ*08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)*

УДК 334.025

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.1

**Бабина Елена Николаевна, Мухорьянова Оксана Анатольевна,
Шмыгалева Полина Владимировна****ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

В статье рассматриваются сущностные аспекты инновационных кадровых технологий в управлении персоналом в современных условиях, основы применения новых технологий в государственном и муниципальном управлении. Выявлены основные тенденции развития кадровых технологий. Освещен процесс интеграции искусственного интеллекта в HR-технологии. Представлена информация об экспериментах, которые направлены на внедрение новых методов осуществления кадровой работы с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также дистанционной формы осуществления гражданскими служащими профессиональной служебной деятельности. Отражены данные проведенного анализа хода процесса цифровизации в сфере государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: инновация, технология, кадры, государственное и муниципальное управление.

Elena Babina, Oksana Mukhoryanova, Polina Shmygaleva
**INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF STATE
AND MUNICIPAL MANAGEMENT**

The article discusses the essential aspects of innovative personnel technologies in personnel management in modern conditions, the basics of the application of new personnel technologies in state and municipal government. The main trends in the development of personnel technologies are identified. The process of integrating artificial intelligence into HR technologies is highlighted. Information is provided on experiments aimed at introducing new methods of personnel work using information and communication technologies, as well as a remote form of civil servants performing professional service activities. The data of the analysis of the course of the digitalization process in the field of state and municipal government are reflected.

Key words: innovation, technology, personnel, state and municipal administration.

Введение/ Introduction. Сегодняшняя реальность в условиях конкуренции перемещает акценты на вопросы менеджмента интеллектуальным потенциалом человека, а инновации в кадровой сфере управления начинают занимать лидирующие позиции. Пришло осознание того, что повышение результативности деятельности не может быть достигнуто исключительно за счет роста производственных показателей, особо значение приобретает процесс разработки и внедрения инновационных кадровых технологий.

За последние несколько лет мы наблюдали высокий спрос на HR-технологии. Время, необходимое для надлежащего планирования, получения одобрения бизнес-обоснования, обеспечения готовности к внедрению новых технологий и корректировки операционных моделей, является важным фактором на пути к трансформации.

Нововведения в области управления персоналом наблюдаются и в органах власти всех уровней. Результат данных преобразований ориентирован на упрочение кадрового состава с последующей его трансформацией.

Материалы и методы/ Materials and methods. В качестве цели исследования нами обозначено рассмотрение инновационных кадровых технологий в системе регионального управления, применяемых на современном этапе с последующей разработкой оптимальных кадровых структур органов государственного и муниципального управления. Вопрос формирования кадрового резерва строится на системном и структурно-функциональном подходах, которые дают возможность рассмотреть кадровую составляющую как открытую социальную систему.

С целью анализа отдельных составляющих структуры кадровых технологий использованы методы логико-методологического, структурно-функционального и системного анализа. Обработка эмпирических данных реализовывалась с применением методов математической статистики. В рамках исследования также были применены методы научного познания, используемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне (моделирование, индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия), а также методы, используемые на эмпирическом уровне (измерение, сравнение). В качестве социологических методов, предназначенных для сбора эмпирических данных – анализ документов, анкетирование.

Результаты и обсуждение/ Results and discussion. Сегодня большинство руководителей российских компаний не уделяют должного внимания своим работникам, поскольку больше сил направлено на управление финансовыми ресурсами фирмы [4]. Однако на современном этапе упор необходимо делать именно на человеческом капитале, именно от людей, работающих в компании, зависит эффективность всей деятельности, успешность на рынке, прибыльность и многие другие показатели.

На современном этапе деятельность всех компаний была обременена сложной эпидемиологической ситуацией, из-за которой руководителям пришлось подстраиваться под сложившееся внешние факторы. Неопределенность и значительные изменения ускорили переход множества функций в онлайн или облако. Организации смогли добиться не только экономии средств за счет перехода на облачные технологии, но и повышения эффективности деятельности. Можно отметить успехи в тех организациях, которые разрабатывают четкие стратегии в области HR-технологий, оптимизируют процессы управления персоналом и фокусируются на данных и аналитике. Таким образом, различные инновационные технологии и новые решения в области управления персоналом представляют особый интерес.

С началом COVID-19 работа на дому стала удобным выходом из кризисных ситуаций для многих компаний. Кризис, вызванный распространением коронавируса, вынудил работодателей перейти на удаленную модель работы, чтобы обезопасить сотрудников и обеспечить непрерывность деятельности.

Данные свидетельствуют о том, что удаленная работа была благом для многих из-за ее преимуществ, таких как гибкий график работы, экономия времени и затрат на поездки и т. д. Некоторые опросы свидетельствуют о том, что многие руководители решили сохранить возможность работы удаленно даже в стабильное время.

По той причине, что большое количество сотрудников работают удаленно, компаниям необходимо пересмотреть свои стратегии по поддержанию корпоративной культуры, совместной работы в команде, технологической инфраструктуры и баланса между работой и личной жизнью. Именно с таким подходом новые кадровые решения будут эффективны и принесут новые возможности для развития.

Сегодня внимание руководителей постепенно переходит с расчета рабочего времени сотрудников на общую производительность и качество выполненной работы. Быстрый рост внедрения HR-технологий для создания устойчивой культуры удаленной работы, в которой команды будут высокопроизводительными и вовлеченными, является новой весьма устойчивой тенденцией.

Поскольку отсутствие физического присутствия может значительно повлиять на индивидуальную и командную производительность, руководители должны уделять больше внимания гибкой постановке целей, постоянной обратной связи, частым проверкам эффективности и постоянному развитию сотрудников.

Также важной тенденцией последних лет стало онлайн-обучение и повышение квалификации, причем на постоянной и планомерной основе. Неопределенность в работе в 2020 и 2021 году обусловила необходимость выработки людьми новых навыков. Конкурентные компании нацелены на повышение квалификации своей рабочей силы с помощью правильной подготовки и знаний, необходимых для удовлетворения сложных требований к работе.

Работодатели все чаще стали обращаться к виртуальному опыту обучения, уделяя особое внимание созданию культуры непрерывного обучения и роста. Различные инструменты работы с персоналом позволяют находить пробелы в навыках и помогают находить подходящие программы развития.

С началом пандемии особое внимание также стало уделяться облачным HR-системам. Компании вкладывают большие инвестиции в HR-технологии, уделяя особое внимание облачным HR-системам, к которым можно легко получить доступ в любое время и из любого места с полной конфиденциальностью данных. Основные цели и задачи облачных систем и кадровых технологий представлены на рисунке 1.

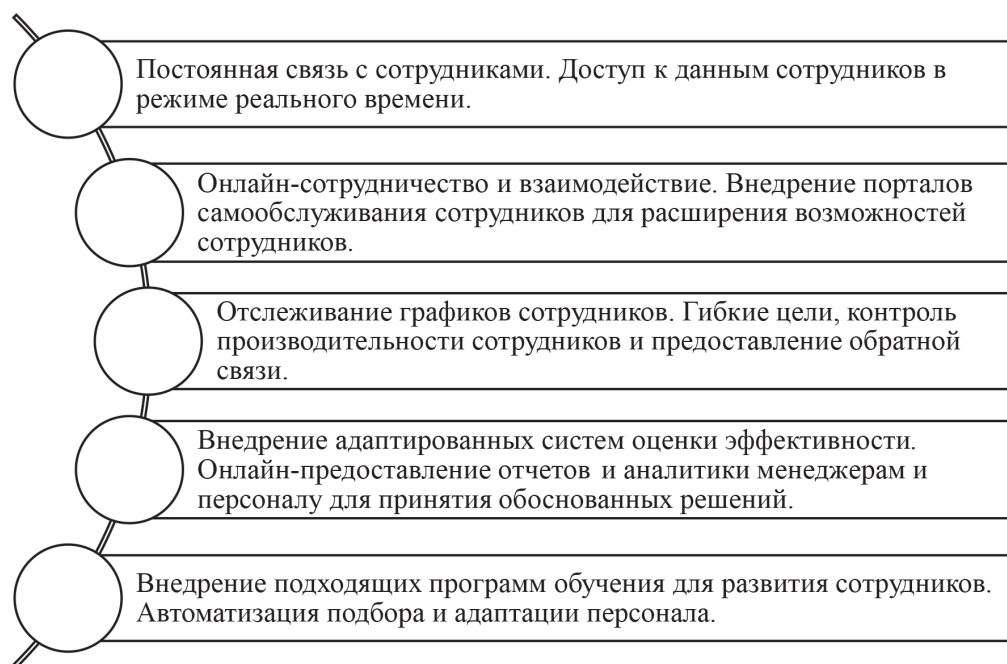


Рис. 1. Основные цели и задачи инновационных кадровых решений

Привлечение и найм талантов всегда было приоритетом для специалистов по работе с персоналом. В 2021 и 2022 годах цель остается прежней – привлекать, нанимать и использовать лучшие таланты наиболее эффективным способом. Единственное отличие заключается в том, что работодатели будут больше ориентироваться на удаленный рекрутинг и виртуальную адаптацию с доступом к более широкому кругу специалистов. Таким образом, работодатели должны оставаться готовыми к современным инструментам рекрутинга, чтобы обеспечить лучший опыт кандидатов и эффективное включение или выключение сотрудников.

Одной из сложных, но не менее интересных тенденций является искусственный интеллект в управлении персоналом. Так, за последние годы внедрение программного обеспечения с поддержкой искусственного интеллекта растет.

Искусственный интеллект уже повлиял на нашу жизнь дома и на работе и стал неотъемлемой частью технологической индустрии. Интеграция искусственного интеллекта в HR-технологии принесла пользу множеству HR-практик, начиная с найма и заканчивая вовлечением и развитием сотрудников.

По данным специалистов, в ближайшие годы будет продолжаться включение искусственного интеллекта в:

- выявление потенциальных причин высокой текучести кадров и выходов сотрудников;
- ускорение обучения и повышения квалификации сотрудников с помощью дополненной и виртуальной реальности;
- определение высоких исполнителей и подходящих потребностей в развитии и позиций для них;
- поиск наиболее подходящих ключевых слов для рекламы открытых вакансий;
- ускорение процесса найма, уменьшение затрат на поиск кандидатов при одновременном повышении качества новых сотрудников;
- повышение опыта и вовлеченности кандидатов;
- возможность HR отслеживать «пульс» сотрудников с помощью опросов вовлеченности сотрудников, чат-ботов и т. д.

Таким образом, уже в 2020 году организации приняли новые способы работы, и такая модель будет развиваться и активнее использоваться в последующем. Сфера управления персоналом продолжит развивать лучшие практики для накопления опыта сотрудников и удовлетворения существующих бизнес-требований.

В современном мире, где практически все сферы деятельности активно меняются, без нововведений не может остаться и сфера государственного управления. Так, к примеру, 31 августа 2020 года президент Российской Федерации подписал указ, которым утвердил порядок организации экспериментов по применению новых подходов к организации федеральной государственной гражданской службы и обеспечению деятельности федеральных государственных гражданских служащих [1].

В указе представлена информация об экспериментах, которые направлены на внедрение новых методов осуществления кадровой работы с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также дистанционной формы осуществления гражданскими служащими профессиональной служебной деятельности.

Согласно данным национальной программы «Цифровая экономика» вплоть до 2024 года компетенции в области управления данными, цифровой трансформации и государственного управления получают свыше 170 тысяч гражданских служащих [3]. Так, государство на высшем уровне поддерживает и реализует политику развития кадрового состава на государственной службе, такая необходимость диктуется активным развитием всех сфер деятельности граждан, в том числе цифровизацией всего государственного управления.

В России процесс цифровизации в сфере государственного управления был запущен довольно давно, причем опыт реализации новых технологий можно назвать успешным. Портал «Госуслуги» является отличным примером успешной трансформации взаимодействия государства и граждан в рамках цифровизации. Стоит отметить, что не во всех странах на современном этапе есть аналоги подобным формам онлайн-сервисов.

Анализируя успешность внедрения новых технологий в государственное и муниципальное управление, стоит рассмотреть статистические данные. В 2020 году количество зарегистрированных пользователей на портале «Госуслуги» увеличилось на 12 миллионов человек и в своей со-

вокупности превысило 78 миллионов граждан. Данная цифра составляет более 60% всех граждан России старше 14 лет. При этом общее количество пользователей сайта к 2022 году уже достигло отметки в 93 миллиона человек, из них 11 миллионов зарегистрировались только в 2021 году [5].

Средняя ежедневная аудитория сайта «Госуслуги» в 2019 году составляла 2 миллиона пользователей в день, в 2020 году увеличилась еще на 2 миллиона в день, а к 2021 году был поставлен новый абсолютный рекорд – 20 миллионов посетителей в сутки [5]. Подобная динамика, несомненно, говорит об успешности внедрения онлайн-технологий в государственное управление как на федеральном уровне, так и на региональном.

Ежегодно на сайте государственных услуг появляются новые сервисы и услуги, которые можно получить быстро, удобно и не выходя из дома. Безусловно, использование онлайн-сервисов в предоставлении большинства услуг является крайне успешным решением, которое позволяет сократить загруженность самих органов власти, уменьшить время получения услуги (особенно если учитывать время, необходимое на дорогу), также позволяет сокращать бумажный документооборот, что в дополнение является элементом экологической устойчивости.

Через единый портал госуслуг в 2019 году было получено всего более 230 миллионов услуг, хотя еще в 2018 году этот показатель составлял порядка 115 миллионов, рост поистине грандиозный [6]. На рисунке 2 представлены некоторые основные услуги, которые граждане уже активно получают через онлайн-сервисы на протяжении пяти лет.

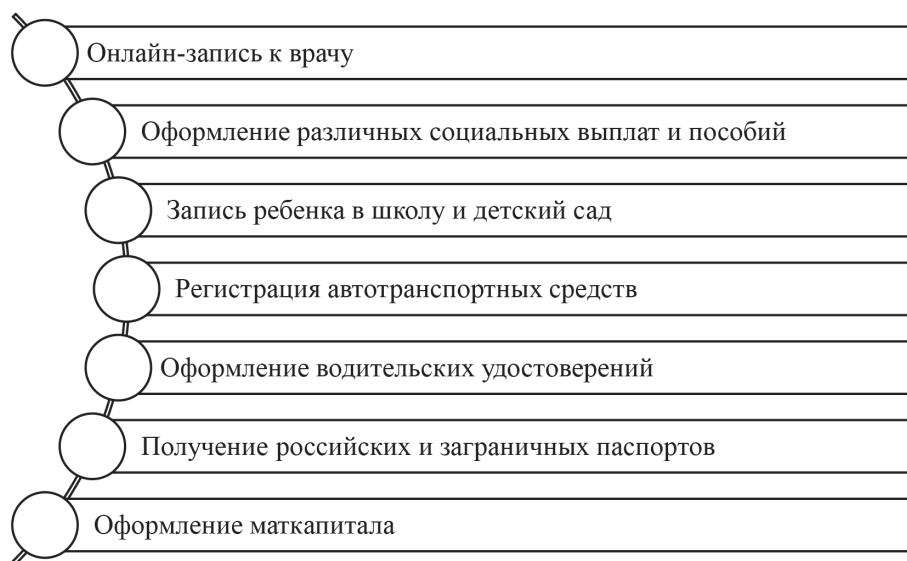


Рис. 2. Базовые государственные услуги, которые можно получить через портал «Госуслуги» [6]

Вместе с тем можно отметить успешную реализацию в официальных органах власти всех уровней и на Портале государственных и муниципальных услуг Российской Федерации системы «одно окно», в результате чего информационная платформа самостоятельно дифференцирует и направляет обращение конечному адресату. Ответ на обращение направляется на Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации, что существенно сокращает установленный срок обработки подобных документов и решения возникших проблем.

Анализируя предоставление государственных услуг населению, стоит рассмотреть данную процедуру с учетом работы региональных органов власти. Так, 13 декабря 2021 года было подписано постановление о том, что с 2022 года граждане и организации смогут получать более 100 региональных услуг через портал «Госуслуги» [2]. Важно отметить, что граждане и ранее могли

получить различные услуги через портал, однако теперь список возможностей значительно расширился. Ранее такие услуги могли быть доступны через специальные сайты органов власти субъектов РФ либо только в очном режиме. К новым онлайн-услугам относятся различного рода пособия на детей (региональные доплаты), проведение технического осмотра самоходных машин и других видов техники, регистрация недвижимости и другое.

Таким образом, можно отметить, что в Российской Федерации происходит активное внедрение и развитие различных инновационных технологий в сфере государственного и муниципального управления. Инновации касаются всех граждан, а процесс цифровизации затрагивает все уровни власти.

Заключение/ Conclusion. В условиях современной кадровой работы нововведения представляют собой насущную необходимость. В наиболее общем виде под инновацией понимают введение в употребление какого-либо нового продукта или процесса. Деятельность, которая состоит из комплекса научных, финансовых, технологических и других мероприятий по созданию, освоению, распространению инноваций и направлена на использование результатов этих мероприятий с целью повышения конкурентоспособности определенного вида бизнеса, называется инновационной.

Инновационные технологии в управлении персоналом представляют собой способы и методы более эффективного управления кадровыми процессами в любой организации, позволяющие обеспечивать ее высокую конкурентоспособность. Внедряемые инновации в сфере государственного и муниципального управления способствуют стабильному и устойчивому развитию государства и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Президент (2018 – ...; В. В. Путин). Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы : Указ Президента Российской Федерации от 31.08.2020 года № 536 / Российская Федерация. Президент (2018 – ...; В. В. Путин). – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 01.04.2022). – Текст : электронный.
2. Российская Федерация. Правительство. О размещении сведений об отдельных государственных и муниципальных услугах в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и обеспечении возможности их предоставления с использованием указанной информационной системы : Постановление Правительства Российской Федерации от 13.12.2021 г. № 2280 / Российская Федерация. Правительство. – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 01.04.2022). – Текст : электронный.
3. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р / Российская Федерация. Правительство. – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 01.04.2022). – Текст : электронный.
4. Управление персоналом : учебное пособие / Г. И. Михайлина, Л. В. Матраева, Д. Л. Михайлин, А. В. Беляк. – 4-е издание, стереотипное. – Москва : Дашков и К°, 2020. – 280 с. – Текст : непосредственный.
5. Алексеевских, А. На «Госуслугах» зарегистрировались почти две трети населения России / А. Алексеевских. // Газета.ru : электронное интернет издание. – Москва, 2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/02/02/> (дата обращения: 10.04.2022) – Текст : электронный.
6. Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации: сайт / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Москва, 2022. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 10.04.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossiiskaya Federatsiya. Prezident (2018 – ...; V. V. Putin). Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke organizatsii eksperimentov, napravlennykh na razvitie federal'noi gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby (On approval of the Regulations on the procedure for organizing experiments aimed at the development

- of the federal state civil service): Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31.08.2020 goda № 536 / Rossiiskaya Federatsiya. Prezident (2018 – ...; V. V. Putin). – Dostup iz SPS Garant (data obrashcheniya: 01.04.2022). – Tekst : elektronnyi.
2. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. O razmeshchenii svedenii ob otel'nykh gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslugakh v federal'noi gosudarstvennoi informatsionnoi sisteme «Edinyi portal gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug (funktsii)» i obespechenii vozmozhnosti ikh predostavleniya s ispol'zovaniem ukazanoi informatsionnoi sistemy (On the placement of information about certain state and municipal services in the federal state information system «Unified portal of state and municipal services (functions)» and ensuring the possibility of their provision using the specified information system): Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13.12.2021 g. № 2280 / Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. – Dostup iz SPS Garant (data obrashcheniya: 01.04.2022). – Tekst : elektronnyi.
 3. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» (Digital Economy of the Russian Federation): Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.07.2017 g. № 1632-r / Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. – Dostup iz SPS Garant (data obrashcheniya: 01.04.2022). – Tekst : elektronnyi.
 4. Upravlenie personalom (Personnel management): uchebnoe posobie / G. I. Mikhailina, L. V. Matraeva, D. L. Mikhailin, A. V. Belyak. – 4-e izdanie, stereotipnoe. – Moskva : Dashkov i K°, 2020. – 280 s. – Tekst : neposredstvennyi.
 5. Alekseevskikh, A. Na «Gosuslugakh» zaregistrovalis' pochni dve treti naseleniya Rossii (Almost two-thirds of the population of Russia registered at the "Gosuslugah")/ A. Alekseevskikh. // Gazeta.ru : elektronnoe internet izdanie. – Moskva, 2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/02/02/> (data obrashcheniya: 10.04.2022) – Tekst : elektronnyi.
 6. Portal gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug Rossiiskoi Federatsii: sait / Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoi Federatsii. – Moskva, 2022. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (data obrashcheniya: 10.04.2022). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelei. – Tekst : elektronnyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бабина Елена Николаевна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда СКФУ. E-mail: ebabina@ncfu.ru
- Мухорьянова Оксана Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда СКФУ. E-mail: omukhorianova@ncfu.ru
- Шмыгалева Полина Владимировна**, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда СКФУ. E-mail: pshmygaleva@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Babina Elena Nikolaevna**, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of State, Municipal Administration and Labor Economics, NCFU. E-mail: ebabina@ncfu.ru
- Mukhoryanova Oksana Anatolyevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Labor Economics, NCFU. E-mail: omukhorianova@ncfu.ru
- Shmygaleva Polina Vladimirovna**, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Labor Economics, NCFU. E-mail: pshmygaleva@ncfu.ru

5.2.4. Финансы

УДК 334.025

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.2

Беляев Андрей Станиславович, Молодых Владимир Анатольевич**ПРИОРИТЕТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ**

Экономические санкции представляют собой широкий набор мер для достижения политических или экономических целей. Санкции, введенные против России, являются многосторонними и избирательными, поскольку они нацелены на несколько важнейших секторов, таких как энергетика и обрабатывающая промышленность, а также подкреплены персональными ограничениями. Российские контрсанкции вводились в одностороннем порядке и носили избирательный характер, затрагивая лишь несколько отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности и являясь обязательными. Цель исследования состоит в том, чтобы измерить динамику российского экспорта, а затем оценить, была ли нарушена оптимальная траектория внешней торговли или нет. Негативное воздействие измеряется сокращением экспорта после введения санкций с помощью статистического подхода, основанного на описании сценариев. Эффект отклонения внешней торговли оценивается с точки зрения разности в гравитационных моделях внешней торговли. Эмпирические результаты показывают, что экспорт в Россию в санкционных товарных группах, а также в контрольной группе сократился после введения санкций, однако рост внешней торговли в рамках ЕАЭС компенсировал эти потери почти полностью. Использование селективных инструментов таможенно-тарифной политики ограничивающего характера более эффективно, чем введение санкций и может использоваться в качестве инструментов торговых войн. Если учесть, что одной из наиболее важных характеристик эффективных санкций является способность нанести ущерб объекту, то введенные в отношении России санкции нельзя рассматривать как успешные в отношении заявленных целей. Однако, поскольку применение экономических санкций только усиливается в международной политике, необходима разработка комплекса мероприятий, позволяющих минимизировать ущерб от их введения, прежде всего, за счет диверсификации товарной и территориальной структуры экспорта.

Ключевые слова: санкции, гравитационная модель, экспорт, импорт, таможенный тариф.

Andrey Belyaev, Vladimir Molodykh**PRIORITIES FOR THE TRANSFORMATION OF CUSTOMS AND TARIFF POLICY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE**

Economic sanctions are a broad set of measures to achieve political or economic goals. The sanctions imposed against Russia are multilateral and selective, as they target several critical sectors, such as energy and manufacturing, and are also supported by restrictions on personal travel for individual Russian citizens. Russian counter-sanctions are imposed unilaterally and are selective in nature, affect only a few branches of agriculture and the food industry and are mandatory. The purpose of the study is to measure the dynamics of Russian exports, and then assess whether the optimal trajectory of foreign trade has been disrupted or not. The negative impact is measured by the reduction in exports after the imposition of sanctions using a statistical approach based on the description of scenarios. The effect of the deviation of foreign trade is estimated by estimating the difference in gravitational models of foreign trade. Empirical results show that exports to Russia in the sanctioned commodity groups, as well as in the control group, decreased after the introduction of sanctions, but the growth of foreign trade within the EAEU compensated for these losses almost completely. the use of selective instruments of a restrictive customs and tariff policy is more effective and can be used as instruments of trade wars. If we take into account that one of the most important characteristics of effective sanctions is the ability to cause damage to an object, these sanctions cannot be considered as successful in relation to the stated goals. However, since the application of economic sanctions is only intensifying in international politics, it is necessary to develop a set of measures to minimize the damage from their introduction, primarily by diversifying the commodity and territorial structure of exports.

Key words: sanctions, gravity model, export, import, customs tariff.

Введение / Introduction. Экономические санкции применяются в течение длительного времени в тех случаях, когда военное вмешательство считается нецелесообразным. Известные кризисы XX века, в ходе которых были введены экономические санкции, включают итало-абиссинский конфликт, кубинский ракетный кризис и санкции, направленные против правительства апартеида в Южной Африке. Хотя экономические санкции не являются новым политическим инструментом, их использование постепенно росло в XX веке и прочно присутствует в современной международной политике. После Второй мировой войны США были крупнейшим индивидуальным отправителем санкций, а после окончания холодной войны совет безопасности Организации Объединенных Наций также часто использовал санкции в качестве инструмента политики [5].

В результате включения крымского полуострова в состав России западные страны отреагировали введением ряда экономических и политических санкций в отношении российских компаний и частных лиц. В ответ Россия ввела свои контрсанкции в отношении ЕС, США, Канады и других стран, участвующих в антироссийских санкциях. В частности, был введен запрет на ряд сельскохозяйственных продуктов, поступающих из стран, которые первоначально ввели санкции против России.

В статье рассматривается негативное влияние санкций на внешнеторговую политику и динамику экспорта и импорта товаров путем оценки последствий для внешней торговли в случае их введения. Санкции предназначены для того, чтобы нанести ущерб стране, поэтому снижение объемов торговли является желаемым эффектом санкционного давления. Однако, если объект санкций может их обойти, перенаправив потоки в третьи страны, то их введение, скорее всего, окажется неэффективным.

Цель исследования состоит в том, чтобы измерить динамику российского экспорта, а затем оценить, была ли нарушена оптимальная траектория внешней торговли или нет. Негативное воздействие измеряется сокращением экспорта после введения санкций с помощью статистического подхода, основанного на описании сценариев. Эффект отклонения внешней торговли оценивается с точки зрения разности в гравитационных моделях внешней торговли.

Материалы и методы / Materials and methods. Экономические санкции представляют собой широкий набор мер для достижения политических или экономических целей. Боун определяет экономические санкции как экономические меры, направленные на достижение политических целей, и добавляет, что санкции могут дополняться другими мерами принуждения, такими как разрыв дипломатических или культурных связей [4].

Экономические санкции можно разделить на три категории: бойкоты, эмбарго и финансовые санкции [3]. При введении бойкота страна ограничивает импорт одного или нескольких товаров из целевой страны или стран, чтобы снизить спрос на отдельные продукты и, следовательно, нанести экономический ущерб. Эмбарго противоположно первой категории, поскольку там экспорт в целевую страну ограничен полностью или частично.

Финансовые санкции состоят из ограничения или приостановки кредитования и инвестирования в целевую страну, предотвращения инвестирования в страны-реципиенты или замораживания иностранных активов. Санкции, введенные против России, представляют собой комбинацию всех этих мер, в то время как российские контрсанкции носят более узкий характер и ограничиваются бойкотом импорта отдельных продуктов сельского хозяйства и пищевой промышленности. С точки зрения ЕС и его союзников, эти контрсанкции рассматриваются как экспортные санкции.

Санкции можно рассматривать с трех различных точек зрения: количество вовлеченных государств, всеобъемлющий характер и полномочия, стоящие за санкциями. Санкции, введенные против России, являются многосторонними и избирательными, поскольку они нацелены на несколько важнейших секторов, таких как энергетика и обрабатывающая промышленность, а также подкреплены ограничениями на личные поездки для отдельных российских граждан. Российские контрсанкции вводятся в одностороннем порядке и носят избирательный характер, затрагивают лишь несколько отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности и являются обязательными.

Традиционная мотивация экономических санкций основана на предполагаемой взаимосвязи между экономической деятельностью и политическим поведением. Ранний пример этой взаимосвязи был представлен Галтунгом как простая причинно-следственная связь, когда экономическое наказание приводит к экономическим потрясениям, что приводит к дезинтеграции внутри политического руководства, что в конечном итоге приводит к изменению позиции [7]. В более поздней литературе эта простая причинно-следственная связь оспаривается. Пейп критикует эту «причинно-следственную логику теории экономических санкций» [9]. Предположение о прямой взаимосвязи между экономическими санкциями и политическим поведением является простым ответом на вопрос, почему санкции так часто вводятся, когда страны сталкиваются с нежелательным политическим поведением, но теоретической связи между экономическими санкциями и изменением политического поведения нет.

Чтобы лучше понять мотивацию введения санкций, цели их введения можно разделить на три категории: первичные, вторичные и третичные цели. Первичные цели связаны с действиями и поведением целевого государства. Второстепенные цели связаны со статусом, поведением и ожиданиями государств, не поддерживающих введение санкций. Наконец, третичные цели касаются структуры и функционирования международной системы в целом.

В дополнение к политическому анализу мотивации санкций существует обширная литература, касающаяся успеха экономических санкций. Исследования показали, что многие из их результатов методологически недостаточны и что число, вероятно, преувеличено [6]. Общий консенсус заключается в том, что экономические санкции не очень эффективны, когда они направлены на изменение политики, но иногда они бывают результативными.

Факторы, определяющие эффективность, изучаются в многочисленных эмпирических исследованиях. Традиционно считается, что определяющим фактором, в наибольшей степени способствующим успеху санкций, является их способность привести к достаточно высоким издержкам для цели. [1]. С большей осторожностью Лекциан и Сува утверждают, что санкции в целом не являются особенно успешными инструментами политики, но, если затраты для цели являются «экстремальными», санкции могут быть эффективными [8].

В гравитационной модели притяжение торговли измеряется как торговый поток между двумя партнерами, масса – как экономический размер партнеров, а расстояние – как деловое расстояние между партнерами. В его применении к международной торговле говорится, что страны торгуют пропорционально своему ВВП и расстоянию. Упрощенно: крупные экономики торгуют больше, а страны, расположенные близко друг к другу, имеют больший объем двусторонней торговли по сравнению с далекими друг от друга странами. Считается, что ВВП и расстояние между партнерами являются основными определяющими факторами при объяснении торговых потоков. Другими факторами, которые оказывают значительное и сильное влияние на торговлю в рамках гравитационной модели, являются общие границы, язык, колониальная история и многие другие. В качестве эмпирической, гравитационная модель торговли доказала свою эффективность в экономике и широко используется для анализа влияния различных институтов и политики на торговые потоки [2].

Санкции входят в уравнение гравитации как торговые издержки при анализе последствий от их введения. Ненаблюдаемый фактор торговых издержек t_{ij} , или двустороннее торговое сопоставление санкциям с учетом санкций, оценивается как:

$$t_{ij}^k = b_{ij} d_{ij}^p, \quad (1)$$

где t_{ij} является логарифмически линейной функцией наблюдаемого двустороннего расстояния d_{ij} и переменной b_{ij} , которая принимает значение 1, если i и j расположены в одной стране, и 1 плюс тарифный эквивалент в противном случае.

Доказано, что многостороннее сопротивление санкциям влияет на относительные цены. Поэтому их влияние в данном контексте либо может привести в экстремальных вариантах к разрушению внешней торговли, либо не оказать влияния. Промежуточный вариант включает отклонение от существующих траекторий, которое может быть определено следующим образом:

$$P_i = (\sum_j (\frac{t_{ij}}{P_j})^{1-\sigma} \theta_i)^{1/(1-\sigma)} \quad (2)$$

где P_i – это эффект «многостороннего сопротивления»; P_j измеряет легкость доступа импортера j к рынку; θ_i – цена двусторонней торговли.

Эффект санкций проявляется, если экспорт из страны i в страну j уменьшается из-за увеличения торговых издержек t_{ij}^k . Отклонение в торговле аналогичным образом вызвано увеличением P_i . Когда многостороннее сопротивление со страной j возрастает, относительное давление со всеми другими торговыми партнерами уменьшается. Следовательно, эффект санкций влияет на эти относительные цены.

Результаты и обсуждение/ Results and discussion. Данные охватывают экспорт и импорт России в страны ЕС и ЕАЭС. Переменными являются экспортер (i), страна-партнер (j), тип товара (k) и время (t). Экспортером является Россия во всех наблюдениях, а тип товара может быть санкционным или нет. Зависимой переменной объем торговли санкционными или несанкционными товарами из России с ее торговым партнером j в месяце t , измеряемый в миллионах долларов (таблица 1).

Санкции – это фиктивная переменная, принимающая значение 1, если экспортные потоки состоят из запрещенных товарных групп, и ноль в противном случае, работающая в качестве критерия отнесения товаров в одну из групп. Совокупный объем торговли санкционными товарами вычитается из несанкционных для создания соответствующей контрольной группы и использования оценки разницы в выборке. В результате можно определить как меняется динамика в разрезе групп и есть ли между ними различия.

Таблица 1

Переменные и их описание

Переменная	Определение	Единица измерения
Экспорт	Стоимость экспорта в пункт назначения j во времени t	млн долл.
ВВП	ВВП в пункте назначения j	млн долл.
Санкции	Фиктивная переменная обработки, принимающая значение 1 или 0	Фиктивная переменная (0/1)

Источник: Составлено авторами.

Чтобы оценить отклонение экспорта в группах продуктов, подпадающих под санкции, была проведена оценка различий в заданных спецификациях, чтобы увидеть, как изменился объем экспорта в отношении категорий товаров, подпадающих под санкции, после их введения по сравнению с контрольной группой. Такой подход позволяет также определить влияние контрсанкций на рост экспорта в санкционных товарных группах, одновременно контролируя другие возможные факторы, влияющие на увеличение экспортных потоков в другие страны партнеры. Результаты моделирования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты моделирования и регрессионная статистика

Показатель	(1) PPML	(2) МНК	(3) МНК	(4) МНК	(5) МНК
lnGDPj	0,0915 (0,552)	1,513* (0,763)	1,513 (1,250)	1,286 (0,768)	1,286** (0,408)
Zero trade	Yes	Yes	Yes	No	No

Показатель	(1) PPML	(2) МНК	(3) МНК	(4) МНК	(5) МНК
SE clustering	+	–	–	+	–
Observations	354	354	354	301	301
Adjusted R2	0,040	0,040		0,037	0,037

Источник: Составлено авторами.

Коэффициент является положительным во всех оценках, как видно из столбцов (1)–(5). Основная оценка (PPML) имеет ожидаемый знак, хотя и незначительный. Однако при z-статистике 1,56 коэффициент близок к достижению значимости на уровне 10 %. В столбцах 2–5 представлены результаты различных регрессий МНК. В столбцах 2 и 4 показаны результаты МНК, где стандартные ошибки сгруппированы на уровне фактора времени, в то время как последний исключает наблюдения с нулевыми торговыми потоками. Столбцы 3 и 5 показывают результаты, в которых стандартные ошибки сгруппированы на уровне страны-партнера, и соответственно последний исключает нулевые потоки.

Все оценки МНК значительны, но наиболее надежные результаты получаются при кластеризации стандартных ошибок на уровне фактора времени для страны-партнера. Почти значимый коэффициент из оценки PPML дает значение около 16 % для отклонения внешней торговли. Уровень значимости оценки PPML, возможно, мог бы быть лучше, если бы анализ был проведен в разрезе отдельных стран ЕС.

Результаты подтверждают, что как европейские санкции, так и российские контрсанкции оказали негативное влияние на взаимную торговлю. Однако величина этого эффекта требует проведения дополнительных исследований. При этом полученные оценки следует считать надежными (таблица 3).

Таблица 3

Проверка надежности модели

Показатель	(1) МНК	(2) МНК
Санкции	0,706*** (0,189)	0,706 (0,359)
Расстояние–время РФ–ЕС	+	+
Кластеры	Partner-time	Partner
Наблюдения	354	301
Нормированный R2	0,216	0,216

Источник: Составлено автором.

Заклучение / Conclusion. Эмпирические результаты показывают, что экспорт в Россию в санкционных товарных группах, а также в контрольной группе сократился после введения санкций, однако рост внешней торговли в рамках ЕАЭС компенсировал эти потери почти полностью. В этом результате нет ничего удивительного, поскольку санкции были разработаны для ограничения импорта в Россию и их относительно легко обеспечить с помощью пограничного контроля.

По санкционным товарным группам товарооборот между ЕС Россией сократился почти до нуля. Результаты оценки в рамках гравитационной модели и детерминирования эффектов отклонения торговли подтверждают теорию отклонения внешней торговли в случае увеличения торговых барьеров. Из-за незначительности базовой оценки модели нельзя точно измерить величину этого отклонения. Однако надежные оценки МНК подтверждают существование отклонения от оптимальной траектории экспорта, хотя негативный эффект санкций для российской экономики оказался минимальным.

Полученные оценки отклонений траекторий внешней торговли по отдельным товарным группам свидетельствуют о том, что санкционное давление не так эффективно, как предполагалось. Если учесть, что одной из наиболее важных характеристик эффективных санкций является способность нанести ущерб объекту, данные санкции нельзя рассматривать как успешные в отношении заявленных целей. Этот результат подтверждает, что использование селективных инструментов таможенно-тарифной политики ограничивающего характера более эффективно и может использоваться в качестве инструментов торговых войн. Однако, поскольку применение экономических санкций, по-видимому, только усиливается в международной политике, необходима разработка комплекса мероприятий, позволяющих минимизировать ущерб от их введения, прежде всего, за счет диверсификации товарной и территориальной структуры экспорта.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Allen, S. H. The Determinants of Economic Sanctions Success and Failure / S. H. Allen // *International Interactions*. – 2005. – № 31(2). – Pp. 117–138.
2. Anderson, J. E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle / J.E. Anderson, E. van Wincoop // *American Economic Review*. – 2003. – № 93. – Pp. 170–192.
3. Baldwin, D. A. Evaluating Economic Sanctions / D. A. Baldwin, R. A. Pape // *International Security*. – 1998. – № 23(2). – Pp. 189–198.
4. Bown, C.P. Trade deflection and trade depression / C.P. Bown, M.A. Crowley // *Journal of International Economics*. – 2007. – № 72(1). – Pp. 176–201.
5. Caruso, R. The Impact of International Economic Sanctions on Trade Empirical Evidence Over the Period 1960-2000 / R. Caruso // *Rivista Internazionale di Scienze Sociali*. – 2005. – № 113(1). – Pp. 41–66.
6. Dreger, C. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble / C. Dreger, K. A. Kholodilin, D. Ulbricht // *Journal of Comparative Economics*. – 2016. – № 44. – Pp. 295–308.
7. Galtung, J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia / J. Galtung // *World Politics*. – 1967. – № 19(3). – Pp. 378–416.
8. Lektzian, D. An Institutional Theory of Sanctions Onset and Success / D. Lektzian, Souva, M. // *Journal of Conflict Resolution*. – 2007. – № 51(6). – Pp. 848–871.
9. Pape, R. A. (1997). Why Economic Sanctions Do Not Work / R. A. Pape // *International Security*. – 1997. – № 22(2). – Pp. 90–136.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Allen, S. H. The Determinants of Economic Sanctions Success and Failure // *International Interactions*. – 2005. – Vol. 31(2). – Pp. 117–138.
2. Anderson, J. E., van Wincoop, E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle // *American Economic Review*. – 2003. – Vol. 93. – Pp. 170–192.
3. Baldwin, D. A., Pape, R.A. Evaluating Economic Sanctions // *International Security*. – 1998. – Vol. 23(2). – Pp. 189–198.
4. Bown, C. P., Crowley, M.A. Trade deflection and trade depression // *Journal of International Economics*. – 2007. – Vol. 72(1). – Pp. 176–201.
5. Caruso, R. The Impact of International Economic Sanctions on Trade Empirical Evidence Over the Period 1960-2000 // *Rivista Internazionale di Scienze Sociali*. – 2005. – Vol. 113(1). – Pp. 41–66.
6. Dreger, C., Kholodilin, K.A., Ulbricht, D. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble // *Journal of Comparative Economics*. – 2016. – Vol. 44. – Pp. 295–308.
7. Galtung, J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia // *World Politics*. – 1967. – Vol. 19(3). – Pp. 378–416.
8. Lektzian, D., Souva, M. An Institutional Theory of Sanctions Onset and Success // *Journal of Conflict Resolution*. – 2007. – Vol. 51(6). – Pp. 848–871.
9. Pape, R. A. Why Economic Sanctions Do Not Work // *International Security*. – 1997. – Vol. 22(2). – Pp. 90–136.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляев Андрей Станиславович, соискатель кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ, начальник Сахалинской таможни – генерал-майор таможенной службы, место работы – Сахалинская таможня. E-mail: levandanna@yandex.ru

Молодых Владимир Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства Института экономики и управления СКФУ. E-mail: vmolodykh@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrey Belyaev, Candidate of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the NCFU, Head of the Sakhalin Customs – Major General of the customs Service, place of work- Sakhalin Customs. E-mail: levandanna@yandex.ru

Vladimir Molodykh, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality Industry, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: vmolodykh@ncfu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.4

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.3

Болдарева Юлия Олеговна, Быкова Ирина Аркадьевна

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В рамках данной статьи рассматривается проблематика цифровой трансформации компании в современных условиях. Обращается внимание на системный подход как фундамент развития концепции цифровой трансформации, в частности его роль в формировании концепта открытой системы. Описывается методология анализа компании как объекта цифровой трансформации, которая основана на анализе внутренней и внешней среды организации. Отмечается, что, трансформируя внутреннюю среду организации, основы ведения текущего бизнеса, возможно создать структуру, которая сможет своевременно адаптироваться под требования окружающей среды и долгое время позволять генерировать доход через удовлетворение растущих потребностей клиентов. Была предложена модель внутренней среды организации, модернизация элементов которой, по мнению автора, будет способствовать созданию организации, готовой к вызовам Четвертой промышленной революции за счет понимания потребностей клиента и своевременного внедрения цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, системный подход, внутренняя среда, внешняя среда.

Yulia Boldareva, Irina Bykova

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION AT THE PRESENT STAGE

Within the framework of this article, the problems of digital transformation of the company in modern conditions are considered. Attention is drawn to the system approach as the foundation for the development of the concept of digital transformation, in particular its role in the formation of the concept of an open system. The methodology of the analysis of the company as an object of digital transformation is described, which is based on the analysis of the internal and external environment of the organization. It is noted that by transforming the internal environment of the organization, the basics of running a current business, it is possible to create a structure that will be able to adapt to the requirements of the environment in a timely manner and allow generating income for a long time through meeting the growing needs of customers. A model of the internal environment of the organization was proposed, the modernization of the elements of which, according to the author, will contribute to the creation of an organization ready for the challenges of the Fourth Industrial Revolution by understanding the needs of the client and the timely introduction of digital technologies.

Key words: digitalization, digital transformation, system approach, internal environment, external environment.

Введение / Introduction. Цифровая трансформация предполагает комплексное изменение организации, включая модификацию текущей бизнес-модели и стратегии. Данная особенность отличает процесс трансформации от других процессов, в частности цифровизации. Тем не менее, прежде чем предлагать ответ на вопрос «Как трансформировать?», следует определить «Что трансформировать?». Поскольку объектом цифровой трансформации выступает организация, для достижения цели исследования необходимо определить, что мы будем понимать под организацией, что представляют собой ее компоненты и какие взаимосвязи существуют между ними, именно эти положения и следует обозначить в качестве цели данного исследования.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование состояния, проблем и перспектив цифровой трансформации компании требует более полного учета особенностей современного этапа развития, выявления тенденций, формирования аргументированного вывода об обоснованности выбора направлений и путей развития, что обусловило необходимость использования следующих методов исследования: формальной логики, сравнительного анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, наблюдения и др.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. По мнению Габдельхата Латфуллина, одним из первых исследователей, кто раскрыл термин «организация», был Честер И. Барнард. Согласно его определению, организация – система сознательно скоординированных действий, во главе которой стоит руководитель-стратег. Системный подход к определению данного термина нашел широкое применение в экономической науке [4].

По отношению к внешней среде принято выделять открытые и закрытые системы [5, 6]. Закрытые системы характеризуются наличием жестких границ и отсутствием взаимодействия с внешней средой, тогда как открытые, наоборот, получают из нее ресурсы, обрабатывают их и отдают в новом виде. Данное разграничение не является зафиксированным, так, например, открытая система может стать закрытой, если перестанет контактировать с внешней средой. Возможна и обратная ситуация.

Вплоть до начала двадцатого века существовало мнение, что организация является закрытой системой. Данный подход отражал общую концепцию естественных наук того времени, которая базировалась на принципах редукционизма, согласно которому сложные материи могут быть полностью объяснены на основе анализа закономерностей, присущих их более простым формам. Так, в методах научного управления Тейлора, принципах научной бюрократии Вебера, теории управления Файоля организация как объект управления рассматривалась в терминах закрытой системы. Данный подход показывал свою эффективность, но тем не менее ученые сталкивались с примерами ограниченности принципов закрытых систем.

В середине 1920-х годов австрийский биолог К. Л. фон Бергаланфи разработал и доказал теорию открытых биологических систем, согласно которой жизненный процесс организма предполагает наличие входящих и выходящих в окружающую среду потоков материи. Помимо Бергаланфи, У. Б. Кеннион подтвердил открытость систем природы их способностью противостоять возмущениям и колебаниям внешней среды за счет единства и целостности их внутренней организации.

Развивая концепцию организации как открытой системы, Б. Мильнер выделил их характерную черту – признание взаимозависимости между внутренней системой организации и внешней средой [3]. По мнению исследователя, внутренняя система организации должна отражать внешнюю среду и эффективно реагировать на ее воздействие. Это возможно, если организация как открытая система будет постоянно получать информацию из окружающего мира. При этом под информацией здесь понимаются как непосредственные отзывы клиентов, так и денежные средства.

По мнению Ф. Хедоури, М. Альберта и М. Мескона, внешнюю среду можно охарактеризовать следующими качествами:

- 1) взаимосвязанность факторов – сила, с которой изменение одних факторов приводит к изменениям в других;
- 2) сложность – число факторов, которые потенциально могут оказать влияние на организацию;
- 3) подвижность – внешняя среда подвержена непрерывным изменениям;
- 4) неопределенность – различия между информацией, которой обладает организация, и фактическим положением дел [5].

Внешняя среда может нести как угрозы для организации, так и предоставлять новые возможности для роста. В обоих случаях, согласно Ф. Хедоури, М. Альберту и М. Мескону, в организациях необходимо учитывать потенциальные угрозы и возможности внешней среды, а задача менеджмента состоит в определении внешних факторов, способных оказать наибольшее влияние на бизнес, и разработке вариантов реакций на них.

При этом существует условное деление факторов внешней среды на косвенные (общий и институциональный уровни, когда организация, как правило, не имеет влияния на данные факторы) и прямые (рыночный и ближний уровни, на который у организаций в той или иной степени есть влияние) [3]. Менеджменту организации необходимо учитывать оба вида факторов: относительно косвенных снижать их негативное влияние, относительно прямых осуществлять конкретные действия в зависимости от поставленных перед менеджментом целей.

Принципы взаимодействия с внешней средой отражаются в концепции бизнес-модели. Так, например, Л. Эпплгейт рассматривала бизнес-модель как структуру бизнеса, совокупность зависимостей элементов структуры, и как эта система взаимодействует с реальным миром. Наибольшее распространение получило определение А. Остельвальдера, согласно которому бизнес-модель – это концептуальная и архитектурная реализация стратегии бизнеса и основа для становления бизнес-процессов [13].

У концепции бизнес-моделей есть ряд критиков, ярким представителем которых является Майкл Портер. Согласно его публикации, бизнес-модель в качестве основы всей организации выступает крайне низкой планкой для нее, поскольку конкретный механизм извлечения дохода, рассматриваемый отдельно от стратегии организации, факторах ее конкурентоспособности и концепции создания ценности, приводит к излишней уверенности в успехе со стороны руководства, а также недоиспользованию потенциала идей и технологий [16].

С момента выхода статьи Портера ряд исследователей предложили свои усовершенствования термина. В частности, немецкие исследователи формулируют понятие бизнес-моделей как упрощенное и агрегированное представление об основных видах деятельности компании. Данное представление есть описание того, как компания получает доход за счет существующих продуктов и какую ценность несет компания для своих клиентов. В основе бизнес-модели стоит стратегия организации и конкурентные преимущества компании, при этом текущая бизнес-модель всегда должна критически оцениваться, учитывая возможность эволюции или кардинального изменения [1].

В экономической литературе часто можно встретить формулировку «цифровая трансформация бизнес-модели». По мнению авторов исследования, рассмотрение организации исключительно в контексте ее бизнес-модели в качестве объекта цифровой трансформации представляется ошибочным, поскольку трансформация конкретной бизнес-модели не позволит компании обеспечить себе выживание в долгосрочной перспективе, поскольку новый механизм извлечения дохода также может потребовать смены спустя какое-то время. Напротив, анализируя и модернизируя внутреннюю среду организации, основы ведения текущего бизнеса, представляется возможным создать структуру, которая сможет своевременно адаптироваться под требования окружающей среды и долгое время позволять генерировать доход через удовлетворение растущих потребностей клиентов.

Рассмотрим, что представляет собой внутренняя среда организации. В целом под внутренней средой организации понимается совокупность внутренних переменных, созданных и частично управляемых менеджментом организации, а также взаимосвязь данных элементов. Поскольку такие переменные создаются непосредственно внутри организаций, невозможно составить полный перечень элементов, который будет применим для любой из организаций. Тем не менее, начиная с середины прошлого века, исследователи стремились установить компоненты, которые представляют собой основу внутренней среды любой нормально работающей организации, а также взаимосвязи между ними. В рамках анализа внутренней среды с точки зрения ее трансформации также представляется важным определить ключевые элементы, изменения которых позволят добиться гибкости и устойчивости.

Рассмотрим эволюцию подходов к формированию внутренней среды организации (табл. 1).

Таблица 1

Эволюция моделей внутренней среды [3]

С. Гибсон (сер. XX в.)	Г. Ливитт «Бриллиант» (1965)	«Маккинси 7S» (1980)	Ю. В. Кузнецов (1994)	В. В. Зябриков «PEST-атом» (2013)
Стратегия	Миссия, задачи	Стратегия	Цели	Стратегия
Структура	Структура	Структура	Структура	Структуры
Системы	Технологии	Системы	Технология	Бизнес-процессы
	Индивиды	Совокупность навыков	Культура	Технология
		Совместные ценности	Трудовые ресурсы	Культура
		Стиль управления	Материальные активы	Штат
		Штат		Власть Капитал

*составлено авторами по данным [3]

Помимо различий в компонентах, данные модели отличаются по характеру связи между элементами. Так, например, модели Гибсона и Маккинси 7S представляют собой иерархические трехуровневые модели, а модель Ливитта по форме напоминает бриллиант, в котором все элементы равны. Кроме того, можно отметить, что в целом преобладают элементы, имеющие нематериальную форму, в частности: «стратегия», «структура», «культура». Также часто встречаются материальные элементы «технологии» и «системы». Возвращаясь к иерархии элементов, в модели 7S и модели Гибсона определяющим элементом является «стратегия организации», под которой следует понимать основные цели и направление развития, которому следует организация.

Таким образом, стратегия выступает некой установкой для организаций, которая определяет выбор остальных компонентов. Кроме того, согласно труду Р. Каплана «The Strategy-Focused Organisation», на основании многолетних исследований по изучению корпораций было установлено, что постановка стратегии в центр управленческой модели организации способствует значительному улучшению показателей ее эффективности.

Помимо классических моделей внутренней среды, на сегодняшний день складываются различные подходы к определению основных элементов организаций в контексте оценки цифровой зрелости компаний (табл. 2). Цифровая зрелость компаний представляет собой степень готовности того или иного компонента внутренней среды к модернизации [13].

Таблица 2

Подходы к оценке цифровой зрелости компаний

Digital Maturity Model (Deloitte)	Digital Transformation Index (Arthur D. Little)	Digital Business Aptitude (KPMG)	Step-by-step guide to digital transformation (Ionology)	Digital Acceleration Index (Boston Consulting Group)
Потребители	Стратегия	Стратегия	Стратегия	Стратегия
Стратегия	Продукты	Цифровые процессы	Персонал и клиенты	Производство и сбыт
Технологии	Клиенты	Технологии	Процессы	Новые возможности для роста

Digital Maturity Model (Deloiite)	Digital Transformation Index (Arthur D. Little)	Digital Business Ap- titude (KPMG)	Step-by-step guide to digital transformation (Ionology)	Digital Acceleration Index (Boston Consulting Group)
Структура и культура	Производство	Цифровые таланты	Технологии	Процессы
Производство	Контроль	Руководство	Анализ данных	
	Технологии			
	Культура			

*составлено авторами по данным [13]

Выделим основные особенности, присущие данным моделям:

- 1) наличие такого компонента как стратегия во всех подходах;
- 2) преобладание материальных элементов над нематериальными;
- 3) схожесть с традиционными моделями в наличии таких элементов, как технологии, структура (персонал, руководство), культура;
- 4) появление новых элементов, таких как клиенты, анализ данных.

Далее, на основе анализа традиционных моделей внутренней среды и основных компонентов в рамках оценки цифровой зрелости компаний, мы переходим к разработке теоретической модели организации, которая будет включать в себя основные материальные и нематериальные переменные внутренней среды фирмы, при этом данные элементы являются управляемыми, а их модернизация в теории сможет помочь компаниям преодолеть основные вызовы Четвертой промышленной революции (экспоненциальные темы развития технологий, увеличение скорости изменения внешней среды, появление новых конкурентов с инновационными бизнес-моделями) (рис.).

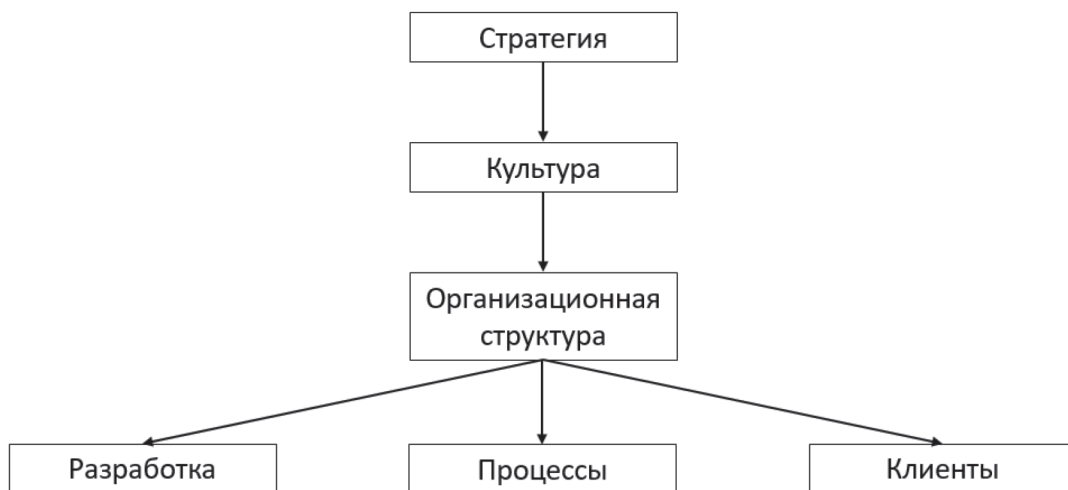


Рис. Модель организации для целей цифровой трансформации

*составлено авторами по данным [6]

Далее опишем логику и основные элементы модели.

► 1. Стратегия – основной элемент модели, представляет собой вектор, по которому будет развиваться организация. Согласно книге М. Портера «Competitive Strategy», стратегия представляет собой формулу конкурентоспособности организации, которая включает в себя основные цели и способы достижения этих целей [15]. Похожее определение дает стратег Фред Николс: «Стратегия – это основной план действий по достижению поставленных целей и задач» [12].

Согласно анализу традиционных моделей внутренней среды и современных подходов к ней, стратегия присутствует в большинстве из них, при этом занимая доминирующее положение. В данной модели постановка элемента «стратегия» на первое место обусловлено тем, что в эпоху Четвертой промышленной революции организациям необходимо определить влияние технологий и других факторов внешней среды на текущую бизнес-модель компании и разработать план своего дальнейшего развития (стратегию).

► 2. Следующим элементом является организационная культура. Согласно определению, приведенному в учебнике Ф. Хедоури, организационная культура представляет собой «вырабатываемые и признаваемые обществом, организацией, группой ценности, социальные нормы, установки, шаблоны поведения, ритуалы, которые заставляют человека вести себя так, а не иначе» [7]. Также принято выделять элементы культуры. В частности, широкое распространение получил подход Э. Шейна, который выделил следующие элементы:

- артефакты – внешние проявления культуры. Могут быть в форме обычаев, символики, единого корпоративного стиля, призваны наглядно отразить ценности организации;
- ценности – установленные организацией правила поведения для ее членов;
- базовые представления – глубоко укоренившееся, неосознанное поведение. Составляет суть культуры [8].

Культура является важным элементом для любой организации, поскольку стратегия лишь задает принципы движения к поставленным целям, а культура при согласовании с личными ценностями индивидов помогает достигать их, объединяя людей и высвобождая дополнительную энергию для работы. При этом, несмотря на некий абстрактный и невидимый характер культуры, считается, что при правильных предпосылках и действиях менеджмент организации способен построить ее [10]. Поскольку предложенная схема предполагает некую иерархию, то культура в данном случае сначала должна распространиться на управленческий персонал, а затем с их помощью перейти на остальных работников.

► 3. Задав стратегический вектор развития и определив необходимые культурные элементы, необходимо теперь распределить между персоналом обязанности по достижению поставленных целей. Для распределения ролей между сотрудниками принято строить организационную структуру организации. Анализ определений показал, что организационная структура представляет собой систему взаимоотношений сотрудников и управляющего персонала, а также она показывает распределение функций, информационных потоков, ответственности на основе принципа разделения труда [9]. Организационная структура может быть составлена как в рамках отдельного юридического лица, так и в рамках глобальной сети организации. Согласно анализу моделей внутренней среды фирмы, организационную структуру часто связывают со стратегией организации, поскольку она позволяет непосредственно реализовать поставленные стратегические цели. При этом в рамках анализируемой модели предлагается связать стратегию и структуру с помощью организационной культуры, поскольку изначально стоит объединить людей вокруг цели, а только потом заняться делегированием полномочий по ее достижению.

► 4. В данном пункте будут описаны 3 элемента, имеющих равную ценность в рамках анализируемой модели внутренней среды. Логика создания любого продукта, услуги, технологии подразумевает осуществление разработок, в том числе НИОКР, после чего происходит их реализация и масштабирование для внутрифирменного использования или продажи, а заключительным этапом является процесс взаимодействия с клиентами.

Первый элемент, «НИОКР», выступает важным компонентом внутренней среды в контексте создания конкретного конкурентного преимущества компании. Разрабатывая и внедряя новые продукты, услуги, в том числе цифровые, фирма улучшает свое положение на рынке, удовлетворяет потребности покупателей и улучшает свои финансовые показатели. При этом, помимо

разработки продукта, организация также может заниматься процессными инновациями, маркетинговыми, организационными, которые также помогут компании достигать определенных конкурентных преимуществ. В рамках элемента «НИОКР» возможна как работа над прорывными инновациями, так и модернизация уже выпускаемых продуктов [2].

Второй элемент, «Процессы», является совокупностью систем по организации производства продукта или услуги. В зависимости от характера деятельности организации данный компонент может включать в себя поставку сырья, производство товаров, организацию сбыта, процесс оказания работы или услуги, проверку качества и так далее. С учетом быстрых темпов развития технологий организации необходимо уделять пристальное внимание внутренним процессам, работать над их эффективностью для поддержания цен на уровне рынка.

Последний элемент, «Клиенты», представляет собой процесс реализации продукции компании, послепродажное обслуживание, анализ и постоянную работу над улучшением клиентского опыта от их использования. Также это может быть процесс продажи услуг компанией и последующая работа с клиентами. В условиях жесткой конкуренции предприятиям становится выгоднее инвестировать в повторные продажи, чем в первичные. В работе Е. А. Исаева приведен пример компании IBM, которая при продаже компьютеров поставляла своим клиентам комплексный товар, включающий в себя все необходимые инструкции, гарантии, ремонт и возможность послепродажных консультаций. При этом авторы подчеркивают, что послепродажное обслуживание помогает лучше понять клиента, а значит дает возможность улучшить существующий товар или разработать новый [1].

Таким образом, организациям требуется строить устойчивые взаимоотношения с клиентами с целью организации повторных продаж. Здесь также могут помочь цифровые технологии, которые позволят сократить время обеих сторон на рутинные элементы коммуникации (например, запрос информации или обратной связи у клиентов) и посвятить больше времени пониманию потребностей друг друга.

Заключение / Conclusion. Таким образом, в данной статье был представлен анализ внешней и внутренней среды организаций, а также определение бизнес-модели. Была предложена модель внутренней среды организации, модернизация элементов которой, по мнению автора, будет способствовать созданию организации, готовой к вызовам Четвертой промышленной революции за счет понимания потребностей клиента и своевременного внедрения цифровых технологий.

Было определено, что научно-технический прогресс привел к повсеместному использованию цифровых технологий и появлению новых прорывных инноваций, способных кардинально менять целые отрасли. Данное явление получило название «Четвертая промышленная революция». Для минимизации всех возможных рисков и дальнейшего развития в новых условиях компаниям потребуется переосмыслить не только существующие бизнес-модели, но и основы ведения бизнеса (осуществлять его цифровую трансформацию).

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Исаев, Е. А. Оценка готовности ИТ-подразделения компании к цифровой трансформации бизнеса / Е. А. Исаева, Н. Л. Коровкина, М. С. Табакова // Бизнес-информатика. – 2018. № 2 (44). С. 56. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
2. Каленов О. Е. Подходы к оценке инновационной деятельности фирмы / О. Е. Каленова // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2015. № 5 (83). С. 104-111. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
3. Крылов, В. Е. Количественная оценка влияния факторов внешней среды на организацию / В. Е. Крылов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. № 2(36). – С. 247. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

4. Латфуллин, Г. Р. Теория менеджмента : учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Менеджмент» : к 100-летию Государственного университета управления / Г. Р. Латфуллин, А. С. Никитин, С. С. Серебренников. – 3-е изд. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер; Минск: Питер, 2019. – 432 с. – Текст : непосредственный.
5. Мильнер, Б. З. Теория организации: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2013. – 648 с. – Текст: непосредственный.
6. Юкласова, А. В. Организация как открытая система / А. В. Юкласова, И. Ю. Крылова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2017. № 8(1). С. 23 – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
7. Хедоури, Ф. Основы менеджмента. 3-е изд. / Ф. Хедоури, М. Альберт, М. Мескон. – М.: Вильямс, 2006. – 704 с. – Текст : непосредственный.
8. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. – СПб: Питер, 2002. – С. 35–43. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
9. Ahmady, G.A. Organizational Structure / G.A. Ahmady, M. Mehrpour, A. Nikooravesh // Theses of 3rd International Conference on New Challenges in Management and Organization: Organization and Leadership (2 May 2016, Dubai, UAE) / Procedia Social and Behavioral Sciences. – Amsterdam : Elsevier BV, 2016. – 482 p. – 718 p. – Title from screen.
10. Groysberg, B. The Leader's Guide to Corporate Culture / B. Groysberg, J. Lee, J. Price, J. Yo-Jud Cheng. URL: <https://www.egn.com/sites/default/files/files/Articles/HBR/HBR%20-%20The%20Leader's%20guide%20to%20Corporate%20Culture.pdf> (Дата обращения: 19.02.2022). – Title from screen.
11. Kaplan, R. S. The Strategy-Focused Organization / R.S. Kaplan, D.P. Norton. – URL: <https://hbswk.hbs.edu/item/thestrategy-focused-organization> (дата обращения: 21.02.2022). – Title from screen.
12. Nikols, F. Strategy, Strategic management, Strategic planning and Strategic thinking / Nikols F. URL: https://www.nikols.us/strategy_etc.pdf (Дата обращения: 19.02.2022). – Title from screen.
13. Osterwalder, A., Pigneur, Y. An e-Business Model Ontology for Modeling e-Business / A. Osterwalder, Y. Pigneur // Proceedings of the 15th Bled Electronic Commerce Conference. – 2002. – 400 p. – Title from screen.
14. Porter, M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M.E. Porter. New York : Free Press, 1980. – 340 p.
15. Porter, M. E. Strategy and the Internet / M.E. Porter // Harvard Business Review. – 2001. № 79 (3). 516 p. – Title from screen.
16. Wirtz, B.W. Business models: Origin, development and future research perspectives / B.W. Wirtz, A. Pistoia, S. Ullrich, V. Göttel // Oxford. 2016. Vol. 49, № 1. P. 41. – Title from screen.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Isaev, E. A., Ocenka gotovnosti IT–podrazdelenija kompanii k cifrovoj transformacii biznesa (Assessment of the readiness of the company's IT department for digital business transformation) / A. Esaeva, N. L. Korovkina, M. S. Tabakova, Biznes-informatika, 2018, No 2 (44), 56 p.
2. Kalenov, O. E. Podhody k ocenke innovacionnoj dejatel'nosti firmy (Approaches to assessing the innovative activity of a firm), Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plehanova, 2015. No 5 (83). Pp.104–111 – Zagl. s titul. jekrana. – Tekst : jelektronnyj.
3. Krylov, V. E. Kolichestvennaja ocenka vlijanija faktorov vneshnej sredy na organizaciju (Quantification of the influence of environmental factors on the organization) // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovanija. 2019. No 2(36). 247 s. – Zagl. s titul. jekrana. – Tekst : jelektronnyj.
4. Latfullin, G. R., Nikitin, A. S., Serebrennikov, S. S. Teorija menedzhmenta (Management theory), uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij po napravleniju «Menedzhment»: k 100-letiju Gosudarstvennogo universiteta upravlenija / G. R. Latfullin, A. S. Nikitin, S. S. Serebrennikov. – 3-е изд. – Sankt-Peterburg [i dr.]:Piter, Minsk. 2019. 432 p.
5. Mil'ner, B. Z. Teorija organizacii: uchebnik dlja vuzov (Organization Theory: Textbook for Universities). Moskva : INFRA-M, 2013, 648 p.

6. Juklasova, A. V., Krylova, I. Ju. Organizacija kak otkrytaja sistema (Organization as an open system), Vestnik Samarskogo universiteta. Jekonomika i upravlenie, 2017, No 8 (1), 23 p. – Tekst : jelektronnyj.
7. Hedouri, F., Al'bert, M., Meskon, M. Osnovy Menedzhmenta (Fundamentals of Management), Vil'jams, 2006, 704 p. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Shejn, Je., Organizacionnaja kul'tura i liderstvo (Organizational culture and leadership), Piter, 2002, pp. 35–43. – Tekst : jelektronnyj.
9. Ahmady, G. A., Mehrpour M., Nikooravesh A. Organizational Structure, Organization and Leadership, Procedia Social and Behavioral Sciences, Elsevier BV, 2016. Pp. 482–718.
10. Groysberg, B., Lee, J., Price, J., Yo-Jud, Cheng, J. The Leader's Guide to Corporate Culture. – URL: <https://www.egn.com/sites/default/files/files/Articles/HBR/HBR%20-%20The%20Leader's%20guide%20to%20Corporate%20Culture.pdf> (Data obrashhenija: 19.02.2022).
11. Kaplan, R. S., Norton, D. P. The Strategy-Focused Organization. – URL: <https://hbswk.hbs.edu/item/thestrategy-focused-organization> (Data obrashhenija: 19.02.2022).
12. Nikols, F. Strategy, Strategic management, Strategic planning and Strategic thinking. – URL: https://www.nickols.us/strategy_etc.pdf (Data obrashhenija: 19.02.2022).
13. Osterwalder, A., Pigneur, Y An e-Business Model Ontology for Modeling e-Business // Proceedings of the 15th Bled Electronic Commerce Conference, 2002. 400 p.
14. Porter, M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors, New York: Free Press, 1980. 340 p.
15. Porter, M. E. Strategy and the Internet // Harvard Business Review, 2001. No 79 (3). 516 p.
16. Witrz, B. W., Pistoia, A., Ullrich S., Göttel, V. Business models: Origin, development and future research perspectives, Oxford, 2016, Vol. 49. No 1. 41 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Болдарева Юлия Олеговна, кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровых бизнес-технологий, СКФУ. E-mail: Boldareva.julya2012@yandex.ru

Быкова Ирина Аркадьевна, студентка направления подготовки 38.03.05 Бизнес-информатика, СКФУ. E-mail: irina.b.35457@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Boldareva Yulia Olegovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Digital Business Technologies, NCFU. E-mail: Boldareva.julya2012@yandex.ru

Bykova Irina Arkadievna, student of the direction of study 38.03.05 Business informatics, NCFU. E-mail: irina.b.35457@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.1, 331.44, 338.46

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.4

Дзюба Вячеслав Вячеславович

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

В статье рассматриваются сущность и особенности реализации компетентностно-ориентированного подхода к управлению человеческими ресурсами в рамках общей системы менеджмента на предприятиях ресторанной индустрии. Выделены основные проблемы процесса управления персоналом организаций общественного питания в современных условиях роста цифровой экономики с учетом актуальных трендов развития сферы услуг. Сгруппированы направления формирования профессиональных знаний, навыков и умений работников ресторанов и повышения их вовлеченности в трудовую деятельность по следующим основаниям: кадровая политика; организационная структура управления; нормативно-правовое обеспечение системы управления персоналом; информационное обеспечение системы управления персоналом; развитие сотрудников; инновации в работе персонала предприятий ресторанного бизнеса; безопасность; корпоративная культура и этические нормы поведения обслуживающего персонала в учреждениях общественного питания. Обоснована роль квалифицированных и клиентоориентированных кадров ресторана как способа повышения удовлетворенности гостей заведения уровнем сервиса и роста конкурентоспособности предприятия на рынке. На основе изучения научной литературы и содержания соответствующих профессиональных стандартов в сфере услуг разработан компетентностный портрет основных категорий сотрудников ресторана, способствующий более качественному использованию личностно ориентированных инструментов в рамках кадровой работы в организации и в целом повышению эффективности управления персоналом в ресторанном бизнесе.

Ключевые слова: компетенция, человеческие ресурсы, ресторанный бизнес, уровень сервиса, эффективность, конкурентоспособность.

Vyacheslav Dzyuba

COMPETENCE-ORIENTED APPROACH TO HR MANAGEMENT IN THE RESTAURANT BUSINESS

The article discusses the essence and features of the implementation of a competency-based approach to human resource management within the framework of the general management system at the enterprises of the restaurant industry. The main problems of the process of personnel management of public catering organizations in the current conditions of the growth of the digital economy and taking into account current trends in the development of the service sector are highlighted. Grouped directions for the formation of professional knowledge, skills and abilities of restaurant workers and increasing their involvement in labor activity on the following grounds: personnel policy; organizational structure of management; regulatory and legal support of the personnel management system; information support of the personnel management system; employee development; innovations in the work of the staff of the restaurant business; security; corporate culture and ethical standards of behavior of service personnel in public catering facilities. The role of qualified and customer-oriented personnel of the restaurant is substantiated as a way to increase the satisfaction of the guests of the establishment with the level of service and increase the competitiveness of the enterprise in the market. Based on the study of scientific literature and the content of relevant professional standards in the service sector, a competence portrait of the main categories of restaurant employees has been developed, which contributes to better use of personality-oriented tools in the framework of personnel work in the organization and, in general, to increase the efficiency of personnel management in the restaurant business.

Key words: competence, human resources, restaurant business, level of service, efficiency, competitiveness.

Введение / Introduction. В настоящее время развитие сферы обслуживания характеризуется непрерывными качественными изменениями, применением новых технологий и более глубокой ориентацией на запросы целевой аудитории. При этом весомую роль среди хозяйствующих субъектов, предоставляющих населению различные виды услуг, выполняют предприятия общественного питания, в частности кафе, бары, столовые, закусочные и рестораны. В целом в 2020 году число мест в данных объектах общественного питания в Российской Федерации составило 10 860 723 [8]. Рассматривая экономические показатели эффективности деятельности данных коммерческих структур, следует отметить, что в 2021 году оборот предприятий общественного питания в России достиг 1,87 трлн рублей, что на 23,5 % больше показателя 2020 года [13]. Таким образом, по данным соответствующей формы Росстата, оборот общественного питания на душу населения в 2021 году в Российской Федерации зафиксировался на уровне 13 225 рублей [8].

В 2020 году кафе, бары и рестораны составляли 48,1 % в общей структуре заведений общественного питания нашей страны. При этом в 2021 году насчитывалось 56,2 тыс. единиц хозяйствующих субъектов общественного питания, деятельность которых относилась именно к ресторанному бизнесу и услугам по доставке продуктов питания [8].

Следует также отметить, что большое число функционирующих в экономике РФ ресторанов, как правило, различаются между собой концепцией заведения, интерьером, видом кухни (к примеру, кухня региона или подрегиона, фьюжн-кухня и др.), что накладывает определенный отпечаток на особенности, технологии и традиции обслуживания гостей. Соответственно, современный потребитель достаточно искушен разнообразием имеющихся предложений в области общественного питания, и в этой связи рестораны стремятся всевозможными монетарными (скидки, акции, дисконтные программы для постоянных клиентов) и немонетарными способами, в частности высоким уровнем сервиса, завоевать внимание клиента и привлечь его именно в свое заведение.

В целом в отечественной литературе роль и использование персонала в работе предприятий ресторанного бизнеса как предмет научных изысканий стали популярны лишь в последние несколько лет. Наиболее значимые, на наш взгляд, исследования по данной проблематике выполнены Е. В. Агамировой, Е. А. Анищенко, С. Э. Волошиной, О. С. Горбуновой, М. Р. Гетоковой, М. И. Карповой, Т. В. Крыловой, М. И. Кулеш, А. В. Лелековой, Т. Н. Лустиной, Л. Н. Петровой, С. В. Петряковой, Н. Н. Симачковой, М. Н. Стократовой, Н. Л. Султаевой, Л. М. Тыгер, Н. Б. Фатеевой, И. Н. Шумским.

Признавая несомненную ценность результатов научных исследований вышеприведенных авторов, отметим, что основные направления и конкретные инструменты развития профессиональных компетенций сотрудников предприятий ресторанной индустрии раскрыты недостаточно широко. Указанные обстоятельства обуславливают важность обращения к теме настоящего исследования.

Материалы и методы / Materials and methods. Вышеизложенное предопределило актуальность исследования подходов к управлению персоналом предприятий ресторанного бизнеса в части описания общих аспектов функционирования системы менеджмента в организации и выявления конкретных способов качественного развития человеческих ресурсов ресторана, способствующих повышению уровня сервиса в заведении. Прогрессивные управленческие решения, стимулирующие предоставление сотрудниками ресторана более профессионального и клиентоориентированного обслуживания, помогают привлечь посетителей, повысить их лояльность к организации и увеличить средний чек.

В связи с этим целью нашего исследования явилось обоснование теоретических и методических аспектов развития компетенций и личных качеств сотрудников ресторанного бизнеса как условия формирования стратегически важного конкурентного преимущества предприятия индустрии питания, основанного на более эффективном использовании его человеческих ресурсов и повышении качества сервисной деятельности.

При изучении указанной темы применялись системный и комплексный подходы, статистический метод, анализ научной и методической литературы, исследование актуальной документации, сопоставление, обобщение и табличный метод представления данных.

Информационной базой исследования послужили материалы научных трудов отечественных ученых, статистические данные РФ, официальные документы министерств и ведомств.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В общей системе менеджмента ресторана важная роль отводится управлению персоналом как одному из ключевых ресурсов сервисного предприятия. Тем не менее современные тенденции развития рынка труда, изменение уровня востребованности отдельных профессий и внутренние особенности управленческих процессов в организациях сферы общественного питания позволяют сформулировать несколько ключевых, на наш взгляд, проблем, влияющих на качество и компетенции персонала в ресторанном деле.

1. Текучесть кадров. Нечасто в ресторанном бизнесе можно встретить официантов с действительно большим опытом работы – в несколько десятков лет. В данном отношении можно согласиться с мнением М. Н. Стократовой и М. И. Кулеш о том, что «работа в ресторанной сфере в качестве рядового сотрудника на данный момент не является престижной» [14]. Также высокая текучесть кадров ресторанных предприятий вызывает более продолжительную адаптацию новых сотрудников, в течение которой они приобретают необходимые навыки.
2. Недостаточный уровень владения профессиональными знаниями и опытом. Так, И. М. Шумский отмечает, что «большинство современных специалистов ресторанного бизнеса, не имея должного образования, стали заниматься им в силу определенных жизненных обстоятельств» [16, с. 32]. Немногие сотрудники в ресторанном бизнесе имеют высшее образование или соответствующее среднее профессиональное по профилю выполняемой работы.
3. Слабая поддержка персоналом общей концепции ресторана и внутренних корпоративных стандартов обслуживания, подчеркивающих индивидуальный стиль заведения. Причем персонал в данном отношении должен не только обладать высокой приверженностью к своей организации, но и за счет этого стать основным звеном в ее продажах, стимулируя сбыт услуг. Соответственно, модель обслуживания в ресторане, при которой персонал является неотъемлемым элементом ее внутренней культуры, вызывает большее расположение со стороны потребителей, что активизирует процесс продаж и увеличивает процент возврата гостей.
4. Недостаточный уровень освоения персоналом инноваций и цифровых сервисов, используемых в работе ресторанов. С развитием прогрессивных технологий для предприятий ресторанного бизнеса открывается большое количество возможностей по формированию персонального профиля клиента, к примеру, на основе данных о периодичности посещений им этого заведения, среднего чека, предпочтений в выборе блюд и т. п. Своевременный сбор и анализ этих данных позволяет более целенаправленно работать над привлечением потребителей, разрабатывая специальные маркетинговые предложения для посетителей со схожими паттернами поведения. При этом персонал предприятия сферы общественного питания должен не только знать современные технологии, но и поддерживать их использование, способствуя оперативному сбору маркетинговых данных. Безусловно, это требует наличия у сотрудников определенных компетенций по работе с передовым оборудованием и понимания ими тенденций цифровизации сферы услуг.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что существующие в практике управления персоналом предприятий ресторанного бизнеса проблемы требуют не только эффективного применения экономических, административных и социально-психологических методов, но и разработки специальных практикоориентированных инструментов развития необходимого набора компетенций сотрудников данных коммерческих структур.

М. А. Власова и В. Ю. Мамаева определяют, что «компетенция носит ресурсный характер, т. е. является составляющей требуемого (в рамках рабочего места) или реально существующего набора сочетаний свойств субъекта деятельности, посредством применения которого достигается поставленная цель» [10].

В свою очередь, Т. Н. Черникова полагает, что «компетентность выступает как личностное качество, характеристика личности, позволяющие ей решать, выносить суждения в определенной области. Основой этого качества выступают знания, умения, владение, навыки, готовность, способность, осведомленность, опыт деятельности и др. человека в своей профессиональной области» [15, с. 341].

Считаем, что в целях нашего исследования также можно согласиться с мнением Т. Н. Лустиной, Н. Л. Султаевой и Л. М. Тыгер: «При формировании кадрового состава в ресторане рекомендуется применять метод отбора, основанный на построении профиля работника и выявлении степени соответствия его профилю требований рабочего места, то есть использовать компетентностный подход» [12].

На основании вышеизложенного конкретизируем понятие предлагаемого нами компетентностно-ориентированного подхода, реализуемого в рамках деятельности предприятия ресторанного бизнеса, как совокупности специальных управленческих воздействий, направленных на сотрудников организации, и в частности на персонал, непосредственно задействованный в процессе создания и оказания услуги питания, целью которого является с помощью определенных инструментов развития личностного и трудового потенциала сотрудников сформировать высококвалифицированные, клиентоориентированные и мотивированные кадры, обеспечивающие высокую степень удовлетворенности потребителя оказанной услугой за счет качественного сервиса и стимулирующие стабильный поток клиентов в заведение путем формирования у них приверженности и лояльности данному ресторану. При этом полагаем, что в рамках нашего исследования можно выделить три основных типа компетенций сотрудников ресторанного бизнеса: профессиональные, личностные и инновационные.

Рассмотрим ключевые, на наш взгляд, направления менеджмента трудовых ресурсов организаций общественного питания, в рамках которых возможно сформировать вышеизложенные компетенции их сотрудников.

1. Кадровая политика предприятия. В рамках данного направления важно:

- а) в соответствии с профессиональными стандартами разработать компетентностный портрет работника в рамках ключевых категорий персонала ресторана. К ним, по мнению М.Н. Стократовой и М.И. Кулеш, относятся: управляющий ресторана, менеджер зала, шеф-повар [14]. Однако, на наш взгляд, данный подход достаточно ограничен из-за отсутствия в нем, к примеру, официантов и хостес. В свою очередь, М.И. Карпова и Н.Л. Султаева выделяют более широкий перечень категорий ресторанного персонала: администрация ресторана, специалисты кухни, обслуживающий персонал в зале и работники подсобных служб [11];
- б) Конкретизировать цели маркетинга персонала: снизить текучесть кадров, определить приоритетные источники привлечения квалифицированного персонала и сформулировать четкие требования к нему. Так, Е. В. Агамирова отмечает, что «отличительной особенностью предприятий сферы ресторанного бизнеса является значительное повышение спроса на услуги в летний период и связанный с этим рост заявок на персонал» [9, с. 34]. Поэтому необходимо заблаговременное, за несколько месяцев до начала «сезона», планирование найма сотрудников в ресторан;
- в) реализовать продуманную кадровую стратегию по развитию компетенций персонала;
- г) принять положение об этическом кодексе работников.

2. Разработка оптимальной организационной структуры управления в ресторане. Талантливое руководство должно сочетаться с гибкими и адаптивными способами координации сотрудников. Можно согласиться с мнением И. Н. Шумского в том, что «определяя организационную структуру ресторана, необходимо учитывать трудоемкость и квалификацию работников на каждом уровне» [16, с. 33].
3. Нормативно-правовое обеспечение системы управления персоналом, основанное на нормативных документах, регламентирующих деятельность предприятий общественного питания в РФ, материалах по сертификации услуг общественного питания и стандартах обслуживания.
4. Информационное обеспечение системы управления персоналом, включающее в себя: своевременный инструктаж и оповещение работников ресторана; обязательные организационные встречи при подготовке к некоторым мероприятиям; оперативная координация сотрудников ресторана во время рабочего процесса (к примеру, с помощью применения раций и т. п.).
5. Качественное развитие персонала: проверка знаний меню, чайной, винной карт ресторана, стандартов и технологии обслуживания, тренинги с отработкой навыков и нестандартных ситуаций, аттестация сотрудников.
6. Инновации в работе персонала ресторанного бизнеса. Примерами современных качественно новых технологий в ресторанной деятельности можно считать: высокотехнологичное оборудование, которое совершенствует процесс приготовления пищи, автоматизированные системы управления предприятием и новейшее программное обеспечение, пищевые 3D-принтеры, электронное / сенсорное меню, интерактивные столы, трехмерные проекции, использование роботов, кулинарное шоу и др. Важно, чтобы сотрудники ресторана были хорошо знакомы с нововведениями и эффективно применяли их в своей работе.
7. Безопасность. Персонал в ресторане должен обладать необходимыми навыками распознавания кризисных и чрезвычайных ситуаций, уметь оказать первую медицинскую помощь, успокоить и вывести из помещения людей при возникновении нестандартных ситуаций.
8. Корпоративная культура и поддержание этических норм поведения сотрудников. Состав команды, работающей в ресторане, должен следовать единым внутрифирменным ценностям и традициям, быть максимально сплочен, понимать особенности работы коллег и при необходимости заменить друг друга. Вместе с тем от персонала зависит первое впечатление гостя и готовность остаться именно в этом заведении, ведь многие потребители приходят в ресторан за атмосферой уюта, спокойствия, смены обстановки и отдыха. В этой связи при управлении человеческими ресурсами предприятия сферы питания важно обеспечить развитие эмпатии у его работников и соответствие их поведения принятым стандартам взаимодействия с клиентами. М. Н. Стократова и М. И. Кулеш отметили приоритетные требования к личным качествам, умениям и навыкам персонала, занятого в данной сфере: стрессоустойчивость; внимательность; умение работать в коллективе; исполнительность; аккуратность; коммуникабельность; умение найти подход к каждому клиенту; терпение и отзывчивость [14]. На наш взгляд, в ресторанном бизнесе также важна креативность персонала. Следует также отметить, что в период широкого использования информационных технологий клиенты оставляют так называемый «цифровой след» своего пребывания в местах общественного питания с помощью публикаций видео, фото и текстовых отзывов об уровне сервиса и работе ресторана, что определяет его рейтинг. Поэтому очень важно, чтобы клиент остался доволен отношением к нему обслуживающего персонала.

С учетом вышеизложенного считаем целесообразным предложить конкретные инструменты формирования компетенций основных категорий персонала ресторанного бизнеса, разработанные с учетом положений соответствующих профессиональных стандартов (таблица).

Таблица

Способы формирования компетенций основных категорий персонала ресторанный бизнес

Категория персонала предприятия ресторанного бизнеса	Профессиональный стандарт	Обобщенные трудовые функции и тип компетенций сотрудников	Способы формирования компетенций сотрудников в рамках системы управления персоналом предприятия
Администрация ресторана	Профессиональный стандарт «Руководитель предприятия питания», утвержденный приказом Минтруда России от 07.05.2015 N 281н	Управление и контроль текущей деятельности сотрудников служб, отделов. Управление текущей деятельностью департаментов (служб, отделов) предприятия питания. Стратегическое управление развитием предприятия питания. Стратегическое управление развитием сети предприятий питания [5]. Профессиональные, личностные, инновационные компетенции	Деловые и ролевые игры; анкетирование; изучение документов; обучение, переподготовка и повышение квалификации работников аппарата управления; моделирование управленческих решений; творческие совещания; круглые столы и открытые дискуссии
Специалисты кухни	1. Профессиональный стандарт «Повар», утвержденный приказом Минтруда России от 08.09.2015 N 610н 2. Профессиональный стандарт «Пекарь», утвержденный приказом Минтруда России от 01.12.2015 N 914н	1. Приготовление блюд, напитков и кулинарных изделий и другой продукции под руководством повара. Приготовление блюд, напитков и кулинарных изделий и другой продукции разнообразного ассортимента. Организация и контроль текущей деятельности бригады поваров. Управление текущей деятельностью основного производства организации питания [3] 2. Изготовление хлебобулочных изделий под руководством пекаря. Изготовление, презентация и продажа хлебобулочных изделий. Организация и контроль текущей деятельности работников бригады пекарей. Управление текущей деятельностью хлебобулочного производства [2]. Профессиональные, личностные, инновационные компетенции	Деловые и ролевые игры; анкетирование; изучение документов; кейс-метод; обучающие семинары; материальное и моральное стимулирование нововведений; творческие совещания
Обслуживающий персонал в зале	1. Профессиональный стандарт «Работник по приему и размещению гостей», утвержденный приказом Минтруда России от 05.09.2017 N 659н 2. Профессиональный стандарт «Сомелье / кавист», утвержденный приказом Минтруда России от 07.05.2015 N 283н	1. Встреча и проводы гостей у входных дверей гостиничного комплекса или иного средства размещения. Оказание услуг по доставке багажа гостей гостиничного комплекса или иного средства размещения. Информирование и выполнение запросов гостей по услугам в гостиничном комплексе или ином средстве размещения и населенном пункте, в котором он расположен. Оказание услуг по приему, регистрации и размещению гостей гостиничного комплекса или иного средства размещения. Координация деятельности сотрудников службы приема и размещения гостиничного комплекса или иного средства размещения [4] 2. Оказание услуг по обслуживанию гостей вином, прочими напитками. Организация работы винного погреба. Управление деятельностью сотрудников службы сомелье [6]	Деловые и ролевые игры; анкетирование; изучение документов; материальное и моральное стимулирование нововведений; творческие совещания

Категория персонала предприятия ресторанного бизнеса	Профессиональный стандарт	Обобщенные трудовые функции и тип компетенций сотрудников	Способы формирования компетенций сотрудников в рамках системы управления персоналом предприятия
	3. Профессиональный стандарт «Официант / бармен», утв. Приказом Минтруда России от 01.12.2015 N 910н	3. Обслуживание потребителей организаций питания под руководством официанта / бармена. Обслуживание потребителей организаций питания блюдами и напитками. Руководство деятельностью бригады официантов/барменов. Управление процессами обслуживания потребителей организаций питания [1]. Профессиональные, личностные, инновационные компетенции	
Работники подсобных служб	Профессиональный стандарт «Специалист по профессиональной уборке», утв. Приказом Минтруда России от 13.09.2016 N 507н	Организация работы на объекте профессиональной уборки. Технологическое обеспечение процессов профессиональной уборки [7]. Профессиональные, личностные компетенции	Активное наблюдение рабочего дня; самообследование; беседа; деловые и ролевые игры

Источник: Составлено автором.

Итак, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в системе менеджмента предприятия сферы ресторанного бизнеса необходимо реализовывать специальные программы и мероприятия, направленные на развитие профессиональных, личностных и инновационных компетенций кадров организации и повышение эффективности их использования, поскольку квалифицированный, доброжелательный и креативный персонал ресторана является его стратегически важным конкурентным преимуществом.

Заключение / Conclusion. В условиях интенсивного развития сферы общественного питания, приоритетности повышения качества сервисной деятельности на предприятиях ресторанной индустрии как эффективного способа привлечения потребителей и необходимости решения отдельных проблем корпоративного менеджмента трудовых ресурсов формирование штата высококвалифицированных и клиентоориентированных сотрудников становится ключевым ресурсом функционирования организаций ресторанного бизнеса. Именно от уровня компетентности сотрудников, их приветливости и умения сделать отдых гостей максимально приятным и комфортным зависят эмоции и впечатления клиента об оказанной услуге.

В ходе исследования установлено, что на предприятиях ресторанной индустрии важно обеспечивать применение компетентностно-ориентированного подхода к управлению персоналом, который предполагает развитие профессиональных, личностных и инновационных знаний, навыков и умений сотрудников организации по ключевым направлениям реализации их трудовых функций. Полагаем, что это окажет положительное воздействие на уровень удовлетворенности посетителей качеством обслуживания, обеспечит укрепление конкурентных преимуществ ресторана, улучшение его имиджа и рост рейтинга, в том числе за счет положительных отзывов и рекомендаций на специализированных цифровых площадках и в социальных сетях.

Инструментом достижения необходимого уровня квалификации персонала ресторана может стать использование компетентностных портретов отдельных категорий сотрудников, ассесмент-центры, тренинги, персональные инструктажи, деловые и ролевые игры, мастер-классы и индивидуальный подход к мотивации кадров.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Приказ Минтруда России от 01.12.2015 N 910н «Об утверждении профессионального стандарта «Официант / бармен». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192359/. – Текст : электронный.
2. Приказ Минтруда России от 01.12.2015 N 914н «Об утверждении профессионального стандарта «Пекарь». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192358/. – Текст : электронный.
3. Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 610н «Об утверждении профессионального стандарта «Повар». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186799/56f38af27d7b5a70f985fb854830ed0b8868ca40/. – Текст : электронный.
4. Приказ Минтруда России от 05.09.2017 N 659н «Об утверждении профессионального стандарта «Работник по приему и размещению гостей». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278743/. – Текст : электронный.
5. Приказ Минтруда России от 07.05.2015 N 281н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель предприятия питания». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180648/. – Текст : электронный.
6. Приказ Минтруда России от 07.05.2015 N 283н «Об утверждении профессионального стандарта «Сомелье/кавист». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180297/. – Текст : электронный.
7. Профессиональный стандарт «Специалист по профессиональной уборке», утв. Приказом Минтруда России от 13.09.2016 N 507н. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=UQmuOQ&base=LAW&n=205513&dst=100009&field=134#4WlwS5Tzw3M8ONmR>. – Текст : электронный.
8. Официальный сайт Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru>. – Текст : электронный.
9. Агамирова, Е. В. Некоторые подходы к оптимизации процессов управления персоналом в современном ресторанном бизнесе / Е.В. Агамирова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – № 3. – С.31-35. – Текст : непосредственный
10. Власова, М. А., Мамаева, В. Ю. К вопросу о сущности понятия «Компетенция персонала»: анализ теоретических подходов / М. А Власова, В. Ю. Мамаева. // Вестник Омского университета. – 2006. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-ponyatiya-kompetentsiya-personalanaliz-teoreticheskikh-podhodov> (дата обращения: 10.05.2022). – Текст : электронный.
11. Карпова, М.И., Султаева, Н.Л. Исследование современных методов управления персоналом в ресторанном бизнесе /М.И. Карпова, Н.Л. Султанова . – Текст : электронный // Вестник Евразийской науки: электронный научный журнал. – 2018. – URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN418.pdf> (дата обращения: 10.05.2022)
12. Лустина, Т. Н., Султаева, Н. Л., Тыгер Л. М. Приоритетные направления использования персонал-технологий в ресторанном бизнесе / Т. Н. Лустина, Н. Л. Султаева, Л. М. Тыгер. // Сервис +. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-ispolzovaniya-personal-tehnologiy-v-restorannom-biznese> (дата обращения: 10.05.2022). – Текст : электронный
13. Оборот ресторанного рынка РФ в 2021 году вырос на 23,5%. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/02/09/908595-oborot-restorannogo-rinka-2021>. – Текст : электронный.
14. Стократова, М. Н., Кулеш, М. И. Проблемы управления персоналом в ресторанном бизнесе / М. Н. Стократова, М.И. Кулеш. – Текст : электронный // МОЛОДАЯ НАУКА СИБИРИ : электронный научный журнал. – 2021. – URL: https://mnv.irknps.ru/sites/default/files/articles_pdf_files/stokratova_kulesh_1.pdf (дата обращения: 10.05.2022)
15. Надежин, Н. Н. Аксиология предпринимательской деятельности / Н. Н. Надежин // Юридический мир. – 2021. – № 12. – С. 74-77. – Текст : непосредственный.
16. Шумский, И. Н. Персонал в ресторанном бизнесе / И. Н. Шумский // Транспортное дело России. – 2010. – №11. – С.32-34. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Prikaz Mintruda Rossii ot 01.12.2015 N 910n «Ob utverzhdanii professional'nogo standarta «Ofitsiant / barmen» (“On approval of the professional standard “Waiter / bartender”). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192359/. – Tekst : elektronnyi.
2. Prikaz Mintruda Rossii ot 01.12.2015 N 914n «Ob utverzhdanii professional'nogo standarta «Pekar'» (“On approval of the professional standard “Baker”). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192358/. – Tekst : elektronnyi.

3. Prikaz Mintruda Rossii ot 08.09.2015 N 610n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Povar» (“On approval of the professional standard “Cook”). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186799/56f38af27d7b5a70f985fb854830ed0b8868ca40/ – Tekst : elektronnyi.
4. Prikaz Mintruda Rossii ot 05.09.2017 N 659n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Rabotnik po priemu i razmeshcheniyu gostei» (“On approval of the professional standard “Employee for the reception and accommodation of guests”). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278743/. – Tekst : elektronnyi.
5. Prikaz Mintruda Rossii ot 07.05.2015 N 281n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Rukovoditel' predpriyatiya pitaniya» (“On approval of the professional standard “Head of a catering enterprise”). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180648/. – Tekst : elektronnyi.
6. Prikaz Mintruda Rossii ot 07.05.2015 N 283n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Somel'e/kavist» (“On approval of the professional standard “Sommelier / Cavist”). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180297/. – Tekst : elektronnyi.
7. Professional'nyi standart «Spetsialist po professional'noi uborke» («Specialist in professional cleaning»), utv. Prikazom Mintruda Rossii ot 13.09.2016 N 507n. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=UQmuOQ&base=LAW&n=205513&dst=100009&field=134#4WlwS5Tzw3M8ONmR>. – Tekst : elektronnyi.
8. Ofitsial'nyi sait Rosstata (Official site of Rosstat). – URL: <https://rosstat.gov.ru>. – Tekst : elektronnyi.
9. Agamirova, E. V. Nekotorye podkhody k optimizatsii protsessov upravleniya personalom v sovremennom restorannom biznese (Some approaches to optimizing personnel management processes in modern restaurant business) / E. V. Agamirova // Sovremennye problemy servisa i turizma. – 2010. – №3. – S. 31–35. – Tekst : neposredstvennyi.
10. Vlasova, M. A., Mamaeva, V. Yu. K voprosu o sushchnosti ponyatiya «Kompetentsiya personala»: analiz teoreticheskikh podkhodov (To the question of the essence of the concept of «personnel competence»: analysis of theoretical approaches) / M. A. Vlasova, V. Yu. Mamaeva. // Vestnik Omskogo universiteta. – 2006. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-ponyatiya-kompetentsiya-personala-analiz-teoreticheskikh-podkhodov> (data obrashcheniya: 10.05.2022). – Tekst : elektronnyi.
11. Karpova, M. I., Sultaeva, N. L. Issledovanie sovremennykh metodov upravleniya personalom v restorannom biznese (Research of modern methods of personnel management in the restaurant business) / M. I. Karpova, N. L. Sultanova. // Vestnik Evraziiskoi nauki: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2018. – URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN418.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2022). – Tekst : elektronnyi.
12. Lustina, T. N., Sultaeva, N. L., Tyger L. M. Prioritetnye napravleniya ispol'zovaniya personal-tehnologii v restorannom biznese (Priority areas for the use of personnel technologies in the restaurant business) / T. N. Lustina, N. L. Sultaeva, L. M. Tyger. // Servis +. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-ispolzovaniya-personal-tehnologiy-v-restorannom-biznese> (data obrashcheniya: 10.05.2022). – Tekst : elektronnyi.
13. Oborot restorannogo rynka RF v 2021 godu vyros na 23,5% (The turnover of the Russian restaurant market in 2021 increased by 23.5 %). – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/02/09/908595-oborot-restorannogo-rynka-2021>. – Tekst : elektronnyi.
14. Stokratova, M. N., Kulesh, M. I. Problemy upravleniya personalom v restorannom biznese (Problems of personnel management in the restaurant business) / M. N. Stokratova, M. I. Kulesh. // MOLODAYA NAUKA SIBIRI : elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2021. – URL: https://mnv.irknps.ru/sites/default/files/articles_pdf_files/stokratova_kulesh_1.pdf (data obrashcheniya: 10.05.2022). – Tekst : elektronnyi.
15. Nadezhin, N. N. Aksiologiya predprinimatel'skoj deyatel'nosti / N.N. Nadezhin // YUridicheskij mir. – 2021. – № 12. – S. 74-77. – Tekst : neposredstvennyi.
16. Shumskii, I. N. Personal v restorannom biznese (Personnel in the restaurant business) / I.N. Shumskii // Transportnoe delo Rossii. – 2010. – №11. – S.32-34. – Tekst : neposredstvennyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дзюба Вячеслав Вячеславович, генеральный директор группы ресторанов Дениса Иванова. E-mail: lavreniteva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dzyuba Vyacheslav Vyacheslavovich, CEO of Denis Ivanov's restaurant group. E-mail: lavreniteva@yandex.ru

5.2.4. Финансы

УДК 336.226.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.5

Дубкова Валерия Борисовна

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕГИОНА ПО ПРИБЫЛИ**

Рассматриваются теоретические и практические вопросы анализа и оценки налогового потенциала региона по прибыли и расположенных на его территории предприятий отраслей экономики. Предлагается определение производственного, экономического, финансового и налогового потенциалов региона и предприятий как экономических категорий и приводится мнение специалистов по данному вопросу. Анализируется взаимосвязь налогового, производственного, экономического и финансового потенциалов. Предлагается методика факторного анализа и расчета резервов увеличения прибыли как налогооблагаемой базы и определяется их количественная оценка для Ставропольского края. Обосновывается необходимость применения дифференцированного метода налогообложения прибыли предприятий. Обосновывается значение повышения производительности труда в увеличении налогооблагаемой прибыли. Предлагается стимулирование действия факторов повышения эффективности производства на основе налогообложения прибыли.

Ключевые слова: налог на прибыль, производственный потенциал, экономический потенциал, финансовый потенциал, налоговый потенциал, дифференцированный метод налогообложения прибыли, резервы увеличения прибыли, эффективность производства.

Valeria Dubkova

THE ANALYSIS AND VALUATION OF TAX PROFIT POTENTIAL OF REGION

It is considered the theoretical and practical question of analysis and valuation of tax profit potential of region and enterprises the branch of economy on its territory. The definition of production, economic, financial and tax potential in an economic category are offered and quote the opinions of specialists on questions under consideration. The communication of tax, production, economic, financial potential are analysed. The methods of factor analysis and calculation reserves of increase in profit as basis of taxation are offered and their quantitative valuation for Stavropol region are determined. The necessity of employment the differentiated method of enterprises tax profit are substantiated. Value increase of labor productivity in increase the taxable profit is proved. Stimulation of action the factors of production efficiency on the basis of the profit taxation are offered.

Key words: the tax profit, production potential, economic potential, financial potential, tax potential, differentiated method of tax profit, reserves of increase in profit, production efficiency.

Введение / Introduction. Национальная цель экономического развития Российской Федерации до 2030 года определена Указом Президента РФ – «достойный эффективный труд и успешное предпринимательство», выражаемые через «обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности» [13], а также «обеспечение роста производительности труда опережающими темпами» [7], что отражено в Послании президента Федеральному Собранию в 2019 году. Выбор показателя ВВП как показателя-критерия, отражающего уровень эффективности труда, очень точен, так как динамика ВВП в течение 2000-х годов полностью коррелирует с динамикой производительности труда. Мерам по повышению производительности труда подчинен национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» [6].

Проведенными нами исследованиями установлено, что показатель производительности труда может быть принят в качестве интегрального при комплексной оценке эффективности налогообложения прибыли предприятий [1].

Поэтому повышение производительности труда невозможно без совершенствования системы взимания налога на прибыль, элементы которой составляют, по нашему мнению, часть налогового потенциала субъектов хозяйствования – отраслевых предприятий и регионов.

Налоговый потенциал региона рассматривается нами как результат формирования и использования производственного потенциала в его взаимодействии с экономическим и финансовым потенциалами.

Результатом развития производственного и финансово-экономического потенциала Ставропольского края является уровень жизни его населения. Социально-экономическое развитие территории требует бюджетного финансирования. Для этого необходимо развитие налогового потенциала региона.

Анализ современного состояния экономики РФ и Ставропольского края позволил выявить действие важных противоречий. Развитие экономики по рыночному пути должно проявляться в снижении нормы прибыли p' , росте нормы прибавочной стоимости m' (рентабельности труда) и повышении оргстроения капитала (c/v , v/K). Проведенный анализ состояния экономики Ставропольского края за последние пять лет показал, что норма прибавочной стоимости вместо повышения снижается и уровень ее в 2019 году был ниже, чем по РФ – 15,5 % и 48,9 % соответственно, норма прибыли 5,3 % против 6,4 % по экономике РФ, оргстроение капитала не повышается, как это необходимо, а понижается, и высота его в экономике края ниже общероссийской – $83c : 17v$ против $87c : 13v$ соответственно [8, 12].

Одной из причин такого положения является отставание темпов роста производительности труда в 2014–2019 гг. по краю от средних значений по экономике в целом: 100,6 %, 97,0 %, 101,9 %, 101,0 %, 99,3 % и 97,8 %, 99,7 %, 102,1 %, 102,8 %, 102,0 % соответственно.

Анализ показал, что в основе изменения каждого показателя p' , m' , v/K находится влияние ключевого показателя-фактора – производительности труда. Рассчитанный нами на основе статистических данных за весь период 2000-х годов в результате корреляционного анализа коэффициент тесноты связи показателя производительности общественного труда (B) с показателем нормы прибавочной стоимости составляет 0,534, с показателем нормы прибыли – 0,53, с показателем оргстроения капитала – 0,3. Это означает, что рост производительности труда на 30 % зависит от высоты строения капитала, а уровень нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли, в свою очередь, на 53 % определяется уровнем производительности труда. Повышение оргстроения капитала требует финансовых ресурсов, инвестиций в основной капитал. Это будет увеличивать налоговый потенциал предприятий и региона, увеличивать доходы бюджета, расширять возможности бюджетного инвестирования средств в реальную экономику, способствовать росту производительности труда и в результате увеличению налогооблагаемой базы – прибыли как источника собственных средств.

Поэтому нами предлагается применение дифференцированного метода налогообложения прибыли предприятий на основе их классификации по показателям-признакам p' , m' , v/K . Этим в основу дифференцированного метода взимания налога на прибыль закладывается действие необходимой тенденции роста производительности труда и выравнивания его уровня, как и уровня показателей-признаков – факторов формирования прибыли p' , m' , v/K в целом по экономике. Это необходимая задача, так как разброс их значений по регионам и отраслям экономики очень велик. В этом проявляется тесная взаимосвязь производственного, экономического, финансового и налогового потенциалов.

Следует добавить, что основной отраслью, обеспечивающей повышение оргстроения капитала в экономике в целом, является обработка. Однако по индексам абсолютных объемов промышленного производства и индексам физического объема, характеризующим темпы роста, в 2019 году по обрабатывающим производствам Ставропольский край находился на 38-м и 71-м

местах среди регионов Российской Федерации. То есть при среднем положении по объемам производства по темпам их роста наблюдалось отставание. При этом следует отметить положительные изменения в инвестиционной политике. На это указывает увеличение темпов роста инвестиций в основной капитал: край с 38-го места переместился на 32-е место [5].

Целью настоящей статьи является анализ и оценка взаимосвязи производственного, экономического, финансового и налогового потенциалов региона и расположенных на его территории предприятий экономики, путей их увеличения и улучшения использования. Для этого решались следующие задачи: 1) дать определения производственному, экономическому, финансовому и налоговому потенциалам отраслевых предприятий и региона как экономическим категориям; 2) проанализировать взаимосвязь производственного, экономического, финансового и налогового потенциалов отраслевых предприятий и региона; 3) предложить методики и определить количественную оценку резервов улучшения использования и увеличения налогового потенциала региона; 4) обосновать необходимость, элементы и преимущества предлагаемого дифференцированного метода налогообложения прибыли отраслевых предприятий как части налогового потенциала.

Материалы и методы / Material and methods. Потенциал как экономическая категория – это, по нашему мнению, совокупность возможностей субъекта хозяйствования (предприятия, отрасли экономики, региона), обусловленных объективными и субъективными факторами, выраженная количественными характеристиками через систему показателей.

Считаем, что производственный потенциал предприятия (отрасли экономики) – это совокупность объемов производства продукции (работ, услуг) в натуральном выражении и их динамика, обусловленная производственной мощностью предприятия по ее выпуску в определенном ассортименте, обеспеченная факторами производства: средствами труда и предметами труда, определенная в основном показателями экстенсивности их использования: стоимостью основных и оборотных производственных фондов.

Производственный потенциал региона – это, по нашему мнению, совокупность производственных потенциалов предприятий (отраслей экономики), расположенных на его территории, обусловленная территориальным размещением производительных сил, выраженная обобщающими натуральными показателями выпуска продукции в разрезе видов экономической деятельности и стоимостью основных и оборотных производственных фондов.

Неиспользованные резервы по производству продукции (работ, услуг), рассчитанные по экстенсивным факторам на основе сравнения фактических объемов продукции (работ, услуг) с плановой величиной среднегодовой мощности, или с максимальной величиной предшествующих периодов, или с прошлым годом представляют резервы использования производственной мощности, значит резервы использования производственного потенциала. Они не увеличивают производственный потенциал. Увеличить производственный потенциал может увеличение производственной мощности, которое требует реальных инвестиций в основной капитал, то есть капитальных вложений в машины, оборудование, новые технологические линии и т. п.

Сравнение показателей валового регионального продукта по краю, среднегодовой стоимости основных производственных фондов за последние годы показывает, что ежегодный рост продукции обеспечивается в основном за счет роста среднегодовой стоимости основных производственных фондов – основы производственного потенциала с 620 388 млн рублей в 2014 году до 937 387 млн рублей в 2019 году, или в 1,5 раза. Анализ их использования по экстенсивным факторам изменения и экстенсивные резервы улучшения использования производственного потенциала в крае в основном используются. Резервы по интенсивным факторам, связанным с повышением эффективности использования основных производственных фондов, составляют экономический потенциал.

В 2020 году по сравнению с уровнем 2019 года из материальных отраслей экономики края увеличение объемов производства произошло в промышленности – 101,0 % против 98,4 % 2019 года к уровню 2018 года и в строительстве – 122,8 % против 117,0 %. В сельском хозяйстве имело место продолжение снижения объемов – 81,9 % против 98,2 % прошлых годов к уровню 2018 года, оборот розничной торговли также снизился к уровню прошлого 2019 года – 93,8 % против 100,8 % роста 2019 года к 2018 году. Особо падение объемов производства произошло в коммерческом грузообороте автотранспорта (без субъектов малого предпринимательства) – 44,8 % против 157,4 % роста в 2019 году против 2018 года. В сфере услуг индекс показателя объема платных услуг населению в 2020 году ниже уровня 2019 года – 83,1 % против 99,9 % уровня 2019 года к уровню 2018 года [11].

Производственный потенциал Ставропольского края и расположенных на его территории отраслей экономики за период 2014–2019 годы характеризуется устойчивой тенденцией снижения объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг: 100,4 %, 97,3 %, 98,4 %, в 2020 году – 101,0 %.

По структуре промышленной продукции основной удельный вес занимают обрабатывающие производства, и он растет: 71,8 %, 74,1 %, 76,1 % в 2017–2019 гг., что положительно для экономики края. Структура обрабатывающих производств характеризуется тем, что основной удельный вес – 32,2 % среди них занимают производства химических веществ и химической продукции; производство пищевой продукции по своему удельному весу имеет тенденцию к росту при увеличении объемов производства до 28,7 % и 107,7% соответственно; такую же тенденцию увеличения удельного веса и объемов производства имеет производство напитков: за три указанных года до 9,5 % и 102,1 % соответственно, стабильно значителен удельный вес производств неметаллической, минеральной продукции, куда входят производства строительных материалов – 6,6 % при индексе роста 103,8 % . При этом следует отметить, что удельный вес значимых в промышленном производстве отраслей обработки, таких как производство компьютеров, электроники и оптических изделий; производство электрического оборудования; ремонт и монтаж машин и оборудования в экономике края неуклонно снижается при стабильном снижении их объемов производства.

По сельскому хозяйству, лесному хозяйству, охоте, рыболовству, рыбоводству динамика объемов выпуска продукции как составной части ВРП в 2016–2018 гг. характеризуется индексами 89,0 % и 106,7 % соответственно.

Общий вывод по динамике физических объемов продукции в разрезе основных видов экономической деятельности, характеризующих производственный потенциал края, состоит в том, что общие объемы таких видов производств, как промышленное и сельскохозяйственное, в течение последних пяти лет практически снижались, что указывает на снижение использования имеющегося у края производственного потенциала. По промышленному производству в 2020 году достигнут небольшой рост в 1 %, по сельскохозяйственному падение объемов производства продолжилось. Анализ статистических данных по развитию инфраструктурных отраслей, характеризующих развитие экономического потенциала, показал, что стабильно снижение объемов розничного товарооборота, объемы грузооборота автотранспорта изменяются скачкообразно и только строительная отрасль показывает устойчивую тенденцию к росту объемов, однако проблема данной отрасли состоит в ее высоких затратах и невысоких финансовых результатах, объемы платных услуг населению снижаются.

Экономический потенциал предприятия (отрасли экономики) – это, по нашему мнению, совокупность объемов производства продукции в денежных показателях, обеспеченная определенным уровнем эффективности использования факторов производства, выраженным количественно через показатели интенсивности использования производственных ресурсов, такие как производительность труда, трудоемкость, фондоотдача, фондоемкость, материалоотдача, материалоємкость и т. п.

Экономический потенциал региона – это, по нашему мнению, совокупность объемов производства продукции предприятий (отраслей экономики), расположенных на его территории, обусловленных размещением производительных сил на его территории, обеспеченная ресурсами региона: природными, трудовыми, имущественными, инфраструктурными, научными – и определенная соответствующим уровнем эффективности их использования: производительности труда, фондоотдачи, оборачиваемости, рентабельности труда, рентабельности продукции, рентабельности капитала.

Улучшению использования экономического потенциала способствует использование резервов повышения эффективности производства на основе роста показателей производительности труда, фондоотдачи, материалоотдачи, а также более полное и эффективное использование ресурсов региона: природных, инфраструктурных, имущественных.

Увеличение экономического потенциала региона и расположенных на его территории предприятий может быть достигнуто на основе роста производственного потенциала (производственных мощностей), разведки природных полезных ископаемых на территории региона, строительства новых инфраструктурных объектов – дорог, мостов, а также новых предприятий инфраструктурных отраслей экономики – транспорта, строительства, торговли, привлечения и подготовки высококвалифицированных кадров, что требует инвестиций.

Основной экономической показатель развития экономики РФ – это валовой внутренний продукт, ВВП. Для региональной экономики – это валовой региональный продукт, ВРП. Он представляет собой сумму добавленных стоимостей, произведенных в отраслях экономики региона. Анализ данных [8, 12] показывает, что темпы роста ВРП по Ставропольскому краю в последние годы традиционно стабильно ниже одного процента: 100,9 % – 2015 г., 100,4 % – 2016 г., 100,4 % – 2017 г., 100,9 % – 2018 г. Темпы роста ВВП в эти годы: 97,2 %, 100,3 %, 101,6 %, 102,5 %, 101,3 % – 2019 г.

Использование трудовых ресурсов региона характеризуется следующими данными. Среднемесячная начисленная заработная плата на одного работника в крае в 2020 году составила 32 728,7 рубля, ее рост к уровню прошлого года – 106,6. Фактический рост реальной зарплаты в 2020 году официальная статистика показывает на уровне 102,9 % при ее росте 102,3 % в 2019 году [11].

Безработных, официально зарегистрированных в Ставропольском крае в 2020 году, было 84,5 тысяч человек. Среднегодовая численность занятых в экономике в 2019 году составила 1316,0 тыс. человек. Уровень занятости населения за пять лет не изменился и остался при всех колебаниях на уровне 94,4 %. [11]. Анализ распределения численности занятых в экономике края по видам экономической деятельности показал, что 1/5 их часть работает в торговле оптовой и розничной и на ремонте автотранспортных средств и их удельный вес растет, в сельском и лесном хозяйстве, на охоте, в рыболовстве и рыбоводстве занято 15,6 % от общего числа занятых, и их удельный вес снижается, 10,5 % занято в обрабатывающих производствах, и их удельный вес стабилен, 8,0 % – в строительстве, удельный вес также стабилен, 6,6 % – на транспорте, удельный вес несколько повышается [12].

Уровень эффективности использования трудовых ресурсов отражает показатель производительности труда. По промышленному производству при его объеме в 2019 году 385,7 млрд рублей каждый процент прироста производительности труда дает 3 857,0 млн. рублей продукции, выполненных работ (услуг) ($3\,857,0 / (100 \%)$). Это равносильно относительной экономии по численности работающих ($(3\,857,0 \text{ млн руб}) / (401,8 \text{ тыс. руб})$) в 9 600 человек. Увеличение производительности труда на 5 %, как это предусматривается национальным проектом «Производительность труда и поддержка занятости» [6], позволит относительно высвободить 48 000 человек. При дополнительном направлении их в производство при среднем уровне производительности труда – выработке продукции (работ, услуг) на одного работающего в 401 771 рубль это позволит дополнительно получить объем продукции (работ, услуг) на 19,3 млрд рублей ($401\,771 \text{ руб} \times 48\,000 \text{ человек}$).

Если сократить безработицу хотя бы на 1 %, то есть трудоустроить 13 830 человек, что составляет 1 % от численности трудовых ресурсов края, то экономика получит дополнительно 5,6 млрд рублей. Все это большие резервы увеличения объемов промышленного производства в экономике края, связанные с ростом производительности труда и дополнительным вовлечением в нее высвобождающейся численности работников и сокращением уровня безработицы.

Факторный анализ снижения объемов промышленного производства в 2019 году по сравнению с 2018 годом на 17,2 млрд рублей показал, что на 14,6 млрд рублей снижение произошло за счет сокращения численности работающих на 3,6 тысяч человек; на 2,6 млрд рублей – за счет снижения выработки на одного работающего на 2 747 рублей. То есть основная причина снижения объемов производства в 2019 году до уровня 97,1 % к уровню 2018 года заключается в сокращении численности работающих на 3 600 человек. Общую численность безработных это не увеличило, очевидно, за счет перехода рабочей силы в другие отрасли экономики.

Приведенные расчеты наглядно показывают, что основные резервы роста экономики края – рост производительности труда и сокращение численности безработных, то есть резервы кроются в повышении эффективности использования трудовых ресурсов.

Факторный анализ производительности труда показал, что его изменение определяется уровнем эффективности использования основных производственных фондов. В экономическом анализе известна расчетная формула для факторного анализа производительности труда (B) в увязке с показателями фондовооруженности (Φ_v) и фондоотдачи (f) с одного рубля основных производственных фондов: $B = \Phi_v \times f$. Анализ показал, что в течение пяти лет с 2015 по 2019 годы фондовооруженность росла хорошими темпами: 111,0 %; 106,7 %; 105,9 % и 153,8 %. Это очень важно, так как по проведенному нами ранее корреляционному анализу [3] зависимость между уровнем производительности труда и долей постоянного капитала, авансированного в основные производственные фонды, составила по коэффициенту тесноты связи 0,3. Другой фактор, влияющий на уровень производительности труда, – фондоотдача. Именно уровень фондоотдачи, рассчитанный по показателю ВРП, оказывается невысоким и постоянно снижающимся с 41,4 копейки с рубля фондов в 2015 году до 37,5 копейки в 2018 году; уровень фондоотдачи, рассчитанный по показателю выручки от реализации продукции, также снижался с 1,867 руб. в 2015 г. до 1,351 руб. в 2019 году [12, 14].

Финансовый потенциал предприятий и региона как субъектов хозяйствования, по нашему мнению, представляет собой совокупность финансовых ресурсов: собственных в виде прибыли, обеспеченных эффективным использованием производственного и экономического потенциалов; заемных, обеспеченных соответствующим уровнем кредитоспособности; привлеченных, обеспеченных инвестиционной деятельностью, обусловленных уровнем платежеспособности, сформированным под влиянием финансового состояния, и обеспечивающих, в свою очередь, использование производственного и экономического потенциалов, что выражается через систему показателей сальдированного финансового результата, суммы заемных средств, инвестиций в основной капитал, рентабельности продукции, рентабельности капитала, коэффициентов платежеспособности.

Улучшение использования финансового потенциала связано с резервами увеличения прибыли на территории региона и ее субъектов хозяйствования. Увеличению финансового потенциала способствует рост производственного и экономического потенциалов, что выражается в увеличении объемов финансовых ресурсов территории и расположенных на ней предприятий, прежде всего источников собственных средств в виде прибыли. Это обеспечивает в свою очередь возможность направить их на развитие производственного и экономического потенциалов.

Объем инвестиций в основной капитал края в 2020 году составил 232 млрд рублей, в том числе в здания и сооружения (кроме жилых), расходы на улучшение земель – 45,5 % от общей суммы; машины и оборудование, транспортные средства – 48,5 %; объекты интеллектуальной собственности – 1,3 % [10].

Фактически рост инвестиций в крае в течение последних четырех лет происходил более высокими темпами, чем по экономике РФ в целом, рост в 2020 году составил 128,9 %. Отличительно для экономики Ставропольского края и то, что показатель соотношения инвестиций в основной капитал и ВРП существенно выше, чем по экономике РФ для показателя валового внутреннего продукта в целом. По краю данный показатель составляет 20–22%, по РФ – 17 % [8, 12, 14].

При этом уровень эффективности произведенных инвестиций в крае в 2018 году составлял 0,95 % при его уровне по стране 0,87 %. То есть при рентабельности реализованной продукции в 2018 году 9,5 % только десятая часть ее уровня была обеспечена за счет инвестиций в основной капитал. В 2019 году рентабельность продукции с учетом вложенного капитала по экономике в целом составила 1,12 %. Это определено нами по расчетной формуле для оценки эффективности инвестиций в основной капитал на основе показателя рентабельности продукции с учетом вложенного капитала R_I для уровней региона и экономики в целом:

$$R_I = (I \cdot p') / ВРП \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где I – объем инвестиций в основной капитал, p' – норма прибыли, $ВРП$ – валовой региональный продукт (валовой внутренний продукт).

Уровень показателей эффективности производства – производительности труда и фондоотдачи – проявляется в эффекте, характеризуемом количественно показателями финансового результата – это прибыль или убыток, а также в уровне рентабельности продукции. От показателя финансового результата зависит его финансовое состояние, так как прибыль – это основной источник собственных средств предприятия. Это его собственный капитал.

Анализ показал, что с 2015 по 2018 годы сумма сальдированного финансового результата (прибыль – убыток), полученного предприятиями и организациями Ставропольского края, увеличивалась с 54,8 млрд рублей до 96,9 млрд рублей, в 2019 году получен сальдированный финансовый результат 65,0 млрд руб., в 2020 г. – 57,6 млрд рублей. Эффект от промышленной деятельности в 2017–2019 годах характеризуется получением сальдированного финансового результата (прибыль – убыток) 128,0 млрд рублей, величина которого в указанных годах имела колебания. При этом рентабельность производимой промышленной продукции имела устойчивую тенденцию к росту от 10,8 % до 13,8 % [12, 14].

По экономике РФ удельный вес убыточных организаций в 2019 году составил 32,5 %, в Ставропольском крае положение дел в данном вопросе несколько лучше – 25,9 %. Наиболее высоким удельный вес убыточных предприятий в 2019 году был в обрабатывающих производствах в целом – 18,9 % от общего числа организаций в экономике края, при этом рентабельность продукции из года в год повышалась от 7,9 % в 2015 году до 11,1 % в 2019 году [12].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Налоговый потенциал региона и расположенных на его территории субъектов хозяйствования, по нашему мнению, определяется его налоговой базой, связанной с экономическим и финансовым потенциалом, в виде имущества, выраженного стоимостью активов – основного и оборотного капитала, прибыли и других объектов налогообложения, а также резервами их увеличения и элементами налоговой системы: ставками, методами налогообложения, способами налогового стимулирования и т. п.

Увеличить налоговый потенциал по прибыли и улучшить его использование можно за счет увеличения налогооблагаемой базы, использования резервов увеличения прибыли по всем факторам на основе увеличения и улучшения использования производственного и финансово-экономического потенциалов, а также за счет совершенствования системы налогообложения на основе предлагаемого нами научно обоснованного дифференцированного подхода к его субъектам.

Анализ использования налогового потенциала Ставропольского края в 2014–2019 годах показал, что налог на прибыль предприятий и организаций в его удельном весе в доходах консолидированного бюджета региона в течение 2015–2019 гг. имел общую тенденцию к увеличению:

с 10,9 % в 2015 году до 14,3 % в 2019 году. Динамика поступления налога на прибыль в консолидированный бюджет Ставропольского края в абсолютных суммах в течение 2014–2019 гг. характеризуется действием устойчивой тенденции к росту, и увеличение ее в 2019 году к уровню 2014 года составило 163 %. Структура отчислений налога на прибыль от предприятий, расположенных на территории края, в федеральный и территориальный бюджеты в 2014–2019 гг. изменилась в пользу федерального бюджета с 5,0 % до 12,2 % по сравнению с ее стабильным снижением по территориальному уровню с 95,0 % до 87,8 % [14].

Расчетной формулой для анализа и оценки неиспользованных резервов увеличения прибыли (ПР) может послужить классическая формула определения финансового результата как произведения нормы прибыли (p') на авансированный в производство капитал (K)

$$ПР = K \cdot p'. \quad (2)$$

В целях факторного анализа изменения нормы прибыли (p') под влиянием изменения уровня эффективности использования внеоборотных активов – основных производственных фондов, определенного через показатель фондоотдачи (f), и оборотных активов (средств), выражаемого коэффициентом оборачиваемости оборотных средств (k), а также в зависимости от изменения уровня рентабельности продукции (R_{np}), определенного отношением финансового результата (ПР) к выручке от реализации продукции (ПП), используем формулу

$$p' = R_{np} \cdot 100 \% \cdot 1 / (1/f + 1/k) = ПР/ПП \cdot 100 \% \cdot 1 / (1/f + 1/k). \quad (3)$$

Анализ и количественную оценку резервов увеличения прибыли по Ставропольскому краю мы провели при помощи факторного анализа на основе элиминирования действия факторов способом цепных подстановок, используя статистические данные за 2018–2019 гг.: сальдированный финансовый результат – 96 873 млн рублей и 95 132 млн рублей; выручка от реализации продукции – 1 436 869 млн рублей и 1 266 821 млн рублей; норма прибыли – 5,38 % и 5,32 %, фондоотдача основных производственных фондов – 1,514 руб. и 1,351 руб.; оборачиваемость оборотных средств (число оборотов) – 1,69 и 1,49; капитал, авансированный во внеоборотные и оборотные фонды – 1 798 442 млн рублей и 1 790 340 млн рублей [12, 14].

Общая сумма неиспользованных резервов увеличения прибыли в 2019 году по Ставропольскому краю составила 11 995,3 млн рублей, в том числе за счет повышения эффективности использования внеоборотных активов – основных производственных фондов – фондоотдачи – 6 445,2 млн рублей, за счет ускорения оборачиваемости оборотных средств – 5 550,1 млн рублей.

Анализ и оценка увеличения налогового потенциала как налогооблагаемой прибыли за счет повышения эффективности инвестиций в основной капитал могут быть проведены с использованием следующей расчетной формулы эффективности инвестиций в основной капитал на основе показателя рентабельности продукции с учетом вложенного капитала

$$R_{np I_{ок}} = (I_{ок} \cdot p') / ПП \cdot 100 \%, \quad (4)$$

где $I_{ок}$ – величина инвестиций в основной капитал, p' – норма прибыли, $ПП$ – объем реализации продукции по промышленному производству и понимания того, что резерв увеличения рентабельности продукции за счет повышения эффективности использования инвестиций в основной капитал составляет долю рентабельности продукции, сформированную под влиянием данного фактора. Чтобы определить резерв увеличения прибыли за счет роста рентабельности продукции, произошедшего за счет повышения эффективности использования инвестиций в основной капитал, в частности связанной с одним из факторов: $I_{ок} p'$ или $ПП$, используем формулу

$$ПР = R_{np} \cdot ПП, \quad (5)$$

где $ПР$ – прибыль от реализации продукции, R_{np} – рентабельность реализованной продукции, $ПП$ – объем реализованной продукции. Например, $\Delta I_{p R_{np} I_{ок}} p' = \Delta R_{np} p' \cdot ПП_1$ составит резерв увеличения прибыли за счет роста рентабельности продукции, произошедшего за счет повышения эффективности использования инвестиций в основной капитал, в частности связанной с изменением нормы прибыли (рентабельности капитала).

Это расчетные формулы для факторного анализа и оценки увеличения налогового потенциала под влиянием производственного и финансово-экономического потенциалов. Влияние налогового потенциала на производственный и финансово-экономический потенциалы можно рассматривать с точки зрения налогового стимулирования повышения эффективности производства на основе применения льготной ставки налога на прибыль в целях, например, роста производительности труда.

В целях стимулирования повышения производительности труда, рост которой находится в основе изменения каждого из приведенных показателей, можно корректировать ставку налогообложения по конкретной отраслевой группе на основе предлагаемого нами алгоритма ее расчета от показателя нормы прибавочной стоимости $T_{zp} = 1/2 m'$ на ее понижение по формуле:

$$T_g = T_{zp} - T_{zp} \cdot I^B \cdot k, \quad (6)$$

где I^B – темп роста производительности труда по сравнению с базовым уровнем; k – поправочный коэффициент на уровне тесноты связи, т. е. коэффициент корреляции между производительностью труда B и нормой прибавочной стоимости m' по экономике равный 0,534 на каждый процент прироста B [3]. Данную формулу можно применять также в целях стимулирования ускорения оборачиваемости оборотного капитала, так как в основе ее находится показатель производительности труда. Реинвестирование прибыли в производство может обеспечиваться применением 50-процентного сокращения уровня ставки налога на прибыль.

В завершение рассмотрения данной темы в качестве дискуссионных ее моментов приведем мнения специалистов по данному вопросу [4, 9]. По определению специалистов по региональной экономике, производственный потенциал экономики – «это средства производства, образующие производственные (основные и оборотные) фонды – составную часть национального богатства и всего экономического потенциала страны, включающего также трудовые, природные (разведанные) ресурсы, научный потенциал и финансовые ресурсы [4, с. 207]». Финансовый потенциал регионов увязывается с их финансовыми ресурсами... с массой создаваемых первичных доходов – прибыли [4, с. 179]. Налоговый потенциал – налоговая ситуация регионов складывается под воздействием неравномерного распределения отраслей экономики на их территории.

К сказанному добавим вывод по анализу сравнительных показателей социально-экономического положения Ставропольского края, Краснодарского края, Ростовской области и Волгоградской области за 2020 год [10]: соответствие Ставропольского края темпам экономического роста более развитой в индустриальном плане Ростовской области и опережение по темпам роста соответствующего ему по структуре экономики, но также более индустриально развитого по объемам Краснодарского края свидетельствует о серьезном потенциале развития Ставропольского края, который в полной мере не используется.

Заключение / Conclusion. Учитывая взаимосвязь производственного, экономического, финансового и налогового потенциалов, считаем, что основные направления увеличения налогового потенциала региона по прибыли – это поиск резервов увеличения производственного, экономического и финансового потенциалов по производству продукции на основе повышения эффективности производства с выходом на более высокий финансовый результат, чему будет способствовать налоговое стимулирование роста производительности труда, ускорения оборачиваемости оборотных средств и реинвестирования прибыли в производство. Улучшение использования налогового потенциала, по нашему мнению, может быть достигнуто на основе предлагаемого нами дифференцированного метода налогообложения прибыли отраслевых предприятий.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Дубкова, В. Б. Анализ и оценка эффективности налогообложения прибыли предприятий / В. Б. Дубкова. // Бухгалтерский учет. – 2018. – №3. – С. 122–127. – Текст: непосредственный.

2. Дубкова, В. Б. О дифференциации налога на прибыль / В. Б. Дубкова. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 1. – С. 46 – 53. – Текст: непосредственный.
3. Дубкова, В. Б. Производительность труда и налогообложение прибыли предприятий. / В. Б. Дубкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 3. – С. 141–150. – Текст : непосредственный
4. Кистанов, В. В., Копылов, Н. В. Региональная экономика / В. В. Кистанов, Н. В. Копылов. – Москва. Финансы и статистика, 2002. – 584 с. – Текст : непосредственный.
5. Основные показатели социально-экономического положения Ставропольского края и субъектов РФ за январь – декабрь 2020 г. Часть 2 / Северо-Кавказстат Ставрополь, 2021. – 50 с. – Текст : непосредственный.
6. Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости». [http://government.ru > info/35567/](http://government.ru/info/35567/) (дата обращения 02. 03. 2020). – Текст : электронный.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Российская газета 21 февраля 2019.
8. Российский статистический ежегодник, 2019 : Стат.сб. / Росстат. Москва, 2019. – 549 с. – Текст : электронный.
9. Свинцова, А. П. Об оценке налогового потенциала региона/ А. П. Свинцова // Финансы. – 2001. – № 3. – С. 68–69. – Текст : непосредственный
10. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского ФО в январе – декабре 2020 г.: информационно-статистический материал/ Северо-Кавказстат Ставрополь, 2021. – 120 с. – Текст : непосредственный.
11. Социально-экономическое развитие Ставропольского края. Ставропольский край: официальный портал органов государственной власти (электронный ресурс): [https://stavregion.ru>gov>info>socioeconom-gazvitie](https://stavregion.ru/gov>info>socioeconom-gazvitie) (дата обращения апрель–июнь 2021 года).
12. Ставропольский край в цифрах. 2020: крат. стат. сб./ Северо-Кавказстат Ставрополь, 2020. – 88 с. – Текст : непосредственный.
13. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета 22 июля 2020.
14. Финансы Ставропольского края. 2014–2019 годы : статсборник / Управление Федеральной службы гос. статистики по СКФО. Ставрополь., 2020. – 176 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Dubkova, V. B. Analiz i otsenka effektivnosti nalogooblogeniya pribyli predpriyatii (The analysis and the evaluation of efficiency of enterprises profit taxation) // Byxgalterskiy ychet. 2018, No. 3, s. 122–127.
2. Dubkova, V. B. O differentsiatsii naloga na pribyl' (About differentiation of the tax profit), Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosydarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018. No. 1, s. 46–53.
3. Dubkova, V. B. Proizvoditel'nost truda i nalogooblodgenie pribyli predpriyti (Labor productivity and enterprise profit taxation) // Vestnik Rostovskogo gosydarstvennogo ekonomicheskogo universitet (RINX), 2020, No. 3, s. 141–150.
4. Kistanov, V. V, Kopylov, N. V. Regional'naya ekonomika (Economics of region), Moskva: Finansy i statistika, 2002, 584 s.
5. Osnovnye pokazateli sozial'no-ekonomicheskogo pologeniya Stavropol'skoigo kraya I syb'ektov RF za yanvar'-dekabr' 2020 g. (The basis indicators of social-economy state of Stavropol' region and region RF for january – december 2020 year), chast' 11. Severo-Kavkazstat. Stavropol', 2021, s. 50.
6. Pasport nazional'nogo proekta 'Proizvoditel'nost' truda i poddergka zanytosti' (Passport of national program «The labor productivity and support of employment»). – URL: [http://government.ru > info/35567/](http://government.ru/info/35567/) (data treatment 02. 03. 2020).
7. Poslanie Prezidenta Federal'nomy Sobraniyu (The Message of President of RF to Federal Assembly). Rossiiska gazeta, 21 february 2019.
8. Rossiiski statisticheskii egegodnik (Russian statistical year – book), 2019. State. Book / Russtat. M., 2019, p. 549.
9. Svinzova, A. P. Ob ozenke nalogovogo potentsiala regiona. (Adout valuation of tax potetial of region), Finansy. 2001. No. 3. s. 68–69.

10. Sozial'no-ekonomicheskoe pologenie Severo-Kavkazskogo FO v yanvare – dekabre 2020. (The social-economy state of North - Kavkaz FO in january – desember 2020 year) : Severo-Kavkazstat. Stavropol', 2021. 120 s.
11. Sozial'no-ekonomicheskogo razvitie Stavropol'skoigo kraya. (The social-economy development of Stavropol region). – URL: <https://stavregion.ru>gov>info>soc-econom-razvitie> (дата обращения апрель – июнь 2021 года).
12. Stavropol'ski krai v zifrax (The Stavropol region in figures), 2020 : Short state. book / North – Kavkazstat. – Stavropol, 2020. 88 s.
13. Ykaz Prezidenta Rossiskoi Federazii “ O nazional'nyh celyah razvitya Rossiskoi Federacii na period do 2030 goda. (The Decree of President of Russian Federation «About national targets of development Russian Federation on period to 2030 year.») // Rossiska gazeta, 22 july 2020.
14. Finansy Stavropol'skoigo kraya. 2014–2019 gody. (The Stavropol region finances. 2014–2019 years.) State. Book/Upravlenie Federal'noi slygby gos. Statistiki po SKFO. – Stavropol, 2020. 176 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дубкова Валерия Борисовна, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: nako@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dubkova Valeria Borisovna, candidate of economic sciences, associate professor. E-mail: nako@bk.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.6

Исаева Айшат Гасановна, Джавадова Овсанна Мэлистовна

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются понятие финансового риска, методы математической теории вероятностей, используемые для оценки экономических рисков, некоторые методы определения риска возникновения банкротства предприятия. Очевидно, что предпринимательская деятельность невозможна без рисков. Одной из важнейших задач для предприятий является обеспечение конкурентоспособности их деятельности, а для этого необходимо снижение финансовых рисков. Таким образом, на данном этапе развития мирового хозяйства, когда существует высокая степень неопределенности и экономической нестабильности, затрудняющих принятие и реализацию предпринимательских решений, особенно в области инновационного развития предприятия, вопрос снижения предпринимательских рисков приобретает особую актуальность.

Нами был проведен анализ вероятности возникновения банкротства российского многоотраслевого холдинга АО «Концерн Энергомера» на основе методик Э. Альтмана и А. Ю. Беликова – Г. В. Давыдовой, которые являются одними из наиболее эффективных и точных моделей определения риска возникновения банкротства.

Ключевые слова: финансовые риски, финансовая устойчивость, банкротство.

Ayshat Isaeva, Ovsanna Dzhavadova

METHODOLOGY OF FINANCIAL RISK ANALYSIS OF THE COMPANY

The article discusses the concept of financial risk, methods of mathematical probability theory used to assess economic risks, some methods for determining the risk of bankruptcy of an enterprise. It is obvious that entrepreneurial activity is impossible without risks. One of the most important tasks for enterprises is to ensure the competitiveness of their activities, and for this it is necessary to reduce financial risks. Thus, at this stage of the development of the world economy, when there is a high degree of uncertainty and economic instability that complicate the adoption and implementation of entrepreneurial decisions, especially in the field of innovative development of the enterprise, the issue of reducing entrepreneurial risks becomes particularly relevant.

We have analyzed the probability of bankruptcy of the Russian diversified holding company JSC «Concern Energomera» based on the methods of E. Altman and A.Y. Belikov – G.V. Davydova, which are among the most effective and accurate models for determining the risk of bankruptcy.

Key words: financial risks, financial stability, bankruptcy.

Введение / Introduction. Нестабильность внешнеполитической и внешнеэкономической обстановки, неопределенность ситуации, в которой на данный момент находится российская экономика, мировой экономический кризис, возникновение которого прогнозируют специалисты, способствуют значительному повышению рисков и обуславливают необходимость разработки и принятия мер, которые обеспечат повышение устойчивости предприятий в условиях экономической нестабильности и неопределенности.

Источниками неопределенности ожидаемых условий в развитии предприятия могут выступать как внешние факторы, такие как политические, финансовые, законодательные и т.д., так и внутренние факторы, например, поведение конкурентов, собственного персонала предприятия, изменения конъюнктурного характера [2].

Очевидно, что предпринимательская деятельность невозможна без рисков. Анализируя российский и зарубежный опыт, В. А. Кунина отмечает, что одной из важнейших задач для предприятий является обеспечение конкурентоспособности их деятельности, а для этого необходимо

снижение финансовых рисков. Таким образом, на данном этапе развития мирового хозяйства, когда существует высокая степень неопределенности и экономической нестабильности, затрудняющих принятие и реализацию предпринимательских решений, особенно в области инновационного развития предприятия, вопрос снижения предпринимательских рисков приобретает особую актуальность.

В этой связи становится особенно важным анализ финансовых рисков, который станет основой для разработки мер по обеспечению финансовой безопасности российских предприятий.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретической основой исследования являются научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области финансовой устойчивости и анализа финансовых рисков предприятий. Теоретическая и методологическая основа работы – методы научного познания (анализ, синтез, обобщение, детализация), методические подходы и установки, выработанные экономической наукой. В ходе анализа применялись методы статистики, абстрактно-логический метод. Объектом нашего исследования выступает российский многоотраслевой производственный холдинг АО «Концерн Энергомера», расположенный в г. Ставрополе, данные для анализа использованы из отчетности предприятия [5]. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования аспектов и рекомендаций работы для оценки финансовых рисков, в частности риска возникновения банкротства предприятия. Разработанные в процессе исследования рекомендации могут быть применены для решения практических вопросов развития предприятия и позволят повысить его финансовую устойчивость и конкурентоспособность.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Для начала определим значение понятий «риск» и «финансовый риск» как экономических категорий.

Анализ экономической литературы показывает, что исследователи, занимающиеся изучением проблемы рисков, не имеют единого определения риска: это связано со сложностью, многоаспектностью данного явления, которые становятся причиной существования различных определений риска. Однако, проанализировав многочисленные трактовки данного понятия, можно выделить несколько характерных черт:

- наличие неопределённости, случайный характер события;
- допустимость возникновения прибыли или убытка;
- возможность оценки, определения вариантов исходов события и разработки альтернативных решений.

Таким образом, мы предлагаем выделить следующее понятие риска, которое, по нашему мнению, наиболее исчерпывающе передает понятие риска. Это деятельность по преодолению неопределенности в обстоятельствах неотвратимости выбора, когда имеется возможность все-сторонне оценить возможность достижения либо предполагаемой цели, либо отклонения от нее, неудачи.

Основными задачами управления финансовыми рисками предприятия принято считать:

- максимизацию прибыли как результат рационального и эффективного управления рисками;
- формирование эффективных методов управления рисками;
- проведение анализа и выявление существующих угроз финансовой безопасности предприятия;
- минимизацию финансовых потерь в случае возникновения рисков события;
- оценку вероятности возникновения рисков события и убытков от него [1].

Финансовые риски играют важную роль в совокупности всех рисков предприятия. Финансовый риск связан в первую очередь с существованием вероятности потери финансовых ресурсов, то есть денег. Такого рода риски возникают в процессе взаимодействия предприятия

с финансовыми институтами (банками, биржами, страховыми компаниями и т. д.). Финансовые риски принято подразделять на риски, связанные с покупательной способностью денег, и инвестиционные риски, связанные с вложением капитала.

Первая группа финансовых рисков включает инфляционные, дефляционные, валютные, риск снижения ликвидности. Инвестиционные риски представлены рисками снижения доходности, упущенной выгоды, прямых финансовых потерь. Риск снижения доходности, в свою очередь, включает процентный риск и кредитный риск, подразделяющийся на биржевой, селективный, риск банкротства.

Оценку финансовых рисков предприятия можно определить как систематический процесс выявления факторов риска и их количественная оценка. Алгоритм мероприятия оценки финансовых рисков включает:

- выявление, классификацию и отбор наиболее значимых для предприятия финансовых рисков;
- выбор метода оценки финансового риска, который позволит минимизировать угрозу его возникновения;
- разработку сценариев действий предприятия;
- разработку управленческих решений для минимизации вероятности возникновения рисков события [4].

Вопрос разработки эффективной методики оценки финансовых рисков является одним из важнейших в современной экономической науке. Мы предлагаем выделить определенные показатели.

Для оценки рыночного риска используются такие элементы математической теории вероятностей, как математическое ожидание, дисперсия, среднеквадратическое отклонение и коэффициент вариации в статике и динамике. Данная система показателей может быть использована для сравнения альтернативных вариантов инвестирования.

Дисперсия – это степень разброса возможных исходов ожидаемого значения. Считается, что чем выше значение показателя дисперсии, тем больше разброс:

$$\sigma^2 = \sum_{i=1}^n (k_i - k)^2 * P_i, \quad (1)$$

где k_i – i -тый возможный исход; k – ожидаемая доходность, %; P_i – вероятность появления i -того исхода; n – число возможных исходов.

Данный показатель измеряют в процентах в квадрате. Дисперсия характеризуется как сумма квадратов отклонений от ожидаемого значения, помноженная на вероятность появления каждого отклонения. Например, можно рассчитать дисперсию доходности проекта.

Ожидаемая доходность, или математическое ожидание, в данной системе показателей, по сути, представляет собой средневзвешенную исходов, полученную путем сложения всех исходов, умноженных на вероятность их появления. Ожидаемую доходность можно рассчитать по формуле:

$$k = \sum_{i=1}^n k_i * P_i. \quad (2)$$

Другим измерителем разброса значений вокруг ожидаемого среднего является среднеквадратическое отклонение. Чем выше ожидаемая доходность, тем выше величина среднеквадратического отклонения:

$$\sigma = \sqrt{\sigma^2}. \quad (3)$$

Но перед тем, как использовать среднеквадратическое отклонения для определения уровня риска вложений с различной ожидаемой доходностью, необходимо стандартизировать среднеквадратическое отклонение и рассчитать риск, приходящийся на единицу доходности. Для этого используется коэффициент вариации (4):

$$CV = \frac{\sigma}{k}. \quad (4)$$

Коэффициент вариации используется при выборе из нескольких вариантов с разным уровнем риска, он характеризует относительную дисперсию, которая используется при сравнении уровней рисков по активам с различными ожидаемыми доходностями.

Оценка вероятности возникновения риска банкротства за рубежом рассчитывается с помощью факторной модели, которая разработана с использованием многомерного дискриминантного анализа. На практике для оценки риска возникновения банкротства используются данные бухгалтерской отчетности организации.

Объектом нашего исследования выступает российский многоотраслевой производственный холдинг АО «Концерн Энергомера», расположенный в г. Ставрополь.

Для начала обобщим все необходимые для проведения расчетов данные в таблице.

Таблица

Данные бухгалтерской отчетности АО «Концерн Энергомера»,
тыс. руб. [5]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Активы всего	5 424 123	5 117 676	3 895 780
Оборотные активы	34 456	116 893	33 062
Собственный капитал	4 989 009	4 951 683	3 658 423
Нераспределённая прибыль	4 329 644	4 292 318	2 999 057
Заменный капитал	435 114	165 993	237 358
Выручка	15 509 609	13 747 275	16 550 541
Прибыль до уплаты процентов и налогов	5 190 397	4 454 322	5 622 780
Чистая прибыль	1 255 892	1 022 358	1 385 195
Себестоимость продукции	10 319 212	9 292 953	11 202 394

Для анализа возможного банкротства предприятия, нами была использована модель Э. Альтмана, или Z-модель, – это определенный алгоритм, который учитывает несколько показателей финансового анализа, взятых с определенными коэффициентами. Использование данной модели является эффективным, потому что все показатели деятельности предприятия оцениваются с точки зрения обеспеченности активами. Чем больше активов и чем выше их ликвидность (способность превращаться в деньги), тем оно устойчивее.

Использование всех необходимых показателей дало нам возможность применить Z-модель Э. Альтмана к анализу вероятного наступления банкротства на предприятии АО «Концерн Энергомера», формула расчета которой представлена ниже.

$$Z = 0,717a + 0,847b + 3,100c + 0,420d + 0,995e \quad (5)$$

где a – оборотные активы / активы всего; b – нераспределенная прибыль / активы всего; c – прибыль до уплаты процентов и налогов / активы всего; d – собственный капитал/заменный капитал; e – выручка / активы всего.

Мы последовательно просчитали показатели каждого года исследуемого периода и получили следующее:

$$2018: Z = 0,00 + 0,68 + 2,97 + 4,82 + 2,85 = 11,31$$

$$2019: Z = 0,02 + 0,71 + 2,70 + 12,53 + 2,67 = 18,63$$

$$2020: Z = 0,01 + 0,65 + 4,47 + 6,47 + 4,23 = 15,83.$$

Если значение $Z < 1,23$, то это признак высокой вероятности банкротства, тогда как значение $1,23 < Z < 2,7$ – вероятность банкротства средняя; $2,7 < Z < 2,9$ – банкротство возможно, но при определенных обстоятельствах; $Z > 3,0$ – очень малая вероятность банкротства. Нами получены следующие результаты:

$$2018: Z = 11,31$$

$$2019: Z = 18,63$$

$$2020: Z = 15,83.$$

Имеет место колебание данного показателя по годам, однако за последний исследуемый год ситуация исправилась и хотя и не догнала показатель базового, 2018 года, но критической данную динамику назвать нельзя.

Таким образом, проведенный анализ вероятности банкротства с применением пятифакторной модели Альтмана позволяет сделать вывод, что вероятность банкротства АО «Концерн Энергомера» низкая.

Для более широкого рассмотрения вопроса, повышения точности и практической значимости проводимого нами анализа рассчитаем также модель оценки риска банкротства по методике А. Ю. Беликова – Г. В. Давыдовой.

Модель А. Ю. Беликова – Г. В. Давыдовой является одной из наиболее эффективных и точных отечественных моделей определения риска возникновения банкротства. Модель рассчитывается следующим образом [4]:

$$Z = 8,380a + b + 0,054c + 0,630d, \quad (6)$$

где a – оборотные активы / активы всего; b – чистая прибыль / собственный капитал; c – выручка / активы всего; d – чистая прибыль / себестоимость.

Рассчитав все показатели модели, мы получили следующие результаты:

$$2018: Z = 0,05 + 0,25 + 0,15 + 0,08 = 0,54$$

$$2019: Z = 0,19 + 0,21 + 0,15 + 0,07 = 0,61$$

$$2020: Z = 0,07 + 0,38 + 0,23 + 0,08 = 0,76.$$

Для интерпретации результатов представлены следующие критерии: если $Z > 0,42$, то вероятность банкротства будет меньше 10 %, если $0,32 < Z < 0,42$, то вероятность банкротства составляет 15–20 %, если $0,18 < Z < 0,32$, то возникает средняя вероятность банкротства, составляющая 35–50 %, если $0,00 < Z < 0,18$, то существует высокая вероятность банкротства (60–80 %), а если $Z < 0,00$, то вероятность банкротства достигает максимальных 90–100 %.

Наши результаты составили 0,54 в 2018 году, 0,61 в 2019 году и 0,76 в 2020 году. Мы видим, что показатели превышает 0,42, соответственно, вероятность банкротства АО «Концерн Энергомера» меньше 10 %. Следует отметить положительную динамику данного показателя, что значительно сокращает вероятность банкротства предприятия в дальнейшем.

Заключение / Conclusion. Таким образом, риск – это деятельность по преодолению неопределенности в обстоятельствах неотвратимости выбора, когда имеется возможность всесторонне оценить возможность достижения либо предполагаемой цели, либо отклонения от нее, неудачи.

Для оценки рыночного риска используются такие элементы математической теории вероятностей, как математическое ожидание, дисперсия, среднее квадратическое отклонение и коэффициент вариации в статике и динамике. Данная система показателей может быть использована для сравнения альтернативных вариантов инвестирования.

Оценка вероятности возникновения риска банкротства за рубежом рассчитывается с помощью факторной модели, которая разработана с использованием многомерного дискриминантного анализа. На практике для оценки риска возникновения банкротства используются данные бухгалтерской отчетности организации.

Для анализа возможного банкротства АО «Концерн Энергомера», нами были использованы факторные модели Э. Альтмана и А. Ю. Беликова – Г. В. Давыдовой.

За анализом финансовых рисков следует разработка целевых управленческих решений, которые позволяют оптимизировать риски, оказывающие влияние на деятельность предприятия. Эффективное управление финансовыми рисками обеспечивается путем использования комплекса методов и моделей оценки рисков, которые объединяются и взаимно дополняются.

На основании проведенной оценки вероятности наступления банкротства АО «Концерн Энергомера» с использованием методик Э. Альтмана и А. Ю. Беликова – Г. В. Давыдовой были получены следующие результаты: вероятность банкротства на протяжении 2018–2020 годов была крайне низкой и имела тенденцию к сокращению. Однако, по нашему мнению, в условиях санкций и падения темпов экономики, необходимо регулярно проводить анализ возможного банкротства, чтобы вовремя отреагировать на изменения значений основных финансовых показателей.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Валеева, Д. И. Сущность и содержание управления финансовыми рисками как основа финансовой устойчивости фирмы / Д. И. Валеева // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.7 (27.). – С. 62–64. – Текст : непосредственный.
2. Егорушкина, Т. Н. Анализ подходов к оценке финансовой устойчивости предприятия для целей повышения ее эффективности / Т. Н. Егорушкина // Студенческие научные достижения. – 2019. – С. 150–154. – Текст : непосредственный.
3. Кунина, В. А. Исследование методов управления финансовыми рисками. Российский и зарубежный опыт: монография / под общ. ред. В. А. Кунина; С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. – 212 с. – Текст : непосредственный.
4. Полещук, О. В., Кравченко О. В. Оценка финансовых рисков предприятия / О. В. Полещук, О. В. Кравченко // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovyh-riskov-predpriyatiya> (Дата обращения: 13.03.2022). – Текст : электронный.
5. Отчетность АО «Концерн Энергомера». – 2022 – URL: <http://www.energomera.com/disclosure> (Дата обращения: 17.03.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Valeeva, D. I. The essence and content of financial risk management as the basis of a firm's financial stability / D. I. Valeeva // Bulletin of Modern Research. – 2018. – № 12.7 (27.). – P. 62–64. – Text : direct.
2. Egorushkina, T. N. Analysis of approaches to assessing the financial stability of an enterprise for the purpose of increasing its efficiency / T. N. Egorushkina // Student scientific achievements. – 2019. – p. 150–154. – Text : direct.
3. Kunina, V. A. Research of financial risk management methods. Russian and foreign experience: monograph / under the general editorship of V. A. Kunin; S.-Petersburg University of Technology, upr. and econ. – St. Petersburg : Publishing House of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 2017. – 212 s. – Text : direct.
4. Poleshchuk, O. V., Kravchenko, O. V. Assessment of financial risks of the enterprise / O. V. Poleshchuk, O. V. Kravchenko // Scientific interdisciplinary research. – 2021. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovyh-riskov-predpriyatiya> (Date of application: 13.03.2022). – Text : electronic.
5. Reporting of JSC «Concern Energomera». – 2022 – URL: <http://www.energomera.com/disclosure> (Accessed: 03/17/2022). – Text : electronic.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Исаева Айшат Гасановна, студентка магистратуры по направлению 38.04.01 Экономика СКФУ. E-mail: aishatisaeva1108@gmail.com.

Джавадова Овсанна Мэлистовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ovsannadzhavadova2016@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ayshat Isaeva, a graduate student in the direction of 38.04.01 Economics of the NCFU. E-mail: aishatisaeva1108@gmail.com.

Ovsanna Dzhavadova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of the Institute of Economics and Management of the NCFU. E-mail: ovsannadzhavadova2016@mail.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.1: 631.15

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.7

Краснова Виктория Васильевна, Фоменко Анастасия Сергеевна

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО РЫНКА НА ФОНЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЕГО РАЗВИТИЯ

Современная конъюнктура мирового продовольственного рынка свидетельствует об увеличении проблем голода и социальной напряженности стран-импортеров агропромышленной продукции. Обеспокоенность вопросами развития сельскохозяйственного производства ежегодно растет.

В настоящем исследовании были определены основные тенденции развития агропромышленного комплекса мира и Российской Федерации, а также его текущее состояние. Мировой агропромышленный рынок имеет достаточно разноплановый характер ввиду своей дифференциации по признакам географического положения, демографического состояния, природно-климатических условий, вовлеченности государств в глобальные производственно-сбытовые цепочки, уровня технологического развития агрохолдингов и др. В свою очередь, агропромышленный комплекс Российской Федерации всё ещё в значительной степени подвержен влиянию внешних факторов и формируется под воздействием мирового рынка, обзор которого и определяет основные пути решения проблем текущего стратегического развития. На основе проведенного анализа в работе были предложены ключевые направления развития аграрной сферы экономики России, а также поведения предприятий в условиях кризиса и неопределенности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольственная безопасность, экспорт, импорт, самообеспеченность, стратегия, агрохолдинг, вертикальная интеграция.

Victoria Krasnova, Anastasia Fomenko

SOLVING THE PROBLEMS OF THE CURRENT STATE OF THE AGRO-INDUSTRIAL MARKET AGAINST THE BACKGROUND OF THE MAIN TRENDS OF ITS DEVELOPMENT

The current conjuncture of the world food market indicates an increase in the problems of hunger and social tension of the importing countries of agro-industrial products. Concern about the development of agricultural production is growing every year.

This study identified the main trends in the development of the agro-industrial complex of the world and the Russian Federation, as well as its current state. The global agro-industrial market has a rather diverse character due to its differentiation on the grounds of geographical location, demographic status, natural and climatic conditions, the involvement of states in global supply chains, the level of technological development of agricultural holdings, etc. In turn, the agro-industrial complex of the Russian Federation is still largely influenced by external factors and is formed under the influence of the world market, an overview of which determines the main ways to solve the problems of current strategic development. Based on the analysis, the paper proposed key directions for the development of the agricultural sector of the Russian economy, as well as the behavior of enterprises in conditions of crisis and uncertainty.

Key words: agriculture, food security, export, import, self-sufficiency, strategy, agricultural holding, vertical integration.

Введение / Introduction. В мире с каждым годом уделяется всё больше внимания развитию рынка сельскохозяйственной продукции и пищевой промышленности. Ключевыми предпосылками развития агропромышленного рынка является рост масштаба проблем обеспечения продовольственной безопасности в странах с различным уровнем экономики. Острая нехватка продовольствия, а также обострение гуманитарного кризиса в 2021 г. привели к увеличению числа стран,

в которых существует риск голода [1]. В связи с этим существует необходимость анализа состояния агропромышленного рынка мира и отдельных стран-лидеров по производству жизненно важных продуктов питания. Угрозы продовольственному обеспечению приводят к трансформации и перераспределению сырьевых рынков, а также появлению глобальных производственно-сбытовых цепочек в сфере продовольствия и сельского хозяйства, преобразованию производственных и торговых процессов. Развивающиеся страны, наращивая объемы реализации агропромышленной продукции, становятся активными участниками глобальных рынков. На их долю приходится около трети мировой торговли.

Международная торговля выступает мощным инструментом в достижении устойчивых экономических, социальных и экологических результатов. Оценка состояния мировых сельскохозяйственных и продовольственных рынков и систематическое понимание торговой политики имеют огромное значение для решения проблем, связанных с процессом трансформации, финансовыми потрясениями, стихийными бедствиями и кризисами, связанными со здоровьем, такими как пандемия COVID-19.

Материалы и методы / Materials and methods. В работе были проанализированы материалы мировых аналитических агентств, статистических сборников и сельскохозяйственных организаций, в т.ч. Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (Food and Agriculture Organization of the United Nations – далее FAO). Основные выводы были сформулированы на основе методов сравнительного, статистического и стратегического анализа текущего состояния рынков агропромышленной продукции и тенденций развития действующих сельскохозяйственных компаний.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Несмотря на то, что в производстве сельскохозяйственной продукции задействованы страны всех континентов, примерно 30 % глобальных пахотных земель и постоянных пастбищ сосредоточены в трех странах – США, Китае и Индии. Наибольшая доля пахотных земель в мире приходится на Индию – 11 %. Обширные пастбища по сравнению с пахотными землями на сельскохозяйственных угодьях могут указывать на усиление практики животноводства в отличие от сбора урожая отрасли растениеводства.

В производстве сельскохозяйственной продукции во всем мире задействовано около 890 млн человек. Занятость в сельском хозяйстве ежегодно снижается. В Азии почти каждый четвертый сельскохозяйственный работник ушел из сектора в поисках другой работы вне сельского хозяйства в регионе. В период с 2000 г. по 2019 г. наибольшее падение наблюдалось в Европе, где численность сельского населения сократилась на 16 млн чел. За тот же период доля занятых в сельском хозяйстве в Африке увеличилась примерно на 225 млн чел.

Увеличению занятости способствует государственная поддержка отраслей сельского хозяйства, которая обеспечивает рост производства, создание новых рабочих мест и улучшение условий труда. Государственные расходы на сельское хозяйство являются необходимой мерой государственной финансовой поддержки сектора и дополняют инвестиции частного сектора. Наибольшая доля государственных расходов в сельском хозяйстве приходится на страны Азии и Африки (см. рис. 1). Из европейских стран наибольшая доля государственных расходов на развитие сельского хозяйства приходится на Беларусь (5,8 %), Швейцарию (5,2 %) и Хорватию (4,5 %).

Меры, принимаемые ведущими странами мира по развитию сельского хозяйства, направленные на рост производства и укрепление уровня обеспеченности продовольствием на фоне роста населения и урбанизации, позволили за период с 2000 г. по 2019 г. достичь увеличения общего объема производства первичных культур почти на 50 %. Увеличение производства в основном объясняется влиянием таких факторов, как более широкое использование орошения, пестицидов и удобрений и, в меньшей степени, увеличение посевных площадей. Другие факторы, такие как лучшие методы ведения сельского хозяйства и использование высокоурожайных культур, также играют немаловажную роль.

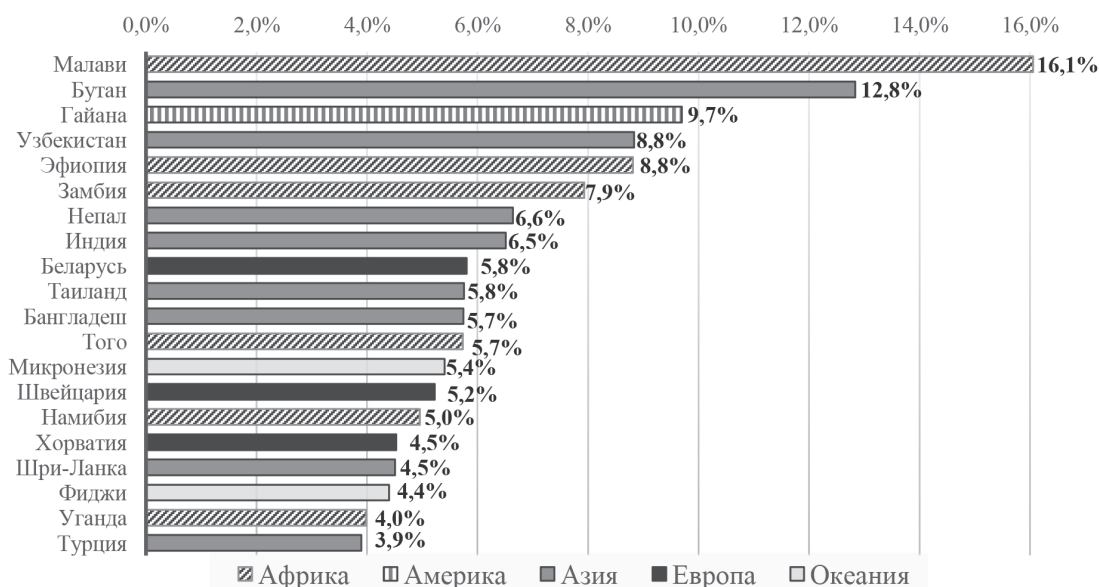


Рис. 1. Доля государственных расходов на сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыбалку в общем объеме финансирования отраслей экономики [2]

В структуре производства сельскохозяйственных культур лидируют зерновые, за ними следуют сахарные культуры (24 %) и овощи (12 %). Страны Северной и Южной Америки являются ведущими производителями сахарного тростника (54 % от мирового объема), кукурузы (50 %) и соевых бобов (87 %), в то время как страны Азии превосходят в производстве риса (90 %), пшеницы (45 %) и картофеля (51 %) (см. рис. 2). Такая концентрация может иметь большое влияние на цены, если это сказывается на урожайности в основных странах-производителях, которые экспортируют часть своей продукции.



Рис. 2. Мировое производство первичных культур основными производителями на начало 2019 г., млн т [2]

В производстве мяса можно выделить Китай и Соединенные Штаты Америки, которые входят в тройку крупнейших производителей по каждому из основных видов продукции (см. рис. 3). Разница между двумя странами заключается в том, что производство мяса в Китае в основном предназначено для внутреннего рынка, тогда как значительная доля американского производства мяса (особенно в случае курятины) идет на экспорт. Из всего объема мирового производства мяса около 35 % приходится на свинину, 33 % – на мясо курицы и 20 % занимает крупный рогатый скот.

Роль самообеспеченности стран продовольствием и организация торговых цепочек в контексте экономической безопасности велика.



Рис. 3. Мировое производство мясных изделий в географическом разрезе на начало 2019 г., млн т [2]

Критерием насыщенности рынка агропромышленными товарами и определения уровня спроса и предложения является величина экспорта по отношению импорта, определяющая излишек производства. Торговые потоки существенно различаются между регионами и товарными группами. Наибольшие торговые потоки наблюдаются в отношении фруктов и овощей.

Страны Азии являются основным регионом-импортером зерновых и готовых продуктов, жиров и масел, сахара и меда. Основным импортером напитков, молочных продуктов и яиц, рыбы, фруктов, овощей и мяса была Европа. Наибольшую долю импорта в Китае и Великобритании составляют фрукты и овощи, в то время как рыба является основным импортным продуктом питания в Японии.

В экспорте фруктов и овощей лидируют страны американского континента, значительная доля которого приходится на Бразилию. В экспорте зерновых и готовых блюд лидирует Таиланд. Молочные продукты и яйца экспортирует преимущественно Новая Зеландия. Экспорт жиров, масел и рыбы преобладает из стран Азии.

Согласно методике FAO на основании взвешенной средней доли экспорта каждой из групп товаров (зерновые, молочные продукты, мясо, масла и сахар) за 2014–2016 гг. определяется индекс цен на продовольствие, который показывает ежемесячные изменения мировых цен. Из рисунка 4 видим, что в 2007–2008 гг. индекс цен на продовольствие достиг рекордного уровня. Данный рост связан с кризисом продовольственной безопасности и увеличением цен на зерновые, особенно на рис и пшеницу. В конце 2010 г. – начале 2011 г. рост цен был более заметен на сахар и молочные продукты. На начальном этапе пандемии COVID-19 индекс цен на продовольствие резко вырос до 102,5, что вызвано неопределенностью, с которой сталкиваются товарные рынки.

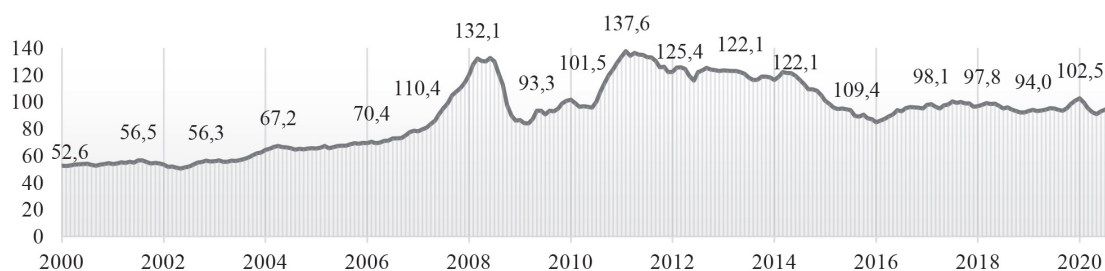


Рис. 4. Динамика мирового индекса цен на продовольственные товары [2]

Несмотря на сложности, которые в настоящее время переживает отечественный агропромышленный комплекс, отмечается перспективность его развития ввиду стоящих целей обеспечения населения отечественными товарами и сельскохозяйственным сырьем на фоне импортозамещения и инновационного подхода к ведению деятельности в агропромышленном комплексе. На данный момент можно свидетельствовать о закреплении позиций Российской Федерации (далее – РФ) на высоком уровне в вопросах продовольственного обеспечения. Так, в производстве отдельных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции РФ занимает лидирующие позиции. Наиболее значительные результаты эффективности деятельности достигнуты на производствах по переработке сахарной свеклы, выращиванию скота и птицы, картофеля, зерна и зернобобовых культур, а также по производству молочной продукции [3, стр. 549].

В развитии отраслей АПК одним из ключевых факторов является наличие земельных ресурсов, а именно земель сельскохозяйственного назначения. На начало 2020 г. площадь земель сельскохозяйственного назначения в РФ составила 222 млн га, что соответствует 13 % от общей земельной площади [3, стр. 66, 4]. Наибольшую долю в соотношении земель сельскохозяйственного назначения к общей земельной площади среди стран мира имеют: Саудовская Аравия (80,7 %), Казахстан (80,02 %), Южная Африка (79,42 %), Украина (71,33 %), Великобритания (71,72 %) и др. [5]. Высокая обеспеченность государства сельскохозяйственными угодьями, в том числе пашней, обеспечивает стабильный рост объемов производства зерновых культур, создавая при этом устойчивую кормовую базу для развития отрасли животноводства.

Немаловажным фактором развития сельскохозяйственного производства РФ является активность транснациональных сделок на рынке земли. В 2019 г. было осуществлено 6 сделок по приобретению земли Британскими Виргинскими островами, Китаем и Францией в сумме на 85 541,0 га. Начиная с 2015 г. всего было приобретено 718 867,0 га с целью выращивания продовольственных культур и производства иных непродовольственных сельскохозяйственных товаров [6]. В РФ начиная с 2014 г. привлекательность инвестиций в сельское хозяйство снизилась на фоне геополитических рисков. Однако стоит отметить, что инвестиции в земельные ресурсы в меньшей степени подвержены влиянию рыночных колебаний и новых тенденций в экономике. Земля является главным источником продовольственных ресурсов, обеспечивая экономическую безопасность страны. Особая значимость финансовых вложений в земельные ресурсы возникает при условии сокращения количества плодородных земель и, как следствие, низкой урожайности, что приводит к значительным финансово-экономическим потерям.

Земельные ресурсы лишь одна из составляющих, обеспечивающих эффективность функционирования агропромышленного сектора экономики. При этом высокий уровень производства достигается за счет развития таких факторов, как состояние материально-технической базы, высокий уровень внедрения цифровых технологий, инвестиционный климат и др. Особое значение имеет также наличие трудовых ресурсов, уровень их благосостояния и профессиональной квалификации. Повышение качества жизни населения, проживающего как в городах, так и в сельской местности, одна из задач развития АПК, агрохолдингов, а также смежных отраслей промышленности. Среди стран СНГ РФ занимает 11-е место по количеству занятых в сфере сельского хозяйства и 5-е среди государств – членов ЕАЭС. Анализируя занятость в сельском хозяйстве различных стран мира, прослеживается тенденция к роботизации процессов производства и, как следствие, сокращению численности работников АПК (см. рис. 5).

Такая тенденция позволяет частично решить проблему нехватки персонала, и вместе с этим увеличивает необходимость подготовки и переобучения высококвалифицированных кадров [7].

Высокая ресурсная база, обеспеченность земельными ресурсами, а также благоприятные климатические условия для ведения деятельности в сфере АПК РФ говорят о значительном потенциале развития отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности.

На конец 2020 г. объем продукции сельского хозяйства РФ на предприятиях и фермерских хозяйствах без учёта хозяйств населения составил 4 434,3 млрд руб. По данному показателю на протяжении 2010–2020 гг. отмечается значительный рост (см. рис. 6).

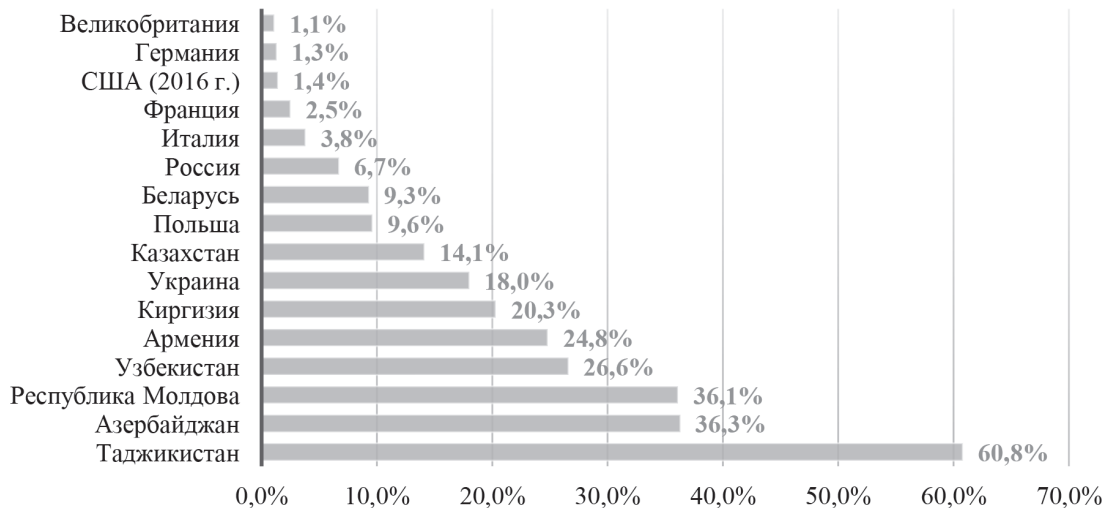


Рис. 5. Численность занятых в РФ и зарубежных странах в сфере сельского и лесного хозяйства, в охоте, рыболовстве и рыбноводстве [3, стр. 75–99]



Рис. 6. Объем производства продукции сельского хозяйства РФ в фактически действовавших ценах, млрд руб. [3, стр. 354]

Одним из ключевых факторов роста объемов производства продукции сельского хозяйства является наращивание валового сбора основных сельскохозяйственных культур, чему способствовало увеличение уборочных площадей и повышение урожайности в ряде регионов. Высокая урожайность во многом завесила от благоприятных погодных условий. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. посевная площадь зерновых и зернобобовых культур была увеличена на 1,65 % до 30,8 млн га. Именно зерновые и зернобобовые культуры занимают более 55 % от всей посевной площади в сельскохозяйственных организациях, прирост которой обеспечил увеличение объемов производства зерна на 9,78 % (см. табл. 1) [8, стр. 139].

В отрасли животноводства положительная динамика обусловлена прежде всего ростом производства скота и птицы на убой (+4,6 %) и надоем молока (+5,29 %). Рост объемов производства продукции животноводства обеспечивает стабильный уровень продовольственной безопасности РФ.

Таблица 1

Основные показатели производственной деятельности сельскохозяйственных организаций РФ

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Прирост в 2020 г. к 2019 г., %
Посевная площадь, млн га	55,1	54,7	54,4	53,6	53,3	52,7	-1,13%
в том числе:							
зерновых и зернобобовых культур	32,1	31,9	31,6	30,2	30,3	30,8	1,65%
технических культур	9,0	9,5	9,8	10,6	10,9	10,5	-3,67%
картофеля и овощебахчевых культур	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,00%
кормовых культур	13,7	13,0	12,7	12,5	11,8	11,1	-5,93%
Поголовье скота (на конец года), млн голов:							
крупного рогатого скота	8,4	8,4	8,3	8,1	8,1	8,1	0,00%
в том числе коров	3,4	3,4	3,3	3,3	3,3	3,3	0,00%
свиней	17,6	18,4	19,8	20,8	22,4	23,3	4,02%
овец и коз	4,3	4,2	4,1	3,7	3,6	3,2	-11,11%
Производство продуктов сельского хозяйства, млн т:							
зерна (в весе после доработки)	76,2	86,2	95,0	79,5	84,9	93,2	9,78%
сахарной свеклы	34,7	45,2	45,8	37,5	48,4	31,3	-35,33%
семян подсолнечника (с 2018 г. в весе после доработки)	6,5	7,6	7,1	8,5	9,9	8,6	-13,13%
льноволокна, тыс. т	35	31	27	26	29	28	-3,45%
картофеля	4,7	4,2	4,2	4,3	4,6	4,1	-10,87%
овощей	2,9	3,1	3,5	3,6	4	3,9	-2,50%
скот и птица на убой (в убойном весе)	7,1	7,5	8,0	8,4	8,7	9,1	4,60%
молока	14,7	15,1	15,7	16,2	17	17,9	5,29%
яиц, млрд шт.	33,4	34,5	35,9	36,2	36,2	36,3	0,28%
шерсти, тыс. т	9	9	9	10	8	9	12,50%

Наращивание собственного производства позволяет сократить объемы импорта стратегически важных продуктов питания – мяса, молока и продуктов их переработки. Импортозамещение мяса и мясных продуктов позволило в 2020 г. достичь торгового баланса с нулевым сальдо. В 2020 г. самообеспеченность мясом и мясопродуктами достигла 94,5 %, молоком и молочными продуктами – 82,5 % (см. табл. 2). По овощам уровень самообеспеченности составляет в среднем 85 %. В целом РФ полностью обеспечена картофелем собственного производства. Недостаток собственного производства восполняется за счет импорта.

Таблица 2

Обеспеченность РФ продовольственными ресурсами и их использование, млн т [8 стр. 149]

Показатель продовольственной безопасности	мясо и мясопродукты		молоко и молокопродукты	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Ресурсы				
Запасы на начало года	0,9	1	1,7	1,8
Производство	10,9*	11,2*	31,4	32,2
Импорт	0,8	0,6	6,7	7
Итого ресурсов	12,6	12,8	39,8	41
Использование				
Производственное потребление	0,03	0,03	3	3
Потери	0,02	0,02	0,04	0,03
Экспорт	0,4	0,6	0,6	0,7
Личное потребление	11,1	11,2	34,3	35,3
Запасы на конец года	1	1	1,8	2
Самообеспеченность, %	94,4	94,5	82,8	82,5

* Скот и птица на убой (в убойном весе)

В настоящее время экономика отечественного агропромышленного комплекса представлена экономически самостоятельными фермерскими хозяйствами, их объединениями и предприятиями, которые самостоятельно решают вопросы, связанные с производством, реализацией продукции, и другие рыночные задачи. В своей деятельности эта отрасль экономики тесно связана с другими отраслями – финансами, транспортом, энергетикой, машиностроением и т. д. Также на предприятиях АПК значительная роль отводится государственному регулированию, посредством которого осуществляется организация рыночных механизмов между производителем и потребителем [9].

Достижению текущего уровня развития агропромышленного производства способствовал такой фактор, как увеличение отдачи от масштаба и рост совокупной производительности более крупных хозяйств. Агропромышленный рынок характеризуется вытеснением мелких хозяйств более крупными вертикально интегрированными агропромышленными компаниями (далее – ВИАК).

Анализируя конъюнктуру мирового агропромышленного рынка, отметим, что наиболее крупные сельскохозяйственные ВИАК находятся в Китае и Австралии. В Китае появление крупномасштабных производственных операций стало возможным в основном из-за концентрации сельскохозяйственных угодий. В сочетании с экономическим ростом и необходимостью повышения уровня продовольственной безопасности растущего населения эти факторы позволили развить ВИАК площадью более 10 млн га.

Текущая ситуация на агропродовольственном рынке РФ характеризуется высокой долей присутствия ВИАК, среди которых наибольшее значение в формировании АПК имеют следующие: «Мираторг», «Русагро», «Степь», «Черкизово», «Продимекс», «ЭФКО», «Агрокомплекс» и другие. Анализируя поступления в бюджет от предприятий сельского хозяйства, можно заметить, что именно на ВИАК приходится более половины прибыли.

Агрохолдинги, имея высокий уровень рентабельности и инновационного развития, обеспечивают население основными видами продукции. В структуре производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в РФ на ВИАК приходится 60–70 % производства и переработки мяса птицы, свинины и сахарной свеклы, 10–20 % производства говядины и молочной продукции и 5 % производства овощей, картофеля, фруктов и ягод.

ВЫСОКАЯ СЕБЕСТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ СЛОЖНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	В РФ, несмотря на высокую долю присутствия агрохолдингов на агропромышленном рынке, всё ещё действует большое количество фермерских хозяйств и мелких предпринимателей, иногда горизонтально интегрированных. Конечный продукт агропромышленного сектора является результатом длительного процесса заготовки сырья и его обработки. Экономическая эффективность получения готового продукта зависит от интеграции сельскохозяйственных компаний на агропродовольственном рынке, объема участия в различных стадиях заготовительного процесса и суммы издержек на каждом этапе производства. Так, функционирование разукрупненных хозяйств приводит к плохой координации между сельскохозяйственными и промышленными компаниями, при которой наблюдается рост издержек.
РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С НИЗКОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬЮ СЫРЬЕМ	Одной из основных причин сырьевого кризиса являются геополитические изменения, а также изменения факторов спроса и предложения. Кроме того, сельскохозяйственное производство подвержено изменениям, связанным с погодными условиями и сменной климата, что приводит к неурожаю и имеет большое влияние на динамику обеспеченности продовольственных компаний сырьём. Внутреннее управление рисками недополучения урожая или сокращения доли импорта сырья приобретает все большее значение.
НЕСТАБИЛЬНОСТЬ РЫНКА ТРУДА В ОТРАСЛЯХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НЕХВАТКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ	Проблема нехватки сельскохозяйственных кадров долгие годы считалась одной из ключевых в отрасли. Аграрный сектор в настоящее время не привлекает для выпускников вузов, в том числе для выпускников сельскохозяйственных предприятий. Помимо этого, остается неразвитой практическая подготовка специалистов в сельскохозяйственных вузах. Большинство работников, занятых в агропромышленном секторе, нуждаются в переподготовке. Данная необходимость, кроме объективных факторов, также вызвана тенденцией цифровизации производства и внедрением инновационного технологического процесса на сельскохозяйственных предприятиях.
ОТТОК НАСЕЛЕНИЯ ИЗ СЕЛА	Отток населения из сельской местности – проблема многих сельских регионов. Данная проблема связана с менее развитой инфраструктурой в деревнях, в частности, молодежи переезжает в города для обучения, работы и реализации своих интересов. С ростом числа крупных агрохолдингов изменилась ситуация со спросом рабочей силы в сельской местности. Большинство сельскохозяйственных компаний, преобразованных в кооперативы или корпорации расположены вблизи крупных городов, ограничиваясь своей чисто экономической функцией.
НЕДОСТАТОЧНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ОСНАЩЕННОСТЬ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ	Спрос на новую сельхозтехнику стремительно растет. В то же время производители сталкиваются с ростом цен как на новые оборудование, так и на комплектующие, что существенно ограничивает темпы модернизации производства. В связи с обостренной ситуацией в мире, которая связана с пандемией коронавируса COVID-19, политической нестабильностью и т.д., сократилось количество поставок техники и деталей, производство которых отсутствует в РФ.

Рис. 7. Проблемные вопросы, препятствующие стратегическому развитию АПК РФ

Оценивая современную конъюнктуру рынка отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, можно свидетельствовать о ряде ограничений, препятствующих росту агропромышленного производства. На рисунке 7 представлены основные проблемы АПК РФ, характеризующие текущее состояние. Нестабильность и неопределенность в мировом экономическом пространстве оказывают прямое влияние на изменения в глобальных финансово-промышленных системах и косвенное – в агропромышленном комплексе.

Наращивание объемов реализации, а также повышение эффективности ведения деятельности в АПК и решение существующих проблем возможно за счет стимулирования роста производства, внедрения новых цифровых технологий в сфере управления, привлечения инвестиций и высококвалифицированных кадров, улучшения социальной инфраструктуры на селе. Ключевым результатом развития аграрной сферы экономики современного государства должно быть углубление процессов агропромышленной интеграции, появление в бизнес-среде транснациональных и трансрегиональных интегрированных образований преимущественно холдингового типа, активизация процессов создания вертикально интегрированных структур. Указанные обстоятельства определяют основные детерминанты экономического поведения аграрных предприятий.

Заключение / Conclusion. Состояние агропромышленного комплекса определяет продовольственную безопасность, уровень благосостояния населения и, как следствие, экономическую безопасность государства. Поэтому одним из приоритетных направлений внутренней политики государства становится развитие этой отрасли. Именно продовольственная безопасность, а также доступность качественных продуктов питания, имеющих социально важное значение, служат оценкой жизненного уровня населения. В свою очередь, активизация процессов вертикальной интеграции, основанная на консолидации, спецификации активов, централизации управленческих функций, будет способствовать трансформации организационно-экономического взаимодействия субъектов агропромышленного производства, обеспечению роста управляемости межотраслевого оборота ресурсов и капитала за счет перевода рыночных цепочек создания добавленной стоимости в регулируемое экономическое пространство.

Таким образом, решение текущих проблем управления стратегией развития агропромышленного комплекса включает в себя создание такого механизма, цель которого – рационализация, стабилизация и развитие ВИАК на макро- и микро-уровне. В данном случае речь идет об объединении в организационно-производственную цепочку следующих процессов: производство, переработка и предоставление потребителям сельскохозяйственной продукции.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Современные экономические проблемы : сб. науч. тр. по итогам круглого стола с междунар. участием / Моск. гор. пед. ун-т, Ин-т права и упр. – М. : Дашков и К', 2021. – 349 с. – Текст : непосредственный.
2. World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2020. – FAO, Rome, 2020. – 366 p. – Text : unmediated.
3. Россия в цифрах. 2020 : крат. стат. сб. / Росстат-М., 2020. – 550 с. – Текст : непосредственный.
4. Ziadat, F., Bunning, S., Eddy De Pauw. Food and agriculture Organization of the United Nations / Feras Ziadat, Sally Bunning, Eddy De Pauw, Freddy Nachtergaele, Paolo Groppo, Riccardo Biancalani, Sergio ZelayaBonilla, Theodora Fetsi, Rosalud de la Rosa, Thomas Hammond, Stefan Schlingloff, Stephan Mantel // Land resource planning for sustainable land management. – № 14. – Rome, 2017. – 68 p. – Text : unmediated.
5. FAOSTAT / Food and agriculture Organization of the United Nations. – URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data> (дата обращения: 23.12.2021 г.) – Text : electronic.
6. География транснациональных сделок на рынке земли сельскохозяйственного назначения в РФ за 2015-2021 гг. / Публичная база данных Land Matrix по земельным сделкам. – URL: <https://landmatrix.org/charts/web-of-transnational-deals/> (дата обращения: 05.10.2021 г.) – Текст : электронный.

7. Дашковский, И. Один в поле. Количество людей, занятых в сельском хозяйстве, будет сокращаться / Агротехника и технологии. 2018. № 5 – URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/30401-odin-v-pole/> (дата обращения: 12.12.2022 г.) – Текст : электронный.
8. Россия в цифрах. 2021: крат. стат. сб. / Росстат- М., 2021 – 275 с. – Текст : непосредственный.
9. Фоменко, А. С. Организация интеграционных процессов в агропромышленном комплексе как рычаг эффективного государственного управления / А. С. Фоменко // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты: материалы Международного круглого стола (Донецк, 18 мая 2021 г.) / под общей редакцией д-ра физ.-мат. наук, проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2021 – С. 163–166. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Sovremennyye ekonomicheskiye problemy (Modern economic problems) : sb. nauch. tr. po itogam kruglogo stola s mezhdunar. uchastiem. / Mosk. gor. ped. un-t, In-t prava i upr. – M. : Dashkov i K', 2021. – 349 s.
2. World Food and Agriculture-Statistical Yearbook 2020. – FAO, Rome, 2020. – 366 r.
3. Rossiya v tsifrakh. 2020 (Russia in numbers. 2020) : krat.stat.sb. / Rosstat-M., 2020 – 550 s.
4. Ziadat, F., Bunning, S., Eddy De Pauw. Food and agriculture Organization of the United Nations / Feras Ziadat, Sally Bunning, Eddy De Pauw, Freddy Nachtergaele, Paolo Groppo, Riccardo Biancalani, Sergio ZelayaBonilla, Theodora Fetsi, Rosalud de la Rosa, Thomas Hammond, Stefan Schlingloff, Stephan Mantel // Land resource planning for sustainable land management. – № 14. – Rome, 2017. – 68 r.
5. FAOSTAT / Food and agriculture Organization of the United Nations. – URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data> (data obrashcheniya: 23.12.2021 g.)
6. Geografiya transnatsional'nykh sdelok na rynke zemli sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya v RF za 2015–2021 gg. (Geography of transnational transactions on the agricultural land market in the Russian Federation for 2015-2021) / Publichnaya baza dannykh Land Matrix po zemel'nykh sdelkam. – URL: <https://landmatrix.org/charts/web-of-transnational-deals/> (data obrashcheniya: 05.10.2021 g.)
7. Dashkovskii, I. Odin v pole. Kolichestvo lyudei, zanyatykh v sel'skom khozyaistve, budet sokrashchat'sya (One in the field. The number of people employed in agriculture will decrease) / Agrotekhnika i tekhnologii. 2018. № 5. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/30401-odin-v-pole/> (data obrashcheniya: 12.12.2022 g.)
8. Rossiya v tsifrakh. 2021 (Russia in numbers. 2021) : Krat.stat.sb./Rosstat- M., 2021 – 275 s.
9. Fomenko, A. S. Organizatsiya integratsionnykh protsessov v agropromyshlennom komplekse kak ryuchag effektivnogo gosudarstvennogo upravleniya (Organization of integration processes in the agro-industrial complex as a lever of effective public administration) / A. S. Fomenko // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty: materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola (Donetsk, 18 maya 2021 g.) / pod obshchei redaktsiei d-ra fiz.-mat. nauk, prof. S. V. Bespalovoi. – Donetsk : Izd-vo DonNU, 2021 – S. 163–166.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Краснова Виктория Васильевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика предприятия» экономического факультета, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: krasnova2008.08@mail.ru

Фоменко Анастасия Сергеевна, аспирантка кафедры экономики предприятия, направления подготовки 38.06.01 Экономика (специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством), ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: fomenko_a@outlook.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Victoria Krasnova, doctor of economic Sciences, Professor of the Department enterprise economy, economic faculty, Donetsk national University, Donetsk. E-mail: krasnova2008.08@mail.ru

Anastasia Fomenko, post-graduate student of the Department enterprise economics, 38.06.01 Economics (specialty 08.00.05 Economics and management of national economy), Donetsk national University, Donetsk. E-mail: fomenko_a@outlook.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.117:346.7:615.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.8

Кузякова Людмила Михайловна, Воронцова Галина Владимировна,
Глижова Тамара Николаевна, Арутюнова Наира Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Целью исследования является комплексный анализ развития фармацевтической отрасли в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции на основе выявления высокой социально-экономической значимости отрасли и специфики ее развития за 2020–2022 гг.; выявление и анализ проблем, характеристика принимаемых управленческих решений в сфере государственного регулирования, направленных на улучшение лекарственного обеспечения населения России; оценка существующего опыта регулирования фарминдустрии и рынка лекарственных препаратов за рубежом с целью последующей оценки целесообразности его использования в деятельности российских регулирующих органов. На основе анализа зарубежного опыта по исследуемой проблематике были определены наиболее действенные меры государственного регулирования в период пандемии: обязательный госконтроль в области ценообразования на ЛП; регулярный государственный мониторинг и корректировка цен на ЛП в сторону их снижения; приоритет бюджетным дженериковым ЛП над дорогостоящими ЛП. В статье проведен критический анализ применяемых мер государственного регулирования отрасли с начала пандемии. Определены перспективы развития российской фармотрасли и соответствующие меры государственной поддержки и регулирования ее развития, действенность государственных рычагов воздействия, направленных на регулирование ценообразования в отрасли, мерах финансовой поддержки, налогового регулирования, борьбы с доступом на российский рынок фальсифицированных лекарственных препаратов, стимулирования здоровой конкуренции и импортозамещения.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, аптечные организации, государственная политика, государственное регулирование, пандемия.

Lyudmila Kuzyakova, Galina Vorontsova, Tamara Glizhova, Naira Arutyunova
FEATURES OF STATE REGULATION OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY
IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the development of the pharmaceutical industry in the context of a pandemic of a new coronavirus infection based on the identification of the high socio-economic significance of the industry and the specifics of its development over 2020–2022; identification and analysis of problems, characteristics of management decisions in the field of state regulation aimed at improving the drug supply of the population of Russia; assessment of existing experience in regulating the pharmaceutical industry and the market of medicines abroad in order to further assess the feasibility of its use in the activities of Russian regulatory authorities. Based on the analysis of foreign experience on the studied issues, the most effective measures of state regulation during the pandemic were identified: mandatory state control in the field of pricing for medicinal products; regular state monitoring and adjustment of prices for medicinal products in the direction of their reduction; priority of budget generic medicinal products over expensive LP. The article provides a critical analysis of the applied measures of state regulation of the industry since the beginning of the pandemic. The prospects for the development of the Russian pharmaceutical industry and the corresponding measures of state support and regulation of its development, the effectiveness of state levers of influence aimed at regulating pricing in the industry, financial support measures, tax regulation, combating access to the Russian market of counterfeit medicines, stimulating healthy competition and import substitution are determined.

Key words: pharmaceutical industry, pharmacy organizations, government policy, government regulation, pandemic.

Введение / Introduction. В условиях современной действительности реализация положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, определяющей здоровье населения как основу национальной безопасности страны, задача качественного, доступного, а главное эффективного лекарственного обеспечения населения является одним из основных государственных приоритетов [1]. В рамках реализации конституционного права граждан Российской Федерации на охрану здоровья и медицинскую помощь, Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ в период до 2030 года, основу государственной политики в фармацевтической отрасли составляет Стратегия развития Фарма-2030, основные положения которой определены Стратегией лекарственного обеспечения населения и государственной программой Развития фармацевтической и медицинской промышленности [2, 3]. Необходимо отметить, что фармацевтическая отрасль относится не только к числу социально ориентированных, но и вместе с тем динамично развивающихся за последние три года сегментов российской и мировой экономики в контексте современных вызовов экономической системе и необходимости обеспечения ее безопасности в условиях продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции. В большей степени, по сравнению с другими отраслями экономики, фармацевтика подвержена изменениям под воздействием сложной комбинации различных политических, экономических, демографических, правовых и иных факторов.

Общие направления государственного регулирования народного хозяйства страны и отдельных отраслей экономики достаточно полно отражены в исследованиях Л. И. Абалкина, А. В. Бачурина, Н. Н. Ведуты, А. М. Ходачека и других исследователей. Однако, российский автор А. С. Мятлик подчеркивает, что особенности их применения в фармацевтической отрасли требуют дальнейшего исследования [4].

Нормативно-правовое регулирование фармацевтической отрасли сегодня нацелено на решение амбициозных задач, требующих новых подходов к государственному управлению и регулированию: повышение доступности отечественной фармакотерапии, улучшение её качественных характеристик, в т. ч. за счет импортозамещения, повышения темпов роста фармпроизводства в определенных как приоритетные, с точки зрения имеющихся конкурентных преимуществ для развития отрасли, регионах страны и цифровизация отрасли. В этой связи все организации фармацевтической отрасли относятся к числу приоритетных объектов, развитие которых обуславливает необходимость совершенствования инструментов и механизмов государственного регулирования на основе оценки эффективности используемых и разработки новых, наиболее действенных подходов в условиях современных глобальных вызовов. Решение обозначенных проблем требует, на наш взгляд, проведения теоретических исследований положений, составляющих нормативно-методическую базу государственного регулирования фармацевтической отрасли России, и анализа современных тенденций и показателей развития отрасли, сформированных в условиях действующей системы государственного регулирования.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологию исследования в данной работе составляют общенаучные методы проведения научного исследования: анализ, синтез и сравнение материалов научных работ, посвященных проблематике перспектив развития российского фармацевтического рынка и его государственного регулирования. В статье использованы также количественные методы анализа, в частности метод статистического анализа данных, базирующийся на открытых данных ведущих российских и зарубежных консалтинговых агентств, официальная статистическая информация и данные порталов органов власти. На основе применения диалектического метода познания были выявлены проблемы государственного регулирования фармацевтической отрасли РФ и проведен анализ наиболее успешных подходов к трансформации госрегулирования отрасли в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Сформулировано системное представление о направлениях совершенствования государственного регулирования российской фармацевтики.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Проведенный теоретический анализ позволил авторам выявить особенности государственного регулирования фармотрасли России.

В Российской Федерации, как и в ряде других стран, рынок фармацевтики можно разделить на 2 крупных сегмента – коммерческий (70 %) и государственный (30 %). При этом структура отечественного фармрынка за 2020–2021 гг. не претерпела существенных изменений [5, 6]. В прошлом, 2021 г. половину всех продаж составляли розничные продажи лекарственных препаратов (рисунок 1).

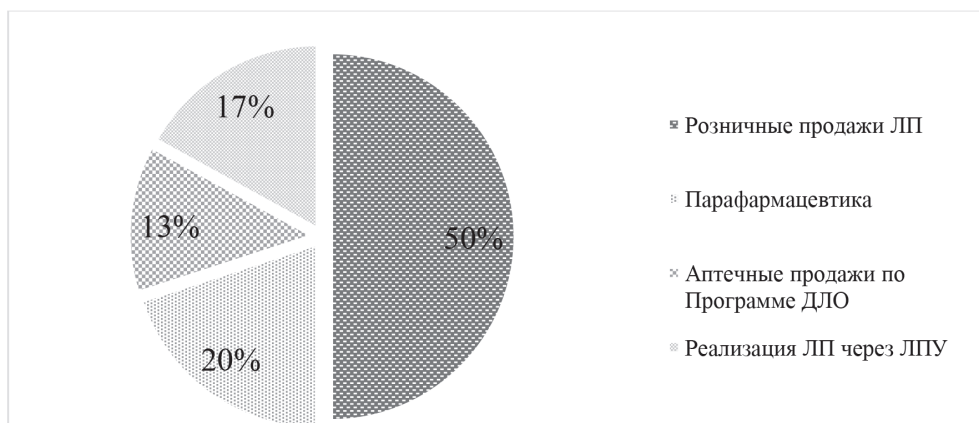


Рис. 1. Доли по сегментам российского фармацевтического рынка за 2021 г.
Источник: [6].

По оценкам аудиторской компании «DSMGroup», в конце 2019 года произошел значительный темп роста рынка фармацевтики в количественном выражении связи с изменением спроса в сторону более дорогого сегмента лекарственных препаратов (ЛП), как следствие этого, с повышением цен на медикаменты и лекарственные препараты, а также ростом доли государственного сегмента в рублевом выражении, в котором стоимость упаковки ЛП выше, чем в коммерческом [5]. В 2020 году рынок продолжал расти в рублевом выражении благодаря возникшей пандемии COVID-19, которая усилила тенденции 2019 года по повышению цен на лекарственные препараты (рисунок 2).

Однако, несмотря на положительную динамику, российский фармрынок в сопоставлении с количественными показателями и темпами развития мирового рынка по-прежнему остается слишком мал: его доля составляет примерно 2,6 % мирового рынка, поэтому Россия занимает лишь 30-е место в рейтинге мировых стран по фармацевтике в расчете продаж на душу населения.

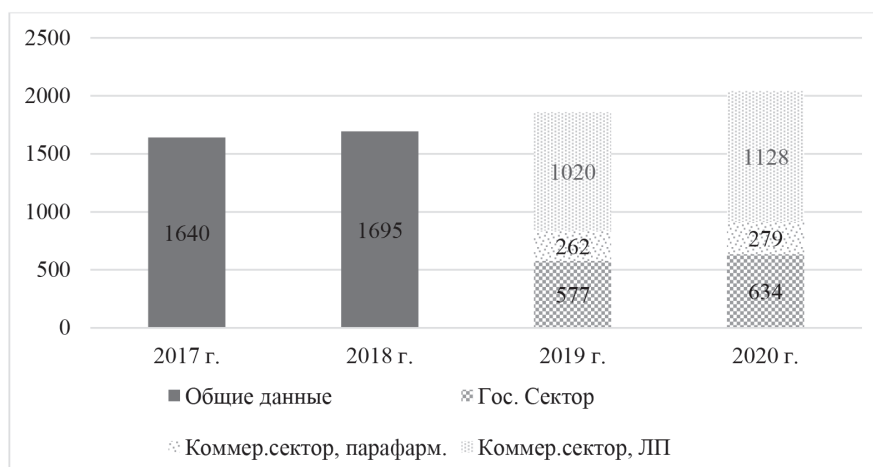


Рис. 2. Динамика и ёмкость фармрынка в РФ, млрд руб. Источник: [8].

Такая небольшая доля российского фармынка объясняется тем, что доля расходов раздела «Здравоохранение» в бюджете РФ по отношению к объему ВВП в 2022 году составит 0,9 %. Более того, в структуре федерального бюджета доля расходов на здравоохранение в 2021 году составила 5,8 %, а в 2022 году еще меньше – 5,3 %, в дальнейшем, эксперты говорят, что расходы на здравоохранение будут еще ниже, что является отрицательным моментом [8].

За последние 1,5–2 года в отрасли произошли серьезные изменения, призванные облегчить последствия пандемии Covid-19, которые касаются в первую очередь государственного регулирования деятельности фармацевтических организаций. С 1 октября 2019 года на государственном уровне введена система мониторинга движения ЛП (СМДЛП) «Честный знак», предполагающая обязательную маркировку лекарственных средств. С 1 июля 2020 года обязательная маркировка коснулась всех ЛП, произведенных или ввезенных на территорию РФ. Данная система мониторинга ЛП позволила сократить количество фальсифицированных ЛП на российском рынке. Благодаря СМДЛП «Честный знак» государство может отслеживать объем необходимых препаратов в стране, регулировать политику импортозамещения с целью реализации отечественных препаратов, контролировать ценообразование и легальность аптечных организаций [9].

Согласно Стратегии Фарма-2030, направленной на развитие цифровизации на фармацевтическом рынке, в 2020 году в период карантинных ограничений государством была разрешена реализация дистанционной торговли ЛП, отпускаемыми без рецепта врача, в соответствии с Указом Президента РФ от 17 марта 2020 года № 187, устанавливающим возможность осуществления розничной торговли лекарственными препаратами дистанционным способом [10]. Такая практика получила широкое распространение среди коммерческих аптечных организаций таких, как «Аптека.ру», «Еаптека», «Апрель» и других, в период пандемии, благодаря чему многие компании смогли стабилизировать размер выручки. Следует отметить, что не все аптечные организации смогли получить это право. Так, согласно постановлению Правительства РФ от 16 мая 2020 года № 697, утвердившему правила выдачи разрешения на дистанционную торговлю ЛП, аптечные организации (за исключением ИП), обладающие лицензией на ведение фармдеятельности, действующей более одного года, и получившие разрешение Роспотребнадзора, могут осуществлять дистанционную продажу безрецептурных ЛП [11].

Более того, пандемия COVID-19 явилась фактором, который побудил государство повысить своё внимание к ценовому регулированию лекарственных препаратов и медицинских изделий. В этой связи в 2020 году была разработана новая редакции Федерального закона от 12 апреля 2020 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», которая позволяет государству сдерживать и ограничивать рост цен на лекарства, не входящие в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП), и на медицинские изделия (в первую очередь средства индивидуальной защиты, антисептики) в условиях ЧС или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, а также при резком (свыше 30 %) повышении розничных цен [12].

Авторы положительно оценивают вступившую в силу с 1 марта 2021 года новую методику установления регионами предельных размеров оптовых и розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей ЛП, включенных в список ЖНВЛП, согласно приказу ФАС России от 9 сентября 2020 года № 820/20 «Об утверждении Методики установления органами исполнительной власти субъектов РФ предельных размеров оптовых и розничных надбавок на ЛП» [13]. Таким образом, ФАС России контролирует цены на жизненно важные ЛП и не допускает недобросовестной конкуренции.

Также необходимо отметить усилия государства по предотвращению чрезмерного удорожания ЛП для населения: в 2020 году были разработаны два законопроекта, направленные на ограничение размера стимулирующих выплат аптекам и аптечным сетям в сумме не более 5 % от размера закупок аптечной организации ЛП. Более того, законопроект предусматривает запрет на

выплату бонусов и вознаграждения за предоставление услуг в отношении лекарственных препаратов, включенных в раздел ЖНВЛП [7]. Однако, на наш взгляд, необходимо учитывать возможные негативные последствия от введения данной меры государственного регулирования. Снижение доходности деятельности аптечных сетей может привести к тому, что отдельные дистрибьюторы и аптечные организации могут снизить объем закупок и продаж некоторых ЖНВЛП (в первую очередь это касается ЛП низкого ценового сегмента) в силу экономической нецелесообразности.

Введение системы скидок на ЖНВЛП, чтобы удержаться на рынке, также не является целесообразным, так как это приведет к уменьшению предельных отпускных цен и, как следствие, снижению выручки. Поэтому дистрибьютеры и аптечные организации будут вынуждены повышать цены в нерегулируемом сегменте, чтобы компенсировать свои потери при продаже ЖНВЛП.

Кроме всего прочего, в условиях цифровизации аптечные организации стали отдавать предпочтение рекламе на телевидении и в сети Интернет. Однако чем больше становится присутствие фармацевтических компаний на телевидении и в сети Интернет, тем больше внимание ФАС России уделяет проверке такой рекламы, что приводит к большому числу штрафов, налагаемых ФАС России на такие компании, в связи с нарушениями положений ФЗ от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» [14]: происходит искусственное создание потребности в ЛП у людей и убеждение их в исключительной эффективности препарата.

Таким образом, проанализировав особенности государственного регулирования деятельности аптечных организаций в РФ в период пандемии, можно сделать вывод, что были внесены следующие изменения:

- 1) стали действовать новые федеральные законы, постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы Минздрава России, регулирующие фармацевтическую отрасль РФ;
- 2) введены новые программы лекарственного обеспечения населения;
- 3) изменились методики к ценообразованию на ЛП;
- 4) введены новые ограничения размера государственных выплат;
- 5) усилилось внимание к маркетинговой деятельности аптечных организаций в условиях цифровизации.

Перечисленные выше механизмы государственного регулирования оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на развитие фармацевтической отрасли в условиях пандемии COVID-19.

Представляется целесообразным дальнейшее изучение накопленного опыта и отличительных особенностей государственного регулирования деятельности фармацевтической отрасли за рубежом с целью их последующего использования в России. Проблема обеспечения населения качественной, доступной, а главное эффективной лекарственной помощью актуальна не только для России, но и для других стран мира. Анализ других стран необходимо начать с доли расходов, выделяемых на здравоохранение, потому что это основной критерий, показывающий, насколько важно государству здоровье его населения.

По данным аналитиков, доля расходов российского бюджета на здравоохранение в ВВП составляет 34–35 %. Для сравнения: в «новых» странах ЕС эта доля выше на 26 %, а в «старых» – на 35 %. Рассматривались 10 «старых» стран Евросоюза (Австрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Норвегия, Финляндия, Франция, Швеция и Великобритания), а также 8 «новых» (Словения, Венгрия, Польша, Чехия, Латвия, Литва, и Эстония) [15].

Следствием этого становится увеличение личных расходов граждан на лекарства и медицину. Россияне тратят на эти цели на 40 % больше, чем жители «новых» стран Евросоюза, и на 60 % больше жителей «старых» стран ЕС. Это обуславливает факт недостаточной лекарственной помощи гражданам в амбулаторных условиях: в РФ лекарственная помощь в 2,8 раза меньше на душу населения, чем в «новых» странах ЕС, а это один из главных показателей доступности лекарственной помощи [16].

Анализ литературных источников и интернет-сайтов показал, что в странах Евросоюза государственное регулирование деятельности аптечных организаций по обеспечению ЛП осуществляется на основе формирования ограничительного списка ЛП высокоэффективного действия, осуществления контроля в области ценообразования и реализации принципа полного или частичного возмещения затрат. Это еще раз подтверждает важность выделения значительной доли расходов в рамках федерального бюджета на здравоохранение населения. Все эти принципы в ряде зарубежных стран осуществляются посредством следующих механизмов:

- 1) введение частичного участия пациента в оплате ЛП – в Германии, Бельгии, Дании, США и других странах;
- 2) введение ограничительных списков ЛП практикуется во Франции, Дании, Швеции, Норвегии;
- 3) система фиксированных соплатежей (Швеция, Норвегия);
- 4) централизация закупок ЛП, гос. маркировка (Австрия, Германия);
- 5) дистанционная торговля ЛП (Германия, Великобритания, США и т. д.);
- 6) стимулирующие выплаты (преференции) аптечным организациям [4], [16].

Подтвердим вышеуказанные механизмы государственного регулирования реальными практиками в разных странах. В европейских странах, таких как Германия, Швеция, Норвегия, Польша, Франция, стоимость основной части ЛП в аптечных организациях возмещается полностью за счет средств системы ОМС или государственного здравоохранения, которая охватывает большую часть населения. Более того, цена ЛП в аптечных организациях регулируется государственным органом и устанавливается на основе согласия между государством и фармпроизводителем с учетом понесенных им затрат [17].

В условиях пандемии в некоторых зарубежных странах государство делегировало вопросы о возможной компенсации затрат на лекарственное обеспечение населения местным муниципалитетам и регионам, то есть локальному правительству. Как результат этого, разные территории одной страны могут иметь существенные отличия в системе возмещения затрат. Например, в Канаде в период пандемии Государственный орган управления фармацевтической службой дал каждому региону рекомендации о включении того или иного ЛП в перечень с полной или частичной компенсацией затрат, например, в южной и западной частях страны пациентам предоставляют абсолютно бесплатно за счет ОМСЛП от коронавируса из-за близкого расположения к границам США, расценивая эти территории как районы с высокой степенью риска заражения, а в восточной и северной частях – платно, так как отсутствует высокий риск заражения (нет соседних страновых границ) [4].

Стоит отметить, что в ряде зарубежных стран (Швеция, Канада) государство поощряет деятельность фарморганизаций, которые реализуют орфанные ЛП, в том числе от коронавируса, предоставляя им некоторые преференции. В частности, им предоставляются:

- исключительные права на реализацию таких ЛП в течение 7 лет;
- налоговые преференции и отсрочки;
- возможность снижения государственных пошлин в процессе регистрации;
- помощь в разработке программ исследования;
- возможность участия в грантовых программах [16].

Во многих развитых странах мира, таких как Япония, Великобритания, Франция, Канада для пациентов с орфанными заболеваниями ЛП назначаются бесплатно на основе специальных государственных программ.

Необходимо проанализировать структуру фармрынка, которая действует за рубежом. Во многих экономически развитых странах распространены крупные сетевые формы аптечных организаций розничной торговли, как в России. Наглядным примером аптечной сети является компания «Boots Фармасу», в которую включено 2 376 аптек, также сетевые аптечные компании

распространены в Норвегии, Словении и других странах. Вместе с тем, в других странах государство поставило ограничения по количеству аптек у одного собственника. Например, во Франции собственник может владеть лишь одной аптекой, причем он должен обязательно иметь фармацевтическое образование. То же самое касается Германии: здесь государство строго следит за развитием аптечных организаций. Государственная политика в области здравоохранения запрещает создавать крупные сетевые аптечные организации, так как в Германии собственник аптечной организации должен лично принимать участие в ее работе. Поэтому в таких странах, как Франция и Германия, аптечные организации находятся под пристальным присмотром государства, и здесь можно сказать о реализации практики централизованной закупки ЛП [17].

Кроме того, во Франции цены на медицинские маски регулируются правительством и не поднимаются выше определенного уровня (регулирование не касается изделий из ткани). Так, в пиковый период пандемии меры экономической поддержки государства предусматривали резкое снижение НДС на маски и дезинфицирующие гели с 20 до 5,5% [18].

В рамках поддержки фармацевтической отрасли Великобритании правительство снизило требования к клиническим испытаниям и административной отчетности аптечных организаций, отложило введение новых налогов, законодательно разрешило пациентам, получавшим рецептурные препараты, приобретать их в дальнейшем в локальных аптеках без рецептов, а также позволила аптекам организовать онлайн-продажу ЛП и службу доставки лекарств наиболее уязвимым группам населения. Дистанционная торговля ЛП осуществляется также в Германии, США, Италии и многих других странах [17].

В начале марта наблюдались перебои с поставками масок и иных средств индивидуальной защиты (СИЗ). Но уже к середине месяца ситуация была разрешена, и Министерство здравоохранения Австрии начало закупать необходимые средства на национальном и международных рынках, а затем распределять его по всей стране по аптечным организациям. Еще один пример централизованной закупки и распределения ЛП [15].

В странах Юго-Восточной Азии реализуется государственная программа социального страхования обеспечения лекарственной помощи, заключающаяся в полном возмещении затрат на ЛП в рамках ОМС. Примером является Таиланд, где системе ОМС подлежит всё население страны, в Сингапуре под систему ОМС попадает практически все граждане страны – примерно 93 % населения, в Индонезии – около 60 %, а в Лаосе и Камбодже застрахованы лишь 15 % и 24 % населения. Такой разрыв обусловлен степенью бедности стран Юго-Восточной Азии, где медицинская и лекарственная помощь – исключительные вещи. Для этих стран ОМС является дорогой процедурой, поэтому существует высокий уровень смертности и заболеваний [17]. Именно поэтому в этих странах государство постоянно совершенствует рычаги воздействия на деятельность аптечных организаций, придерживаясь следующих механизмов регулирования, особенно в период пандемии:

- обязательный госконтроль в области ценообразования на ЛП;
- регулярный государственный мониторинг и корректировка цен на ЛП в сторону их снижения;
- приоритет бюджетных дженериковых ЛП над дорогостоящими ЛП [8].

Кроме того, в период карантинных ограничений аптечные организации при поддержке государства предоставляют бесплатно витаминные комплексы для поддержания иммунитета населения, так как большинство южных стран относится к туристической зоне, где риск заражения крайне высок [15].

Заключение / Conclusion. Таким образом, мировая фарминдустрия претерпела серьезные изменения за период пандемии коронавируса. Результаты развития глобальной системы здравоохранения и лекарственного обеспечения в условиях новых вызовов продемонстрировали высокую значимость государственной поддержки и государственного регулирования фармацевтических организаций.

Соответственно на этом фоне российская и зарубежная фармацевтическая отрасль претерпевают значительные изменения:

- появляются новые ЛП, направленные на лечение современных заболеваний, в частности, на борьбу с новыми штаммами COVID-19;
- активно развиваются новые формы реализации ЛП: дистанционная торговля и доставка на дом;
- разрабатываются и успешно адаптируются новые принципы управления фармацевтическими организациями в условиях цифровизации.

Все эти изменения вынуждают государство разрабатывать новые механизмы регулирования фармотрасли, позволяющие повысить доступность ЛП для населения. Речь идет о государственных рычагах, направленных на регулирование ценообразования, мерах финансовой поддержки, налогового регулирования, стимулирования здоровой конкуренции и импортозамещения.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о сокращении отставания отечественной фармотрасли от мировых тенденций, о повышении доступности лекарственного обеспечения на территории РФ. За последние 3 года отмечается последовательный тренд на увеличение потребления произведенных в России препаратов, особенно в государственном секторе.

Российская фармацевтическая отрасль обладает возможностями для существенного роста, подкрепляемого отечественным потенциалом развития фармацевтики. Более того, в сравнении с ведущими развитыми странами в России заметно более низкий уровень расходов на лекарства в расчете на душу населения, и существует возможность увеличения спроса при снижении цен на ЛП.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/401425792/>. – Текст : электронный.
2. Стратегия лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года: Приложение № 1 к Приказу Министерства здравоохранения РФ от 13 февраля 2013 г. № 66 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70317532/53f89421bbdaf741eb2d1ec4ddb4c33/>. – Текст : электронный.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 305 (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/70644070/>. – Текст : электронный.
4. Мятлик, А. С. Методические подходы к совершенствованию государственного регулирования фармацевтической промышленности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 19 с. – Текст : непосредственный.
5. Аналитический отчет DSMGroup: Фармацевтический рынок России: Итоги 2020 года. – URL: https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf. – Текст : электронный.
6. Аналитический отчет DSMGroup: Фармацевтический рынок России: Итоги 2021 года. – URL: https://dsm.ru/docs/analytics/2021_Report_rus.pdf. – Текст : электронный.
7. Фармацевтический рынок России 2021: влияние пандемии и стратегии развития // Официальный сайт аудиторско-консалтинговой группы «Деловой профиль». – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents>. – Текст : электронный.
8. Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19: Сборник страновых кейсов : Официальный сайт Счетной Палаты РФ. – URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf. – Текст : электронный.
9. Улумбекова, Г. Э. Роль государства в разработке инновационных лекарств / Г. Э. Улумбекова, И. Ю. Худова // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 83–99. – Текст : непосредственный.
10. О розничной торговле лекарственными препаратами для медицинского применения: Указ Президента РФ от 17 марта 2020 года № 187 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/73755186/>. – Текст : электронный.

11. Об утверждении правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом : Постановление Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/74034756/>. – Текст : электронный.
12. Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12 апреля 2020 года №61 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12174909/>. – Текст : электронный.
13. Об утверждении Методики установления органами исполнительной власти субъектов РФ предельных размеров оптовых и розничных надбавок на ЛП: приказ ФАС России от 9 сентября 2020 года №820/20 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/74641902/>. – Текст : электронный.
14. Эц, А. В. Основные меры системы государственного регулирования фармацевтической промышленности в Российской Федерации / А. В. Эц // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. №9. – С. 1556–1560. – URL: <http://file:///C:/Users/user/Downloads/osnovnye-mery-sistemy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-farmatsevticheskoy-promyshlennosti-v-rossiyskoy-federatsii.pdf>. – Текст : электронный.
15. Нормативно-правовое регулирование деятельности внебольничных аптек шаговой доступности в Европейском регионе ВОЗ. – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2020. – URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331232/9789289054591-rus.pdf>. – Текст : электронный.
16. Айтян, Т. В. Применение опыта европейских стран в рамках реформирования системы государственного регулирования фармацевтической отрасли в России / Т. В. Айтян // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-2 (80). – С. 55–61. – Текст : непосредственный.
17. Петрухина, И. К. Построение структурно-функциональной модели лекарственного обеспечения населения: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / И. К. Петрухина. – Москва, 2017. – 48 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/401425792/>. – Текст : электронный.
2. Стратегия лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года : Приложение № 1 к Приказу Министерства здравоохранения РФ от 13 февраля 2013 г. № 66 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70317532/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>. – Текст : электронный.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 305 (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/70644070/>. – Текст : электронный.
4. Myatlik, A. S. Metodicheskie podkhody k sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo regulirovaniya farmatsevticheskoi promyshlennosti (Methodological approaches to improving state regulation of the pharmaceutical industry) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. – Sankt-Peterburg, 2001. – 19 s. – Текст : непосредственный.
5. Analiticheskii otchet DSMGroup: Farmatsevticheskii rynek Rossii: Itogi 2020 goda. – URL: https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf. – Текст : электронный.
6. Analiticheskii otchet DSMGroup: Farmatsevticheskii rynek Rossii: Itogi 2021 goda. – URL: https://dsm.ru/docs/analytics/2021_Report_rus.pdf. – Текст : электронный.
7. Farmatsevticheskii rynek Rossii 2021: vliyanie pandemii i strategii razvitiya : Ofitsial'nyi sait auditorsko-konsaltingovoi gruppy «Delovoi profil'». – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents>. – Текст : электронный.
8. Opyt gosudarstv v bor'be s pandemiei COVID-19: Sbornik stranovykh keisov (The experience of States in the fight against the COVID-19 pandemic : A collection of country cases) // Ofitsial'nyi sait Schetnoi Palaty RF. – URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf. – Текст : электронный.
9. Ulumbekova, G. E. Rol' gosudarstva v razrabotke innovatsionnykh lekarstv (The role of the state in the development of innovative medicines) / G. E. Ulumbekova, I. Yu. Khudova // ORGZDRAV: novosti, mneniya, obuchenie. Vestnik VShOUZ. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 83–99. – Текст : непосредственный.

10. O roznichnoi torgovle lekarstvennymi preparatami dlya meditsinskogo primeneniya: Ukaz Prezidenta RF ot 17 marta 2020 goda № 187 // Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – URL: <https://base.garant.ru/73755186/>. – Tekst : elektronnyi.
11. Ob utverzhdenii pravil vydachi razresheniya na osushchestvlenie roznichnoi torgovli lekarstvennymi preparatami dlya meditsinskogo primeneniya distantsionnym sposobom: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 maya 2020 g. № 697 // Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – URL: <https://base.garant.ru/74034756/>. – Tekst: elektronnyi.
12. Ob obrashchenii lekarstvennykh sredstv : Federal'nyi zakon ot 12 aprelya 2020 goda №61 // Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – URL: <https://base.garant.ru/12174909/>. – Tekst : elektronnyi.
13. Ob utverzhdenii Metodiki ustanovleniya organami ispolnitel'noi vlasti sub»ektov RF predel'nykh razmerov optovykh i roznichnykh nadbavok na LP: prikaz FAS Rossii ot 9 sentyabrya 2020 goda № 820/20 // Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – URL: <https://base.garant.ru/74641902/>. – Tekst : elektronnyi.
14. Ets, A. V. Osnovnye mery sistemy gosudarstvennogo regulirovaniya farmatsevticheskoi promyshlennosti v Rossiiskoi Federatsii (The main measures of the system of state regulation of the pharmaceutical industry in the Russian Federation) / A. V. Ets // Nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal dlya studentov i prepodavatelei «StudNet». – 2020. – № 9. – S. 1556–1560. – URL: <http://file:///C:/Users/user/Downloads/osnovnye-mery-sistemy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-farmatsevticheskoy-promyshlennosti-v-rossiyskoy-federatsii.pdf>. – Tekst : elektronnyi.
15. Normativno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti vnebol'nichnykh aptek shagovoi dostupnosti v Evropeiskom regione VOZ (Regulatory and legal regulation of the activities of community pharmacies within walking distance in the WHO European Region). – Kopenhagen : Evropeiskoe regional'noe byuro VOZ, 2020. – URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331232/9789289054591-rus.pdf>. – Tekst : elektronnyi.
16. Aityan, T. V. Primenenie opyta evropeiskikh stran v ramkakh reformirovaniya sistemy gosudarstvennogo regulirovaniya farmatsevticheskoi otrasli v Rossii (Application of the experience of European countries in the framework of reforming the system of state regulation of the pharmaceutical industry in Russia) / T. V. Aityan // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2017. – № 3-2 (80). – S.55-61. – Tekst : neposredstvennyi.
17. Petrukhina, I. K. Postroenie strukturno-funktsional'noi modeli lekarstvennogo obespecheniya naseleniya (Building a structural and functional model of drug provision for the population) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidana ekonomicheskikh nauk / I. K. Petrukhina. – Moskva, 2017. – 48 s. – Tekst : neposredstvennyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Кузякова Людмила Михайловна**, доктор фармацевтических наук, профессор, профессор кафедры фармацевтической химии и технологии лекарств, СКФУ. E-mail: lkuziakova@ncfu.ru
- Воронцова Галина Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, СКФУ. E-mail: gvorontcova@ncfu.ru
- Глижова Тамара Николаевна**, кандидат фармацевтических наук, доцент, доцент, заведующий кафедрой фармацевтической химии и технологии лекарств СКФУ. E-mail: tglichova@ncfu.ru
- Арутюнова Наири Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры фармацевтической химии и технологии лекарств, СКФУ. E-mail: narutunova@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Kuzyakova Lyudmila Mikhailovna**, Doctor of Pharmacy, Professor, Professor of the Department of Pharmaceutical Chemistry and Drug Technology, NCFU. E-mail: lkuziakova@ncfu.ru
- Vorontsova Galina Vladimirovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, NCFU. E-mail: gvorontcova@ncfu.ru
- Glizhova Tamara Nikolaevna**, Candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pharmaceutical Chemistry and Drug Technology, NCFU. E-mail: tglichova@ncfu.ru
- Arutyunova Naira Vladimirovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pharmaceutical Chemistry and Drug Technology, NCFU. E-mail: narutunova@ncfu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.9

**Куликовский Алексей Петрович, Голиков Игорь Олегович,
Полторыхина Светлана Валерьевна**

КОНКУРСНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДСИСТЕМ В АГРАРНЫХ РЕГИОНАХ

В статье описывается специфика развития АПК в санкционных условиях. Приводятся характеристики источников финансирования инновационных подсистем. Устанавливаются миссия и цели конкурсного финансирования в сфере АПК. Характеризуются источники финансирования проектов в сфере АПК, функции и формы поддержки агропредпринимателей со стороны государства. Рассматривается конкурсное финансирование, реализуемое с помощью государственных целевых программ. Классифицируются форматы поддержки агропредпринимателей со стороны государства. Констатируется, что конкурсное финансирование может рассматриваться в качестве инструмента формирования инновационных подсистем в аграрных регионах.

Ключевые слова: конкурсное финансирование, инновационные подсистемы, агропромышленный комплекс, аграрные регионы, целевые программы финансирования.

Aleksey Kulikovskiy, Igor Golikov, Svetlana Poltorykhina
**COMPETITIVE FINANCING AS A TOOL FOR FORMING INNOVATIVE
SUBSYSTEMS IN AGRICULTURAL REGIONS**

The article describes the specifics of the development of the agro-industrial complex in the conditions of sanctions. The characteristics of the sources of financing of innovative subsystems are given. The mission and goals of competitive financing in the field of agro-industrial complex are established. The sources of financing projects in the field of agro-industrial complex, functions and forms of state support for agricultural entrepreneurs are characterized. Competitive financing implemented with the help of state targeted programs is considered. Formats of state support for agricultural entrepreneurs are classified. It is stated that competitive financing can be considered as a tool for the formation of innovative subsystems in agricultural regions.

Key words: competitive financing, innovative subsystems, agro-industrial complex, agricultural regions, target financing programs.

Введение / Introduction. Фундаментальные исследования, как правило, осуществляются в целях реализации национальных интересов, поэтому они получают поддержку со стороны федеральных структур. Региональные проблемы и их решение находятся в ведении региональной власти и предполагают реализацию региональных интересов. В текущих экономических реалиях, когда развитие экономики подвергается негативному воздействию со стороны вводимых санкций, актуализируется роль инновационных подсистем в аграрных регионах. Их успешное функционирование во многом зависит от достаточности финансирования, прежде всего конкурсного финансирования. Отдельные исследователи полагают, что та финансовая поддержка агропромышленного комплекса (АПК), которая осуществляется в настоящем, предопределяет конвенциональность траектории его развития. Кроме того, она не нацелена на то, чтобы обеспечить развитие прорывных и инновационных направлений деятельности в сфере АПК [6, с. 6]. Несмотря на это, АПК представляет собой драйвер экономического роста и ключевую отрасль экономики, выступая своего рода ее «донором». Процесс функционирования АПК в сложных условиях противостояния

санкциям и реализации импортозамещения показал, что, обеспечивая его финансирование в необходимом объеме, государство может способствовать тем самым ускорению развития самого АПК как в разрезе экономической системы, так и в разрезе отдельных отраслей, являющихся наиболее приоритетными [7, с. 8].

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование конкурсного финансирования в условиях формирующихся инновационных подсистем аграрных регионов проведено с помощью общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение). Применение указанных методов позволило рассмотреть конкурсное финансирование в качестве инструмента формирования инновационных подсистем в аграрных регионах.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Источниками финансирования инновационных подсистем могут выступать собственные средства инновационных компаний, венчурные фонды, средства программ инновационного развития, сами финансовые институты и средства профессиональных объединений. В качестве собственных средств могут рассматриваться накопления предпринимателей, решивших стать на инновационный путь развития либо увеличить долю своего влияния на рынке инноваций региона, или личные средства тех, кто только создает бизнес в инновационной сфере. Венчурное инвестирование с помощью различных венчурных фондов может использоваться любыми субъектами инновационной деятельности, финансирование в данном случае не зависит от того, откуда средства поступают (из федерального или регионального бюджета, от частных инвесторов и т. п.). Программы инновационного развития позволяют получать средства от государства, а иногда и от частных инвесторов в целях осуществления того или иного проекта, а также в условиях острой необходимости возмещения транзакционных издержек, которые были понесены в процессе функционирования инновационных подсистем. Непосредственно финансовые институты, в том числе и банковские структуры, кредитуют инновационные подсистемы без создания венчурного капитала. Как правило, финансовые институты – это и есть акторы инновационных подсистем. Профессиональные объединения бизнес-сообществ либо реализуют прямое инвестирование в проекты инновационного типа, либо возмещают транзакционные издержки функционирования инновационных подсистем [14, с. 31].

В условиях, когда интеллектуальная собственность наращивает обороты и растет, крайне необходимыми становятся дополнительные источники финансирования, в большей степени конкурсного финансирования. Его применение позволяет, кроме всего прочего, аккумулировать новые знания и технологии в рамках прорывных направлений научных исследований, имеющих фундаментальный или прикладной характер [11, с. 19]. Именно поэтому в последнее время границы конкурсного финансирования были значительно расширены [8, с. 87]. При этом достаточно важным аспектом выступает отбор и выбор тех направлений исследований, которые являются самыми перспективными и приоритетными [10, с. 136]. Кроме того, конкурсное финансирование лежит в основе экономики знаний, являясь элементом ее функционирования.

Миссия конкурсного финансирования сводится к реализации управленческого процесса в отношении к научному поиску и выбору решений технологического характера, при которых избирательно финансируются только лучшие проекты. Эти проекты выявляются с помощью метода экспертных оценок, где в качестве экспертов выступают представители научного сообщества. Реализуя свою миссию, конкурсное финансирование обеспечивает достижение некоторых целей, соответствующих его миссии. Первая цель связана с необходимостью использования исследовательского потенциала для достижения ключевых целей научно-технологического развития, которые определяются главой организации, осуществляющей конкурсное финансирование. Вторая цель предполагает поддержку научных исследований, в ходе которой российский научный потенциал сохраняется путем содействия исследователям, которое реализуется избирательно. Третья цель предполагает снижение числа исследований и направлений, которые неэффективны. Для достижения этой цели подобные неэффективные проекты не финансируются [9, с. 5].

Фундаментальные исследования, как правило, осуществляются в целях реализации национальных интересов, поэтому они получают поддержку со стороны федеральных структур. Региональные проблемы и их решение находятся в ведении региональной власти и предполагают реализацию региональных интересов. Отсюда следует, что в зависимости от уровня выделяют и уровни финансирования научных проектов: федеральный и региональные [4, с. 74].

Стоит отметить, что Министерство сельского хозяйства РФ непосредственно не участвует в конкурсном финансировании. Оно оказывает финансовую поддержку учреждениям, которые подведомственны Министерству. Компания «Роснано» инвестирует в проекты, связанные со стимулированием развития предприятий, как новых, так и уже существующих, деятельность которых связана с нано- и биотехнологиями. Еще одним масштабным источником финансирования научных проектов сельскохозяйственной направленности является Российский научный фонд (РНФ). Специфика деятельности структур, финансирующих данные проекты, проявляется в зависимости от уровня, на котором осуществляется финансирование. Так, федеральный уровень предполагает, что финансирование реализуется в отношении фундаментальных проектов, тогда как региональный уровень – в отношении тех проектов, которые способны ликвидировать те или иные проблемы локального характера. Еще одной характерной особенностью научных проектов в сельскохозяйственной сфере является то, что их реализация происходит на стыке смежных отраслей знаний. При этом с точки зрения получаемой финансовой помощи для них наиболее интересны конкурсные процедуры в рамках РНФ. Необходимо заметить, что повышение конкурентоспособности аграрных университетов и их научных структур в процессе получения финансовой помощи за счет конкурсного финансирования сопряжено с множеством проблем. Эти проблемы вызваны отсутствующими специализированными структурами с соответствующими специалистами, которые бы могли осуществлять подготовку заявок на участие в конкурсах, низким уровнем формализации конкурсных критериев, недостаточными связями с индустриальными партнерами, поэтому необходима их консультационная, методическая и системно-организационная поддержка [4, с. 76].

Государство и аграрные предприниматели, взаимодействуя, реализуют экономические отношения и дополняют друг друга с точки зрения экономико-институциональной среды. Причем в основе подобного взаимодополнения лежат принципы программно-целевого управления, в ходе которого проектам, являющимся инвестиционными, инновационными или инфраструктурными, открывается доступ к софинансированию, их разработчики могут получать льготные кредиты и льготы при налогообложении, страховать предпринимательские риски, выполнять государственные заказы, получать средства в рамках конкурсного финансирования (характерно для малых сельскохозяйственных предпринимателей). В данном контексте наиболее примечательны и широко применяемы в сфере АПК целевые программы. Они взаимно сочетают в себе не только государственные интересы, но и интересы товаропроизводителей [13, с. 144]. Стоит также отметить, что функции целевых программ достаточно многообразны. В целом их можно сгруппировать в виде схемы (рисунок 1). В отличие от государства и его структур бизнес практически не заинтересован в том, чтобы коммерциализировать разработки в сфере АПК [6, с. 72].

Государственная поддержка агропредпринимателей как элемент системы финансирования может реализовываться в различных форматах (рисунок 2).

В основе принципа софинансирования лежит требование, предъявляемое организациям, которые желают получить субсидии со стороны государства или муниципалитета. Оно предполагает необходимость наличия частных источников финансирования, в качестве которых могут выступать частные и благотворительные фонды, предпринимательские, муниципальные и государственные структуры. За последнее время бюджетное финансирование деятельности агропредпринимателей значительно изменилось. В частности, были утверждены новые федеральные целевые программы (ФЦП) [13, с. 144].



Рис. 1. Функции целевых программ [5, с. 129–136]

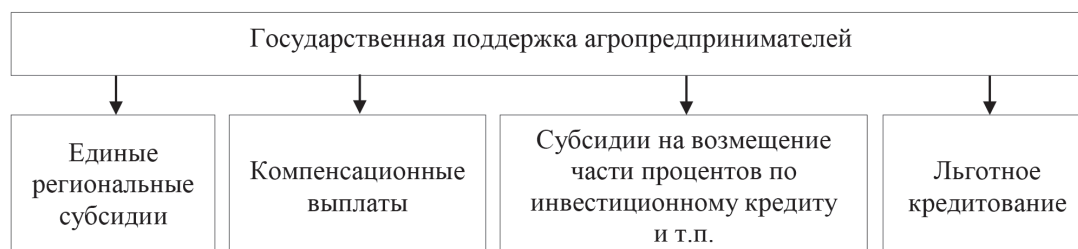


Рис. 2. Форматы поддержки агропредпринимателей со стороны государства [12]

Государственная программа по развитию рыбного хозяйства ориентирована на реализацию инновационного агропромышленного развития. Она предполагает, что водные биологические ресурсы должны сохраняться, воспроизводиться и рационально использоваться, и при этом необходимо внедрять новые технологии, развивать рыбное импортозамещение. Кроме того, согласно программе необходимо обеспечить продовольственную независимость РФ и конкурентоспособность ее производства (внутреннюю и внешнюю) [2].

Мероприятия по реализации целей государственной программы в сфере развития АПК осуществляется в два этапа. Реализованный в 2013–2017 годах первый этап был ориентирован на развитие сельскохозяйственного импортозамещения, обеспечение продовольственной независимости РФ и конкурентоспособности ее сельскохозяйственной продукции (внутренней и внешней). Ориентиры реализации второго этапа в течение 2018–2025 годов сводятся к повышению продовольственной безопасности РФ, произведенной добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции и ускорению темпов роста экспорта агропромышленной продукции [1].

Программа научно-технического развития АПК федерального уровня предусматривает необходимость достижения стабильности роста производства агропромышленной продукции. Подразумевается, что подобная стабильность возможна при условии использования инноваций в отношении семян, кормовых веществ, пестицидов, агрохимикатов. Также она затрагивает переработку и хранение сельскохозяйственных продуктов, диагностические и контрольные процедуры, генетическую экспертизу [3].

Заключение / Conclusion. Итак, одним из факторов успешного функционирования экономики является наличие финансовых ресурсов. Выбор подходов к конкурсному финансированию при формировании региональных инновационных подсистем базируется на существующих в на-

стоящее время ключевых видах бюджетного финансирования науки (базовое финансирование, конкурсное (грантовое) финансирование, программно-целевое финансирование). Конкурсное финансирование, по сути, выступает разновидностью целевого финансирования и ориентировано на управление научным поиском и выбором технологических решений в отношении финансирования наилучших проектов. Оно осуществляется с помощью специальных фондов и программ. Отбор проектов для их финансирования осуществляется при использовании специфических критериев, позволяющих определить источники финансирования. В современных условиях импортозамещения и противодействия санкциям особую роль играет грантовая поддержка сельхозпроизводителей, которая может реализовываться в различных формах. Иными словами конкурсное финансирование выступает инструментом, обеспечивающим формирование инновационных подсистем в аграрных регионах.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 31.12.2020) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения: 03.05.2021). – Текст : электронный.
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбного хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162283/ (дата обращения: 03.05.2021). – Текст : электронный.
3. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 (ред. от 28.05.2020) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223631/ (дата обращения: 03.05.2021). – Текст : электронный.
4. Ганиева, И. А. Проблемы и возможности конкурсного финансирования сельскохозяйственных научных исследований в России / И. А. Ганиева // Достижения науки и техники АПК. – 2014. – Т. 28. – № 10. – С. 74–76. – Текст : непосредственный.
5. Закшевская, Е. В. Теоретические и практические аспекты государственного регулирования агропродовольственного рынка / Е. В. Закшевская, А. А. Тютюников, Т. В. Закшевская // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4 (47). – Ч. 2. – С. 129–136. – Текст : непосредственный.
6. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0 : докл. к XXI апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Н. В. Орлова, Е. В. Серова, Д. В. Николаев и др.; под ред. Н. В. Орловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 128 с. – Текст : непосредственный.
7. Инновационное развитие АПК : экономические проблемы и перспективы : материалы XV Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ (г. Краснодар, 14–15 мая 2020 г.) / сост. А. И. Трубилин, К. Э. Тюпаков, А. А. Адаменко. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 467 с. – Текст : непосредственный.
8. Инновационный путь развития для новой России / отв. ред. В. П. Горегляд. – М.: Наука, 2005. – 343 с. – Текст : непосредственный.
9. Комков, Н. И. Конкурсные механизмы финансирования инновационных и инвестиционных проектов / Н. И. Комков, А. А. Лазарев, К. И. Луговцев, Н. В. Якунина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 12. – С. 4–10. – Текст : непосредственный.
10. Кульчин, Ю. Н. Региональное конкурсное финансирование международных исследований: опыт ДВО РАН – CRDF / Ю. Н. Кульчин, М. Б. Штец // Пространственная экономика. – 2011. – № 4. – С. 135–145. – Текст : непосредственный.
11. Матвеев, В. П. Региональные конкурсы РФФИ / В. П. Матвеев, О. Н. Обрезков // Вестник РФФИ. – 2006. – № 2 (46). – С. 21–27. – Текст : непосредственный.

12. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/> (дата обращения: 03.05.2021). – Текст : электронный.
13. Отинова, М. Е. Механизм взаимодействия государства и аграрного предпринимательства: организационные и экономические аспекты / М. Е. Отинова, Т. В. Закшевская, М. В. Загвозкин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2 (57). – С. 140–150. – Текст : непосредственный.
14. Рубан, Д. А. Финансирование региональных инновационных систем в разные фазы их развития / Д. А. Рубан // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 44. – С. 28–40. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 № 717 (red. ot 31.12.2020) «O Gosudarstvennoi programme razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya» (On the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food) // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (data obrashcheniya: 03.05.2021). – Текст : elektronnyi.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 314 (red. ot 31.03.2020) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitie rybokhozyaistvennogo kompleksa» (On approval of the state program of the Russian Federation «Development of the fishery complex) // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162283/ (data obrashcheniya: 03.05.2021). – Текст : elektronnyi.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2017 № 996 (red. ot 28.05.2020) «Ob utverzhdenii Federal'noi nauchno-tekhnicheskoi programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva na 2017-2025 gody» (On approval of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017-2025) // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223631/ (data obrashcheniya: 03.05.2021). – Текст : elektronnyi.
4. Ganieva, I. A. Problemy i vozmozhnosti konkursnogo finansirovaniya sel'skokhozyaistvennykh nauchnykh issledovaniy v Rossii (Problems and Opportunities of Competitive Financing of Agricultural Research in Russia) / I. A. Ganieva // Dostizheniya nauki i tekhniki APK. – 2014. – T. 28. – № 10. – S. 74–76.
5. Zakshevskaya, E. V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya agroprodovol'stvennogo rynka (Theoretical and practical aspects of state regulation of the agri-food market) / E. V. Zakshevskaya, A. A. Tyutyunikov, T. V. Zakshevskaya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 4 (47). – Ch. 2. – S. 129–136.
6. Innovatsionnoe razvitie agropromyshlennogo kompleksa v Rossii. Agriculture 4.0 (Innovative development of the agro-industrial complex in Russia. Agriculture 4.0) : dokl. k XXI apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2020 g. / N. V. Orlova, E. V. Serova, D. V. Nikolaev i dr.; pod red. N. V. Orlovoi; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2020. – 128 s.
7. Innovatsionnoe razvitie APK : ekonomicheskie problemy i perspektivy (Innovative development of the agro-industrial complex: economic problems and prospects) : materialy XV Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. posvyashchennoi 60-letiyu ekonomicheskogo fakul'teta Kubanskogo GAU (g. Krasnodar, 14–15 maya 2020 g.) / sost. A. I. Trubilin, K. E. Tyupakov, A. A. Adamenko. – Krasnodar : KubGAU, 2020. – 467 s.
8. Innovatsionnyi put' razvitiya dlya novoi Rossii (Innovative path of development for the new Russia) / otv. red. V.P. Goreglyad. – M.: Nauka, 2005. – 343 s.
9. Komkov, N. I. Konkursnye mekhanizmy finansirovaniya innovatsionnykh i investitsionnykh proektov (Competitive mechanisms for financing innovation and investment projects) / N. I. Komkov, A. A. Lazarev, K. I. Lugovtsev, N. V. Yakunina // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). – 2012. – № 12. – S. 4–10.
10. Kul'chin, Yu. N. Regional'noe konkursnoe finansirovanie mezhdunarodnykh issledovaniy: opyt DVO RAN – CRDF (Regional Competitive Financing of International Research: Experience of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences – CRDF) / Yu. N. Kul'chin, M. B. Shtets // Prostranstvennaya ekonomika. – 2011. – № 4. – S. 135–145.

11. Matveenko, V. P. Regional'nye konkursy RFFI (RFFR regional competitions) / V. P. Matveenko, O. N. Obrezkov // Vestnik RFFI. – 2006. – № 2 (46). – S. 21–27.
12. Mery gosudarstvennoi podderzhki agropromyshlennogo kompleksa (State support measures for the agro-industrial complex) // Ministerstvo sel'skogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii. – URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/> (data obrashcheniya: 03.05.2021). – Tekst : elektronnyi.
13. Otinova, M. E. Mekhanizm vzaimodeistviya gosudarstva i agrarnogo predprinimatel'stva: organizatsionnye i ekonomicheskie aspekty (The mechanism of interaction between the state and agricultural entrepreneurship: organizational and economic aspects) / M. E. Otinova, T. V. Zakshevskaya, M. V. Zagvozhkin // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2018. – № 2 (57). – S. 140–150.
14. Ruban, D. A. Finansirovanie regional'nykh innovatsionnykh sistem v raznye fazy ikh razvitiya (Financing of regional innovation systems in different phases of their development) / D. A. Ruban // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2016. – № 44. – S. 28–40.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Куликовский Алексей Петрович, аспирант кафедры маркетинга и предпринимательства ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева». E-mail: spystorm83@gmail.com

Голиков Игорь Олегович, кандидат технических наук, доцент кафедры электроснабжения ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина». E-mail: montazar@rambler.ru

Полторыхина Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Финансы и кредит» Набережночелнинского филиала ЧОУ ВО «Казанский Инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)». E-mail: poltorykhina.s.v@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kulikovsky Aleksey Petrovich, Postgraduate Student of the Department of Marketing and Entrepreneurship of Orel State University named after I. S. Turgenev. E-mail: spystorm83@gmail.com

Golikov Igor Olegovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Power Supply, Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhin. E-mail: montazar@rambler.ru

Poltorykhina Svetlana Valer'yevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Finance and Credit» of the Naberezhnye Chelny branch of the PEI HE «Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)». E-mail: poltorykhina.s.v@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 005.8/338.28

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.10

Лебидко Виктория Алексеевна, Журавель Александр Евгеньевич,
Журавель Виталий Федорович

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСПЕХ ПРОЕКТА

В настоящей работе рассмотрены информационные системы управления проектами (далее – ИСУП). Необходимость рассмотрения данных систем обусловлена потребностью российской экономики во внедрении новых бизнес-проектов. Для использования ИСУП организации прежде всего необходимо приобрести пакет программного обеспечения, предназначенного для упрощения процедуры принятия управленческих решений. Обозначение положительного влияния данных систем на успех от внедрения нового проекта позволит увеличить заинтересованность руководства организации в их использовании при планировании, организации и контроле. Целью данного исследования является проведение оценки качества ИСУП, используемых в настоящее время в организациях и изучение их влияния на принятие управленческого решения.

Ключевые слова: ИСУП; информационная система управления проектами; информационная система; бизнес-проект.

Victoria Lebidko, Alexander Zhuravel, Vitaly Zhuravel
**PROJECT MANAGEMENT INFORMATION SYSTEMS AND THEIR IMPACT
ON PROJECT SUCCESS**

In this work, information management systems of project management (PMIS) to as are considered. The need to consider these systems is due to the need for the Russian economy for the implementation of new business projects. To use the organization's (PMIS), first of all, it is necessary to purchase a software package designed to simplify the management decisions. The designation of the positive impact of the work of these systems on the success of the implementation of a new project will increase the interest of the organization in their use in the planning, organization and control of projects. The purpose of this study is to conduct an assessment of the quality of the (PMIS), currently used in organizations, and the study of their influence in the adoption of a managerial decision.

Key words: PMIS; Project management information system; Information system; business project.

Введение / Introduction. Глобализация и информатизация рынков усилили конкурентное давление на коммерческие предприятия. Это побудило компании участвовать в проектах, которые имеют решающее значение для их работы, если не для их выживания. Эти проекты, распространенные в таких отраслях, как инженерные услуги, информационные технологии, строительство и фармацевтика, имеют одну общую черту: они должны быть управляемыми, то есть их необходимо планировать, укомплектовывать кадрами, организовывать, отслеживать, контролировать и оценивать. Для того, чтобы добиться успеха, компании должны выполнять проекты вовремя, в рамках бюджета и соответствовать специфике управления рисковыми проектами. В то время как большое количество времени и ресурсов посвящено отбору и разработке проектов, чрезвычайно важно, чтобы проекты надлежащим образом управлялись в организациях. Таким образом, управление проектами остается весьма «проблематичным занятием».

Материалы и методы / Materials and methods. Анализ уровня влияния систем управления проектами является главной целью настоящего исследования. Для достижения поставленной цели рассмотрены критерии влияния систем на успех от реализации бизнес-проекта. Настоящее исследование производилось с помощью методов теоретического анализа и синтеза, которые позволяют рассмотреть особенности структуры системы управления проектами. Для проведения

исследования по обозначенной теме проанализированы основные концепции влияния ИСУП на успех бизнес-проектов. Также использован эмпирический метод исследования для проведения анализа главной ИСУП отечественной разработки, обладающая исчерпывающим инструментарием для планирования операций по новому проекту.

Использование ИСУП для управления проектами, хотя этого недостаточно для обеспечения успеха проекта, со временем стало необходимостью. Управление проектами, которое давно считается важной характеристикой успешных компаний, как никогда необходимо для эффективного управления этими проектами и поддержания руководителей проектов в принятии решений [4]. Мощное программное обеспечение для управления проектами разработано и распространено далеко не во всех действующих организациях, хотя оно было призвано внести значительный вклад в управленческую деятельность.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Подобно другим информационным системам (далее – ИС), успешная ИСУП должна оказывать индивидуальное воздействие с точки зрения интересов пользователей и эффективности использования. Также успешная ИСУП должна иметь в первую очередь организационное воздействие, то есть оказывать влияние на проект с точки зрения соблюдения установленного бюджета и графика. В то время как ИСУП все чаще используются в зарубежных проектах всех отраслей промышленности, мало что известно об их применении в России.

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в том, чтобы, во-первых, оценить качество используемой в настоящее время отечественной ИСУП в организациях и, во-вторых, изучить их влияние на деятельность менеджеров проектов и эффективность проекта в целом.

В литературе по управлению проектами информационные системы с самого начала считались необходимыми для поддержания менеджеров при проведении планирования, организации, контроля отчетности и принятия решений. Основная функция ИСУП заключается в предоставлении менеджерам основной информации о затратах времени, параметрах эффективности проекта и взаимосвязи этих параметров.

На рисунке 1 представлен процесс работы ИСУП в работе менеджера.

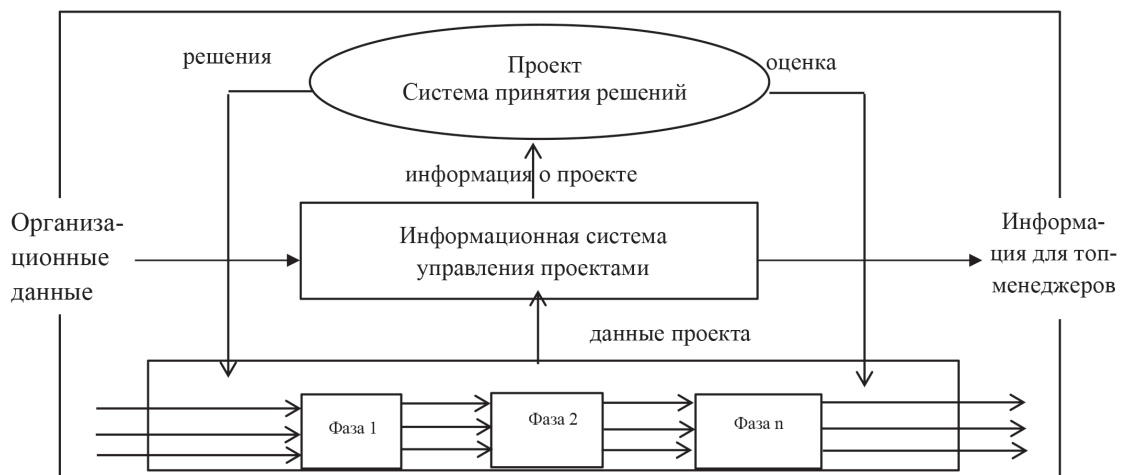


Рис. 1. ИСУП в системе управления проектами

На рисунке охарактеризованы принципы достижения целей проекта и реализации проектных стратегий. В результате использования ИСУП менеджеру предоставляется информация, упрощающая процедуру принятия управленческих решений.

Несмотря на теоретическую и практическую важность ИСУП для управления проектами, настоящее исследование позволяет обозначить степень фактического использования и масштабы ее воздействия, тем самым подчеркнув необходимость расширения практики управления проектом.

Программное обеспечение помогает реализовывать такие задачи, как планирование, обмен информацией, отчетность, управление рисками, оценка затрат и управление документами. Несмотря на наличие перечня положительных характеристик таких систем, в использовании программного обеспечения для управления проектами также можно обнаружить много недостатков и ограничений, как теоретических по сравнению с идеальной ИСУП, так и практических исходя из опыта руководителей проектов.

Создание проекта на основе ИС осуществляется на базе программного обеспечения, облегчая импорт информации, получая знания, которые могут дать более глубокое понимание процесса использования ИСУП. Также данные системы помогают в ответах на вопросы о факторах, объясняющих использование и неиспользование ИСУП, а также в обозначении фактических последствий их использования для руководителей проектов и производительность проекта в целом. Таким образом, это исследование будет основано на анализе закономерностей влияния таких систем на успех от реализации проекта.

Настоящее исследование позволяет установить, в какой степени ИСУП способствуют успешному завершению проектов благодаря своему организационному воздействию. Действительно, цель состоит в том, чтобы проверить, является ли использование ИСУП закономерным условием эффективности, производительности проекта [3].

Влияние ИСУП на успех проекта можно отобразить через концепции.

Концепция 1. Чем более качественная ИСУП используется, тем выше качество информации, выдаваемой системой. Эта концепция основана на соотношении технических и сервисных аспектов информационной системы (например, простота использования, время отклика) для удовлетворения пользователя качеством информации, выдаваемой системой.

Концепция 2. Более высокое качество ИСУП связано с большим использованием системы (K2a) и более значительным влиянием системы на руководителя проекта (K2b). Применяя теорию ИС и ее результаты к управлению проектами, можно обнаружить, что качество программного обеспечения положительно влияет на использование системы и на производительность отдельных пользователей с точки зрения эффективности работы, качества работы и принятия решений.

Концепция 3. Получение более качественной информации ИСУП связано с более широким использованием системы (K3a) и большим влиянием системы на менеджера проекта (K3b). Данная концепция распространяется на управление проектами с убеждением в том, что использование менеджерами ИС на основе ИТ и их производительность зависят от качества информации, предоставляемой этими системами.

Концепция 4. Более широкое использование ИСУП связано с большим влиянием системы на работу менеджера проекта. Применение эффективно, если использование осуществляется добровольно, соответствует поставленной задаче и имеет положительное воздействие на пользователей с точки зрения производительности труда и эффективности принятия решений.

Концепция 5. Более широкое использование ИСУП связано с большей степенью ее влияния на успех проекта. Многие исследователи считают, что качество и интенсивность использования ИС необходимы для достижения желаемых организационных результатов или реализации ожидаемых преимуществ.

Концепция 6. Деятельность организации влияет на результаты, а не на корректное использование ИС. Таким образом, проекты во главе с более эффективными менеджерами при использовании ИСУП, как правило, будут более успешными с точки зрения соблюдения графиков проекта и сметы.

Наглядная система определения успеха на основании представленных концепций показана на рисунке 2.

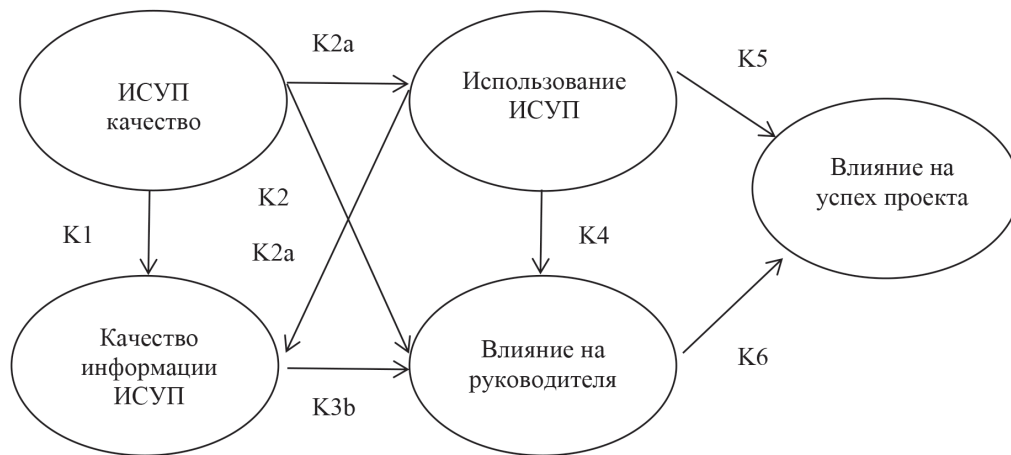


Рис. 2. Модель исследования успеха ИС управления проектами

Таким образом, первая концепция подтверждает, что качество информации и выходные данные ИСУП тесно связаны с техническими и сервисными аспектами. С этой точки зрения ИСУП нельзя рассматривать просто как «черный ящик», его уровень должен оцениваться исходя из сложности и уровня поддержки, предоставляемой организацией и поставщиками систем [2].

Вторая концепция чаще всего не может быть подтверждена, так как в соответствии с ней качество ИСУП напрямую влияет на использование системы руководителем проекта.

Третья концепция, предполагает положительное влияние качества информации, предоставляемой ИСУП при использовании системы. Действительно, качество получаемой на выходе информации в значительной степени связано с добросовестным использованием ИСУП руководителями проектов.

Четвертая концепция подразумевает, что использование ИСУП руководителями проектов повышает их продуктивность, эффективность и оперативность в принятии решений за счет качества выдаваемой информации.

Пятая концепция практически не может быть подтверждена, так как в ней не обнаруживается прямая связь между использованием ИСУП и успехом проекта.

В целях обозначения степени влияния ИСУП на успех проекта можно привести ее основные элементы. Элементы можно сгруппировать следующим образом [5]:

- технические (качество ИСУП и качество информации);
- управленческие (использование ИСУП и влияние на проект);
- организационные (влияние ИСУП на успех проекта).

На техническом уровне первым элементом, косвенно указывающим на влияние ИСУП, является качественный показатель. Простота использования системы, гибкость, время отклика, простота обучения и системная интеграция играют важную роль в производстве качественной информации, воспринимаемой руководителем проекта. Действительно, качество ИСУП является значительным условием качества информации, получаемой пользователем.

Таким образом, на основании вышесказанного можно говорить о высокой степени значения использования ИСУП для успешной реализации бизнес-проекта. Для наглядности можно рассмотреть примеры систем, которые чаще всего используются российскими компаниями.

Среди множества программных продуктов, предназначенных для управления проектами, к наиболее популярным в России можно отнести [1]:

- Microsoft Project;
- Spider Project;
- Oracle Primavera.

Каждая из программ имеет свои достоинства и недостатки. Наряду с другими программами в списке, программа Spider Project является российской разработкой. В связи с необходимостью проведения политики импортозамещения потребность в продвижении российских разработок стоит особенно остро.

Данная программа по сравнению с остальными является достаточно сложной, но эффективной. Spider Project включает в себя различные возможности оптимизации и анализа проекта не только по временным признакам, но и по ресурсам.

Любой желающий может воспользоваться бесплатной версией Spider Project Lite (Demo), она доступна для скачивания на официальном сайте. Но при этом необходимо отметить, что в таком проекте не может быть более 40 работ.

Рассматриваемая программа позволяет создать проект по следующим этапам:

- детерминированная модель проекта;
- анализ рисков;
- сопровождение и контроль исполнения.

На рисунке 3 представлен пример создания проекта, состоящего из операций для цели «Научное исследование».

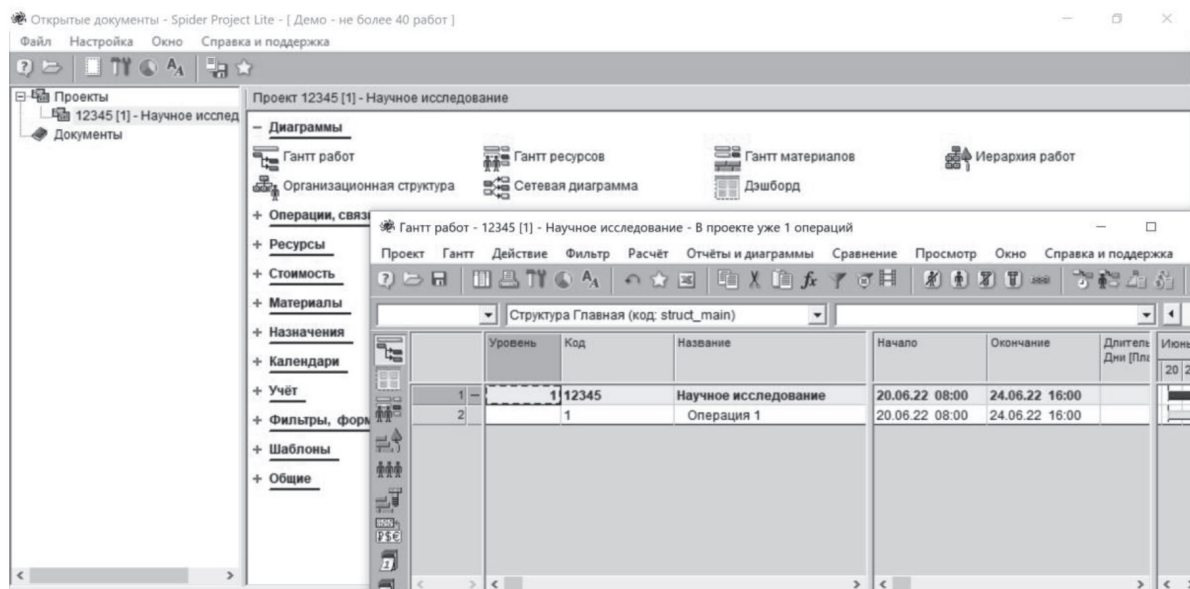


Рис. 3. Проект плана научного исследования

Данная программа дает возможность добавлять как операции, так и фазы. Подобная структура позволяет дифференцировать главные этапы и входящие в них операции.

После добавления всех операций и фаз результат можно представить в виде диаграммы и распечатать в удобном формате прямо из программы (рис.4).

Представленный наглядно инструментарий не является исчерпывающим, рассматриваемая программа также позволяет:

- оптимизировать расписания исполнения проектов при ограниченных ресурсах;
- решать задачи по составлению расписания проекта с учетом ограничений по финансированию и поставкам, чего не могут другие зарубежные программы;
- моделировать работы ресурсов;
- моделировать риски;
- вести архивы проекта.

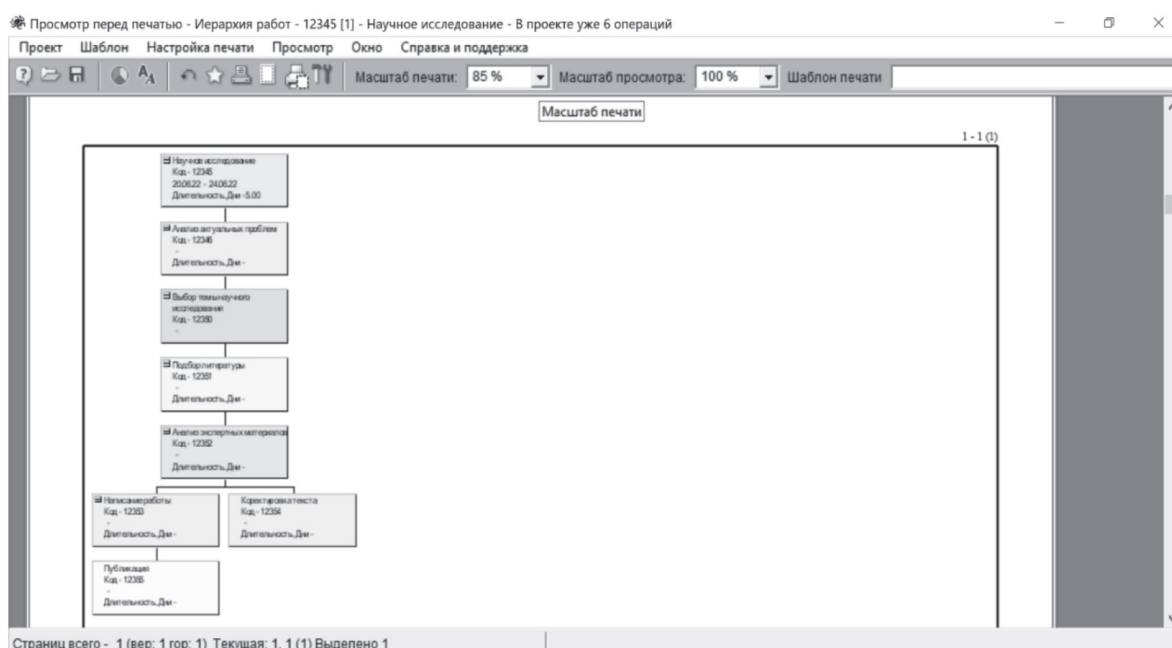


Рис. 4. Диаграмма операций для реализации проекта

На основании представленных характеристик можно сделать вывод, что система Spider Project позволяет составлять тренды вероятности успеха проекта. Функционал данной программы во многом превышает заявленный зарубежными разработчиками.

Заключение / Conclusion. Цель данного исследования состояла в том, чтобы определить фактическое воздействие ИСУП на работу менеджеров и эффективность проекта. Одна из целей – определить степень, в которой эти системы помогают руководителям проектов повысить эффективность и производительность. Другая цель – обозначить вклад этих систем в успех проектов.

Таким образом, на основании вышесказанного можно заключить, что использование информационной системы управления проектами фактически выгодно руководителям проектов. При применении программ наблюдается повышение эффективности и результативности при решении управленческих задач с точки зрения планирования проекта, составления графиков, мониторинга и контроля.

В результате проведенного исследования можно отметить, что системы оказывают прямое влияние на успех проекта, поскольку они способствуют улучшению бюджетного контроля, соблюдению сроков проекта и выполнению технического задания. Таким образом, ИСУП вносит значительный вклад в успех проекта и должна оставаться объектом исследований в области управления проектами.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Антонов, Г. Д. Управление проектами организации : учебник для вузов / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин – Москва : Инфра-М, 2018. – 64 с. – Текст : непосредственный.
2. Борчин, А. С. Особенности управления проектами на современных предприятиях / А. С. Борчин // Стратегии бизнеса: электронный научный журнал. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 17.06.2022). – Текст : электронный.
3. Вольфсон, Б. Л. Гибкое управление проектами и продуктами: монография / Б. Л. Вольфсон. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 208 с. – Текст : непосредственный.
4. Воробович, Н. П. Программные пакеты, предназначенные для управления проектами / Н. П. Воробович, О. Ю. Семенов // Вестник КрасГАУ. – 2009. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 20.06.2022). – Текст : электронный.
5. Заводскова, В. К. Ранжирование критериев выбора систем управления проектами / В. К. Заводскова // Хроноэкономика: электронный научный журнал. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 17.06.2022). – Текст : электронный.
6. Иванов, П. В. Управление проектами: учебное пособие / П. В. Иванов. – Р/нД: Феникс, 2018. – 102 с.
7. Короходкина, Ю. И. Современные методы управления проектами / Ю. И. Короходкина, С. Н. Гагарина // Экономика и бизнес: теория и практика: электронный научный журнал. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 16.06.2022). – Текст : электронный.
8. Мазур, И. И. Управление проектами: учебное пособие / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро, – 10-е издание, стереотипное. – Москва : Омега – Л, 2014. – 960 с. – Текст : непосредственный.
9. Стилмен, Э. Head First Agile. Гибкое управление проектами: монография / Э. Стилмен. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 464 с. – Текст: непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Antonov, G. D. Upravlenie proektami organizatsii (Organization project management): uchebnik dlya vuzov / G. D. Antonov, O. P. Ivanova, V. M. Tumin – Moskwa: Infra-M, 2018. – 64 s. – Tekst : neposredstvennyi.
2. Borchin, A. S. Osobennosti upravleniya proektami na sovremennykh predpriyatiyakh (Features of project management in modern enterprises) / A. S. Borchin. // Strategii biznesa: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (data obrashcheniya: 17.06.2022). – Tekst : elektronnyi.
3. Vol'fson, B. L. Gibkoe upravlenie proektami i produktami: monografiya (Гибкое управление проектами и продуктами) / B. L. Vol'fson. – Sankt-Petersburg: Piter, 2019. – 208 s. – Tekst : neposredstvennyi.
4. Vorobovich, N. P. Programmnye pakety, prednaznachennyye dlya upravleniya proektami (Software packages designed for project management) / N. P. Vorobich., O.Yu. Semenov // Vestnik KrasGAU. – 2009. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (data obrashcheniya: 20.06.2022). – Tekst : elektronnyi.
5. Zavodskova, V. K. Ranzhirovanie kriteriev vybora sistem upravleniya proektami (Ranking of criteria for the selection of project management systems) / V. K. Zavodskova // Khronoekonomika: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (data obrashcheniya: 17.06.2022). – Tekst : elektronnyi.
6. Ivanov, P. V. Upravlenie proektami (Project management): uchebnoe posobie / P. V. Ivanov. – R/nD: Feniks, 2018. – 102 s.
7. Korokhodkina, Yu. I. Sovremennyye metody upravleniya proektami (Modern project management methods)/ Yu.I. Korokhodkina., S. N. Gagarina // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (data obrashcheniya: 16.06.2022). – Tekst : elektronnyi.
8. Mazur, I. I. Upravlenie proektami (Project management): uchebnoe posobie / I. I. Mazur, V.D. Shapiro, – 10-e izdanie, stereotipnoe. – Moscow: «Omega – L», 2014. – 960 s. – Tekst : neposredstvennyi.
9. Stillmen, E. Head First Agile. Gibkoe upravlenie proektami (Flexible project management): monografiya / E. Stillmen. – Sankt-Petersburg : Piter, 2019. – 464 s. – Tekst : neposredstvennyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лебидко Виктория Алексеевна, студент 2 курса магистратуры направления подготовки «Менеджмент», СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: vika.lebidko98@mail.ru

Журавель Александр Евгеньевич, магистрант кафедры дизайна СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

Журавель Виталий Федорович, доктор экономических наук, профессор, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: zhuravelvf2022@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Victoria Lebidko, 2nd year Master's degree student in Management, NCFU, Stavropol. E-mail: vika.lebidko98@mail.ru

Alexander Zhuravel, Master's student of the Design Department of NCFU, Stavropol. E-mail: zhuravelvf@yandex.ru

Vitaly Zhuravel, Doctor of Economics, Professor, NCFU, Stavropol. E-mail: zhuravelvf2022@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 336

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.11

Мерзлякова Екатерина Александровна, Ковалев Петр Петрович,
Бридский Евгений Владимирович

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены аналитические аспекты исследования цифровизации региональной экономики. Приведен обзор рейтинговых методик оценки уровня цифровизации российских регионов и городов. С учетом накопленного опыта и охвата общедоступных статических данных обозначены основные направления анализа цифровизации экономики. В отношении регионов ЦФО проведена оценка цифровой активности населения и бизнеса, а также уровня затрат бюджетов регионов на ИКТ. Определены ключевые барьеры, препятствующие цифровой трансформации регионов. Установлено, что проникновение цифровых технологий в экономику регионов происходит неравномерно. Для преодоления «цифровых разрывов» отстающим регионам необходимо ориентироваться на передовой опыт ведущих субъектов РФ.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, ИКТ, регион.

Ekaterina Merzlyakova, Pyotr Kovalev, Evgeny Bridsky
**ANALYTICAL ASPECTS OF THE STUDY OF DIGITALIZATION
OF THE REGIONAL ECONOMY**

The article discusses the analytical aspects of the study of digitalization of the regional economy. The review of rating methods for assessing the level of digitalization of Russian regions and cities is given. Taking into account the accumulated experience and the coverage of publicly available static data, the main directions of the analysis of the digitalization of the economy are outlined. In relation to the regions of the Central Federal District, an assessment of the digital activity of the population and business, as well as the level of expenditures of regional budgets on ICT, was carried out. The key barriers hindering the digital transformation of regions have been identified. It is established that the penetration of digital technologies into the economy of the regions occurs unevenly. To overcome the «digital gaps», lagging regions need to focus on the best practices of the leading subjects of the Russian Federation.

Key words: digital economy, digital technologies, ICT, region.

Введение / Introduction. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к масштабным и необратимым процессам цифровизации экономического пространства, охватившим все сферы деятельности. Цифровые технологии и инструменты открывают новые возможности для общества, бизнеса и правительства. С учетом федеративного устройства России в данном процессе важную роль играет региональный аспект. Диспропорции социально-экономического развития российских регионов велики, в том числе они проявляются в уровне цифровизации региональной экономики. В этой связи представляется актуальным и целесообразным исследование отдельных показателей цифровизации в регионах, которое базируется на теоретических и методологических положениях, разработанных как отдельными авторами, так и организациями и научно-исследовательскими центрами. Концептуальные положения цифровизации экономических систем разных уровней рассматривали в своих трудах Т. С. Колмыкова, А. С. Обухова, Н. П. Казаренкова, С. В. Клыкова, Н. Ю. Макаров и др. [1, 2, 3, 4]. Методологические аспекты цифровизации экономики регионов широко освещены в трудах В. В. Степановой, А. В. Ухановой, А. В. Григоришина, Д. Б. Яхяева, А. В. Аксяновой, Ю. П. Александровской, В. М. Свищунова, В. В. Лобачева и др. [7, 8, 9].

Материалы и методы / Materials and methods. На сегодняшний день накоплен существенный опыт в области исследования ИКТ на региональном уровне. Тем не менее единой сформированной методики оценки уровня цифровизации российских регионов до сих пор нет, как нет и устоявшихся подходов к такой оценке. В разные годы были предприняты попытки систематизации данных официальной статистики и обобщения результатов экспертных оценок с целью ранжирования субъектов РФ по уровню цифрового развития.

Так, свою версию рейтинга цифровизации регионов в 2020 году представила Московская школа управления «Сколково». Ему предшествовало исследование 2014–2015 гг. «Цифровая жизнь российских мегаполисов», методологически основанное на оценке баланса спроса и предложения на цифровые услуги. Оценка проводилась в отношении 15 российских городов, население которых в 2014 году превышало 1 млн человек. Результаты исследования показали низкие уровни корреляции между спросом и предложением, свидетельствующие о слабости рыночных факторов в формировании региональных цифровых экосистем. В исследовании 2020 года выборка городов была существенно расширена до 91 объекта, что позволило сравнить между собой города, очень разные по размеру, уровню дохода и структуре экономики. Траектория изменения индекса позволила выделить три группы: лидеры, средние и отстающие. К первой отнесены 19 городов, среди которых выделены «супер-лидеры» – Краснодар и Екатеринбург. Установлено, что цифровой разрыв между регионами России весьма существенен. Падение индекса резко ускоряется к концу распределения, что говорит о наличии системных проблем в цифровизации в «отстающей» группе [5].

Летом 2021 года на проходящем в Калуге форуме «Цифровая эволюция» рейтинг цифровой зрелости регионов представило Минцифры РФ. Внесенные в него регионы были также разделены на три группы в зависимости от значения уровня цифровой зрелости (рисунок 1) [6]:

- высокий (свыше 50 %);
- средний (от 25 до 50 %);
- низкий (меньше 25 %).

Оценка цифровой зрелости была основана на трех критериях:

- численность региональных специалистов, использующих ИКТ;
- расходы организаций на внедрение и использование ИКТ;
- доля достижения целевого значения цифровой зрелости отраслей экономики и социальной сферы.

Ожидается, что полная версия рейтинга с методикой расчета и значениями рассчитанных показателей по каждому региону будет представлена Министерством уже в конце 2022 года.

Также широкое распространение получили авторские методы оценки цифрового развития регионов [7, 8, 9]. Учитывая накопленный опыт и охват общедоступных статистических данных, полагаем, что является целесообразным выделить три направления такой оценки.

1. Оценка цифровой активности населения. Имея доступ к сети Интернет, россияне получили возможность не только применять его для участия в разнообразных онлайн-мероприятиях, но и использовать онлайн-контент в личных и профессиональных целях.
2. Оценка цифровой активности организаций. Для повышения эффективности производства, сокращения издержек и обеспечения конкурентоспособности производимой продукции бизнесу необходимо внедрение новых цифровых технологий. Кроме того, цифровые продукты упрощают и ускоряют взаимодействие как с клиентами, так и с деловыми партнерами.
3. Оценка цифровизация государства. Для быстрого и качественного решения приоритетных задач государственный сектор прибегает к использованию различных инновационных цифровых технологий, что в том числе позволит сократить затраты и упростить способы взаимодействия с гражданами и организациями.

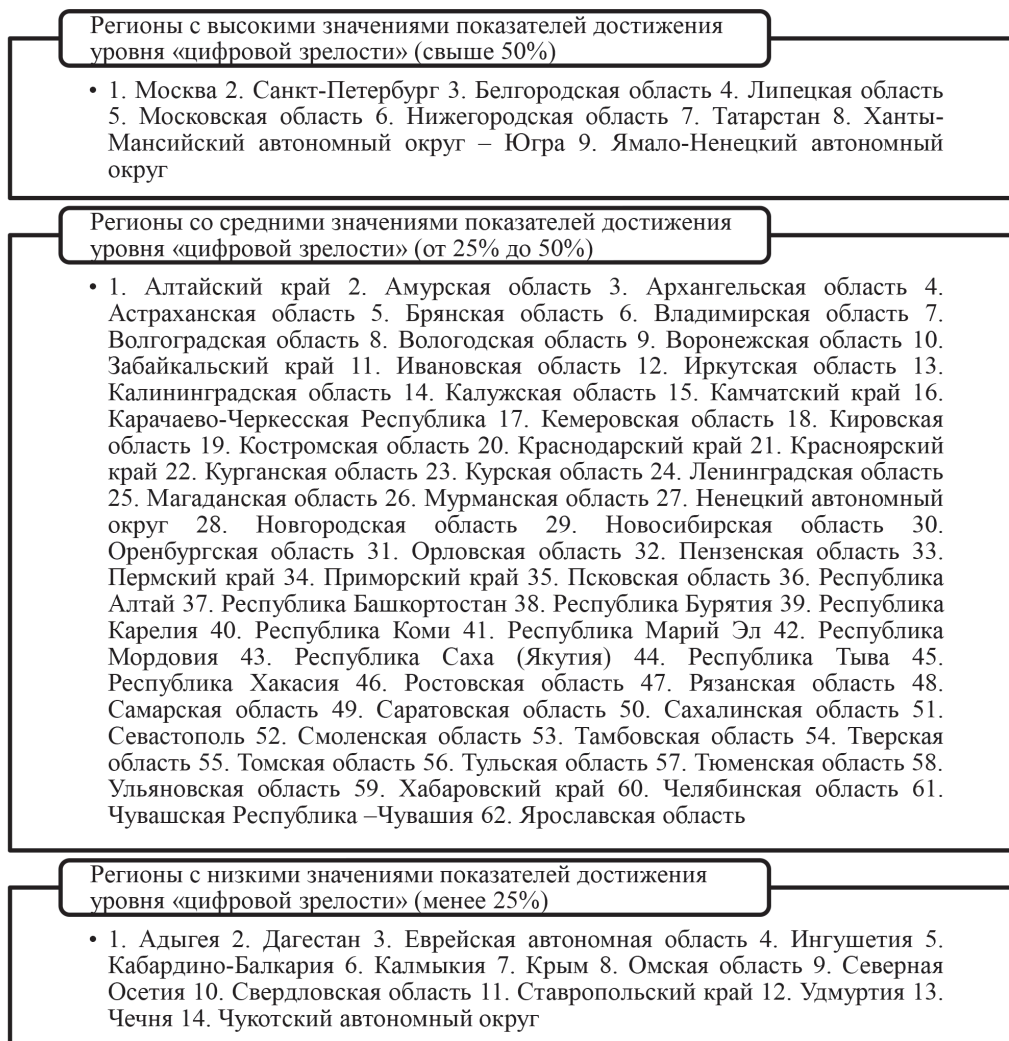


Рис. 1. Рейтинг цифровой зрелости регионов [6]

Методологическая база исследования включает общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение). В качестве информационной базы использованы научная литература, статьи и публикации в периодической печати, интернет-ресурсы, а также данные статистических сборников Высшей школы экономики.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Рассмотрим показатели, характеризующие цифровую активность населения регионов ЦФО. По данным ВШЭ, количество абонентов, которые используют мобильный доступ к Интернету, растет с каждым годом во всех субъектах (рисунок 2). Абонентами мобильного широкополосного доступа к Интернету считаются активные абоненты сетей подвижной связи, у которых скорость интернета не менее 256 Кбит/с. На рисунке 1 видно, что максимальные значения показателя отмечаются в Москве и Московской области. Если в 2017 году данный показатель составлял 114,1 ед., то в 2020 году – уже 127,4 ед. Следовательно, в данных субъектах один абонент может пользоваться услугами сразу нескольких операторов и иметь более одной SIM-карты. Кроме столичных регионов к 2020 году показатель, превышающий 100 единиц на 100 человек населения, также достигли Тульская область – 101,7 ед., Калужская область – 102 ед., Ярославская область – 107,9 единиц [10].

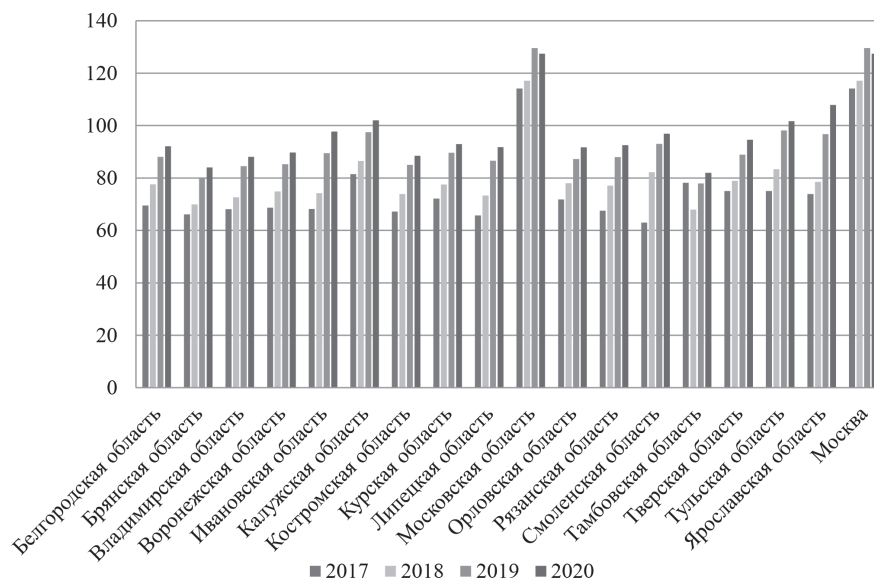


Рис. 2. Абоненты мобильного широкополосного доступа к Интернету ЦФО в расчете на 100 человек населения [10]

Другим показателем цифровой активности населения является число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету, которыми признаются абоненты, использующие широкополосный Интернет по любой проводной технологии со скоростью не менее 256 Кбит/с. Его значение в регионах ЦФО также демонстрирует положительную динамику (рисунок 3).

Немалую роль в увеличении числа пользователей сети Интернет сыграла пандемия, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Население было вынуждено в большей степени интегрироваться в онлайн-пространство для удовлетворения своих личных потребностей (покупки, образование, развлечения) и решения профессиональных задач при удаленном режиме работы.

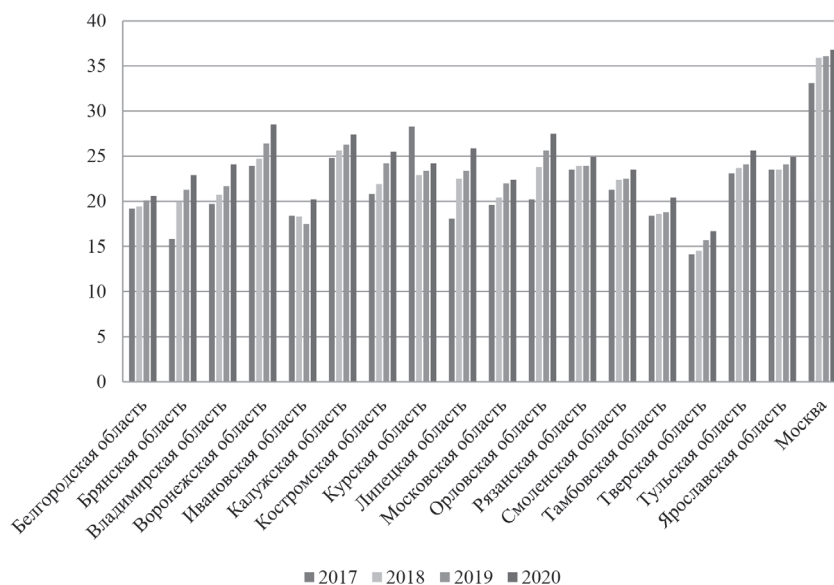


Рис. 3. Абоненты фиксированного широкополосного доступа к Интернету ЦФО в расчете на 100 человек населения [10]

С целью оценки цифровой активности организаций НИУ ВШЭ разработан индекс цифровизации бизнеса, который включает пять основных критериев [10]:

- комплексное использование Интернета в организации,
- внедрение в компании инновационных технологий, таких как электронный документооборот, искусственный интеллект, 3D-печать, и т. д.,
- внедрение специальных сервисов по защите цифровой информации,
- каналы передачи и хранения информации – облачные хранилища, корпоративная почта, мессенджеры и т. д.,
- вовлечение руководства в повышение компетенций своих сотрудников в области цифровых технологий.

Методически его оценка осуществляется по формуле средней арифметической величины, рассчитанной в отношении удельных весов отдельных цифровых технологий, используемых в организациях (рисунок 4).

Широкополосный интернет	• Широкополосный доступ к интернету включает xDSL-технологии, подключение по сети кабельного телевидения, выделенным линиям, оптоволоконным каналам, спутниковое подключение, расширенный фиксированный проводной и беспроводной доступ (WiMax подключение и др.), подключение по скоростным мобильным телефонным сетям и другие виды доступа с рекламируемой скоростью загрузки 256 Кбит/с и выше.
Облачные сервисы	• Технологии распределенной обработки данных, в которых компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис.
ERP-системы	• Системы планирования ресурсов организации, включающие одно или несколько программных приложений, которые позволяют интегрировать информацию и производственные процессы (функции) подразделений организации. ERP-система объединяет планирование, закупки, сбыт, маркетинг, взаимодействие с заказчиками, финансы, кадровые ресурсы и т.п.
Электронные продажи (закупки)	• Закупки (продажи) товаров, работ, услуг по заказам, переданным (полученным) посредством специальных форм, размещенных на веб-сайте или в экстернете, с использованием систем автоматизированного обмена сообщениями между организациями (EDI-систем). Не учитываются закупки (продажи) по заказам, переданным по телефону, факсу, электронной почте.
RFID-технологии	• Технологии автоматической идентификации объектов, позволяющие посредством радиосигналов считывать или записывать данные, хранящиеся в RFID-метках.

Рис. 4. Цифровые технологии, используемые в организациях [10]

По данным исследования ВШЭ, в 2017 году максимальное значение индекса цифровизации бизнеса наблюдалось в городе Москве, а также Московской и Тамбовской областях (35, 30 и 30, соответственно) (рисунок 5). В 2018 году в ряде регионов зафиксирован спад индекса. Однако уже в 2019 году его значение увеличивается, в большинстве случаев превосходя значения, достигнутые в предыдущем периоде. Это говорит о том, что в регионах активнее внедряются цифровые технологии, системы и сервисы автоматизации и ведения бизнеса. Как следствие, в 2019 году топ-5 регионов ЦФО по данному показателю включает в себя: г. Москву, Московскую, Тамбовскую, Белгородскую и Ярославскую области [10].

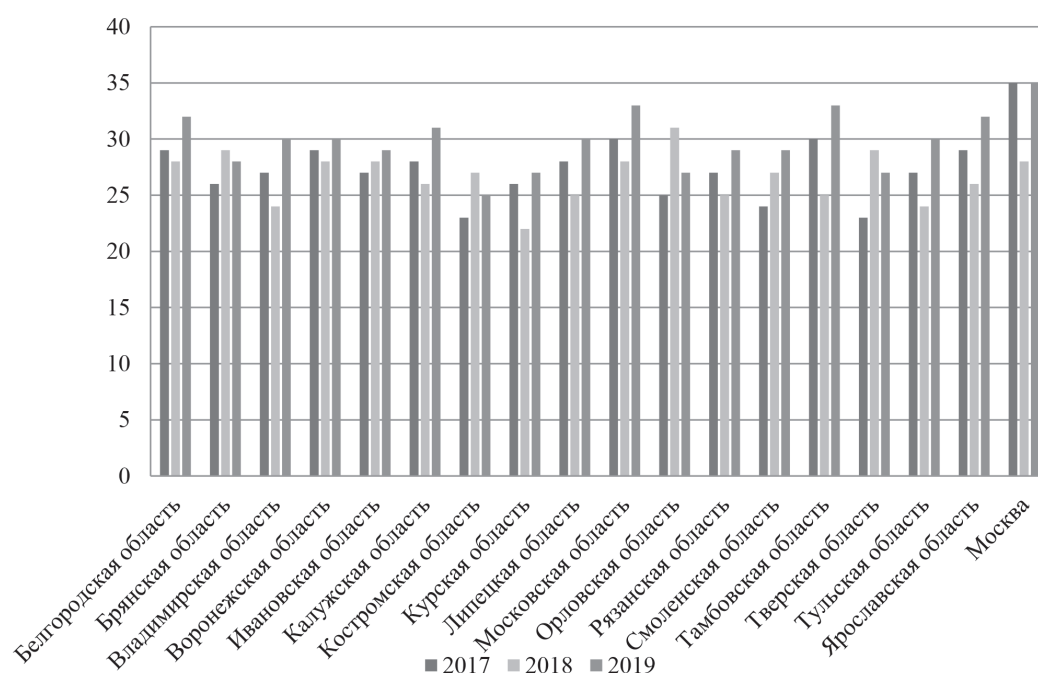


Рис. 5. Индекс цифровизации бизнеса, 2017–2019 гг. [10]

Следует отметить, что для более прогрессивного и быстрого роста общего уровня цифровизации экономики необходима государственная поддержка. В этой связи рассмотрим рейтинг ИКТ-бюджетов регионов ЦФО за 2020–2021 гг. (таблица).

Таблица

Рейтинг ИКТ-затрат регионов, 2020–2021 гг. [11]

Позиция в рейтинге		Регион	Планируемый бюджет региона на ИКТ, млн руб.		Фактические расходы региона на ИКТ 2020 г., млн руб.	ИКТ-расходы на душу населения в 2021 г., руб.
2021 г.	2020 г.		2021 г.	2020 г.		
1	1	Москва	76 883,4	82 468,0	90 824,8	6 200,3
3	3	Московская область	5 950,4	9 988,3	9 050,8	804,1
20	23	Тульская область	1 556,6	1 776,3	1 704,2	1 037,7
22	16	Воронежская область	1 508,7	2 069,1	1 937,3	656,0
24	35	Калужская область	1 424,6	1 136,3	1 212,1	1 424,6
29	30	Белгородская область	1 108,8	1 408,9	1 434,7	693,0
34	41	Ярославская область	848,6	932,4	1 211,8	652,8

Позиция в рейтинге		Регион	Планируемый бюджет региона на ИКТ, млн руб.		Фактические расходы региона на ИКТ 2020 г., млн руб.	ИКТ-расходы на душу населения в 2021 г., руб.
2021 г.	2020 г.		2021 г.	2020 г.		
40	43	Рязанская область	608,0	923,5	1 136,5	552,7
43	52	Липецкая область	529,7	665,1	615,8	441,4
49	44	Курская область	474,2	905,7	1 068,0	431,1
50	38	Смоленская область	462,3	1 035,0	1 043,4	513,7
58	54	Тверская область	345,7	650,2	643,0	265,9
59	64	Тамбовская область	344,9	557,9	519,3	344,9
61	56	Орловская область	311,6	618	629,7	389,5
66	83	Ивановская область	275,4	262,7	359,9	275,4
77	65	Владимирская область	219,4	555,1	557,8	156,7
79	58	Брянская область	185,0	586,4	585,0	154,2
85	85	Костромская область	92,8	217,1	212,0	154,67

Как свидетельствуют данные CNews – крупнейшего в России и СНГ издания об информационных технологиях и цифровой экономике, несмотря на экономические сложности, вызванные пандемией, в 2020 г. регионы потратили на цифровизацию на 6 % больше, чем планировалось в начале года, что связано с интенсификацией финансирования сектора здравоохранения. При этом согласно утвержденным версиям региональных бюджетов на 2021–2023 гг. в 2021 году планировалось сократить ИКТ-расходы в среднем на 20 %. Что также связано с прохождением пика финансирования проекта создания единого цифрового контура в здравоохранении [11].

Топ-5 регионов по уровню финансирования ИКТ-бюджетов в 2021 году выглядит следующим образом:

- г. Москва – 76,9 млрд руб.;
- г. Санкт-Петербург – 22,3 млрд руб.;
- Московская область – 5,9 млрд руб.;
- Пермский край – 3,9 млрд руб.;
- Краснодарский край – 3,6 млрд руб.

Сумма их ИКТ-затраты составляет 62 % от затрат всех российских регионов, что на 57 % больше, чем в прошлом году. На долю топ-10 участников рейтинга приходится почти 70 % всех региональных ИКТ-расходов, что также существенно превышает показатель предыдущего периода (на 64,7 %). Что касается ЦФО, то вместе со столичными регионами в тридцатку лидеров вошли Тульская, Воронежская, Калужская и Белгородская области.

Заключение / Conclusion. Результаты исследования цифровизации экономики регионов открывают дополнительные возможности для выявления слабых сторон и перспективных точек роста в этом направлении. Отметим, что ключевыми барьерами, препятствующими цифровой трансформации регионов, являются:

- недостаток финансирования процессов цифровизации на федеральном и региональном уровнях;
- наличие цифрового неравенства, без доступа к сети Интернет становится невозможным использование всех цифровых услуг;
- отсутствие учебных программ и дисциплин, которые напрямую влияют на цифровую грамотность населения;
- отсутствие мотивации у промышленных госпредприятий для внедрения цифровых технологий.

Таким образом, грамотное и своевременное преодоление обозначенных ограничений позволит повысить уровень цифровизации. В заключение отметим, что проникновение цифровых технологий в экономику регионов происходит неравномерно и не всегда достаточными темпами, что обусловлено разным социально-экономическим положением субъектов, их ресурсной, транспортной и методической обеспеченностью [12, 13, 14]. Для преодоления «цифровых разрывов» отстающим регионам необходимо ориентироваться на передовой опыт ведущих субъектов РФ, разрабатывая, реализуя соответствующие проекты и программы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Колмыкова, Т. С. «Цифровизация» как новая парадигма социально-экономического развития / Т. С. Колмыкова, С. В. Клыкова, Н. Ю. Макаров // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 5. – № 11 (107). – С. 5–9. – Текст : непосредственный.
2. Колмыкова, Т. С. Новое качество человеческого капитала в контексте цифровой трансформации экономического пространства / Т. С. Колмыкова, А. В. Зеленев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1. – № 4. – С. 4–8. – Текст : непосредственный.
3. Колмыкова, Т. С., Развитие цифровой экономики при переходе к шестому технологическому укладу / Т. С. Колмыкова, Е. С. Несенюк, К. Ю. Халамеева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 57–64. – Текст : непосредственный.
4. Обухова, А. С. Перспективы развития платежных услуг российских банков в условиях цифровизации экономики / А. С. Обухова, Н. П. Казаренкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 147–158. – Текст : непосредственный.
5. Цифровая жизнь российских регионов 2020. Что определяет цифровой разрыв // Аналитический доклад. – 2020. – URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (дата обращения: 28.02.2022). – Текст : электронный.
6. Цифровой регион: вызовы и ожидания // Аналитический доклад. – 2021. – URL: https://www.vostokventures.ru/wp-content/uploads/2021/08/Tsifrovoyi_774_Region_-_vyzovy_i_ozhidania_DFVT.pdf (дата обращения: 28.02.2022). – Текст : электронный.
7. Степанова В. В. Оценка цифровых экосистем регионов России / В. В. Степанова, А. В. Уханова, А. В. Григоришин, Д. Б. Яхьяев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 73–90. – Текст : непосредственный.
8. Аксянова, А. В. К вопросу о цифровом неравенстве регионов Российской Федерации / А. В. Аксянова, Ю. П. Александровская, Г. А. Гадельшина // Управление устойчивым развитием. – 2021. – № 6(37). – С. 5–13. – Текст : непосредственный.
9. Оценка развития цифровой экономики в регионах Российской Федерации / В. М. Свистунов, В. В. Лобачев, В. Г. Антонов [и др.] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 11-1. – С. 32–41. – Текст : непосредственный.
10. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с. – Текст : непосредственный.
11. CNews: сайт / Интернет-издание о высоких технологиях – URL: <https://www.cnews.ru> (дата обращения: 28.02.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.
12. Мерзлякова, Е. А. Циркулярное воспроизводство и экологические инновации в обеспечении устойчивого роста региональной экономики / Е. А. Мерзлякова, Т. С. Колмыкова // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 3 (46). – С. 104–111. – Текст : непосредственный.
13. Мерзлякова, Е. А. Роль инвестиционной компоненты в инновационном развитии территорий / Е. А. Мерзлякова, А. Ю. Овчинникова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 5(80). – С. 77–83. – Текст : непосредственный.
14. Обухова, А. С. Цифровая теневая экономика: угроза экономической безопасности / А. С. Обухова, А. И. Пияльцев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 82–89.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kolmykova, T. S. «Tsifrovizatsiya» kak novaya paradigma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya («Digitalization» as a new paradigm of socio-economic development), T. S. Kolmykova, S. V. Klykova, N. Yu. Makarov // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. – 2020. – T. 5. No 11 (107). – s. 5–9. – Tekst : neposredstvennyi.
2. Kolmykova, T. S. Novoe kachestvo chelovecheskogo kapitala v kontekste tsifrovoi transformatsii ekonomicheskogo prostranstva (The new quality of human capital in the context of the digital transformation of the economic space), T. S. Kolmykova, A. V. Zelenov // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2020, T. 1, No 4, s. 4–8. – Tekst : neposredstvennyi.
3. Kolmykova, T. S., Razvitie tsifrovoi ekonomiki pri perekhode k shestomu tekhnologicheskomu ukladu (The development of the digital economy in the transition to the sixth technological order), T. S. Kolmykova, E. S. Nesenjuk, K. Yu. Khalameeva // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2019. – T. 9. – No 1 (30). – s. 57–64. – Tekst : neposredstvennyi.
4. Obukhova, A. S. Perspektivy razvitiya platezhnykh uslug rossiiskikh bankov v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki (Prospects for the development of payment services of Russian banks in the conditions of digitalization of the economy), A. S. Obukhova, N. P. Kazarenkova // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2021. – T. 11. – No 3. – s. 147–158. – Tekst : neposredstvennyi.
5. Tsifrovaya zhizn' rossiiskikh regionov 2020. Chto opredelyaet tsifrovoi razryv (Digital life of Russian regions 2020. What defines the Digital Divide), Tekst : elektronnyi, Analiticheskii doklad, 2020, URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (data obrashcheniya: 28.02.2022).
6. Tsifrovoi region: vyzovy i ozhidaniya (Digital region: challenges and expectations) // *Analiticheskii doklad*, 2021, URL: https://www.vostokventures.ru/wp-content/uploads/2021/08/Tsifrovoi_774_Region_-_vyzovy_i_ozhidania_DFVT.pdf (data obrashcheniya: 28.02.2022). – Tekst : elektronnyi.
7. Stepanova, V. V. Otsenka tsifrovyykh ekosistem regionov (Rossii Assessment of digital ecosystems of Russian regions), V. V. Stepanova, A. V. Ukhanova, A. V. Grigorishchin, D. B. Yakhyayev // *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2019. – T. 12. – No 2. – s. 73–90. – Tekst : neposredstvennyi.
8. Aksyanova, A. V. K voprosu o tsifrovom neravenstve regionov Rossiiskoi Federatsii (On the issue of digital inequality in the regions of the Russian Federation), A. V. Aksyanova, Yu. P. Aleksandrovskaya, G. A. Gadel'shina // *Upravlenie ustoychivym razvitiem*, 2021. – No 6(37). – s. 5–13. – Tekst : neposredstvennyi.
9. Otsenka razvitiya tsifrovoi ekonomiki v regionakh Rossiiskoi Federatsii (Assessment of the development of the digital economy in the regions of the Russian Federation), V. M. Svistunov, V. V. Lobachev, V. G. Antonov [i dr.] // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2019. – T. 9. – No 11-1. – s. 32–41. – Tekst : neposredstvennyi.
10. Indikatory tsifrovoi ekonomiki: 2021: statisticheskii sbornik (Indicators of the digital economy: 2021: statistical collection), G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskii, L. M. Gokhberg i dr. // *Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki»*. – M.: NIU VShE, 2021. – 380 p. – Tekst : neposredstvennyi.
11. CNews: sait, Internet izdanie o vysokikh tekhnologiy (Online publication about high technologies), URL: <https://www.cnews.ru> (data obrashcheniya: 28.02.2022), Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelei, Tekst : elektronnyi.
12. Merzlyakova, E. A. Tsirkulyarnoe vosproizvodstvo i ekologicheskie innovatsii v obespechenii ustoychivogo rosta regional'noi ekonomiki (Circular reproduction and environmental innovations in ensuring sustainable growth of the regional economy), E. A. Merzlyakova, T. S. Kolmykova // *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 2019, No 3 (46), s. 104–111. – Tekst : neposredstvennyi.
13. Merzlyakova, E. A. Rol' investitsionnoi komponenty v innovatsionnom razvitii territorii (The role of the investment component in the innovative development of territories), E. A. Merzlyakova, A. Yu. Ovchinnikova // *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2020. – No 5(80). – s. 77–83. – Tekst : neposredstvennyi.
14. Obukhova, A. S. Tsifrovaya tenevaya ekonomika: ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti (Digital shadow economy: a threat to economic security), A. S. Obukhova, A. I. Piyal'tsev // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2021. – T. 11. – No 1. – s. 82–89. – Tekst : neposredstvennyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мерзлякова Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: kgtu_fk@list.ru

Ковалев Петр Петрович, кандидат экономических наук, генеральный директор АО «ЦНИИ «Циклон», г. Москва. E-mail: kgtu_fk@list.ru

Бридский Евгений Владимирович, магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: kgtu_fk@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ekaterina Merzlyakova, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Finance and credit, South-Western state University, Kursk. E-mail: kgtu_fk@list.ru

Piotr Kovalev, candidate of economic Sciences, general director of JSC «Central Research Institute «Cyclone», Moscow. E-mail: kgtu_fk@list.ru

Evgeny Bridsky, master's student of the Department of Finance and credit, South-Western state University, Kursk. E-mail: kgtu_fk@list.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 814-547/154

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.12

Обухова Анна Сергеевна, Ершова Елизавета Юрьевна,
Сотников Александр Андреевич

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье исследованы современные вызовы, стоящие перед системой высшего образования, процессы глобальной трансформации и воздействие инновационных цифровых преобразующих технологий оказывающие влияние на все сферы развития современного общества. Цель статьи – выявить взаимосвязь проблем занятости и профессиональных цифровых компетенций, востребованных студентами экономических специальностей; предложить мероприятия по управлению внедрением компетентностных моделей опережающего развития. Сделан вывод, что эффективность экономики в этих условиях оказывается в прямой зависимости от степени цифровизации общества. Основными факторами этого процесса являются человеческий и интеллектуальный капитал, который с точки зрения компетенций должен соответствовать потребностям обновляемого мира.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая трансформация, инновационное развитие.

Anna Obukhova, Elizaveta Ershova, Aleksandr Sotnikov
TRANSFORMATION OF INNOVATIVE DIGITAL TECHNOLOGIES

In this regard, an important factor in the formation of competitive personnel is the formation of educational programs for professional needs of a dynamically changing and digitalizing labor market. In addition, a new generation of so-called digital users is emerging in the digital age, who actively apply information and communication innovations in their activities and daily lives, and also strive to increase the use of such innovations in this area. In this regard, the education system of many countries is being modernized today taking into account new requirements, focusing on the competencies necessary in these conditions, such as digital skills, creativity, the ability to self-study. Countries that have not joined the digitalization processes in their education in a timely manner risk being left out of this process. The COVID19 pandemic has further accelerated the introduction of digital technologies into the higher education system.

Key words: digital technologies, digital transformation, innovative development.

Введение / Introduction. Важным фактором формирования конкурентных кадров в условиях цифровой трансформации является формирование образовательных программ по профессиональным запросам динамично изменяющегося и цифровизирующегося рынка труда. Кроме этого, в цифровую эпоху появляется новое поколение так называемых цифровых пользователей, которые активно применяют информационно-коммуникационные инновации в своей деятельности и повседневной жизни, а также стремятся к наращиванию применения таких инноваций в данной сфере. В связи с этим система образования многих стран сегодня модернизируется с учетом новых требований, ориентируясь на компетенции, необходимые в данных условиях, такие как цифровые навыки, творчество, креативность, способность к самообучению. Страны, которые своевременно не включились в свое образование в процессы цифровизации рискуют остаться в стороне от этого процесса. Пандемия COVID-19 еще больше ускорила внедрение цифровых технологий в систему высшего образования.

Материалы и методы / Materials and methods. Проблемы цифровой трансформации компетентностных моделей многих специальностей и перспектива существования ряда профессий изложены в работах Е. В. Суминой, Д. В. Шармина, В. Г. Шармина, С. Г. Давыдова, Г. В. Можая, Л. Д. Александровой, М. А. Селивановой, D. Johnstone, N. Barr.

Готовность к использованию педагогических кадров к использованию современных цифровых технологий является объектом исследования отечественных и зарубежных авторов О. А. Фадеевой, Т. В. Яровой, В. В. Калинкиной, А. Н. Фортунатова, Н. Г. Воскресенской, А. Barblan, Borck..

Цифровой трансформации высшего образования на международном и российском рынке посвящены работы В. Г. Ларионова, Е. Н. Шереметьевой, Е. А. Горшковой, В. И. Сахаровой, И. И. Трубиной, М. Wimbersky.

Влияние цифровых компетенций субъектов малого и среднего бизнеса раскрыто в трудах А. С. Зайцевой, А. Л. Шевяковой, Е. С. Петренко, Е. Н. Е. Н. Набиева, С. Ш. Мамбетовой, З. А. Ескеровой, S. Grobon.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Онлайн-сегмент признан всеми участниками рынка образования. Инвесторы, образовательные организации и пользователи рассматривают онлайн-обучение как естественную альтернативу офлайн. По прогнозам к 2030 г. объем рынка образования достигнет 10 трлн долларов (рисунок 1). Онлайн образование проникает во все сферы, так, «в среднем по миру его доля составляет примерно 4 %, а в Японии и Великобритании – до 5 %» [7].

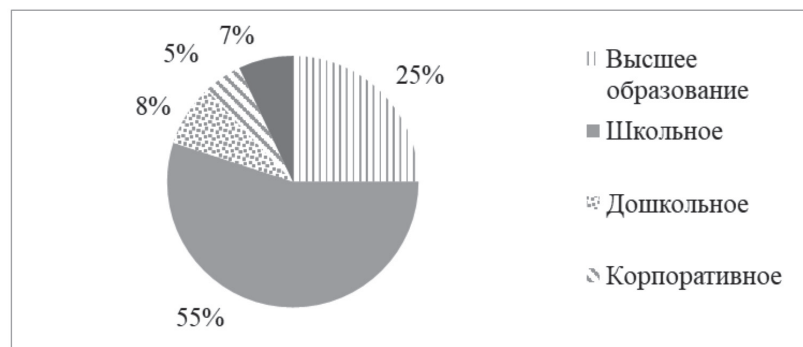


Рис. 1. Прогноз развития рынка образования к 2030 году [7].

В 2020 году индустрию education technology, или EdTech, использовало порядка 1,5 млрд студентов по всему миру, поскольку вынуждены были перейти на удаленное обучение. Наиболее успешные «позиции в глобальной индустрии EdTech у США, стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АРАС) и Латинской Америки. В 2020 году на АРАС будет приходиться 54 % всего международного рынка онлайн-образования» [4].

В 2019 году «на компании из Китая пришлось более 40 % от общего объема всех крупнейших венчурных инвестиций в EdTech» [4]. Отметим, что по темпам роста лидирует Китай – 19,4 %. По прогнозам, к 2024 году китайский рынок онлайн-образования окажется выше американского. Инвестиционная активность также сместится в сторону Китая и Индии [7].

Технологии «помогают определять уровень компетенций и навыков и понимать, какие именно знания нужно точно "добрать" на онлайн-курсах и вебинарах, чтобы остаться востребованным и высокооплачиваемым профессионалом» [1]. Государство заинтересовано в подготовке специалистов в различных сферах (экономика, финансы), выделяет средства на финансирование высшего образования и обеспечивает подготовку высококвалифицированных кадров.

Сформированные вузом «компетенции у обучающихся являются результатами обучения по нескольким дисциплинам. Система оценки освоения образовательной программы должна быть основана на формах и средствах контроля по дисциплине. В результате преподаватели вынуждены оценивать уровень сформированности компетенций у обучающихся в рамках традиционных (знаниевых) технологий контроля» [6]. Преподаватели создают комплексные (междисциплинарные)

компетентностно-ориентированные оценочные средства, специальные методы интеграции оценок как отдельных характеристик обучаемых, так и уровня подготовленности выпускника к будущей профессиональной деятельности в целом.

Работодатели в системе высшего образования привлечены к преподаванию дисциплин, так как успешный в соответствующей профессиональной деятельности преподаватель-практик владеет педагогическими способностями.

Отметим, что в современных условиях преподаватель вуза, «помимо выполнения традиционных функций, выступает ещё и в роли организатора мультимедийной информационной системы. Невозможность непосредственного общения преподавателя и студента заменяется занятиями в других формах» [3]: в виде обучающих вебинаров и других форм интерактивного взаимодействия.

В условиях пандемии онлайн-обучение «строится на самостоятельном обучении, в основе которого лежит интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов с использованием современных информационных технологий, обеспечивающих обучающихся необходимым объемом учебного материала и рекомендациями по организации самостоятельной работы» [2].

Более востребованными становится «практика взаимного, или кросс-обучения (p2p-learning), которые будут искать для освоения точечного "микронавыка" подходящих им экспертов (таких же пользователей), чьи компетенции будут верифицированы, например, с помощью блокчейн-технологий» [5].

Блокчейн-технологии в системе образования представляют собой проект для университетов, компаний и студентов на основе использования инновационных технологий с целью решения задач практического и учебного плана. С одной стороны, в качестве организации выступают компании и университеты, а с другой – студенты – «специалисты с хорошим портфолио, умеющие решать практические задачи и нестандартно мыслить. При этом онлайн-платформа обладает возможностями обмена интеллектуальными ресурсами и аналитической информацией между участниками бизнес-процессов в среде, где взаимодействующие стороны не доверяют друг другу и делают упор на получаемый результат. К преимуществам платформы относятся:

- со стороны студентов: обучение на реальных кейсах и проектах компаний; формирование личного портфолио и бренда; мотивация (за счёт внедрения игрофикации);
- со стороны организации (компаний и университетов): множество вариантов решения реальных задач; исследования рынка образования и единый рейтинг студентов; защищённость коммерческой информации» [6].

Блокчейн-технологии в системе образования включают в себя образование и информационные технологии, направленные на увеличение эффективности получения студентами практических знаний, нацеленных на оптимизацию обмена интеллектуальными ресурсами между студентами и организациями, включая сами университеты.

Эффективным способом «получить новые навыки и встроиться в стремительно меняющуюся реальность будет онлайн-образование, а искусственный интеллект сможет анализировать цифровой след, который позволит создать человеку свой собственный образовательный трек, позволяющий повысить его ценность как специалиста» [3]. Задействовать искусственный интеллект начинают во всех сегментах онлайн-образования. Согласно исследованию Horizon Report, в 2019–2020 годы происходило внедрение AI в систему высшего образования. Так, «в университете Джорджии внедрили и успешно используют построенного на ИИ-алгоритмах цифрового помощника от компании AdmitHub. Это чат-бот, который отвечает на вопросы студентов-новичков и абитуриентов о зачислении, учебных программах, финансовых взаимоотношениях с вузом» [5].

Ещё одним из направлений обучения является использование мобильного обучения. Наибольшая часть рынка – у Северной Америки. «На Азиатско-Тихоокеанский регион, и в частности, на Китай, в 2020 году приходилось свыше 50 % мирового рынка» [7] онлайн-образования.

К 2024 году ожидается, что величина рынка за счет использования мобильного обучения, составит по меньшей мере \$70,1 млрд, поскольку около 47 % организаций мира прибегают к мобильному обучению (рисунок 2).

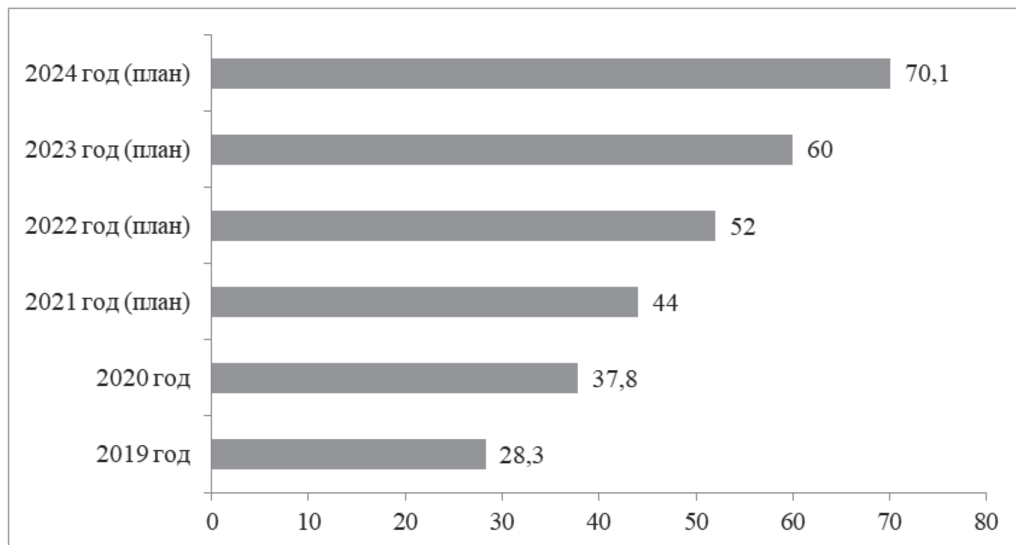


Рис. 2. Мировой рынок мобильного обучения, млрд \$ [7]

С точки зрения зарубежной практики «при проникновении онлайн-образования в высшее образование преобладают EdTech-продукты для выполнения управленческих задач, из них к управлению организацией относится 44 %, к управлению учебным процессом – 33 %, к формированию образовательной траектории – чуть больше 20 %» [7].

Почти половина американских EdTech-стартапов, работающих в области высшего образования, предлагают решения, которые упрощают университетам процесс рекрутинга новых студентов. Например, «компания CampusLogic, привлекающая \$72,8 млн инвестиций к 2020 году, разрабатывает платформу, автоматизирующую приём документов и процесс поиска подходящей стипендии в зависимости от типа учебного заведения» [5].

В Великобритании «действует виртуальный ресурсный центр Oak National Academy, который был создан в период пандемии COVID-19. В центре собраны бесплатные материалы, ресурсы для преподавателей, а также для студентов специализированных учреждений, которые могут быть интегрированы с такими платформами, как Microsoft Teams и Google Classroom. В помощь педагогам запущены программы для организации дистанционного обучения: The British Educational Suppliers Association's LendED platform и Isaac Physics» [5].

В Германии для онлайн-обучения используют не только платформу Moodle, но и в зависимости от развиваемых у студентов компетенций учебные материалы других платформ (Coursera, edX, Udacity, DataCamp, Яндекс.Практикум, Stepik, Универсариум и др.), работу с социальными сетями и интернет-сервисами, а также различные гаджеты, материальные и социальные аспекты обучения [4].

Россия активно действует в направлении развития цифровых технологий для высшего образования. Определённые надежды эксперты связывают с государственной инициативой – «Университетом 20.35», который даёт стартовый капитал тем, кто будет делать актуальные онлайн-курсы по заданным государством тематикам для студентов вузов. Студенты будут сами выбирать лучший, с их точки зрения, курс из доступных в онлайн системе.

Разработчиками курсов могут быть не только коллективы вузов, но и «любые сторонние эксперты, которые сумеют договориться с одной из подключённых к "Университету 20.35" платформ о размещении своих курсов. Фактически государство тем самым стимулирует отрасль и пробует сформировать рынок дополнительного профессионального образования для студентов»[1].

В настоящее время на рынке массовых открытых онлайн-курсов для российской системы высшего образования действует «Лекториум», «Универсариум», OpenEdu, отчасти Stepik.

На Украине в 2013 году на базе Киевского национального университета имени Тараса Шевченка был открыт «Университет онлайн». В 2014 году стартовал проект EdEra, а также начала свою работу онлайн-платформа Prometheus.

Развитие технологий, цифровизация мира и установление прочной связи образования и карьеры позволит студентам получить новые навыки и даже новые профессии, а также перекалфицироваться.

Заключение / Conclusion. Создание цифровой экономики, основанной на компетентностных моделях различных специальностей, может стать перспективой существования ряда новых профессий и тем двигателем экономического роста, в котором нуждается большинство стран мира. Потенциальные экономические выгоды от цифровизации профессиональных компетенций производственной и экономической деятельности огромны: формирование новых источников дохода, расширение границ экономических возможностей страны. Такой экономический подъем приводит к повышению глобальной конкурентоспособности и улучшению жизненных условий населения.

Формирование цифрового рыночного пространства способствует повышению конкурентоспособности, прежде всего в промышленном секторе, за счет создания новых продуктов и системы их обслуживания, расширяющей данный рынок. Другими словами, цифровой рынок, по существу, представляет собой современный механизм, обеспечивающий быстрый переход от ограниченных национальных рынков к единому общемировому рынку.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Ershova, I., Belyaeva O., Obukhova A. Investment in human capital education under the digital economy // *Економічний часопис-XXI*. – 2019. – № 11–12. – С. 69–77. – Text : unmediated.
2. Konina, O. V., Tinkov, S. A., Tinkova, E. V. Management in Higher Education Based on “Smart Technologies”: Digital Managerial Staff vs. Artificial Intelligence. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, 155, pp. 1738–1745. – Text : unmediated.
3. Tinkov, S. A., Tinkova E. V. Indicator to assess the level of development of productive capacity and quality of life // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. – 2019. – Т. 139. – С. 567–576. – Text : unmediated.
4. Неборский, Е. В. Цифровое образование: переход университетов Германии в онлайн в условиях пандемии COVID-19 / Е. В. Неборский, М. В. Богуславский, Н. С. Ладынец, Т. А. Наумова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obrazovanie-perehod-universitetov-germanii-v-onlayn-v-usloviyah-pandemii-covid-19/viewer> (Дата обращения 20.03.2022). – Текст: электронный.
5. Плаксина, Н. В. Трансформация высшего образования в Великобритании в период пандемии Covid-19 / Н. В. Плаксина, Ю. А. Манжосова, В. А. Иванов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-vysshego-obrazovaniya-v-velikobritanii-v-period-pandemii-covid-19> (Дата обращения 20.03.2022). – Текст: электронный.
6. Струминская, Л. М. Компетентностный подход и проблемы его реализации в высшей школе / Л. М. Струминская, Е. Н. Богданчикова // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 3788–3797. – Текст: непосредственный.
7. Эволюция онлайн-образования / *Университетская книга*. 2020. № 5. – URL: <http://www.unkniga.ru/vishee/10933-evolyutsiya-online-obrazovaniya.html> (Дата обращения 20.03.2022). – Текст: электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ershova, I., Belyaeva O., Obukhova A. Investment in human capital education under the digital economy // *Ekonomichnii chasopis-XXI*. – 2019. – № 11–12. – S. 69–77. – Text : unmediated.

2. Konina, O. V., Tinkov, S. A., Tinkova, E. V. Management in Higher Education Based on “Smart Technologies”: Digital Managerial Staff vs. Artificial Intelligence. Lecture Notes in Networks and Systems, 2021, 155, pp. 1738–1745. – Text : unmediated.
3. Tinkov, S. A., Tinkova E. V. Indicator to assess the level of development of productive capacity and quality of life // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2019. – Т. 139. – С. 567–576. – Text : unmediated.
4. Neborskii, E.V. Tsifrovoe obrazovanie: perekhod universitetov Germanii v onlain v usloviyakh pandemii COVID-19 (Digital education: the transition of German universities online in the context of the COVID-19 pandemic 19) / E.V. Neborskii, M.V. Boguslavskii, N.S. Ladyzhets, T.A. Naumova. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obrazovanie-perekhod-universitetov-germanii-v-onlayn-v-usloviyah-pandemii-covid-19/viewer> (Data obrashcheniya 20.03.2022). – Tekst: elektronnyi.
5. Plaksina, N. V. Transformatsiya vysshego obrazovaniya v Velikobritanii v period pandemii Covid-19 (Transformation of higher education in the UK during the Covid-19 pandemic)/ N. V. Plaksina, Yu. A. Manzhosova, V. A. Ivanov. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-velikobritanii-v-period-pandemii-covid-19> (Data obrashcheniya 20.03.2022). – Tekst: elektronnyi.
6. Struminskaya, L. M. Kompetentnostnyi podkhod i problemy ego realizatsii v vysshei shkole (Competence-based approach and problems of its implementation in higher education)/ L. M. Struminskaya, E. N. Bogdanchikova // Professional’noe obrazovanie v sovremennom mire. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 3788–3797. – Tekst: neposredstvennyi.
7. Evolyutsiya onlain-obrazovaniya (The evolution of online education)/ Universitetskaya kniga. 2020. № 5. URL: <http://www.unkniga.ru/vishee/10933-evolyutsiya-online-obrazovaniya.html> (Data obrashcheniya 20.03.2022). – Tekst: elektronnyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет. E-mail: obuhova_anna@inbox.ru

Ершова Елизавета Юрьевна, аспирант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет. E-mail: ersho.elizaveta@yandex.ru

Сотников Александр Андреевич, аспирант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет. E-mail: ershovairgen@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Obukhova Anna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University. E-mail: obuhova_anna@inbox.ru

Ershova Elizaveta, postgraduate student of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University. E-mail: ersho.elizaveta@yandex.ru

Sotnikov Alexander, postgraduate student of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University. E-mail: ershovairgen@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.3

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.13

Рыбасова Марина Валерьевна

ИМПЕРАТИВЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В статье исследуются современные аспекты инновационной деятельности предприятия в условиях неопределенности. Обозначены основные проблемы, с которыми сталкивается современное предприятие при внедрении инновационных технологий. Следовательно, одной из этих проблем является кадровый потенциал организации. Еще одна проблема заключается в необходимости установления местоположения нового оборудования. И третьей проблемой, с которой сталкиваются предприятия при внедрении в свою деятельность инновационных технологий, является неправильная оценка инновационного потенциала. В ходе исследования рассматриваются индикаторы инновационного потенциала для проведения анализа и оценки инновационного развития предприятия. В связи с санкциями США и иных государств российские компании стали массово переходить с иностранных облачных сервисов на российские, и результат сможет стать долгосрочным, как это было в пандемию.

Ключевые слова: предприятия, инновационное развитие, инновации, инновационный потенциал, экономическая неопределенность, конкурентоспособность предприятия.

Marina Rybasova

IMPERATIVES OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISE IN CONDITIONS OF ECONOMIC UNCERTAINTY

The article examines the modern aspects of the innovative activity of the enterprise in conditions of uncertainty. The main problems that a modern enterprise faces when introducing innovative technologies are outlined. Consequently, one of these problems is the personnel potential of the organization. Another problem is the need to establish the location of the new equipment, for this it is necessary to analyze the entire production process. And the third problem that enterprises face when introducing innovative technologies into their activities is an incorrect assessment of the innovation potential. In the course of the study, the indicators of innovative potential for the analysis and evaluation of the innovative development of the enterprise are considered. Due to the sanctions of the United States and other states, Russian companies began to switch from foreign cloud services to Russian ones in large numbers, and the result will be able to become long-term, as it was during the pandemic.

Key words: enterprises, innovative development, innovations, innovative potential, economic uncertainty, enterprise competitiveness.

Введение / Introduction. Рост издержек, сокращение покупательской способности, недостаток обученных кадров и бурное формирование онлайн-технологий заставляют предпринимателей искать новые модели для успешного ведения бизнеса. В период финансовой неопределенности предприятиям непросто определить динамику своего развития, а многочисленные решения, которые раньше были лучшими и давали результат, к сожалению, перестали работать соответствующим образом.

В трудных финансовых условиях, с которыми столкнулась экономика РФ в последние годы, перед предприятиями остро возникает необходимость увеличения инновационного развития. В настоящее время предприятия считаются крупнейшими центрами по разработке и внедрению инновационных технологий. В большинстве компаний закладывается принцип инновационного

поведения, обусловленный реализацией значительных перемен производимого продукта или же предоставляемой услуги. Качественные изменения продукта возможны благодаря научным разработкам, которые проводят фирмы. Лидерами инновационного поведения в большинстве случаев являются предприятия, базирующиеся в развитых странах. Этому способствуют множество факторов: от высокого уровня жизни населения страны до типа или модели поведения.

Вопросам первопричин инноваций, условиям и источникам их появления посвящено немало работ современных российских и иностранных экономистов, а взаимосвязь инноваций и компаний изучают И. Б. Илюхина, С. Н. Лавров, В. Б. Кондратьев, М. А. Литвиненко, С. И. Фокин, Е. Ю. Хрусталева. Несмотря на наличие многочисленных исследований в области инноваций, инновационной деятельности предприятия, инновационного потенциала, методов его оценки, проблемам применения инноваций, анализу критериев оценки инновационной деятельности в условиях кризиса не уделяется достаточно внимания.

Актуальность исследования заключается в выявлении основных проблем формирования и внедрения инновационных процессов на предприятии в условиях экономической неопределенности. В последние годы отмечается улучшение инновационного развития в разнообразных отраслях экономики России, и особую значимость в данном формировании играет системное стимулирование инноваций и технологического прогресса.

Материалы и методы / Materials and methods. В работе использовались графические и табличные методы визуализации результатов исследования, статистические методы. В качестве инструментария применялись общенаучные и специальные методы: сравнительного анализа, группировки данных, системного подхода.

Результаты обсуждения / Results and discussion. В России формирование инноваций расценивается неоднозначно [4]. Разработка и внедрение инноваций является одним из приоритетных направлений политики организации в условиях стремления выйти на качественно новый уровень развития. Понятие «инновация» применимо во всех сферах деятельности: управлении, рекламе, маркетинге, экономике и др., может также фигурировать как в повседневном быту, так и в глобальных процессах.

Например, польский экономист М. Хучек выделяет два подхода к инновациям: широкий и узкий [8]. В качестве примеров широкой трактовки инноваций он приводит определения Й. А. Шумпетера и Ла Пьерре – одного из ведущих экономистов, занимающихся проблемами инноваций в постсоциалистических странах Восточной Европы [10]. Поэтому разработка и внедрение инноваций является одним из приоритетных направлений политики организации в условиях стремления выйти на качественно новый уровень развития [6]. Среди основных условий стабильного развития современного предприятия все чаще указывают рациональное и интенсивное введение достижений технологического прогресса. Так, в процессе функционирования организации на разных этапах инновационные преобразования выступают основным инструментом эффективного управления предприятием [2].

В настоящее время спрос со стороны предприятий увеличился, а число пользователей «Облако Mail. ru» возросло на 20 %. В долгосрочной перспективе ожидается, что может возрасти спрос на решения провайдеров, исследованные на основе Open Source (свободное ПО, которое распространяется по критериям независимого лицензионного договора, когда пользователь приобретает преимущество использовать программу в любых не запрещенных законом целях; имеет доступ к исходному коду программы для его исследования либо переработки, внесения изменений).

Цифровые тренды 2022 года фактически являются продолжением и трансформацией тенденций, развивавшихся годом ранее. В частности, одним из важных технологических векторов специалисты называют ориентацию на людей. В текущих условиях инновации, в частности инновационная деятельность предприятий реального сектора экономики, являются одним из главных факторов,

оказывающих воздействие на изменение социального и экономического сектора. Наблюдаемые конфликты при осуществлении оценочной деятельности инноватора являются довольно противоречивыми, так как инновационные решения работника способны выступать двигателем технологического прогресса. Внедрение технологических инноваций представлено на рисунке 1.

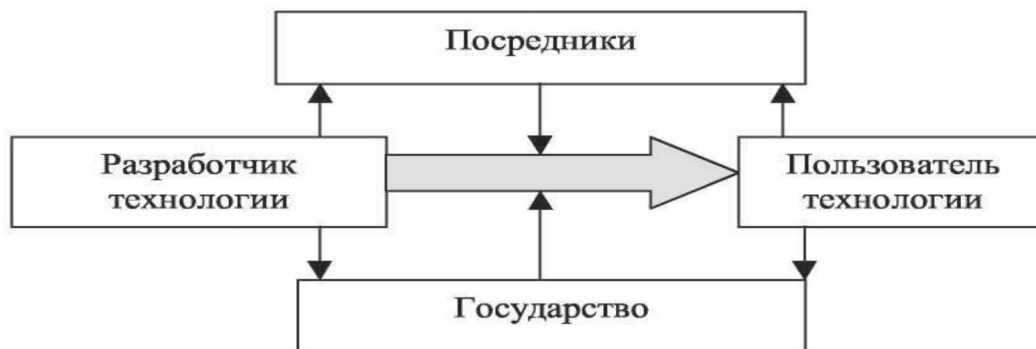


Рис. 1. Внедрение технологических инноваций на предприятии

В настоящее время набирает популярность идея о том, что для компании основным капиталом становятся инновационные способности сотрудников, а также умение применять нестандартные решения. Такие способности сотрудников содействуют повышению качества производимой продукции, оказываемых услуг и оптимизации рабочего процесса. Компании, выявившие ценность инновационного потенциала, могут своевременно подстраиваться под динамично развивающиеся рыночные условия, при этом сохраняя высокую результативность. В свою очередь, такие решения воздействуют и способствуют изменению социальных отношений как на уровне организации, так и за ее пределами. Инновационные решения отличаются своим масштабом, глубиной изменений, качеством и временными рамками.

Современные условия развития экономики ставят перед компаниями все более трудные цели и задачи, а для разработки уникальных решений большую актуальность приобретает развитие инновационного поведения предприятия. Данный тип поведения связан с постоянным поиском и внедрением самых эффективных тактических решений, легальных и нелегальных, отвечающих интересам конкретного социального субъекта. Инновационное поведение включает в себя определенное количество этапов, например, первым из них является кардинальное изменение сложившихся стереотипов, преодоление консервативного подхода к реализации деятельности внутри компании.

В свою очередь такие решения воздействуют и способствуют изменению социальных отношений как на уровне организации, так и за ее пределами. Инновационные решения отличаются своим масштабом, глубиной изменений, качеством и временными рамками.

Ключевым аспектом инновационного поведения является то, что в большинстве случаев называется принятием нестандартных или оптимальных решений. В рамках исследуемой проблемы выделим основную классификацию понятия «инновационная активность», увидеть которую можно на рисунке 2.

Отсюда можно сделать вывод, о том, что наблюдаемые конфликты при осуществлении оценочной деятельности инноватора являются довольно противоречивыми, так как с одной стороны инновационные решения работника способны выступать двигателем технологического прогресса, а с другой стороны, при проведении инновационной деятельности могут нарушаться производственные циклы и нормы работы на предприятии.

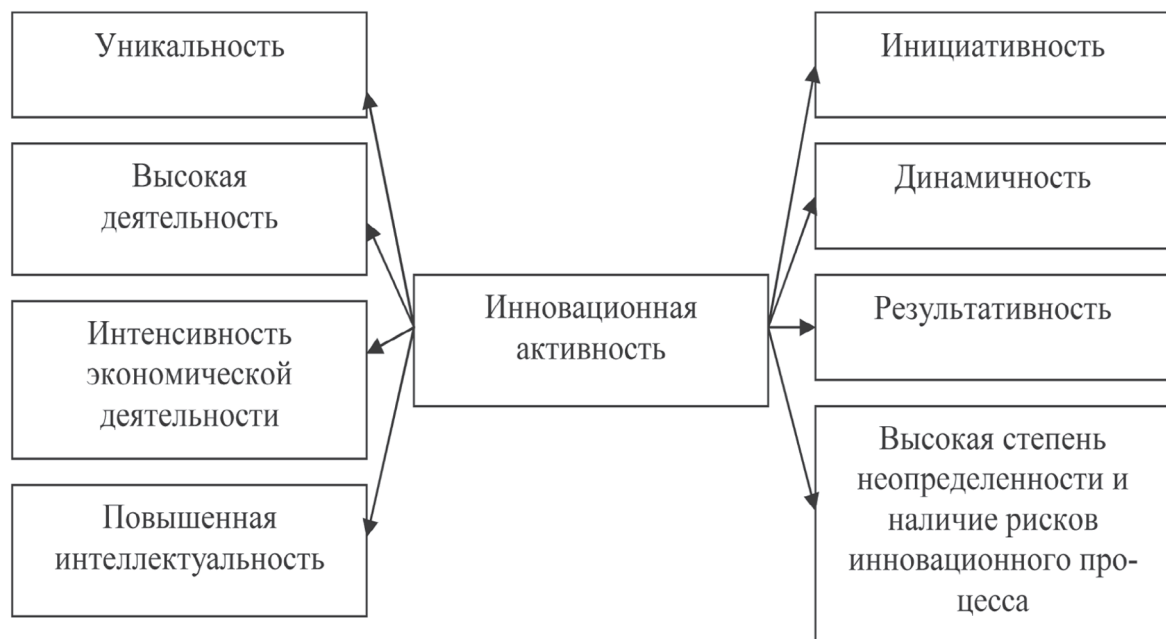


Рис. 2. Классификация инновационной активности предприятия

При определенных обстоятельствах образуется синергия инновационного поведения работника и компании, в которой он работает. Для выявления особенностей каждого типа инновационного поведения необходимо обратиться к теоретическим аспектам работ экономистов этой области. Одним из таких ученых является российский экономист Л. Г. Раменский, который использует биологический подход для описания поведения компании на рынке товаров и услуг [3]. Как правило, такие компании либо создают свой собственный товар, либо приобретают разработку у предприятий на аутсорсинге. В целом такой вид поведения может быть расценен консерваторами как разрушение привычного устойчивого равновесия или так называемой стабильности, что по факту является стагнацией. Необходимо разделять инновационное поведение личности и предприятия. Однако есть вероятность благоприятного воздействия инновационного поведения индивида на формирование инновационного поведения всей компании, и наоборот.

Таким образом, последнее может повлечь за собой штрафные санкции для работника-инноватора. Не стоит исключать проблему оценки инновационного решения: инноватор надеется на достойную оплату своего труда, однако владелец предприятия не всегда готов адекватно оценить проделанную работу и в итоге может просто присвоить инновацию в пользу компании, ограничившись лишь символическим награждением работника.

Наличие информации об уровне инновационного развития и приоритетных сферах, жизненно необходимо компании для осуществления комплексного подхода к принятию взвешенного решения. Приоритетной задачей является анализ эффективности использования инновационного потенциала, а также возможности его развития. Множество видов организационной деятельности внутри компаний способствует созданию определенных категорий инновационного поведения.

Следовательно, руководство компании должно отчетливо понимать, как и какого типа стоит придерживаться для сохранения конкурентоспособности на рынке инновационных продуктов и услуг. Необходимо внимательно оценить все изменения, связанные с перераспределением человеческих, технических и производственных ресурсов. Быстрое реагирование и оптимизация ресурсной базы под текущее состояние рыночной среды, а также снижение минимальных издержек

является приоритетной задачей компании. В свою очередь, компания должна определить тип и конкурентные преимущества, это позволит выбрать оптимальный тип инновационного поведения и придерживаться его в рамках долгосрочного периода. Общие характеристики инновационной фирмы представлены на рисунке 3.



Рис. 3. Общие характеристики инновационной фирмы

Таким образом, наличие информации об уровне инновационного развития в приоритетных сферах жизненно необходимо компании для осуществления комплексного подхода к принятию взвешенного решения. Приоритетной задачей является анализ эффективности использования инновационного потенциала, а также возможности его развития. Инновации также должны быть ориентированы на максимально полное удовлетворение потребностей клиентов организации при постоянно меняющейся конъюнктуре рынка. Информация об инновационном потенциале компании является чрезвычайно важной для принятия качественных управленческих решений. Под инновационным потенциалом понимается наличие ресурсной базы в первую очередь в виде человеческого капитала для реализации идей и решения конкретных задач в определенной сфере. Условную структуру инновационного потенциала можно разделить на три модуля: ресурсный, результативный и управленческий.

Итак, множество видов организационной деятельности внутри компаний способствует созданию определенных категорий инновационного поведения. Следовательно, руководство компании должно отчетливо понимать, как и какого типа стоит придерживаться для сохранения конкурентоспособности на рынке инновационных продуктов и услуг [1].

Для решения поставленной задачи следует осуществлять оценку инновационного потенциала и корректировку предполагаемого развития компании (табл.).

Таблица

Критерии оценивания инновационного потенциала [5]

№	Критерии
1	Возможность применить исследование к развитию инновационного потенциала компании
2	Возможность оценить ресурсную базу инновационного предприятия
3	Возможность оценить результат инновационной деятельности
4	Способность оценить организационную структуру предприятия и степень коммерциализации инновации
5	Возможность сравнить ресурсную базу и результаты производственной деятельности
6	Возможность сравнить инновационный потенциал нескольких инновационных предприятий
7	Наглядное представление результатов оценки инновационного потенциала
8	На основе представленных результатов скорректировать инновационную стратегию фирмы

Необходимо внимательно оценить все изменения, связанные с перераспределением человеческих, технических и производственных ресурсов. Быстрое реагирование и оптимизация ресурсной базы под текущее состояние рыночной среды, а также снижение минимальных издержек является приоритетной задачей для компании. В свою очередь, компания должна определить тип и конкурентные преимущества, это позволит выбрать оптимальный тип инновационного поведения и придерживаться его в рамках долгосрочного периода.

Главными факторами, воздействующими на регулирование инновационной активностью в современных условиях, представляются [9]:

- всеобщая конкуренция и преобразования;
- четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0);
- инновационная политика государства (Указ президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года») [7].

Современный инновационный процесс имеет сложный многоаспектный характер и во многом зависит от макро- и микроэкономических условий, ограничивающих инновационную активность предприятий.

Заключение / Conclusion. Таким образом, инновации в деятельности предприятия занимают важное место, они способствуют развитию всех ресурсов организации, улучшают эффективность труда и повышают конкурентоспособность организации в целом.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Вьюнова, Р. Р. Система показателей и индикаторов оценки экономического и инновационного потенциала предприятия // Гетеромагнитная микро- и наноэлектроника / Р. Р. Вьюнова. – 2014. – № 17. – 133–143 с. – Текст : непосредственный.
2. Гребенкина, С. А. Инновационные технологии как фактор устойчивого регионального развития / С. А. Гребенкина // Вестник академии знаний. – 2020. – № 41 (6). – С. 92–98. – Текст : непосредственный.
3. Раменский, Л. Г. Основные закономерности растительного покрова и методы их изучения / Л. Г. Раменский // Вестник опытного дела Средне-Чернозёмной области. – Воронеж : Обл. редакция издат. к-та Нар. комиссариата земледелия, 1924. – С. 37–73. – Текст : непосредственный.
4. Силакова, Л. В. Анализ инновационного развития России: состояние, проблемы, перспективы / Л. В. Силакова, Е. А. Григорьев // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2021. – № 2. – С. 86–95. – Текст : непосредственный.
5. Теребова, С. В. Инновационный потенциал предприятия: структура и оценка / С. В. Теребова // Научные труды / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2017. – С. 336–354. – Текст : непосредственный.
6. Елифанцева, Д. Д. Инновационное развитие российских предприятий / Д. Д. Елифанцева // Молодой ученый. – 2019. – № 1 (239). – С. 85–87. – Текст : непосредственный.
7. Указ президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Московское бюро по правам человека: static.kremlin.ru. – Текст : непосредственный.
8. Хучек, М. Инновации на предприятиях и их внедрение : [перевод] / М. Хучек. – Москва : Луч. 1992. – 147 с. – Текст : непосредственный.
9. Цхададзе, Н. В. Трансформация промышленности в условиях перехода к «Индустрии 4.0» / Н. В. Цхададзе // Вестник Московского университета МВД России. Экономические науки. – 2020. – № 7. – 288–291 с. – Текст : непосредственный.
10. Шумпетер Й. А. История экономического анализа / Й. А. Шумпетер. – СПб. : Экономическая школа. – Т. 3. – 2004. – 646 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vyunova, R. R. Sistema pokazatelej i indikatorov ocenki ekonomicheskogo i innovacionnogo potenciala predpriyatiya [The system of indicators and indicators for assessing the economic and innovative potential of the enterprise] // Geteromagnitnaya mikro- i nanielektronika / R. R. Vyunova. – 2014. – No 17. – s. 133–143. – Tekst : neposredstvennyj.

2. Grebenkina, S. A. Innovacionnye tekhnologii kak faktor ustojchivogo regional'nogo razvitiya (Innovative technologies as a factor of sustainable regional development) / S. A. Grebenkina // Vestnik akademii znaniy. – 2020. – No 41 (6). – S. 92–98. – Tekst : neposredstvennyj.
3. Ramenskij, L. G. Osnovnye zakonomernosti rastitel'nogo pokrova i metody ih izucheniya (The main patterns of vegetation cover and methods of their study) / L. G. Ramenskij // Vestnik opytnogo dela Sredne-Chernozyomnoj oblasti. – Voronezh : Obl. redakciya izdat. k-ta Nar. komissariata zemledeliya, 1924. – S. 37–73. – Tekst : neposredstvennyj.
4. Silakova, L. V., Grigor'ev, E. A. Analiz innovacionnogo razvitiya Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy (Analysis of Russia's innovative development: status, problems, prospects) / L. V. Silakova, E. A. Grigor'ev // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. – 2021. – No 2. – S. 86–95. – Tekst : neposredstvennyj.
5. Terebova, S. V. Innovacionnyj potencial predpriyatiya: struktura i ocenka (Innovative potential of the enterprise: structure and evaluation) / S. V. Terebova // Nauchnye trudy / Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. – 2017. – S. 336–354. – Tekst : neposredstvennyj.
6. Epifanceva, D. D. Innovacionnoe razvitie rossijskih predpriyatij (Innovative development of Russian enterprises) / D. D. Epifanceva // Molodoj uchenyj. – 2019. – No 1 (239). – S. 85–87. – Tekst : neposredstvennyj.
7. Ukaz prezidenta RF «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» (On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024) // Moskovskoe byuro po pravam cheloveka: static.kremlin.ru. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Huchek M. Innovacii na predpriyatiyah i ih vnedrenie: [perevod] (Innovations at enterprises and their implementation) / M. Huchek. – Moskov : Luch, 1992. – S. 147. – Tekst : neposredstvennyj.
9. Ckhadadze, N. V. Transformaciya promyshlennosti v usloviyah perekhoda k «Industrii 4.0» [Transformation of industry in the context of transition to «Industry 4.0»] / N. V. Ckhadadze // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. Ekonomicheskie nauki. – 2020. – No 7. – S. 288–291. – Tekst : neposredstvennyj.
10. Shumpeter, J. A. Istoriya ekonomicheskogo analiza (History of economic analysis) / J. A. SHumpeter. – SPb.: Ekonomicheskaya shkola. – T. 3. – 2004. – S. 646. – Tekst : neposredstvennyj.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыбасова Марина Валерьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: mrybasova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Rybasova Marina, candidate of political sciences, fssociate professor of the bepartment of economics and Fforeign economic activity, NCFU, Stavropol. E-mail: mrybasova@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.23

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.14

**Рыкова Инна Николаевна, Ремизова Татьяна Сергеевна,
Морина Валерия Александровна**

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В статье рассматриваются теоретические основы оценки эффективности территорий опережающего развития в монопрофильных муниципальных образованиях. Проводится анализ существующих оценочных индикаторов для измерения эффективности функционирования ТОР. Даны рекомендации по совершенствованию оценки эффективности бюджетных расходов, направленных на территориальное инфраструктурное развитие. Разработана система индикаторов оценки эффективности функционирования ТОР по различным категориям: производственным, экономическим, финансовым, трудовым, организационным, научным, социальным, а также сформирована методика расчета сводного показателя эффективности функционирования ТОР, позволяющая проводить оценку эффективности бюджетных расходов для поддержки развития ТОР со стороны государства.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, монопрофильное муниципальное образование, методика, эффективность бюджетных расходов.

Inna Rykova, Tatiana Remizova, Valeriya Morina

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF BUDGET EXPENDITURES ALLOWED TO DEVELOP ADVANCED DEVELOPMENT TERRITORIES IN SINGLE-INDUSTRY MUNICIPALITIES

The article discusses the theoretical foundations for assessing the effectiveness of advanced development territories in single-industry municipalities. An analysis of existing evaluation indicators is being carried out to measure the effectiveness of the functioning of advanced development territories. Recommendations are given to improve the assessment of the effectiveness of budget expenditures aimed at territorial infrastructural development. A system of indicators for assessing the effectiveness of the functioning of advanced development territories for various categories has been developed: industrial, economic, financial, labor, organizational, scientific, social, and a methodology for calculating the summary indicator of the effectiveness of the functioning of advanced development territories has been developed, which allows to assess the effectiveness of budget expenditures to support the development by the state.

Key words: territory of advanced socio-economic development, single-industry municipality, methodology, efficiency of budget expenditures.

Введение / Introduction. На протяжении последних лет в Российской Федерации реализуется политика по ускоренному социально-экономическому развитию, основанная на привлечении инвестиций, развитии малого предпринимательства, создании территорий опережающего социально-экономического развития. К 2022 году уже созданы 21 ТОСЭР на Дальнем Востоке, 89 территорий опережающего развития в монопрофильных муниципальных образованиях (далее – ТОР в моногородах). Каждая территория развивается обособлено, описания в единой структуре данных по территориям, предприятиям на территории и резидентам недостаточно, особенно актуальной задачей при этом становится оценка эффективности бюджетных расходов для поддержки их развития со стороны государства.

Основными задачами работы являются: разработка системы индикаторов оценки эффективности ТОР в моногородах по различным категориям и формирование методики расчета сводного итогового показателя, позволяющего оценить эффективность бюджетных расходов для поддержки развития ТОР на государственном уровне.

Материалы и методы / Materials and methods. Анализ нормативно-правового регулирования территорий с использованием методов стратегического планирования, экономико-математического анализа, а также приемов ранжирования и группировок показателей позволил определить и разработать новую систему индикаторов оценки эффективности территорий для формирования рейтинга ТОР с учетом вклада в экономику страны.

Исторически появление территорий со специальными правовыми режимами соотносится с этапом становления рыночной экономики в Российской Федерации и подразделяется на периоды, представленные на рисунке.

Современная научная литература, посвященная исследованию вопросов применения инструментов территориального развития, содержит множество дискуссионных аспектов по разъяснению порядка, процедур и последовательности участия государства в финансировании, реализации государственной политики по обеспечению межсубъектного взаимодействия, оценки уровня депрессивности состояния и развития территорий. Причинами неурегулирования возникающих разночтений в вопросах формирования новой политики и практики территориального развития служат:

- серьезные диспропорции в отраслевых и географических условиях производства;
- отсутствие процедур закрепления специализации производства за экономическими районами;
- сложности в административно-территориальном делении субъектов РФ.

Территория является элементом пространственного потенциала государства, юрисдикцией субфедеральных или местных органов власти и определяет роль социального, природного, экономического, инфраструктурного развития экономики. В большинстве случаев территориальное развитие регулируется применением инструментария, представляющего собой специально организуемые системные действия по обеспечению устойчивого и сбалансированного функционирования региональной системы.

По мнению Ю. С. Положенцевой, Т. С. Некипелова, М. Г. Клевцовой и др., к инструментам территориального развития относятся территории, обладающие специальными правами преференциального режима функционирования, которые отличают их от других аналогичных субъектов экономической деятельности [16]. Эти инструменты территориального развития можно сравнивать по:

- срокам функционирования: 10, 49, 70 лет;
- объемам инвестиций и источникам их привлечения;
- целям создания (ускоренное или опережающее социально-экономическое развитие субъектов РФ).

В большинстве случаев создание инженерной, энергетической, инновационной и транспортной инфраструктуры – целевой ориентир при расширении производства в системе социального и экономического развития территории. При этом источники создания инфраструктуры различаются, например, в ОЭЗ создание инфраструктуры может быть осуществлено за счет средств федерального бюджета, направленных на финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры, тогда как в ТОР не предполагается прямого бюджетного финансирования инфраструктуры.

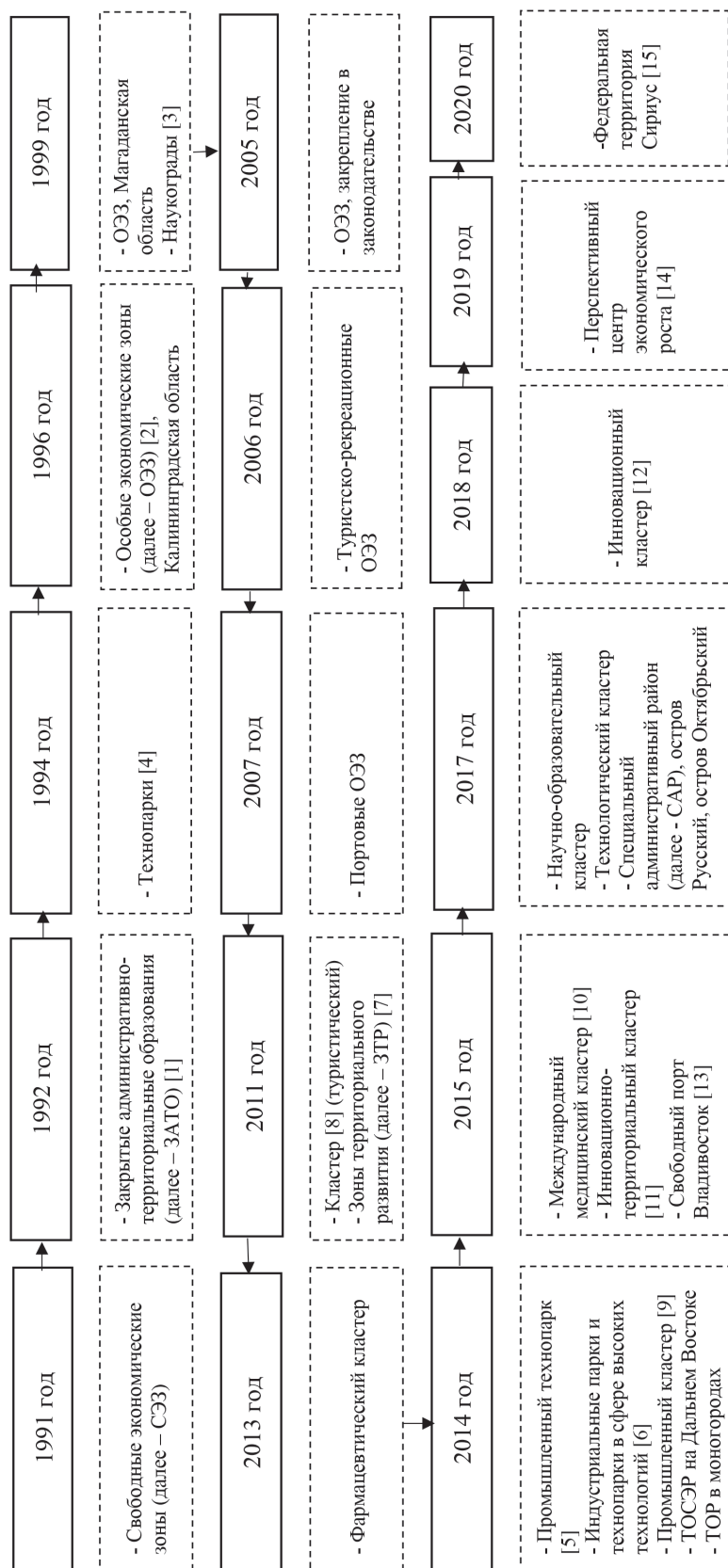


Рис. Периоды возникновения территорий со специальными правовыми режимами в Российской Федерации
Источник: составлено авторами.

Но несмотря на отсутствие прямого бюджетного финансирования, поддержка со стороны государства осуществляется в виде налоговых льгот, что, в свою очередь, обуславливает необходимость оценки эффективности предоставления такой поддержки в ТОР.

Теоретические основы оценки эффективности ТОР

В целом, необходимость оценки эффективности ТОР раскрыта в исследованиях российских авторов. Так, в работе Л. В. Селивановой, Г. А. Коломенского, Н. В. Васильевой [17] эффективность ТОР рассмотрена со стороны региона. Это объясняется тем, что именно регион является базой для экономических, экологических, инфраструктурных возможностей и ограничений для функционирования ТОР. Указанными авторами представлены такие параметры оценки, как:

- эффективность программ (государственных, региональных) в части ТОР;
- структура предприятий в экономике региона (организационно-правовые формы, виды деятельности);
- использование ресурсов (природные, кадровые, научные) региона для развития ТОР;
- вклад ТОР в экономику региона (например, развитие новых отраслей производства продукции).

Оценку устойчивого социально-экономического развития территорий, в том числе регионов, описывает в своей работе Е. В. Лобкова [18]. В рамках работы автора под устойчивым социально-экономическим развитием территории понимается сохранение и повышение значений необходимых параметров (например, социально-экономического развития региона, куда включаются такие группы параметров как производственная сфера (доля занятых в отрасли, структура валовой добавленной стоимости), социальная сфера (уровень доходов, уровень занятости, продолжительность жизни), инвестиционная сфера (бюджетные расходы, объем инвестиций), транспортная сфера (показатели состояния дорог, пассажирооборот, грузооборот)).

В работах В. А. Зимина [19] представлены такие критерии оценки эффективности ТОР, как:

- отношение фактических созданных рабочих мест к плановому количеству;
- отношение фактического объема инвестиций, осуществляемых резидентами, к их плановому объему;
- отношение фактического объема произведенной продукции и оказанных услуг к плановому объему.

Совокупное значение на основании представленных критериев формирует итоговое значение показателя эффективности функционирования ТОР.

В. П. Чичканов, Л. А. Белявская-Плотник описывают практику обоснования специальных режимов стимулирования развития отдельных ТОР сквозь призму регулирования деятельности ТОР, функционирующих на условиях экспортной ориентации. При этом ученые выделяют три главных оценочных индикатора для измерения эффективности функционирования ТОР:

- индекс объемов промышленного производства;
- темпы роста инвестиций в основной капитал;
- величина реальных располагаемых доходов граждан [20].

Таким образом, одна из актуальных проблем оценки эффективности функционирования ТОР заключается в несовпадении критериев эффективности в разных методиках, учитывающих качество развития инфраструктурных объектов. Анализ различных методик показал ограниченное влияние на выбор экономических индикаторов позиции лиц, принимающих решения о модернизации инфраструктуры, софинансировании, государственно-частном партнерстве.

Исследования специалистов также показали, что проблема мониторинга и оценки результативности создания инфраструктурных проектов состоит в отсутствии единых критериев [21]. Некоторые эксперты делают вывод, что экономические выгоды по получению налоговых преференций резидентами очень высоки у ТОР, что обуславливается не только количественными индикаторами установления взимаемых налоговых платежей, но и упрощенной процедурой их исчисления и уплаты, а также длительностью срока предоставления льгот по всем видам обязательных платежей в бюджет и в государственные внебюджетные фонды.

Принятие управленческих решений по результатам оценки эффективности не всегда представляется процессом оперативным. Широкому кругу пользователей учетно-аналитической информации о результатах оценки эффективности функционирования ТОР весьма сложно сформулировать конкретное решение из-за различных проявлений «эффективности». Эффективность бюджетных расходов и эффективность эксплуатации имущественного комплекса объектов ТОР – это разные понятия, и они характеризуют различные аспекты изучаемой проблемы. Эффективность бюджетных расходов можно оценить на основе свода информации о вложениях в проекты территориального развития и экономических выгодах, например, на основе соотношения налоговых поступлений и предоставленных налоговых льгот резидентам ТОР.

Таким образом, важно разграничить оценку бюджетной эффективности и эффективности деятельности резидента (инвестора), которая отражает его корпоративную прибыль.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В современных экономико-правовых условиях индикаторы расчета и анализа результативности деятельности исследуемых территориальных образований формируются на основе методологических подходов, отражающих происходящие изменения в конъюнктуре непосредственного окружения объектов территориального развития. Данные изменения подчинены общеэкономическим факторам: состоянию экономики страны, темпам экономического роста, темпам инфляции, трендам развития банковского сектора и тенденциям в трансформации денежно-кредитной политики.

По мнению В. Г. Норина, одним из критериев оценки эффективности функционирования ТОР может быть индикатор «...региональный производственный потенциал...» [22], инвестиции в который позволяют повысить уровень конкурентных преимуществ региона и страны в масштабах мирового экономического пространства. При этом в число оценочных индикаторов могут входить: темпы роста объемов инвестиционных ресурсов, удельный вес инвестиционной емкости в структуре оборота экономической деятельности региональных предпринимательских структур.

Опираясь на результаты обзора методологических приемов анализа эффективности функционирования ТОР, авторы определили перечень показателей ТОР, необходимых для дальнейшей оценки ТОР. К минимальному и достаточному перечню показателей, по мнению авторов, относятся:

- группа показателей «Объем инвестиций и налоговых отчислений в ТОР», включающая в себя объем инвестиций, налоговых отчислений и налоговых расходов за счет резидентов ТОР;
- группа показателей «Производственный комплекс», включающая количество резидентов, объем налоговых расходов, выручку резидентов, среднесписочную численность рабочих мест резидентов ТОР – действующих производств, специализацию ТОР, количество предприятий добывающей и перерабатывающей промышленности;

- группа показателей «Развитие сферы услуг», включающая данные по количеству резидентов, объему налоговых отчислений, выручке резидентов в сфере услуг;
- группа показателей «Развитие инфраструктуры», включающая показатели развития инфраструктуры в количественном выражении, загрузку объектов инфраструктуры и объемы бюджетных средств, направленных на инфраструктуру;
- группа показателей «Кадровый потенциал», включающая данные по количеству резидентов, объему налоговых отчислений, выручке резидентов в сфере услуг.

Анализ рассматриваемых групп показателей позволил определить основные группы индикаторов оценки эффективности функционирования ТОР с точки зрения эффективности государственной поддержки развития ТОР, к которым отнесем:

- оценку эффективности мер государственной поддержки,
- оценку эффективности инвестиционной политики.

Помимо основных индикаторов необходимо рассматривать дополнительные оценочные индикаторы социально-экономического развития, характеризующие устойчивость социально-экономического развития территорий. Индикаторы, характеризующие оценку социально-экономического развития территории, сгруппируем по следующим направлениям оценки:

- эффективность деятельности резидентов,
- эффективность инфраструктуры.

Показатели, которые входят в основные и дополнительные индикаторы оценки эффективности функционирования ТОР, и алгоритм расчета для каждого показателя представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, для оценки эффективности предложено использование 4 групп оценочных индикаторов. Каждая группа состоит из отдельных показателей, используемых для оценки. Представленный алгоритм возможно применять для оценки эффективности бюджетных расходов на развитие ТОР посредством анализа динамики значений показателей как минимум за два года.

Для оценки эффективности ТОР необходим показатель, который учитывает значение не только отдельных индикаторов, но и всех индикаторов оценки эффективности ТОР за анализируемый период. Таким показателем, по мнению авторов, является сводный показатель эффективности ТОР (таблица 2). Он складывается из следующих 4 групп, объединяющих отдельные показатели:

- оценка эффективности мер государственной поддержки;
- оценка эффективности инвестиционной политики;
- оценка эффективности деятельности резидентов;
- оценка эффективности инфраструктуры.

Исходя из показателей по каждой группе, представленных в таблице 2, максимальное значение сводного показателя соответствует 40 баллам.

Методика учета баллов предусматривает, что по каждому показателю возможны 4 диапазона значений. Каждый диапазон значений дает определенный балл для группы. Совокупность баллов каждой группы в рамках 4 диапазонов значений представим в таблице 3.

Таким образом, максимальное значение сводного показателя соответствует 40 баллам, второе по иерархии значение соответствует 27,25 баллам, а третьему месту присваивается общее число баллов, равное 17,5.

В соответствии с таблицей 4 можно разделить ТОР в зависимости от принадлежности значения их итогового сводного показателя к определенному в той же таблице диапазону значений. В соответствии с указанным диапазоном значений и понимая, что ни одна ТОР не сможет достичь максимального значения показателей, выделим три уровня эффективности ТОР и представим их в таблице 4.

Таблица 1

Алгоритм оценки эффективности функционирования ТОР

Показатель	Алгоритм расчета показателя оценки	Интерпретация показателей
Группа 1 – Оценка эффективности мер государственной поддержки		
1.1 Темп роста объема произведенной продукции (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Объема произведенной продукции в отчетном году] к [Объему произведенной продукции предыдущего года]	Отражает, насколько способен возрастать минимально допустимый объем производства в ТОР в целях недопущения убыточности предпринимательской деятельности, а, следовательно, предотвращения неспособности выполнять долговые обязательства перед бюджетной системой страны
1.2 Темп роста прямых бюджетных расходов (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Суммы прямых бюджетных расходов в отчетном году] к [Сумме прямых бюджетных расходов предыдущего года]	Если значение показателя более 100 %, то повышение долговой нагрузки федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований рассматривается как фактор риска бюджетного дефицита
1.3 Темп роста налоговых поступлений в бюджетную систему (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Суммы налоговых поступлений в бюджет РФ в отчетном году] к [Сумме налоговых поступлений в бюджет РФ в предыдущем году]	Чем выше показатель, тем более высок уровень устойчивости формирования доходной базы бюджетной системы РФ
1.4 Темп роста налоговых расходов (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Суммы налоговых расходов бюджета РФ в отчетном году] к [Сумме налоговых расходов бюджета РФ в предыдущем году]	Параметр оценки динамики и качества предоставленных резидентам / ТОР налоговых льгот и иных фискальных преференций
1.5 Соотношение темпа роста налоговых поступлений к темпу роста бюджетных расходов	Отношение [Темпа роста налоговых поступлений (1.3)] к [Темпу роста бюджетных расходов (1.2)]	Характеризует, насколько увеличится объем налоговых поступлений в бюджеты по сравнению с увеличением бюджетных расходов. Используется для определения эффективности предоставленных налоговых и иных фискальных преференций резидентам ТОР
1.6 Соотношение темпа роста налоговых расходов к темпу роста налоговых поступлений	Отношение [Темпа роста налоговых расходов (1.4)] к [Темпу роста налоговых поступлений (1.5)]	Рост данного показателя в динамике означает увеличение доли бюджетных расходов на оказание льготной налоговой поддержки резидентов ТОР в объеме налоговых поступлений в бюджет в анализируемом периоде
Группа 2 – Оценка эффективности инвестиционной политики		
2.1 Темп роста валовых инвестиций резидентов (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Суммы инвестиций резидентов ТОР в отчетном году] к [Сумме валовых инвестиций резидентов ТОР в предыдущем году]	Отражает динамику общей величины произведенных инвестиций резидентами ТОР в анализируемом периоде
2.2 Темп роста иностранных инвестиций (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Суммы прямых иностранных инвестиций в отчетном году] к [Сумме прямых иностранных инвестиций в предыдущем году]	Показывает, насколько возросла сумма привлеченных резидентами иностранных инвестиций в отчетном году по сравнению с прошлым годом. Чем выше значение данного показателя, тем меньше зависимость резидента ТОР от бюджетных инвестиций, предоставленных государством в качестве мер государственной поддержки

Показатель	Алгоритм расчета показателя оценки	Интерпретация показателей
2.3. Доля валовых инвестиций резидентов в общих инвестициях в основной капитал региона, %	Отношение [Суммы инвестиций резидентов ТОР в отчетном году] к [Сумме инвестиций в основной капитал в отчетном году]	Показывает, сколько финансовых ресурсов, принадлежащих резидентам инвестировано в основной капитал региона
2.4. Отношение темпа роста бюджетных расходов и темпа роста валовых инвестиций (исключая бюджетные)	Показатель рассчитывается в 3 этапа. I этап расчета – Темп роста бюджетных расходов: Отношение [Суммы бюджетных расходов в отчетном году] к [Сумме бюджетных расходов в предыдущем году]; II этап расчета – Темп роста валовых инвестиций (исключая бюджетные): Отношение [Суммы валовых инвестиций в отчетном году] к [Сумме валовых инвестиций в предыдущем году]; III этап расчета – Отношение темпа роста бюджетных расходов и темпа роста валовых инвестиций (исключая бюджетные): Отношение [Темпа роста бюджетных расходов] к [Темпу роста валовых инвестиций]	Определяет, как изменится объем инвестиций, в том числе капитальных вложений, осуществленных резидентами ТОР на территории инфраструктурного объекта в соответствии с соглашениями об осуществлении деятельности в ТОР при увеличении валовых инвестиций
2.5. Темп роста объема инвестиций на одного резидента (по отношению к предыдущему году), %	Показатель рассчитывается в 3 этапа. I этап расчета – Доля инвестиций на одного резидента в отчетном году: Отношение [Суммы валовых инвестиций в отчетном году] к [Среднесписочной численности резидентов в отчетном году]; II этап расчета – Доля инвестиций на одного резидента в предыдущем году: Отношение [Суммы валовых инвестиций в предыдущем году] к [Среднесписочной численности резидентов в предыдущем году]; III этап расчета – Темп роста объема инвестиций на одного резидента (по отношению к предыдущему году), %: Отношение [Доли инвестиций на одного резидента в отчетном году] к [Доле инвестиций на одного резидента в предыдущем году]	Индикатор служит для оценки прироста удельных капитальных вложений в расчете на 1 резидента ТОР

Показатель	Алгоритм расчета показателя оценки	Интерпретация показателей
2.6. Соотношение темпа объема произведенной продукции (услуг) к темпу роста валовых инвестиций (по отношению к предыдущему году), %	Показатель рассчитывается в 3 этапа. I этап расчета – Темп объема произведенной продукции (услуг): Отношение [Объема произведенной продукции (услуг) в отчетном году] к [Объему произведенной продукции в предыдущем году]; II этап расчета – Темп роста валовых инвестиций: Отношение [Суммы валовых инвестиций в отчетном году] к [Сумме валовых инвестиций в предыдущем году]; III этап расчета – Соотношение темпа объема произведенной продукции (услуг) к темпу роста валовых инвестиций (по отношению к предыдущему году), %: Отношение [Объема произведенной продукции (услуг)] к [Темпу роста валовых инвестиций]	Характеризует потенциал роста созданной добавленной стоимости в процессе производства продукции резидентами ТОР в зависимости от изменения суммы валовых инвестиций
Группа 3 – Оценка эффективности деятельности резидентов		
3.1. Темп роста резидентов (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Среднесписочной численности резидентов в отчетном году] к [Среднесписочной численности резидентов в предыдущем году]	Отражает значимость привлечения в экономическую деятельность ТОР новых резидентов с учетом размеров бизнеса
3.2. Темп роста резидентов субъектов МСП (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Числа резидентов субъектов МСП в отчетном году] к [Числу резидентов субъектов МСП в предыдущем году]	Характеризует изменение числа резидентов, функционирующих на условиях малого и среднего бизнеса
3.3. Темп роста численности рабочих мест (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Фактической численности рабочих мест резидента ТОР в отчетном году] к [Фактической численности рабочих мест резидента ТОР в предыдущем году]	Характеризует количественную сторону деятельности резидента и влияние на политику занятости в регионе
3.4. Темп роста привлеченных иностранных рабочих (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Количества привлеченных резидентами иностранных рабочих в отчетном году] к [Количеству привлеченных резидентами иностранных рабочих в предыдущем году]	Общая оценка динамики привлеченных резидентами к труду иностранных граждан в анализируемом периоде
3.5. Темп роста созданных рабочих мест (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Количества созданных резидентами рабочих мест в отчетном году] к [Количеству созданных резидентами рабочих мест в предыдущем году]	Определяет, насколько увеличилось количество созданных в ТОР рабочих мест в анализируемом периоде
3.6. Темп роста среднемесячной заработной платы (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Среднемесячного размера заработной платы, начисляемой резидентами в отчетном году] к [Среднемесячному размеру заработной платы, начисляемой резидентами в предыдущем году]	Устанавливает взаимосвязь затраченных средств на оплату труда в ТОР с развитием воспроизводственной политики региона

Показатель	Алгоритм расчета показателя оценки	Интерпретация показателей
3.6. Отношение среднемесячной заработной платы к средней по региону	Отношение [Среднемесячного размера заработной платы работников, привлеченных резидентами в отчетном году] к [Средней величине заработной платы по региону в отчетном году]	Характеризует, насколько резидент ТОР соответствует критериям качества жизни и социального развития региона
3.7. Темп роста выручки на 1 резидента (по отношению к предыдущему году), %	Показатель рассчитывается в 3 этапа. I этап расчета – Размер выручки на 1 резидента в отчетном году: $\text{Отношение [Сумма выручки в отчетном году] к [Среднесписочной численности резидентов в отчетном году]}$; II этап расчета – Размер выручки на 1 резидента в предыдущем году: $\text{Отношение [Суммы выручки в предыдущем году] к [Среднесписочной численности резидентов в предыдущем году]}$; III этап расчета – Темп роста выручки на 1 резидента (по отношению к предыдущему году), %: $\text{Отношение [Размера выручки на 1 резидента в отчетном году] к [Размеру выручки на 1 резидента в предыдущем году]}$	Отражает объем денежных поступлений в ТОР, полученных одним резидентом
Группа 4 – Оценка эффективности инфраструктуры		
4.1. Доля занятой площади в полезной площади, %	Отношение [Размера занятой площади в отчетном году] к [Размеру полезной площади инфраструктурных объектов в отчетном году]	Характеризует занятую площадь в полезной площади
4.2. Темп роста бюджетных расходов, направленных на развитие инфраструктуры (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Суммы бюджетных расходов, направленных на развитие инфраструктуры в отчетном году] к [Сумме бюджетных расходов, направленных на развитие инфраструктуры в предыдущем году]	Характеризует степень влияния (динамику) бюджетных субсидий и иных средств на развитие ТОР
4.3. Темп роста арендуемой площади (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Размера арендуемой площади резидента ТОР в отчетном году] к [Размеру арендуемой площади резидента ТОР в предыдущем году]	Определяет количественный подход к оценке эффективности бизнеса арендуемого имущества
4.4. Темп роста стоимости арендуемой площади (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Суммы затрат резидента на аренду площади в отчетном году] к [Сумме затрат резидента на аренду площади в предыдущем году]	Применяется для оценки изменения затрат на аренду имущества, используемого резидентами ТОР

Показатель	Алгоритм расчета показателя оценки	Интерпретация показателей
4.5. Темп роста вводимого жилья (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Объема введенных в эксплуатацию объектов жилой недвижимости в отчетном году] к [Объему введенных в эксплуатацию объектов жилой недвижимости в предыдущем году]	Определяет скорость ввода в эксплуатацию объектов жилой недвижимости
4.6. Отношение темпа роста выручки резидентов к бюджетным расходам на развитие инфраструктуры (по отношению к предыдущему году), %	Показатель рассчитывается в 3 этапа. I этап расчета – Размер выручки резидентов к бюджетным расходам на развитие инфраструктуры в отчетном году: Отношение [Сумма выручки резидентов в отчетном году] к [Сумме бюджетных расходов на приобретение объектов инфраструктуры в отчетном году]; II этап расчета – Размер выручки резидентов к бюджетным расходам на развитие инфраструктуры в предыдущем году: Отношение [Суммы выручки резидентов в предыдущем году] к [Сумме бюджетных расходов на приобретение объектов инфраструктуры в предыдущем году]; III этап расчета – Отношение темпа роста выручки резидентов к бюджетным расходам на развитие инфраструктуры (по отношению к предыдущему году), %: Отношение [Размера выручки резидентов к бюджетным расходам на развитие инфраструктуры в отчетном году] к [Размеру выручки резидентов к бюджетным расходам на развитие инфраструктуры в предыдущем году]	Отражает возможность ТОР покрывать денежными доходами инвестиции, привлеченные в качестве государственной поддержки на развитие инфраструктуры
4.7. Суммарная нагрузка инфраструктуры, % (на конечный период оценки)	Отношение [Суммы загрузки на ж/д + авто+аэро инфраструктуры + загрузки на электроэнергетическую инфраструктуру + обеспечение газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения + на иные объекты инфраструктуры + загрузки на строительство жилья + на создание медицинских учреждений] к [Числу инфраструктурных объектов резидентов (10)]	Определяет степень технической готовности инфраструктуры ТОР к эксплуатации объектов в размере не менее 80% мощности
4.8. Темп роста протяженности автомобильных дорог (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Фактической протяженности участков автомобильных дорог, используемых резидентами в отчетном году] к [Фактической протяженности участков автомобильных дорог, используемых резидентами в предыдущем году]	Отражает изменение загруженности автомобильных дорог при организации деятельности в ТОР в анализируемом периоде

Показатель	Алгоритм расчета показателя оценки	Интерпретация показателей
4.9 Темп роста мощности объектов электроснабжения (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Фактической мощности объектов электроснабжения в отчетном году] к [Фактической мощности объектов электроснабжения в предыдущем году]	Характеризует изменение загруженности объектов инфраструктуры электроснабжения при организации деятельности в ТОР в анализируемом периоде
4.10 Темп роста мощности объектов газоснабжения (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Фактической мощности объектов газоснабжения в отчетном году] к [Фактической мощности объектов газоснабжения в предыдущем году]	Отражает изменение загруженности объектов инфраструктуры газоснабжения при организации деятельности в ТОР в анализируемом периоде
4.11 Темп роста мощности объектов теплоснабжения (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Фактической мощности объектов теплоснабжения в отчетном году] к [Фактической мощности объектов теплоснабжения в предыдущем году]	Определяет изменение загруженности объектов инфраструктуры теплоснабжения при организации деятельности ТОР в анализируемом периоде
4.12 Темп роста мощности объектов водоснабжения (по отношению к предыдущему году), %	Отношение [Фактической мощности объектов водоснабжения в отчетном году] к [Фактической мощности объектов водоснабжения в предыдущем году]	Характеризует изменение загруженности объектов инфраструктуры водоснабжения при организации деятельности в ТОР в анализируемом периоде

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Алгоритм расчета сводного показателя оценки эффективности ТОР

Наименование группы	Алгоритм расчета показателя
Группа 1 – «Оценка эффективности мер государственной поддержки»	1. Темп роста произведенных резидентами товаров и услуг (по отношению к предыдущему году), %; 2. Темп роста доли роста произведенных резидентами товаров и услуг в ВРП региона, %; 3. Темп роста прямых бюджетных расходов (по отношению к предыдущему году), %; 4. Темп роста доли прямых бюджетных расходов к бюджетным расходам региона, %; 5. Темп роста налоговых поступлений в бюджетную систему (по отношению к предыдущему году), %; 6. Темп роста налоговых платежей и таможенных пошлин, уплаченных резидентами в бюджетную систему региона (по отношению к предыдущему году), %; 7. Темп роста доли налоговых поступлений резидентов в налоговых доходах региона; 8. Темп роста налоговых расходов (по отношению к предыдущему году), %; 9. Соотношение темпа роста налоговых поступлений к темпу роста бюджетных расходов; 10. Соотношение темпа роста налоговых поступлений к темпу роста бюджетных расходов; 11. Влияние деятельности резидентов на диверсификацию экономики региона/снижение монопрофильности моногорода Максимальное значение каждого показателя 1 балл, итоговое значение по группе равно 11 баллам

Наименование группы	Алгоритм расчета показателя
Группа 2 – «Оценка эффективности инвестиционной политики»	1. Темп роста валовых инвестиций резидентов (по отношению к предыдущему году), %; 2. Темп роста иностранных инвестиций (по отношению к предыдущему году), %; 3. Темп роста «чистых» инвестиций (по отношению к предыдущему году), %; 4. Доля валовых инвестиций резидентов в общих инвестициях в основной капитал региона, %; 5. Отношение темпа роста бюджетных расходов и темпа роста валовых инвестиций (исключая бюджетные); 6. Темп роста объема инвестиций на одного резидента (по отношению к предыдущему году), %; 7. Соотношение темпа объема произведенной продукции (услуг) к темпу роста валовых инвестиций (по отношению к предыдущему году), %; 8. Вклад резидентов в развитие перспективных отраслей экономики Максимальное значение показателя равно 1 балл, итоговое значение по группе равно 8 баллам
Группа 3 – «Оценка эффективности деятельности резидентов»	1. Темп роста резидентов (по отношению к предыдущему году), %; 2. Темп роста резидентов субъектов МСП (по отношению к предыдущему году), %; 3. Темп роста численности рабочих мест (по отношению к предыдущему году), %; 4. Темп роста привлеченных иностранных рабочих (по отношению к предыдущему году), %; 5. Темп роста созданных рабочих мест (по отношению к предыдущему году), %; 6. Темп роста среднемесячной заработной платы (по отношению к предыдущему году), %; 7. Отношение среднемесячной заработной платы к средней по региону; 8. Темп роста выручки на 1 резидента (по отношению к предыдущему году), %; 9. Влияние деятельности резидентов на динамику уровня безработицы Максимальное значение показателя равно 1 балл, итоговое значение по группе равно 9 баллам
Группа 4 – «Оценка эффективности инфраструктуры»	1. Доля занятой площади в полезной площади, %; 2. Темп роста бюджетных расходов, направленных на развитие инфраструктуры (по отношению к предыдущему году), %; 3. Темп роста стоимости арендуемой площади (по отношению к предыдущему году), %; 4. Темп роста вводимого жилья (по отношению к предыдущему году), %; 5. Отношение темпа роста выручки резидентов к бюджетным расходам на развитие инфраструктуры (по отношению к предыдущему году), %; 6. Суммарная загрузка инфраструктуры, % (на конечный период оценки); 7. Темп прироста автомобильных дорог; 8. Темп прироста мощности электроэнергетической инфраструктуры; 9. Темп прироста мощности газоснабжения; 10. Темп прироста мощности водоснабжения; 11. Темп прироста мощности теплоснабжения; 12. Темп прироста телекоммуникационной инфраструктуры Максимальное значение показателя равно 1 балл, максимальное значение по группе равно 12 баллам

Таблица 3

**Максимальная совокупность баллов каждой группы
в рамках представленных диапазонов значений**

Показатель	Балл (диапазон 1)	Балл (диапазон 2)	Балл (диапазон 3)	Балл (диапазон 4)
I Блок – Эффективность мер государственной поддержки и вклад в экономику региона	11	6,75	4,5	0
II Блок – Эффективность инвестиционной политики	8	5,5	3	0
III Блок – Эффективность деятельности резидентов	9	6	4	0
IV Блок – Эффективность инфраструктуры	12	9	6	0
Итого	40	27,25	17,5	0

Источник: составлено авторами.

Таблица 4

Определение уровня эффективности ТОР в зависимости от значения сводного итогового показателя

Уровень эффективности	Диапазон значений сводного итогового показателя
Высокая эффективность	От 25 до 40 баллов
Средняя эффективность	От 10 до 25 баллов
Низкая эффективность	От 0 до 10 баллов

Источник: составлено авторами.

Таким образом, на основании расчета сводного итогового показателя возможно определение эффективности ТОР, с точки зрения бюджетных расходов для принятия дальнейшего решения о продолжении поддержки ТОР со стороны государства.

Заключение / Conclusion. В условиях отсутствия комплексного механизма оценки эффективности ТОР, а также в силу несовершенства практики регулирования деятельности резидентов возникла объективная необходимость исследования потенциала регионов России с целью выявления научных и концептуальных направлений в области воздействия органов исполнительной власти на результаты бюджетного финансирования инфраструктурного развития страны.

Таким образом, для действующих ТОР разработанная система оценки индикаторов отражает развитие и эффективность не только самой ТОР, но и развитие территории, на которой основана ТОР, включая инженерную и социальную инфраструктуру. Наряду с поиском сильных сторон региональной экономики в исследовании, возникла необходимость обосновать методы совершенствования оценки и регулирования процессов предоставления бюджетных средств на инфраструктурное территориальное развитие.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. от 29.06.2018) «О закрытом административно-территориальном образовании» // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) «О статусе наукограда Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Правительства РФ от 29 апреля 1994 г. № 409 «О мерах по государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации на 1994–1995 годы» // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Правительства РФ от 30.10.2014 № 1119 (ред. от 05.03.2020) «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры промышленных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий» (вместе с «Правилами отбора субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме иных межбюджетных трансфертов на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры промышленных парков или промышленных технопарков») // СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
8. Закон о промышленной политике, Закон о науке, Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. ст. 3951 и др. // СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
10. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
11. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденными Правительством Российской Федерации 14 мая 2015 г., Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Стратегия инновационного развития на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // СПС КонсультантПлюс.
12. Указ Президента РФ от 26.11.2018 № 672 «О создании на территории г. Москвы инновационного кластера» // СПС КонсультантПлюс.
13. Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О свободном порте Владивосток» // СПС КонсультантПлюс.
14. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
15. Проект Федерального закона № 1051718-7 «О федеральной территории «Сириус» // СПС КонсультантПлюс.
16. Вертакова, Ю. В. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла / Ю. В. Вертакова, М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева, А. С. Некипелова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015, № 3(93). – С. 15–19. – Текст : непосредственный.
17. Селиванова, Л. А. Анализ эффективности функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в экономике регионов РФ / Л. А. Селиванова, Г. А. Коломенский, Н. В. Васильева // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук, 2017. – № 3. – С. 38–41. – Текст : непосредственный.
18. Лобкова, Е. В. Оценка влияния социально-экономических критериев на устойчивость развития территории методом TOPSIS / Е. В. Лобкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 84–107. – Текст : непосредственный.
19. Зимин, В. А. Оценка эффективности территорий опережающего социального-экономического развития (ТОСЭР) / В. А. Зимин // Экономист года 2018. Сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса // под общ. ред. Г. Ю. Гуляева, 2018. – С. 97–101. – Текст : непосредственный.

20. Чичканов, В. П. Территории опережающего развития в контексте обеспечения экономической безопасности макрорегиона / В. П. Чичканов, Л. А. Белявская-Плотник // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 227–242. – Текст : непосредственный.
21. Крюкова, Е. В. Оценка эффективности функционирования зон с особым экономическим статусом в регионах России / Е. В. Крюкова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2014, № 4 (27). – С. 57–62. – Текст : непосредственный.
22. Норин, В. Г. Малый и средний бизнес как необходимое условие развития территорий опережающего социально-экономического развития / В. Г. Норин // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний, 2017. – № 1 (2). – С. 183–194. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Zakon RF ot 14.07.1992 № 3297-1 (red. ot 29.06.2018) «O zakrytom administrativno-territorial'nom obrazovanii» (Law of the Russian Federation of July 14, 1992 № 3297-1 «On a closed administrative-territorial entity») // SPS Konsul'tantPlyus.
2. Federal'nyj zakon ot 22.07.2005 № 116-FZ (red. ot 18.07.2017) «Ob osobyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii» (Federal Law of July 22, 2005 № 116-FZ «On Special Economic Zones in the Russian Federation») // SPS Konsul'tantPlyus.
3. Federal'nyj zakon ot 07.04.1999 № 70-FZ (red. ot 20.04.2015) «O statute naukograda Rossijskoj Federacii» (Federal Law of April 7, 1999 № 70-FZ «On the Status of the Science City of the Russian Federation») // SPS Konsul'tantPlyus.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 1994 g. № 409 «O merah po gosudarstvennoj podderzhke malogo predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na 1994 – 1995 gody» (Decree of the Government of the Russian Federation of April 29, 1994 № 409 «On measures for state support of small business in the Russian Federation for 1994–1995») // SPS Konsul'tantPlyus.
5. Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 № 488-FZ (red. ot 20.07.2020) «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii» (Federal Law № 488-FZ of December 31, 2014 «On Industrial Policy in the Russian Federation») // SPS Konsul'tantPlyus.
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.10.2014 № 1119 (red. ot 05.03.2020) «Ob otbore sub'ektov Rossijskoj Federacii, imeyushchih pravo na poluchenie gosudarstvennoj podderzhki v forme subsidij na vozmeshchenie zatrat na sozdanie, modernizaciyu i (ili) rekonstrukciyu ob'ektov infrastruktury industrial'nyh parkov, promyshlennyh tekhnoparkov i tekhnoparkov v sfere vysokih tekhnologij» (vmeste s «Pravilami otbora sub'ektov Rossijskoj Federacii, imeyushchih pravo na poluchenie gosudarstvennoj podderzhki v forme inyh mezhbyudzhethnyh transfertov na vozmeshchenie zatrat na sozdanie, modernizaciyu i (ili) rekonstrukciyu ob'ektov infrastruktury industrial'nyh parkov ili promyshlennyh tekhnoparkov») (Decree of the Government of the Russian Federation of October 30, 2014 № 1119 (as amended on March 5, 2020) «On the selection of constituent entities of the Russian Federation eligible for state support in the form of subsidies for reimbursement of costs for the creation, modernization and (or) reconstruction of infrastructure facilities for industrial parks, industrial technoparks and high-tech technoparks» (together with the «Rules for the selection of constituent entities of the Russian Federation eligible for state support in the form of other interbudgetary transfers for reimbursement of costs for the creation, modernization and (or) reconstruction of infrastructure facilities of industrial parks or industrial technology parks») // SPS Konsul'tantPlyus.
7. Federal'nyj zakon ot 03.12.2011 № 392-FZ (red. ot 24.04.2020) «O zonah territorial'nogo razvitiya v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (Federal Law № 392-FZ of December 3, 2011 «On Territorial Development Zones in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation») // SPS Konsul'tantPlyus.
8. Zakon o promyshlennoj politike, Zakon o nauke, Federal'nyj zakon ot 29 iyunya 2015 g. № 160-FZ «O mezhdunarodnom medicinskom klastere i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (Law on Industrial Policy, Law on Science, Federal Law of June 29, 2015 № 160-FZ «On the International Medical Cluster and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation») // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 27. st. 3951 i dr. // SPS Konsul'tantPlyus.

9. Federal'nyj zakon ot 31 dekabrya 2014 g. № 488-FZ «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii» (Federal Law of December 31, 2014 № 488-FZ «On Industrial Policy in the Russian Federation») // SPS Konsul'tantPlyus.
10. Federal'nyj zakon ot 29 iyunya 2015 g. № 160-FZ «O mezhdunarodnom medicinskom klasterie i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (Federal Law of June 29, 2015 № 160-FZ «On the international medical cluster and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation») // SPS Konsul'tantPlyus.
11. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2018 goda, utverzhdannymi Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii 14 maya 2015 g., Koncepciya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r, Strategiya innovacionnogo razvitiya na period do 2020 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-r // SPS Konsul'tantPlyus.
12. Ukaz Prezidenta RF ot 26.11.2018 № 672 «O sozdanii na territorii g. Moskvy innovacionnogo klastera» (Decree of the President of the Russian Federation of November 26, 2018 № 672 «On the creation of an innovation cluster on the territory of Moscow») // SPS Konsul'tantPlyus.
13. Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 212-FZ (red. ot 15.10.2020) «O svobodnom porte Vladivostok» (Federal Law № 212-FZ of July 13, 2015 «On the Free Port of Vladivostok») // SPS Konsul'tantPlyus.
14. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r (red. ot 31.08.2019) «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» (Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 № 207-r «On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025») // SPS Konsul'tantPlyus.
15. Proekt Federal'nogo zakona № 1051718-7 «O federal'noj territorii «Sirius» (Draft Federal Law № 1051718-7 «On the federal territory «Sirius») // SPS Konsul'tantPlyus.
16. Vertakova, YU. V., Klevcova M. G., Polozhenceva YU. S., Nekipelova A. S. Differenciatsiya regionov v sootvetstvii s fazami razvitiya: modifitsirovannaya metodika ocenki strukturnogo cikla (Differentiation of regions in accordance with the phases of development: a modified method for assessing the structural cycle), Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2015, № 3(93), s. 15–19.
17. Selivanova, L. A., Kolomenskij G. A., Vasil'eva N. V. Analiz effektivnosti funkcionirovaniya territorij operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya v ekonomike regionov RF (Analysis of the effectiveness of the functioning of territories of advanced socio-economic development in the economy of the regions of the Russian Federation), Vestnik obrazovaniya i razvitiya nauki Rossijskoj akademii estestvennykh nauk, 2017, № 3, s. 38–41.
18. Lobkova, E. V. Ocenka vliyaniya social'no-ekonomicheskij kriteriev na ustojchivost' razvitiya territorii metodom TOPSIS (Assessment of the impact of socio-economic criteria on the sustainability of the development of the territory using the TOPSIS method), Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika, 2020. – T. 18. – № 1. – s. 84–107.
19. Zimin, V. A. Ocenka effektivnosti territorij operezhayushchego social'nogo-ekonomicheskogo razvitiya (TOSER) (Evaluation of the effectiveness of territories of advanced social and economic development (PSER)), Ekonomist goda 2018. Sbornik statej VII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Pod obshch. red. G. YU. Gulyaeva, 2018. – s. 97–101.
20. Chichkanov, V. P., Belyavskaya-Plotnik L. A. Territorii operezhayushchego razvitiya v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti makroregiona (Territories of priority development in the context of ensuring the economic security of the macroregion). – Ekonomika regiona. – 2018. – T. 14 (1). – s. 227–242.
21. Kryukova E. V. Ocenka effektivnosti funkcionirovaniya zon s osobym ekonomicheskim statusom v regionah Rossii (Evaluation of the effectiveness of the functioning of zones with a special economic status in the regions of Russia), Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 3, Ekon. Ekol, 2014. – № 4 (27). – s. 57–62.
22. Norin V. G. Malyj i srednij biznes kak neobhodimoe uslovie razvitiya territorij operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya (Small and medium business as a necessary condition for the development of territories of advanced socio-economic development) // Tamozhennoe delo i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' kompanij, 2017. – № 1 (2). – s. 183–194.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, академик РАЕН, руководитель Центра отраслевой экономики Федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, 127006, Настасьинский переулок, д. 3, строение 2, г. Москва, Россия. E-mail: rykova@nifi.ru

Ремизова Татьяна Сергеевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра отраслевой экономики Федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, 127006, Настасьинский переулок, д. 3, строение 2, г. Москва, Россия. E-mail: remizova@nifi.ru

Морина Валерия Александровна, младший научный сотрудник Центра отраслевой экономики Федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, 127006, Настасьинский переулок, д. 3, строение 2, г. Москва, Россия. E-mail: vmorina@nifi.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rykova Inna, doctor of Economics, The Academy of natural Sciences Head of the Sectorial Economy Center Federal state budgetary institution «Scientific research Institute of Finance» of the Ministry of Finance of the Russian Federation, 127006, 3/2 Nastasinsky per., Moscow, Russian Federation/ E-mail: rykova@nifi.ru

Remizova Tatiana, PhD of Economics, leading researcher of the Sectorial Economy Center Federal state budgetary institution «Scientific research Institute of Finance» of the Ministry of Finance of the Russian Federation, 127006, 3/2 Nastasinsky per., Moscow, Russian Federation/ E-mail: remizova@nifi.ru

Morina Valeriya, junior researcher of the Sectorial Economy Center Federal state budgetary institution «Scientific research Institute of Finance» of the Ministry of Finance of the Russian Federation, 127006, 3/2 Nastasinsky per., Moscow, Russian Federation/ E-mail: vmorina@nifi.ru

5.2.4. Финансы

УДК 336.221.262

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.15

Савцова Анна Валерьевна, Паценко Ольга Николаевна,
Дейч Юрий Ростиславович

РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема пенсионного обеспечения граждан в современных условиях является одной из ключевых в развитии мировой экономики. Опыт стран с развитой экономикой в построении пенсионной модели показывает, что негосударственные пенсионные фонды являются неотъемлемой частью и дополнением к государственной пенсии. В нашей стране, несмотря на то что негосударственные пенсионные фонды также становятся все более распространенным явлением, их потенциал используется не в полной мере, правовые основы несовершенны. Необходим комплекс мер, направленных на дальнейшее развитие негосударственных пенсионных фондов в аспекте формирования экосистемы, регулирование со стороны государства. Представлен анализ доходности негосударственных пенсионных фондов, обосновано, что негосударственные пенсионные фонды могли бы стать стратегическими инвесторами экономики России. Предлагается сохранить предыдущий пенсионный возраст, гарантия получения пенсионных накоплений со стороны государства, софинансирование негосударственных пенсионных взносов государством и работодателем, налоговые льготы, информирование населения о возможностях НПФ, внедрение принципов «однооконности» в деятельность НПФ, формирование адресности при составлении планов НПО, цифровая трансформация предоставления услуг и взаимоотношений с клиентами НПФ.

Ключевые слова: оптимизация пенсионной системы, негосударственный пенсионный фонд, пенсионная реформа, экосистема.

Anna Savtsova, Olga Patsenko, Yuri Deich
**DEVELOPMENT OF NON-STATE PENSION FUNDS IN THE ASPECT
OF ECOSYSTEM FORMATION AS A METHOD OF OPTIMIZING
THE PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The problem of pension provision of citizens in modern conditions is one of the key issues in the development of the world economy. The experience of countries with developed economies in building a pension model shows that non-state pension funds are an integral part and complement to the state pension. In our country, despite the fact that non-state pension funds are also becoming more common, their potential is not fully used, the legal framework is not sufficiently perfect. We need a set of measures aimed at further development of non-state pension funds in the aspect of ecosystem formation, regulation by the state. The analysis of the profitability of non-state pension funds is presented, it is proved that non-state pension funds could become strategic investors in the Russian economy. It is proposed to maintain the previous retirement age, a guarantee of receiving pension savings from the state, co-financing of non-state pension contributions by the state and the employer, tax benefits, informing the population about the possibilities of NPFs, the introduction of the principles of «one-windowedness» in the activities of NPFs, the formation of targeting in the preparation of NGO plans, digital transformation of the provision of services and relationships with clients of NPFs.

Key words: optimization of the pension system, non-state pension fund, pension reform, ecosystem.

Введение / Introduction. Реформирование пенсионной системы Российской Федерации вызывает повышенное общественное внимание к обострившимся проблемам пенсионного обеспечения. Становится очевидным, что государство не имеет возможности в долгосрочной

перспективе обеспечивать гражданам высокий уровень пенсий, следовательно, по нашему мнению, к поиску путей решения этой проблемы должны подключаться сами работники, по возможности и работодатели. Как показывает мировая практика, в наибольшей степени удобным механизмом для формирования дополнительных пенсий являются негосударственные пенсионные фонды (НПФ).

По мнению кандидата экономических наук А. Г. Дурцевой, «социальная значимость негосударственных пенсионных фондов состоит в активном вовлечении населения в сферу добровольного пенсионного страхования и содействию решению стратегической задачи национальной пенсионной системы, которая заключается в повышении уровня жизни пенсионеров».

Кандидат экономических наук Л. И. Остринской считает, что «доступность и клиентоориентированность негосударственных пенсионных фондов в сочетании с привлекательной инвестиционной деятельностью, которая жестко регламентируется и контролируется соответствующими федеральными органами, делает НПФ идеальным финансовым институтом для обеспечения достойного благосостояния бедующих пенсионеров».

По мнению кандидата экономических наук, академика РАЕН К. Н. Андрианова необходимо «использовать накопительные средства обязательного пенсионного страхования в качестве стартового капитала индивидуального пенсионного капитала, т. к. предполагается выведение накопительного элемента из системы обязательного пенсионного обеспечения в систему негосударственного пенсионного обеспечения и тем самым достигнуть приемлемого уровня пенсий, что не обеспечивает государственная пенсионная система».

Кандидат юридических наук М. В. Емелянова указывает, что «именно заинтересованность бизнеса и будет стимулировать развитие негосударственного пенсионного обеспечения граждан, а, следовательно, приведет к повышению коэффициента замещения и общего уровня жизни российских пенсионеров».

По мнению Е. А. Разумовской, «негосударственные пенсионные фонды должны стать ядром новой системы пенсионных гарантий, интегрирующим в себе потенциальную возможность преодоления инертности работников в социально-трудовых отношениях и сложившийся инфантилизм населения включением в активные партнерские отношений» [6].

Несмотря на большой объем исследований по вопросу пенсионного обеспечения, трудов, которые содержали бы практические предложения по привлечению негосударственных пенсионных фондов недостаточно. Это позволяет считать, что возможности развития негосударственных пенсионных фондов в аспекте формирования экосистемы как метода оптимизации пенсионной системы Российской Федерации до конца не изучены. Актуальность и недостаточная разработанность темы исследования обуславливают цели и задачи исследования.

Целью работы является исследование развития негосударственных пенсионных фондов в аспекте формирования экосистемы как метода оптимизации пенсионной системы Российской Федерации.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач: выявить проблемы государственного пенсионного обеспечения, изучить возможности негосударственных пенсионных фондов, предложить мероприятия по совершенствованию негосударственного пенсионного обеспечения и регулирования его со стороны государства.

Материалы и методы / Materials and methods. Материалы настоящего исследования базируются на данных Федеральной службы государственной статистики и Пенсионного фонда Российской Федерации, выполнены с применением традиционных методов экономико-статистического анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Реформирование пенсионной системы в последнее десятилетие формирует новые тенденции по ее реализации. Складывающаяся тенденция на консолидацию пенсионной отрасли, которая началась в 2014–2015 гг., прослеживается и в 2022 году и будет развиваться дальше.

Особенностью современной пенсионной системы в развитых странах становятся негосударственные пенсионные фонды, данное явление в Российской Федерации не исключение, оно только начинает активно формироваться и популяризироваться. Пенсионный рынок в данный момент, несмотря на все социально-экономические показатели и сокращение действующих лицензий, находится в довольно плотной конкуренции.

Трендом в пенсионном обеспечении населения с учетом накопленного опыта развитых стран становится формирование равновесного распределения между накопительной и распределительной системами. Современное поколение осознает важность своего будущего финансового состояния, вследствие этого меняется и отношение к его формированию. То есть можно говорить о формировании государственной пенсии за счет страховых взносов в Пенсионный фонд России работающим населением, своего рода прожиточного минимума, и дополнительной пенсии, сформированной за счет собственных отчислений.

При создании Негосударственного пенсионного фонда в основу его деятельности заложено обеспечение клиентов негосударственным пенсионным покрытием. Деятельность, а также относительная устойчивость к экономическим колебаниям данной отрасли, в которой накоплено, по статистическим данным, около 1,6 трлн руб., сформирована в основном за счет ранее действующих корпоративных программ.

Как отмечалось многочисленными экспертами, заморозка накопительной части пенсии в Пенсионном фонде России привела к тому, что порядка 50 % застрахованных стали клиентами НПФ. Те негосударственные пенсионные фонды, которые оказались сдержанными в политике инвестирования денежных средств без злоупотребления, обеспечивали своим вкладчикам доходность, покрывающую темпы роста инфляции. Так, в период 2015–2021 гг. НПФ показывали среднюю доходность в размере 8,6 %, в то время как инфляция была 5,5 % в год.

При всем этом стоит заметить, что заинтересованность в НПФ у населения с каждым годом возрастает, однако потенциал для формирования вовлеченности населения еще очень большой. Причин для массового перехода в НПФ у застрахованных граждан недостаточно. Споры вокруг индивидуального пенсионного плана, а также моратория на накопительную часть пенсии сохраняются, и их бурное обсуждение не приводит к должным результатам.

Отличительной чертой отечественного финансового рынка является его сильная зависимость от государства, что в значительной мере отражается на развитии его участников. Монополизации рынка негосударственных пенсионных фондов при помощи государственных банков привела к тому, что большая часть средств страховых взносов сосредоточена в руках государства и инвестирование данных средств направлено на государственные облигации, в то время как в ряде развитых стран средства НПФ инвестируются в реальный сектор экономики для его стимулирования и развития.

Высокая сосредоточенность НПФ в руках государственных банков не дает должного эффекта развития данной отрасли. Поэтому те малочисленные негосударственные пенсионные фонды, которые функционируют, стоят сейчас перед выбором: объединяться, менять бизнес-модель или вовсе покидать рынок.

В таблице представлены данные о доходности негосударственных пенсионных фондов.

Таблица

Доходность негосударственных пенсионных фондов

Наименование показателя	Год	НПФ Сбербанк (АО)	НПФ Открытие (АО)	НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления (АО)	НПФ БУДУЩЕЕ (АО)	НПФ ВТБ Пенсионный фонд (АО)
Активы фонда, млн руб.	2019	678 622,40	602 520,1	594 112,9	270 670,5	260 367,6
	2020	731 451,00	611 644,60	610 925,80	281 399,50	285 953,50
	2021	775 760,1	618 273,9	632 151,7	283 152,8	312 075,4

Наименование показателя	Год	НПФ Сбербанк (АО)	НПФ Открытие (АО)	НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления (АО)	НПФ БУДУЩЕЕ (АО)	НПФ ВТБ Пенсионный фонд (АО)
Доходность накоплений, %	2019	8,17	10,33	6,21	6,87	8,58
	2020	6,14	4,24	5,46	4,74	5,96
	2021	5,7	4,14	5,39	4,16	3,73
Количество застрахованных	2019	8 724 926	7 116 453	6 460 196	4 290 697	2 655 045
	2020	8 752 771	7 035 829	6 435 199	4 214 444	2 721 741
	2021	8 718 962	6 981 648	6 398 855	4 166 081	2 949 308

Данные таблицы показывают, что лидирующую позицию по количеству объемов фонда занимает НПФ Сбербанк (АО), размеры активов за анализируемый период с каждым годом увеличиваются. Так, в 2019 году они составляли 678 622,40 млн руб., к 2021 году уже составили 775 760,1 млн руб., прирост составил 97 137,7 млн руб. или 14,31 %. Замыкающее место по объему активов фонда в анализируемых компаниях занимает НПФ БУДУЩЕЕ (АО). Размер активов в 2019 году составил 270 670,5 млн руб., а к 2021 году данный показатель составил 283 152,8 млн руб. По данным таблицы активы фонда, также увеличиваются за анализируемый период, а именно на 4,61 %.

По доходности накоплений лидирующие позиции из анализируемых компаний, также занимает НПФ Сбербанк (АО). Так, в 2019 году доходность составляла 8,17 %, а к 2021 году данный показатель сократился до 5,7 %. Больше всего сократилась доходность у НПФ ВТБ Пенсионный фонд (АО), в 2019 году показатели доходности были на уровне 8,58 %, а в 2021 году данный показатель составлял 3,73 %, сокращение на 4,85 %. Динамика к снижению доходности наблюдается у всех негосударственных пенсионных фондов из числа анализируемых. Это обусловлено, прежде всего, пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. Из-за локдаунов темпы развития мировой экономики резко сократились, доходность по государственным облигациям сократилась. Котировки акций крупнейших компаний обрушились, и, как следствие, разбалансировка инвестиционного портфеля негосударственных пенсионных фондов привела к снижению доходности активов.

При анализе деятельности крупнейших негосударственных пенсионных фондов следует обратить внимание на количество застрахованных граждан. Крупнейшим НПФ по количеству застрахованных лиц является НПФ Сбербанк (АО). Так, в 2019 году данный показатель составлял 8 724 926 человек, а в 2021 году уже 8 718 962 человека. НПФ ВТБ Пенсионный фонд (АО) занимает последнюю позицию в рейтинге крупнейших Негосударственных пенсионных фондов. Так, количество застрахованных в 2019 году составляло 2 655 045 человека, а в 2021 году данный показатель равнялся 2 949 308 человек. Несмотря на то что НПФ ВТБ Пенсионный фонд (АО) занимает заключительную строчку в рейтинге крупнейших НПФ, количество застрахованных граждан в его структуре за анализируемый период увеличивается, в отличие от остальных анализируемых. Причиной роста клиентской базы могли послужить сниженные пороги входа по Негосударственному пенсионному обеспечению в конце 2019 года.

Таким образом, потенциально негосударственные пенсионные фонды могли бы стать стратегическими инвесторами экономики России.

Считаем, что для увеличения заинтересованности со стороны населения, а также сохранение конкурентоспособности отрасли следует предпринять следующие меры:

- 1. Сохранение дореформенного (2018 года) пенсионного возраста.

В целях повышения заинтересованности со стороны населения стоит понизить возраст для получения пенсионных накоплений из негосударственного пенсионного фонда (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин). Данная мера, по нашему мнению, достаточно позитивно воспримется населением, ведь большинство крайне негативно отзывалось о пенсионной реформе, проведенной в 2018 году.

► 2. Гарантирование получения пенсионных накоплений со стороны государства.

Бесспорно, в России доверие населения к негосударственным пенсионным фондам крайне невелико. Участие государства как гаранта получения взносов даст больше уверенности гражданам в формировании пенсионных накоплений, так как негосударственное пенсионное обеспечение – это долгосрочные взаимоотношения с клиентом, где к концу периода может сосредоточиться достаточно внушительная сумма. Ведь конкурировать НПФ с банковским вкладом, который застрахован в агентстве по страхованию вкладов, крайне тяжело и практически невозможно.

► 3. Осуществление софинансирования негосударственных пенсионных взносов государством и работодателем.

Так как на данный момент прослеживается резкое сокращение уровня доходов населения, то и перспективы их участия в негосударственном пенсионном страховании крайне малы. Следовательно, стоит рассматривать паритетную систему пенсионного обеспечения, в противном случае эффективность негосударственных пенсионных фондов сводится к минимуму.

► 4. Налоговое стимулирование.

Стимулирование может быть выражено отказом от налогообложения тех сумм, которые граждане направляют на свое пенсионное обеспечение. То есть сумму, которую уплачивает на свой пенсионный счет гражданин, вычитать из суммы полученного налогооблагаемого дохода, и, следовательно, налог на доходы физических лиц будет исчисляться с их разницы. В свою очередь, сумма, которая была направлена на счет, будет поступать в полном объеме. Государство не будет считать пенсионные нужды как доход гражданина, оно будет освобождать его от этой обязанности. Размер отчисления также следует сделать строго регламентированным, чтобы не провоцировать уход от уплаты налога с доходов.

► 5. Популяризация и мероприятия по информированию населения о возможностях НПФ.

Помимо всех вышеописанных мероприятий, необходимо проводить меры для освещения всех преимуществ негосударственных пенсионных фондов как в период накоплений текущих взносов, так и на этапе будущих их выплат: гарантии по сохранности средств, минимизации рисков, а также дифференцирование собственных накоплений.

Помимо прочего требуется переосмысление культуры корпоративных пенсионных программ вне зависимости от масштабов бизнеса, которые в настоящее время представлены в основном в крупных компаниях. Например, одним из таких способов может послужить обязательное внесение в трудовой договор условий корпоративных пенсионных программ работодателем. В реальности это поможет существенно повысить осведомленность новых и вновь устраивающихся работников в области корпоративного пенсионного обеспечения, а также системы негосударственных пенсионных фондов.

► 6. Внедрение принципов «однооконности» в деятельность НПФ.

Однополярное предоставление услуг НПФ «взносы – пенсия» исключает возможность для клиентов получения многокомпонентных услуг по принципу «все в одном окне». НПФ в развитых странах, например в Великобритании, не только осуществляют НПО, но и еще выступают провайдерами страховых услуг, а также услуг здравоохранения.

Наделение НПФ расширенными полномочиями в осуществлении деятельности повысит его конкурентоспособность, а также позволит предоставлять клиентам более структурированные и детализированные пакеты услуг, для более точного удовлетворения спроса населения, что, в свою очередь, приведет к повышению заинтересованности со стороны населения.

► 7. Формирование адресности при составлении планов НПО.

При формировании индивидуальных планов негосударственного пенсионного обеспечения следует учитывать характер деятельности работника, а также отраслевую сферу. Выделять определенные категории работников, которым необходима государственная поддержка.

► 8. Цифровая трансформация предоставления услуг и взаимоотношений с клиентами НПФ.

Существующие цифровые и информационные технологии требуют от современной системы предоставления услуг существенных изменений: уменьшения времени для обработки поступающих вопросов, упрощения взаимоотношений с клиентами, а также формирования интуитивно понятных продуктов для простоты функционирования сервисов.

Все представленные мероприятия, несомненно, повысят заинтересованность со стороны населения, а также окажут положительный эффект на действующую пенсионную систему, снизят нагрузку на бюджет Пенсионного фонда России, но это не окажет должного эффекта в долгосрочной перспективе. Эти мероприятия не учитывают деятельности финансовых экосистемных гигантов, которые диктуют правила игры.

В данном формате следует рассматривать трансформацию негосударственного пенсионного фонда с применением экосистемных проектов.

Таким образом, с учетом того, что в распоряжении НПФ находится лишь два продукта (обязательное пенсионное страхование, а также негосударственное пенсионное обеспечение), в целях обеспечения конкурентоспособности, полноценного функционирования и вливания в цифровую экономику и полноценного функционирования как участника финансового рынка необходимо трансформировать бизнес-модели и перейти к формированию финансовой экосистемы.

Основной деятельностью все же должно остаться обеспечение социальных гарантий населению при достижении пенсионного возраста, а также формирование долгосрочных инвестиционных ресурсов, сконцентрированных на развитии экономики страны, генерирование современной платформы с околофинансовыми сервисами, потребность в которых будет зависеть от потребностей клиентов.

Стоит понимать, что потребности клиентов в полном объеме могут удовлетворять гиганты банковской сферы и гиганты цифровых платформ, но при этом НПФ может выполнять роль партнера, осуществляющего деятельность, направленную на пенсионное обеспечение.

Развитие негосударственных пенсионных фондов является одним из приоритетных направлений модернизации пенсионной системы на формирование будущих пенсионных накоплений, позволяющих осуществлять план целевых показателей по коэффициенту замещения и увеличение материального состояния будущих пенсионеров. Все вышеописанные модели и мероприятия при транспонировании на современную Россию требуют неотъемлемого участия государства в популяризации НПФ, а также стимулирования населения к формированию будущих пенсионных накоплений.

Заключение / Conclusion. Современные российские негосударственные пенсионные фонды в недостаточной мере раскрывают свой потенциал. Значительные их возможности остаются невостребованными. Предлагаемые в научной литературе механизмы совершенствования деятельности НПФ существенно различаются. В отечественной пенсионной системе сегодня отсутствуют оптимальные финансовые механизмы. Это обуславливает необходимость дальнейших научных исследований в направлении совершенствования пенсионного обеспечения в России. Актуальной является задача развития негосударственных пенсионных фондов в аспекте формирования экосистемы как метода оптимизации пенсионной системы Российской Федерации. Предложенные направления могут иметь как прикладную, так и теоретическую сферу применения в области пенсионного обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Вафин, Э. Я. Пенсионное обеспечение: учебник / Э. Я. Вафин, М. Н. Максимова, С. В. Киселев. – Москва : КноРус, 2022. – 533 с. – ISBN 978-5-406-08476-2. – URL:<https://book.ru/book/942516> (дата обращения: 07.06.2022). – Текст : электронный.

2. Гордиенко, М. С. Анализ эффективности негосударственного пенсионного фонда : учебное пособие : [16+] / М. С. Гордиенко, М. Е. Жадяева, А. А. Алиев. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – 88 с. : ил., схем., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=602473> (дата обращения: 07.06.2022). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-4499-1955-7. – Текст : электронный
3. Ермаков, Д. Н. Современное пенсионное обеспечение в Российской Федерации: учебное пособие для магистров / Д. Н. Ермаков, С. А. Хмелевская. – 2-е изд., стер. – Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 396 с. – ISBN 978-5-394-03259-2. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1091787> (дата обращения: 07.06.2022). – Режим доступа: по подписке.
4. Никифорова, О. Н. Пенсионное обеспечение в системе социальной защиты населения : монография / О. Н. Никифорова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 124 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/2845. – ISBN 978-5-16-006758-2. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1342195> (дата обращения: 07.06.2022). – Режим доступа: по подписке.
5. Перспективы развития негосударственного пенсионного обеспечения : монография / Н. Б. Починок, А. Н. Малолетко, О. В. Каурова [и др.]. – Москва : Русайнс, 2020. – 223 с. – ISBN 978-5-4365-1249-5. – URL: <https://book.ru/book/934757> (дата обращения: 07.06.2022). – Текст : электронный.
6. Разумовская, Е. А. Финансовый механизм стимулирования расширенного воспроизводства инвестиций в процессе трансформации финансовых ресурсов населения в системе негосударственного пенсионного обеспечения / Е. А. Разумовская, А. К. Вахрушев, А. В. Тодосийчук, Д. Ю. Разумовский // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3-1. – С. 187–196;
7. Совершенствование пенсионной системы в Российской Федерации: развитие негосударственного пенсионного обеспечения // Материалы «круглого стола» фракции Политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» и ЭФ ИЭУП ФГБОУВО «Российский государственный гуманитарный университет». – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 80 с.
8. Эпомен : научный журнал. – Краснодар : Эпомен, 2020. – № 39. – 202 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1872815> (дата обращения: 07.06.2022). – Текст : электронный.
9. Разумовская, Е. А. Финансовый механизм стимулирования расширенного воспроизводства инвестиций в процессе трансформации финансовых ресурсов населения в системе негосударственного пенсионного обеспечения / Е. А. Разумовская, А. К. Вахрушев, А. В. Тодосийчук, Д. Ю. Разумовский // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3-1. – С. 187–196.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vafin, E. Ya. Pensionnoe obespechenie (Pension provision) : uchebnik / E. Ya. Vafin, M. N. Maksimova, S. V. Kiselev. – Moskva: KnoRus, 2022. – 533 s. – ISBN 978-5-406-08476-2. – URL: <https://book.ru/book/942516> (data obrashcheniya: 07.06.2022). – Tekst : elektronnyi.
2. Gordienko, M. S. Analiz effektivnosti negosudarstvennogo pensionnogo fonda (Analysis of the effectiveness of a non-state pension fund): uchebnoe posobie : [16+] / M. S. Gordienko, M. E. Zhadyaeva, A. A. Aliev. – Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2021. – 88 s. : il., skhem., tabl. – Rezhim dostupa: po podpiske. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=602473> (data obrashcheniya: 07.06.2022). – Bibliogr. v kn. – ISBN 978-5-4499-1955-7. – Tekst : elektronnyi
3. Ermakov, D. N. Sovremennoe pensionnoe obespechenie v Rossiiskoi Federatsii (Modern pension provision in the Russian Federation) : uchebnoe posobie dlya magistrov / D. N. Ermakov, S. A. Khmelevskaya. – 2-e izd., ster. – Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2019. – 396 s. – ISBN 978-5-394-03259-2. – Tekst : elektronnyi. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1091787> (data obrashcheniya: 07.06.2022). – Rezhim dostupa: po podpiske.
4. Nikiforova, O. N. Pensionnoe obespechenie v sisteme sotsial'noi zashchity naseleniya (Pension provision in the social protection system of the population): monografiya / O. N. Nikiforova. – Moskva: INFRA-M, 2021. – 124 s. – (Nauchnaya mysl'). – DOI 10.12737/2845. – ISBN 978-5-16-006758-2. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1342195> (data obrashcheniya: 07.06.2022). – Rezhim dostupa: po podpiske. – Tekst : elektronnyi.

5. Perspektivy razvitiya negosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya (Prospects for the development of non-state pension provision): monografiya / N. B. Pochinok, A. N. Maloletko, O. V. Kaurova [i dr.]. – Moskva : Rusains, 2020. – 223 s. – ISBN 978-5-4365-1249-5. – URL: <https://book.ru/book/934757> (data obrashcheniya: 07.06.2022). – Tekst : elektronnyi.
6. Razumovskaya, E. A. Finansovyi mekhanizm stimulirovaniya rasshirennogo vosproizvodstva investitsii v protsesse transformatsii finansovykh resursov naseleniya v sisteme negosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya (Financial mechanism for stimulating the expanded reproduction of investments in the process of transformation of financial resources of the population in the system of non-state pension provision) / E. A. Razumovskaya, A. K. Vakhrushev, A. V. Todosiichuk, D. Yu. Razumovskii // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – № 3-1. – S. 187–196;
7. Sovershenstvovanie pensionnoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii: razvitie negosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya (Improvement of the pension system in the Russian Federation: development of non-state pension provision) // Materialy «kruglogo stola» fraktsii Politicheskoi partii «SPRAVEDLIVAYA ROSSIYA» i EF IEUP FGBOUVO «Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet». – M.: Izdanie Gosudarstvennoi Dumy, 2018. – 80 s.
8. Epomen : nauchnyi zhurnal. – Krasnodar : Epomen, 2020. – № 39. – 202 s. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1872815> (data obrashcheniya: 07.06.2022). – Tekst : elektronnyi.
9. Razumovskaya, E. A. Finansovyi mekhanizm stimulirovaniya rasshirennogo vosproizvodstva investitsii v protsesse transformatsii finansovykh resursov naseleniya v sisteme negosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya (Financial mechanism for stimulating the expanded reproduction of investments in the process of transformation of financial resources of the population in the system of non-state pension provision) / E. A. Razumovskaya, A. K. Vakhrushev, A. V. Todosiichuk, D. Yu. Razumovskii // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – № 3-1. – S. 187–196.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Савцова Анна Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита СКФУ.

E-mail: levandanna@yandex.ru

Паценко Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита СКФУ.

E-mail: olnik2004@mail.ru

Дейч Юрий Ростиславович, студент СКФУ. E-mail: urii-2203@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Savtsova Anna, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the NCFU. E-mail: levandanna@yandex.ru

Patsenko Olga, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the NCFU. E-mail: olnik2004@mail.ru

Deich Yuri, a student of the NCFU E-mail: urii-2203@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.101.26

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.16

Сирая Галина Сергеевна, Олейникова Ирина Николаевна

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ: СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ

В последние годы структурные преобразования в социально-экономической сфере страны привели к дезориентации образовательной системы и реального сектора экономики. В результате формируемые образовательной системой компетенции не в полной мере ориентированы на реальные и перспективные потребности реального сектора экономики. Целью статьи является исследование особенностей формирования и направления развития образовательного потенциала юга России. Проведена сравнительная оценка образовательного потенциала регионов Южного федерального округа, выполнено исследование факторов формирования образовательного потенциала регионов юга России и предложены механизмы его активизации в контексте развития региональных компетенций на основе сетевого взаимодействия ключевых участников.

Ключевые слова: образовательный потенциал региона, факторы формирования образовательного потенциала территорий, сетевое развитие образовательного потенциала территорий.

Galina Siraya, Irina Oleinikova

EDUCATIONAL POTENTIAL OF REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA: STRUCTURAL FEATURES OF LOCALIZATION AND MODERN DEVELOPMENT IMPERATIVES

In recent years, structural transformations in the socio-economic sphere of the country have led to a disorientation of the educational system and the real sector of the economy. As a result, the competencies formed by the educational system are not fully focused on the real and future needs of the real sector of the economy. The purpose of the article is to study the features of the formation and development of the educational potential of the south of Russia. A comparative assessment of the educational potential of the regions of the Southern Federal District was carried out, a study was made of the factors of formation of the educational potential of the regions of southern Russia, and mechanisms for its activation in the context of the development of regional competencies based on the network interaction of key participants were proposed.

Key words: educational potential of the region, factors of formation of the educational potential of the territories, network development of the educational potential of the territories.

Введение / Introduction. Экономическая категория «образовательный потенциал территории» занимает одну из ключевых позиций при изучении вопросов региональной экономики, поскольку от его уровня напрямую зависит интенсивность экономического роста и эффективное развитие региональных инновационных подсистем. Вопросы трактовки образовательного потенциала региона, его структурирования и оценки через призму теории человеческого капитала исследованы в работах А. В. Корицкого, В. Ф. Максимовой, Н. Биллингтона, М. Бломстрема [1–4]. Образовательный потенциал территории представляет собой совокупность имеющихся в наличии и возможных для реализации ресурсов экономики региона, необходимых для развития региональных инновационных подсистем путем обеспечения потребностей региональной экономики в высококвалифицированных профессиональных кадрах [5].

Объективная встроенность образовательной компоненты в совокупный региональный экономический потенциал актуализирует вопросы формирования методических основ его оценки, которые стали предметом дискуссии в исследованиях Е. А. Конопацкой, Л. И. Власюк, П. В. Строева, Е. А. Стрябковой и ряда других авторов [6–8]. В контексте ключевых положений данных работ совокупность показателей для оценки образовательного потенциала территории ориентирована на разработку подходов к его управлению с целью достижения максимального эффекта для социально-экономической системы региона в целом. Воздействие субъектов управления на совокупность факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие образовательного потенциала территорий, осуществляется с учетом специфики социально-экономического развития каждого региона, а также с целью создания механизмов формирования и развития образовательного потенциала, позволяющих обеспечить его максимальную воспроизводственную отдачу при рациональной структуре его институциональной составляющей.

Материалы и методы / Materials and methods. Основу применяемых методов исследования составил системный подход к трактовке сущности и базовых элементов регионального образовательного потенциала. В ходе оценки образовательного потенциала регионов ЮФО применен многомерный сравнительный анализ, позволяющий провести комплексную оценку разнородных показателей, полученных по материалам сборника «Регионы России» [9], а также данных Росстата о результатах мониторинга развития информационного общества в РФ [10]. Сочетание анализа показателей социально-экономического развития регионов с динамикой структурных элементов образовательного потенциала позволило выявить роль пространственных факторов в его развитии. Объект исследования – система среднего профессионального образования региона, в максимальной степени ориентированная на формирование и интенсивное воспроизводство ключевых региональных компетенций.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Системный подход к структурированию территориального образовательного потенциала и обоснованию связей между его элементами, предопределил выделение таких составляющих, как ресурсная, институциональная, воспроизводственная. С учетом данной структуры на предыдущих этапах исследования разработана система показателей оценки, обоснованы способы их стандартизации, расчета синтетических показателей и определения итогового уровня образовательного потенциала территории [5]. Результаты сравнительной оценки уровня образовательного потенциала субъектов Южного федерального округа за 2019 г. представлены на рисунке 1.

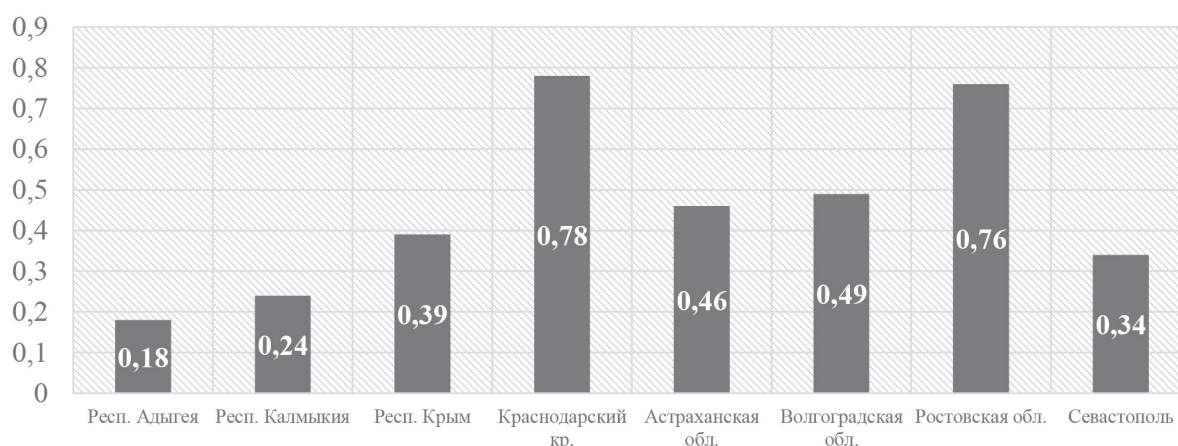


Рис. 1. Сравнительная оценка образовательного потенциала субъектов Южного федерального округа (составлено авторами по данным Росстата [9–10])

Максимальный уровень образовательного потенциала характерен для Краснодарского края и Ростовской области. Отразим на рисунке 2 совокупность синтетических показателей, формирующих достаточно высокую интегральную оценку образовательного потенциала данных территорий.

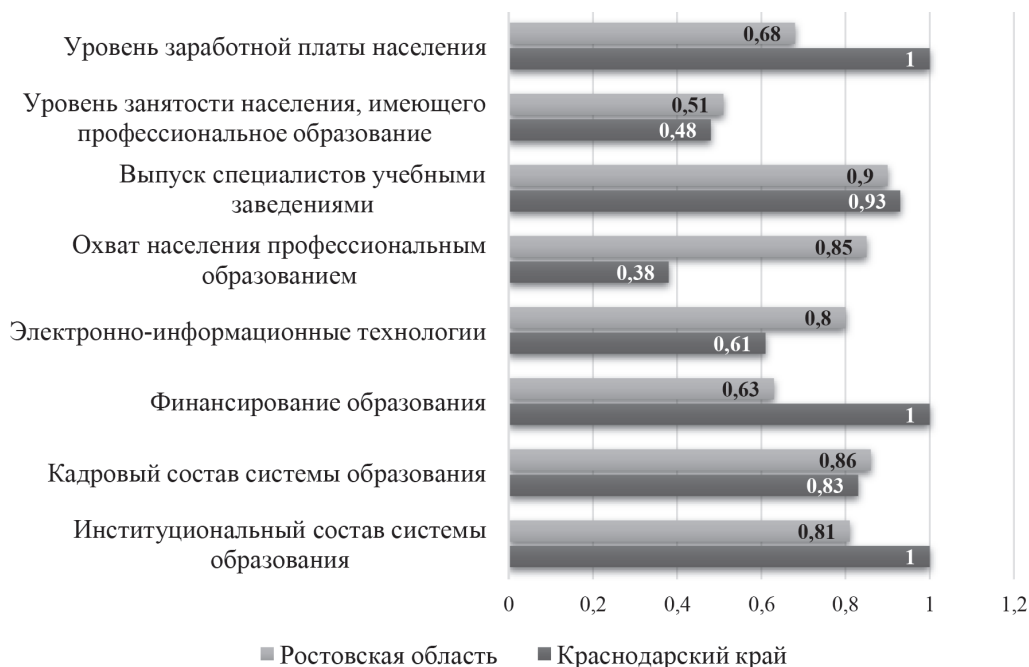


Рис. 2. Синтетические показатели образовательного потенциала в регионах с максимальным уровнем интегральной оценки (составлено авторами по данным Росстата [9–10])

Такие высокие значения в целом предопределены существенным уровнем институциональных и воспроизводственных показателей (состав системы профессионального образования, выпуск специалистов учебными заведениями). При этом в Ростовской области значительно выше такой воспроизводственный показатель, как охват населения профессиональным образованием, а в Краснодарском крае – уровень заработной платы населения. Проблемными зонами обоих субъектов являются уровень занятости населения, имеющего профессиональное образование, что свидетельствует о наличии определенной рассогласованности взаимодействия системы профессионального образования и экономики региона с учетом структуры рабочих мест и потребностей в квалифицированных специалистах.

С этой целью необходимо выявить специфику регионов юга России с точки зрения социально-экономического развития и определить факторы, влияющие на институциональные и воспроизводственные показатели образовательного потенциала с учетом формируемых системой профессионального образования региональных компетенций, рассматриваемые как возможности и способности региона эффективно использовать имеющиеся ресурсы (факторы) для реализации интересов в различных сферах жизни общества, в том числе с учетом локализованных в регионе видов экономической деятельности [11].

В качестве объекта анализа выбраны показатели, оказывающие максимальное влияние на формирование и развитие образовательного потенциала территорий. Множественность и многомерность индикаторов социально-экономического развития регионов обуславливает применение специального алгоритма обработки исходных данных, обеспечивающего достижение максимально достоверного результата. Логика данного алгоритма отражена на рисунке 3.

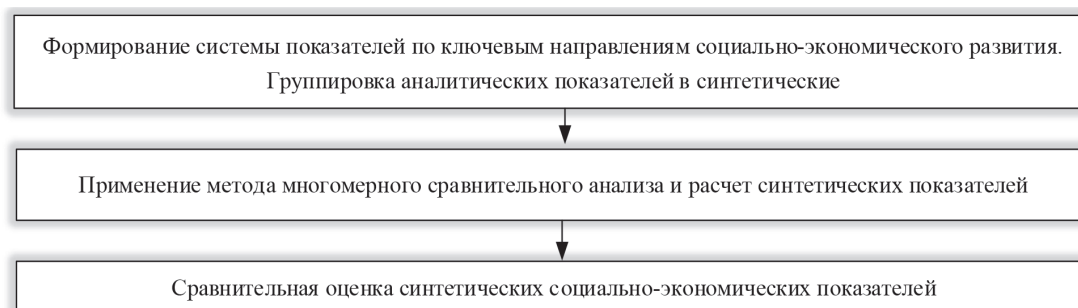


Рис. 3. Этапы формирования оценочных показателей
для сравнения уровня социально-экономического развития регионов ЮФО
(составлено авторами в ходе исследования)

Сравнительная оценка синтетических социально-экономических показателей субъектов ЮФО представлена в таблице. Специфика публикации данных региональной статистики, позволила произвести расчеты за 2019 год, однако универсальность разработанного подхода и использование в качестве информационной базы официальных статистических данных позволяют применять данный методический инструментарий на любом временном интервале.

Таблица

Сравнительная оценка социально-экономических показателей
субъектов Южного федерального округа (ЮФО), 2019*

Синтетический показатель	Значения показателя для субъектов ЮФО, отн. ед.							
	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская обл.	Волгоградская обл.	Ростовская обл.	г. Севастополь
Показатель экономического состояния	0,10	0,06	0,18	0,76	0,35	0,47	0,73	0,07
Экономический рост	0,56	0,28	0,56	0,26	0,38	0,28	0,37	0,69
Демографическое состояние	0,88	0,30	0,25	0,54	0,21	0,33	0,53	0,88
Состояние трудовых ресурсов	0,15	0,00	0,78	0,92	0,54	0,79	0,83	0,87
Финансирование образования	0,82	0,96	0,33	0,62	0,34	0,37	0,74	0,60
Уровень благосостояния общества	0,74	0,35	0,43	0,66	0,54	0,55	0,58	0,67

*Составлено авторами по данным Росстата [9]

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что высокий уровень ВРП, высокие объемы обрабатывающего производства и сельского хозяйства, высокий уровень инновационной активности (это составляющие синтетического показателя экономического роста) определяют и уровень образовательного потенциала территории. Развитая экономика региона требует трудовых ресурсов соответствующего объема и с соответствующим уровнем квалификации. Более высокие показатели ВРП определяют, с одной стороны, потребности предприятий и организаций в квалифицированных кадрах, с другой стороны, наличие бюджетных средств и средств для инвестирования, направляемых в область образования.

Такие показатели социального развития, как демографические, показатели благосостояния, оказывают влияние на дальнейшее развитие образовательного потенциала. Так, в случае с Краснодарским краем и Ростовской областью улучшение данных показателей может быть использовано как соответствующие возможности для развития образовательного потенциала. Некой «платформой» формирования образовательного потенциала является его ресурсная составляющая, к которой можно отнести, финансовые, материально-технические, информационные, человеческие и другие виды ресурсов.

Проведенный анализ социально-экономического развития субъектов ЮФО позволил выявить имеющиеся диспропорции, а также возможности для развития и эффективного использования образовательного потенциала территорий. С этой целью необходимо выявить взаимосвязи между динамикой институциональных и воспроизводственных показателей образовательного потенциала территории и социально-экономическими факторами, установить характер этих взаимосвязей и определить механизмы их активизации с учетом требуемых экономикой региона региональных компетенций.

Факторы формирования образовательного потенциала территории целесообразно классифицировать с точки зрения их влияния на систему профессионального образования региона. К факторам прямого действия мы относим:

- финансирование образования (расходы консолидированных бюджетов на образование и инвестиции в образование, как государственные, так и частные);
- модернизация образовательных программ в рамках формирования требуемых экономикой региона региональных компетенций с учетом влияния социально-экономической среды региона;
- демографическое состояние (численность населения и возрастной состав), определяющее спрос на образовательные услуги со стороны населения;
- экономическое состояние (отраслевая структура экономики, количество предприятий и организаций), определяющее спрос на выпускников, в том числе направления их подготовки для интенсивно развивающихся отраслей экономики.

В качестве косвенных факторов формирования образовательного потенциала территории можно выделить следующие показатели:

- динамика ВРП на душу населения, определяющая, прежде всего, уровень финансирования образования;
- инвестиционный климат, определяющий ресурсное обеспечение системы образования, а также направления модернизации образовательных программ путем формирования региональных компетенций, требуемых для развития региональных инновационных подсистем;
- показатели состояния трудовых ресурсов, определяющие уровень благосостояния населения, который, с одной стороны, непосредственно определяет ресурсное обеспечение образования со стороны отдельных индивидуумов, а с другой стороны, подтверждает общий уровень человеческого капитала и экономического потенциала территории в целом.

Обобщенная схема развития образовательного потенциала территории в рамках воздействия внутренних и внешних факторов среды представлена нами на рисунке 4.

Таким образом, формирование образовательного потенциала территории – это сложный многогранный процесс, который происходит под воздействием множества факторов. С учетом предложенной логики взаимодействия прямых и косвенных факторов рассмотрим алгоритм их комплексного оценивания с целью активизации формирования образовательного потенциала на региональном уровне. Данный алгоритм позволяет регулярно отслеживать и своевременно оценивать результаты деятельности исследуемого объекта, изменения, происходящие с ним, в результате как его функционирования, так и влияния факторов внешней среды.

Упрощенный алгоритм реализации механизма комплексного оценивания можно представить следующим образом: (1) определение комплексного показателя и набора факторов, влияющих на его состояние; (2) мониторинг и прогноз развития объекта исследования; (3) формулирование целей развития и критериев эффективности; (4) генерация, оценка и выбор вариантов развития объекта.

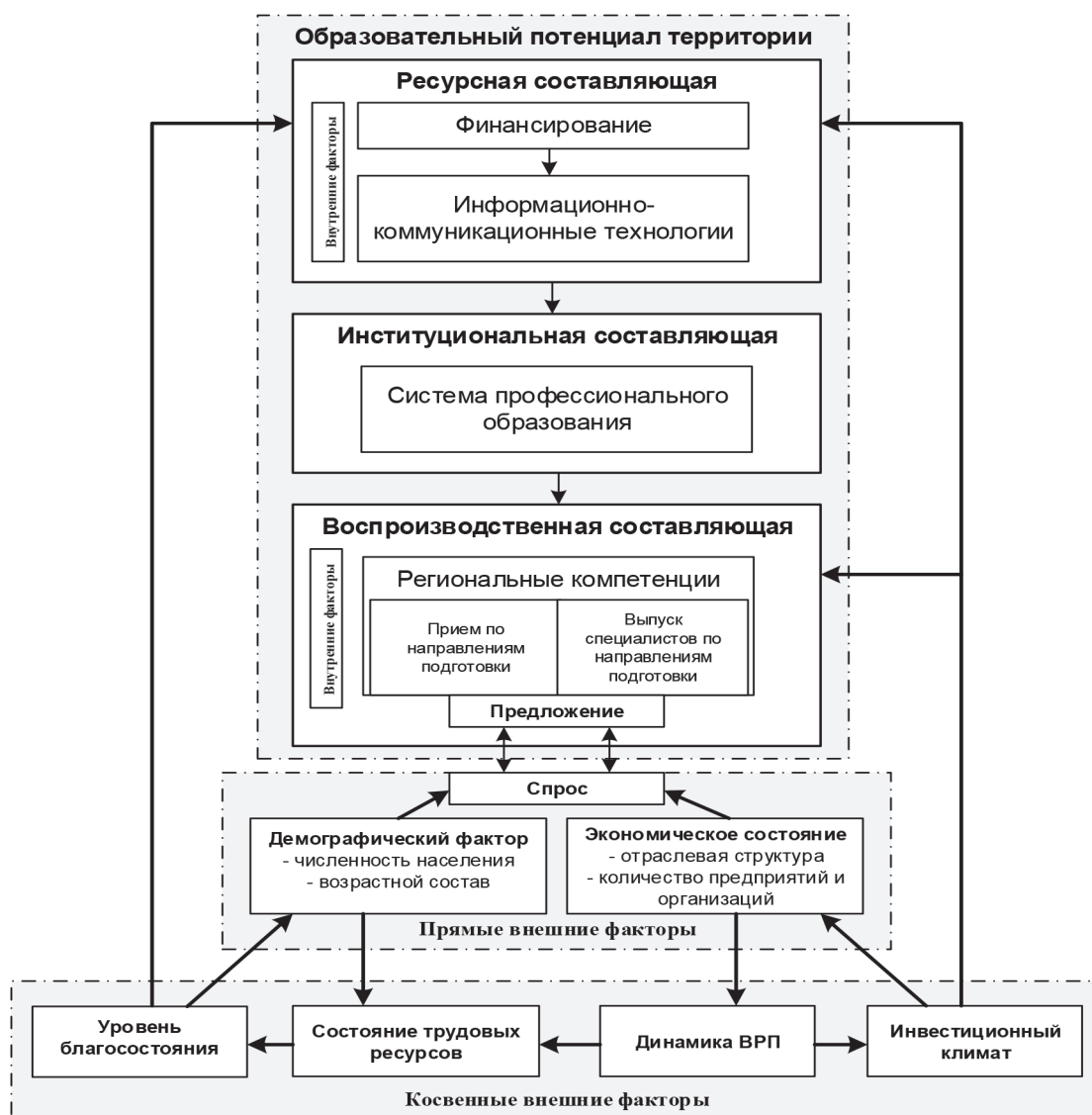


Рис. 4. Схема развития образовательного потенциала территории под воздействием внешних факторов социально-экономической среды (составлено авторами в ходе исследования)

Основная цель развития образовательного потенциала территории – это обеспечение его соответствия стратегическим целям социально-экономического развития. При этом частным критерием эффективности развития образовательного потенциала, с одной стороны, будет являться максимальный охват населения профессиональным образованием, с другой стороны, обеспечение экономики региона требуемыми региональными компетенциями, которые определяются факторами

экономического состояния и инвестиционного климата региона. Следовательно, применение механизма комплексного оценивания позволит сгенерировать варианты развития образовательного потенциала при различных сценариях изменения факторов среды.

Для обеспечения требуемого качества воспроизводства, соответствующего потребностям современной инновационной экономики, целесообразно наряду с уже предложенными механизмами использовать модернизацию образовательных программ, в том числе организации сетевого взаимодействия в ходе их реализации. Главная цель такой модернизации – формирование новых, в первую очередь профессиональных, компетенций, в максимальной степени ориентированных на специфику производственно-экономического потенциала региона. При этом целесообразно разделение профессиональных компетенций на базовые и гибкие, последние, в свою очередь, это совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно осуществлять профессиональную деятельность в условиях высоких темпов экономического роста, инновационного бизнес-климата, кумулятивной цифровизации в экономической деятельности. Формирование гибких профессиональных компетенций невозможно без вовлечения в образовательный процесс представителей организаций (практикующих специалистов) конкретных сфер экономической деятельности в формате сетевого взаимодействия.

Основная цель организации сетевого взаимодействия – обеспечение практической направленности, востребованности образовательных программ и образовательного процесса. При формировании механизма сетевого взаимодействия очень важно учитывать его внутренние и внешние факторы.

В соответствии с «Методическим рекомендациям по реализации прогностических возможностей мониторинга качества подготовки кадров», внутренними факторами обеспечения сетевого взаимодействия являются [12]:

- наличие структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку студентов по образовательным программам на базе предприятий и организаций;
- наличие организаций, являющихся базами практик, с которыми оформлены договорные отношения;
- наличие наставников, в том числе из числа работников предприятий или организаций реального сектора экономики или социальной сферы, осуществляющих деятельность по профилю реализуемых образовательных программ: с учетом современных требований мониторинга качества подготовки по программам СПО доля таких специалистов должна быть не менее 25 % (исходя из количества замещаемых ставок, приведенного к целочисленным значениям);
- участие (финансовое и материально-техническое) профильных организаций и предприятий, заинтересованных в подготовке кадров (потенциальных работодателей), в том числе в ходе практической подготовки обучающихся;
- наличие предприятий, готовых заключить договоры о целевом обучении;
- использование в образовательном процессе дуальной модели обучения.

Рассмотрим возможные механизмы организации процесса сетевого взаимодействия системы среднего профессионального образования и бизнес-сообщества экономики региона.

1. Нормативно-правовые механизмы. В настоящее время все более актуальной становится необходимость разработки и внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов СПО четвертого поколения, основанных на реализации модульно-компетентностного подхода. Программы обучения, разработанные на основе этих стандартов, должны включать практико-ориентированные профессиональные модули, позволяющие формировать компетенции и квалификации, востребованные реальным сектором экономики в соответствии с профессиональными стандартами. Очевидно,

что процесс разработки вышеперечисленных нормативных документов должен быть либерализован посредством предоставления максимальных полномочий региональным органам исполнительной власти, в особенности в части, касающейся материальных и финансовых ресурсов. В целях сетевого развития образовательного потенциала конкретных территорий разрабатываемые нормативные документы должны определять:

- порядок объединения требований к формируемым компетенциям в рамках реализации образовательных программ и профессиональных квалификаций в соответствии с профессиональными стандартами (трудовых функций), а также процедур их оценивания;
- порядок обязательного участия представителей предприятий и организаций экономики региона в разработке и реализации профессиональных образовательных программ;
- порядок создания площадок профессионального обучения при обязательном совместном участии профессиональных образовательных организаций и предприятий-работодателей в целях реализации практико-ориентированной модели обучения.

2. Механизмы взаимодействия органов государственной власти, профессиональных образовательных организаций и предприятий-работодателей. Безусловно, важным в этом направлении является развитие системы государственно-частного партнерства, установленной Федеральным законом № 224-ФЗ [13], концептуально определяющий порядок создания публичной инфраструктуры, позволяющей российским юридическим лицам участвовать в реализации государственных и муниципальных проектов, в том числе в сфере образования. Однако до последнего времени государственно-частное партнерство является недостаточно развитой формой сотрудничества в финансировании социально значимых отраслей национальной экономики. Надлежащая экономическая и правовая практика применения закона в Российской Федерации еще не сложилась. Требуется нормативная проработка порядка проведения конкурсов и заключения соглашений, порядка оценки эффективности реализации проектов, порядка контроля за их реализацией. Актуальность реализации проектов государственно-частного партнерства в рамках сетевого развития образовательного потенциала территорий заключается в решении следующих задач:

- улучшение материально-технической и финансовой базы профессиональных образовательных учреждений посредством привлечения внебюджетных источников финансирования;
- создание площадок профессионального обучения при совместном участии профессиональных образовательных организаций и предприятий-работодателей в целях реализации практико-ориентированной модели обучения.
- реализация системы обучения на рабочем месте (дуальное обучение). Примером успешного опыта развития дуального обучения являются такие проекты, как «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности на основе дуального образования», проект Российско-Германской внешнеторговой палаты в г. Москве по внедрению элементов дуального обучения в Российской Федерации «VETnet» совместно с Агентством стратегических инициатив, Минобрнауки России и Федеральным институтом развития образования. Данные проекты предусматривают развитие нормативных, финансовых и методических механизмов социального партнерства, создание в пилотных регионах коллегиальных органов управления, заключение договоров о сотрудничестве между образовательными учреждениями и профильными пред-

приятными-работодателями и т. д. Тем не менее до настоящего времени эти, безусловно, положительные примеры не вышли за рамки проектных начинаний. При этом даже незначительный опыт реализации данных проектов свидетельствует о необходимости серьезной проработки нормативно-правовой базы сетевого взаимодействия, где особое значение приобретает разработка экономических механизмов вовлечения предприятий-работодателей в образовательный процесс.

Вопросы создания работоспособных механизмов организации сетевого взаимодействия в образовательном процессе нашла свое отражение в Стратегии развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года [15], определяющей стратегические цели, задачи, направления работы, реализация которых в практической плоскости на региональном уровне требует тщательной проработки жизнеспособных механизмов. При этом очевидно, что обязательным условием реализации системы сетевого взаимодействия является создание механизмов экономического стимулирования конкретных предприятий-работодателей.

Таким образом, предложенные нами механизмы позволяют разработать методику организации сетевого развития образовательного потенциала территории, отвечающего стратегии социально-экономического развития и формирования региональных инновационных подсистем.

Заключение / Conclusion. Современные и перспективные задачи развития образовательного потенциала территории требуют создания и совершенствования наиболее оптимальных механизмов, обеспечивающих эффективное решение этих задач, которые должны базироваться на активации факторов социально-экономической среды с учетом стратегических задач инновационного развития региона. Особенности среднего профессионального образования определяют насущную необходимость неформального функционирования системы сетевого взаимодействия, в первую очередь на региональном уровне, обязательным условием эффективной реализации которой является создание действенных механизмов экономического стимулирования участия предприятий-работодателей в образовательном процессе.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Корицкий, А. В. Влияние человеческого капитала на экономический рост: учебное пособие / А. В. Корицкий. – Новосибирск : Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), ЭБС АСВ, 2013. – 245 с. – Текст : непосредственный.
2. Максимова, В. Ф. Инвестирование в человеческий капитал: учебное пособие / В. Ф. Максимова. – Москва : Евразийский открытый институт, 2010. – 53 с. – Текст : непосредственный.
3. Billington N. The location of foreign direct investment: An empirical analysis // Applied Economics. Vol. 31. – 1999. – Pp. 65–76. – Text : unmediated.
4. Blomstrom M., Kokko A., Zejan M. Foreign direct investment: firm and host country strategies. New York : St. Martin's Press, 2000. – 253 p. – Text : unmediated.
5. Сирая, Г. С. Системный подход в исследовании и оценке образовательного потенциала территории / Г. С. Сирая // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 108–116. – Текст: непосредственный.
6. Конопацкая, Е. А. Подходы к определению количественной оценки территориальных уровней развития человеческого капитала / Е. А. Конопацкая // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2010. – № 6. – С. 173–180. – Текст: непосредственный.
7. Власюк, Л. И. Методика определения уровня развития человеческого капитала и его дифференциация в регионах России / Л. И. Власюк, П. В. Строев // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 86–95. – Текст: непосредственный.
8. Стрябова, Е. А. Повышение конкурентоспособности региона на основе кластерной политики. Теория и методология: монография / Е. А. Стрябова. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, ЭБС АСВ, 2017. – 224 с. – Текст: непосредственный.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>, свободный (дата обращения: 12.04.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
10. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации: сайт / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 11.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
11. Айрапетян Д. Г., Беляков В. А. Оценка капитализации регионального потенциала на основе ключевых компетенций региона / Д. Г. Айрапетян, В. А. Беляков // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2011. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kapitalizatsii-regionalnogo-potentsiala-na-osnove-klyuchevykh-kompetentsiy-regiona> (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.
12. Методические рекомендации по реализации прогностических возможностей мониторинга качества подготовки кадров. Российский технологический университет. – URL: <https://miccedu.ru/static/prognosticheskie-vozmozhnosti-monitoringa-spo.html> (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.
13. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве: Федеральный закон №224-ФЗ от 13 июля 2015 года / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.
14. Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года. Одобрена Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям (протокол от 12 марта 2021 г. № 51). – URL: <https://nspkrf.ru> (дата обращения: 11.04.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Koritckii, A.V. Vliianie chelovecheskogo kapitala na ekonomicheskii rost (The impact of human capital on economic growth). – Novosibirsk : Novosibirskii gosudarstvennyi arkhitekturno-stroitelnyi universitet (Sibstrin), EBS ASV, 2013. – s. 245.
2. Maksimova, V. F. Investirovanie v chelovecheskii kapital (Investing in human capital). – Moskva : Evraziiskii otkrytyi institut, 2010. – s. 53.
3. Billington, N. The location of foreign direct investment: An empirical analysis // Applied Economics, 1999. – No. 31. – s. 65–76.
4. Blomstrom, M., Kokko A., Zejan M. Foreign direct investment: firm and host country strategies. – New York : St. Martin's Press, 2000. – s. 253.
5. Siraia G. S. Sistemnyi podkhod v issledovanii i otcenke obrazovatel'nogo potentsiala territorii (A systematic approach to the study and assessment of the educational potential of the territory), Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika, 2020. – No. 1. – s. 108–116.
6. Konopatchkaia E. A. Podkhody k opredeleniiu kolichestvennoi otcenki territorialnykh urovnei razvitiia chelovecheskogo kapitala (Approaches to Quantifying Territorial Levels of Human Capital Development), Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2010. – No. 6. – s. 173–180.
7. Vlasiuk L.I., Stroeve P.V. Metodika opredeleniia urovnia razvitiia chelovecheskogo kapitala i ego differentsiatsiia v regionakh Rossii (Methodology for determining the level of development of human capital and its differentiation in the regions of Russia) // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2017. – T. 10. – No. 4. – s. 86–95.
8. Striabkova E. A. Povyshenie konkurentosposobnosti regiona na osnove klasternoi politiki. Teoriia i metodologiya: monografiia (Increasing the competitiveness of the region based on cluster policy. Theory and methodology: monograph), Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V.G. Shukhova, EBS ASV. – 2017. – s. 224.
9. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2019 (Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019) / Federalnaia sluzhba gosudarstvenno statistiki. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>, svobodnyi.

10. Monitoring razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii (Monitoring the development of the information society in the Russian Federation), Federalnaia sluzhba gosudarstvenno statistiki. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>.
11. Airapetian, D. G., Beliakov V. A. Otcenka kapitalizatsii regionalnogo potentsiala na osnove kluchevykh kompetentsii regiona (Assessment of the capitalization of the regional potential based on the key competencies of the region), Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». – 2011. – No.1. – s. 13–20.
12. Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii prognosticheskikh vozmozhnostei monitoringa kachestva podgotovki kadrov (Guidelines for the implementation of predictive capabilities for monitoring the quality of training). Rossiiskii tekhnologicheskii universitet. – URL: <https://miccedu.ru/static/prognosticheskie-vozmozhnosti-monitoringa-spo.html>.
13. Rossiiskaia Federatsiia. Zakony. O gosudarstvenno-chastnom i munitsipalno-chastnom partnerstve (On public-private and municipal-private partnership): Federalnyi zakon No. 224-FZ ot 13 iulia 2015 goda / Rossiiskaia Federatsiia. Zakony. – Dostup iz SPS Garant.
14. Strategiia razvitiia natsionalnoi sistemy kvalifikatsii Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (Strategy for the development of the national system of qualifications of the Russian Federation for the period up to 2030). Odobrena Natsionalnym sovetom pri Prezidente RF po professionalnym kvalifikatsiiam (protokol ot 12 marta 2021 g. № 51). – URL: <https://nspkrf.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сирая Галина Сергеевна, аспирант, Таганрогский институт управления и экономики. E-mail: pgalinas08@mail.ru

Олейникова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Таганрогский институт управления и экономики. E-mail: i.oleynikova@tmei.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Siraya Galina, post-graduate student, Taganrog Institute of Management and Economics. E-mail: pgalinas08@mail.ru

Oleynikova Irina, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Taganrog Institute of Management and Economics. E-mail: i.oleynikova@tmei.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 316.346.32- 053.6(1-87)

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.17

Устаев Рустам Мерзеферович, Борис Ольга Александровна

О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-АКТИВНОСТЬЮ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ¹

Цель исследования – сравнительный анализ существующих моделей развития молодежного предпринимательства в России и за рубежом с отражением их основных достоинств и недостатков. Используются методы сравнительного и исторического анализа информации о состоянии развития и бизнес-активности молодежного предпринимательства в России и ряда зарубежных стран. Применяются методы анализа документации и визуального анализа. Выявлена необходимость трансформации моделей молодежного предпринимательства по результатам анализа бизнес-активности молодежи в предпринимательской деятельности в России и за рубежом. Система дальнейшего развития молодежного предпринимательства в России может содержать механизм по созданию специализированных центров в ряде ведущих субъектов страны. Это позволяет увеличить степень предпринимательской активности среди молодежи, поскольку предполагает определенную поддержку молодежного предпринимательства. Как итог, можно будет говорить о вовлечении молодежи в предпринимательскую деятельность, увеличении количества молодежных проектов, популяризации предпринимательства.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, бизнес-активность молодежи, российский и зарубежный опыт развития активности в молодежной среде.

Rustam Ustaev, Olga Boris ABOUT THE MANAGEMENT SYSTEM OF YOUTH BUSINESS ACTIVITY IN RUSSIA AND ABROAD

The purpose of the study is a comparative analysis of existing models of youth entrepreneurship development in Russia and abroad, reflecting their main advantages and disadvantages. Methods of comparative and historical analysis of information on the state of development and business activity of youth entrepreneurship in Russia and a number of foreign countries are used. Methods of documentation analysis and visual analysis are used. The necessity of transformation of youth entrepreneurship models based on the results of the analysis of youth business activity in entrepreneurship in Russia and abroad has been identified. The system of further development of youth entrepreneurship in Russia may contain a mechanism for the creation of specialized centers in a number of leading subjects of the country. This will increase the degree of entrepreneurial activity among young people, since it implies a certain support for youth entrepreneurship. As a result, it will be possible to talk about the involvement of young people in entrepreneurial activity, an increase in the number of youth projects, and the popularization of entrepreneurship.

Key words: youth entrepreneurship, youth business activity, Russian and foreign experience in the development of activity in the youth environment.

Введение / Introduction. Развитие молодежного предпринимательства является одним из альтернативных способов создания новых рабочих мест и уменьшения уровня безработицы среди молодежи. Важность его развития также определяется и тем, что именно данная категория предпринимателей будет составлять бизнес-среду страны [2] и скорость экономического развития в ближайшие годы.

Тема исследования приобретает особую степень актуальности в связи с увеличением пенсионного возраста и скорой потерей части рабочих мест «предпенсионерами», что вызовет социальную напряженность среди молодежи.

1 Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации МД-2787.2021.2 «Трансформация региональной системы молодежного предпринимательства в инновационную модель, эффективно функционирующую в условиях цифровизации (на материалах Северо-Кавказского федерального округа)».

Материалы и методы / Materials and methods. В статье используются методы сравнительного и исторического анализа информации о состоянии развития и бизнес-активности молодежного предпринимательства в России и ряде зарубежных стран. Также применяются методы анализа документации и визуального анализа. Перечень и сочетание данных методов адекватны главной цели и задачам исследования и вытекают из их содержания. Применение методов основано на понимании их возможностей и границ, что делает исследование более рациональным и плодотворным.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Анализ зарубежных систем и моделей развития деловой мобильности молодежи должен быть связан с общей оценкой существующих подходов к управлению деловой активностью молодежи, чтобы можно было определить конкретное содержание программ ее поддержки и развития и учесть специфические для каждой страны концепции [5]. Для более детального изучения особенностей зарубежной практики в части развития и управления активностью молодежного бизнеса важно охарактеризовать основные принципы, на которых строится система поддержки молодежного бизнеса.

Во-первых, это реализация национальной политики по стимулированию развития молодежного бизнеса через специальные компетентные органы (например, в Великобритании, Германии, США и Японии).

Во-вторых, в той же Великобритании существует специальный отдел, занимающийся анализом влияния нормативных актов. Это второй разрабатываемый принцип, а именно работа специальной экспертизы для анализа влияния (или потенциального влияния) существующих или вновь принятых нормативных документов на молодежное предпринимательство.

В-третьих, тщательная информированная поддержка и сопровождение мероприятий, проводимых в рамках политики стимулирования молодежного предпринимательства. Для всех субъектов молодежного предпринимательства в США существует единая информационная сеть и организация SBA-Netw, которая информирует и консультирует МСП по соответствующим вопросам [5].

В развитии молодежного предпринимательства важно сосредоточиться на нескольких направлениях, которые характерны для зарубежной практики и отсутствуют в нашей стране.

Итак, первое направление – модель развития молодежного предпринимательства – концепция пролонгированной бизнес-активности, свойственная для Канады, Шотландии и ряда штатов США. Основные принципы данной концепции содержатся в идее, закрепляющей предпринимательскую активность как своего рода стиль жизни, на укоренение которого необходимо длительное время. Пролонгированная бизнес-активность содержит несколько групп, возрастные рамки которых меняются, при этом категории молодежи в большинстве схожи.

На первом этапе участвуют только те, кто входит в консультативный и регулятивный блок. Основными действующими лицами в этой области являются образовательные и учебные учреждения, в функции которых обычно входят:

- образовательные и игровые программы (интерактивные методы обучения);
- экскурсии на предприятия малого и среднего бизнеса;
- создание полунезависимых игровых бизнес-единиц.

Далее следует этап, ориентированный на молодых людей, обучающихся в средних школах и университетах. Основные действующие лица и задачи те же. На практическом этапе реализация компетенций молодых людей принимает различные формы. Например, день предпринимательских идей, день «продаж в магазине», создание полунезависимой бизнес-единицы (зависимой

от головной организации, школы), продажа ее продукции на территории кампуса и, возможно, за его пределами и т. д. Другим распространенным методом является внедрение наиболее талантливых студентов в качестве помощников сотрудников различных инновационных предприятий.

Финансовая поддержка через дивиденды и участие в управлении проектами – вот основные роли бизнес-ангелов. Бизнес-ангелы инвестируют в перспективные предприятия на ранней стадии развития, используя свою личную финансовую свободу и предпринимательский или профессиональный опыт. Это снижает как финансовые, так и организационные риски молодежного бизнеса, превращая его в высокоэффективный тандем.

Далее мы рассматриваем молодых людей, которые прошли курс базового образования и имеют опыт в бизнес-сфере.

При учёте возможности полной ответственности по обязательствам и наличия опыта происходит включение венчурных фондов и кредитных организаций. На каждом этапе задачей органов власти, заинтересованных в развитии молодёжной политики, является регулирование деятельности сторонников и при необходимости корректировка правил [6].

Хотя этот подход имеет значительные преимущества, он также имеет некоторые недостатки. Молодым людям нужны специализированные программы, чтобы впоследствии заняться бизнесом, и количество, и содержание этих программ не должны быть однородными, что приведет к превышению образовательных стандартов [11]. Потеря инвестиций в систему удваивается, если бизнес-единица будет заброшена (или вскоре обанкротится) после завершения всех этапов. В быстро меняющейся бизнес-среде невозможно генерировать бизнес-идеи, устойчивые на пять, десять или даже больше лет вперед, поскольку идеи быстро теряют актуальность. Качество конечного продукта (молодых предпринимателей) редко зависит от государства, так как период подготовки значительно увеличивается. Это связано с тем, что они могут предоставить его весьма оперативно.

Вторая модель – это концепция максимизации экспорта. Она отражена в китайской системе поддержки МСП.

Особенности государственной поддержки МСП в Китае иллюстрируются рядом принципов.

1. Универсальность предоставляемой помощи. В Китае не существует отраслевых ограничений или приоритетных областей для развития МСП.
2. Экспортно-ориентированные малые предприятия. У любого МСП есть шанс выйти на международные рынки (что позиционируется как желательное).
3. Формирование делегаций МСП.
4. Использование всех доступных инструментов финансовой помощи.

Молодежные проекты в Китае являются частью системы поддержки МСП, которая в основном направлена на экспорт продукции. Выбор данной концепции обусловлен высокой насыщенностью внутреннего спроса на товары и геополитическими интересами государства. В то же время система поддержки молодых организаций привлекает всех возможных участников.

Перспективные молодые бизнесмены могут пройти обучение и получить финансовую поддержку по классической схеме. Их поддерживают несколько действующих лиц.

В России этот опыт оказался полезен не только для расширения рынков сбыта, но и тех областей, которые являются низкоприоритетными для развития в конкретных регионах [10].

Третья модель – идея максимизации дифференциации. Это максимально индивидуальный подход к каждой категории, например, молодежь, молодежная семья и т. д., как это реализовано в США и Германии.

В США различия в государственной поддержке молодежного малого бизнеса уже очевидны на уровне штатов. Характеристики варьируются в широких пределах: в некоторых районах на практике или в форме присутствует большое количество различных видов бизнеса, в то время как в других их почти нет [6].

Таким образом, косвенно поддерживая семейные предприятия, США также поддерживают экономическую стабильность населения в целом.

В Германии семейные предприятия были институционализированы как форма предпринимательской деятельности. Потенциальное закрепление отдельных компонентов за конкретными категориями молодежных предприятий в российских программах поддержки молодежного предпринимательства устанавливает четкую дифференциацию деятельности и дает возможность адаптировать программные продукты к потребностям молодежи, тем самым делая национальную систему управления деловой активностью более адресной.

Четвертая модель – это концепция централизованной поддержки молодежного бизнеса (например, Сингапур, Австралия).

В отличие от предыдущих концепций, многие страны с небольшой территорией и однородным национальным и религиозным составом хотят, чтобы их системы поддержки были как можно более централизованными. Согласно этой концепции, создается единая организация, занимающаяся одним макросектором (в данном случае поддержкой МСП и венчурных предприятий). В рамках этой организации формируется отдел, в задачи которого входит разработка интегрированной системы поддержки. Таким образом, можно реализовать принцип «одного окна», значительно сократив временные затраты потенциальных и действующих молодых предпринимателей, контролируя качество информации о состоянии рынка и конъюнктуре, отслеживая карьерные пути молодых бизнесменов [6].

Последствия такой социальной практики весьма позитивны. Так, малые и средние предприятия Сингапура, особенно при поддержке правительства, стали одними из самых конкурентоспособных на международном рынке. Для поддержки сингапурских МСП существует специальное агентство Spring, которое поддерживает около 100 различных программ [7]. Национальная система управления частично реализует описанные принципы, но существует информационная перегрузка и реализуется принцип «многооконности».

Данный документ считает более целесообразным формирование единого окна в области консалтинга и информационной поддержки.

Некоторые страны могут предпочесть сосредоточить свои усилия не на конкретных концепциях, а на проблемах, характерных для всей страны или региона.

Традиционно системы управления деловой активностью группируются в зависимости от доминирующей роли того или иного типа организации.

1. Важные федеральные ассоциации и организации с официальными полномочиями. Здесь главную роль играют органы, созданные государственными учреждениями.
2. Некоммерческие объединения, ассоциации и организации, преследующие общественные интересы. Их миссия схожа с предыдущей категорией, но они не обладают некоторыми полномочиями по управлению участниками программ поддержки.
3. Объединения и организации государственного масштаба на правах добровольных объединений отраслевых / профессиональных союзов. Что характеризует преобладание таких организаций, так это высокая степень обработки обратной связи от предпринимательских подразделений.

Некоторые основы по дальнейшему развитию моделей управления следующие:

- 1) государственная политика в отношении предпринимательской деятельности молодежи зависит не только от качества и уровня социальной экспертизы и профессионализма, но и от определенных способов координации мер поддержки и процессов информирования;
- 2) существуют различные направления, программы и концепции государственного управления предпринимательской деятельностью молодежи, среди которых есть определенные приоритеты, являющиеся основополагающими в определении и совершенствовании общих изменений государственной политики;
- 3) выбор предпочтительных «концепций» определяется экономическими и культурными особенностями страны;
- 4) все системы поддержки в той или иной мере учитывают предпринимательскую специфику категории «молодежь», что неизбежно приводит к существованию молодежных филиалов и специализированных программных продуктов при отсутствии специализированных организаций, ориентированных на молодых бизнесменов.

Создание организационных структур для поддержки предпринимательской деятельности молодежи – это сложная система, которая должна учитывать особенности населения, менталитет, уже сложившиеся экономические и социальные отношения, институты и взаимосвязи.

Система управления деловой активностью в Российской Федерации схожа с мировой практикой.

За последние пять лет ряд государственных органов, действующих в области науки и техники, реализовали различные программы поддержки молодежи. Российская академия наук, Министерство науки и высшего образования и Российский научный фонд активно участвуют в таких инициативах. Количество программ, реализуемых отдельными учреждениями или совместно различными учреждениями, постоянно растет [4].

Международные акторы представлены в двух формах. Как самостоятельно действующие в форме консультационных центров, сетевых сообществ, международных порталов и т. д., или как сетевые информационные центры. Результатом международного сотрудничества является комплексная программа управления бизнес-активностью по следующим направлениям: финансирование молодежных бизнес-инициатив; обучение; институты наставничества [5].

Несмотря на кажущуюся простоту и логичность этой системы, некоторые ученые указывают на ряд социальных противоречий в формировании молодежного предпринимательства [9]. В частности, некоторые из них в настоящее время остаются нерешенными.

Во-первых, влияние международных фондов и организаций настолько велико, что государству сложно поддерживать баланс между приоритетными и неприоритетными секторами развития бизнеса. В результате развиваются непроизводительные предприятия, франшизы и дилеры.

Во-вторых, региональное распространение мероприятий программы, их продвижение и наглядность в деловом сообществе. Деятельность международных фондов в большей степени сосредоточена в мегаполисах и крупных городах. Например, в Москве программа реализуется в партнерстве с Министерством науки, промышленной политики и предпринимательства Москвы, Международным форумом лидеров бизнеса и Российским микрофинансовым центром.

Таким образом, несмотря на концептуальную согласованность и комплексность системы поддержки с участием международных акторов, сложно управлять эффективностью реализации поддержки, такой как уровень регионального охвата и качество поддержки.

Действующие лица в государственном управлении очень разнообразны и представлены как на национальном, так и на региональных уровнях.

При Министерстве образования существует специализированное агентство – Федеральная служба по делам молодежи (Росмолодежь).

Таким образом, поддержка молодежи весьма обширна, начиная от образовательных и развивающих аспектов и заканчивая поддержкой предпринимательства. В результате, несмотря на преобладание материалов, относящихся к Росмолодежи, одна из его организаций, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр содействия молодежному предпринимательству», занимается непосредственно развитием молодежного бизнеса.

Некоторые из задач центра – это чисто прикладные аспекты, связанные с развитием предпринимательских навыков, инфраструктуры и формированием элементов имиджа [12]. У организации также есть свой портал, который позиционируется как централизованный сайт по всем вопросам, связанным с предпринимательской деятельностью молодежи [8].

Следует отметить, что другая организация Росмолодежи – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Международный молодёжный центр» – проводит аналогичную работу (помимо специфической работы, связанной с отраслевой направленностью агентства), затрагивающую молодых предпринимателей.

Многие конкурсные мероприятия и общественные события, такие как бизнес-форумы, проводятся подразделениями в комплексе.

Ключевым показателем эффективности программы является количество молодых людей, открывших свой бизнес [12].

Таким образом, в настоящее время формируется достаточно устойчивая система координации инициатив по развитию молодежного бизнеса с привлечением различных государственных структур.

С точки зрения финансовой поддержки возможен довольно широкий спектр деятельности. Наиболее полный список отражен в таблице 1.

Таблица 1

Финансовые механизмы поддержки молодёжного предпринимательства в России [4]

Система поддержки МСП	Интересы субъектов-участников	Интересы малого бизнеса	Интересы общества
1. Субсидирование процентных ставок	Возможность привлечь новых клиентов МСП и расширить свой рынок	Доступ к недорогому финансированию	Полный спектр продуктов для бизнеса
2. Кредитование на льготных условиях	Увеличение количества кредитов	Снижение ставок по кредитам за счет ставок по депозитам	Исключение возможности дефицита продукции из-за повышенного спроса со стороны населения. Снижается средняя себестоимость единицы продукции
3. Формирование фонда гарантирования кредитов	Снижение риска невозврата кредитов	Снижение процентных ставок по кредитам на 1–3 %	
4. Софинансирование	Возможность привлечения ресурсов по более низким ценам	Средние ставки по кредитам, которые привлекаются для реализации проекта, снижаются на 4–6 %	
5. Создание кредитных союзов	Средства аккумулируются в одном фонде	Члены получают льготы по целевым кредитам в среднем 5–7 %.	
6. Активизация лизинга	Гарантированное погашение кредита благодаря наличию реального актива в виде оборудования	Возможность приобретения оборудования в рассрочку, более быстрая автоматизация производства, гарантированная сумма снижается в среднем на 2–3 %	Улучшение качества продукции. Возможность создания новых продуктов, лучше удовлетворяющих потребности
7. Содействие распространению франчайзинга	Возможность расширяться, используя только переменные затраты	Постоянные затраты могут быть снижены. Можно относительно быстро выйти на точку безубыточности	Появление представителей крупных брендов в шаговой доступности
8. Предоставление консультационных услуг	Повышение качества подготовки и сопровождения проектов	2–3 % экономии при разработке проектов	Более качественные продукты или услуги могут быть предложены населению. Сокращение времени ожидания продуктов и услуг
9. Внешний бухгалтерский учёт	Увеличение потока клиентов в консалтинговые и аудиторские фирмы	Позволяет фирмам экономить на зарплате и расходах на социальное обеспечение штатных специалистов	Наша продукция находится в ценовом диапазоне более высокого спроса

Система поддержки МСП	Интересы субъектов-участников	Интересы малого бизнеса	Интересы общества
10. Создание венчурного фонда	Возможность участия в высокодоходных инновационных проектах	Возможность разработки инновационных продуктов, требующих значительных капиталовложений	Создаются качественно новые виды продукции, работ и услуг
11. Создание бизнес-центров	Диверсификация услуг и расширение клиентской базы	Снижение затрат компаний на обращение к третьим лицам	Создание бизнес-центра позволяет обеспечить безопасность компании для общества, так как она подлежит многоуровневому управлению
12. Организация бизнес-инкубаторов	Увеличение числа молодых компаний, работающих в производственном секторе	Компании экономят на аренде и многих операционных расходах компании	Работающие в рамках бизнес-инкубаторов являются своеобразной рекламой и стимулом для создания собственных малых компаний
13. Развитие комплексной системы обслуживания малого бизнеса	Большая легализация малого бизнеса проверяющими организациями	Возможность получения высококачественных услуг при минимальных затратах	Продукция для бизнеса будет пользоваться повышенным спросом, ценовой диапазон

Информационная поддержка распределена между значительным числом организаций.

Во-первых, федеральный уровень представлен порталами различных министерств и официальным сайтом Росмолодежи.

Во-вторых, это различные порталы и мероприятия НКО и профсоюзов (региональные сети ТТП).

В-третьих, в некоторых коммерческих учреждениях информационные услуги предоставляются за плату.

В-четвертых, существует неопределенная коллекция ресурсов, представляющих информацию от обучающих программ и отдельных лиц.

Помимо этого, информационная поддержка также предоставляется через различные форумы и конференции для бизнесменов, вовлеченных в молодежный бизнес и предпринимательство. Подобная поддержка характеризуется несколькими формами работы с молодежью, включая лекции, круглые столы, фокус-группы, работу в рамках конкурсов и дискуссионных площадок.

В этом году государство планирует запустить цифровую платформу МСП, с помощью которой предприниматели смогут выбирать и получать необходимые меры поддержки дистанционно. Новые предложения подготовили для туристических проектов, агробизнесов, участников международных выставок.

Поддержка через консультирование в основном неотделима от комплексного подхода к поддержке бизнеса для молодых людей. В России консультирование и обучение проводится в основном через специальные учреждения, называемые акселераторами, основной задачей которых является искусственное обучение бизнес-единиц и введение их в естественную социальную среду.

На сегодняшний день государство предлагает широкий спектр мер поддержки как для начинающих предпринимателей, так и для уже работающих бизнесов:

- создание экосистемы поддержки бизнеса;
- новое в господдержке в 2022 году;
- субсидии от центра занятости;
- грантовая поддержка;
- федеральные программы поддержки бизнеса;
- региональные программы поддержки;
- субсидии на возмещение процентов по кредиту;
- поддержка самозанятых в 2022 году.

Более подробная характеристика данных мер представлена в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика мер государственной поддержки предпринимательского сектора [3]

Направление	Характеристика
Создание экосистемы поддержки бизнеса	Предполагается, что новая система максимально упростит открытие, ведение и развитие бизнеса. К ней подключатся федеральные министерства и ведомства, институты развития, банки и страховые организации. Все они будут обмениваться нужной информацией через систему межведомственного электронного взаимодействия. Цель новшества – объединить в экосистеме все сервисы для МСП и позволить предпринимателям выбирать и получать необходимые меры поддержки дистанционно.
Новое в гос-поддержке в 2022 году	Возможна компенсация предпринимателям части затрат на участие в международных выставках и ярмарках, планируется сделать более доступным российское ПО, а также усовершенствовать процесс получения заёмных средств. Упрощен доступ к господдержке для участников международных выставок. Действует «зонтичный» механизм для получения заёмного финансирования. Компенсация расходов на покупку российского ПО. Продлена программа субсидирования МСП при размещении бумаг на бирже.
Субсидии от центра занятости	Центр занятости населения оказывает единовременную финансовую помощь в открытии собственного дела. Но чтобы на нее рассчитывать, нужно быть официальным безработным. Как правило, единовременная финансовая помощь от центра занятости выделяется на подготовку документов: оплату госпошлины, совершение нотариальных действий при госрегистрации, приобретение бланочной документации, услуги правового характера, консультации.
Грантовая поддержка	Такую меру господдержки обычно оказывают региональные власти. Грант предоставляется как начинающему, так и опытному предпринимателю в форме софинансирования или на безвозвратной и безвозмездной основах. Поддержка малого агробизнеса. Последние несколько лет государство особенно поддерживает отечественный АПК. Новый грант на развитие сельского туризма. Грант «Агропрогресс». На него могут претендовать сельскохозяйственные товаропроизводители, официально работающие не менее двух лет на сельской территории. Сумма господдержки – не более 30 млн руб. Средства могут направляться на развитие базы по производству, хранению, переработке и реализации продукции, покупку, строительство новых объектов для производства и др. Гранты для туристического бизнеса. Выделяемые средства можно тратить на создание новых туристических маршрутов, покупку модульных гостиниц и оборудования для туристических информационных центров, разработку аудиогидов, онлайн-путеводителей, установку пандусов и подъемников для людей с инвалидностью. Субсидии на гранты выделяются ежегодно, они направляются Ростуризму, а оно, в свою очередь, проводит конкурс среди предпринимателей на основе полученных заявок.
Федеральные программы поддержки бизнеса	Программа Минэкономразвития предполагает прямые и не прямые меры поддержки, на которые могут рассчитывать те, кто занимается производством товаров, разрабатывает и внедряет инновационную продукцию, специализируется на народно-художественных промыслах, осуществляет ремесленную деятельность, продвигает сельский и экотуризм, развивает социальное предпринимательство. Корпорации МСП занимается решением различного спектра задач, в числе которых оказывает финансовую, имущественную, юридическую, инфраструктурную, методологическую поддержку; организывает различные виды сопровождения инвестпроектов и др. АО «МСП Банк» занимается госпрограммой финансовой поддержки предпринимательства, предоставляя МСП прямые гарантии для получения банковских кредитов и помогая воспользоваться кредитными ресурсами при недостаточности залогового обеспечения. Фонд содействия инновациям отвечает за развитие и поддержку малых предприятий в научно-технической сфере и непосредственно оказывает финансовую помощь целевым проектам. Особенно известна программа «Умник», ориентированная на поддержку талантливых молодых инноваторов. Но также есть программа для стартапов «Старт», разные предложения по поддержке предприятий «Развитие», «Интернационализация», «Коммерциализация». Минсельхозом России для агропромышленного комплекса предусмотрены различные меры господдержки в 2022 году. Товаропроизводители, организации и ИП, осуществляющие производство, переработку и реализацию соответствующей продукции, могут обратиться в уполномоченный Минсельхозом банк за краткосрочным или инвестиционным кредитом по ставке не более 5 %. Также предусмотрены субсидии производителям сельскохозяйственной техники, субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве и др.

Направление	Характеристика
Региональные программы поддержки	Детали и условия программ поддержки, на основании которых можно претендовать на помощь государства в развитии бизнеса, можно узнать на региональных порталах малого и среднего предпринимательства.
Субсидии на возмещение процентов по кредиту	Бизнес может рассчитывать на компенсацию затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях на поддержку и развитие деятельности, в том числе на обновление основных средств (за исключением кредитов, полученных для приобретения легковых транспортных средств). Условия получения субсидии нужно уточнять в конкретных регионах.
Поддержка самозанятых в 2022 году	Правительства РФ распространило на самозанятых меры поддержки, которые ранее были предусмотрены для МСП. Теперь они смогут воспользоваться полным набором услуг, сервисов и финансовых инструментов в центрах «Мой бизнес». Также они вправе претендовать на аренду коворкингов и бизнес-инкубаторов по льготным ставкам, займы в размере до 1 млн руб. от государственных МФО.

Заключение / Conclusion. Анализ системы управления молодежным предпринимательством в России показывает, что ключевые органы власти и наиболее обширные программы поддержки находятся под контролем Федеральной службы по делам молодежи, которая имеет преимущество задавать стратегическое направление молодежной деятельности и профессионально оценивать все инструменты и структуры, действующие в стране.

Следует отметить, что зарубежные системы управления молодежными предприятиями в большей степени ориентированы на конкретные регионы и различные формы, методы и цели поддержки (молодежные предприниматели и молодежные семьи), а не на создание разнообразных управленческих структур. В России возможны различные концептуальные подходы как к поддержке деятельности, так и к воспитанию бизнес-активного поколения. В связи с этим следует учитывать, что в настоящее время постепенная и неформальная деятельность в молодежном бизнесе является естественной реакцией на издержки в системе управления. Однако при достаточно благоприятных условиях часть неформального (незарегистрированного) сектора может естественным образом мигрировать в формальный сектор.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Асаул, А. Н. Организация предпринимательской деятельности / А. Н. Асаул, М. П. Войнаренко, П. Ю. Ерофеев // под ред. д.э.н., проф. А. Н. Асаула. – СПб. : Гуманистика, 2004. – 448 с. – Текст: непосредственный.
2. Борис, О. А. Влияние цифровизации и пандемии на занятость и бизнес-компетенции молодежи / О. А. Борис, В. Н. Парахина, Р. М. Устаев, А. В. Никулина, В. С. Алиева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2021. – Т. 9. – № 3 (54). – С. 79–91. – Текст: непосредственный.
3. Госпрограммы поддержки малого бизнеса – 2022. – Текст: электронный. URL: <https://kontur.ru/articles/4710>
4. Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / отв. ред. Т. К. Ростовская; ИСПИ ФНИСЦ РАН. – Электронн. данн. – М. : Перспектива, 2020. – 531 с. URL: <https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020>. – Текст : электронный.
5. Грошева, Л. И. Управление бизнес-активностью молодёжи в Тюменской области : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.08 / Грошева Любовь Игоревна. – Тюмень, 2016. – 218 с. – Текст : непосредственный.
6. Грошева, Л. И. Особенности национальных систем формирования бизнес-активности молодёжи / Л. И. Грошева // Академический Вестник. – 2015. – № 1 (31). – С. 160–168. – Текст : непосредственный.

7. Организации поддержки молодёжного предпринимательства. – URL: <http://www.mbm.ru/stuff.asp?IDs730>. – Текст : электронный.
8. Российский центр содействия молодёжному предпринимательству // Официальный сайт. – URL: <http://rosstartup.ru/#/about>. – Текст : электронный.
9. Староверов, В. В. Социальные противоречия становления молодёжного предпринимательства России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Владимир Владимирович Староверов. – М., 2003. – 24 с. – Текст : непосредственный.
10. Устаев, Р. М. Молодежное предпринимательство и проблема занятости молодежи в контексте цифровизации экономики / Р. М. Устаев, О. А. Борис // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сборник научных трудов. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2021. С. 223–226. – Текст : непосредственный.
11. Устаев, Р. М. О причинах низкой активности молодежи в предпринимательской деятельности / Р. М. Устаев // Современные вызовы и реалии экономического развития России : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: СКФУ, 2021. – С. 377–379. – Текст : непосредственный.
12. Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь) / Официальный сайт. – URL: <http://government.ru/departments/241/about/> – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Asaul, A. N. Organizatsiya predprinimatel'skoi deyatel'nosti (Organization of business activity) / A. N. Asaul, M. P. Voinarenko, P. Yu. Erofeev // pod red. prof. A.N. Asaula. – SPb.: «Gumanistika», 2004. 448 s. – Текст : neposredstvennyi.
2. Boris, O. A. Vliyaniye tsifrovizatsii i pandemii na zanyatost' i biznes-kompetentsii molodezhi (The impact of digitalization and the pandemic on youth employment and business competencies) / O. A. Boris, V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, A. V. Nikulina, V. S. Alieva // Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. 2021. – T. 9. – № 3 (54). – S. 79–91. – Текст : neposredstvennyi.
3. Gosprogrammy podderzhki malogo biznesa – 2022 (State programs to support small businesses – 2022). – URL: <https://kontur.ru/articles/4710> – Текст : elektronnyi.
4. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: natsional'nye proekty 2019–2024 gg. v sotsial'nom razvitiy molodezhi (State Youth policy: national projects 2019–2024 in the social development of youth) : Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 20–21 aprelya 2020 goda) / otv. red. T. K. Rostovskaya, ISPI FNISTS RAN. – Elektron. dann. – M.: Perspektiva, 2020. – 531 s. – URL: <https://itdperspektiva.page.link/MolPol2020> – Текст : elektronnyi.
5. Grosheva, L. I. Upravlenie biznes-aktivnost'yu molodezhi v Tyumenskoi oblasti (Management of youth business activity in the Tyumen region) : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk: 22.00.08 / Grosheva Lyubov' Igorevna. – Tyumen', 2016. – 218 s. – Текст : neposredstvennyi.
6. Grosheva, L. I. Osobennosti natsional'nykh sistem formirovaniya biznes-aktivnosti molodezhi (Features of national systems of formation of business activity of youth) / L.I. Grosheva // Akademicheskii Vestnik. – 2015. – № 1 (31). – S. 160–168. – Текст : neposredstvennyi.
7. Organizatsii podderzhki molodezhnogo predprinimatel'stva (Organizations of support of youth entrepreneurship). – URL: <http://www.mbm.ru/stuff.asp?IDs730>. – Текст : elektronnyi.
8. Rossiiskii tsentr sodeistviya molodezhnomu predprinimatel'stvu (Russian Center for support of youth entrepreneurship) // Ofitsial'nyi sait. – Текст : elektronnyi. URL: <http://rosstartup.ru/#/about>
9. Staroverov, V. V. Sotsial'nye protivorechiya stanovleniya molodezhnogo predprinimatel'stva Rossii (Social contradictions of the formation of youth entrepreneurship in Russia) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk / Vladimir Vladimirovich Staroverov. – M., 2003. – 24 s. – Текст : neposredstvennyi.
10. Ustaev, R. M. Molodezhnoe predprinimatel'stvo i problema zanyatosti molodezhi v kontekste tsifrovizatsii ekonomiki (Youth entrepreneurship and the problem of youth employment in the context of digitalization of the economy) / R. M. Ustaev, O. A. Boris // Upravlenie v usloviyakh global'nykh mirovykh transformatsii: ekonomika, politika, pravo: sbornik nauchnykh trudov. Simferopol': Krymskii federal'nyi universitet im. V. I. Vernadskogo, 2021. – S. 223–226. – Текст : neposredstvennyi.

11. Ustaev, R. M. O prichinakh nizkoi aktivnosti molodezhi v predprinimatel'skoi deyatel'nosti (About the reasons for the low activity of young people in entrepreneurship) / R. M. Ustaev // *Sovremennye vyzovy i realii ekonomicheskogo razvitiya Rossii. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii.* – Stavropol': SKFU, 2021. – S. 377–379. – Tekst: neposredstvennyi.
12. Federal'noe agentstvo po delam molodezhi (Rosmolodezh') (Federal Agency for Youth Affairs) / Ofitsial'nyi sait. – URL: <http://government.ru/departament/241/about/> – Tekst: elektronnyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Устаев Рустам Мерзеферович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: rustaev@ncfu.ru

Борис Ольга Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: oboris@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ustaev Rustam, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management of the Institute of Economics and Management of NCFU. Email: rustaev@ncfu.ru

Boris Olga, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Institute of Economics and Management of NCFU. Email: oboris@ncfu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.242.2

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.18

**Федорова Анастасия Вячеславовна, Астахова Елена Александровна,
Кривокора Евгения Ивановна**

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ

В статье представлены отдельные аспекты анализа современной ситуации в сфере молодежного предпринимательства. Рассмотрены результаты социологических исследований, в том числе по Ставропольскому краю. Определены проблемы развития молодежного предпринимательства в РФ и возможные негативные последствия. Предложена модель управления развитием молодежного предпринимательства, которая позволит обеспечить грамотное функционирование всех структур государственной власти в области развития и поддержки молодежного предпринимательства, создание эффективной системы государственного управления в рамках реализации молодежной политики в области молодежного предпринимательства.

Ключевые слова: молодежь, молодежное предпринимательство, модель управления развитием молодежного предпринимательства.

**Anastasia Fedorova, Elena Astakhova, Evgeniya Krivokora
DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The article presents some aspects of the analysis of the current situation in the field of youth entrepreneurship. The results of sociological research, including in the Stavropol Territory, are considered. The problems of the development of youth entrepreneurship in the Russian Federation and possible negative consequences are identified. The model of youth entrepreneurship development management is proposed, which will ensure the competent functioning of all government structures in the field of development and support of youth entrepreneurship, the creation of an effective public administration system within the framework of the implementation of youth policy in the field of youth entrepreneurship.

Key words: youth, youth entrepreneurship, youth entrepreneurship development management model.

Введение / Introduction. Молодежное предпринимательство, являясь инструментом реализации государственной молодежной политики, способно не только дать возможность самореализации молодежи, но и повысить эффективность экономической политики России. Развитие молодежного предпринимательства в России только зарождается. До сих пор существует множество подходов к его определению, которые являются достаточно противоречивыми. Кроме того, данный вид деятельности еще не получил своего социального и правового статуса, однако к этому есть все необходимые предпосылки.

Молодежь выступает важным стратегическим ресурсом любого государства, так как именно эта категория населения имеет большую предрасположенность к развитию в рамках нового инновационного общества, а также способна воспроизводить как материальные, так и интеллектуальные ресурсы [3].

В настоящее время в России нет единого нормативного документа, регламентирующего деятельность субъектов молодежного предпринимательства. Основными нормативно-правовыми актами в области молодежной политики в России являются Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» [1] и «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» [2], в соответствии с которыми поддержка и содействие предпринимательской деятельности молодежи является одним из приоритетных направлений.

Несмотря на то что развитие молодёжи в целом подчинено общим правилам и тенденциям, характерным для современной социально-экономической обстановки в стране, молодёжная бизнес-активность обладает уникальными чертами, к которым относятся профессионализм, ответственность, коммуникабельность, готовность к риску, мобильность, энергичность, креативность, инициативность и т. п.

Цель данной работы заключается в исследовании развития сферы предпринимательства в молодежной среде на территории Российской Федерации.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектом исследования выступает предпринимательство как направление реализации государственной молодежной политики. Изучение состояния, проблем и тенденций развития молодежного предпринимательства обусловило необходимость использования методов формальной логики, анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, наблюдения и др. Представленные материалы базируются на использовании данных, полученных из авторитетных открытых источников.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. За последние несколько лет произошел значительный рост количества самозанятых граждан в РФ более чем на 3 млн человек. Такая положительная динамика связана с тем, что для самозанятых граждан открыт путь к личной предпринимательской деятельности и есть возможность развиваться в большом количестве бизнес-проектов, так как большой бизнес заинтересован в самозанятых. Также в период пандемии большинство индивидуальных предпринимателей в связи с падением доходов перешли в статус самозанятых. По данным статистики на 2021 год, самозанятыми было сформировано более 453 млн чеков и получено свыше 587 млрд руб. доходов. Их средний возраст составил 30–40 лет. При этом 57 % самозанятых являются представителями поколения Y (1985–2003 г.р.), 35 % – поколения X (1964–1984 г.р.), 5 % – поколения беби-бумеров (1963 г.р. и старше), 1 % – поколения Z (2004 г.р. и младше). На начало 2022 года был зафиксирован рост самозанятых до 4 млн человек [6].

В связи с этим необходимо популяризировать регистрацию самозанятости среди молодежи, так как данный вид регистрации бизнеса имеет ряд преимуществ: простота, официальный статус, официальное подтверждение доходов, низкие налоговые ставки, возможность работы по найму параллельно самозанятости, отсутствие отчетности и кассового аппарата и др.

В качестве негативной тенденции последних лет можно отметить рост численности безработных среди молодежи. Особое внимание на себя обращают возрастные категории от 20–24 лет и от 25–29 лет (62 % от общего числа безработной молодежи) – это тот возраст, в котором молодые люди наиболее активно определяют себя с будущей профессией.

Экспертами в области изучения безработицы среди молодежи выделяются следующие наиболее распространенные причины:

- рост общей численности безработных;
- отсутствие опыта работы;
- несоответствие уровня и качества профессиональной подготовки;
- отсутствие эффективной профориентационной работы с молодыми людьми;
- несоответствие между уровнем подготовки молодых специалистов и потребностями в специалистах на рынке труда;
- несоответствие желаемого уровня заработной платы для молодежи [4].

На наш взгляд, проблему безработицы среди молодежи необходимо решать путем вовлечения большей ее части в предпринимательскую деятельность. Подкрепляют данное предложение многочисленные опросы среди молодежи в различных субъектах Российской Федерации.

Преимущественный возраст для открытия собственного бизнеса – 21 год. Стоит отметить, что интерес к данному направлению деятельности есть уже у молодежи в возрасте 14–20 лет (рисунок 1).

70 % опрошенных хотели бы иметь бизнес в сфере услуг, 17,3 % – в сфере торговли, 12 % – в производственной сфере [5].

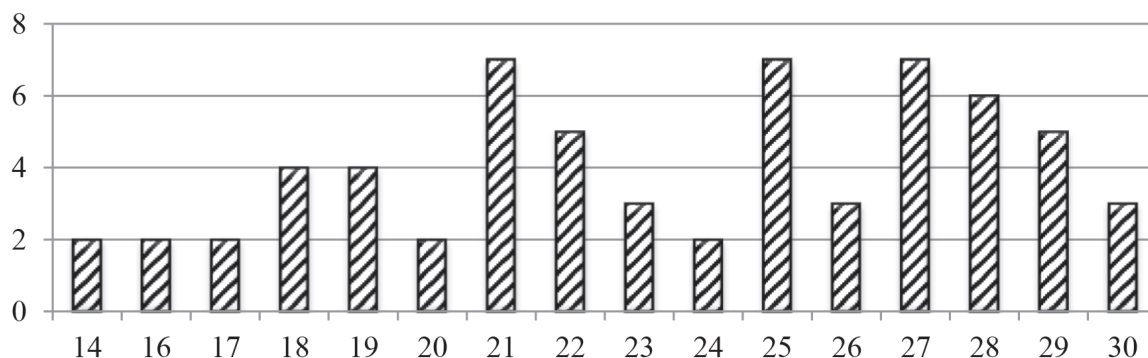


Рис.1. Результаты ответа на вопрос среди действующих предпринимателей
«В каком возрасте начали заниматься бизнесом?»

Среди основных причин, мотивирующих молодых людей заниматься предпринимательством, такие как самореализация (77,1 %), возможность заниматься любимым делом (75,6 %), желание заработать денег (59,5 %), независимость (55,0 %), помощь в решении социальных проблем (45,8 %) (рисунок 2).

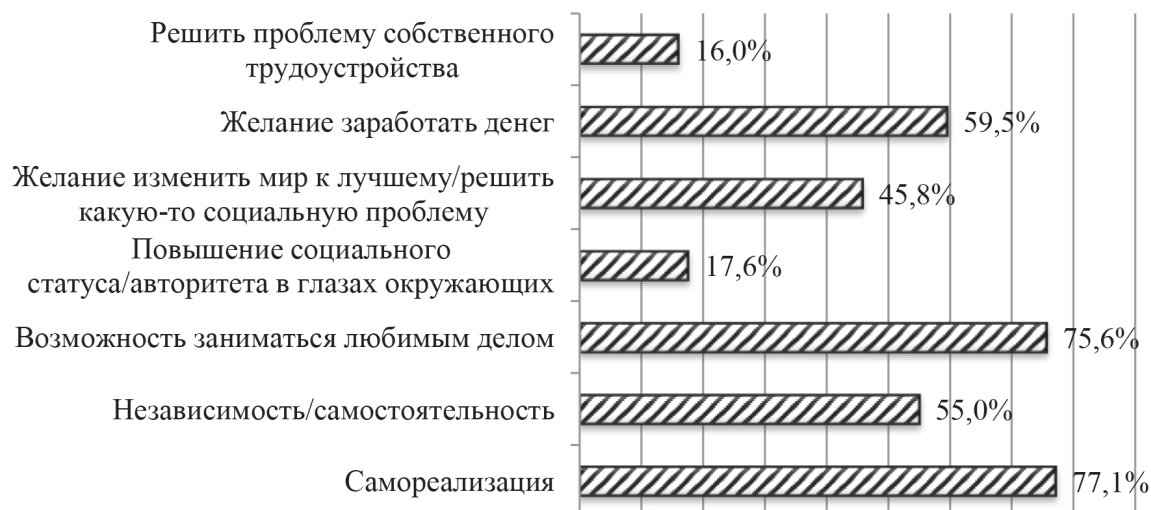


Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «Какие факторы мотивируют к открытию собственного дела?»

Наряду с мотивирующими факторами существуют и факторы, препятствующие открытию своего бизнеса (рисунок 3).

Для сравнения препятствующих факторов приведем данные социологического измерения, проводимого авторами в ходе исследования на территории Ставропольского края. В опросе приняли участие 70 человек, среди которых студенты – 40 человек (57,1 %), 22 работающих (31,4 %), 8 школьников (11,4 %), в возрасте от 14 до 35 лет.

На вопрос «Нужно ли заниматься бизнесом молодым людям?» 45,7 % опрошенных ответили – безусловно, стоит, а остальная часть опрошенных (54,3 %) осталась в замешательстве и неопределенности. Предполагая такое соотношение ответов по данному вопросу, авторы выявили причины, по которым возникают сомнения по открытию своего дела (рисунок 4).

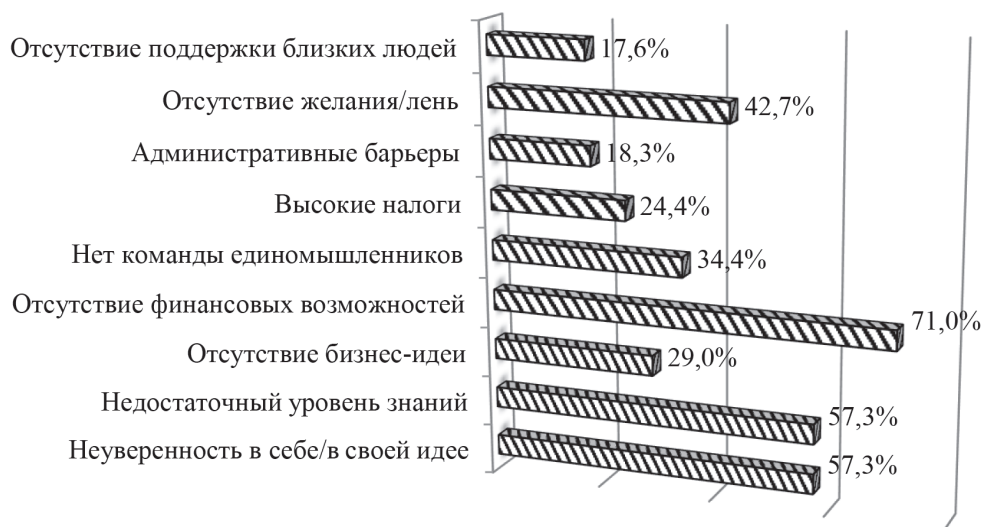


Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «Факторы, препятствующие открытию своего дела?»

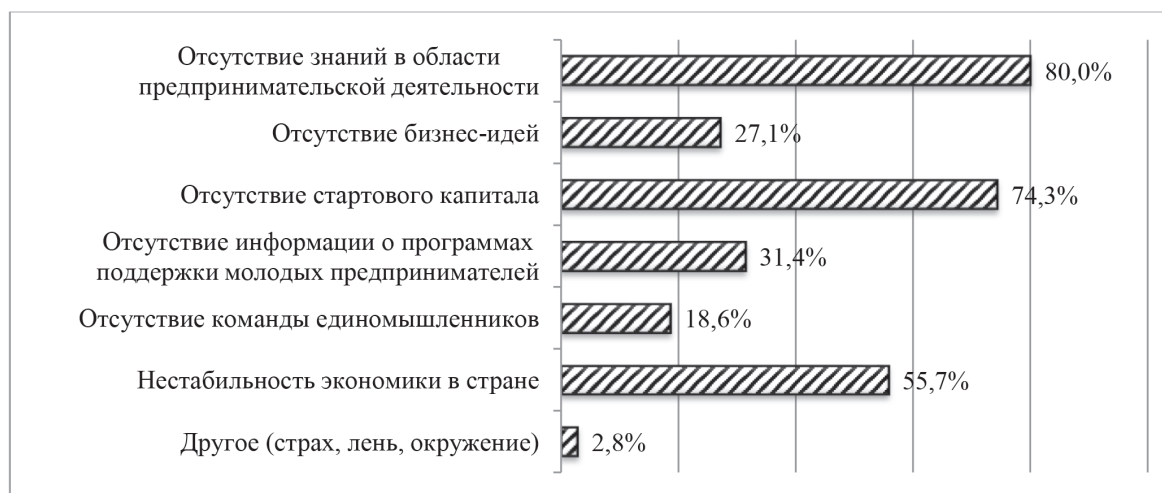


Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Какие проблемы, на Ваш взгляд, могут возникнуть при желании открыть свой бизнес, стать предпринимателем?» (на территории Ставропольского края)

Анализ ответов показал, что основными управляемыми факторами, сдерживающими открытие молодежью своего дела, являются отсутствие знаний в области предпринимательской деятельности, информации и финансовых возможностей.

На рисунке 5 представлены выявленные авторами проблемы в области развития молодежного предпринимательства в РФ и возможные негативные последствия, что обуславливает необходимость формирования модели поддержки молодежного предпринимательства на всех уровнях государственного управления (рисунок 6).

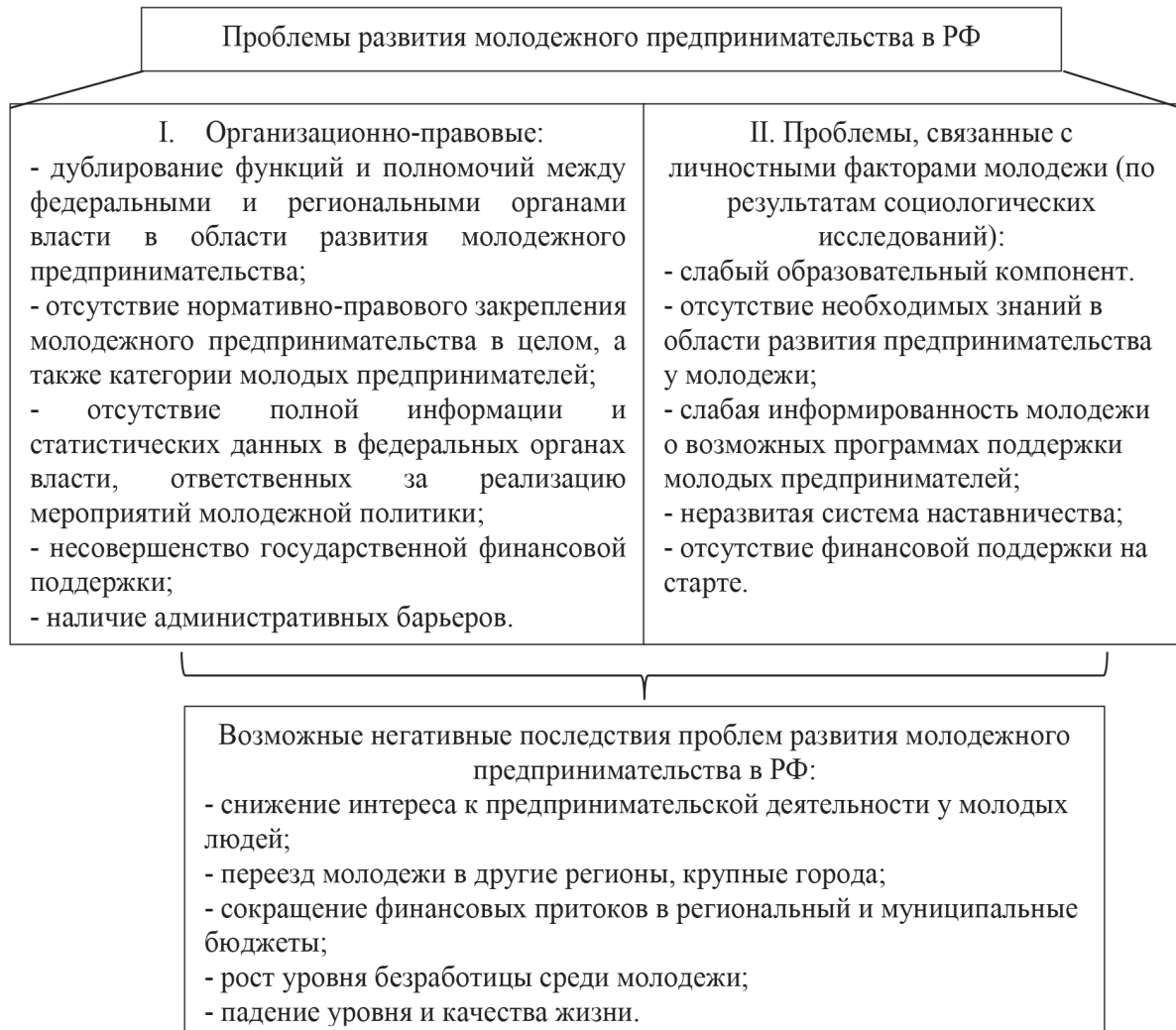


Рис. 5. Проблемы развития молодежного предпринимательства в РФ
и возможные негативные последствия

Цель создания модели – организация эффективной обратной связи молодёжи с органами власти для дальнейшего взаимодействия в целях внедрения мер поддержки молодых предпринимателей в зависимости от реальных потребностей молодежи.

Условия реализации модели:

- нет необходимости создавать новые структуры, отвечающие за реализацию молодежной политики в области развития предпринимательства;
- реализация модели возможна на основе единого нормативно-правового документа, который обеспечит координацию деятельности всех субъектов инфраструктуры поддержки молодежного предпринимательства;
- модель предполагает создание системы сбора статистических данных по принципу единства, который позволит детально и оперативно контролировать возможные и происходящие изменения;
- создание единого информационного портала позволит оптимизировать работу с молодёжью, заинтересованной в предпринимательской деятельности.

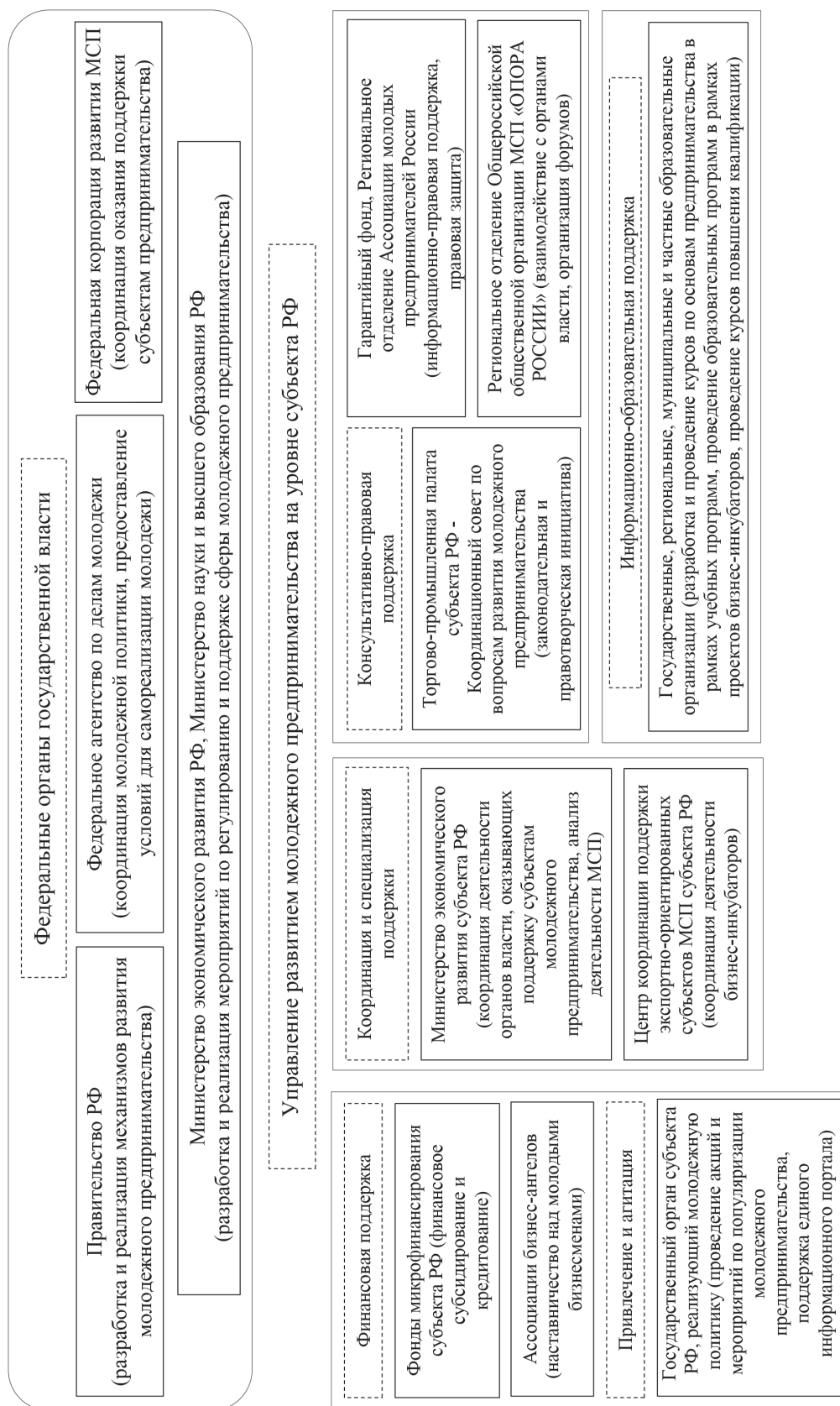


Рис. 6. Модель управления развитием молодежного предпринимательства

Заключение / Conclusion. Основным ожидаемым результатом от внедрения модели управления развитием молодежного предпринимательства станет создание эффективной системы государственного управления в рамках реализации молодежной политики в области молодежного предпринимательства, предполагающей: оптимизацию информационного пространства и формирование единой информационной базы по правовым, организационным и техническим вопросам поддержки бизнес-активности; стандартизацию финансовых механизмов поддержки молодых бизнесменов и предпринимателей с целью обеспечения прозрачности, доступности и адресности материальной поддержки предпринимательства; совершенствование образовательного компонента в области предпринимательства; популяризацию предпринимательства среди молодежи; увеличение количества малых предприятий и рост числа бизнес-проектов; сокращение уровня безработицы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Законы. О молодежной политике в Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ // СПС «Гарант»: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192> (дата обращения 22.03.2022). – Текст : электронный.
2. Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р) // СПС «Гарант»: URL: (дата обращения 20.03.2022). – Текст : электронный.
3. Вдовина, Д. М. Концептуальные основы определения понятия «молодёжное предпринимательство» / Д. М. Вдовина // Молодой ученый. – 2021. – № 17 (359). – С. 86–88. – Текст : непосредственный.
4. Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. – URL: <https://ac.gov.ru>. – Текст : электронный.
5. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь). – URL: <https://fadm.gov.ru/agency/about>. – Текст : электронный.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru>. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 g. № 489-FZ // SPS «Garant»: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192> (data obrashhenija 22.03.2022). – Tekst : jelektronnyj.
2. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki RF na period do 2025 g. (utv. rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 29.11.2014 № 2403-r) // SPS «Garant»: URL: (data obrashhenija 20.03.2022). – Tekst : jelektronnyj.
3. Vdovina, D. M. Konceptual'nye osnovy opredelenija ponjatija «molodjozhnoe predprinimatel'stvo» / D. M. Vdovina // Molodoj uchenyj. – 2021. – № 17 (359). – S. 86–88. – Tekst: neposredstvennyj.
4. Oficial'nyj sajт Analiticheskogo centra pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – URL: <https://ac.gov.ru>. – Tekst : jelektronnyj.
5. Oficial'nyj sajт Federal'nogo agentstva po delam molodezhi (Rosmolodezh'). – URL: <https://fadm.gov.ru/agency/about>. – Tekst : jelektronnyj.
6. Oficial'nyj sajт Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. – URL: <https://rosstat.gov.ru>. – Tekst : jelektronnyj.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Федорова Анастасия Вячеславовна, магистр 2 курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление СКФУ, г. Ставрополь, Россия. E-mail: froanastasia98@mail.ru

Астахова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда Института экономики и управления СКФУ, г. Ставрополь, Россия. E-mail: astachova123@yandex.ru

Кривокора Евгения Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда Института экономики и управления СКФУ, г. Ставрополь, Россия. E-mail: krivokora@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anastasia Fedorova, master of the 2nd year of the direction of training 38.04.04 State and Municipal Administration of the NCFU. E-mail: froanastasia98@mail.ru

Elena Astakhova, candidate of Economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of state, municipal management and labor economics of the Institute of Economics and management, NCFU. E-mail: astachova123@yandex.ru

Evgeniya Krivokora, candidate of Economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of state, municipal management and labor economics of the Institute of Economics and management, NCFU. E-mail: krivokora@inbox.ru

5.2.4. Финансы

УДК 336

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.19

Хакиров Ахмед Инусович, Меркулова Инна Васильевна

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ

Процесс стремительной цифровой трансформации крупных коммерческих банков и технологических компаний привел к росту интереса в сфере создания экосистем вокруг своих организаций и брендов другими участниками рынков. Отсутствие правовой базы в регулировании экосистем стало причиной появления предпосылок к возникновению олигополий и монополий. В исследовании приводятся критерии, позволяющие разграничить цифровые экосистемы, по отношению к которым должна вестись политика сдерживания, и компании, использующие в своей работе цифровые и IT-решения. Рассматривается позиция Министерства экономического развития по государственной поддержке экосистем и подход Центрального банка к регулированию финансовых экосистем через введение нового инструмента – риск-чувствительного лимита. В исследовании представлены основные проблемы, решения которых требует сложившаяся обстановка на национальных рынках. Проводится сценарный анализ разных подходов к регулированию экосистем.

Ключевые слова: цифровые экосистемы, финансовые экосистемы, законодательное регулирование, монополизация рынков, критерии отнесения, риск-чувствительный лимит.

Akhmed Khakirov, Inna Merkulova

THE CHALLENGES OF REGULATING DIGITAL ECOSYSTEMS

The process of rapid digital transformation of large commercial banks and technology companies has led to a growing interest in the creation of ecosystems around their organizations and brands by other market participants. The lack of a legal framework for regulating ecosystems has led to the emergence of oligopolies and monopolies. The paper provides criteria that can be used to distinguish between digital ecosystems, which should be subject to containment policies, and companies that use digital and IT-solutions in their work. The position of the Ministry of Economic Development on state support for ecosystems and the Central Bank's approach to regulating financial ecosystems through the introduction of a new instrument - the risk-sensitive limit. The study presents the main problems which need to be solved by the current situation on the national markets. A scenario analysis of different approaches to regulating ecosystems is conducted.

Key words: digital ecosystems, financial ecosystems, legislative regulation, monopolization of markets, attribution criteria, risk-sensitive limit.

Введение / Introduction. Цифровые экосистемы, представляющие собой широкий, но конечный круг участников, объединенных единой цифровой концептуальной составляющей, суть которой заключается в возможности улучшения показателей эффективности и конкурентоспособности по сравнению с другими участниками рынков, стали примерами адаптации крупного бизнеса к результатам цифровой трансформации экономики и общества в целом [5, с. 170]. Цифровые экосистемы по правовой форме подразделяются на финансовые экосистемы, в основе которых лежат финансовые организации, чаще всего коммерческие банки, и технологические экосистемы на базе IT и Интернет-компаний.

В Российской Федерации отправной точкой перехода к такой бизнес-модели стал Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», основной посыл которой заключается в цифровой трансформации национальной экономики [1]. На момент начала реализации Национального проекта «Цифровая экономика» в 2019 году уже велись разговоры о появлении аналогов зарубежных экосистем на российском пространстве.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования изучены концепции и подходы Министерства экономического развития РФ и Банка России к регулированию цифровых экосистем, выделены проблемные моменты и предложены их решения. Представлены авторские критерии определения цифровых экосистем и сценарии их регулирования. Методология исследования базируется на общих методах познания: анализе и синтезе, индукции и дедукции, сравнительном анализе данных, сценарном анализе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В мае 2021 года Министерство экономического развития РФ подготовило «Концепцию общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной “экосистемы”». Концепция определяет цифровые экосистемы как «клиентоцентричную бизнес-модель, объединяющую две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов» [2].

Министерство экономического развития, следующее политике протекционизма по отношению к цифровым экосистемам, предлагает создание правовой базы по сдерживанию зарубежных компаний, в то время как национальные экосистемы, уже завоевавшие множество рынков, будут уравнены в правах с небольшими организациями, базирующимися на цифровых платформах.

Исходя из определения Минэкономразвития, цифровая экосистема – это в первую очередь бизнес-модель организации или их групп, которая предоставляет широкий спектр услуг в рамках единого бренда. Сложностью такого подхода выступает то, что к цифровым экосистемам в таком случае можно относить все компании, предоставляющие услуги через цифровые платформы в рамках одной сферы деятельности, но в нескольких направлениях. К примеру, коммерческий банк может параллельно основной предоставлять услуги и по брокерской деятельности. Можно ли считать такой банк цифровой экосистемой? Определение Минэкономразвития не отражает полной сущности данного феномена из-за отсутствия критериев отнесения организаций, использующих цифровые технологии для продвижения и предоставления своих продуктов клиентам, к группе цифровых экосистем.

В рамках авторского исследования выделим основные критерии, отличающие цифровые экосистемы от организаций, использующих в своей работе цифровые технологии.

1. Помимо вертикального и горизонтального расширения, цифровые экосистемы выходят на новые рынки, кардинальным образом отличающиеся от их основной деятельности. Коммерческие банки начинают предоставлять услуги в сфере развлечений, а технологические компании и их дочерние организации могут получать лицензию Банка России на предоставление финансовых услуг.
2. Участие в добровольных объединениях (ассоциациях) по развитию цифровых и финансовых технологий. Членство в ассоциациях предоставляет преимущество организациям благодаря скоординированной работе по улучшению и созданию новых технологий.
3. Наличие интегрированной связи между разными группами продуктов одной экосистемы через использование мультиплатформенных предложений. Цифровые экосистемы в рамках маркетингового плана используют единые подписки на свои сервисы, что позволяет за относительно небольшую цену пользоваться множеством платных услуг, например, онлайн-кинотеатрами, доставкой товаров, музыкальными стриминговыми платформами и т. д. В Российской Федерации к таковым относятся СберПрайм, Яндекс.Плюс, VKCombo от Сбера, Яндекса и VK соответственно.
4. Использование сильного бренда, способного объединить под собой все категории услуг, предоставляемых экосистемой. Основной причиной создания цифровых экосистем выступает увеличение прибыли и рост конкурентоспособности на рынке благодаря привлечению новых клиентов. Без известного бренда построить цифровую экосистему в реалиях нынешней экономики достаточно проблематично.

5. Организация или группа организаций, занимающаяся предоставлением услуг по нескольким группам продуктов через использование цифровых платформ и цифровых технологий, позиционировала или позиционируют себя как цифровую экосистему.
6. Компанию или группу компаний можно признать цифровой экосистемой в том случае, если она предоставляет другим коммерческим банкам, юридическим, физическим лицам право пользования собственными цифровыми платформами и технологиями за плату или партнерство.

Представленные выше критерии могут позволить выделить из обширной группы компаний, развивающихся по пути цифровой трансформации внутренних бизнес-процессов, цифровые экосистемы, деятельность которых направлена на расширение перечня предоставляемых услуг и выход на новые рынки. Необходимость этого обоснована вероятностью появления крупных монополий и олигополий, способных вытеснить небольших конкурентов, что приведет к упадку малого и среднего предпринимательства.

Большой упор в работе делается на технологические компании и коммерческие банки из-за имеющихся у них финансовых и технических (цифровые технологии, финтех, иншуртех) возможностей. Российская практика показывает, что данные группы организаций чаще всего начинают идти по пути построения цифровых экосистем вокруг себя. Среди финансовых экосистем наиболее показательными и активными выступают Сбер, Тинькофф и ВТБ, среди технологических – МТС, Яндекс и VK. Преимущество данных организаций над небольшими компаниями и стартапами позволяет экосистемам формировать уникальную техническую среду на рынке, базирующуюся на собственных технологиях, что приведет к зависимости конкурентов от нескольких монополий или олигополий, контролирующих эту среду. Небольшим компаниям придется конкурировать с гигантами, на технологиях которых построены их бизнес-модели, что становится невозможным в условиях отсутствия иных альтернатив в выборе цифровых технологий при тяжелой геополитической ситуации в стране.

Сфера построения экосистем вокруг организаций в Российской Федерации намного моложе, чем в зарубежных странах, чем объясняется заметная разница в правовой базе их регулирования. Закон Клейтона в США, Регламенты ЕС и новые законы Китая предусматривают запрет слияния компаний, если вероятность монополизации рынка принимает ненулевое значение [4]. Ограничения также распространяются на использование конфиденциальной информации как инструмента рыночной борьбы. Отсутствие законодательной базы по регулированию финансовых и технологических экосистем в России привело к появлению нескольких крупных рыночных игроков, получивших влияние на многие сектора экономики всего за несколько лет с начала процесса цифровой трансформации в стране. Зарубежные экосистемы и цифровые платформы (Apple, Amazon) десятилетиями выстраивали вокруг себя уникальную среду из различных сервисов и непрофильных бизнесов из-за ограничений, накладываемых законодательством.

Более тщательного подхода к определению цифровых экосистем с учетом специфики их построения придерживается Банк России. В Докладе для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию» Центральный банк указывает, что экосистемы – совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, одной группы компаний или компаний и партнеров, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого бесшовного интегрированного процесса [7].

На примере Минэкономразвития и Банка России можно прийти к выводу о высокой значимости правильного обоснования и определения тех или иных явлений и процессов. Помимо этого, Центральный банк РФ считает, что неконтролируемое развитие экосистем на базе банков может привести к реализации рисков для кредиторов и вкладчиков, финансовой стабильности в целом, а также спровоцировать рост иммобилизованных активов [3]. Под иммобилизованными

активами в данном случае понимаются вложения экосистем в сферы, отличающиеся от основного вида деятельности. При этом вложения в экосистемы сложно выделить из публичной отчетности, поскольку к иммобилизованным активам относят основные средства, нематериальные активы и портфельные инвестиции.

По данным Банка России, вложения топ-30 российских коммерческих банков в иммобилизованные активы оцениваются в 2,4 трлн руб., что составляет около 20 % от капитала [3]. В рамках регулирования финансовых экосистем ЦБ считает наиболее приемлемым и эффективным инструментом использование риск-чувствительного лимита для иммобилизованных активов. Доля ИА от совокупного капитала не должна превышать 30 % с учетом применения коэффициента иммобилизации по отношению к разным категориям активов.

Эффективность данного подхода обусловлена ограничением рисков для клиентов коммерческих банков, уже имеющих трудности с поддержанием достаточного уровня собственного капитала. Для банков с высоким уровнем акционерного капитала данные меры не станут сдерживающим фактором в построении экосистем. Тем не менее риск-чувствительный лимит позволит исключить из российских экосистемных гонок банки, чьи стратегии будут основываться на привязке к новым продуктам через активный маркетинг клиентов их финансовых услуг. Центральному банку также необходимо изучить риски и представить меры по регулированию цифровых экосистем для других финансовых институтов.

Перейдем теперь непосредственно к проблемам, которые могут возникнуть в процессе реализации мер в представленных выше концепциях и методах регулирования цифровых экосистем.

Основной проблемой на данном этапе можно считать отсутствие законодательно установленных критериев по разграничению цифровых экосистем с обычными организациями, не преследующими цели выхода на новые рынки, но попадающие под определение регулирующих органов как экосистемы. Представленные в работе критерии могут быть использованы как основа для последующих мероприятий по законодательному определению цифровых экосистем с учетом всех их особенностей. В таком случае государственная поддержка может быть направлена на организации, использующие цифровые платформы в своей работе, как основных потребителей таких технологий отечественного или собственного производства, что позволит уйти от зарубежных аналогов в рамках политики импортозамещения.

Государственная поддержка цифровых экосистем в условиях глобальной цифровой трансформации общественных процессов и экономики, а также пандемия коронавируса, которая в той или иной степени привела к установлению новых потребительских привычек, таких как приобретение всех товаров и услуг через Интернет, могут привести к кризису некоторых отраслей малого и среднего предпринимательства. Выразаться это может в утрате МСП конкурентоспособности против цифровых платформ экосистем из-за бизнес-модели, используемой ими, ориентированной на наличие большого количества физических точек продаж и обслуживания, требующих постоянных издержек. По сравнению с 2019 годом в 2020 году рынок интернет-торговли показал рост в 63,44 %, в то же время за первое полугодие 2021 объем торговли вырос на 7,98 % по сравнению с объемами 2020 года в целом [6].

Следующей проблемой выступает построение слаженной системы сообщения регуляторных органов в лице Банка России, Федеральной антимонопольной службы и Правительство РФ в некоторых случаях для эффективной деятельности по регулированию цифровых экосистем. Для технологических компаний, обладающих лицензией на осуществление некоторых банковских видов деятельности, главной задачей в правовом пространстве остается соблюдение антимонопольных принципов государства и соблюдение правил ЦБ, предусмотренных для нефинансовых организаций. В то же время коммерческие банки должны подчиняться жестким принципам работы финансовых организаций под контролем Банка России, а также соблюдать антимонопольные правила. В условиях нынешней экономики технологические компании могут косвенным образом заниматься финансовой деятельностью посредством получения контроля над финансовыми организациями через свои дочерние компании, как, например, МТС и МТС Банк.

Государственная поддержка цифровых экосистем и платформ в среднесрочной перспективе приведет к монополизации рынков крупными экосистемами, что связано не только с финансовым и техническим преимуществом, но и принципами построения современного Интернета и интернет-пространства. Все пользователи всемирной паутины привязаны к географически разграниченным сегментам Интернета, что дает крупным компаниям и их группам рычаги давления на пользовательское мнение и предпочтения через активный интернет-маркетинг, промо-компаниями и коллаборации с инфлюенсерами. Чем больше свободных финансовых средств у экосистемы, тем активнее и обширнее продвигается реклама в Интернете, чего у небольших цифровых платформ и компаний нет возможности осуществить.

На примере финансовых экосистем представим данные об их влиянии на основной по виду деятельности рынок. Для этого в таблицах 1 и 2 отразим значения по основным показателям банковской деятельности и их доле в консолидированных сводках по всему сектору. В качестве основных показателей были взяты: суммарные активы, кредитный портфель, средства клиентов, собственные средства и чистая прибыль.

Таблица 1

Данные по абсолютным значениям показателей, млрд руб.

Показатель	2019	2020	2021
Статистика Банка России по банковскому сектору			
Всего активы	88 796,2	103 841,7	120 310,5
Кредитный портфель	53 417,8	61 117,0	71 735,0
Средства клиентов	63 435,5	73 910,9	85 944,6
Собственные средства	9 593,4	10 680,9	11 979,3
Чистая прибыль	1 715,1	1 608,1	2 362,9
Данные по ПАО «Сбербанк»			
Всего активы	27 696,0	33 099,9	37 944,0
Кредитный портфель	20 572,3	23 944,7	27 667,2
Средства клиентов	20 275,0	23 511,5	26 093,4
Собственные средства	4 404,8	4 724,7	5 348,9
Чистая прибыль	856,2	709,9	1 237,1
Данные по ПАО «Банк ВТБ»			
Всего активы	15 516,1	18 142,2	20 859,3
Кредитный портфель	10 753,1	12 201,1	13 666,3
Средства клиентов	10 974,2	12 831,0	15 179,6
Собственные средства	1 653,3	1 722,6	2 222,0
Чистая прибыль	201,2	75,3	327,4
Данные по АО «Тинькофф Банк»			
Всего активы	580,0	859,3	1 078,0
Кредитный портфель	329,2	376,5	550,6
Средства клиентов	411,6	626,8	780,4
Собственные средства	96,1	127,0	146,3
Чистая прибыль	36,1	44,2	33,9

*составлено авторами по данным Банка России и официальной отчетности банков

** Данные по АО «Тинькофф Банк» в 2021 году представлены за 9 месяцев

Таблица 2

Доля значений показателей финансовых экосистем в банковском секторе РФ, %

Показатель	2019	2020	2021
Данные по ПАО «Сбербанк»			
Всего активы,	31,19	31,88	31,54
Кредитный портфель	38,51	39,18	38,57
Средства клиентов	31,96	31,81	30,36
Собственные средства	45,91	44,24	44,65
Чистая прибыль	49,92	44,15	52,36
Данные по ПАО «Банк ВТБ»			
Всего активы	17,47	17,47	17,34
Кредитный портфель	20,13	19,96	19,05
Средства клиентов	17,30	17,36	17,66
Собственные средства	17,23	16,13	18,55
Чистая прибыль	11,73	4,68	13,86
Данные по АО «Тинькофф Банк»			
Всего активы	0,65	0,83	0,90
Кредитный портфель	0,62	0,62	0,77
Средства клиентов	0,65	0,85	0,91
Собственные средства	1,00	1,19	1,22
Чистая прибыль	2,10	2,75	1,43

*составлено авторами по результатам расчетов

Данные, представленные в таблицах 1 и 2, являются иллюстрацией основной проблемы регулирования цифровых экосистем. Экосистемы начинают выстраивать вокруг себя крупные компании, занимающие большую долю рынков. На один только Сбер приходится 38–39 % всех выдаваемых кредитов в стране и 30–31 % всех вкладов населения и бизнеса, что делает его крупнейшим игроком банковского сектора. В таблице 3 представим суммарную долю всех трех финансовых экосистем в банковском секторе.

Таблица 3

Суммарная доля финансовых экосистем в банковском секторе, %

Показатель	2019	2020	2021
Всего активы	49,32	50,17	49,77
Кредитный портфель	59,26	59,76	58,39
Средства клиентов	49,91	50,02	48,93
Собственные средства	64,15	61,55	64,42
Чистая прибыль	63,76	51,58	67,65

*составлено авторами по результатам расчетов

На долю экосистем приходится приблизительно 50 % всех активов банковского сектора и более 60 % чистой прибыли. Главенствующее положение на основном по виду деятельности рынке дает данным банкам преимущество в выстраивании экосистем через расширение рынков

и привлечение новых клиентов. Основываясь на этом, рассмотрим сценарии регулирования цифровых экосистем через разные подходы к осуществлению регуляторной политики ФАС и ЦБ РФ для минимизации отрицательных последствий для малого и среднего предпринимательства, финансового рынка и экономики в целом.

Первый сценарий (негативный) – ужесточение требований и введение ограничений по деятельности экосистем. Данный сценарий отражает регуляторные решения, которые приведут к возвращению цифровых экосистем к трансформированным под современные реалии традиционным бизнес-моделям. Запрет Центральным банком или установление ограничений по ведению нефинансового бизнеса для финансовых экосистем – это мера, которая может быть продиктована сложной экономической и геополитической ситуацией, когда МСП наиболее чувствительно к изменениям. Банковская система и отдельные банки должны концентрировать свои силы на финансовых услугах, заниматься созданием новых продуктов, отвечающих необходимости современного бизнеса на пути цифровой трансформации. Технологические экосистемы, контролируемые финансовыми организациями через дочерние компании или вступающие с ними в партнерство должны обеспечивать прозрачность и всеобщность предлагаемых условий. Не могут быть задействованы системы поощрения за использование конкретных банков или платежных систем, как, например, было с Wildberries и 2 % скидкой на товары при покупке картами «Мир». Экосистемам будут запрещены сделки слияния и поглощения с крупными игроками отдельных рынков, а также ограничены их партнерства. Могут быть задействованы механизмы дополнительного налогообложения прибыли от непрофильной деятельности.

В случае реализации первого сценария, коммерческие банки начнут больше развивать цифровой банкинг, а технологические экосистемы – цифровые платформы. При этом стоит ожидать, что создание и модернизация цифровых технологий замедлится из-за отсутствия конкуренции и необходимости задействовать новые IT-решения, что приведет к стагнации научно-технического прогресса в стране. Тем не менее даже при таком сценарии риск возникновения крупных монополистов остается высоким из-за концентрации основных исследований в области цифровых технологий за несколькими банками, с одной стороны, и несколькими технологическими компаниями – с другой.

Второй сценарий (нейтральный) – содействие увеличению доступности цифровых технологий для всех участников рынков, представляющих особый интерес для крупных экосистем. В рамках национальных и федеральных проектов должны быть осуществлены меры поддержания бизнеса в вопросе внедрения в работу цифровых технологий и платформ. Участие экосистем в этих проектах как основных пользователей цифровых технологий позволит повысить цифровую грамотность населения, передать опыт другим компаниям, а также создать новые специализированные кадры. При этом Банк России не будет принимать жестких мер по отношению к финансовым экосистемам в вопросе ограничения деятельности по нефинансовому бизнесу, но внедрит новые инструменты оценки банковской платежеспособности и инвестиций в экосистемные продукты. Риск-чувствительный лимит может стать одним из таких инструментов. Помимо этого должен проводиться постоянный мониторинг качества предоставляемых услуг коммерческими банками. В процессе построения экосистем финансовые организации могут начать терять качество как самих банковских, страховых, инвестиционных продуктов, так и путей их предоставления через цифровые каналы, что связано с работой в непрофильных бизнесах и акцентировании всех усилий на них. Для технологических компаний должны быть разработаны меры по препятствию слиянию, поглощению, а также партнерству с главными игроками, если их доля на рынке больше 40–50 %. Управляемые дочерними компаниями банки должны конкурировать с другими банками на общих основаниях, т. е. экосистема не должна принуждать клиентов пользоваться услугами финансовых организаций, включенных в экосистему.

Третий сценарий (позитивный) – государственная поддержка цифровых экосистем наравне с другими организациями на пути цифровой трансформации бизнес-процессов. Данный сценарий предусматривает поддержку экосистем в развитии ими аналоговых сервисов и платформ, имеющих у зарубежных компаний и экосистем. При таком сценарии будет реализована политика импортозамещения, что позволит снизить привязанность населения и бизнеса страны к зарубежным развлекательным, торговым, B2B-сервисам. Основной проблемой реализации такого сценария становится нецелесообразность поддержки всех цифровых экосистем и иных организаций в создании отечественных аналогов сервисов, в то время как можно усиленно развивать несколько крупных компаний с минимальными рисками.

Заключение / Conclusion. В настоящее время наиболее вероятным и стратегически правильным решением станет следование второму сценарию, поскольку именно он обеспечивает стабильность развития как обычных компаний, так и цифровых экосистем без серьезных рисков появления олигополий. Главным условием должно быть установлено существование экосистем по принципам открытой или гибридной модели ведения бизнеса, когда поставщиками услуг и товаров экосистемам могут выступать сторонние партнеры, не являющиеся собственными сервисами. Такой подход позволит стимулировать конкуренцию среди менее крупных сервисов и компаний, занимая определенные ниши в экосистемах, для удержания которых нужно постоянное улучшение качества услуг и эффективности внутренних процессов.

Появление крупных экосистем, занимающих большие доли рынков и оказывающих существенное влияние на потребительские привычки и предпочтения, – неизбежный процесс. Несмотря на это, могут быть подобраны стратегически правильные меры, реализация которых позволит снизить риск возникновения монополий и стимулировать процесс цифровой трансформации во всей экономике.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Президент (2018 – ...; В.В. Путин) Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»/ Российская Федерация. Президент (2018 – ...; В. В. Путин) // КонсультантПлюс. Версия-Проф. – Москва, 2005. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.
2. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Москва, 2005. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.
3. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций: [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/Consultation_Paper_23062021/ (дата обращения: 01.03.2022). – Текст : электронный.
4. Хакиров, А. И. Зарубежный опыт регулирования деятельности цифровых экосистем / А. И. Хакиров // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России : материалы X Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых в рамках форума молодых экономистов и управленцев «Наука на высоте», Карачаевск, 15–16 октября 2021 года. – Карачаевск : Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, 2021. – С. 208–212.
5. Хакиров, А. И. Цифровые экосистемы как новая форма существования крупных технологических компаний и коммерческих банков / А. И. Хакиров, В. П. Акинина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 6(87). – С. 169–176. – DOI 10.37493/2307-907X.2021.6.20.
6. Хакиров, А. И. Влияние пандемии COVID-19 на рынок электронной торговли Российской Федерации / А. И. Хакиров, М. А. Бабенко // Проблемы национальной экономики в цифрах статистики: материалы VIII Международной научно-практической конференции 7 декабря 2021 г. / М-во науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина : в 2-х томах. – Том 2. – Тамбов: Издательский дом им. Г. Р. Державина, 2022. – С. 337–344. – Текст : непосредственный.

7. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций: [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021 (дата обращения: 01.03.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossiiskaya Federatsiya. Prezident (2018 – ...; V.V. Putin) Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody»/ Rossiiskaya Federatsiya. Prezident (2018 – ...; V.V. Putin)(Presidential Decree No. 203 of May 9, 2017 «On the Strategy for the Development of Information Society in the Russian Federation for 2017–2030»)// Konsul'tantPlyus. Versiya Prof. – Moskva, 2005. – 1 CD-ROM. – Tekst : elektronnyi.
2. Kontseptsiya obshchego regulirovaniya deyatel'nosti grupp kompanii, razvivayushchikh razlichnye tsifrovye servisynabazednoi «Ekosistemy» (The concept of general regulation of groups of companies developing various digital services on the basis of one «Ecosystem»)// Konsul'tantPlyus. Versiya Prof. – Moskva, 2005. – 1 CD-ROM. – Tekst : elektronnyi.
3. Regulirovanie riskov uchastiya bankov v ekosistemakh i vlozhenii v immobilizovannye aktivy. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii (Regulation of risks of banks' participation in ecosystems and investments in immobilized assets. Report for public consultation): [sait]. – Obnovlyatsya v techenie суток. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/Consultation_Paper_23062021/ (data obrashcheniya: 01.03.2022). – Tekst : elektronnyi.
4. Khakirov, A. I. Zarubezhnyi opyt regulirovaniya deyatel'nosti tsifrovyykh ekosistem (Foreign experience in regulating digital ecosystems) / A. I. Khakirov // Osnovnye tendentsii razvitiya ekonomiki i upravleniya v sovremennoi Rossii : materialy X Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh v ramkakh foruma molodykh ekonomistov i upravlentsev «Nauka na vysote», Karachaevsk, 15–16 oktyabrya 2021 goda. – Karachaevsk : Karachaevo-Cherkesskii gosudarstvennyi universitet imeni U. D. Alieva, 2021. – S. 208–212.
5. Khakirov, A. I. Tsifrovye ekosistemy kak novaya forma sushchestvovaniya krupnykh tekhnologicheskikh kompanii i kommercheskikh bankov (Digital ecosystems as a new form of existence for large technology companies and commercial banks) / A. I. Khakirov, V. P. Akinina // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2021. – № 6(87). – S. 169–176. – DOI 10.37493/2307-907X.2021.6.20.
6. Khakirov, A. I. Vliyanie pandemii COVID-19 na rynek elektronnoi torgovli Rossiiskoi Federatsii (Impact of the COVID-19 pandemic on the e-commerce market of the Russian Federation) / A. I. Khakirov, M. A. Babenko // Problemy natsional'noi ekonomiki v tsifrakh statistiki: materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 7 dekabrya 2021 g. // M-vo nauki i vysshego obrazovaniya RF, FGBOU VO «Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina : v 2-kh tomakh. – Tom 2. – Tambov: Izdatel'skii dom im. G.R. Derzhavina, 2022. – S. 337–344.
7. Ekosistemy: podkhody k regulirovaniyu. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii (Ecosystems: approaches to regulation. Report for public consultation): [sait]. – Obnovlyatsya v techenie суток. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021 (data obrashcheniya: 01.03.2022). – Tekst : elektronnyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хакиров Ахмед Инусович, магистрант направления подготовки 38.04.08 Финансы и кредит кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ahmed.hakirov@gmail.com.

Меркулова Инна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: merkulova-inna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Akhmed Khakirov, Master's student of the direction of training 38.04.08 Finance and Credit of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the NCFU. E-mail: ahmed.hakirov@gmail.com

Inna Merkulova, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department for Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the NCFU. E-mail: merkulova-inna@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 371.321

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.20

**Агибова Ирина Марковна, Беджаниян Марита Альбертовна,
Федина Ольга Викторовна****ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ**

В статье предложена технология формирования профессиональных компетенций будущих учителей физики, включающая варианты использования таких интерактивных методов обучения, как: метод решения экспериментальных заданий творческого характера, учебная дискуссия, работа с интерактивными картами, деловая игра, разработка и демонстрация физических экспериментов, проектирование элементов образовательного процесса, проектная деятельность. Разработаны критерии, позволяющие определить уровень сформированности профессиональных компетенций.

Проведена оценка эффективности применения предложенной технологии при работе с магистрантами направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) «Физическое образование». Диагностика сформированности профессиональных компетенций подтверждает эффективность предложенной технологии. Экспериментально показано влияние мотивации на уровень сформированности профессиональных компетенций.

Ключевые слова: профессиональные компетенции учителя физики, интерактивные методы обучения, творческие задания, интерактивная карта, деловая игра, учебная дискуссия, критерий Макнамары.

Irina Agibova, Marita Bedzhanyan, Olga Fedina**A COMPETENCE-FORMING TECHNOLOGY FOR FUTURE PHYSICS TEACHERS**

The article proposes a technology for the formation of professional competencies of future physics teachers, including options for using such interactive teaching methods as: a solution method of experimental creative tasks, an educational discussion, interactive maps, a business game, development and demonstration of physical experiments, designing elements of the educational process, and project activities. Criteria have been developed to determine the level of the formation of professional competencies.

The effectiveness of the proposed technology was assessed in trading process with students in the master's program majoring in Pedagogical education 44.04.01, orientation (profile) «Physical education.» The diagnosis of the professional competencies formed proves the effectiveness of the proposed technology. The influence of motivation on the formation of professional competencies is experimentally shown.

Key words: professional competencies of physics teacher, interactive teaching methods, creative tasks, interactive map, business game, educational discussion, McNamara criterion.

Введение / Introduction. Образование закладывает будущий интеллектуальный, культурный, экономический потенциал страны и определяет развитие всех сфер человеческой деятельности. Роль учителя в этом процессе является определяющей. Современный учитель должен быть способен не просто передавать имеющиеся у него знания и умения, а учить детей анализировать, рассуждать, отстаивать свое и уважать чужое мнение. Для осуществления образовательной деятельности на таком уровне учитель должен обладать определенными профессиональными компетенциями. Поэтому формирование профессиональных компетенций будущих учителей является одной из актуальных задач современной высшей школы.

Понятие «профессиональные компетенции» давно привлекает внимание многих ученых. В работах М. С. Малых [1], З. А. Скрипко [2], Н. А. Шайденко [7] и др. были изучены общие закономерности и особенности формирования профессиональных компетенций. Оценка уровня развития методической компетентности учителя физики как одной из составляющих педагогической компетентности рассмотрена в работе И. Н. Роговой [8]. В работе Х. М. Инусовой информационно-коммуникационные технологии были предложены в качестве базы для развития профессиональной компетенции учителя физики [9]. Некоторые ученые считают, что фундаментом профессиональных компетенций являются исследовательские компетенции [3, 4, 5, 6, 10], а из исследований М. Н. Карповой следует, что формирование профессиональной компетентности учителя физики можно осуществлять также и на курсах повышения квалификации [11]. Однако само понятие «профессиональные компетенции» еще не имеет однозначного определения. Будем понимать под профессиональными компетенциями будущего учителя профессиональные знания, опыт, устойчивую мотивацию для осуществления образовательной деятельности, а также готовность к постоянному самосовершенствованию.

Материалы и методы / Materials and methods. Формирование педагога нового поколения базируется на принципах фундаментализации, гуманизации, дифференциации, личностной ориентации всего учебного процесса. Реализовать эти принципы на практике позволяют интерактивные методы обучения. В таблице 1 представлена разработанная авторами технология формирования профессиональных компетенций будущего учителя физики с использованием интерактивных методов обучения.

Таблица 1

**Технология формирования профессиональных компетенций у магистрантов
направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
направленность (профиль) «Физическое образование»**

Код профессиональной компетенции	Индикатор достижения профессиональной компетенции	Методы формирования профессиональных компетенций	Средства формирования профессиональных компетенций
ПК-1 – Способен проводить исследования в предметной области научного знания и в сфере образования, разрабатывать инновационные механизмы и инструменты для решения научных задач	1. Демонстрирует знание особенностей проведения исследований в области физики и физического образования 2. Решает исследовательские задачи с учётом содержательного и организационного контекстов	Метод решения экспериментальных заданий творческого характера	Многоуровневые задания
ПК-2 – Способен проектировать образовательные программы различных уровней в соответствии с современными методиками и технологиями, в том числе информационными, для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса	1. Осуществляет отбор предметного содержания, методов, приёмов и технологий, в том числе информационных, организационных форм учебных занятий, средств диагностики в соответствии с планируемыми результатами обучения 2. Демонстрирует знание предметного материала, основ физических и методических теорий, перспективных направлений развития физики и методики преподавания для формирования содержания образовательных программ	Учебная дискуссия. Работа с интерактивными картами. Круглый стол	Темы для дискуссии. Интерактивные карты

Код профессиональной компетенции	Индикатор достижения профессиональной компетенции	Методы формирования профессиональных компетенций	Средства формирования профессиональных компетенций
ПК-3 – Способен осуществлять разработку учебно-методических и материалов, обеспечивающих реализацию образовательных программ в области физики	1. Разрабатывает учебно-методические материалы на основе современных методик и технологий организации образовательной деятельности 2. Использует инновационные средства, методы, приемы и технологии для повышения качества образования	Деловая игра	Задания по разработке элементов уроков по разным темам физики для основной и профильной школы. Игровая площадка
ПК-4 – Способен планировать и проводить физический эксперимент (демонстрационный, лабораторный, компьютерный)	1. Разрабатывает методику организации и проведения разных типов физического эксперимента 2. Организует экспериментальную деятельность обучающихся	Самостоятельная или командная разработка, проведение и анализ физических экспериментов. Деловая игра	Задания по разработке, проведению и объяснению экспериментов. Игровая площадка
ПК-5 – Способен анализировать, сравнивать, оценивать, выбирать, разрабатывать методологические, психолого-педагогические и дидактико-методические подходы к проектированию и отбору содержания физического образования	1. Демонстрирует знание алгоритма и технологий проектной деятельности, состава, назначения и применения инновационных ресурсов для проектирования образовательных программ 2. Проектирует образовательный процесс на различных уровнях физического образования на основе современных методологических подходов 3. Проектирует инновационное содержание учебных дисциплин, форм и методов контроля результатов обучения	Проектирования элементов образовательного процесса	Задания по проектированию образовательных программ, образовательного процесса, содержания учебных дисциплин

Формирование профессиональных компетенций у магистрантов необходимо начинать с первого курса. Например, во время лабораторных занятий по дисциплине «Избранные вопросы школьного курса физики» при формировании компетенции ПК-1 студенты проводят исследования с помощью экспериментальных заданий творческого характера. Уровень подготовки студентов к творческой работе различен, поэтому на первом занятии преподаватель, используя специально разработанные диагностические задания, определяет способность студента к исследовательской деятельности. Проведенная диагностика позволяет предложить магистранту индивидуальное задание с учетом его способностей. Для организации исследований разработана система многоуровневых заданий, которая включает в себя задания базового, профильного и творческого уровней. Выполнив задание, студент представляет результаты своего исследования, заслушивает замечания и предложения преподавателя и однокурсников на занятии, проводимом в форме конференции, и получает следующее задание более сложного уровня.

Приведем пример многоуровневого задания.

Задание творческого уровня: исследовать зависимость высоты капиллярного подъема магнитной жидкости от величины индукции магнитного поля в области основания капилляра.

Задание профильного уровня: выбрав необходимый образец магнитной жидкости, используя разборный трансформатор с конусообразными наконечниками для создания неоднородного магнитного поля, исследовать зависимость высоты капиллярного подъема магнитной жидкости от величины индукции магнитного поля в области основания капилляра.

Задание базового уровня: выбрав необходимый образец магнитной жидкости, используя разборный трансформатор с конусообразными наконечниками для создания неоднородного магнитного поля, исследовать зависимость высоты капиллярного подъема магнитной жидкости от величины индукции магнитного поля в области основания капилляра. Для защиты от перегрева жидкости в капилляре следует поместить его в пенопластовый резервуар.

Критерии оценки выполнения заданий (таблица 2) позволяют сделать вывод об уровне сформированности профессиональных компетенций.

Таблица 2

**Критерии оценки, выполнения экспериментальных заданий
на различных этапах проведения исследования**

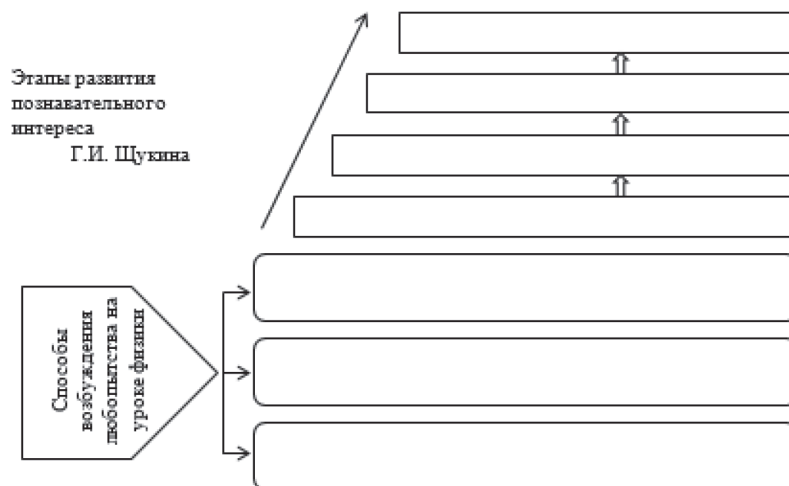
Этапы проведения исследования	Критерии оценивания		
	Базовый	Профильный	Творческий
Постановка цели и задач	Не умеет четко выдвигать цель и задачи исследования	Формулировка выдвинутой цели соответствует теме исследования, однако требует стилистической доработки. Студент не имеет гипотезы конечного результата. При определении задач исследования пропускает некоторые этапы	Формулировка выдвинутой цели соответствует теме исследования. Студент четко понимает, что выполнять и каков ориентировочно конечный результат. Определенные им задачи включают все необходимые этапы исследования
Подбор оборудования и материалов	Характеристики выбранного оборудования не в полной мере соответствуют цели и задачам исследования	Умеет подобрать оборудование, но допускает незначительные ошибки при определении его характеристик. Выбранные материалы не рациональны, не соответствуют техническим возможностям лаборатории	Подбирает оборудование с учетом необходимых характеристик. Выбранный для эксперимента материал рационален, соответствует техническим возможностям лаборатории
Создание экспериментальной установки	При создании экспериментальной установки допускает грубые ошибки	Умеет собирать экспериментальные установки, но допускает незначительные ошибки	Грамотно собирает экспериментальные установки
Порядок проведения эксперимента	Не умеет планировать этапы эксперимента. Забывает учитывать требования техники безопасности даже после напоминания преподавателя	Умеет планировать этапы эксперимента, но не всегда четко определяет их порядок и результат. Следует правилам техники безопасности после напоминания преподавателя	Умеет планировать этапы эксперимента, четко определяет их порядок и предполагаемый результат. Следует правилам техники безопасности без напоминания преподавателем
Анализ. Вывод	При анализе полученных результатов допускает ошибки.	Умеет анализировать и делать выводы, но не может оценить достоверность полученных результатов	Умеет анализировать и делать выводы, может оценить достоверность полученных результатов.

Этапы проведения исследования	Критерии оценивания		
	Базовый	Профильный	Творческий
Защита	Подготовленная презентация не соответствует установленным требованиям. Защита неуверенная	Подготовленная презентация имеет небольшие погрешности. Доклад не совсем последовательный.	Презентация соответствует установленным требованиям. Доклад логичный, последовательно изложенный. Защита аргументированная

Обучение студентов принципам отбора содержания учебного материала, выбору методов, приёмов и технологий, организационных форм учебных занятий, средств диагностики (ПК-2), осуществляется, в частности, на дисциплине «Методика обучения физике в средней общеобразовательной школе», с использованием метода интерактивных карт, представляющих собой структурированный материал лекции. Метод интерактивных карт позволяет обобщать и систематизировать большое количество информации, не теряя при этом конкретные элементы. Такая форма позволяет перевести студента из роли пассивного слушателя в активного участника образовательного процесса. Пример фрагмента интерактивной карты лекции приложен на рисунке.

При формировании ПК-2 на практических занятиях используется метод учебной дискуссии, который не только помогает студентам разобраться с основами физических теорий, перспективными направлениями развития физики и методики ее преподавания, но и способствует повышению интереса к будущей преподавательской деятельности, формирует навыки коллективной работы.

1. Познавательный интерес. Этапы развития познавательного интереса.
Познавательный интерес — это направленность внимания школьников на область познания (предмет) и к самому процессу овладения знаниями.



Задание для самостоятельной работы: подберите примеры реализации предложенных способов возбуждения любопытства на уроках физики. Заполните таблицу:

Способ возбуждения любопытства	Класс	Тема урока	Пример реализации

Рис. Фрагмент интерактивной карты лекции по теме «Формирование познавательного интереса на уроках физики»

Для организации учебной дискуссии среди прочих использовались следующие темы:

1. Как эффективнее с точки зрения результативности организовать физический эксперимент на уроке физики – с помощью пошаговой инструкции или исследовательского задания творческого характера.
2. Заменят ли полностью электронные учебники печатные, или печатным учебникам отводится специальная миссия в образовании?
3. Виртуальное обучение – за и против.

Для формирования ПК-3 эффективно использование такого метода, как деловая игра. Студенты, получив задания, разрабатывают уроки или их фрагменты. Для апробации разработанного урока в качестве игровой площадки использовались практические занятия по Методике преподавания физики у бакалавров направления подготовки 03.03.02 Физика. Магистранты проводят анализ предложенного урока, указывая достоинства и недостатки. Разработанный материал может быть помещен в методическую копилку будущего учителя, а проведенное занятие станет его первоначальным опытом.

Дисциплина «Школьный физический эксперимент» позволяет сформировать ПК-4. Магистранты не только разрабатывают эксперименты различных видов, но и проводят их демонстрацию, учатся объяснять физические явления и законы.

Для организации проектной деятельности школьников (ПК-5) необходимо научить учителя грамотно подбирать темы проектов и управлять деятельностью школьника по их выполнению.

Возможные темы проектов

1. Использование исторического материала на уроке физики.
2. AR-технологии для организации обучения детей с ограниченными возможностями.
3. Дистанционное обучение – за и против.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Разработанные диагностические задания позволили осуществлять мониторинг сформированности уровня профессиональных компетенций на протяжении всего периода обучения студентов в магистратуре. Уровни сформированности профессиональных компетенций определялись по результатам серии контрольных срезов.

Для оценки результативности предложенной модели формирования профессиональных компетенций учителя физики нами использовался χ^2 -критерий, который позволяет сравнить не абсолютные средние значения некоторых величин до и после эксперимента, а процентные распределения данных, что, на наш взгляд, является более объективным.

Динамика формирования профессиональных компетенций студентов представлена в таблице 3.

Таблица 3

Диагностика сформированности уровня профессиональных компетенций

Код профессиональной компетенции	Критерии оценивания						χ^2 критерий
	1 курс			2 курс			
	Базовый	Профильный	Творческий	Базовый	Профильный	Творческий	
ПК-1	55	33	12	34	45	21	8,12
ПК-2	33	48	19	29	52	19	7,77
ПК-3	40	47	13	24	57	19	8,08
ПК-4	17	55	28	13	59	28	7,58
ПК-5	38	44	18	22	56	22	7,58

Граничное значение χ^2 -критерия, соответствующее двум степеням свободы ($m = 3$) и вероятности допустимой ошибки 0,01, равно 9,21, что позволяет сделать вывод о значимых изменениях в уровне сформированности профессиональных умений и подтверждении гипотезы исследования.

В ходе эксперимента нами также изучалось влияние мотивации на уровень сформированности профессиональных компетенций. Проверка того, создает ли разработанная технология устойчивую мотивацию к профессиональной деятельности учителя, осуществлялась с помощью анкет-вопросников. По результатам опроса до и после эксперимента получено эмпирическое значение критерия Макнамары, равное 5,26. При пятипроцентном уровне значимости критерий Макнамары ($M_{кр1}$) составляет 3,84, а при однопроцентном уровне значимости ($M_{кр2}$) 6,64. Эмпирическое значение, полученное в ходе эксперимента, попало в промежуток между этими значениями, следовательно, можно сделать вывод, что разработанная технология формирования профессиональных компетенций у магистрантов направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) «Физическое образование» с 5 %-ным уровнем значимости способствует созданию устойчивой мотивации к профессиональной деятельности учителя позволило сделать вывод о влиянии мотивации на уровень сформированности профессиональных компетенций и подтвердить эффективность предлагаемой технологии.

Заключение / Conclusion. Трудно переоценить социальную значимость профессии учителя, особенно в реалиях настоящего времени. Учитель, обучая и воспитывая школьника, формируя его личность, закладывает потенциал для дальнейшего развития государства и общества. Учитель должен быть настоящим профессионалом, который сам не стоит на месте, умеет расширять свои познания, навыки, компетенции. Подготовка таких специалистов требует системной и целенаправленной работы. Предложенная технология формирования профессиональных компетенций с использованием интерактивных методов обучения является эффективным способом повышения уровня подготовки будущих учителей, позволяющим достичь требуемых результатов обучения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Малых, В. С. О формировании компетентности учителя физики в ходе непрерывного профессионального образования / В. С. Малых, И. Н. Жукова, А. В. Аракелов // Перспективы развития науки в области педагогики и психологии: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2015. – № 2. – С. 67–70. – Текст: непосредственный.
2. Скрипко, З. А. Формирование профессиональной компетентности учителя физики на лабораторных работах / З. А. Скрипко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4(132). – С. 56–59. – Текст: непосредственный.
3. Agibova, I., Kulikova, T., Poddubnaya N., Fedina O. Development of Digital Competence of a Future Teacher in the Context of Informatization and Digitalization of Modern Teacher Education VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 – June 9, 2020. ARPHA Proceedings 3: 13–26. – URL: <https://doi.org/10.3897/ap.2.e0013>. (дата обращения: 18.02.2022) – Текст : электронный.
4. Shagrova, G., Poddubnaya, N., Ardeev, A. Innovative approaches to the organization of students' independent learning in accordance with the digital economy requirements. / G. Shagrova, T. Kulikova, N. Poddubnaya, A. Ardeev // Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research : International scientific conference, May 20–23, 2019 / Edited by Jože Rugelj, Maria Lapina ; North-Caucasian Federal University. – Stavropol, Russia. – 2019. – P. 213–222. – Text : unmediated.
5. Поддубная, Н. А., Куликова, Т. А. AR-технология в образовательном процессе вуза / Н. А. Поддубная, Т. А. Куликова // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология», – 2018. – Выпуск 4. – С. 252–256. – Текст: непосредственный.
6. Agibova, I. M., Fedina, O. V. Fundamental education in university in development of future teachers' professional competences // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Volume LXXVIII – IFTE 2019. – P. 249–259. – Text : unmediated.

7. Шайдено, Н. А. Педагогические компетенции и профессиональные затруднения учителя / Н. А. Шайдено, С. Н. Кипурова. – Текст: непосредственный // Современный ученый. – 2020. – № 1. – С. 66–70.
8. Рогова, И. Н. Оценка сформированности методической компетентности учителей физики /И. Н. Рогова. – Текст: непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 40–46.
9. Инусова, Х. М. Развитие профессиональных компетенций учителя физики на базе информационно-коммуникационных технологий /Х.М. Инусова. – Текст: непосредственный // Вестник университета. – 2014. – № 8. – С. 246–249.
10. Карпова, М. Н. Формирование профессиональной компетентности учителя физики при переходе к профильному обучению в рамках системы повышения квалификации / М.Н. Карпова. – Текст: непосредственный // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – № 2. – С. 404–408.
11. Ахметжанова, Г. В. Роль мотивации в овладении будущим педагогом профессиональными компетенциями / Г. В. Ахметжанова // Акмеология. – 2015. – №3. – С. 32-34. – URL: <https://rucont.ru/efd/405528> (дата обращения: 18.04.2022) – Текст: электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Malykh, V.S. On the formation of the competence of a physics teacher during continuous professional training (O formirovanii kompetentnosti uchitelja fiziki v hode nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya) / V. S. Malykh, I. N. Zhukova, A.V. Arakelov. – Tekst : neposredstvennyi //Prospects for the development of science in the field of pedagogy and psychology: a collection of scientific works following the results of an international scientific and practical conference. – Chelyabinsk, 2015. – № 2. – S. 67–70.
2. Skripko, Z.A. Forming the professional competence of a physics teacher in laboratory work (Formirovanie professional'noj kompetentnosti uchitelja fiziki na laboratornyh rabotah)/Z.A. Skripko. – Tekst : neposredstvennyi // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. – 2013. – № 4(132). – S. 56–59.
3. Agibova, I., Kulikova, T., Poddubnaya N., Fedina O. Development of Digital Competence of a Future Teacher in the Context of Informatization and Digitalization of Modern Teacher Education VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 – June 9, 2020. ARPHA Proceedings 3: 13–26. – URL: <https://doi.org/10.3897/ap.2.e0013>. (date of application: 18.02.2022) – Tekst : elektronnyi.
4. Shagrova, G., Kulikova, T., Poddubnaya, N., Ardeev, A.: Innovative approaches to the organization of students' independent learning in accordance with the digital economy requirements. / G. Shagrova, T. Kulikova, N. Poddubnaya, A. Ardeev // Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research : International scientific conference, May 20–23, 2019 / Edited by Jože Rugelj, Maria Lapina; North-Caucasian Federal University. – Stavropol, Russia, 2019. – Pp. 213–222. – Tekst : neposredstvennyi.
5. Poddubnaya, N. A., Kulikova, T. A. AR-technology in the educational process of the university (AR-tehnologija v obrazovatel'nom processe vuza)/N. A. Poddubnaya, T. A. Kulikova // Vestnik TvSU. Series «Pedagogy and Psychology,» – 2018. – Issue 4. – S. 252–256. – Tekst : neposredstvennyi.
6. Agibova, I. M., Fedina, O.V. Fundamental education in university in development of future teachers' professional competences // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Volume LXXVIII – IFTE 2019. – P. 249–259. – Text : unmediated.
7. Shaidenko, N. A. Pedagogical competencies and professional difficulties of teachers (Pedagogicheskie kompetencii i professional'nye zatrudnenija uchitelja) / N. A. Shaidenko, S. N. Kipurova. – Text: direct // Modern scientist. – 2020. – № 1. – S. 66–70.
8. Rogova, I. N. Assessment of the formation of methodological competence of physics teachers (Ocenka sformirovannosti metodicheskoy kompetentnosti uchitelej fiziki) / I. N. Rogova. // News of Volgograd State Pedagogical University. – 2017. – № 4. – S. 40–46. – Tekst : neposredstvennyi.
9. Inusova, Kh. M. Development of professional competencies of a physics teacher based on information and communication technologies (Razvitie professional'nyh kompetencij uchitelja fiziki na baze informacionno-kommunikacionnyh tehnologij) / H. M. Inusova //University Bulletin. – 2014. – № 8. – S. 246–249. – Tekst : neposredstvennyi.

10. Karpova, M. N. Formation of professional competence of a physics teacher in the transition to specialized training within the framework of the advanced training system (Formirovanie professional'noj kompetentnosti uchitelja fiziki pri perehode k profil'nomu obucheniju v ramkah sistemy povyshenija kvalifikacii) / M. N. Karpova // Bulletin of Kazan Technological University. – 2009. – № 2. – S. 404–408. – Tekst : neposredstvennyi.
11. Akhmetzhanova, G. V. ROLE OF MOTIVATION IN MASTERING FUTURE PEDAGOGICAL COMPETENCIES (Rol' motivacii v ovladenii budushhim pedagogom professional'nymi kompetencijami) / G. V. Akhmetzhanova // Acmeology. – 2015. – No. 3. – S. 32–34. – URL: <https://rucont.ru/efd/405528> (date of application: 18.04.2022) – Tekst : elektronnyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агибова Ирина Марковна, доктор педагогических наук, профессор, профессор базовой кафедры инновационных технологий обучения физико-математическим дисциплинам, СКФУ. E-mail: iagibova@ncfu.ru
Беджанян Марита Альбертовна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры экспериментальной физики, СКФУ. E-mail: mbedzhanian@ncfu.ru
Федина Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экспериментальной физики, СКФУ. E-mail: ofedina@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Agibova Irina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Basic Department of Innovative Technologies of Teaching Physical and Mathematical Disciplines, NCFU. E-mail: iagibova@ncfu.ru
Bedzhanyan Marita, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, The Department of Experimental Physics, NCFU. E-mail: mbedzhanian@ncfu.ru
Fedina Olga, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, The Department of Experimental Physics, NCFU. E-mail: ofedina@ncfu.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 371.321

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.21

Ардеев Александр Халилович, Багдасарян Лусине Шагеновна,
Куликова Татьяна Анатольевна, Поддубная Наталья Александровна

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Актуальность статьи обусловлена необходимостью развития цифровой экономики России, что, в свою очередь, зависит от уровня цифровой грамотности педагогов, транслирующих свои знания, навыки и установки новому поколению. В связи с этим в обществе возник социальный заказ на подготовку педагогических кадров, владеющих высоким уровнем цифровой грамотности. Формирование цифровой грамотности является планомерным и целенаправленным процессом. В работе представлено использование интерактивных онлайн-платформ как средства формирования и развития цифровой грамотности будущих педагогов. С помощью экспериментальных данных, собранных в процессе работы со студентами выпускного курса бакалавриата, удалось доказать эффективность применения интерактивных онлайн-платформ как средства развития высокого уровня цифровой грамотности.

Ключевые слова: цифровая грамотность, компоненты цифровой грамотности, оценка цифровой грамотности, цифровизация, интерактивное обучение, интерактивные онлайн-платформы.

Aleksandr Ardeev, Lusine Bagdasaryan, Tatyana Kulikova, Natalya Poddubnaya
INTERACTIVE ONLINE PLATFORMS AS A MEANS OF FORMING DIGITAL
LITERACY OF FUTURE TEACHERS

The relevance of the article is due to the need to develop the digital economy of Russia, which in turn depends on the level of digital literacy of teachers who transmit their knowledge, skills and attitudes to the new generation. In this regard, the society has a social order for the training of teaching staff with a high level of digital literacy. The formation of digital literacy is a systematic and purposeful process. The paper presents the use of interactive online platforms as a means of forming and developing digital literacy of future teachers. With the help of experimental data collected in the process of working with undergraduate students, it was possible to prove the effectiveness of using interactive online platforms as a means of developing a high level of digital literacy.

Key words: digital literacy, components of digital literacy, digital literacy assessment, digitalization, interactive learning, interactive online platforms.

Введение / Introduction. Процесс информатизации общества затрагивает все сферы общественного развития, в том числе сферу образования. Современный этап информатизации (цифровизация образования) предполагает не только использование в образовательном процессе новых мультимедиа-технологий, технологий виртуальной и дополненной реальности, но также целостное осмысление происходящего процесса цифровизации, а также выработку новых подходов к обучению с использованием цифровых технологий, обеспечивающих эффективную реализацию целей обучения и воспитания [1]. В настоящее время в России наблюдаются высокие темпы развития материально-технической инфраструктуры, а также совершенствование применяемого в образовательной сфере программного обеспечения [2]. Однако цифровизация образования предполагает также качественную методическую поддержку учебного процесса с применением новых технологий, что возможно при наличии педагогов, владеющих технологиями реализации информационных процессов для обеспечения систематизации имеющихся, а также формирования новых

знаний в информационном обществе. К специалистам предъявляется обязательное требование владения технологиями обработки, передачи, преобразования информации для осуществления образовательных целей. В 1997 г. впервые был популяризован термин «цифровая грамотность» в одноименной монографии П. Гилстера [3]. Термин преодолел различные этапы становления и в настоящее время понимается как «система знаний, навыков и установок, насущно необходимых для жизни в цифровом обществе, их формирование и развитие должно быть осознанным и управляемым, и только при этом условии возможно достижение главной цели цифровизации – повышения качества жизни людей» [4]. При этом отмечается, что цифровая грамотность личности не зависит от конкретной профессиональной деятельности. В этом смысле цифровая грамотность педагога не отличается от цифровой грамотности любого другого специалиста. Однако для профессионалов сферы образования как социального института, в рамках которого возможно целенаправленное и системное формирование навыков работы с информацией, данное качество приобретает особую значимость.

В 2019 г. аналитическим центром НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований, Москва) было проведено социологическое исследование «Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе» [5]. В исследовании оценка цифровой грамотности производится посредством оценки ее индикаторов: информационной, компьютерной, коммуникативной грамотности, медиаграмотности и отношения к технологическим инновациям. Данные индикаторы были выделены специалистами в рамках Саммита G20, проходившего в Берлине в 2017 году. Для всесторонней оценки цифровой грамотности каждый из перечисленных пяти индикаторов, или компонентов, оценивается в трех аспектах: когнитивном, отражающем знания; техническом, соответствующем практическим умениям и навыкам; и этическом, характеризующем установки и отношение к тем или иным сторонам информационной деятельности.

Информационная грамотность включает знания человека о влиянии информации на общественное развитие, навыки работы с информацией из различных источников, критическое отношение к информации и осознание пользы и возможного вреда информации. Компьютерная грамотность связана с познаниями в области технического обеспечения компьютера, умением эффективно работать с различными видами цифровых устройств, осознанием места и роли компьютерной техники для решения практических задач. Медиаграмотность отражает знания человека о наличии различных информационных источников, форм информации, путей ее распространения; а также навыки поиска нужной информации и оценку информации с точки зрения ее достоверности. Коммуникативная грамотность затрагивает понимание человеком особенностей общения с использованием коммуникационных технологий, умения человека использовать данные технологии для организации цифровых коммуникаций, а также вопросы киберэтики. Отношение к технологическим инновациям связано с познаниями в области технологических трендов, со способностью применять технологические инновации, а также с осознанием роли инноваций в решении задач.

Оценка общего уровня цифровой грамотности производится при оценке уровня каждого из перечисленных индикаторов. Так, в исследовании НАФИ было опрошено 634 преподавателя вузов и 555 учителей школ. Было установлено, что индекс цифровой грамотности как учителей школ, так и педагогов вузов является достаточно высоким (87 пунктов из возможных 100 у учителей и 88 пунктов из 100 у преподавателей). Однако при анализе значений частных индексов выяснилось, что некоторые частные индексы характеризуются более низкими показателями. Например, частный индекс, отражающий отношение к технологическим инновациям является самым низким и составляет 76 и 78 пунктов соответственно.

Повышение уровня цифровой грамотности педагогов не может происходить стихийно под влиянием факторов жизни в информационном обществе. Высокие результаты могут быть достигнуты при системном подходе к решению данного вопроса. Целенаправленная работа в направлении развития качеств личности может способствовать формированию у будущих педагогов высокого уровня цифровой грамотности.

Материалы и методы / Materials and methods. На данный момент в информационном пространстве существует множество онлайн-платформ («Началкин», «ЯКласс», «БИТ», «Учи.ру», «Фоксворд», «Медиатека Просвещения» и т. д.), отличающихся наполняемостью материалами и способами достижения цели, аудиторией и технологиями предоставления информации [6]. Наиболее популярными интерактивными онлайн-платформами, используемыми педагогами и обучающимися в образовательных учреждениях России, являются: 1) «Учи.ру» – это образовательная платформа российских разработчиков с возможностью изучать содержание различных предметов в интерактивной форме [7]; 2) «ЯКласс» – это также отечественная онлайн-платформа, является одним из лучших образовательных проектов Сколково. К настоящему времени площадку используют обучающиеся школ в России, Белоруссии и Латвии [8].

При анализе интерактивных онлайн-платформ «Учи.ру» и «ЯКласс» была составлена сравнительная характеристика возможностей обучения (рис. 1).

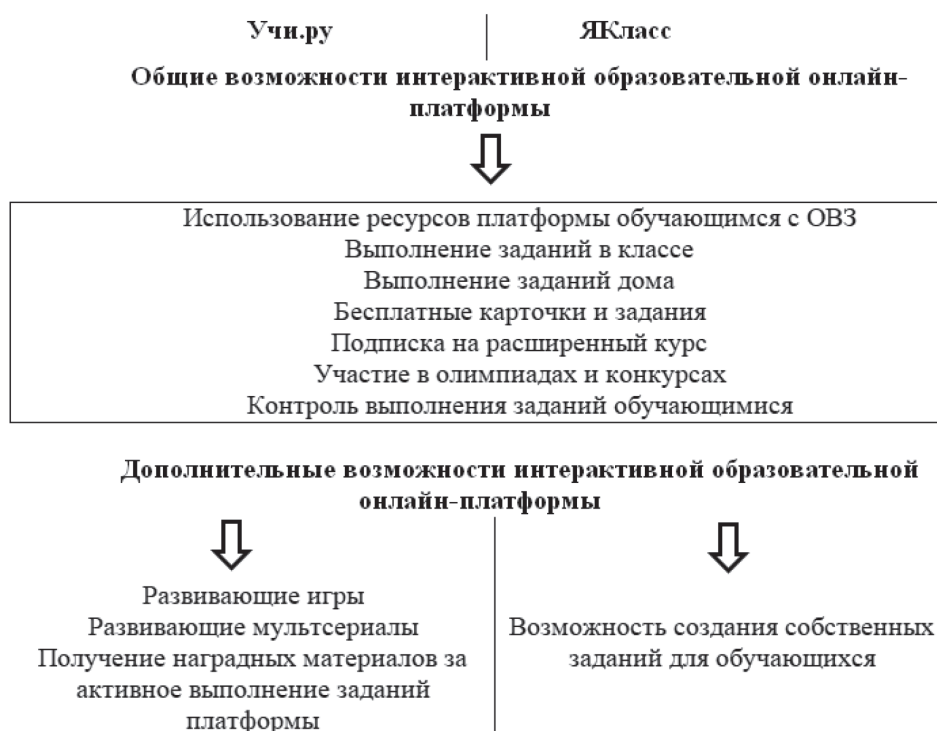


Рис. 1. Сравнительная характеристика возможностей обучения при работе с интерактивными онлайн-платформами «Учи.ру» и «ЯКласс»

При работе с данными онлайн-платформ и сравнении их особенностей как со стороны учителя, так и со стороны обучаемых и их родителей была выбрана для дальнейшего использования интерактивная образовательная платформа «Учи.ру». Однако, учитывая возможность создания собственных заданий для обучающихся в рамках платформы «ЯКласс», мы также в работе обращались к данному ресурсу.

Обучение студентов работе с применением интерактивных онлайн-платформ с целью повышения цифровой грамотности будущих педагогов было разделено на несколько этапов. На I этапе были изучены российские и международные источники по проблемам формирования и развития цифровой грамотности педагога, также был проведен анализ научной, учебной и методической литературы, посвященной вопросам использования интерактивных технологий в образовательном процессе. На II этапе вопросы применения интерактивных онлайн-платформ были включены в учебно-методическое содержание дисциплины «Методика обучения и воспитания информатике», которая включена в учебный план подготовки студентов направления 44.03.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) «Информатика и информационные технологии в образовании». Обучение работе с онлайн-платформами проводилось для студентов 4-го курса. В качестве формы обучения была выбрана проектная деятельность [9]. Студентам было предложено разработать проекты, в рамках которых они анализировали следующие вопросы: интегрирование онлайн-обучения в школьную программу; методическое сопровождение включения онлайн-платформ в образовательный процесс; организация домашней работы школьников с применением онлайн-платформ; организация самостоятельной работы школьников на базе онлайн-платформ; создание собственных заданий для школьников; создание индивидуальных заданий для отдельных учеников; проведение олимпиад и конкурсов на основе онлайн-платформ; внедрение инновационных средств обучения в дополнительное школьное образование; осуществление контроля выполнения заданий с помощью онлайн-платформ. Апробация полученных студентами знаний проводилась в течение педагогической практики, во время которой студенты непосредственно проводили обучение школьников. Педагогическая практика явилась завершающим этапом развития цифровой грамотности будущего учителя. Основными задачами на данном этапе выступали следующие: обучить будущих педагогов применению интерактивных технологий, обеспечить им практический опыт в использовании интерактивных онлайн-платформ в образовательном процессе, предоставить студентам возможность оценить достоинства и недостатки данных технологий, а также их влияние на достижение целей обучения и воспитания. Решение данных задач способствует в конечном счете повышению уровня цифровой грамотности студентов. На третьем этапе проводилась количественная оценка динамики цифровой грамотности будущих педагогов и выявление эффективности предложенной технологии повышения уровня цифровой грамотности.

Для оценки начального уровня индикаторов цифровой грамотности и общего уровня цифровой грамотности будущих педагогов проводилось анкетирование, включающее закрытые и открытые вопросы, направленные на анализ каждого из пяти индикаторов. Было установлено, что у студентов 4 курса бакалавриата недостаточно высокий уровень сформированности цифровой грамотности. Полученные данные позволили выявить противоречие между проявляемым у студентов интересом к современным ресурсам интерактивного обучения и низким уровнем знаний об учебно-методических возможностях данных ресурсов. Полученный вывод подтвердил необходимость экспериментального обучения и дальнейшего внедрения в образовательный процесс новых знаний студентов в рамках педагогической практики. На следующем этапе был проведен эксперимент с целью выявить эффективность разработанной технологии повышения цифровой грамотности будущего педагога. Была проведена оценка влияния обучения студентов навыкам работы с интерактивными онлайн-платформами на уровень цифровой грамотности.

Диагностика уровня сформированности цифровой грамотности определялась по результатам серии контрольных срезов. К полученным количественным данным для оценки результатов эксперимента был применен χ^2 -критерий, который позволяет сравнить процентные распределения данных. Граничное значение χ^2 -критерия, соответствующее двум степеням свободы ($m = 3$) и вероятности допустимой ошибки 0,05, равно 5,99, что позволяет сделать вывод о значимых изменениях уровня цифровой грамотности и подтверждает справедливость выдвинутой гипотезы

исследования. Мониторинг развития цифровой грамотности был разделен на два этапа, результаты сравнивались после изучения дисциплины «Методика обучения и воспитания информатике» и после прохождения студентами педагогической практики.

Для решения задач исследования также применялись следующие общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, аналогия. Важен системный подход, позволяющий учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность всех изучаемых элементов, в частности такая его разновидность как структурно-функциональный анализ, благодаря которому можно представить структуру рассматриваемых явлений в динамическом и статическом срезе. Большое значение для выполнения работы имеют эмпирические методы: анкетирование, измерение, сравнение, описание.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Овладение техническими и программными средствами, обеспечивающими активное применение интерактивных образовательных ресурсов, является современным способом формирования и развития высокого уровня цифровой грамотности будущего педагога. В частности, одной из форм интерактивного образования является применение интерактивных образовательных онлайн-платформ. Интерактивные онлайн-платформы позволяют обучающимся освоить материал в увлекательной форме с помощью средств аудио и визуализации, применяемых разработчиками при составлении предметных курсов, конкурсов и олимпиад, сюжетных игр, тестирований и т. д. [10]. К средствам, используемым разработчиками онлайн-платформ, можно отнести: 1) дистанционные олимпиады, конкурсы и тестирования, позволяющие проверить свои знания или раскрыть свои творческие способности [11]; 2) чат-занятия – формы работы, которые реализуются с применением чат-технологий, чат-занятия проходят с одновременным присутствием всех учеников на занятии; 3) веб-занятия – занятия посредством сети Интернет, в него включены семинары, вебинары, деловые игры, лабораторные работы, практикумы и другие виды обучающей работы [12].

Динамика уровня цифровой готовности будущего учителя представлена на рисунке (рис. 2). Это позволило сделать вывод о результативности предложенной технологии.

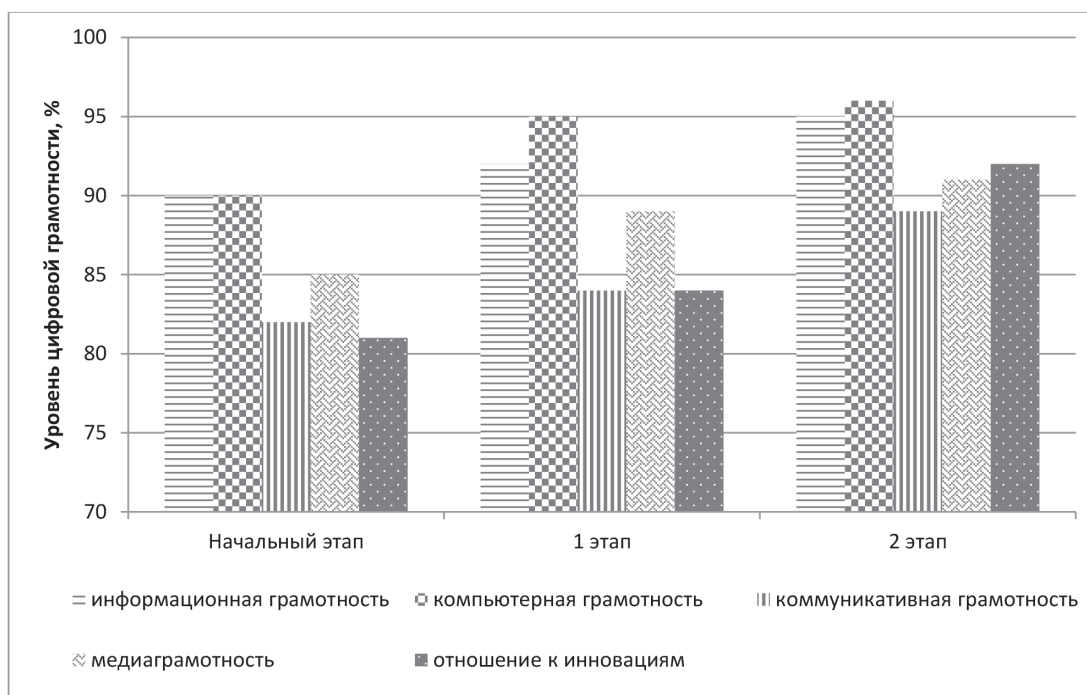


Рис. 2. Динамика уровня цифровой грамотности

Эмпирическое исследование позволило проверить эффективность разработанной технологии развития цифровой грамотности будущего учителя в условиях информатизации и цифровизации современного педагогического образования.

Заключение / Conclusion. Сегодня уровень технологического, экономического и социального развития общества зависит от уровня развития цифровой грамотности каждого гражданина. Возникает необходимость формирования высокого уровня цифровой грамотности, в первую очередь у педагогов как представителей когнитивной системы, в которой осуществляется образовательный процесс. Успешное развитие высокого уровня цифровой грамотности требует системной и целенаправленной работы. Предложенная технология обучения возможностям интерактивных онлайн-платформ и овладения практическими навыками работы с ними является эффективным способом повышения уровня цифровой грамотности будущих учителей, позволяющим достичь требуемых результатов обучения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Поддубная, Н. А. AR-технология в образовательном процессе вуза / Н. А. Поддубная, Т. А. Куликова // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология», – 2018. – Выпуск 4. – С. 252–256. – Текст : непосредственный.
2. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.
3. Gilster, P. Digital Literacy. / P. Gilster. – New York : Wiley, 1997. – 276 p. – Text : unmediated.
4. OECD Digital Economy Outlook 2017. – Paris : OECD Publishing, 2017. – 323 p. – URL : <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/9317011e.pdf>, free (date of application: 11.03.2022). – Title from screen. – Text : electronic.
5. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе : аналитический центр НАФИ / Т. А. Аймалетдинов, Л. Р. Баймуратова, О. А. Зайцева, Г. Р. Имаева, Л. В. Спиридонова. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 88 с. – Текст : непосредственный.
6. Набиев, И. М. Перспективы дистанционного образования / И. М. Набиев // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 799–801. – Текст : непосредственный.
7. Учи.ру – интерактивная образовательная онлайн-платформа : сайт / Центр ДПО Учи.ру. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Учи.ру», 2012 – URL : <https://uchi.ru/> (дата обращения: 10.03.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.
8. ЯКласс – цифровой образовательный ресурс для школ : сайт / ООО «ЯКласс». – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ЯКласс», 2013 – URL : <https://www.yaklass.ru/> (дата обращения: 10.03.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.
9. Konopko, E. A. Training of teachers for professional activity in the digital environment of the educational space. / E. A. Konopko, E. V. Nersesyan, O. P. Pankratova, J. A. Abdullaev // Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research : International scientific conference, May 20–23, 2019 / edited by Jože Rugelj, Maria Lapina; North-Caucasian Federal University. – Stavropol, Russia, 2019. – Pp. 205–212. – Text : unmediated.
10. Катренко, М. В. Информатизация в открытом образовательном пространстве студентов. / М. В. Катренко, Т. Е. Труфанова, Е. Е. Алиев, И. В. Ходус, Р. И. Беседин // Гуманитарное и медико-биологическое образование: проблемы, перспективы, интеграция: научно-практическая конференция с международным участием, 22 октября 2021 г. / отв. ред. В. Н. Мажаров ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. – Ставрополь, 2021. – С. 433–436. – Текст : непосредственный.
11. Agibova, I. M. Fundamental education in university in development of future teachers' professional competences // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Volume LXXVIII – IFTE 2019. – P. 249–259. – Text : unmediated.

12. Shagrova, G. Innovative approaches to the organization of students' independent learning in accordance with the digital economy requirements. / G. Shagrova, T. Kulikova, N. Poddubnaya, A. Ardeev // *Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research : International scientific conference, May 20-23, 2019 / Edited by Jože Rugelj, Maria Lapina ; North-Caucasian Federal University. – Stavropol, Russia, 2019. – Pp. 213–222. – Text : unmediated.*

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Poddubnaya, N. A. AR-tehnologiya v obrazovatel'nom protsesse vuza (AR-technology in the educational process of the university) / N. A. Poddubnaya, T. A. Kulikova // *Vestnik TvGU. Seriya «Pedagogika i psikhologiya»*, – 2018. – Vypusk 4. – S. 252–256. – Tekst : neposredstvennyi.
2. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (The Russian Federation. Laws. On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012) / Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. – Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 10.03.2022). – Tekst : elektronnyi.
3. Gilster, P. Digital Literacy. / P. Gilster. – New York : Wiley, 1997. – 276 p. – Text : unmediated.
4. OECD Digital Economy Outlook 2017. – Paris: OECD Publishing, 2017. – 323 p. – URL : <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/9317011e.pdf>, free (date of application: 11.03.2022). – Title from screen. – Text : electronic.
5. Tsifrovaya gramotnost' rossiiskikh pedagogov. Gotovnost' k ispol'zovaniyu tsifrovyykh tekhnologii v uchebnom protsesse (Digital literacy of Russian teachers. Readiness to use digital technologies in the educational process) : analiticheskii tsentr NAFI / T. A. Aimaletdinov, L. R. Baimuratova, O. A. Zaitseva, G. R. Imaeva, L. V. Spiridonova. – M.: Izdatel'stvo NAFI, 2019. – 88 s. – Tekst : neposredstvennyi.
6. Nabiev, I. M. Perspektivy distantsionnogo obrazovaniya (Prospects of distance education) / I. M. Nabiev. – Tekst : neposredstvennyi // *Molodoi uchenyi*. – 2014. – № 2. – S. 799–801.
7. Uchi.ru – interaktivnaya obrazovatel'naya onlain-platforma (Uchi.ru – interactive online educational platform) : sait / Tsentr DPO Uchi.ru. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Uchi.ru», 2012 – . – URL : <https://uchi.ru/> (data obrashcheniya: 10.03.2022). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelei. – Tekst : elektronnyi.
8. YaKlass – tsifrovoi obrazovatel'nyi resurs dlya shkol (YaKlass – digital educational resource for schools) : sait / OOO «YaKlass». – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «YaKlass», 2013. – URL : <https://www.yaklass.ru/> (data obrashcheniya: 10.03.2022). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelei. – Tekst : elektronnyi.
9. Konopko, E. A. Training of teachers for professional activity in the digital environment of the educational space / E. A. Konopko, E. V. Nersesyan, O. P. Pankratova, J. A. Abdullaev // *Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research : International scientific conference, May 20–23, 2019 / edited by Jože Rugelj, Maria Lapina ; North-Caucasian Federal University. – Stavropol, Russia, 2019. – Pp. 205–212. – Text : unmediated.*
10. Katrenko, M. V. Informatizatsiya v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve studentov (Informatization in the open educational space of students) / M. V. Katrenko, T. E. Trufanova, E. E. Aliev, I. V. Khodus, R. I. Besedin // *Gumanitarnoe i mediko-biologicheskoe obrazovanie: problemy, perspektivy, integratsiya: nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem, 22 oktyabrya 2021 g. / otv. red. V. N. Mazharov ; Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Stavropol'skii gosudarstvennyi meditsinskii universitet» Ministerstva zdravookhraneniya Rossiiskoi Federatsii. – Stavropol', 2021. – S. 433–436. – Tekst : neposredstvennyi.*
11. Agibova, I. M. Fundamental education in university in development of future teachers' professional competences // *European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Volume LXXVIII – IFTE 2019. – P. 249–259. – Text : unmediated.*
12. Shagrova, G. Innovative approaches to the organization of students' independent learning in accordance with the digital economy requirements / G. Shagrova, T. Kulikova, N. Poddubnaya, A. Ardeev // *Innovative Approaches to the Application of Digital Technologies in Education and Research : International scientific conference, May 20–23, 2019 / Edited by Jože Rugelj, Maria Lapina; North-Caucasian Federal University. – Stavropol, Russia, 2019. – Pp. 213–222. Text : unmediated.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ардеев Александр Халилович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики института цифрового развития, СКФУ. E-mail: aardeev@ncfu.ru

Багдасарян Лусине Шагеновна, кандидат философских наук, доцент кафедры информатики института цифрового развития, СКФУ. E-mail: lsbagdasarian@ncfu.ru

Куликова Татьяна Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий базовой кафедрой информационных технологий в образовании института цифрового развития, СКФУ. E-mail: tkulikova@ncfu.ru

Поддубная Наталья Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики института цифрового развития, СКФУ. E-mail: npoddubnaia@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ardeev Alexandr, Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor of Department of Information Science of Institute of Digital Development, NCFU. E-mail: aardeev@ncfu.ru

Bagdasaryan Lusine, Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor of Department of Information Science of Institute of Digital Development, NCFU. E-mail: lsbagdasarian@ncfu.ru

Kulikova Tatyana, Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Head of the Basic Department of Information Technologies in Education of the Institute of Digital Development, NCFU. E-mail: tkulikova@ncfu.ru

Poddubnaya Natalya, Candidate of physical and mathematical sciences, associate Professor, associate Professor of Department of Information Science of Institute of Digital Development, NCFU. E-mail: npoddubnaia@ncfu.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 37.017+316.6

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.22

**Бобрышов Сергей Викторович, Суменко Лариса Васильевна,
Катилевская Юлия Александровна**

ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ У МОЛОДЕЖИ ЦЕННОСТНОГО ОБРАЗА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

В педагогическом образовании актуализировалась проблема формирования у студенческой молодежи ценностного отношения к педагогической профессии и личности педагога. Это определяется противоречивой ситуацией, в рамках которой, с одной стороны, от будущих педагогов требуется проявление ряда профессионально значимых гуманистически ориентированных нравственных качеств, способностей и умений, а с другой стороны, у молодежи в современном социуме ещё до поступления в университет формируются взгляды и личностные качества, во многом противоположные требуемым. В результате существенно искажаются смыслы образования, педагогической деятельности и в целом педагогической профессии, что выступает барьером к овладению студентами педагогическими знаниями и технологиями. Целью работы стало выявление ключевых характеристик современной социальной реальности, детерминирующих восприятие молодежью ценностного образа педагогической профессии. С опорой на предикативно-смысловой подход представлено сущностно-смысловое, структурно-содержательное и функциональное понимание феномена социальности педагога и педагогической профессии. Выявлены и раскрыты производные от трансформационных и модернизационных процессов в жизни общества социальные эффекты, нагружающие сознание молодежи отрицательными жизненными смыслами. Показано, что эти смыслы формируют у молодежи негативные ценностные ориентации, противоречащие сути педагогической профессии, педагогической деятельности и образу педагога.

Ключевые слова: педагог, педагогическая деятельность, социальность, социальная сфера, социальное самочувствие, смысловая картина профессии, качества личности, ценностные установки, личностные проявления.

Sergey Bobryshov, Larisa Sumenko, Julia Katylevskaya
**DETERMINATIVE CHARACTERISTICS OF MODERN SOCIAL REALITY
IN THE FORMATION OF THE VALUE IMAGE OF THE TEACHING
PROFESSION AMONG YOUNG PEOPLE**

In pedagogical education, the problem of the formation of students' value attitude to the pedagogical profession and the personality of the teacher was actualized. This is determined by a contradictory situation in which, on the one hand, future teachers are required to demonstrate a number of professionally significant humanistically oriented moral qualities, abilities and skills, and, on the other hand, young people in modern society, even before entering university, form views and personal qualities that are in many ways the opposite of what is required. As a result, the meanings of education, pedagogical activity and the teaching profession in general are significantly distorted, which acts as a barrier to students mastering pedagogical knowledge and technologies. The aim of the work was to identify the key characteristics of modern social reality that determine the perception of the value image of the teaching profession by young people. Based on the predicative-semantic approach, the essential-semantic, structural-meaningful and functional understanding of the phenomenon of sociality of the teacher and the pedagogical profession is presented. The social effects derived from transformational and modernization processes in the life of society that load the consciousness of young people with negative life meanings are revealed and disclosed. It is shown that these meanings form negative value orientations in young people that contradict the essence of the pedagogical profession, pedagogical activity and the image of a teacher.

Key words: teacher, pedagogical activity, sociality, social sphere, social well-being, semantic picture of the profession, personality qualities, value attitudes, personal manifestations.

Введение / Introduction. Анализ публикаций, посвященных осмыслению сути педагогической профессии, выявлению актуальных задач педагогического образования и рефлексии достигаемых в ходе педагогической деятельности результатов свидетельствует о значительных противоречиях в понимании данных явлений применительно к современной социальной ситуации [1; 5; 10; 13; 18; 19; 25]. С одной стороны, исследователями фиксируется, что педагогическая наука и практика наработали множество теорий, концепций, идей, методических подходов, алгоритмов и технологических схем, адресованных педагогам буквально на каждый случай жизни и под конкретный аспект действительности. С другой стороны, отмечается, что и нерешенных проблем в сфере педагогической деятельности очень много. Объясняя причины этого, ученые замечают, что продуктивность и эффективность научных рекомендаций и образовательных практик во многом снижается из-за того, что дети, взрослые, школа, семья и в целом общество меняются. Условия жизни и деятельности становятся другими, детерминируются новыми противоречиями, подчиняются новым правилам. Это всё так. Но следует обратить внимание и еще на один источник проблем и трудностей в образовательной сфере – это сам педагог.

Практика свидетельствует, что именно педагог нередко выступает вольной или невольной причиной того, что прогрессивные теории, концепции и методики не приносят нужного результата, не работают, как ожидается. Чаще всего это объясняется недостаточным уровнем профессиональной подготовленности педагога – неполнотой или несвоевременностью специальных знаний, невладением необходимыми педагогическими умениями, неразвитостью педагогических способностей, несформированностью профессионально-педагогических качеств [1; 2; 18; 21; 25]. Устранению этих недостатков в рамках педагогического образования традиционно уделяется большое внимание: совершенствуются федеральные государственные образовательные стандарты, расширяется и уточняется перечень общих и специальных компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника педагогической программы, на их основе пишутся и переписываются учебные планы и программы учебных дисциплин. Наконец, разработан профессиональный стандарт педагога, который призван выступить калибратором в отношении претендентов на должность учителя или воспитателя. Однако по мере реформирования и модернизации педагогического образования положение дел в системе образования не только не меняется по сути, но и, как отмечают специалисты, становится по определенным моментам хуже. Соответственно всё чаще отмечается, что дело не во ФГОСах, учебных планах и стандартах. В качестве одной из ключевых причин отмеченной ситуации следует признать затруднительность, а порой и неспособность для многих педагогов работать «как надо», т. е. вести образ жизни, наполненный подвижничеством и жертвенностью, сосредоточенностью на судьбах детей, выходя в каждую минуту за пределы чисто личных потребностей, что определяется пониманием педагогической профессии как особой социальной миссии, предполагающей педагогическое служение [2; 15; 19; 27]. В частности, Ш. А. Амонашвили замечает в этом плане, что в отличие от представителей многих других профессий, где владение специальными знаниями и умениями составляет ядро содержания профессионализма, педагогу важно достичь единства профессиональных педагогических знаний с сущностью учителя, с его характером, творчеством, духовно-нравственным миром, устремлениями, убеждениями. Педагог в своей профессии «должен любить и дело своё, и детей, и понимать еще, что не столько работает, сколько несет служение» [2, с. 60]. И это всё должно относиться к любому педагогу. Должно быть сердцевиной его профессионально-личностной архитектуры. Но как человек не рождается личностью, так и эта профессионально-личностная архитектура (ценностные ориентации, способы оценки себя и действительности, представления о правильном и хорошем, мотивация к достижениям и успеху и др.) не возникает ниоткуда, она формируется на протяжении всей жизни педагога в системе повседневных социальных связей, отношений, глобальных и частных социальных детерминаций. И, что самое главное, она в общих чертах оформляется задолго до поступления будущего педагога в вуз.

Таким образом, один из ключевых аспектов, раскрывающих современное многозначное понимание сути, содержательной наполненности и противоречивости личности педагога, – это прояснение того, что педагогическая профессия и сам педагог принадлежат сфере социального. Но в каких аспектах мы можем понимать социальность применительно к педагогу и педагогической профессии, как следует учитывать социальность при рассмотрении проблем педагогического образования? Поиску ответа на этот вопрос и посвящена статья.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью исследования выступило сущностно-смысловое, структурно-содержательное и функциональное прояснение феномена социальности педагога как детерминационного основания его профессиональной культуры, как одной из ключевых цивилизационных характеристик педагогической профессии. Рассмотрение социальности педагога осуществлено в контексте нахождения взаимосвязи формируемых личностных качеств и свойств студенческой молодежи с содержанием социальных процессов и генерируемых в их структуре эффектов [7; 12; 26]. С этой целью решались задачи: определение источников противоречий в системе педагогического образования, создающих трудности в обеспечении эффективности процесса подготовки будущих педагогов; определение подхода, с опорой на который целесообразно вести корреляцию и согласование смысловых проявлений феномена «социальный»; определение круга ключевых социальных эффектов, нагружающих сознание современной молодежи отрицательными смыслами, формируя их ценностные ориентации в сфере педагогической деятельности и в целом педагогической профессии.

Исследование выполнено на основе методологических принципов системности, детерминизма, единства исторического и логического, целостного изучения социальных явлений и процессов в их развитии, с опорой на компетентностный, культурологический и аксиологический подходы, раскрывающие сущность педагогической профессии как развивающегося и многофакторного социального явления, а также сквозь призму субъектно-личностного подхода, раскрывающего множественные детерминации взаимосвязи личности педагога и социальной практики. Для обоснования феномена социальности педагога и педагогической профессии использован предикативно-смысловой подход. С целью критического осмысления научных подходов и взглядов по проблеме социальных детерминаций, содержащихся в работах российских ученых, других релевантных материалов по данной теме использован интегративный метод, монографический метод, методы дифференциации, сравнительного анализа и синтеза.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Социальная сфера – это прежде всего жизненный мир человека в системе связей, отношений и взаимодействий между индивидами, социальными группами и общностями на фоне экономических, демографических, экологических, политических, правовых, семейных, культурных и др. процессов в обществе, разновекторно детерминирующих содержание, направленность и характер деятельности людей, их поведение, поступки на путях осознания и удовлетворения многочисленных интересов, потребностей, нужд и запросов [7; 26]. Но что принципиально важно, это жизненный мир человека, проявляющего себя как личность и субъект, а соответственно, это пульсирующее разными значениями пространство смыслов, т. е. ценностно окрашенных пониманий, суждений и убеждений относительно всего, что касается человека, что ему важно и второстепенно, близко и далеко, принципиально и проходное, затрагивает его интересы или окружающих людей. От состояния этой сферы во многом зависит не только уровень и качество жизни людей, но и образ их жизни, модели деятельности и поведения, выбираемые стратегии самореализации и достижения успеха. От этого зависит, какими смыслами насыщено сознание педагога или студента; какова совокупность убеждений, которыми он руководствуется в процессе учебы и будет руководствоваться потом, когда приступит к профессиональной деятельности. Именно в этом гуманитарном качестве социальная сфера выступает «как культурный фундамент общества, как своеобразный генетический механизм трансляции накопленного социального опыта, благодаря которому становится возможной полномасштабная реализация сущностных сил человека» [12, с. 9].

Итак, «социальный» в различных смысловых проявлениях – это значит:

- порожденный обществом (т. е. вышедший из общества, являющийся его продуктом, пропитанный им, отражающий собой его глубинную суть: его нормы, ценности, правила, «хорошести» и недостатки) – это определенный социальный паспорт, социальная печать, а иногда и социальное клеймо по типу «совок – советский человек», «русский – представитель русского мира»;
- принадлежащий обществу (входящий в определенный социальный кластер, порождающий и представляющий его: «высший свет», «высшее общество», «средний класс», творческая интеллигенция, «белые воротнички», дворянство, пролетариат, олигархат и др.) – это удостоверение, свидетельствующее о принадлежности к некоему «кругу», говорящее о некоем статусе, значимости или никчемности личности, определяющее параметры самоотношения и отношения к ней как изнутри кластера, так и снаружи;
- работающий на общество (служащий обществу в целом или отдельной его страте: классу, этносу, конфессии, социальному институту – решающий задачи по его развитию и сохранению, разрешающий его проблемы, обеспечивающий, обустроивающий его, являющийся источником благоденствия или упадка общества) – это «производственный» портрет личности («личность – производитель»); личность здесь – это определенная функция (стабилизатор, предохранитель, мотор, реактор, флюгер, прокладка, прослойка и др.), обеспечивающая, настраивающая или подстраивающая под определенные режимы жизнь общества;
- работающий в обществе (призванный или допущенный «быть» функцией среди тех, кто «составляет общество», вступать в социальные отношения и взаимодействия при решении поставленных задач, использовать в своей деятельности ресурсы, предоставляемые обществом, пользоваться правами и льготами, сформированными обществом) – это ключ социального доступа, своеобразное социальное удостоверение на право работать и быть в производственных отношениях в обществе;
- реализующийся в обществе (достигающий на конкретных площадках общественного бытия неких личных и профессиональных пределов, к которым стремился и о которых мечтал; пределов, наиболее возможных для тебя на данный момент времени, с учетом возможного / невозможного объема вложенных усилий и средств) – это социальный аттестат или социальный диплом, выдаваемый государственной аттестационной комиссией по направлению / специальности «Общество», удостоверяющий, что ТЫ в социальной жизни кое-что можешь и на кое-что способен.

То есть педагог в рамках обозначенного подхода – это специалист, порожденный обществом и принадлежащий ему, работающий на общество и в обществе, устремленный к самореализации и к самовоплощению в обществе. Это значит, что наша социальность и её смысловые предикаты являются мощной детерминантой всего, что мы из себя представляем как носители профессии, что, каким образом и с опорой на какие ценности делаем, как к этому относимся.

В этом плане следует учитывать образующиеся в структуре социальных процессов множественные противоречия смысловой картины повседневного мира, в котором мы живем, учимся и работаем. В результате «правильная картинка» общественного устройства, к которой мы апеллируем, когда рассуждаем о гуманизме, о личностном достоинстве, о справедливости в жизни и педагогической работе, а также «правильные» (идеальные) образы педагога и ученика не совпадают с реальной социальной действительностью. Данные противоречия существовали всегда, но сегодня степень их проявления очень высока, что требует детального прояснения их детерминационных механизмов.

Наша страна в последнее время стала ареной значительных трансформационных и модернизационных процессов, затронувших абсолютно все стороны жизни общества – экономическую, политическую, правовую, духовно-нравственную, образовательную, социокультурную и др.,

а также абсолютно все социальные конструкты. Результаты несут в себе как положительные, так и отрицательные эффекты. Исследователи [3; 8; 9; 11; 12; 14; 16; 17; 22; 23; 24] среди эффектов, нагружающих сознание молодежи отрицательными смыслами, чаще всего выделяют следующие:

- нестабильность социальной ситуации и слабая предсказуемость её развития, что мешает молодежи осознать своё место в будущем, обрести уверенность в достижении материального и духовного благополучия в завтрашнем дне, чувствовать свою потенциальную востребованность в зависимости от того, какое образование они получают и в какой сфере решат профессионально самореализоваться. Большинство убеждены, что для достижения успеха в жизни они должны рассчитывать прежде всего на себя. Отсюда риск потери здоровья, проблемы трудоустройства и безработицы начинают тревожить молодежь уже на студенческой скамье. Как следствие, у молодежи формируется установка на поиск основ благополучия с ориентацией именно на сегодняшний день, на то, чтобы «не упустить момент», если он подвернется, взять из него всё по максимуму. Ориентация на жизнь «здесь и сейчас», причем не затрудняя себя мыслями о построении жизненных планов, о продумывании будущего, становится, как показывают исследования, обычным явлением для более чем двух третей молодых людей в возрасте до 25 лет;
- массовая многовекторность и многополюсность социально-политических, идеологических, нравственных взглядов, убеждений, суждений, предпочтений и оценок, высказываемых традиционно референтными для молодежи лицами (родителями, друзьями, политиками, артистами, певцами, блогерами, педагогами), что формирует ситуацию разночтения и несогласия по многим принципиальным жизнеориентировочным вопросам, затрудняет выражение своей позиции по резонансным вопросам действительности, формирует установку на допустимость конфликтного поведения при отстаивании своей точки зрения («если вы меня не слышите, я заставлю вас меня слушать»), усиливает протестные настроения в молодежном сообществе;
- усиливающаяся социальная и социально-экономическая поляризация граждан страны, расслоение общества на тех, кто богат, кому доступны все блага цивилизации и тех, кто лишен их, кто еле сводит концы с концами, живя от зарплаты до зарплаты. Молодежь и представители педагогической профессии чаще всего в силу многих объективных и субъективных причин входят во вторую категорию упоминаемых граждан, что ослабляет их нравственный и правовой стержень в структуре направленности личности, создает ситуацию колебания, когда приходится выбирать между тем, что хочется и что можешь себе позволить, что надо определить в качестве неправильного или же можно просто на это «закрыть глаза», что требует однозначного осуждения или позволяет признать допустимым с некими оговорками и др.;
- массовая потребительская идеология, формирующая восприятие богатой и красивой жизни, получаемой без особых усилий и личностных затрат, как ценностного образа «правильной действительности». В плену такой идеологии у молодежи легко формируется потребительская психология, затрудняющая адекватное восприятие реальности и своего места в ней. В результате очень многие, будучи ещё на школьной скамье, хотят на работе «получать много»; не желают «долго ждать, пока созреют необходимые условия», чтобы чего-то добиться или получить желаемое; не видят смысла много и упорно чему-то учиться, чтобы потом «работать за копейки»; демонстрируют ярко выраженный прагматизм практически во всём, ожидая для себя от своих действий хоть каких-то предпочтений или дивидендов;
- трансформация ценностных установок относительно прежних регламентов и правил социального взаимодействия, традиционно считавшихся конструктивными и справедливыми (превалирование коллективного над индивидуальным, достижение солидарности в принятии решений и определении ответственности, стремление к равенству

и т. д.), на смену которым приходят так называемые неолиберальные ценности и идеи (признание свободного рынка в качестве основного регулирующего ситуацию механизма, признание индивидуального как приоритетного над коллективным, объявление приоритета прав личности при её социальном самопроявлении, отказ от гарантированной поддержки в ситуациях социальных и экономических рисков и т. д.), постулирующие доминирование статусных, материальных ценностей;

- коррупция, проявляемая практически во всех сферах социального обустройства, по всей структуре должностных отношений и вертикали власти. Это вызывает криминализацию всего спектра социальных практик, предполагающих разрешительный характер, имеющих бюджетное финансирование. У молодежи, включаемой в социальное проектирование, изначально формируется установка на возможность достижения цели в основном через «откаты», через нахождение «нужных людей». Криминогенная по сути модель жизненного и профессионального поведения закрепляется в сознании, становится нормой восприятия действительности;
- формализм, глубоко пронизывающий всё, с чем мы имеем дело абсолютно во всех областях нашей жизни: в анализе, планировании, организации, в проведении, в отчетах, в отношениях. В его основе многочисленные объективные и субъективные противоречия нашего бытия: между бесчисленными требованиями, инструкциями и установками (обеспечить... организовать... реализовать... провести... внедрить... и т. п.) на то, как нам учиться, работать, жить и отдыхать, с одной стороны, и крайней затруднительностью, а порой и невозможностью в условиях реальной практики обеспечить их выполнение, невозможностью проконтролировать их достижение в аспекте полного или хотя бы частичного достижения. Это порождает у молодежи определенную «легкость» отношения к поступающим требованиям, формирует позицию на их изначальную необязательность, ненужность – «что сделаем, тем и отчитаемся», «как получится, так и будет»! Формируется специфическая культура и технология отчета под показатели – «мы вам покажем и проиллюстрируем всё то, что Вы от нас хотите!»;
- социальная необразованность как допустимая норма жизни, выстраивания отношений и поведения. В её основе нежелание узнавать новое, расширять или качественно улучшать уже имеющееся знание в сфере культурного, экономического, политического, правового и др. регулирования жизни общества и взаимодействия людей; нежелание самостоятельно предпринимать действия в отношении саморазвития и сопротивление попыткам других людей включить себя в процесс самообразования и саморазвития; незаинтересованность в знаниях как факторе личностного и профессионального роста и развития. Феномен знания в молодежной среде значительно обесценивается в его традиционном понимании. Наиболее значимым и практически ценным становится не владение знанием как таковым, не его многосторонность и даже не способность его приобрести, а умение в максимально короткое время найти на интернет-ресурсах конкретно то, что нужно «здесь и сейчас» в объемах, строго необходимых для решения задачи. В результате бытовавший прежде идеал эрудированной, широко образованной, способной рассуждать на самые различные темы личности стремительно девальвируется, утрачивает прежний социально значимый статус. Это приводит к его не востребоваемости не только в бытовом, но часто и в профессиональном сообществе, превращает его в своеобразный пережиток прошлого;
- дестабилизирующее влияние на молодежь контентов СМИ. Средства массовой информации, к которым молодежь предпочитает обращаться и кругом которых обычно ограничивается, всё более ориентированы на удовлетворение прежде всего досуговых

интересов за счет ресурсов западной массовой культуры и отечественной культуры развлекательного характера. В своей основе они не способствуют нравственной, политической, правовой, духовной социализации, а часто являются и откровенными контр-агентами;

- социальная апатия, всё более проявляющаяся у молодежи в виде бытового и профессионального инфантилизма, пассивности, безынициативности, безразличия в отношении самих себя, окружающих людей, происходящих событий, тех или иных близких и дальних явлений действительности. Следование принципам «и без меня разберутся», «ничего не знаю, моя хата с краю» и «главное – плыви по течению, а там кривая куда-нибудь да вывернет» затрудняет формирование у молодых людей субъектности, стерилизует их социальную и профессиональную активность, что лишает важной жизненной практики проявления самостоятельности, упражнений в принятии решений и несении ответственности за слова, поступки, действия.

А теперь посмотрим, насколько прозвучавшие характеристики потенциальных личностных проявлений современной молодежи соответствуют ценностному образу личности педагога и педагогической профессии, зафиксированному в современных исследованиях [2; 4; 6; 13; 20; 21; 28]. Среди профессиональных требований к педагогу в первую очередь называются следующие личностные качества, умения и способности: гуманность, мудрость, доброта, справедливость, душевная щедрость, интеллигентность, скромность, общительность, эмпатия, остроумие, артистичность, креативность, широкий кругозор, толерантность, целеустремленность, гражданская ответственность и социальная активность, патриотизм, духовность, бескорыстие, инициативность, способность оказать помощь другому не по обязанности, а в соответствии с внутренними побуждениями и др.

Результаты сравнения позволяют заметить, что ценностные характеристики современной социальной реальности, продуцируемые обществом, сильно отличаются от того ценностного образа личности педагога и педагогической профессии, который этому обществу нужен и который должен формироваться у молодежи на пути овладения педагогической культурой.

Заключение / Conclusion. Отмеченные негативные эффекты социальной реальности вызывают болезненное реагирование молодежи на возникающие под их воздействием социальные проблемы. Принципиально при этом, что эти проблемы не просто напрямую сказываются на процессах социализации молодежи, а детерминируют их отношение ко всему, что происходит в обществе, формируют их цивилизационное мировоззрение и ценностные ориентации, закладывая основу и определяя контуры проявления личностных качеств и способностей. Последнее чрезвычайно актуально для специалистов социальной сферы, к которой относятся педагоги. Их социальное самочувствие выступает камертоном их профессиональной деятельности, обуславливает профессиональную восприимчивость к проблемам детей и подростков в школе, дома, в среде сверстников, к проблемам родителей и самих педагогов. Определяет направленность их мотивационно-ценностных установок на себя и общество, закладывает фундамент профессионального сознания и поведения.

В рамках организации педагогического образования каждому члену педагогического коллектива следует четко осознавать, что транслируемый на занятиях идеальный образ педагога и педагогической деятельности присутствует в качестве непреложного требования в основном лишь в сознании профессуры, в учебных книгах и материалах лекций. Но не у студентов в основной своей массе. Они образ педагога и педагогической профессии воспроизводят на основании рефлексии социальных процессов, оценки реальных учителей, с которыми взаимодействовали в своей школьной практике, оценки их деятельности в школе и их положения в обществе. А этот образ в своей основной массе космически далек от идеала. Соответственно наряду с обучением

основам педагогической деятельности большого внимания требует организация работы по нивелированию у студентов негативных социальных установок и ценностных ориентаций, связанных со школьной действительностью, коррекции образа педагогической профессии и приданию ему гуманистических ориентаций.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Александрова, Н. М. Проблемы развития профессионально-педагогического образования / Н. М. Александрова, С. М. Маркова // Вестник Мининского университета : электронный научный журнал. – 2015. – № 1. – URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/12>, (дата обращения: 12.06.2022).
2. Амонашвили, Ш. А. Основы гуманной педагогики: в. 20 кн. / Ш. А. Амонашвили. – Кн. 7. Легко быть садовником, трудно быть уроком семени. – М.: Амрита, 2014. – 400 с. – Текст : непосредственный.
3. Антипина, Н. Л. Молодежь в условиях изменяющегося общества / Н. Л. Антипина // Здоровье и образование в XXI веке. – 2017. – № 5. – С. 150–152. – Текст : непосредственный.
4. Астахова, Н. А. Культура учителя как система духовных ценностей / Н. А. Астахова // Вестник БГУ. – 2012. – №1 (1). – С. 94–97. – Текст : непосредственный.
5. Балакирева, Э. В. Учитель как профессия (поговорим о терминах) / Э. В. Балакирева, А. С. Роботова // Высшее образование в России. – 2019. – № 5. – С. 73–83. – Текст : непосредственный.
6. Баряхтар, О. Ф. Модель структурных компонентов личностных смыслов / О. Ф. Баряхтар // Вестник КемГУ. – 2018. – № 2 (74). – С. 85–91. – Текст : непосредственный.
7. Бобков, В. А. Понятие социальной сферы: экономическое содержание и законодательные основы / В. А. Бобков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2016. – № 1 (60). – С. 35–38. – Текст : непосредственный.
8. Бобрышов, С. В. Духовно-нравственные аспекты социального самочувствия современной студенческой молодежи / С. В. Бобрышов // Территория детства: образовательные практики и манипулятивные технологии : сб. науч. трудов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 124–133. – Текст : непосредственный.
9. Быков, Р. А. Социальная апатия учителей как форма адаптации к современным социокультурным условиям: монография / Р. А. Быков, Е. Ю. Быкова, Ю. А. Власова. – Томск: изд-во «Красное знамя», 2020. – 242 с. – Текст : непосредственный.
10. Везетиу, Е. В. Аксиологическая основа профессиональной подготовки будущих педагогов в высшем образовании / Е. В. Везетиу // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 37–38. – Текст : непосредственный.
11. Гафиатулина, Н. Х. Социальное здоровье и восприятие рисков студенческой молодежью юга России (на материалах социологического опроса в г. Ростов-на-Дону) / Н. Х. Гафиатулина, Л. В. Тарасенко, С. И. Самыгин, С. Ю. Елисеева // Анализ риска здоровью. – 2017. – № 4. – С. 66–75. – Текст : непосредственный.
12. Гаязов, А. С. Гуманитарная сфера в гражданском обществе: проблемы и тенденции развития / А. С. Гаязов // Проблемы востоковедения. – 2017. – № 1 (75). – С. 8–14. – Текст : непосредственный.
13. Данилова, Л. Н. Ценности педагогического образования: сущность и генезис / Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Солянин, А. М. Ходырев // Ценности и смыслы. – 2019. – № 4. – С. 6–22. – Текст : непосредственный.
14. Дидковская, Я. В. Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона / Я. В. Дидковская, Д. В. Трынов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 1. – С. 202–214. – Текст : непосредственный.
15. Егоров, Г. Единство и противоречия профессионального и личностного развития / Г. Егоров // Психология обучения. – 2010. – № 11. – С. 48–60. – Текст : непосредственный.
16. Загутин, Д. С. Особенности правовой социализации современной российской молодежи в трансформирующемся обществе / Д. С. Загутин, П. С. Самыгин, С. И. Самыгин // Философия права. – 2017. – № 1 (80) – С. 113–117. – Текст : непосредственный.
17. Ильин, О. Ю. Современные проблемы правосознания и правовой культуры в представлении студенческой молодежи / О. Ю. Ильин // Власть. – 2015. – № 1. – С. 130–136. – Текст : непосредственный.

18. Лубков, А. В. Педагогическое образование России: современное состояние, опыт, проблемы и перспективы / А. В. Лубков // Наука и школа. – 2019. – № 5. – С. 41–49. – Текст : непосредственный.
19. Марголис, А. А. Проблемы и перспективы развития педагогического образования в РФ / А. А. Марголис // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 41–57. – Текст : непосредственный.
20. Маслаков, С. И. К вопросу о профессионально значимых качествах личности педагога / С. И. Маслаков // Территория науки. – 2007. – № 2. – С. 254–258. – Текст : непосредственный.
21. Митина, Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования / Л. М. Митина. – Санкт Петербург : Нестор-История, 2014. – 376 с. – Текст : непосредственный.
22. Петров, А. В. Правовая культура и ее структурные компоненты: проблемы генезиса / А. В. Петров // Вестник ННГУ. – 2017. – № 3. – С. 167–173. – Текст : непосредственный.
23. Петручак, Л. А. Современный российский социум и формирование правовой культуры молодежи / Л. А. Петручак, А. В. Корнев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 5 (813). – С. 203–217. – Текст : непосредственный.
24. Тимофеев, А. В. Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы / А. В. Тимофеев // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. – 2019. – № 3. – С. 73–79. – Текст : непосредственный.
25. Тряпицына, А. П. Современные тенденции развития качества педагогического образования / А. П. Тряпицына // Человек и образование. – 2012. – № 3 (32). – С. 4–10. – Текст : непосредственный.
26. Туишева, М. Р. Особенности социальной сферы как институционально-экономической категории / М. Р. Туишева // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 139–141. – Текст : непосредственный.
27. Турянская, О. Ф. Педагогическая деятельность как служение / О. Ф. Турянская // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. – 2018. – № 2 (14). – С. 51–57. – Текст : непосредственный.
28. Шиянов, Е. Н. Педагогика: общая теория образования / Е. Н. Шиянов. – Ставрополь : Изд-во СКЦИ, 2007. – 636 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Aleksandrova, N. M. Problemy razvitiya professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniya (Problems of development of professional teacher education) / N. M. Aleksandrova, S. M. Markova // Vestnik Mininskogo universiteta: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2015. – No 1. – URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/12>, (data obrashcheniya: 12.06.2022).
2. Amonashvili, Sh. A. Osnovy gumannoi pedagogiki (Fundamentals of humane pedagogy) : v. 20 kn. / Sh. A. Amo-nashvili. – Kn. 7. Legko byt' sadovnikom, trudno byt' urokom semeni. – M.: Amrita, 2014. – 400 s. – Текст : neposredstvennyi.
3. Antipina, N. L. Molodezh' v usloviyakh izmenyayushchegosya obshchestva (Youth in a changing society) / N. L. Antipina // Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke. – 2017. – № 5. – S. 150–152. – Текст : neposredstvennyi.
4. Astashova, N. A. Kul'tura uchitelya kak sistema dukhovnykh tsennostei (Culture of teacher as a system of spiritual values) / N. A. Astashova // Vestnik BGU. – 2012. – № 1 (1). – S. 94–97. – Текст : neposredstvennyi.
5. Balakireva, E. V. Uchitel' kak professiya (pogovorim o terminakh) (Why Pedagogy Needs Clarity in Definition of the Concept of Profession) / E. V. Balakireva, A. S. Robotova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2019. – № 5. – S. 73–83. – Текст : neposredstvennyi.
6. Bar'yakhtar, O. F. Model' strukturnykh komponentov lichnostnykh smyslov (Model of structural components of personal meanings) / O. F. Bar'yakhtar // Vestnik KemGU. – 2018. – № 2 (74). – S. 85–91. – Текст : neposredstvennyi.
7. Bobkov, V. A. Ponyatie sotsial'noi sfery: ekonomicheskoe sodержanie i zakonodatel'nye osnovy (Concept of social sphere: economic substance and legal basis) / V. A. Bobkov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 1 (60). – S. 35–38. – Текст : neposredstvennyi.

8. Bobryshov, S. V. Dukhovno-nravstvennye aspekty sotsial'nogo samochuvstviya sovremennoi studencheskoi molodezhi (Spiritual and moral aspects of the social well-being of modern students) / S. V. Bobryshov // *Territoriya detstva: obrazovatel'nye praktiki i manipulyativnye tekhnologii: sb. nauch. trudov.* – SPb.: Izd-vo Politekh. un-ta, 2015. – S. 124–133. – Tekst : neposredstvennyi.
9. Bykov, R. A. Sotsial'naya apatiya uchitelei kak forma adaptatsii k sovremennym sotsiokul'turnym usloviyam: monografiya (Social apathy of teachers as a form of adaptation to modern socio-cultural conditions: monograph) / R. A. Bykov, E. Yu. Bykova, Yu. A. Vlasova. – Tomsk, Izdatel'stvo Krasnoe znamya», 2020. – 242 c. – Tekst : neposredstvennyi.
10. Vezetiu, E. V. Aksiologicheskaya osnova professional'noi podgotovki budushchikh pedagogov v vysshem obrazovanii (Axiological basis of professional training of future teachers in higher education) / E. V. Vezetiu // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya.* – 2018. – № 5 (72). – S. 37–38. – Tekst : neposredstvennyi.
11. Gafiatulina, N. Kh. Sotsial'noe zdorov'e i vospriyatie riskov studencheskoi molodezh'y u yuga Rossii (na materialakh sotsiologicheskogo oprosa v g. Rostov-na-Donu) (Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don)) / N. Kh. Gafiatulina, L. V. Tarasenko, S. I. Samygin, S. Yu. Eliseeva // *Analiz riska zdorov'yu.* – 2017. – № 4. – S. 66–75. – Tekst : neposredstvennyi.
12. Gayazov, A. S. Gumanitarnaya sfera v grazhdanskom obshchestve: problemy i tendentsii razvitiya (Sphere of the humanities in civil society: problems and development trends) / A. S. Gayazov // *Problemy vostokovedeniya.* – 2017. – № 1 (75). – S. 8–14. – Tekst : neposredstvennyi.
13. Danilova, L. N. Tsennosti pedagogicheskogo obrazovaniya: sushchnost' i genezis (Values Of Teacher Education: Nature And Genesis) / L. N. Danilova, T. V. Ledovskaya, N. E. Solynin, A. M. Khodyrev // *Tsennosti i smysly.* – 2019. – № 4. – S. 6–22. – Tekst : neposredstvennyi.
14. Didkovskaya, Ya. V. Sotsial'noe samochuvstvie i ozhidaniya molodezhi industrial'nogo regiona (Social well-being and expectations of the youth in the industrial region) / Ya. V. Didkovskaya, D. V. Trynov // *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz.* – 2019. – № 1. – S. 202–214. – Tekst : neposredstvennyi.
15. Egorov, G. Edinstvo i protivorechiya professional'nogo i lichnostnogo razvitiya (Unity and contradictions of professional and personal development) / G. Egorov // *Psikhologiya obucheniya.* – 2010. – № 11. – S. 48–60. – Tekst : neposredstvennyi.
16. Zagutin, D. S. Osobennosti pravovoi sotsializatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi v transformiruyushchemsya obshchestve (Features of legal socialization of modern Russian youth in a transforming society) / D. S. Zagutin, P. S. Samygin, S. I. Samygin // *Filosofiya prava.* – 2017. – № 1 (80) – S. 113–117. – Tekst : neposredstvennyi.
17. Il'in, O. Yu. Sovremennye problemy pravosoznaniya i pravovoi kul'tury v predstavlenii studencheskoi molodezhi (Localization of resistance to the ideology of extremism and terrorism on a municipal level) / O. Yu. Il'in // *Vlast'.* – 2015. – № 1. – S. 130–136. – Tekst : neposredstvennyi.
18. Lubkov, A. V. Pedagogicheskoe obrazovanie Rossii: sovremennoe sostoyanie, opyt, problemy i perspektivy (Pedagogical education of Russia: current state, experience, problems and prospects) / A. V. Lubkov // *Nauka i shkola.* – 2019. – № 5. – S. 41–49. – Tekst : neposredstvennyi.
19. Margolis, A. A. Problemy i perspektivy razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v RF (Problems and prospects of development of pedagogical education in the Russian Federation) / A. A. Margolis // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie.* – 2014. – T. 19. – № 3. – C. 41–57. – Tekst : neposredstvennyi.
20. Maslakov, S. I. K voprosu o professional'no znachimykh kachestvakh lichnosti pedagoga (On the question of professionally significant qualities of a teacher's personality) / S. I. Maslakov // *Territoriya nauki.* – 2007. – № 2. – S. 254–258. – Tekst : neposredstvennyi.
21. Mitina, L. M. Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya sub'ektov obrazovaniya (Psychology of personal and professional development of subjects of education) / L. M. Mitina. – Sankt Peterburg : Nestor-Istoriya, 2014. – 376 s. – Tekst : neposredstvennyi.
22. Petrov, A. V. Pravovaya kul'tura i ee strukturnye komponenty: problemy genezisa (Legal culture and its structural components: problems of genesis) / A. V. Petrov // *Vestnik NNGU.* – 2017. – № 3. – S. 167–173. – Tekst : neposredstvennyi.

23. Petruchak, L. A. Sovremennyyi rossiiskii sotsium i formirovanie pravovoi kul'tury molodezhi (Modern russian society and the formation of the legal culture of youth) / L. A. Petruchak, A. V. Kornev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 5 (813). – S. 203–217. – Tekst : neposredstvennyi.
24. Timofeev, A. V. Stanovlenie tsifrovoy aksiologii: klyuchevye ponyatiya i problemy (The formation of digital axiology: key concepts and problems) / A. V. Timofeev // Vestnik MGOU. Seriya: Filosofskie nauki. – 2019. – № 3. – S. 73–79. – Tekst : neposredstvennyi.
25. Tryapitsyna, A. P. Sovremennyye tendentsii razvitiya kachestva pedagogicheskogo obrazovaniya (Modern trends in the development of the quality of pedagogical education) / A. P. Tryapitsyna // Chelovek i obrazovanie. – 2012. – № 3 (32). – S. 4–10. – Tekst : neposredstvennyi.
26. Tuisheva, M. R. Osobennosti sotsial'noi sfery kak institutsional'no-ekonomicheskoi kategorii (Features of the social sphere as an institutional and economic category) / M. R. Tuisheva // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2012. – № 1. – S. 139–141. – Tekst : neposredstvennyi.
27. Turyanskaya, O. F. Pedagogicheskaya deyatel'nost' kak sluzhenie (Pedagogical activity as a ministry) / O. F. Turyanskaya // Vestnik Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. – 2018. – № 2 (14). – S. 51–57. – Tekst : neposredstvennyi.
28. Shiyarov, E. N. Pedagogika: obshchaya teoriya obrazovaniya (Pedagogy: general theory of education) / E. N. Shiyarov. – Stavropol': Izd-vo SKSI, 2007. – 636 s. – Tekst : neposredstvennyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бобрышов Сергей Викторович**, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь. E-mail: svbobryshov@yandex.ru
- Суменко Лариса Васильевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь. E-mail: pav325@yandex.ru
- Катилевская Юлия Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь. E-mail: za_yulia@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Sergey Bobryshov**, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor, Department of General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: svbobryshov@yandex.ru
- Larisa Sumenko**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: pav325@yandex.ru
- Julia Katylevskaya**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: za_yulia@mail.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 372.881.111.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.23

Волоскова Наталья Николаевна, Решетова Инна Сергеевна

СТАНОВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена исследованию становления профессиональной коммуникативной компетентности студентов лингвистических специальностей. Раскрываются основные подходы в исследовании коммуникативной компетентности и ее компонентов. Описаны подходы к определению данного понятия, обозначены основные различия между ними. Проведено диагностическое исследование, направленное на изучение становления коммуникативной компетенции. На основе проведенного анализа результатов эмпирического исследования сделан вывод о достаточно высокой эффективности обучения студентов-лингвистов и развития их коммуникативной компетентности в рамках дисциплин учебного плана.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, профессиональная компетентность, коммуникативный потенциал.

Natalia Voloskova, Inna Reshetova

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF LINGUIST STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING

The article is devoted to the study of the formation of professional communicative competence of students of linguistic specialties. The main approaches to the study of communicative competence and its components are revealed. Approaches to the definition of this concept are described, the main differences between them are indicated. A diagnostic study aimed at studying the formation of communicative competence was carried out. After analyzing the results of the study we came to the conclusion that the effectiveness of teaching linguistic students and developing their communicative competence within the framework of the disciplines of the curriculum is quite high.

Key words: communicative competence, professional competence, communicative potential.

Введение / Introduction. В настоящее время не подвергается сомнению факт: для того чтобы эффективно общаться на иностранном языке, отличных знаний лексики, грамматики и фонетического строя языка недостаточно. Все эти знания составляют, согласно Н. Хомскому [6], языковую компетенцию студента. При этом вторым важным компонентом, необходимым для успешной коммуникации, он называл «употребление языка», то есть знание правил использования языка в конкретных ситуациях.

Однако в 60-е годы прошлого столетия американский социалингвист Делл Хаймс ввел термин «коммуникативная компетентность», объясняя его необходимость коммуникативной природой языка. Он основывался на том, что при выполнении коммуникативного действия знание языка и его употребление выступают в тесном взаимодействии, осуществляющемся как на когнитивном, так и на социальном уровне. Д. Хаймс характеризует коммуникативную компетенцию с позиции того, насколько то или иное коммуникативное действие 1) формально возможно (possible); 2) осуществимо (feasible); 3) уместно (appropriate) и 4) фактически выполнено (performed) [7, с. 281].

Проводя дальнейшую работу по исследованию коммуникативной компетентности, G. Rickheit, H. Strohn и C. Vorweg соотносят формальную возможность со знанием грамматических конструкций и социально-культурных норм коммуникативного акта. Осуществимость коммуникативного акта соотносится ими с психолингвистическими характеристиками коммуникантов в когнитивном, эмоциональном и поведенческом аспектах. Уместность коммуникативного

акта показывает, насколько он соответствует ситуации общения. Характеристика, показывающая фактическую выполненность коммуникативного акта, соотносится с компетентностью участников общения в процессе осуществления конкретного коммуникативного акта [9, с. 18].

Несмотря на многообразие подходов к определению понятия «коммуникативная компетентность» и компонентов, включаемых в ее состав, именно определение Хаймса чаще всего берется за основу в современных исследованиях.

Для эффективного использования иностранного языка у студента должна быть развита коммуникативная компетентность, являющаяся сложным комплексным феноменом и включающая в себя, помимо языковой, социолингвистическую, дискурсивную, социокультурную, социальную и стратегическую компетенции [3; 8].

Данный подход к коммуникативной компетенции лег в основу коммуникативного подхода к преподаванию иностранных языков [10]. Однако, несмотря на изменение метода обучения и его основных концепций, русские студенты, изучающие английский язык, испытывают определенные трудности в общении на иностранном языке. Существует определенный барьер, который подавляет желание студентов высказываться. Хотя у студентов есть вопросы и собственное мнение, они часто предпочитают промолчать, если вопрос преподавателя не адресован им лично.

Даже студенты лингвистических специальностей, которые хорошо говорят по-английски, нервничают перед носителями английского языка. Это дает основание предположить, что проблема заключается не в плохом знании языка, а в сфере культурных особенностей и психологии. Неспособность русских студентов легко общаться по-английски обусловлена традиционным подходом к преподаванию иностранного языка, при котором обучаемым внушается страх перед ошибкой, ведущий к заниженной оценке своих способностей.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [5], гуманистический характер обучения и создание оптимальных условий для самореализации каждого участника образовательного процесса являются одними из базовых принципов политики Российской Федерации в сфере образования. Другими словами, современное обучение иностранным языкам должно основываться на личностно ориентированном подходе, что, в свою очередь, обуславливает необходимость более глубоких исследований в сфере иноязычной коммуникативной компетентности с точки зрения психологии, что позволит создать оптимальные условия для ее становления в условиях обучения в высшей школе.

В то же время анализ исследований, посвященных изучению различных компонентов иноязычной коммуникативной компетентности, показал, что между ее когнитивными, эмоциональными, поведенческими, мотивационными и ценностно-смысловыми аспектами присутствует системная связь. Это дает нам право рассматривать данный феномен как интегральное личностное качество человека [4].

При таком понимании коммуникативной компетентности возникает проблема ее диагностики, поскольку оцениваться должен каждый ее компонент. Очевидно, что диагностические процедуры при таком подходе достаточно сложны в реализации и громоздки, поэтому фактически изучаются только некоторые компоненты, которые представляются исследователям наиболее валидными их целям [1].

В процессе коммуникации в той или иной мере проявляются различные личностные качества человека и некоторые его индивидуально-психологические характеристики. Если говорить о профессиональной коммуникативной компетентности лингвиста, то в первую очередь нужно отметить стиль поведения и взаимоотношений с собеседником, высокий уровень саморегуляции, профессиональную компетентность, речевую культуру, эмоциональную устойчивость, толерантность к фрустрационным ситуациям, эмпатийность, умение слушать собеседника и некоторые индивидуально-психологические особенности [2].

Материалы и методы / Materials and methods. Целью описываемого исследования стало выявление психологического содержания профессионально ориентированной коммуникативной компетентности студентов лингвистических специальностей и динамики её становления в условиях обучения в университете.

Было проведено эмпирическое исследование с целью определения сформированности коммуникативной компетенции и ее компонентов у студентов-лингвистов. Эмпирической базой исследования выступил Гуманитарный институт Северо-Кавказского федерального университета. В исследовании коммуникативной компетентности студентов-лингвистов приняли участие 2 группы испытуемых: студенты 1-го курса в первом семестре их обучения в университете (62 человека) и студенты 4-го курса в конце обучения, в восьмом семестре (28 человек).

В ходе исследования использовались два метода, ориентированных на изучение коммуникативного потенциала личности: тест оценки уровня общительности (В. Ф. Ряховский), методика «Диагностика особенностей общения» (В. Н. Недашковский).

Данные, полученные в группе студентов-первокурсников, показали, что подавляющее большинство молодых людей обладает определенным уровнем коммуникативной компетентности. Так, у 87 % студентов выявлено в той или иной степени владение коммуникативной компетентностью. В выборке, состоящей из студентов 4-го (выпускного) курса все 28 человек (100 %) на разных уровнях обладают коммуникативной компетентностью.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Данные всех студентов, владеющих коммуникативной компетенцией, были разделены нами на три группы: с низким, средним и высоким уровнями коммуникативной компетентности соответственно. Были получены следующие результаты (рисунок 1): 23,3 % испытуемых группы 1-го курса оказались на низком уровне, в группе 4-го курса низкий уровень продемонстрировали только 4,8 % студентов; 61,2 % первокурсников и 26,2 % выпускников – на среднем и 15,5 % и 69 % соответственно – на высоком.

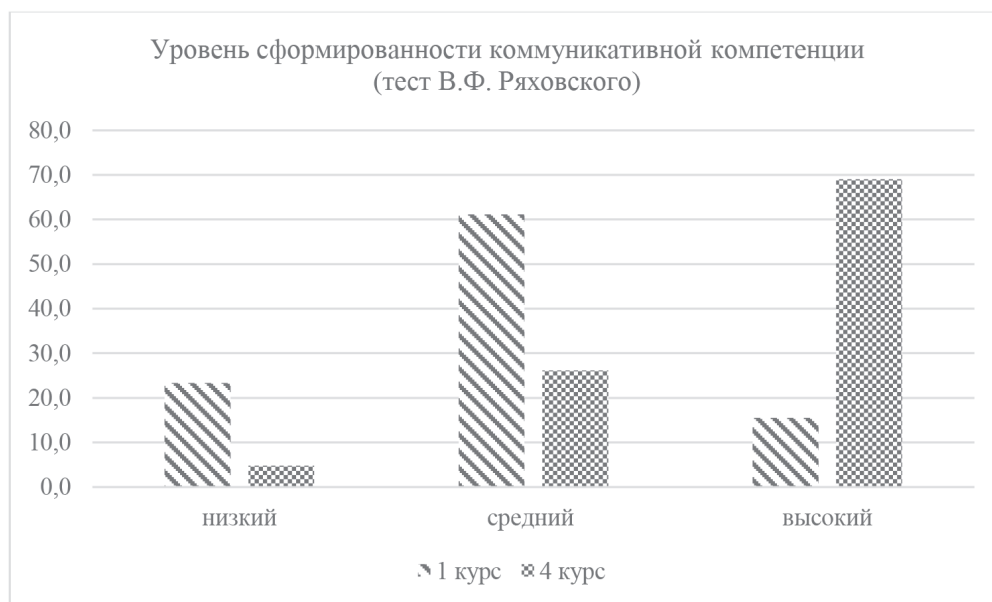


Рис. 1. Результаты теста оценки уровня общительности (В. Ф. Ряховский).

Второй использованной нами методикой выступила «Диагностика особенностей общения» В. Н. Недашковского. Данная методика определяет некоторые характеристики коммуникативной компетентности, среди которых умение понимать собеседника, умение воспринимать и понимать

себя (рефлексировать), умение строить межличностные границы, особенности посланий в общении, а также ряд дополнительных показателей: проявление общей рефлексии в общении, проявление процесса эмпатии в общении, «адресность» в общении, адекватное понимание, создание межличностных границ в общении, проявление открытости в общении, процесс распределения внимания на всех участников общения, рефлексия мышления в момент общения, рефлексия сферы желаний в момент общения, рефлексия сферы чувств, рефлексия телесных ощущений. В ходе работы мы принимали во внимание только 4 основных показателя. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Показатели коммуникативной компетентности (по методике В. Н. Недашковского)

курс	умение понимать собеседника			умение воспринимать и понимать себя			умение строить межличностные границы			особенности посланий в общении		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
1	41,7	47,6	10,7	39,8	46,6	13,6	42,7	49,5	7,8	43,7	45,6	10,7
4	0,0	38,1	61,9	2,4	59,5	38,1	16,7	42,9	40,5	2,4	54,8	42,9

Как видим, наибольший рост наблюдается в умении понимать собеседника. Так, высокий процент по этому критерию наблюдается только у 10,7 % первокурсников, тогда как на четвертом курсе он возрастает до 61,9 % опрошенных. Одновременно до нуля снижается число тех, у кого данный показатель находится на низком уровне (рисунок 2).

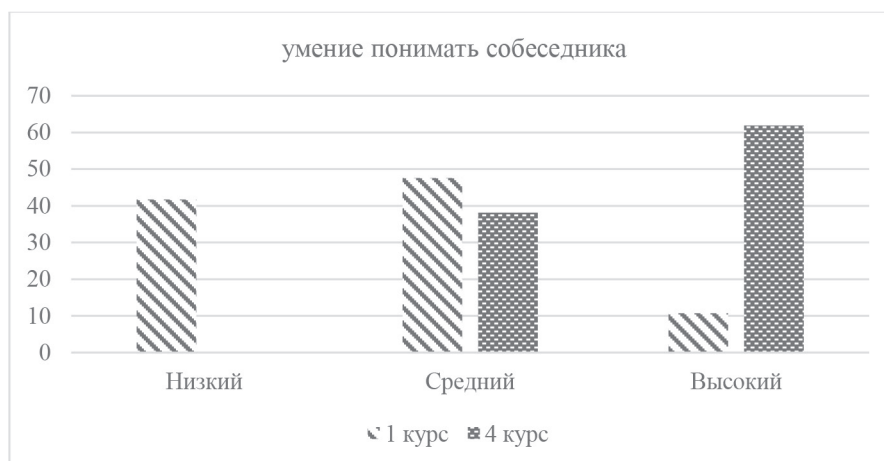


Рис. 2. Результаты опроса по методике В. Н. Недашковского (критерий «умение понимать собеседника»)

Аналогичную тенденцию к повышению показателей сформированности можно наблюдать и по остальным трем критериям.

Так, умение воспринимать и понимать себя на низком уровне за период обучения отмечается у 39,8 % респондентов 1-го курса, тогда как на 4-м году обучения низкий показатель по данному критерию выявлен только у 2,4 % опрошенных. На среднем уровне данный критерий отмечается у 46,6 % и 59,9 % соответственно. Высокий показатель выявлен 13,6 % первокурсников и 38,1 % студентов 4-го курса (рисунок 3).



Рис. 3. Результаты опроса по методике В. Н. Недашковского (критерий «умение воспринимать и понимать себя»).

Согласно автору, низкие показатели по данному критерию обуславливают трудности с самоуправлением, поскольку человек не осознающий свои психические процессы имеет ограниченные возможности управлять собой и корректировать свои сообщения.

Существенно улучшается в процессе обучения умение строить межличностные границы. Так, если на 1-м курсе низкие показатели наблюдаются у 42,7 % респондентов, то к 4-му курсу это количество снижается до 16,7 %, что, несмотря на значительное улучшение, вызывает некоторые опасения и говорит о необходимости дополнительной специализированной работы со студентами в этой области. Высокие показатели демонстрируют 7,8 % студентов-первокурсников и 40,5 % студентов 4-го курса (рисунок 4).

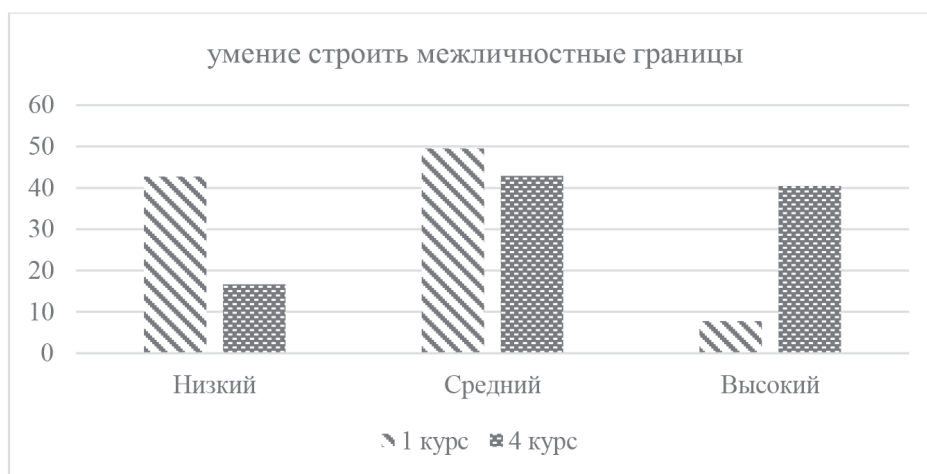


Рис. 4. Результаты опроса по методике В. Н. Недашковского (критерий «умение строить межличностные границы»)

Высокие показатели по данному критерию свидетельствуют о высокой степени развитости у человека умения выстраивать межличностные границы, что свидетельствует, во-первых, о его личностной зрелости, во-вторых, об адекватных отношениях с окружающими. Если данный кри-

терий характеризуется низкими показателями, это означает, что человек не умеет устанавливать и отстаивать межличностные границы в коммуникации. Обычно это свидетельствует о том, что человек испытывают сложности в осознании своего собственного мнения и желаний, что приводит к так называемому «ложному согласию» в общении. Для таких студентов характерна пассивная позиция на занятии, построенном на базе коммуникативной методики, они часто ограничиваются односложными ответами и согласием с любым заявлением преподавателя или одногруппников.

Последний показатель, который мы принимали во внимание в ходе исследования, – особенности посланий в общении. Для того чтобы общение состоялось и было максимально эффективным, послания, которые мы направляем собеседнику, должны быть максимально однозначными и ясными. Большое количество противоречивых (неконгруэнтных) посланий о наших чувствах, намерениях, желаниях может привести к полному непониманию и, как результат, провалу коммуникативного акта. С другой стороны, низкие показатели могут быть характерны для скрытной позиции личности в коммуникации. Соответственно, высокие показатели свидетельствуют об открытой, искренней личностной позиции в общении.

Как видно из графика (рисунок 5), на 1-м курсе еще достаточно высок процент студентов (43,7 %), демонстрирующих низкий показатель по данному критерию. На 4-м курсе этот процент существенно ниже, только у 2,4 % студентов выявлен низкий показатель по данному критерию. На среднем уровне данный показатель проявляется у 45,6 % первокурсников и 54,8 % студентов 4-го курса. На высоком уровне – 10,7 % и 42,9 % соответственно.

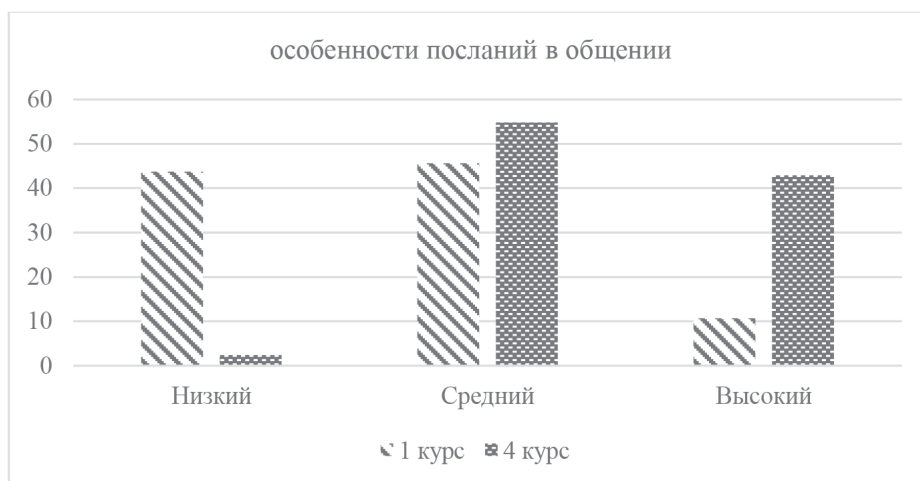


Рис. 5. Результаты опроса по методике В.Н. Недашковского (критерий «особенности посланий в общении»)

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование дает возможность сделать вывод о достаточно высокой эффективности обучения студентов-лингвистов и развития их коммуникативной компетентности в рамках дисциплин учебного плана. Тем не менее можно рекомендовать также внедрение ряда специализированных мероприятий для дальнейшей работы над отдельными компонентами коммуникативной компетенции, которые, как показал эксперимент, требуют большего внимания.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Болотова, А. К. Социальные коммуникации : учебное пособие / А. К. Болотова, Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская. – Москва : Гардарики, 2008. – 279 с. – URL : <https://forpsy.ru/works/otvetyi/glava-diagnostika-i-razvitie-kommunikativnoy-kompetentnosti/>, свободный (дата обращения: 12.04.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

2. Буртовая, Н. Б. Коммуникативная компетентность личности и социально-психологические факторы ее развития: На примере студентов – будущих педагогов-психологов : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.01 / Буртовая Наталья Борисовна. – Красноярск, 2004. – 23 с. – Текст : непосредственный.
3. Катекина, А. А. Формирование поликультурной иноязычной компетенции обучающихся в неязыковом вузе (на примере подготовки специалиста социально-культурного сервиса и туризма) : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Котекина Анастасия Александровна. – Казань, 2018. – 180 с. – Текст : непосредственный.
4. Копылова, Н. В. Психолого-акмеологические закономерности и механизмы становления иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов в неязыковых вузах : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук: 19.00.13 / Копылова Наталья Вячеславовна. – Москва, 2005. – 634 с. – Текст : непосредственный.
5. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, свободный, (дата обращения: 18.04.2022). – Текст : электронный.
6. Chomsky, N. Aspects of the theory of syntax / N. Chomsky. – Cambridge : MIT Press, 1965. – 251 p. – URL: <https://www.colinphillips.net/wp-content/uploads/2015/09/chomsky1965-ch1.pdf>, free. – Title from screen. – Text : electronic.
7. Hymes, D. On communicative competence / D. Hymes // Sociolinguistics : Selected readings ; [eds. J. Pride, J. Holmes]. – Harmondsworth, UK : Penguin, 1972. – P. 269–293. – URL: <https://www.whomes.uni-bielefeld.de/sgramley/Hymes-1.pdf>, free. – Title from screen. – Text : electronic.
8. Kramsch, C. J. From communicative competence to symbolic competence / C. J. Kramsch // The Modern Language Journal. – 2006. – № 90. – P. 249–252. – <https://www.semanticscholar.org/paper/From-Communicative-Competence-to-Symbolic-Kramsch/05ee64666792f5817b3e50cb7191a27ad932a5be>, free. – Title from screen. – Text : electronic.
9. Rickheit, G. The concept of communicative competence / G. Rickheit, H. Strohner, C. Vorwerg // Handbook of communication competence; [eds. G. Rickheit, H. Strohner]. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2008. – P. 15–62. – URL: <https://eruditor.io/file/1039996/>, free. – Title from screen. – Text : electronic.
10. Stuart, C. Speak for yourself: The complete guide to effective communication and powerful presentations. – London : Piathus, 2000. – 294 p. – URL: <https://archive.org/details/speakforyourself0000stua>, free. – Title from screen. – Text : electronic.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bolotova, A. K. Social'nye kommunikacii: ucheb. posobie / A. K. Bolotova, Ju. M. Zhukov, L. A. Petrovskaja. – Moskva : Gardariki, 2008. – 279 s. – URL : <https://forpsy.ru/works/otvetyi/glava-dagnostika-i-razvitie-kommunikativnoj-kompetentnosti/>, svobodnyj (data obrashhenija: 12.04.2022). – Zagl. s titul. jekrana. – Tekst : jelektronnyj.
2. Burtovaja, N. B. Kommunikativnaja kompetentnost' lichnosti i social'no-psihologicheskie faktory ee razvitija: Na primere studentov-budushhih pedagogov-psihologov (Communicative competence of the individual and socio-psychological factors of its development: On the example of students-future teachers-psychologists) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.01 / Burtovaja Natalija Borisovna. – Krasnojarsk, 2004. – 23 s. – Tekst : neposredstvennyj.
3. Katekina, A. A. Formirovanie polikul'turnoj inozazychnoj kompetencii obuchajushhihsja v neязыkovom vuze (na primere podgotovki specialista social'no-kul'turnogo servisa i turizma) (Formation of multicultural foreign language competence of students in a non-linguistic university (on the example of training a specialist in socio-cultural service and tourism): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.08 / Kotekina Anastasija Aleksandrovna. – Kazan', 2018. – 180 s. – Tekst : neposredstvennyj.
4. Kopylova, N. V. Psihologo-akmeologicheskie zakonomernosti i mehanizmy stanovlenija inozazychnoj kommunikativnoj kompetentnosti budushhih specialistov v neязыkovykh vuzah (Psychological and acmeological patterns and mechanisms of formation of foreign language communicative competence of future specialists in non-linguistic universities): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora psihologicheskikh nauk : 19.00.13 / Kopylova Natal'ja Vjacheslavovna. – Moskva, 2005. – 634 s. – Tekst : neposredstvennyj.

5. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (poslednjaja redakcija). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, svobodnyj, (data obrashhenija: 18.04.2022). – Tekst : jelektronnyj.
6. Chomsky, N. Aspects of the theory of syntax / N. Chomsky. – Cambridge : MIT Press, 1965. – 251 p. – URL: <https://www.colinphillips.net/wp-content/uploads/2015/09/chomsky1965-ch1.pdf>, free. – Title from screen. – Text : electronic.
7. Hymes, D. On communicative competence / D. Hymes // Sociolinguistics: Selected readings; [eds. J. Pride, J. Holmes]. – Harmondsworth, UK : Penguin, 1972. – P. 269–293. – URL: <https://www.whomes.uni-bielefeld.de/sgramley/Hymes-1.pdf>, free. – Title from screen. – Text : electronic.
8. Kramsch, C. J. From communicative competence to symbolic competence / C. J. Kramsch // The Modern Language Journal. – 2006. – № 90. – P. 249–252. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/From-Communicative-Competence-to-Symbolic-Kramsch/05ee64666792f5817b3e50cb7191a27ad932a5be>, free. – Title from screen. – Text : electronic.
9. Rickheit, G. The concept of communicative competence / G. Rickheit, H. Strohner, C. Vorwerk // Handbook of communication competence; [eds. G. Rickheit, H. Strohner]. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2008. – P. 15–62. – URL: <https://eruditor.io/file/1039996/>, free. – Title from screen. – Text : electronic.
10. Stuart C Speak for yourself: The complete guide to effective communication and powerful presentations. – London : Piathus, 2000. – 294 p. – URL: <https://archive.org/details/speakforyourself0000stua>, free. – Title from screen. – Text : electronic.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Волоскова Наталья Николаевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии личности, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: voloskova.vnn24@yandex.ru,

Решетова Инна Сергеевна, магистрант 2-го курса, кафедра общей психологии и психологии личности, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: inna-reshetova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalia Voloskova, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Department of General Psychology and Psychology of Personality, of the North Caucasus Federal University. Email: voloskova.vnn24@yandex.ru

Inna Reshetova, graduate student in Psychology at the North Caucasus Federal University. E-mail: inna-reshetova@rambler.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 378.14

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.24

Гревцева Гульсина Якуповна, Моковая Татьяна Николаевна

ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье раскрывается актуальность информационно-цифровой грамотности, выделяются основные направления исследуемой проблемы, внешние и внутренние факторы организации образовательной среды вуза. Выделены ключевые понятия: «информационно-цифровая грамотность», «профессиональная культура», «цифровая среда». Определены методологические подходы (ценностный, информационный, деятельностный и поликультурный). Выделены специфические черты информационно-цифровой грамотности. Представлен практический опыт работы, способствующий повышению уровня информационных компетенций у обучающихся, всех категорий пользователей библиотеки. Делается вывод о необходимости формирования информационно-цифровой грамотности как компонента профессиональной культуры.

Ключевые слова: информационно-цифровая грамотность, профессиональная культура, профессиональный патриотизм, цифровая среда.

Gulsina Grevtseva, Tatyana Mokovaya

INFORMATION AND DIGITAL LITERACY AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL CULTURE

The article reveals the relevance of information and digital literacy, highlights the main directions of the problem under study, external and internal factors in the organization of the educational environment of the university. The key concepts: «information and digital literacy», «professional culture», «digital environment» are highlighted. Methodological approaches (value, information, activity and polycultural) are defined. The specific features of information and digital literacy are highlighted. Practical experience is presented that contributes to increasing the level of information competencies of students, all categories of library users. It is concluded that it is necessary to form information and digital literacy as a component of professional culture.

Key words: information and digital literacy, professional culture, digital environment, civic socialization.

Введение / Introduction. Мир переживает информационную революцию, которая модифицирует все сферы жизнедеятельности человека и сопровождается изменением социокультурной среды. Современная система образования прошла активный этап компьютеризации и информатизации. Грамотное восприятие и обработка полученной информации позволяет более эффективно и продуктивно организовывать процесс обучения [1].

В нормативных документах [6; 13] отмечается необходимость подготовки специалистов к условиям цифровой среды. Получение нового знания, новой профессии, квалификации невозможно без авторитетных, структурированных и организационно оформленных массивов знаний. Использование инновационных технологий требует развития информационно-цифровой грамотности, развития цифровой культуры как составной части профессиональной культуры, что позволит социализироваться в цифровой среде, быть конкурентоспособным специалистом и выполнять профессиональный долг. Социализация личности происходит в условиях цифровизации жизненного пространства, появляется киберсреда со своими правилами и нормами коммуникации.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологическими основаниями исследования выступает комплекс подходов: ценностный, информационный и поликультурный. Применялись следующие методы: анализ научных трудов по теме исследования, синтез понятий и определений, обобщение, систематизация научного материала по исследуемой проблеме.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Выделим основные работы по исследуемой проблеме. Первое направление – исследования (Е. В. Гнатышина [4], Д. Г. Коваленко [7], Т. Е. Пахомова [10] и др.) посвящены проблемам развития информативно-коммуникативной, цифровой культуры, информационной компетенции и т. д. Ученые выделяют системный, деятельностный, культурологический подходы (А. В. Стрельников [14]); системно-аксиологический подход, социокультурный, деятельностно-рефлексивный подходы (Е. В. Гнатышина [4]); личностно-деятельностный, технологический, информационный, средовой и др.

Второе направление связано с проблемами информатизации вузов, деятельности библиотек цифровой эпохи (Е. И. Боброва [2], С. В. Буцык [3], Т. Я. Кузнецова [8], Т. Н. Моковая [9] и др.). Особое внимание уделяется формированию и использованию электронных ресурсов в вузе, формированию у студентов навыков использования электронных изданий в учебном процессе и осуществление контроля за использованием ресурсов; вопросам взаимодействия электронно-библиотечных систем с электронной информационно-образовательной средой образовательного учреждения [9].

Третье направление имеет отношение к педагогическим условиям формирования информационной компетентности как педагогического явления (И. Н. Теркулова [15], А. Е. Трофименко [16] и др.). Среди эффективных педагогических условий выделяются:

- «обучение студентов технологиям информационно-аналитической деятельности, соответствующим этапам принятия решения; внедрение в учебный процесс практических заданий, способствующих сбалансированному развитию дифференциального и интегрального когнитивных стилей восприятия студентов; использование в учебном процессе специальных информационно-аналитических систем (комплексов)» [16, с. 5];
- «активизация самообразовательной деятельности будущих специалистов на основе приемов автодидактики; использование научного потенциала педагогической эргономики» [14, с.14].

Наиболее эффективными, на наш взгляд, являются следующие условия: цифровой сторителлинг, вебинары, скринкаст (screencast) – цифровая видео- и аудиозапись, производимая непосредственно с экрана компьютера и т. д. В качестве приоритетной установки в образовательном процессе выделяем гуманизм.

Четвертое направление – исследования, посвященные информационно-коммуникационным технологиям, цифровой среде (К. Л. Полупан [11], И. Н. Теркулова [15]). В данных работах мы выделили важные для нашего исследования проблемы педагогического потенциала образования, инновационных методов и средств обучения и воспитания и т. д. К. Л. Полупан выделяет принципы проектирования индивидуального образовательного маршрута студента: открытость, энтропийно-информационный принцип, вариативность стратегий и технологий управления; принципы кластерной трансформации, инструментальной гибкости; персонифицированности и саморазвития деятельности [11, с. 11]. Считаем важными принципы субъектности и рефлексивности. «Рефлексивность – критерий развития личностной зрелости личности. Способность занимать аналитическую позицию по отношению к профессиональной деятельности позволит осмыслить ценности своей профессии, принять своевременное решение, самореализоваться» [5]. Рефлексивная деятельность – одно из условий воспитания профессионального патриотизма и профессиональной культуры.

Заслуживают внимания вопросы, связанные с внешними и внутренними факторами организации образовательной среды вуза. К внешним факторам относим государственный социальный заказ общества, который определяет содержание образования, является условием управления образовательным процессом; научные достижения, например, используемые методологические подходы (системный, компетентностный, аксиологический, средовой, информационный, интегративно-деятельностный и т. д.), позволяющие достичь поставленных целей.

К внутренним факторам относятся личностные характеристики субъектов образовательного процесса (профессиональный интерес, профессиональный патриотизм, профессиональная этика и т. д.), а также владение образовательными технологиями (информационно-образовательные, здоровьесберегающие, модерации, делиберации и т. д.) и их применение в профессиональной деятельности. Использование компьютерных, игровых технологий, метода проектов позволяет развивать мыслительные способности, творческий потенциал личности, аналитические и алгоритмические и другие умения, повышает познавательный интерес.

Итак, в педагогике высшего образования накоплен определенный опыт развития информационно-психологической безопасности, информационно-компьютерной, информационно-коммуникативной компетентности, цифровой культуры, информационно-аналитической компетентности и т. п. Тем не менее в заявленных работах не рассматривается проблема формирования информационно-цифровой грамотности студентов вуза культуры как составной части профессиональной культуры, профессионального патриотизма (будущих хореографов, дирижеров, музыкантов, музееведов, библиотекарей и т. д.).

Практика профессиональной подготовки студентов подтверждает потребность в формировании информационно-цифровой грамотности у будущих специалистов как одной из целей их профессионального становления.

Обратимся к ключевым понятиям исследования:

- «профессиональная культура – интегральная личностная характеристика с выраженной социопрогностической направленностью и высоким потенциалом творчества, создающая возможность транслировать культурный опыт и способствовать его освоению учащимися» [17, с. 8];
- профессиональный патриотизм – «это сформированное чувство гордости, любви к избранному роду деятельности» [12, с. 204];
- «цифровая среда – это искусственная среда, являющаяся непрерывной последовательностью компьютерных и сетевых технологий, организующая отношения между объектами физического мира посредством передачи программ в виде сигналов по сетям и телекоммуникационным каналам» [15, с. 10];
- информационно-цифровая грамотность – набор компетенций, позволяющий обучаемому анализировать полученную информацию, перерабатывать ее, использовать цифровые технологии и ресурсы интернета для решения профессиональных задач. Структурными элементами информационно-цифровой грамотности являются: личностный (профессионально-личностные качества), когнитивный (система знаний), деятельностный (умения и навыки, практический опыт).

Специфика информационно-цифровой грамотности заключается в том, что она является надпредметной, имеет творческую природу, предполагает самосовершенствование и самореализацию.

Информационно-медийная грамотность обучающихся школ и высших учебных заведений, по мнению С. В. Белова, А. Ф. Зубакова, А. А. Червовой, должна включать в себя: знания об информации, информационной среде, медиа- и киберпространстве; компьютерную грамотность; наличие у личности информационных и медиапотребностей; умение ориентироваться в информационных и медиапотоках; умения и навыки фиксировать и восстанавливать полученную ин-

формацию; умение работать в электронной информационной образовательной среде, в облачных технологиях, с помощью учебных платформ; владеть навыками работы с современными медиаинформационными устройствами: гаджетами, девайсами и другими программными продуктами [1].

Анализ научных работ позволил нам прийти к следующим выводам:

- информационно-цифровая грамотность рассматривается как система знаний, умений, навыков и опыта; комплекс субъективных качеств личности;
- необходимо обучать не только критическому анализу информационных потоков, но и экологичному взаимодействию в Сети, в цифровой образовательной среде;
- информационно-цифровая грамотность проявляется в деятельности людей;
- процесс развития информационно-цифровой грамотности зависит от психолого-педагогических, организационных условий.

Система информационно-цифровой грамотности студентов вузов культуры базируется на идеях ценностного, информационного, деятельностного и поликультурного подходов. При этом системный подход обеспечивает целостность изучения природы развития информационно-цифровой грамотности студентов вузов культуры.

Реализованный нами ценностный подход позволяет формировать правовые, нравственные отношения на основе ценностей информации. Информационный подход «позволяет рассмотреть особенности циркуляции информации и описать их на языке теории информации, оценить степень информационной насыщенности процесса, охарактеризовать механизмы получения, передачи, распознавания, преобразования и хранения информации, значимой для достижения запланированных результатов» [18, с. 88].

Деятельностный подход (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Н. В. Кузьмина, А. Н. Леонтьева и др.) определяет механизмы развития качеств (ответственность, мобильность, стрессоустойчивость, самостоятельность и т. д.), обеспечивающих успешность социализации в цифровой образовательной среде.

Поликультурность признается сегодня одной из специфических характеристик социальной действительности, означающей, что современный мир развивается как многообразие самобытных и уникальных культур. Поликультурный подход способствует созданию поликультурной среды.

В связи с этим считаем, что информационно-цифровая грамотность является элементом и профессионального патриотизма. Информационно-цифровая грамотность позволит современному специалисту успешно функционировать в информационном (цифровом) обществе, проявляя гражданскую позицию.

Учебные планы ФГОС 3++ в рамках факультативной дисциплины в вузе культуры предполагают изучение курса «Основы информационной культуры». Так, в Челябинском государственном институте культуры (ЧГИК) реализуется курс, рассчитанный на 72 часа, для обучающихся по программам подготовки бакалавриата, магистратуры, аспирантуры очной и заочной форм обучения. Цель курса – формирование информационной грамотности обучающихся [13]. По окончании курса у обучающегося должны сформироваться универсальные и общепрофессиональные компетенции: способность применять современные коммуникативные технологии для научного и профессионального взаимодействия; способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, в том числе библиографической, применять системный подход для решения поставленных задач; способность отбирать и внедрять в процесс медиапроизводства современные технические средства и информационно-коммуникационные технологии; способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности [6].

Занятия проводятся в том числе и для аспирантов (в дистанционном формате). Помимо занятий в ЧГИК организуются и проводятся обучающие тренинги, семинары, мастер-классы по работе с электронными ресурсами и сервисами, правилами цитирования, поиска текстовых

заимствований для всех категорий пользователей («Президентская библиотека», «Подготовка публикации и продвижение в МБД», «Проблема некорректных заимствований в образовании и науке», «Оформление ссылок на первоисточники», «ЭБС “Лань”: ресурсы и возможности»).

В качестве вспомогательного материала при их проведении используются буклеты, разработанные по тематике консультации. Выполняется постоянное информирование педагогического коллектива и студентов института о новом поступлении литературы посредством выставок «Прочти первым», «Новинки периодики», «Новинки абонементов учебной литературы». Данные выставки информируют читателей не только по основным, но и по смежным для той или иной специальности проблемам, позволяют выявить информацию из разных источников, а это необходимо при современном рассеивании публикаций одной тематики по многочисленным изданиям.

В помощь написанию контрольной работы, курсовой и выпускной квалификационной работы пользователям предоставляются буклеты «Правила оформления списка литературы», «Правила оформления письменных работ», «Путеводитель по научной библиотеке ЧГИК».

Для наполнения интерактивных информационных панелей создаются и обновляются виртуальные выставки, которые также используются при проведении консультаций (визуальный ряд): «Электронно-библиотечные системы в помощь учебной деятельности», «Информационные ресурсы в помощь научной деятельности», «Электронный каталог НБ ЧГИК», «Мероприятия и услуги по продвижению информационных ресурсов научной библиотеки ЧГИК».

Привычной стала виртуальная форма общения библиотекаря со студентами. Это стало происходить при переходе на дистанционную форму работы: в социальных сетях или через электронную почту студенты задают вопросы по регистрации в ЭБС или работе с электронными ресурсами, получая от библиотеки развернутый ответ по интересующему вопросу.

Все эти мероприятия направлены на повышение уровня информационных компетенций всех категорий пользователей библиотеки. Изменение запросов пользователей, увеличение предоставляемых библиографических услуг, многообразие библиографических ресурсов, персонализация в обслуживании требуют постоянного повышения уровня информационной культуры сотрудников библиотеки. Разработка учебных программ, курсов и пособий, направленных на развитие у обучающихся информационной грамотности, навыков аналитико-синтетической переработки информации, корректного цитирования, формирования умений поиска и идентификации цитируемого источника являются приоритетными задачами библиотечно-информационной деятельности, решение которых позволяет совершенствовать образовательный процесс.

Заключение / Conclusion. Методологическими основаниями формирования информационно-цифровой грамотности являются ценностный, информационный, деятельностный и поликультурный подходы. Информационно-цифровая грамотность является компонентом профессиональной культуры. Выделенные внешние и внутренние факторы организации образовательной среды вуза позволяют определить эффективные технологии, позволяющие повысить уровень информационно-цифровой грамотности будущих специалистов. Включение обучающихся в разнообразные виды деятельности, стимулирование к достижению профессионализма, значимости своей профессии позволят достойно выполнять профессиональный долг.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Белов, С. В. Формирование информационно-медийной грамотности у бакалавров направления «Педагогическое образование» в условиях смешанного обучения в вузе / С. В. Белов, А. Ф. Зубаков, А. А. Червова // Школа будущего. – 2020. – № 4. – С. 192–207. – Текст : непосредственный.
2. Боброва, Е. И. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности библиотеки вуза : монография / Е. И. Боброва. – Кемерово : КемГУКИ, 2010. – 156 с. – URL: <https://rucont.ru/efd/232967> (дата обращения: 04.05.2022). – Текст : электронный.

3. Буцык, С. В. Информатизация вузов культуры и искусств: анализ текущего состояния: монография / С. В. Буцык ; Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – 131 с. – Текст : непосредственный.
4. Гнатышина, Е. В. Ценностно-смысловые ориентиры формирования цифровой культуры будущего педагога : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.08 / Гнатышина Екатерина Викторовна. – Грозный, 2020. – 335 с. Текст : непосредственный.
5. Гревцева, Г. Я. Рефлексивная деятельность как условие воспитания профессионального патриотизма / Г. Я. Гревцева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 35–43. – Текст : непосредственный.
6. ГОСТ Р 7.0.104–2019 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). Библиотечно-информационные услуги научной библиотеки. Виды, формы и режимы предоставления. – Москва, 2019. – 10 с. – Текст : непосредственный.
7. Коваленко, Д. Г. Коммуникация молодежи в интернет-среде: феномен массовости / Д. Г. Коваленко // Социология власти. – 2011. – № 4. – С. 75–83. – Текст : непосредственный.
8. Кузнецова, Т. Я. Функциональная модель библиотеки цифровой эпохи / Т. Я. Кузнецова // Библиография. 2019. – № 5 (424). – С. 3–13. – Текст : непосредственный.
9. Моковая, Т. Н. Проблемы использования электронных ресурсов научной библиотеки Челябинского государственного института / Т. Н. Моковая // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 2. – С. 92–102. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28310930_55949990.pdf (дата обращения: 29.03.2022). – Текст : электронный.
10. Пахомова, Т. Е. Формирование ИКТ-компетентности студентов педагогического колледжа с учетом междисциплинарной интеграции в условиях цифровизации образования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Пахомова Татьяна Евгеньевна. – Чита, 2020. – 24 с. – Текст : непосредственный.
11. Полупан, К. Л. Концептуальные основы проектирования индивидуального образовательного маршрута студента в цифровой образовательной среде университета : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00. 01 / Полупан Ксения Леонидовна. – Калининград, 2021. – 41 с. – Текст : непосредственный.
12. Саенко, Л. А. Условия формирования профессионального патриотизма у обучающейся молодежи / Л. А. Саенко, Ж. Г. Химич // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 203–205. – Текст : непосредственный.
13. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : утверждена приказом № Пр-212 Президента РФ 7 февраля 2008 г. – URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 17.10.2013). – Текст : электронный.
14. Стрельников, А. В. Формирование информационно-коммуникационной культуры будущих бакалавров документоведения и архивоведения : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00. 08 / Стрельников Антон Вадимович. – Челябинск, 2016. – 207 с. Текст : непосредственный.
15. Теркулова, И. Н. Цифровая среда как педагогическое условие позитивной социализации обучающихся во франкоговорящих странах (Франция, Канада) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00. 01 / Теркулова Ирина Наильевна. – Москва, 2019. – 27 с. – Текст : непосредственный.
16. Трофименко, А. Е. Развитие информационно-аналитической компетенции студентов в вузе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00. 08 / Трофименко Анастасия Евгеньевна. – Челябинск, 2012. – 24 с. – Текст : непосредственный.
17. Юсупова, Т. Г. Формирование профессиональной культуры педагога начального профессионального образования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00. 08 / Юсупова Татьяна Геннадьевна. – Москва, 2004. – 18 с. – Текст: непосредственный.
18. Яковлев, Е. В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева. – Челябинск : Изд-во РБИУ, 2010. – 317 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Belov, S. V. Formirovanie informacionno-mediinoj gramotnosti u bakalavrov napravleniya «Pedagogicheskoe obrazovanie» v usloviyah smeshannogo obucheniya v vuze (Formation of information and media literacy among bachelors of the direction «Pedagogical education» in conditions of blended learning at the university) / C. V. Belov, A. F. Zubakov, A. A. Chervova // Shkola budushchego. – 2020. – № 4. – S. 192–207. – Tekst : neposredstvennyi.
2. Bobrova, E. I. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v deyatel'nosti biblioteki vuza (Information and communication technologies in the activities of the university library) : monografiya / E. I. Bobrova. – Kemerovo : KemGUKI, 2010. – 156 s. – URL: <https://rucont.ru/efd/232967> (data obrashcheniya: 04.05.2022). – Tekst : elektronnyj.
3. Bucyk, S. V. Informatizatsiya vuzov kul'tury i iskusstv: analiz tekushchego sostoyaniya (Informatization of universities of culture and arts: analysis of the current state) : monografiya / S. V. Butsyk; Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – Chelyabinsk, 2009. – 131 s. – Tekst : neposredstvennyi.
4. Gnatyshina, E. V. Cennostno-smyslovye orientiry formirovaniya cifrovoj kul'tury budushchego pedagoga (Value-semantic guidelines for the formation of digital culture of the future teacher) : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 / Gnatyshina Ekaterina Viktorovna. – Groznyj, 2020. – 335 s. – Tekst : neposredstvennyj.
5. Grevceva, G. Ya. Refleksivnaya deyatel'nost' kak uslovie vospitaniya professional'nogo patriotizma (Reflexive activity as a condition for the education of professional patriotism) / G. Ya. Grevtseva // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2020. – T. 12. – № 1. – S. 35–43. – Tekst : neposredstvennyj.
6. GOST R 7.0.104–2019 Sistema standartov po informacii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu (SIBID) (GOST R 7.0.104–2019 System of standards for information, librarianship and publishing (SIBID)). Bibliotечно-informacionnye uslugi nauchnoj biblioteki. Vidy, formy i rezhimy predstavleniya. – Moskva, 2019. – 10 s. – Tekst : neposredstvennyi.
7. Kovalenko, D. G. Kommunikatsiya molodezhi v internet-srede: fenomen massovosti (Communication of youth in the Internet environment: a phenomenon of mass character) / D. G. Kovalenko // Sociologiya vlasti. – 2011. – № 4. – S. 75–83. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Kuznecova, T. Ya. Funkcional'naya model' biblioteki cifrovoj epohi (Functional model of the library of the digital age) / T. Ya. Kuznecova // Bibliografiya. 2019. – № 5 (424). – S. 3–13. – Tekst : neposredstvennyj.
9. Mokovaya, T. N. Problemy ispol'zovaniya elektronnykh resursov nauchnoj biblioteki Chelyabinskogo gosudarstvennogo instituta (Problems of using electronic resources of the scientific library of the Chelyabinsk State Institute) / T. N. Mokovaya // Nauch. i tekhn. b-ki. – 2017. – № 2. – S. 92–102. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28310930_55949990.pdf (data obrashcheniya: 29.03.2022). – Tekst : elektronnyj.
10. Pahomova, T. E. Formirovanie IKT-kompetentnosti studentov pedagogicheskogo kolledzha s uchetoм mezhdisciplinarnoj integratsii v usloviyah cifrovizatsii obrazovaniya (Formation of ICT-competence of students of a pedagogical college, taking into account interdisciplinary integration in the conditions of digitalization of education) : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Pahomova Tat'yana Evgen'evna. – Chita, 2020. – 24 s. – Tekst : neposredstvennyj.
11. Polupan, K. L. Konceptual'nye osnovy proektirovaniya individual'nogo obrazovatel'nogo marshruta studenta v cifrovoj obrazovatel'noj srede universiteta (Conceptual bases of designing of an individual educational route of the student in the digital educational environment of university): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk : 13.00. 01 / Polupan Kseniya Leonidovna. – Kaliningrad, 2021. – 41 s. – Tekst : neposredstvennyi.
12. Saenko, L. A. Usloviya formirovaniya professional'nogo patriotizma u obuchayushcheisya molodezhi (Conditions for the formation of professional patriotism among students) / L. A. Saenko, Zh. G. Khimich // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2018. – № 5 (72). – S. 203–205. – Tekst : neposredstvennyj.
13. Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj federatsii (Strategy for the development of the information society in the Russian Federation) : utverzhdena prikazom № Pr-212 Prezidenta RF 7 fevralya 2008 g. – URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>. (data obrashcheniya: 17. 10. 2013). – Tekst : elektronnyj.

14. Strel'nikov, A. V. Formirovanie informacionno-kommunikacionnoj kul'tury budushchih bakalavrov dokumentovedeniya i arhivovedeniya (Formation of the information and communication culture of future bachelors of documentation and archiving) : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00. 08 / Strel'nikov Anton Vadimovich. – Chelyabinsk, 2016. – 207 s. – Tekst : neposredstvennyj.
15. Terkulova, I. N. Cifrovaya sreda kak pedagogicheskoe uslovie pozitivnoj socializacii obuchayushchihsya vo frankogovoryashchih stranah (Franciya, Kanada) (Digital environment as a pedagogical condition for the positive socialization of students in French-speaking countries (France, Canada)) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00. 01 / Terkulova Irina Nail'evna. – Moskva, 2019. – 27 s. – Tekst : neposredstvennyj.
16. Trofimenko, A. E. Razvitie informacionno-analiticheskoy kompetencii studentov v vuze (Development of information and analytical competence of students at the university) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.08 / Trofimenko Anastasiya Evgen'evna. – Chelyabinsk, 2012. – 24 s. – Tekst : neposredstvennyj.
17. Yusupova, T. G. Formirovanie professional'noj kul'tury pedagoga nachal'nogo professional'nogo obrazovaniya (Formation of the professional culture of the teacher of primary vocational education) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00. 08 / Yusupova Tat'yana Gennad'evna. – Moskva, 2004. – 18 s. – Tekst : neposredstvennyj.
18. Yakovlev, E. V. Pedagogicheskoe issledovanie: sodержanie i predstavlenie rezul'tatov (Pedagogical research: content and presentation of results) / E. V. Yakovlev, N. O. Yakovleva. – Chelyabinsk : Izd-vo RBU, 2010. – 317 s. – Tekst : neposredstvennyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гревцева Гульсина Якуповна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Челябинского государственного института культуры. E-mail: yakupovna@rambker.ru
Моковая Татьяна Николаевна, заместитель директора научной библиотеки Челябинского государственного института культуры. E-mail: mokovaya@chgaki.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Grevtseva Gulsina, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor Department of Pedagogy and Psychology, Chelyabinsk State Institute of Culture; Professor, Department of Pedagogy and Psychology, International Institute of Design and Service. E-mail: yakupovna@rambker.ru
Mokovaya Tatyana, Deputy Director of the Scientific Library of the Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk, Russia). E-mail: mokovaya@chgaki.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 378.147

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.25

Дубровская Юлия Аркадьевна, Брагиш Александр Владимирович

**АНКЕТИРОВАНИЕ РАБОТОДАТЕЛЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ
ВНУТРЕННЕЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА**

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (3++) (далее – ФГОС ВО 3++) содержат требования к механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся в вузе. В статье рассмотрен один из элементов регулярной внутренней оценки качества – анкетирование работодателей. Данная процедура позволяет оперативно и достоверно выявить индикаторы удовлетворенности работодателей подготовкой обучающихся по программам высшего образования. Авторы делятся опытом проведения анкетирования работодателей в форме опроса и структурой отчета по результатам проведенного анкетирования.

Ключевые слова: анкетирование работодателей, внутренняя система оценки качества образовательной деятельности, подготовка обучающихся, ФГОС ВО (3++).

Yulia Dubrovskaya, Alexander Bragish**QUESTIONNAIRE OF EMPLOYERS AS AN ELEMENT
OF THE INTERNAL SYSTEM OF ASSESSMENT OF THE QUALITY
OF THE EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE HIGHER EDUCATIONAL ACTIVITIES**

The Federal State Educational Standards for Higher Education (3++) (hereinafter referred to as FSES HE 3++) contain requirements for the mechanisms for assessing the quality of educational activities and training of students at a university. The article considers one of the elements of a regular internal quality assessment – a survey of employers. This procedure allows you to quickly and reliably identify indicators of employers' satisfaction with the training of students in higher education programs. The authors shares their experience in conducting surveys of employers in the form of a survey and the structure of the report based on the results of the survey.

Key words: survey of employers, internal system for assessing the quality of educational activities, training of students, Federal State Educational Standards of Higher Education (3++).

Введение / Introduction. Пункт 4.6. ФГОС ВО (3++) для всех специальностей и направлений подготовки регламентирует привлечение работодателей и (или) их объединений для проведения регулярной внутренней системы оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся с целью совершенствования программ высшего образования. Авторы предлагают вариант включения соответствующих вопросов в социологический опрос для анкетирования работодателей.

Цель опроса – определить уровень удовлетворенности качеством подготовки обучающихся и выпускников, который работодатель может диагностировать в рамках прохождения обучающимися учебных и производственных практик, а также при их дальнейшем трудоустройстве на предприятия. При этом выборочная совокупность опрашиваемых работодателей должна охватывать все специальности и направления подготовки, реализуемые в вузе. Период анкетирования работодателей – не реже одного раза в год.

Материалы и методы / Materials and methods. Приказом образовательной организации об анкетировании работодателей определяются: срок проведения процедуры; форма анкеты, например, опрос; ответственный за техническую поддержку проведения опроса; ответственный за анализ полученных в ходе опроса работодателей данных и представление предложений по улучшению организации и повышению качества образовательной деятельности в вузе.

Далее, необходимо определить численность анketируемых с учетом требований к репрезентативности выборки – не менее 80 % от общего числа респондентов, а также определить категории опрашиваемых: например, уровень участников анкетирования: руководители ведущих отраслевых предприятий; руководители структур, координирующих их кадровую политику и практическую подготовку обучающихся.

С целью результативности и качества анкетирования была подготовлена «Памятка для анкетирования работодателей»:

Уважаемый работодатель!

Для качественной подготовки выпускников необходимо тесное взаимодействие университета и Вас – потенциальных работодателей и непосредственных заказчиков молодых специалистов.

В целях повышения качества образовательного процесса, востребованности выпускников на рынке труда, содействия их трудоустройству обращаемся к Вам с просьбой ответить на вопросы анкеты.

Для участия в опросе Вы получили анкету из 12 вопросов. Требуемое время для прохождения анкетирования – не более 5 минут.

Анкета как способ обратной связи с Вами позволит откорректировать образовательные программы, учебные планы и программы дисциплин; поможет ускорить послевузовскую адаптацию молодого специалиста потребностям производства.

Целью исследования стало проведение анкетирования работодателей в рамках внутренней системы оценки качества образовательной деятельности для оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Заявленная цель была реализована посредством выполнения таких задач, как: разработка и согласование формы анкеты; определение численности и категорий опрашиваемых; организация и проведение анкетирования; анализ данных, составление аналитического отчета, формулировка выводов; формирование банка данных для последующего сравнительного анализа. Объектом исследования выступили представители предприятий-работодателей.

При организации и проведении анкетирования использовались следующие методы: свой ответ; выбор из списка вариантов ответов.

Показатели исследования, включая переменные оценки удовлетворенности, представлены в таблице 1. Анкета представляет собой показатели и переменные (признаки показателей) оценки удовлетворенности работодателей.

Таблица 1

Наименование переменных оценки удовлетворенности качеством образовательной деятельности и подготовки обучающихся в университете

№ п/п	Переменные оценки удовлетворенности качеством образовательной деятельности и процессом подготовки обучающихся	Варианты ответов
1.	Организация (предприятие) является местом проведения практик, местом сбора материала для дипломного проектирования?	-да -нет

№ п/п	Переменные оценки удовлетворенности качеством образовательной деятельности и процессом подготовки обучающихся	Варианты ответов
2.	Представители организации (предприятия) участвуют в проведении государственной итоговой аттестации в университете?	-да -нет
3.	Представители организации (предприятия) участвуют в деятельности государственных экзаменационных комиссий в качестве председателей?	-да -нет
4.	Организация (предприятие) участвует в разработке и (или) рассмотрении проектов ФГОС ВО (3++)?	-да -нет
5.	В организации (предприятии) работают выпускники вуза?	-да -нет
6.	Какое количество выпускников вуза принято в организацию (предприятие) на работу за последний год?	-ни одного -от 1 до 5 -от 6 до 10 -от 11 до 15 -более 15
7.	Насколько компетенции обучающихся / выпускников, сформированные при освоении образовательной программы, соответствуют требованиям предприятия?	-да, соответствуют -нет, не соответствуют
8.	Насколько предприятие удовлетворено уровнем теоретической подготовки обучающихся?	-полностью удовлетворен -в основном удовлетворен -частично удовлетворен -полностью не удовлетворен -затрудняюсь ответить
9.	Насколько предприятие удовлетворено уровнем практической подготовки обучающихся?	-полностью удовлетворено -в основном удовлетворено -частично удовлетворено -полностью не удовлетворено -затрудняюсь ответить
10.	Насколько предприятие удовлетворено способностями обучающихся к командной работе?	-полностью удовлетворено -в основном удовлетворено -частично удовлетворено -полностью не удовлетворено -затрудняюсь ответить
11.	Укажите основные достоинства подготовки обучающихся (несколько вариантов ответа)	- высокий уровень теоретической подготовки -высокий уровень практической подготовки -готовность быстро реагировать в нестандартной ситуации -высокий уровень профессиональной дисциплины -способность быстро адаптироваться к трудовым функциям -ответственность и исполнительность -способность к командной работе -желание к саморазвитию и самоорганизации -умение проявить инициативу -знание новейших технологий производства

№ п/п	Переменные оценки удовлетворенности качеством образовательной деятельности и процессом подготовки обучающихся	Варианты ответов
12.	Какие профессиональные качества обучающихся Вас интересуют больше всего (несколько вариантов ответа)	-знание законодательства -знание иностранного языка -умение применять инновации в своей работе -социальные навыки: навыки делового общения, умение работать в коллективе -профессионализм - соответствие знаний, умений и навыков профессиональному стандарту -желание работать

Анкета работодателей содержит 12 вопросов, характеризующих образовательный процесс в вузе. Для оценки уровня удовлетворенности качеством образовательной деятельности и подготовки обучающихся в опроснике представлены вопросы общего и аспектного характера. Анкета содержит закрытые виды вопросов, с готовыми вариантами ответов, которые сформулированы до начала проведения анкетирования, и задача респондентов – выбрать из них ответ.

Для шкалирования степени удовлетворенности блока вопросов по качеству уровня теоретической и практической подготовки, способностям обучающихся к командной работе использовалась пятибалльная однонаправленная порядковая шкала: «1 – полностью удовлетворен»; «2 – в основном удовлетворен»; «3 – частично удовлетворен»; «4 – полностью не удовлетворен»; «5 – затрудняюсь ответить».

При анализе учитывалась суммарная удовлетворенность – «полностью удовлетворен» и «в основном удовлетворен». Неудовлетворенность является показателем риска, сигнализирует о несоответствии системы образовательного процесса результатам и качеству подготовки специалистов для потребителей – предприятий – работодателей [1].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Отчет о результатах опроса работодателей в рамках внутренней системы оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся университета состоит из трех частей:

- анализ полученных в ходе опроса данных по всем образовательным программам, реализуемым в университете;
- анализ полученных в ходе опроса данных по каждой образовательной программе;
- анализ выявленных проблем в области улучшения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся в университете.

Практическая значимость опроса работодателей состоит в том, что его результаты являются основой для улучшения качества образовательного процесса в образовательной организации; служат элементом для разработки концепции формирования и развития конкурентных преимуществ выпускников вуза.

Кроме этого, результаты анкетирования работодателей помогут выявить уровень теоретической и практической подготовки, уровень социокультурной готовности обучающихся, ожидания работодателей, а также позволят ранжировать профессионально значимые качества специалистов в части приоритетности для производства.

Приведем алгоритм анализа на примере четырех элементов анкеты: вопросы 8, 9, 10, 11.

Анализ ответов работодателей, участвовавших в анкетировании, показал следующее распределение индексов удовлетворенности (рисунки 1, 2, 3, 4.1, 4.2; таблица 2):

Вопрос 8. «Насколько предприятие удовлетворено уровнем теоретической подготовки выпускников?»

Общая удовлетворенность работодателей уровнем теоретической подготовки обучающихся составила 86,5 %; неудовлетворенность составила 0,4 %.

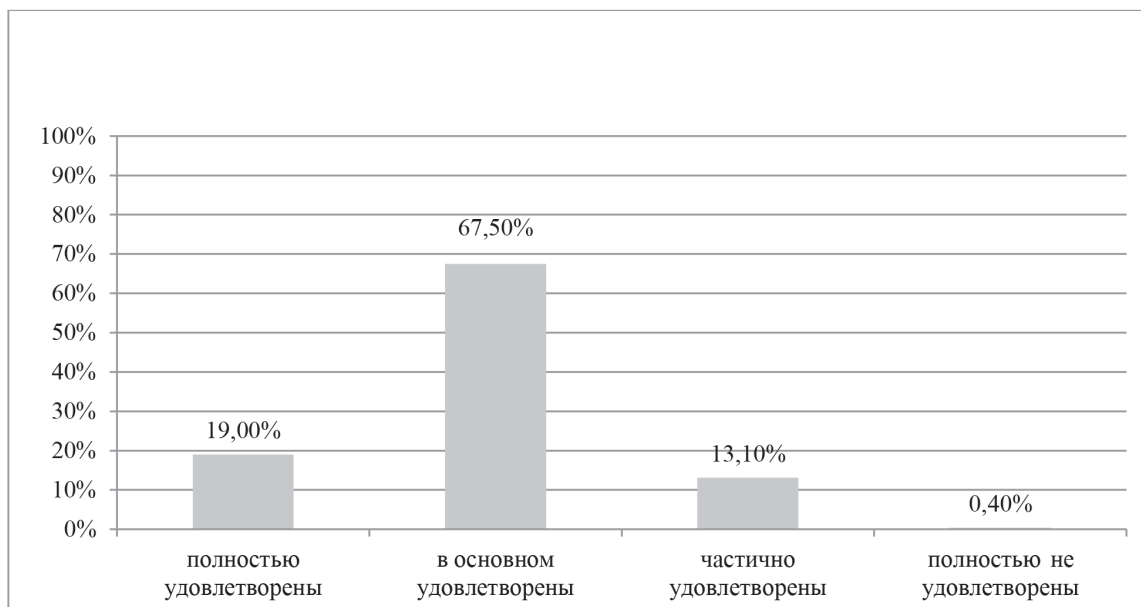


Рис. 1. Индикаторы удовлетворенности работодателей теретической подготовкой обучающихся

Вопрос 9. «Насколько предприятие удовлетворено уровнем практической подготовки обучающихся?»

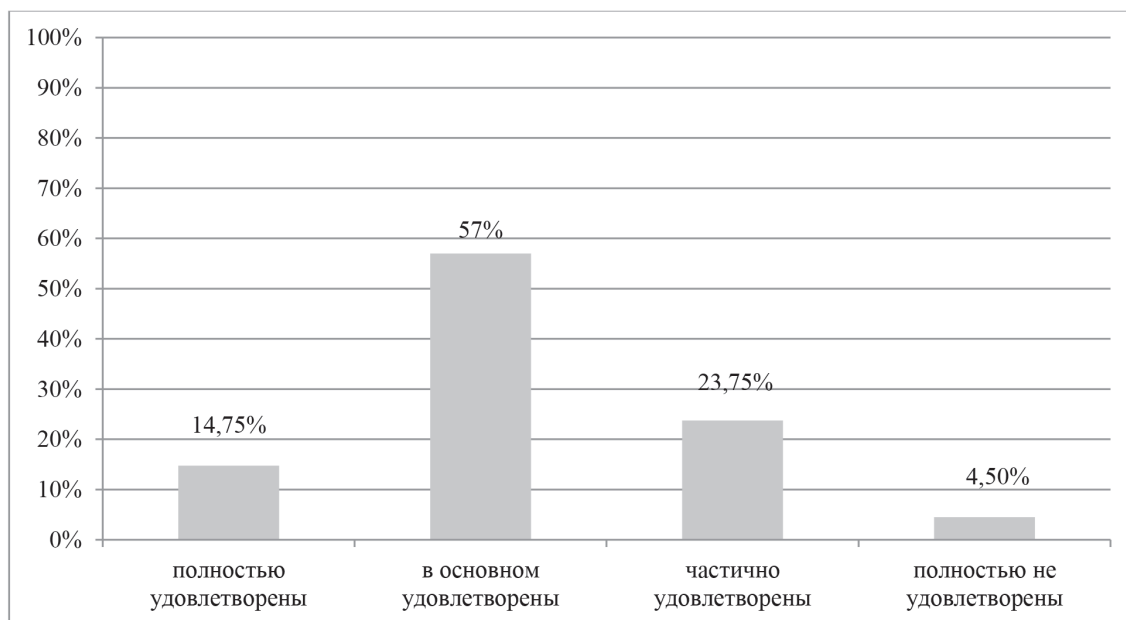


Рис. 2. Индикаторы удовлетворенности работодателей практической подготовкой обучающихся

Общая удовлетворенность работодателей уровнем практической подготовки составила 71,75 %; неудовлетворенность – 4,5 %.

Вопрос 10. «Насколько предприятие удовлетворено способностями обучающихся к командной работе?»

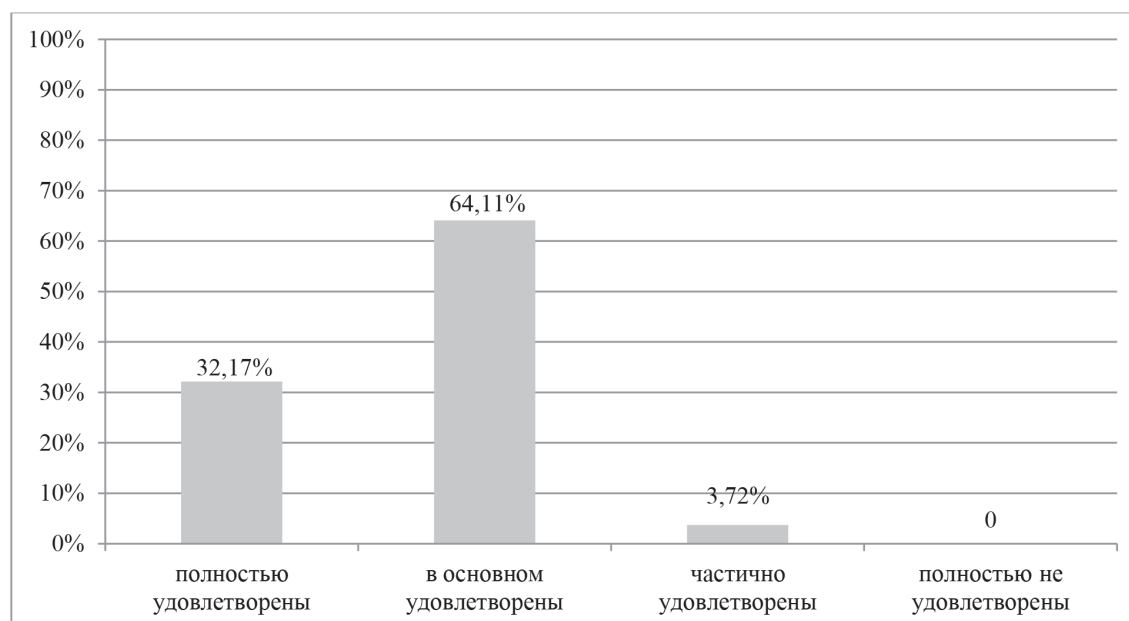


Рис. 3. Индикаторы удовлетворенности работодателей способностями обучающихся к командной работе

Общая удовлетворенность работодателей способностями обучающихся к командной работе составила 96,28 %; неудовлетворенность – 3,72 %.

Вопрос 11. «Укажите основные достоинства подготовки обучающихся (несколько вариантов ответа)».

Таблица 2

Степень удовлетворенности работодателей качеством подготовки обучающихся

№ п/п	Степень удовлетворенности работодателей качеством подготовки обучающихся	Индекс удовлетворенности работодателей (%)
1.	Высокий уровень теоретической подготовки	86,5
2.	Высокий уровень практической подготовки	
3.	Готовность быстро реагировать в нестандартной ситуации	67
4.	Высокий уровень профессиональной дисциплины	74
5.	Желание к саморазвитию и самоорганизации	83
6.	Способность к командной работе	94,56
7.	Умение проявить инициативу	76
8.	Знание новейших технологий производства	72
9.	Ответственность и исполнительность	78
10.	Способность быстро адаптироваться к трудовым функциям	89

Проведенный анализ массива анкет показал удовлетворенность респондентов качеством подготовки обучающихся. Ранжирование ответов респондентов на вопрос об основных достоинствах подготовки обучающихся по индексам удовлетворенности показало следующие результаты:

94,56 % – способность к командной работе;

89 % – способность быстро адаптироваться к трудовым функциям;

86,5 % – высокий уровень теоретической и практической подготовки;

83 % – желание к саморазвитию и самоорганизации;
 78 % – ответственность и исполнительность;
 76 % – умение проявить инициативу;
 74 % – высокий уровень профессиональной дисциплины;
 72 % – знание новейших технологий производства;
 67 % – готовность быстро реагировать в нестандартной ситуации.

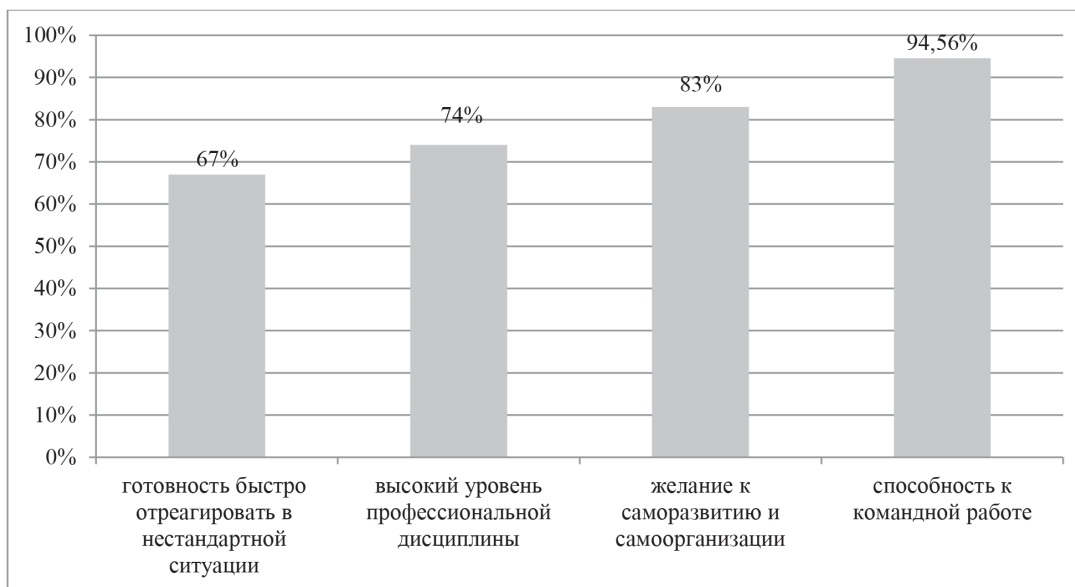


Рис. 4.1. Индикаторы удовлетворённости работодателей качеством подготовки обучающихся

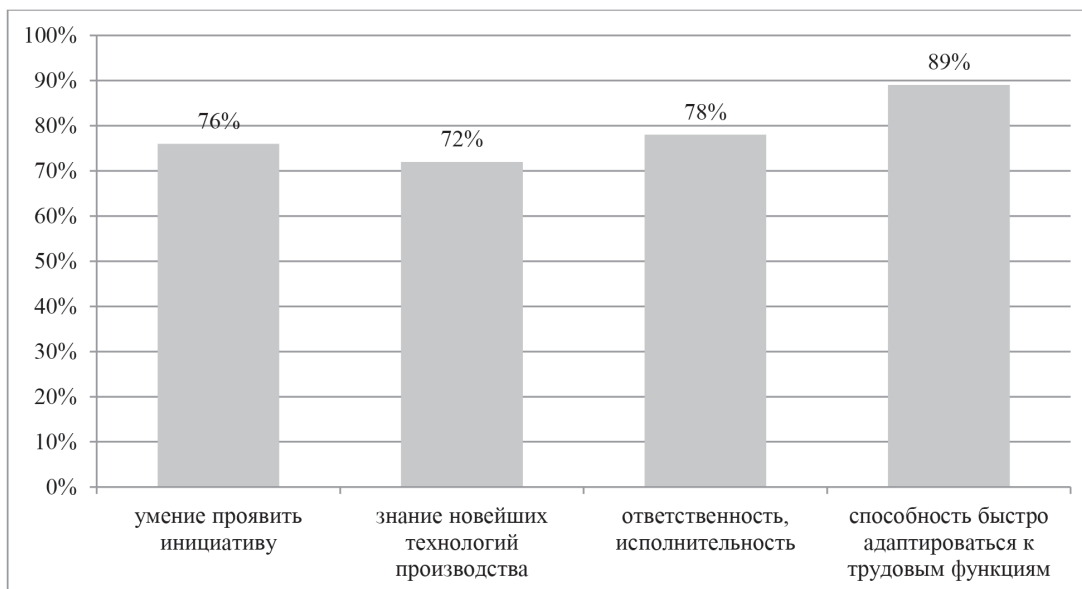


Рис. 4.2. Индикаторы удовлетворенности работодателей качеством подготовки обучающихся

Анализ показал полную удовлетворенность работодателей теоретической и практической подготовкой обучающихся – 89 %.

Приоритетность качеств обучающихся для работы на производстве распределилась следующим образом: 89 % – способность быстро адаптироваться к трудовым функциям; 86,5 % – высокий уровень теоретической и практической подготовки; 83 % – желание к саморазвитию и самоорганизации; 78 % – ответственность и исполнительность; 76 % – умение проявить инициативу; 74 % – высокий уровень профессиональной дисциплины.

Две трети респондентов удовлетворены такими способностями обучающихся, как знание новейших технологий производства – 72 % и готовность быстро реагировать в нестандартной ситуации – 67 %.

Заключение / Conclusion. Опрос удовлетворенности работодателей качеством образовательной деятельности и подготовки обучающихся – необходимый элемент обратной связи между вузом и работодателями, один из полезных инструментов для выявления проблемных точек в области качества ведения образовательного процесса. Регулярность проведения внутренней оценки качества обеспечит возможность отследить их и вовремя принять управленческие решения.

Представленная информация о результатах внутренней оценки качества является объективной и достоверной: выборка носит репрезентативный характер. Работодатели как субъекты образовательных отношений оценивают качество образовательной деятельности и подготовки обучающихся с позиции своего статуса, целей и задач, которые они для себя определили.

После анализа массива анкет вуз определит общий настрой респондентов в плане удовлетворенности организацией образовательного процесса. Полученные данные позволят сделать выводы о соответствии теоретической и практической подготовки требованиям работодателей; степени востребованности обучающихся и выпускников вуза; помогут выявить проблемные точки в подготовке специалистов, требующие корректировки: выявить те направления образовательной деятельности, которые необходимо усилить для повышения конкурентоспособности и большей мобильности выпускников на современном рынке труда.

Ужесточение требований со стороны работодателей к качеству подготовки высококвалифицированных кадров привело к тому, что ориентация на потребителя становится ключевым принципом в организации образовательного процесса. Именно в расчете на работодателя вуз должен определять цель своей деятельности и ставить задачи для ее достижения. Этому должна способствовать внутренняя система оценки качества образовательной деятельности, которая обеспечит соизмерение полученных результатов с требованиями и ожиданиями выпускников и работодателей.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022613000 Российская Федерация. Программный комплекс оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего образования для работодателей и (или) их объединений: № 2022611552 : заявл. 07.02.2022: опублик. 01.03.2022 / Ю. А. Дубровская, Ю. В. Ильюшин, Л. В. Пихконен. – EDN SKUKLY.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Svidetel'stvo o gosudarstvennoy registratsii programmy dlya EVM № 2022613000 Rossiyskaya Federatsiya. Programmnyy kompleks otsenki kachestva obrazovatel'noy deyatel'nosti i podgotovki obuchayushchikhsya po programmam vysshego obrazovaniya dlya rabotodateley i (ili) ikh ob"yedineniy: № 2022611552: zayavl. 07.02.2022 : opubl. 01.03.2022 / YU. A. Dubrovskaya, YU. V. Il'yushin, L. V. Pikhkonen. – EDN SKUKLY.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дубровская Юлия Аркадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела лицензирования, аккредитации и контроля качества образования, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет». E-mail: DubrovskayaY-A@mail.ru

Брагин Александр Владимирович, кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз и исследований, «Санкт-Петербургский университет МВД РФ». E-mail: DubrovskayaY-A@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dubrovskaya Yulia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Licensing, Accreditation and Quality Control of Education, St. Petersburg Mining University, Ph.D. E-mail: DubrovskayaY-A@mail.ru

Bragish Alexander, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Forensic Expertise and Research, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. E-mail: DubrovskayaY-A@mail.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 378(4Вел)(4Гем)

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.26

Крутоголов Юрий Владимирович

АНГЛОСАКСОНСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Статья посвящена ретроспективному критическому анализу зарождения, становления и трансформации англосаксонской модели управления профессиональным образованием как государственного-общественного феномена системы образования в целом. Рассматривается корреляционная связь между децентрализованным характером управления профессиональным образованием в странах англосаксонской модели, в частности Соединенных Штатов Америки, и характерологическими чертами англосаксонского модуса ментальности, зрелости общественного самосознания и демократически ориентированного общественного мировоззрения. Раскрываются сильные и слабые стороны англосаксонской модели государственно-общественного управления профессиональным образованием. Выявляется тенденция к децентрализации профессионального образования в странах «атлантической» (англосаксонской) модели управления, а также «континентальной», что с неизбежностью задает вектор развития в направлении формирования социального партнерства в системе образования.

Ключевые слова: централизация, децентрализация, англосаксонская модель управления, континентальная модель управления, гражданское общество, образование, профессиональное образование, система, социальный контракт, социальное партнерство.

Yuri Krutogolov

THE ANGLO-SAXON MODEL OF STATE-PUBLIC MANAGEMENT OF VOCATIONAL EDUCATION

The article is devoted to a retrospective critical analysis of the origin, formation and transformation of the Anglo-Saxon model of professional education management as a state-public phenomenon of the education system as a whole. The correlation between the decentralized natures of vocational education management in the countries of the Anglo-Saxon model, in particular the United States and the characteristic features of the Anglo-Saxon modus mentalities, the maturity of public consciousness and democratically oriented public outlook are considered. The strengths and weaknesses of the Anglo-Saxon model of public management of vocational education are revealed. It reveals the trend towards decentralization of professional education in the countries of the «Atlantic» (Anglo-Saxon) model of governance, as well as the «continental» one, which inevitably sets the vector of development towards the formation of social partnership in the education system.

Key words: centralization, decentralization, Anglo-Saxon model of governance, continental model of governance, civil society, education, vocational education, system, social contract, social partnership.

Введение / Introduction. Обращение к истории зарождения и становления англосаксонской модели профессионального образования обусловлено решением одной из актуальнейших проблем профессиональной педагогики как отрасли научного знания в условиях развития новейшей системы управления отечественным профессиональным образованием с целью повышения её эффективности. Переход на новую модель управления российского профессионального образования, который был предпринят в соответствии с ФЗ №-273 «Об образовании в Российской Федерации» [1, с. 181], порождает серьезные проблемы как теоретического, так и практического характера, что делает неизбежным изучение англосаксонского опыта управления.

Очевидным является тот факт, что особенности любой модели управления профессиональным образованием обусловлены: историческими факторами становления государства, типом государственного устройства; развитием правовой культуры; сформированностью гражданского

общества, отражающейся прежде всего в его «неформализованном» функционировании. При этом соотношение уровня децентрализации государственного участия в управлении системой профессионального образования и качеством предоставляемых образовательных услуг в ведущих странах мира не всегда носит линейный характер. Так, В. И. Гусаров отмечает, что «история развития национальных систем образования свидетельствует о том, что конкретная организация, конкретные формы и методы управления образованием во многом зависят от особенностей политических, экономических и культурных традиций, от специфики государственного устройства и права, современного и ретроспективного» [2, с. 47].

Материалы и методы / Materials and methods. Понимание сущности и особенности англосаксонской модели управления профессиональным образованием с неизбежностью предполагает обращение к методологическим системам исторического, цивилизационного и философского дискурсов западной цивилизации. Проблема анализа многообразия исторически сложившихся систем управления образованием в рамках англосаксонской модели приобретает явно выраженные черты сходства и отличий при соблюдении принципов и требований компаративистского анализа. Исследование сущностных характеристик англосаксонской модели управления образованием базируется на применении логического и исторического, системного и культурологического методов, а также сравнительного анализа, обобщения, которые позволили выявить роль наиболее яркой формы англосаксонской модели – системы управления образованием в США.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Из всех стран англосаксонской модели государственно-общественное управление профессиональным образованием как управленческое партнерство общества и государства наиболее полно отражено в системе управления образованием Соединенных Штатов Америки. В историческом становлении и развитии США можно обнаружить закономерность между возникновением, с одной стороны, формы децентрализованного характера управления системой образования, а с другой стороны, объективной динамикой развития общественного сознания и правовой культуры американских граждан, сформированности гражданского общества. Так, Я. Ю. Михайлова, исследуя исторические характеристики развития системы высшего образования США, подчеркивает, что «становление и развитие американской системы образования отражает своеобразие американской истории, ту систему ценностей, на которой базируется американское общество» [4, с. 95].

Исходя из конституции США, вопросы, связанные с образованием, целиком и полностью отнесены к компетенции штатов. Исторически сложившееся управление системой высшего образования в Соединенных Штатах Америки осуществляется на уровне отдельно взятого штата в его законодательном собрании – легислатуре (state legislature). Как отмечают Б. В. Николаев, Н. А. Павлова, «...именно легислатуры штатов определяют в значительной степени основные направления правового регулирования организации и функционирования системы высшего образования в различных штатах» [5, с. 6].

Законодательные собрания (легислатуры) в Соединенных Штатах Америки были основаны на конструкте английской политической системы того времени. Как отмечают авторы, «прообразами современных легислатур штатов явились колониальные ассамблеи, которые не соответствовали современным стандартам демократического выборного представительного органа. Они в большей степени зависели от исполнительной власти, представляя интересы Короны и соответствующих компаний» [5, с. 6]. Авторы, анализируя формирование социального института образования в «новом свете», выделяют специфические особенности системы управления. Как было отмечено, взятый за основу конструкт колониальных ассамблей Англии уже не мог соответствовать стандартам нового демократического общества. Именно поэтому с момента образования нового государства система высшего образования страны отличалась жесткой децентрализацией управления высшей школой и значительным превосходством частного сектора высшего образования.

Так, А. И. Лебедева отмечает, что «определяющей характеристикой американского высшего образования была его децентрализация, что было обусловлено конституцией США, а затем нашло отражение в их законодательстве. Она подразумевала отсутствие общенациональной системы, невмешательство федерального правительства в процесс формирования образовательных программ» [3, с. 15].

Управление высшей школой в США, как отмечают Б. В. Николаев, Н. А. Павлова, осуществлялся в соответствии с запросами общественных структур. Авторы, рассматривая теоретические предпосылки реформирования высшего образования в Соединенных Штатах Америки, отмечают свободу и автономию американских университетов и колледжей, проиллюстрировав это одним известным прецедентом, который наиболее полно отражает единое общественное самосознание. Так, авторы описывают случай, произошедший в 1816 году, когда «...правительство штата Нью-Хэмпшир решило превратить частный, возглавляемый конгрегационалистами Дартмутский колледж в государственный, для чего изменило устав колледжа, утвержденный властями еще в 1769 г.» [6, с. 266]. Однако «...совет попечителей возбудил против властей штата судебное дело и выиграл его. Это решение на столетие определило характер развития высшего образования в США, оградило частные колледжи от государственного контроля, укрепило автономный статус всех американских учебных заведений, включая и государственные» [6, с. 266]. Иначе говоря, попытка власти штата внести принципы централизованного управления в частное образовательное учреждение неизбежно столкнулись со «стеной» общественности. Данный прецедент во многом определил преимущество и контроль частного сектора в сфере высшего образования в Соединенных Штатах на последующие десятилетия.

Следует подчеркнуть, что система образования в англосаксонской модели имеет повышенный уровень автономности образовательных учреждений, ярко выраженную децентрализацию системы управления. Так, В. И. Гусаров отмечает, что «в области управления образованием в зависимости от того, как распределены полномочия принимать решения, исторически сформировались две модели: централизованная и децентрализованная» [2, с. 53].

Централизованные системы управления профессиональным образованием в англосаксонской модели предполагают в первую очередь концентрацию прав принятия решений, сосредоточение властных полномочий на верхнем уровне управления. Такая модель управления (с некоторой передачей полномочий от центра местным властям) характерна для Франции, Италии, Люксембурга, Греции, Испании, Португалии.

Децентрализованная модель управления образованием предполагает передачу или делегирование ответственности за принятие ряда решений, а значит и делегирование соответствующих этой ответственности прав на нижние уровни управления (например, в США). Однако, как отмечает В. И. Гусаров, «...активный сдвиг в сторону децентрализованной модели управления образованием наблюдался в мире в последнюю четверть XX века (например, в Испании)» [2, с. 53]. Иными словами, в современной международной практике модернизации системы управления профессиональным образованием, наблюдается тенденция к разграничению прав управления между обществом как непосредственным заказчиком образовательных услуг и государством.

Анализируя две противоположные системы государственно-общественного управления профессиональным образованием, можно выделить отличительные черты децентрализованного типа управления. Так, системам децентрализованного управления образованием в англосаксонской модели свойственно:

- автономность местного самоуправления, контроль прежде всего со стороны структур гражданского общества;
- отсутствие государственного контроля органов местного самоуправления;
- отсутствие органов государственного управления образованием на местном уровне.

В противоположность децентрализованным системам управления выступают, как было сказано выше, страны с централизованным характером управления профессиональным образованием (преимущественно континентальной модели управления). Основными чертами функционирования континентальной модели (французской) являются:

- пониженная степень автономности местного самоуправления;
- особая иерархия системы управления профессиональным образованием, основанная на сочетании органов государственной власти местного уровня и органов местного самоуправления. Причем органы местного самоуправления в данной иерархии занимают нижестоящие позиции;
- государственный контроль органов местного самоуправления образованием.

Несмотря на очевидные различия управленческих структур континентальной и англосаксонской моделей, в последние годы наблюдается тенденция динамического роста социального партнерства. Так, социальное партнерство как общемировая практика подробно описывается в докладе ЮНЕСКО от 2021 года. Генеральный директор ЮНЕСКО Одри Азуле в предисловии к международному докладу ЮНЕСКО о «будущем образования» (report from the international commission on the futures of education) отмечает, что будущее систем образования мира зависит от нового социального контракта. По ее мнению, качество предоставляемых образовательных услуг зависит от диалога и взаимопонимания государства и общества. Одри Азуле подчеркивает, что подобный социальный договор «должен быть основан на правах человека и основываться на принципах недискриминации, социальной справедливости, уважения жизни, человеческого достоинства и культурного разнообразия» [8, V]. Иначе говоря, курс реформирования систем образования в мире направлен на построение образовательных программ по принципу социального партнерства и открытости образовательных систем, которые должны «укреплять образование как общественное образование как общественное начинание и общее благо» [8, V].

Социальное партнерство в профессиональном образовании есть конструкт социально-образовательных и управленческих отношений между государственными единицами и структурами гражданского общества, выраженный в их постоянном и ответственном диалоге (социальном контракте), направленном на решение современных социально-экономических проблем общества. Так, А. И. Рашидова обращает внимание на то, что социальное партнерство в высшем образовании есть «...особый тип взаимодействия образовательного учреждения с субъектами и институтами рынка труда, государственными и местными органами власти, общественными организациями, имеющий целью максимальное согласование и учет интересов всех участников этого процесса» [7, с. 32]. Автор отмечает, что партнерство государства и общества в вопросах образования в первую очередь представлено как «...один из аспектов государственно-общественного управления образованием. Он касается преобразования трех средств системы управления:

- кадров (средство, изменение которого направлено на инициацию активности профессионально-педагогических объединений);
- финансов (средство, изменение которого направлено на обеспечение открытости и рациональности финансовых потоков);
- информации (средство, которое направлено на трансляцию общественности позитивных, конструктивных и перспективных представлений об образовании)» [7, с. 32].

Заключение / Conclusion. Государственно-общественное управление профессиональным образованием в «актуальном» понимании феномена управления заключается в слаженной работе трех структурных элементов системы: автономности и мотивации кадров, своевременного и необходимого финансирования системы, наличия четкого представления о потребностях общества, в частности, рынка труда. Как отмечает В. И. Гусаров, проводимые реформы «...были успешны, если проводились государственной властью совместно с обществом. Развитие образования как

эффективной открытой общественно-государственной системы основывается на распределении ответственности между субъектами образовательной политики и на повышении роли всех участников образовательного процесса» [2, с. 68]. Принципы и механизмы социального партнерства как эффективной модели государственно-общественного управления профессиональным образованием нашли отражение в докладе исполнительного управления президента Соединенных Штатов Америки от 26 февраля 1990 года «Национальные цели в области образования» (National Goals for Education). Основным рефреном приводимого доклада выступает идея о том, что реформирование системы образования и достижение ее конкурентоспособности в мире возможно в диалоге между государством и обществом. Так, например, отмечено, что «Америка сможет решить эту задачу, если наше общество посвятит себя возрождению образования. Мы должны стать нацией, которая ценит образование и обучение» [9, с. 2]. В докладе отдельно отмечается, что ответственность за успешное выполнение поставленных задач лежит на педагогах, родителях, структурах гражданского общества. Работа педагогов должна быть «...посвящена созданию нового образовательного порядка, в котором успех для всех учащихся является первоочередной задачей, и они должны нести ответственность за результаты» [9, с. 3].

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: от 21.12.2012 № 273-ФЗ: ввод в действие с 29.12.2012 / Российская Федерация. Законы – Москва : Эксмо, 2021. – 256 с. – Текст : непосредственный.
2. Гусаров, В. И. Государственно-общественное образование : монография / В. И. Гусаров ; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Самара : НТИЦ, 2006. – 496 с. – Текст : непосредственный.
3. Лебедева, А. И. Развитие высшего исторического образования в США во второй половине 40-х – 60-е годы XX века : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07 00 03 / Лебедева Анна Ильинична. – Санкт-Петербург, 2007. – 25 с. – Текст : непосредственный.
4. Михайлова, Я. Ю. Формирование системы высшего образования США / Я. Ю. Михайлова // Гуманитарные исследования в восточной Сибири и на Дальнем Востоке: дальневосточный федеральный университет. – 2010. – № 1. – 108 с. – Текст : непосредственный.
5. Николаев, Б. В. Государственно-правовая политика в сфере высшего образования США и законодательные органы штатов / Б. В. Николаев, Н. А. Павлова ; Пензенский государственный университет // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3. – 216 с. – Текст : непосредственный.
6. Николаев, Б. В. Теоретические предпосылки реформирования высшего образования в США / Б. В. Николаев, Н. А. Павлова ; Пензенский государственный университет // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4. – 286 с. – Текст : непосредственный.
7. Рашидова, А. И. Социальное партнерство в профессиональном образовании / А. И. Рашидова // UNIVERSUM : Вестник Герценовского университета. 2012. – № 2. – 213 с. – Текст : непосредственный.
8. International Commission on the Futures of Education / UNESCO. – Paris : Institute for Lifelong Learning, 2021. – 188 с. – Text : unmediated.
9. National Goals For Education. – Washington : The White House. – Washington : Office of the Press Secretary. – 1990. – 9 p. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii (About education in the Russian Federation) : ot 21.12.2012 № 273-F: vvod v deistvie s 29.12.2012 / Rossijskaya Federaciya. Zakony – Moskva : Eksmo, 2021. – 256 s. – Tekst : neposredstvennyj.
2. Gusarov, V. I. Gosudarstvenno-obshchestvennoe obrazovanie (State and public education) : monografiya / V. I. Gusarov ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. – Samara : NTTs, 2006. – 496 s. – Tekst : neposredstvennyj.

3. Lebedeva, A. I. Razvitie vysshego istoricheskogo obrazovaniya v SShA vo vtoroj polovine 40-h – 60-e gody XX veka (Development of higher historical education in the USA in the second half of the 40s – 60s of the XX century) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk : 07 00 03 // Lebedeva Anna Il'ichna. – Sankt-Peterburg, 2007. – 25 s. – Tekst : neposredstvennyj.
4. Mihailova, Ya. Yu. Formirovanie sistemy vysshego obrazovaniya SShA (Formation of the US higher education system) / Ya. Yu. Mikhailova // Gumanitarnye issledovaniya v vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke : Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet. – 2010. – №1. – 108 s. – Tekst : neposredstvennyj.
5. Nikolaev, B. V. Gosudarstvenno-pravovaya politika v sfere vysshego obrazovaniya SShA i zakonodatel'nye organy shtatov (State and legal policy in the field of higher education in the USA and state legislatures) / B. V. Nikolaev, N. A. Pavlova ; Penzenskij gosudarstvennyj universitet // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. – 2013. – № 3. – 216 s. – Tekst : neposredstvennyi.
6. Nikolaev, B. V. Teoreticheskie predposylki reformirovaniya vysshego obrazovaniya v SShA (Theoretical prerequisites for reforming higher education in the USA) / B. V. Nikolaev, N. A. Pavlova ; Penzenskij gosudarstvennyj universitet // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2013. – № 4. – 286 s. – Tekst : neposredstvennyj.
7. Rashidova, A. I. Social'noe partnerstvo v professional'nom obrazovanii (Social partnership in vocational education) / A. I. Rashidova // UNIVERSUM : Vestnik Gertsenovskogo universiteta. 2012. – № 2. – 213 s. – Tekst : neposredstvennyj.
8. International Commission on the Futures of Education / UNESCO. – Paris : Institute for Lifelong Learning, 2021. – 188 s. – Text : unmediated.
9. National Goals For Education. – Washington : The White House / Washington : Office of the Press Secretary. – 1990. – 9 p. – Text : unmediated.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Крутоголов Юрий Владимирович, аспирант НГГТИ «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». E-mail: krutogolovmt@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Krutogolov Yury, postgraduate student of NGGTI «Nevinnomyssk State Institute of Humanities and Technology». E-mail: krutogolovmt@mail.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 378.147

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.27

Литвинова Екатерина Юрьевна, Гусева Екатерина Анатольевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье рассматриваются ключевые характеристики управленческой деятельности в социальной работе с выделением ее основных компонентов (диагностический, прогностический, организаторский, коммуникативный, оценочный). Авторы анализируют варианты интерпретации понятия «управленческая компетентность», предлагают собственную его трактовку. Выделяют основные элементы управленческой компетентности и педагогические условия ее развития в процессе профессиональной подготовки бакалавров социальной работы: учет актуальных профессиональных требований при выборе целей и содержания подготовки; ориентация бакалавров на самостоятельное приращение управленческих компетенций на фоне осознания их значимости для достижения профессиональной успешности; обеспечение приоритета активных методов обучения, элементов модульного и проблемного обучения, технологий квазипрофессиональной деятельности.

Ключевые слова: управленческая деятельность, специалист по социальной работе, управленческая компетентность, элементы управленческой компетентности, педагогические условия развития управленческой компетентности.

Ekaterina Litvinova, Ekaterina Guseva

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF MANAGEMENT COMPETENCE OF BACHELOR IN SOCIAL WORK

The article discusses the key characteristics of managerial activity in social work, highlighting its main components (diagnostic, prognostic, organizational, communicative, evaluative). The authors analyze the options for interpreting the concept of managerial competence and offer their own interpretation. The main elements of managerial competence and the pedagogical conditions for its development in the process of professional training of bachelors of social work are singled out: taking into account current professional requirements when choosing the goals and content of training; orientation of bachelors to the independent increment of managerial competencies against the background of awareness of their importance for achieving professional success; ensuring the priority of active teaching methods, elements of modular and problem-based learning, technologies of quasi-professional activity.

Key words: managerial activity in social work, managerial competence, social work specialist, elements of managerial competence, pedagogical conditions for the development of managerial competence.

Введение / Introduction. Социальная среда в современных условиях отличается нестабильностью и непредсказуемостью развития с высоким риском обострения социальных проблем. В таких условиях управленческий ресурс социальной работы приобретает особое значение, что повышает требования к управленческой компетентности специалистов по социальной работе. Система социальной работы в настоящее время отдает приоритет не только повышению эффективности оказания помощи различным категориям населения, но и оптимизации процесса осуществления деятельности, координации усилий всех субъектов, имеющих отношение к разрешению социальных проблем, вносящих свой вклад в достижение общественного благосостояния. Следовательно, специалисты по социальной работе в той или иной степени принимают на себя управленческие функции по планированию и организации деятельности, обеспечению взаимодействия между клиентами, специалистами и организациями, выстраиванию профессиональных

связей и т. п. Характер управленческой деятельности при этом может быть различен: от содействия в оптимизации жизнедеятельности конкретного клиента до управления социальной организацией или системой организаций.

А. А. Дружинина отмечает, что специалисты по социальной работе для реализации задач по оказанию помощи и поддержки населению, обеспечению ее высокого качества и инновационной направленности вне зависимости от формального распределения полномочий выполняют различные функции управления (взаимодействие с коллективом, организация деятельности группы людей, налаживание партнерства с другими учреждениями и ведомствами и т. п.) [2].

Таким образом квалифицированный специалист по социальной работе, не только должен обладать профессиональной подготовленностью, но и быть способен принимать самостоятельные решения, определять приоритеты и проблемы деятельности, продуктивно работать в команде, при необходимости принимать на себя роль лидера, уверенно ориентироваться в инновационном пространстве, т. е. он должен иметь высокий уровень управленческой компетентности. При этом, как показывает анализ теоретических исследований и практического опыта, развитие управленческой компетентности желательно осуществлять еще на этапе профессиональной подготовки.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что актуальность заявленной тематики обусловлена ролью системы социальной работы в стабилизации социально-экономической сферы, решении наиболее острых социальных проблем; значимостью управленческого аспекта в деятельности специалиста по социальной работе, а следовательно, и необходимостью наличия у него соответствующих компетенций; целесообразностью развития управленческой компетентности в процессе профессиональной подготовки.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование основывалось на работах, посвященных раскрытию таких аспектов рассматриваемой проблематики, как: сущность и особенности организационно-управленческой деятельности в системе социальной работы [Болдина М. А., 2017]; понятие «управленческая компетентность» в современной науке [Вертохвостова Г. А., 2013; Дудавев Г. С.-Х., 2014]; сущность и структура управленческой компетентности [Савенкова Е. В., 2015]; управленческая культура и управленческая компетентность специалиста по социальной работе [Дружинина А. А., 2011]; способы развития управленческой компетентности в процессе профессиональной подготовки [Корнеева О. Д., 2020].

Исследование осуществлялось посредством таких методов, как: анализ сущности и особенностей управленческой деятельности в социальной работе; анализ вариантов интерпретации понятия «управленческая компетентность» в отечественной педагогике и психологии; анализ ключевых характеристик и элементов управленческой компетентности специалистов по социальной работе; анализ педагогического опыта развития управленческой компетентности в процессе профессиональной подготовки.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Выявление и обоснование особенностей и условий развития управленческой компетентности бакалавров социальной работы требует предварительного анализа ключевых характеристик управленческой деятельности в данной сфере.

На наш взгляд, наиболее полно специфика управленческой деятельности в социальной работе раскрывается через характеристику ее основных компонентов, к которым мы вслед за М. А. Болдиной относим:

- диагностический компонент, суть которого заключается в оценке состояния участников управленческого процесса и сопровождающего его коммуникативного акта, в сборе, изучении и анализе информации, позволяющей составить полную картину (психологический портрет) партнера по взаимодействию или объекта воздействия;
- прогностический компонент, предполагающий построение прогнозов на основе достоверных данных о предполагаемом состоянии соответствующих объектов / субъектов, социальных явлений и процессов в определенный временной промежуток, определе-

ние вероятностных тенденций развития объекта прогнозирования с учетом всей совокупности факторов, предложение мер по достижению желаемого состояния, направленности и уровня развития;

- организаторский компонент, включающий в себя оптимизацию информирования участников управленческого процесса, распределение полномочий в соответствии с обязанностями и возможностями, определение приоритетных задач и путей их решения, выработку показателей результативности деятельности и контроль за их исполнением;
- коммуникативный компонент, который проявляется в поддержании конструктивного характера профессиональных взаимоотношений, популяризации принципов эффективного делового общения, регулировании психологического климата в коллективе, оказании содействия в сохранении высокой профессиональной мотивированности и благоприятного психоэмоционального состояния сотрудников;
- оценочный компонент, предусматривающий анализ и оценку / самооценку эффективности деятельности в контексте соотношения достигнутых и запланированных результатов, выявление проблемного поля осуществления деятельности, определение путей минимизации воздействия различных негативных факторов) [1].

Теперь перейдем к рассмотрению самого понятия «управленческая компетентность». Здесь следует подчеркнуть, что данный термин относительно новый и пока не имеет однозначного толкования.

Г. С.-Х. Дудаев считает, что понятие «управленческая компетентность» наиболее полно раскрывается только с учетом специфики конкретной профессиональной деятельности и сочетает в себе представления о теории управления, владение технологиями организации деятельности и принятия решений, ориентацию на конструктивные стратегии профессионального взаимодействия и опыт применения на практике указанных знаний и умений [3].

О. Д. Корнеева напротив придерживается мнения об универсальности управленческой компетентности и представления ее в виде совокупности компетенций, приобретаемых в процессе обучения и осуществления профессиональной деятельности. В качестве основных компетенций автор предлагает выделять: лидерство (оперативное и грамотное формулирование целей, владение различными стилями лидерства и готовность адаптировать их под актуальные условия, владение технологиями принятия решений и ответственное отношение к их последствиям); вовлеченность (принятие миссии и ценностей избранной деятельности, навыки командной работы, сформированные представления о стандартах и технологиях деятельности, мотивированность на непрерывное профессиональное самосовершенствование); управление собой (объективность профессиональной самооценки, высокий уровень выраженности мотивации на успех, уверенность в собственных силах и возможностях, гибкость профессионального поведения, адаптивность); ориентация на результат (стремление реализовать инновационные подходы к осуществлению деятельности, целеустремленность и настойчивость в достижении поставленных целей, принятие обязательств по обеспечению продуктивности деятельности); коммуникативность (умение доносить и отстаивать свою точку зрения, ориентация на конструктивность делового общения, достижение компромиссов и установление диалога) [4].

По мнению Е. В. Савенковой, при формулировании понятия управленческая компетентность необходимо обращать внимание на следующие ключевые моменты: акцентирование внимание на функциональных обязанностях управленца и качестве их исполнения, а не на личностной предрасположенности к деятельности или приобретенных в процессе профессиональной подготовки новообразованиях; включение в состав управленческой компетентности способностей, умений и навыков, базирующихся на универсальных управленческих ролях и поддающихся измерению и развитию [5].

С учетом результатов проведенного анализа управленческую компетентность специалистов по социальной работе мы определяем как интегративное личностное образование, обеспечивающее эффективность выполнения управленческих функций вне зависимости от динамики изменений условий профессиональной деятельности, успешность решения стратегических и тактических задач социальной работы при рациональном использовании соответствующих ресурсов.

В такой формулировке к основным элементам управленческой компетентности следует относить: способность поддерживать стабильную эффективность деятельности при оптимальной затрате имеющихся ресурсов; способность обеспечивать высокую организованность деятельности вне зависимости от интенсивности и продолжительности воздействия внешних факторов; способность объективно оценивать и комплексно анализировать условия осуществления деятельности, с учетом результатов анализа грамотно определять цели и прогнозировать результаты деятельности; способность контролировать процесс осуществления деятельности, стимулировать активность всех задействованных в ней специалистов, быстро адаптироваться к изменению текущих обстоятельств; способность устанавливать и поддерживать отношения в профессиональной среде, обеспечивать конструктивный характер профессионального взаимодействия; способность грамотно конструировать управленческую деятельность, разрабатывать и применять управленческие решения; ориентация на создание инновационного пространства, внедрение передовых подходов и технологий социальной работы.

Изучение современных педагогических исследований по рассматриваемой проблематике позволило определить педагогические условия развития управленческой компетентности бакалавров социальной работы:

- учет изменений профессиональных требований к специалистам в области социальной работы, ориентация на развитие адаптивной личности, способной к активной преобразующей управленческой деятельности;
- содействие в формировании представлений о сущности и специфике управленческой деятельности в социальной работе, развитии управленческих компетенций и потребности в их самостоятельном приращении при объективной оценке своего потенциала как субъекта управленческой деятельности;
- ориентация бакалавров на достижение профессиональной успешности при грамотном планировании индивидуальной траектории профессионального развития, прогнозировании карьерных перспектив;
- применение активных методов обучения, внедрение элементов модульного и проблемного обучения, что будет способствовать переориентации бакалавров на систематизацию и самостоятельное осмысление приобретаемого опыта, установление взаимосвязи между изучаемым материалом и опытом его применения в реальной деятельности, повышение самоконтроля в учебной деятельности, осознание взаимосвязи между отдельными дисциплинами и выстраивание целостной системы представлений о профессиональной деятельности в общем и управленческой деятельности в частности;
- предоставление возможностей для закрепления опыта управленческой деятельности в квазипрофессиональных условиях, что обеспечит большую практическую направленность обучения и позволит бакалаврам приобрести опыт самостоятельного решения организационно-управленческих задач.

Заключение / Conclusion. Современная практика социальной работы требует от специалистов наличия определенного уровня управленческой компетентности вне зависимости от непосредственных должностных обязанностей. Управленческая компетентность является залогом эффективности осуществления профессиональной деятельности, достижения профессиональной успешности и продвижения по карьерной лестнице. Однако при подготовке бакалавров социаль-

ной работы целенаправленному развитию управленческой компетентности не уделяется должного внимания. Отдельные компетенции, имеющие отношение к организационно-управленческой деятельности, конечно, попадают в фокус внимания, но именно комплексное развитие управленческой компетентности как интегрального личностного образования слабо представлено в практике социального образования. Сразу подчеркнем, что здесь речь не идет о направлениях (профилях) подготовки, напрямую связанных с организацией и управлением в социальной работе. Мы обосновываем необходимость развития управленческой компетентности бакалавров социальной работы без привязки к ним. А для этого необходимо реализовывать соответствующие педагогические условия: учитывать актуальные профессиональные требования при выборе целей и содержания подготовки; ориентировать бакалавров на самостоятельное приращение управленческих компетенций на фоне осознания их значимости для достижения профессиональной успешности; обеспечить приоритет активных методов обучения, элементов модульного и проблемного обучения, технологий квазипрофессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Болдина, М. А. Сущность организационно-управленческой деятельности в социальной работе / М. А. Болдина // Гаудеамус. – 2017. – № 2. – С. 45–49. – Текст : непосредственный.
2. Дружинина, А. А. Управленческая культура социального работника как ценностный ресурс личности профессионала / А. А. Дружинина // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 12. – С. 33–338. – Текст : непосредственный.
3. Дудаев, Г. С.-Х. Компетентностный подход и понятие «управленческая компетентность» в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов государственного управления / Г. С.-Х. Дудаев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-2. – С. 350–354. – Текст : непосредственный
4. Корнеева, О. Д. Особенности и способы развития управленческой компетентности / О. Д. Корнеева // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2020. – № 11 (52). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-i-sposoby-razvitiya-upravlencheskoj-kompetentnosti.html> (дата обращения: 22.04.2022). – Текст : электронный.
5. Савенкова, Е. В. К вопросу об организационно-управленческой компетентности менеджера образования / Е. В. Савенкова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – № 33. – С. 147–150. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Boldina, M. A. Sushchnost' organizacionno-upravlencheskoj deyatel'nosti v social'noj rabote (The essence of organizational and managerial activities in social work) // Gaudeamus. – 2017. – № 2. – S. 45–49.
2. Druzhinina, A.A. Upravlencheskaya kul'tura social'nogo rabotnika kak cennostnyj resurs lichnosti professionala (Managerial culture of a social worker as a valuable resource of a professional personality) // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2011. – № 12. – S. 33–338.
3. Dudaev, G. S.-H. Kompetentnostnyj podhod i ponyatie «upravlencheskaya kompetentnost'» v processe professional'noj podgotovki budushchih specialistov gosudarstvennogo upravleniya (Competence-Based Approach and the Concept of «Managerial Competence» in the Process of Professional Training of Future Public Administration Specialists) // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – № 6-2. – S. 350–354.
4. Korneeva, O. D. Osobennosti i sposoby razvitiya upravlencheskoj kompetentnosti (Features and methods of development of managerial competence) // Mir pedagogiki i psikhologii : mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2020. – № 11 (52). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-i-sposoby-razvitiya-upravlencheskoj-kompetentnosti.html> (Data obrashcheniya: 22. 04.2022).
5. Savenkova, E. V. K voprosu ob organizacionno-upravlencheskoj kompetentnosti menedzhera obrazovaniya (On the issue of organizational and managerial competence of the education manager) // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii. – 2015. – № 33. – S. 147–150.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Литвинова Екатерина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных технологий СКФУ. E-mail: E.U.Litvinova@yandex.ru

Гусева Екатерина Анатольевна, кандидат педагогических наук, начальник отдела аспирантуры управления подготовки и аттестации кадров высшей квалификации СКФУ. E-mail: caterina.anatolievna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ekaterina Litvinova, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies NCFU. E-mail: E.U.Litvinova@yandex.ru

Ekaterina Guseva, Candidate of Pedagogic Sciences, Head of the Postgraduate Department of the Department of Training and Certification of highly qualified personnel NCFU. E-mail: caterina.anatolievna@yandex.ru

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 316.334.22

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.28

Мерзлякова Дина Рафаиловна

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ЛИДЕРОВ ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКОВ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ФУДНЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

В статье обозначены существующие направления формирования личности будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий на примере рынка Фуднет Национальной технологической инициативы. Рассмотрена актуальность научного изучения личности будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий при шестом технологическом укладе. Разработана психолого-педагогическая модель личности будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий, включающая в себя: личные интересы; этику в использовании цифровых технологий; взаимоотношения с обществом; ценностные ориентации; личность агропроизводителя; ответственность и взаимоотношения с другими лицами. Экспертами были представлены этические принципы, которым должны следовать агропроизводители, с учетом тенденции развития цифровых технологий в сельском хозяйстве. Были выявлены приоритеты развития этических принципов при использовании технологий Фуднета.

Ключевые слова: Национальная технологическая инициатива, рынок Фуднет, будущие лидеры, цифровые технологии, глобальные рынки высоких технологий.

Dina Merzlyakova

FORMING THE PERSONALITY OF FUTURE LEADERS OF THE GLOBAL HIGH-TECH MARKETS ON THE EXAMPLE OF THE FOODNET MARKET OF THE NATIONAL TECHNOLOGICAL INITIATIVE

The article outlines the existing directions for the formation of the personality of future leaders of global high-tech markets on the example of the Foodnet market of the National Technology Initiative. The relevance of the scientific study of the personality of the future leaders of the global high-tech markets in the sixth technological mode is considered. A psychological and pedagogical model of the personality of future leaders of global high-tech markets has been developed, which includes: personal interests; ethics in the use of digital technologies; relationship with society; value orientations; identity of the agricultural producer; responsibility and relationships with others. The experts presented the ethical principles that agricultural producers should follow, taking into account the trend in the development of digital technologies in agriculture. Priorities for the development of ethical principles when using Foodnet technologies were identified.

Key words: National Technology Initiative, Foodnet market, future leaders, digital technologies, global high-tech markets.

Введение / Introduction. Наше время – время пролога шестого технологического уклада. Для этого уклада характерно развитие наукоемких «высоких» технологий [5]. Одна из ярких особенностей наступающего уклада – ускорение жизненного цикла технологий, что приводит к необходимости формировать у специалистов компетенции управления этими процессами, определяя их направление и смысл.

Начало шестого технологического уклада связывают с достижением человечеством точки сингулярности, ведущей к неуправляемости и необратимости процессов, определяющих радикальные изменения для всего человечества (рисунок 1).

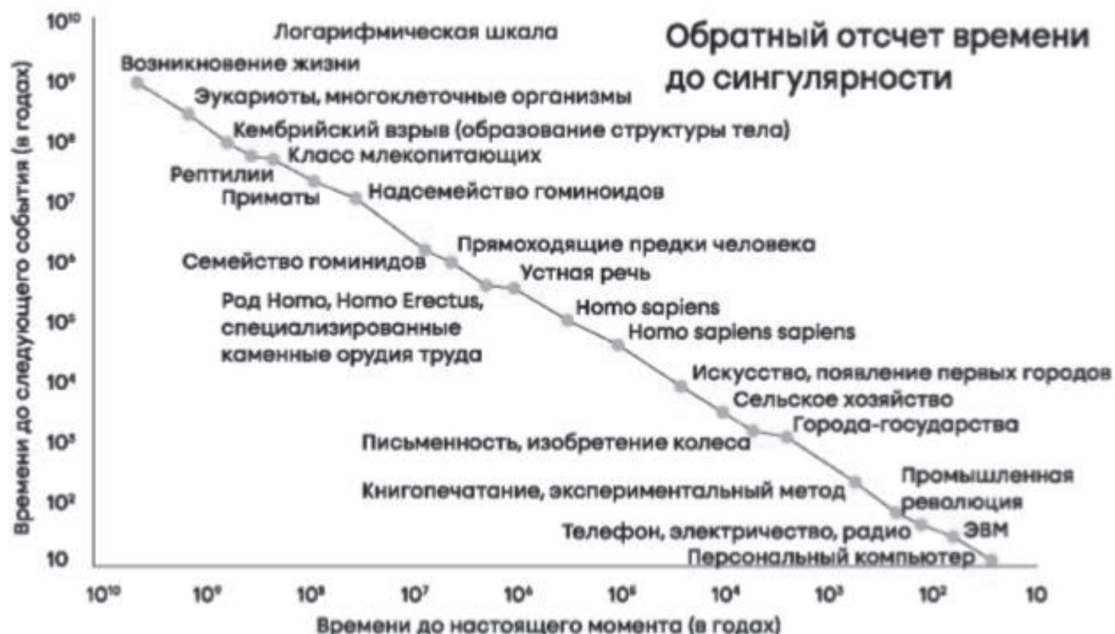


Рис. 1. Временной график развития технологий.

К таким процессам в первую очередь можно отнести экологические проблемы, дифференциацию по доходам и рост населения Земли. Их совокупность определяет один из наиболее перспективных, востребованных и, следовательно, конкурентных рынков – рынок чистых продуктов.

В условиях наступающего шестого технологического уклада прогнозирование будущего для государства – это прогнозирование его места на рынках высоких технологий. Ключевым ориентиром для прогнозирования будущего России является Национальная технологическая инициатива (НТИ) – программа государственно-частного партнерства, направленная на создание конкурентоспособных продуктов и сервисов, которая должна обеспечить для России лидирующие позиции на рынках высоких технологий [5]. НТИ включает в себя такие рынки производства, как Энерджинет – рынок энергетики; Сейфнет – обеспечение персональной безопасности; Хелснет – система персонального здравоохранения и медицины; Финнет – распределенные системы финансов и валюты; Нейронет – распределенные компоненты психики и сознания, созданные искусственно, и др. Обеспечить лидирующие позиции на этих рынках возможно и при наличии «высоких технологий», и с учетом человеческого фактора.

Так, целью первого в России глобального цифрового Университета 20.35 является использование технологии обучения в течение всей жизни для достижения технологического лидерства страны.

Появилась необходимость модернизации системы образования, обеспечивающей формирование личности, способной работать в новых экономических и технологических условиях. Существует потребность создания непрерывной региональной образовательной системы по подготовке будущих лидеров НТИ, основанной на концепции обучения в течение жизни (Life Long Learning). Также возникает необходимость адаптации существующей системы образования к новым требованиям при подготовке будущих кадров, способных и готовых работать в новых технологических условиях [5].

Введем термин «будущий лидер НТИ» – обучающийся, освоивший основную образовательную программу, ориентированную в пределах ФГОС на подготовку к решению задач НТИ [6].

В целом возникает необходимость скоординированной работы ученых разных направлений для изучения возможностей и рисков, которые возникают в процессе технологического прорыва. Это необходимо для создания альтернативных вариантов развития общества, для моделирования будущего [8].

Конкуренция – это не столько соревнование продуктов. Конкуренция – это соревнование агропроизводителей. Мы предлагаем обратить внимание на агропроизводителя – человека, от действий которого зависит точность исполнения самых тщательных инструкций.

Следует отметить, что конкуренция будущего есть конкуренция между взрослеющим поколением Z и предыдущими поколениями. Быстрота развития технологий и быстрая адаптация к ним современных детей и подростков приведет к возрастанию различий между предыдущими и последующими поколениями. У современных детей и подростков будут гипертрофированы характеристики, которые сегодня вызывают тревогу у родителей, обучающихся: замкнутость и противопоставление виртуальных и традиционных ценностей, клиповое мышление, приоритет виртуального мира, неготовность к выстраиванию долгосрочной карьеры, отсутствие авторитетов, желание получения быстрого вознаграждения [7].

При учете человеческого фактора в агропроизводстве имеет значение не только то, что знает, умеет и какими навыками владеет агропроизводитель, но и его мотивация, ценности, мировоззрение. Особенно важно это становится в условиях развития нового рынка технологий, который называется Фуднет. Это рынок персонифицированного питания, который основывается на передовых технологиях производства и сбыта продуктов питания. В данном рынке необходимо учитывать не только потребности потребителя в качественной персонализированной пище, но и готовность производителя следовать этическим нормам при производстве продуктов питания.

Совокупность положений, определяющих специфику формирования личности агропроизводителя на рынке Фуднет, – это этос агропроизводителя. Понятие «этос» (греч. *ethos* – обычай, нрав, характер) пришло из древнегреческой философии, использовалось для общей характеристики совокупности стабильных черт индивидуального характера [2]. В социологии понятие этоса используется для определения стиля жизни и поведения отдельных групп людей. Формирование этоса – процесс воспитания – должно осуществляться в системе образования. Но что требуется для его осуществления? Обратим внимание на вопросы: как осуществляется работа по формированию этоса агропроизводителя, начиная с системы общего образования, и что нужно сделать, чтобы эта работа позволила сформировать мировоззрение, обеспечивающее победу в конкурентной борьбе на мировых рынках Фуднет.

Существует ряд исследовательских работ, посвященных роли человека в производстве. Так, еще в XVII в. английский мыслитель В. Петти, стоявший у истоков классической политэкономии, выдвинул идею о первостепенной ценности трудовых навыков населения в национальном богатстве страны [9]. Данную идею в дальнейшем развил шотландский экономист и философ А. Смит, который «включил» знания и квалификацию в основной капитал общества наряду с машинами и землей, а также сформулировал представление о производительном характере затрат в развитие способности населения к труду [11]. К. Маркс обратил внимание на то, что труд как целесообразная деятельность человека по изменению предметов и сил окружающей природы в целях создания материальных и нематериальных благ – это, прежде всего, процесс потребления рабочей силы [6]. О. С. Горбунова, В. И. Набоков, В. В. Калицкая исследовали роль человека в сельском хозяйстве [1].

Среди зарубежных авторов, развивающих концепцию этоса, в том числе и этоса науки, можно выделить следующие имена: Б. Барбер, Р. Богуслав, И. Митрофф, М. Малкей, К. Поппер, Н. Сторер, С. Фуллер, Дж. Зиман, П. Штомпка. Существенный вклад в разработку этоса науки внесли и российские ученые: Г. С. Батыгин, Н. Н. Витченко, Н. В. Демина, Л. П. Киященко, М. Г. Лазар, Е. З. Мирская, В. Н. Порус и др. [2, 3, 4].

Но, несмотря на многочисленные многоаспектные исследования человеческого фактора в разных сферах производства, открытым остается вопрос о том, как формировать личность современного агропроизводителя, ориентированного на задачи НТИ? Каким образом формировать этические нормы и ценности у будущего агропроизводителя так, чтобы они соответствовали

современным тенденциям общества? Формирование личности будущего агропроизводителя начинается со школы и продолжается в сельскохозяйственных вузах и колледжах. При этом следует признать, что целенаправленной работы по данному направлению в образовательных организациях не проводится. Школа как социальный институт готовит школьников на сдачу ЕГЭ по предметам, на которые школьники в основном ориентируются при выборе будущей профессии. В таких условиях возрастает потребность актуализации роли воспитательной работы как комплексного процесса, охватывающего все подструктуры личности.

Мы исходим из предположения, что формирование этоса агропроизводителя – целенаправленный и непрерывный процесс, охватывающий уровни общего, профессионального и дополнительного образования, ориентированный на тенденции развития современного общества.

Материалы и методы / Materials and methods. Цель исследования – квалитетически обосновать задачу, содержание и этапы формирования личности будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий на примере рынка Фуднет Национальной технологической инициативы. Агропроизводители – это производители сельскохозяйственной продукции. В рамках данной статьи представлены результаты работы по формированию проекта модели этоса агропроизводителя. Под этосом агропроизводителя мы понимаем стиль жизни данной профессиональной группы, особенности её культуры, принятую в ней иерархию ценностей.

Процесс формирования модели этоса агропроизводителя – это процесс эвристического моделирования. Для его осуществления важным является отбор экспертов как специалистов, способных давать информацию в условиях неопределенности, и работа с ними.

Для решения поставленной задачи были использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ психолого-педагогической, методической литературы и диссертационных исследований по изучаемой проблематике, контент-анализ, сравнение, синтез сущностных характеристик понятий, обобщение практического опыта); эмпирические (педагогическое наблюдение, анкетирование, экспертная оценка).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Предлагаем создать три группы экспертов, каждая из которых компетентна в ответе на свой вопрос:

- группа экспертов «Агропроизводители» – как предполагаемый этос соответствует сущности сельскохозяйственного труда?
- группа экспертов «Педагоги» – возможно ли процесс ознакомления с этосом и принятие его как руководство к деятельности реализовать в системе образования? Какими должны быть содержание, методы, средства, формы, используемые участниками образовательных отношений?
- группа экспертов «Маркетологи» – как этос связан с продвижением товара на рынке, с конкурентной борьбой? Задача экспертных групп на описываемом этапе исследований – провести экспертизу проекта модели этоса агропроизводителя по алгоритму метода групповых экспертных оценок (ГЭО), что обеспечит квалитетическое обоснование формируемой модели этоса.

Первым этапом экспертизы является разработка объекта экспертизы – проекта модели этоса агропроизводителя. Первым этапом ее разработки являлось формирование рабочей группы (РГ), на которую возлагались административные, организационные, методические и технические функции. Были обозначены сферы ответственности каждого участника рабочей группы, ключевые контрольные точки и целевые показатели результатов экспертизы.

На втором этапе РГ определила совокупность кандидатов в эксперты. В нее вошли 138 потенциальных экспертов. Из них работников сельскохозяйственной отрасли – 54 человека, учителей общеобразовательных организаций и преподавателей вузов и колледжей – 44 человека, маркетологов – 40 человек.

На третьем этапе РГ сформировала банк потенциальных экспертов, включающий 98 человек. Из них работников сельскохозяйственной отрасли – 34 человека, учителей общеобразовательных организаций и преподавателей вузов и колледжей – 37 человек, маркетологов – 27 человек.

На четвертом этапе РГ провела анализ моделей для выбора основы построения проекта модели этоса агропроизводителя. Были рассмотрены теории этоса Б. Барбера, Р. Богуслава, И. Митроффа, М. Малкей, К. Поппера, Н. Сторера, С. Фуллера, Дж. Зимана, П. Штомпка, В. Н. Поруса [2, 3, 4]. Экспертами была разработана модель этоса агропроизводителя, включающая в себя следующие сферы (рисунок 2).



Рис. 2. Модель этоса агропроизводителя

На пятом этапе экспертам была представлена модель этоса агропроизводителя и предложено сформулировать принципы, определяющие поведение агропроизводителя для каждой из сфер деятельности.

Количественные итоги экспертизы представлены в таблице.

Таблица

Результаты экспертной оценки этических принципов агропроизводителей

Сферы деятельности/ количество принципов	Группа экспертов «Агропроизводители»	Группа экспертов «Педагоги»	Группа экспертов «Маркетологи»
Личные интересы	5	3	1
Этика в использовании цифровых технологий	4	1	2
Взаимоотношения с обществом	2	6	4
Ценностные ориентации	1	2	3
Личность агропроизводителя	3	2	1
Ответственность	5	4	6
Взаимоотношения с другими лицами	2	4	5

В ходе проведенного группового интервью с экспертами был составлен список этических принципов, которым должны следовать агропроизводители с учетом тенденций развития цифровых технологий в сельском хозяйстве:

- 1) принцип профессиональной компетентности;
- 2) принцип нанесения ущерба здоровью человеку при использовании некачественного сырья при изготовлении сельхозпродукции и нарушении технологии переработки;
- 3) использование правовых оснований при работе с большими данными и проведении аналитической работы;
- 4) недопустимость фальсификации данных при проведении агропроизводителем аналитической работы;
- 5) принцип нанесения ущерба агропроизводителем при проведении аналитической работы с данными потребителей сельскохозяйственной продукции;
- 6) этическое использование в аналитической работе общедоступной информации для коммерческих целей;
- 7) автоматизированную обработку данных потенциальных потребителей продукции агропроизводители осуществляют на основании письменного согласия гражданина (в том числе в электронном виде) или в форме соглашения сторон.

Полученные эмпирические данные были подвергнуты математической обработке с помощью статистической программы SPSS.

На основании эмпирических данных по использованным в исследовании методикам был проведен корреляционный анализ (критерий Пирсона) по результатам количественной экспертизы модели этоса агропроизводителя.

Выявлены следующие значимые корреляционные связи.



Рис. 3. Корреляционная плеяда, отражающая взаимосвязь количественной экспертизы модели этоса агропроизводителя

Как видно на рис. 3, ценностные ориентации влияют на этику в использовании цифровых технологий ($r = 0,42$; $p \leq 0,05$). Таким образом, высокий уровень ценностных ориентаций способствует этичному использованию цифровых технологий.



Рис. 4. Корреляционная плеяда, отражающая взаимосвязь количественной экспертизы модели этоса агропроизводителя

Как видно на рис. 4, уровень ответственности напрямую влияет на взаимоотношения с другими людьми ($r = 0,40$; $p \leq 0,05$). Соответственно, чем выше уровень ответственности, тем лучше складываются отношения с другими людьми.

Заклучение / Conclusion. Фуднет – рынок НТИ, следовательно, на него следует ориентировать требования к выпускнику НТИ. Программа подготовки выпускников НТИ включает в себя как базовую, формирующую «жесткие» и «гибкие» компетенции, так и вариативную, учитывающую специфику рынка НТИ. Для будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий – это этос агропроизводителя, включающий в себя стиль жизни данной профессиональной группы, особенности её культуры, принятую в ней иерархию ценностей. Для его формирования необходимо создавать систему мероприятий, позволяющих развить понимание того нарушения правил, которое может обеспечить тактическую победу над конкурентом (будет произведено много дешевых и плохих продуктов), но в итоге – это стратегическое поражение, так как агропроизводитель потеряет доверие.

Для этого возможно проведение психолого-педагогического сопровождения, направленного на формирование личности будущих лидеров глобальных рынков высоких технологий, включающего в себя развитие «жестких» и «гибких» компетенций.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Горбунова, О. С. Современные тенденции формирования человеческого капитала сельскохозяйственных организаций Свердловской области / О. С. Горбунова, В. И. Набоков, В. В. Калицкая, И. М. Перминова // АОН. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-formirovaniya-chelovecheskogo-kapitala-selskohozyaystvennyh-organizatsiy-sverdlovskoy-oblasti> (дата обращения: 28.05.2022). – Текст : электронный.
2. Золкин, А. Л. Этос культуры и цивилизационная безопасность / А. Л. Золкин // Социально-гуманитарное обозрение. – 2019. – № 2. – С. 33–37. – Текст : непосредственный.
3. Кичерова, М. Н. Этос науки в информационном обществе / М. Н. Кичерова // Вестник евразийской науки. – 2013. – № 4 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etos-nauki-v-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 28.05.2022). – Текст : электронный.
4. Клишина, С. А. Этос новой науки / С. А. Клишина // Вестник российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. – 2017. – Т. 1. – С. 104–119. – Текст : непосредственный
5. Кошевенко, С. В. Формирование рынков НТИ как фактор стратегического развития России / С. В. Кошевенко // Цифровое пространство: экономика, управление, социум : сборник научных статей I Всероссийской научной конференции / Смоленский государственный университет. – Смоленск, 2019. – С. 107–110. – Текст : непосредственный.
6. Маркс, К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. – Москва, 1955. – Текст : непосредственный.
7. Мирошниченко, А. А. Национальная технологическая инициатива: о рисках качества образования / А. А. Мирошниченко, Д. Р. Мерзлякова // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – Вып. 3. – С. 336–344. – Текст : непосредственный.
8. Национальный доклад об инновациях в России / под ред. Е. Б. Кузнецова. – Москва : РВК, 2015. – 144 с. – URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/NROI_RVC.pdf (дата обращения: 22.04.2016). – Текст : электронный.
9. Петти, У. Экономические и статистические работы / У. Петти. – Киев : Книга по требованию, 2012. – Текст : непосредственный.
10. Сагина, О. А. Персонализированное питание и перспективы его развития для Фуднета / О. А. Сагина, Т. В. Маричева // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – 2019. – С. 447–449. – Текст : непосредственный.
11. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Эксмо, 2016. – Текст : непосредственный.

12. Brighton, C. Socio-cultural values in the development of intercultural communication competence / C. Brighton. – New York : Peter Lang. (2013). – 217 p. – Text : unmediated.
13. Khan, M. A. The Interplay of Leadership Styles, Innovative Work Behavior, Organizational Culture, and Organizational Citizenship Behavior / M. A. Khan, F. B. Ismail, A. Hussain, B. Alghazali // SAGE Open. – 2020. – Vol. 10. – 1. First Published January 23. – Pp. 126–137. – Text : unmediated.
14. Baranov, A. A., Vytovtova, N. I., Naumova, T. A. Features of the development of distance learning courses for students with specific pedagogical needs / A. A. Baranov, N. I. Vytovtova, T. A. Naumova // International scientific-practical conference «Innovations in science, technology and the integration of knowledge». 27–28 February, 2014. – London : SCIEURO, 2014. – Pp. 126–136. – Text : unmediated.
15. Merzlyakova, D. R. Foodnet Market: role of rural schools / D. R. Merzlyakova, A. A. Miroshnichenko, A. A. Baranov, V. I. Morozov, G. Z. Samigullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – Vol. 699. – No. 1. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gorbunova, O. S. Sovremennyye tendencii formirovaniya chelovecheskogo kapitala sel'skhozajstvennykh organizacij Sverdlovskoj oblasti (Modern trends in the formation of human capital of agricultural organizations in the Sverdlovsk region) / O. S. Gorbunova, V. I. Nabokov, V. V. Kalickaja, I. M. Perminova // AON. – 2017. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-formirovaniya-chelovecheskogo-kapitala-selskhozajstvennykh-organizatsiy-sverdlovskoy-oblasti> (Accessed: 28.05.2022).
2. Zolkin, A. L. Etos kul'tury i civilizatsionnaja bezopasnost (Ethos of culture and civilizational security) / A. L. Zolkin // Social'no-gumanitarnoe obozrenije. – 2019. – No 2. – S. 33–37.
3. Kicherova, M. N. Etoa nauki v informacionnom obshhestve (Ethos of science in the information society) / M. N. Kicherova // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2013. – No 4 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etos-nauki-v-informatsionnom-obshchestve> (Accessed: 28.05.2022).
4. Klishina, S. A. Etos novoj nauki (Ethos of a new science) / S. A. Klishina // Vestnik Rossijskogo himiko-tehnologicheskogo universiteta imeni D. I. Mendeleeva: Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie issledovaniya. – 2017. – Vol. 1. – S. 104–119.
5. Koshevenko, S. V. Formirovaniye rynkov NTI kak faktor strategicheskogo razvitiya Rossii (Formation of NTI markets as a factor in the strategic development of Russia) / S. V. Koshevenko // Cifrovoje prostranstvo: ekonomika, upravlenije, socium : sbornik nauchnykh statej I Vserossijskoj nauchnoj konferencii ; Smolenskij gosudarstvennyj universitet. – Smolensk, 2019. – S. 107–110.
6. Marks, K. Kapital. Vol. 1 / K. Marks // K. Marks i F. Engel's / Soch. T. 23. – Moskva, 1955.
7. Miroshnichenko, A. A. Nacional'naja tehnologicheskaja iniciativa: o riskah kachestva obrazovaniya (National technological initiative: about the risks of education quality) / A. A. Miroshnichenko, D. R. Merzlyakova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika. – 2019. – Vol. 29. Iss. 3. – S. 336–344.
8. Nacional'nyj doklad ob innovacijah v Rossii (National report on innovations in Russia) / pod red. E. B. Kuznecova. – Moskva : RVK, 2015. – 144 s. – URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/NROI_RVC.pdf (Accessed: 22.04.2016).
9. Petti, U. Ekonomicheskie i statisticheskie raboty (Economic and statistical work) / U. Petti. – Kiev : Kniga po trebovaniju, 2012.
10. Sagina, O. A. Personalizirovannoe pitanie i perspektivy ego razvitiya dlja Fudneta (Personalized nutrition and prospects for its development for Foodnet) / O. A. Sagina, T. V. Maricheva // Bol'shaja Evrazija: razvitije, bezopasnost', sotrudnichestvo : ezhegodnik. – 2019. – S. 447–449.
11. Smit, A. Issledovaniye o prirode i prichinah bogatstva narodov (Research on the nature and causes of the wealth of nations) / A. Smit. – Moskva : Eksmo, 2016.
12. Brighton, C. Socio-cultural values in the development of intercultural communication competence (Socio-cultural values in the development of intercultural communication competence) / C. Brighton. – New York : Peter Lang, 2013. – 217 p.
13. Khan, M. A. The Interplay of Leadership Styles, Innovative Work Behavior, Organizational Culture, and Organizational Citizenship Behavior (The Interplay of Leadership Styles, Innovative Work Behavior, Organizational Culture, and Organizational Citizenship Behavior) / M. A. Khan, F. B. Ismail, A. Hussain, B. Alghazali // SAGE Open. – 2020. – Vol. 10. – 1, First Published January 23, (2020). – Pp. 126–137.

14. Baranov, A. A. Features of the development of distance learning courses for students with specific pedagogical needs (Features of the development of distance learning courses for students with specific pedagogical needs) / A. A. Baranov, N. I. Vytovtova, T. A. Naumova // International scientific-practical conference «Innovations in science, technology and the integration of knowledge», 27–28 February, 2014. – London : SCIEURO, 2014. – Pp. 126–136.
15. Merzlyakova, D. R. Foodnet Market: role of rural schools (Foodnet Market: role of rural schools) / D. R. Merzlyakova, A. A. Miroshnichenko, A. A. Baranov, G. Z. Samigullina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – Vol. 699. – No. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мерзлякова Дина Рафаиловна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Института гражданской защиты ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». E-mail: dinamerzlyakova26@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dina Merzlyakova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Life Safety, Institute of Civil Protection, Udmurt State University. E-mail: dinamerzlyakova26@gmail.com.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК: 37. 376

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.29

Прилепко Юлия Владимировна, Козловская Галина Юрьевна,
Шульга Наталья Викторовна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА

В статье рассматривается понятие «дополненная реальность» как одно из направлений в информационных технологиях. Приводится анализ данного понятия, предложены особенности применения технологии дополнительной реальности, ее назначения и функции, структура и содержание. Определены достоинства и недостатки технологии дополненной реальности. Приведены примеры применения дополненной реальности в образовании детей раннего возраста. Показана возможность использования этой технологии в образовательной среде с детьми раннего возраста с целью визуализации учебного материала, дополнения его наглядными информационными технологиями. Описаны основные требования к педагогу, применяющего в своей работе технологию дополнительной реальности.

Ключевые слова: технология, технология дополненной реальности, дети раннего возраста, педагог дополнительной реальности, образование детей раннего возраста.

Yulia Prilepko, Galina Kozlovskaya, Natalia Shulga
**THE USE OF AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY IN WORKING
WITH YOUNG CHILDREN**

The article discusses the concept of «augmented reality» as one of the directions in information technology. The analysis of this concept is given, the features of the application of the technology of additional reality, its purpose and functions, structure and content are proposed. The advantages and disadvantages of augmented reality technology are determined. Examples of the use of augmented reality in the education of young children are given. The possibility of using this technology in an educational environment with young children for the purpose of visualizing educational material, supplementing it with visual information technologies is shown. The basic requirements for a teacher who uses the technology of additional reality in his work are described.

Key words: technology, augmented reality technology, young children, additional reality teacher, early childhood education.

Введение / Introduction. Информационные технологии внедряются во все сферы жизни человека, происходит усовершенствование старых методов путем внедрения электронных систем [12]. Информационно-коммуникационные технологии стали частью современного общества. Особенно широко применяет их молодое поколение, используя различные гаджеты для игр, общения, поиска информации и др. исходя из этого имеется необходимость в применении современных технологий для процесса образования в том числе и для детей раннего возраста [8].

Одним из современных и перспективных направлений в информационных технологиях IT-разработок является направление дополненной реальности. Актуальным данное направление становится, потому что эта технология является новым способом доступа к различным данным.

Дополненная реальность – это дополнение физического мира с помощью цифровых данных, обеспечивающиеся компьютерными устройствами в условиях реального времени [2].

Схема создания дополненной реальности часто имеет следующую структуру: оптический сканер устройства считывает изображение объекта; программное обеспечение устройства проводит идентификацию полученного изображения и выбирает соответствующее дополнение к данному изображению, затем объединяет реальное изображение с его дополнением и выводит итоговое изображение на устройство.

Многие зарубежные ученые говорят о практическом применении технологий дополненной реальности. Ранее оно было возможно только в узконаправленных областях, так как не было доступно необходимое оборудование для многих пользователей [1]. В последние годы ситуация изменилась.

В научных исследованиях Б. С. Яковлева и С. И. Пустова написано, что дополненная реальность – это новая технология в области взаимодействия с группами людей, которая дополняет существующую реальность изображениями и информацией из виртуальной реальности. Сущность технологии состоит в том, что, когда камера электронного устройства указывает на триггер дополненной реальности, пользователь открывает нужный контент, которым можно управлять в режиме реального времени [13].

Понятие «дополненной реальности» было придумано исследователем Томом Коделем в 1990 году. Данная технология, по мнению автора, может дополнять окружающий мир и исключать объекты. Главным принципом технологии является расширение понимания происходящего процесса [2].

Элементами данной технологии выступают специальные теги, вчитываемые камерой, на основе которых выводится необходимая информация. Современные системы дополненной реальности могут работать не только с объектами, но и считывать пространство, определять горизонтальную и вертикальную плоскости.

Дополненная реальность может использоваться во многих сферах жизни человека, также свое применение она нашла и в образовании. Подробнее остановимся на использовании дополненной реальности в работе с детьми раннего возраста.

Целью статьи является обобщение имеющего научного опыта в области практик использования дополнительной реальности и показать возможности применения технологии дополнительной реальности в работе с детьми раннего возраста.

Материалы и методы / Materials and methods. Для реализации цели статьи использовались следующие методы: анализ ранее выполненных научных исследований, синтез понятий и определений, наблюдение.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Информатизация образовательного процесса предполагает владение педагогами информационными образовательными технологиями и специальными техническими, информационными средствами: компьютер, аудио и видео, кино и др. для достижения педагогических целей.

Педагог, который применяет современные информационные технологии должен владеть: специальным программным обеспечением, навыками работы с электронной средой обучения, использовать в обучении современное оборудование [9].

Основным назначением современного образования, в том числе и в работе с детьми раннего возраста, является исправление недостатков в образовании с помощью реализации таких возможностей, как:

- организация мобильности обучения;
- проведение контроля знаний, умений, навыков;
- доступность образования для разных групп детей, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья;
- оптимизация режима работы преподавателей и детей [11].

Дополненная реальность соответствует всем перечисленным условиям. Технологии дополненной реальности создают эффект присутствия, позволяют проникнуть в научные знания, при этом информация воспринимается легко.

Технологии дополненной реальности позволяют детям раннего возраста управлять объектами дополненной реальности, перемещать их, поворачивать, изменять масштаб, рассматривать с разных сторон — это способствует развитию пространственного мышления, позволяет воспринимать изучаемый предмет полнее и глубже, повышая уровень познания [7].

В образовании детей раннего возраста дополненная реальность может использоваться в игровой форме как: источник информации, обучающее приложение, модели объектов и процессов, приложения для тренировки навыков, мотивирующий компонент.

Технология дополненной реальности дает возможность для создания хороших условий развития детей раннего возраста в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями. Данные технологии могут служить стимульным материалом для развития способностей и творческого потенциала в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта.

Соединение эмоциональной привлекательности данной технологии несет в себе значительный потенциал, который можно успешно реализовать в образовательной практике с детьми раннего возраста.

Рассмотрим несколько примеров дополненной реальности в образовании.

1. Игровой комплекс «Окно в Петербург». Включает в себя 11 дидактических игр. Содержание игр распределено по направлениям: «Познавательное развитие», «Социально-коммуникативное развитие», «Речевое развитие», «Художественно-эстетическое развитие». «Познавательное развитие» направлено на развитие математических способностей, навыков пространственного мышления, логического мышления. «Социально-коммуникативное развитие» – на формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками и с педагогом. «Речевое развитие» включает в себя работу над фонематическим слухом, развитие речи. «Художественно-эстетическое развитие» направлено на развитие восприятия художественных произведений [4].
2. Также к средствам дополненной реальности можно отнести мобильные приложения для детей, которые разработаны по методическим рекомендациям в соответствии с ФГОС. Такие игры направлены на решение задач, отвечающих за стимулирование активности детей, за развитие ориентации в пространстве, математических представлений и др. Данные игры служат инструментом для развития творческих навыков и самовыражения ребенка раннего возраста [6].
3. К технологиям дополненной реальности можно отнести развивающие мобильные приложения, имеющие открытый характер обучения, то есть могут быть использованы в разных видах деятельности. Например, мобильное приложение Explain Everything может быть использовано при организации поисково-исследовательской деятельности и как дидактическое средство по развитию речевой деятельности детей.
4. Для детей раннего возраста характерно подражание и повторение простых речевых конструкций: звукам животных, машин и др. Речевые упражнения можно сделать в форме игры в мобильном приложении TinyTap.
5. Интерактивная песочница также является технологией дополненной реальности. В такой песочнице обычный песок способен превращаться в земную поверхность с озерами и морями, горами и вулканами. Такой стол служит инновационной технологией, которая позволяет расширять словарный запас, повышает мотивацию у детей раннего возраста [5].
6. Еще одной технологией дополненной реальности является приложение Chromville. Оно предлагает ребёнку раскрасить распечатанную картинку, а затем отсканировать её смартфоном или планшетом, и в зависимости от выбранной картинки, наблюдать какой-либо процесс.
7. Приложения Animal 4D+ и Animal 4D+ Lite позволяет сканировать карточки-маркеры, которые отображают трехмерные изображения разных животных и позволяют следить за их движениями и слышать издаваемые звуки.

8. Игра «Живые кубики» является тоже технологией дополненной реальности. Суть игры заключается в том, что ребенок сам или с помощью взрослого направляет гаджет на правильно собранную картинку и она оживает.

Дополненная реальность позволяет детям развивать воображение, мышление, память, внимание и восприятие.

Стоит отдельно остановиться на плюсах и минусах дополненной реальности в работе с детьми раннего возраста (таблица).

Таблица

Преимущества и недостатки дополненной реальности

Преимущества	Недостатки
Повышение интереса к новому материалу	Необходимость разработки и нахождения новых приложений
Повышение качества образовательной деятельности за счет наглядности материала	Ограничения использования, связанные с техническими моментами
Развитие пространственного мышления	Ограничение экраном
Преобладание интерактивного обучения	Успех распознавания маркера зависит от освещения, угла, под которым пользователь направляет камеру и от качества самой камеры
Простота использования приложений	Разнообразие приложений затрудняет формирование универсального инструмента
Возможность изучить больший объем информации за более короткое время	Приложения могут воспроизводить только двухмерное изображение
Использование эффекта неожиданности и удивления	Отсутствие единой образовательной платформы

Заключение / Conclusion. Таким образом, дополненная реальность – это дополнение физического мира с помощью цифровых данных, обеспечивающееся компьютерными устройствами в условиях реального времени. Данная технология активно находит свое применение в образовании. Разработано достаточно большое количество приложений дополненной реальности, в том числе и для детей раннего возраста. Данные приложения способствуют развитию таких функций как: память, мышление, речь, воображение. Как и любые современные технологии, дополненная реальность обладает своими положительными и отрицательными качествами.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Aukstakalnis, S. Practical augmented reality // Addison-Wesley Professional, 2016. – 489 p. – Text : unmediated.
2. Волошин, С. Б. Классификация и перспективные направления использования технологии дополненной реальности / С. Б. Волошин, С. Э. Бурдунова, Г. Ф. Хуриев // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2013. – № 3. – С. 484–492. – Текст : непосредственный.
3. Волошин, С. Б. Перспективы использования технологий дополненной реальности в обучении специалистов в отраслях с высокой степенью риска / С. Б. Волошин, С. Э. Бурдунова, Г. Ф. Хуриев // Труды СКГМИ (ГТУ). – 2015. – № 22. – С. 3–9. – Текст : непосредственный.
4. Игровой комплекс с применением технологии «дополненная реальность» «Окно в Петербург» // ГБДОУ № 68 Красносельского района «Росток». – URL: <http://rostok.krsl.gov.spb.ru/> (дата обращения: 23.03.2022). – Текст : электронной.
5. Использование мобильного обучения с элементами дополненной реальности для организации образовательной деятельности как средства развития познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста // Образовательная социальная сеть. – URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2017/12/22/ispolzovanie-mobilnogo-obucheniya-s-elementami-dopolnennoy-realnosti> (дата обращения: 23.03.2022). – Текст : электронный.

6. Карабанова, О. А. Организация развивающей предметно-пространственной среды в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования / О. А. Карабанова, Э. Ф. Алиева, О. Р. Радионова, П. Д. Рабинович, Е. М. Марич // Методические рекомендации для педагогических работников дошкольных образовательных организаций и родителей детей дошкольного возраста. – Москва : Федеральный институт развития образования, 2014. – 84 с. – Текст : непосредственный.
7. Некрасова, И. И. Дополненная реальность в образовании / И. И. Некрасова // Электронное обучение в непрерывном образовании. – 2019. – № 3. – С. 346–349. – Текст : непосредственный.
8. Олейников, Н. Н. Анализ возможностей применения системы управления обучением MOODLE3+ при тестировании знаний студентов / Н. Н. Олейников, Э. Э. Бегишова // Дистанционные образовательные технологии : материалы I Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Москва, 2016. – С. 64–67. – Текст : непосредственный.
9. Таран, В. Н. Анализ компетенций профессорско-преподавательского состава при подготовке IT-специалистов / В. Н. Таран // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 20–24. – Текст : непосредственный.
10. Таран, В. Н. Применение дополненной реальности в обучении / В. Н. Таран // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-2. – С. 333–336. – Текст : непосредственный.
11. Таран, В. Н. Анализ функционала информационной системы центра дистанционного образования Гуманитарно-педагогической академии / В. Н. Таран, Р. С. Горшар // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-2. – С. 236–245. – Текст : непосредственный.
12. Таран, В. Н. Информационная система центра дистанционного обучения / В. Н. Таран, Р. С. Горшар // Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского : материалы III научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. Гуманитарно-педагогическая академия. – Симферополь, 2017. – С. 161–162. – Текст : непосредственный.
13. Яковлев, Б. С. Классификация и перспективные направления использования технологии дополненной реальности / Б. С. Яковлев, С. И. Пустов // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2013. – № 3. – С. 484–492. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Aukstakalnis, S. Practical augmented reality // Addison-Wesley Professional, 2016. – 489 p. – Text : unmediated.
2. Voloshin, S. B. Klassifikaciya i perspektivnye napravleniya ispol'zovaniya tehnologii dopolnennoj real'nosti (Classification and promising areas of use of augmented reality technology) / S. B. Voloshin, S. E. Burdunova, G. F. Khuriev // Izvestiya TulGU. Tekhnicheskie nauki. – 2013. – № 3. – S. 484–492. – Текст : neposredstvennyj.
3. Voloshin, S. B. Perspektivy ispol'zovaniya tehnologii dopolnennoj real'nosti v obuchenii specialistov v otraslyah s vysokoi stepen'yu riska (Prospects for the use of augmented reality technologies in the training of specialists in high-risk industries) / S. B. Voloshin, S. E. Burdunova, G. F. Khuriev // Trudy SKGMI (GTU). – 2015. – № 2. – S. 3–9. – Текст : neposredstvennyj.
4. Igrovoy kompleks s primeneniem tehnologii «dopolnennaya real'nost'» «Okno v Peterburg» (Game complex with the use of augmented reality technology «Window to St. Petersburg») // GBDU № 68 Krasnosel'skogo raiona «Rostok». – URL: <http://rostok.krsl.gov.spb.ru/> (data obrashcheniya: 23.03.2022). – Текст : elektronnyj.
5. Ispol'zovanie mobil'nogo obucheniya s elementami dopolnennoj real'nosti dlya organizacii obrazovatel'noj deyatel'nosti kak sredstva razvitiya poznavatel'nogo interesa u detej starshego doskol'nogo vozrasta (The use of mobile learning with elements of augmented reality for the organization of educational activities as a means of developing cognitive interest in older preschool children) // Obrazovatel'naya social'naya set'. – URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2017/12/22/ispolzovanie-mobilnogo-obucheniya-s-elementami-dopolnennoj-realnosti> (data obrashcheniya: 23.03.2022). – Текст : elektronnyj.
6. Karabanova, O. A. Organizaciya razvivayushchej predmetno-prostranstvennoj sredy v sootvetstvii s federal'nym gosudarstvennym obrazovatel'nym standartom doskol'nogo obrazovaniya (Organization of the developing subject-spatial environment in accordance with the federal state educational standard of preschool education) / O. A. Karabanova, E. F. Alieva, O. R. Radionova, P. D. Rabinovich, E. M. Marich //

- Metodicheskie rekomendatsii dlya pedagogicheskikh rabotnikov doshkol'nykh obrazovatel'nykh organizatsii i roditelei detei doshkol'nogo vozrasta. – Moskva : Federal'nyi institut razvitiya obrazovaniya, 2014. – 84 s. – Tekst : neposredstvennyj.
7. Nekrasova, I. I. Dopolnennaya real'nost' v obrazovanii (Augmented Reality in Education) / I. I. Nekrasova // Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii. – 2019. – № 3. – S. 346–349. – Tekst : neposredstvennyj.
 8. Oleinikov, N. N. Analiz vozmozhnostej primeneniya sistemy upravleniya obucheniem MOODLE3+ pri testirovanii znanij studentov (Analysis of the possibilities of using the MOODLE 3+ learning management system when testing students' knowledge) / N. N. Oleinikov, E. E. Begishova // Distsionnye obrazovatel'nye tekhnologii : materialy IVserossijskoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. – 2016. – S. 64–67. – Tekst : neposredstvennyj.
 9. Taran, V. N. Analiz kompetencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava pri podgotovke IT-specialistov (Analysis of the competencies of the teaching staff in the training of IT specialists) / V. N. Taran // Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie. – 2016. – Т. 12. – № 4. – S. 20–24. – Tekst : neposredstvennyj.
 10. Taran, V. N. Primenenie dopolnennoj real'nosti v obuchenii (The use of augmented reality in learning) / Taran V. N. // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – S. 333–336. – Tekst : neposredstvennyj.
 11. Taran, V. N. Analiz funktsionala informacionnoj sistemy centra distantsionnogo obrazovaniya Gumanitarno-pedagogicheskoy akademii (Analysis of the functionality of the information system of the Center for Distance Education of the Humanitarian Pedagogical Academy) / V. N. Taran, R. S. Gorshchar // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – № 56-2. – S. 236–245. – Tekst : neposredstvennyj.
 12. Taran, V. N. Informacionnaya sistema centra distantsionnogo obucheniya (Information system of the Distance Learning Center) / V. N. Taran, R. S. Gorshchar // Dni nauki KFU im. V. I. Vernadskogo : materialy III nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov, studentov i molodyh uchenykh. Gumanitarno-pedagogicheskaya akademiya. – Simferopol', 2017. – S. 161–162. – Tekst : neposredstvennyj.
 13. Yakovlev, B. S. Klassifikatsiya i perspektivnye napravleniya ispol'zovaniya tekhnologii dopolnennoj real'nosti (Classification and promising areas of use of augmented reality technology) / B. S. Yakovlev, S. I. Pustov // Izvestiya TulGU. Tehnicheskie nauki. – 2013. – № 3. – S. 484–492. – Tekst : neposredstvennyj.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Прилепко Юлия Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры коррекционной психологии и педагогики, Психолого-педагогический факультет СКФУ, Ставрополь. E-mail: prilepko.yulya@yandex.ru
- Козловская Галина Юрьевна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры коррекционной психологии и педагогики, Психолого-педагогический факультет СКФУ, Ставрополь. E-mail: kozlovskaya_galina12@mail.ru
- Шульга Наталья Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологии, русского языка и социальной работы ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», Ставрополь. E-mail: nat.garanzha@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Prilepko Yulia**, candidate of psychology, associate professor, associate professor of the department of correctional psychology and pedagogy, faculty of psychology and education, NCFU, Stavropol. E-mail: prilepko.yulya@yandex.ru
- Kozlovskaya Galina**, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the department of correctional psychology and pedagogy, faculty of psychology and pedagogy of the NCFU, Stavropol. E-mail: kozlovskaya_galina12@mail.ru
- Shulga Natalia**, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of defectology, russian language and social work, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol. E-mail: nat.garanzha@yandex.ru

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 378.012

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.30

Саенко Людмила Александровна, Соломатина Галина Николаевна

РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ЭТАПАХ В ПРОЦЕССЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ

В статье рассматривается понятие «аналитические умения». Авторами обосновано, что метод экспериментирования может выступать педагогическим средством в развитии аналитических умений у обучающихся, поскольку направлен на развитие мыслительных процессов. Обозначены особенности развития аналитических умений у обучающихся на каждом из периодов образовательного процесса – период дошкольного образования, школьного образования и профессионального образования. Цель статьи – определить возможности метода экспериментирования в развитии аналитических умений у обучающихся на различных этапах (дошкольный период, период школьного обучения, период профессионального образования). Методы исследования при написании статьи – анализ ранее выполненных научных трудов, синтез, обобщение научной информации, систематизация. Результаты исследования: 1) выделены особенности развития аналитических умений у обучающихся на различных возрастных этапах при использовании метода экспериментирования; 2) определены уровни развития аналитических умений у обучающихся – начальный, базовый, продвинутый; 3) дана характеристика уровней развития аналитических умений; 4) представлена взаимосвязь этапов и уровней развития аналитических умений у обучающихся представлена в виде схемы. Новизна исследования определяется: обоснованием этапов развития аналитических умений у обучающихся; соотношением этапов и периодов обучения (дошкольный, школьный, период получения профессионального образования); обосновано положение о том, что развитие аналитических умений возможно только при получении новой информации, новых знаний. Выводы исследования отражают возможности использования метода экспериментирования в развитии аналитических умений у обучающихся на каждом из этапов процесса образования – дошкольный период, школьный и период получения профессионального образования.

Ключевые слова: аналитические умения, развитие умений, возрастные этапы, экспериментирование, аналитическое мышление.

Liudmila Saenko, Galina Solomatina DEVELOPMENT OF ANALYTICAL SKILLS IN STUDENTS AT DIFFERENT AGE STAGES IN THE PROCESS OF EXPERIMENTATION

The article deals with the concept of «analytical skills». The authors substantiate that the method of experimentation can act as a pedagogical tool in the development of analytical skills in students, since it is aimed at the development of thought processes. The features of the development of analytical skills in students at each of the periods of the educational process - the period of preschool education, school education and vocational education are indicated. The purpose of the article is to determine the possibilities of the method of experimentation in the development of analytical skills in students at various stages (preschool period, period of schooling, period of vocational education). Research methods when writing an article - analysis of previously completed scientific works, synthesis, generalization of scientific information, systematization. Results of the study: 1) the features of the development of analytical skills in students at different age stages when using the method of experimentation are highlighted; 2) the levels of development of analytical skills among students are determined - initial, basic, advanced; 3) the characteristics of the levels of development of analytical skills are given; 4) the relationship between the stages and levels of development of analytical skills among students is presented in the form of a diagram. The novelty of the research is determined by: substantiation of the stages of development of analytical skills in students; correlation of stages and periods of education (preschool, school, the period of obtaining vocational education); substantiated the position that the development of analytical skills is possible only with the receipt of new information, new knowledge. The conclusions of the study reflect the possibilities of using the method of experimentation in the development of analytical skills in students at each of the stages of the educational process - the preschool period, school and the period of vocational education.

Key words: analytical skills, development of skills, age stages, experimentation, analytical thinking.

Введение / Introduction. Современный динамичный, информационно насыщенный мир предъявляет к современному человеку достаточно высокие требования в личностном образовательном плане. Каждая личность должна гибко приспосабливаться к постоянно меняющемуся окружающему миру, владеть социальными навыками, обладать широким кругозором и глубокими знаниями в разных областях, анализировать и прогнозировать свою деятельность. В связи с этим на всех ступенях образования обучение приобретает инновационный характер. У обучающегося должны быть сформированы разнообразные компетенции и качества: от широкого круга теоретических и практических знаний, навыков решения теоретических и практических задач до способности к анализу и синтезу получаемой извне информации, самостоятельности, инициативности, способности к командной работе, гибким навыкам взаимодействия с окружающими, способности творчески решать новые появляющиеся проблемы.

Одним из основных навыков, которым должны овладеть обучающиеся, как отмечают педагоги Н. В. Байгулова, Л. Ф. Варламова, В. П. Игнатьев, Н. А. Мёдова и др. [2, 3], является аналитический навык или аналитические умения. Поэтому важно определить особенности развития аналитических умений на разных возрастных этапах обучения.

Материалы и методы / Materials and methods. При подготовке статьи использовались следующие методы: анализ ранее выполненных исследований, систематизация, обобщение, синтез понятий и определений, моделирование. Цель исследования – показать педагогические возможности метода экспериментирования в развитии аналитических умений обучающихся. Задачи исследования: 1) рассмотреть понятие «аналитические умения», 2) доказать, что метод экспериментирования можно рассматривать в качестве одного из средств развития аналитических умений у обучающихся на всех этапах получения образования, 3) выявить этапы развития аналитических умений у обучающихся, 4) выделить уровни развития аналитических умений в соответствии с возрастными периодами.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Понятие «аналитические умения» в настоящее время трактуется с точки зрения усвоения системы мыслительных операций с целью накопления, систематизации и обобщения получаемой информации. В результате аналитической деятельности происходит перевод получаемых знаний в новое качественное состояние. Отечественные исследователи И. А. Власевская (2013), Т. А. Елистратова (2014), И. И. Хрулева (2006) и др. отмечают, что, с одной стороны, аналитические умения являются основой для всей мыслительной деятельности человека, с другой – аналитические умения развиваются в соответствии с закономерностями мыслительной деятельности.

Психологи (Н. С. Глуханюк, И. А. Зимняя, Е. А. Климов, О. К. Тихомиров) отмечают, что в основе аналитических умений лежат следующие мыслительные действия: анализ, синтез, сравнение, сопоставление, обобщение, классификация, рефлексия, структурирование, моделирование, прогнозирование и др.

Ранее в наших публикациях отмечалось, что условием развития аналитических умений является способность к рассуждению, которое представляет собой комплексное умение, интегрирующее способность к логическому мышлению, последовательному изложению своих мыслей. Аналитические умения формируются только при получении новых знаний в практической деятельности. В свою очередь, аналитические умения способствуют структурированию полученных знаний [6, 7].

Онтогенетически развитие аналитических умений является достаточно сложным процессом, который осуществляется на протяжении длительного периода становления. Эффективность этого процесса зависит от субъективных и объективных факторов, таких как особенности индивидуальных мыслительных процессов, особенности восприятия и памяти, качество обучения и др.

Одним из видов деятельности, в процессе которого происходит развитие аналитических умений, является экспериментирование, которое, как отмечается в психологических исследованиях, направлено на поиск новой информации и способствует познанию окружающей действительности (Т. А. Короткова, А. Н. Подъяков, А. С. Обухов и др.) [5]. Педагогические исследования

экспериментально-исследовательскую деятельность рассматривают как активный метод обучения, в процессе которого активизируются когнитивные процессы, стимулируется активность обучающихся (А. И. Иванова, О. В. Киреева, Н. А. Одинокова и др.). Оба эти направления исследований в области детского экспериментирования коррелируют между собой, поскольку, будучи по сути поисково-исследовательской деятельностью, экспериментирование одновременно является и методом обучения, т. к. используется педагогами для передачи обучающимся определенной системы знаний.

Процесс формирования аналитических умений у обучающихся с использованием экспериментирования можно разделить на три этапа: подготовительный, эмпирический и научно-исследовательский. Подробно рассмотрим каждый этап.

Подготовительный этап протекает в течение всего дошкольного детства. В дошкольном возрасте в процессе экспериментирования ребенок получает реалистические представления о каждом изучаемом предмете или явлении окружающего мира, его свойствах, признаках, взаимовлиянии объектов, их пространственном расположении. Это способствует развитию и обогащению всех психических процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения). У детей активно развиваются мыслительные процессы при постоянном совершенствовании всех мыслительных операций (анализа, синтеза, сравнения, обобщения, группировки и классификации) [5, 9].

Обследуя объекты окружающего мира, ребенок использует разнообразные исследовательские действия, направленные на поиск в известных предметах новых качеств. При этом ребенок как бы «оречевляет» собственную экспериментальную деятельность, используя речевые средства для обозначения как предметов окружающего мира, так и собственных действий. Он называет признаки предметов, их свойства, устанавливает причинно-следственные связи между объектами окружающего мира, относит изучаемый объект к тому или иному классу, разряду, дает характеристику собственной деятельности, что приводит к развитию у ребенка аналитических умений. В результате постепенного абстрагирования от наглядной ситуации с помощью речевых средств происходит переход от наглядно-образной к словесно-логической форме мышления.

Аналитические умения, по мнению О. Е. Громовой, Г. Н. Соломатиной, формируются в процессе детского экспериментирования на основе использования речевых средств. При исследовании и описании отдельных предметов окружающего мира ребенок сначала использует простые нераспространенные предложения, простые распространенные, затем уже в старшем дошкольном возрасте – сложноподчиненные предложения при постепенном усложнении синтаксических конструкций. Именно навык использования сложноподчиненных грамматических конструкций позволяют ребенку делать самостоятельные выводы в результате экспериментальной деятельности и свидетельствуют о наличии у ребенка аналитических умений.

На подготовительном этапе в период дошкольного возраста появляется первичный (начальный) уровень развития аналитических умений у ребенка.

Второй этап развития аналитических умений в процессе экспериментирования, по сути, является эмпирическим и соответствует школьному возрасту. Эмпирическим этот этап можно назвать, поскольку помимо наблюдения и исследования конкретных объектов и явлений в школьном возрасте учащийся учится проводить обобщение, классификацию и описание результатов исследовательской деятельности, направленной на изучение объектов и явлений окружающего мира.

Экспериментальная деятельность школьников позволяет педагогу расширять рамки изучаемого материала на основе собственной опытно-исследовательской деятельности, а не через фактологическое накопление знаний. С помощью экспериментирования развиваются эвристические способности школьников на уроках как естественнонаучного (природоведение, география, астрономия, математика, физика, химия и др.), так и гуманитарного (литература, история и др.) цикла, а также на всех этапах научного познания.

Можно выделить три стадии формирования аналитических умений у школьников в процессе экспериментирования. Первая стадия посвящена наблюдению за изучаемым объектом, в процессе которого актуализируются имеющиеся знания, происходит осмысление и запоминание новых теоретических сведений, определяется задача, для решения которой недостаточно знаний. Вторая стадия посвящена составлению алгоритма экспериментирования, привлечению знаний из различных областей, вырабатываются определенные практические умения и навыки исследовательских действий. На этой стадии определяется последовательность исследовательских действий, поиск нескольких вариантов решения поставленной цели, выдвигается гипотеза эксперимента. Третья стадия включает непосредственное проведение опытно-исследовательской деятельности, в процессе которой происходит углубление знаний по изучаемому материалу, их закрепление, устанавливаются причинно-следственные связи объектов природного мира, обобщаются результаты опытно-исследовательской деятельности, формулируются выводы.

Экспериментально-исследовательская деятельность школьников способствует выработке самостоятельности в принятии решений, постановке исследовательских задач. При экспериментировании школьники выдвигают предположения о причинах и результатах наблюдений за объектами и явлениями. В ходе опытно-исследовательской деятельности используются различные способы проверки гипотез и предположений: опыты, рассуждения, разные виды наблюдений и др.

В старшем школьном возрасте активно развиваются две группы аналитических умений: аналитико-прогностические и аналитико-рефлексивные. При получении необходимой информации для решения определенной задачи развиваются аналитико-прогностические умения. Результатом этого вида деятельности являются разнообразные проекты, программы и т. д. Анализ собственной деятельности за определенный промежуток времени способствует формированию аналитико-рефлексивных умений. В результате школьник может представить анализ своих мыслей, целей, отношений, переживаний, качеств, результатов деятельности, т. е. в этом возрастном периоде появляется способность к размышлению (И. Г. Овсянникова [4]).

Способность к размышлению является основой для развития аналитических умений. По сути, размышление представляет собой комплексное умение, позволяющее человеку логично и последовательно излагать свои мысли. Эти умения формируются только при получении новых знаний, которые структурируются посредством аналитической деятельности [7, 8].

В школьный период (эмпирический этап) формируется базовый уровень развития аналитических умений обучающегося.

Третий этап формирования аналитических умений – научно-исследовательский – соотносится с овладением будущей специальностью, т. е. в студенческом возрасте. Система отношений студента к осваиваемой профессии, к процессу обучения, осознание себя как будущего члена профессионального сообщества является основой развития аналитических умений.

У студента формируются три группы компонентов аналитических умений – ценностный, когнитивный и операционный. Основа и система отношения студента к учебной деятельности, к себе, как к будущему члену профессионального сообщества, составляет ценностный компонент. Когнитивный компонент определяется системой получаемых знаний и, соответственно развитием мыслительных процессов. В основе операционного компонента лежат мыслительные операции: анализ, синтез, дедукция, индукция и др., которые определяют развитие аналитических умений.

В период обучения студента в учебном заведении (СПО, ВО) студент должен овладеть навыком выявления деталей и составляющих элементов, что обеспечивает эффективное выполнение поставленной проблемной (исследовательской) задачи, предусматривающей самостоятельный поиск ее решения.

Учитывая длительность процесса формирования и развития аналитических умений, при обучении студентов используют научно-исследовательский тип экспериментирования. В этот период обучения студенты овладевают научно-исследовательской деятельностью при выполнении

реферативных, курсовых, выпускных квалификационных, самостоятельных работ и т. д. Операции и приемы анализа применяются при сопоставлении научных фактов, рассуждению, формулированию выводов, что способствует интеграции аналитических умений с творческими способностями.

В студенческий период (научно-исследовательский этап) формируется более высокий – продвинутый – уровень развития аналитических умений обучающегося.

Таким образом, нами определено, что на разных возрастных этапах можно выделить три уровня развития аналитических умений: первичный, базовый и продвинутый. Схематично взаимосвязь этапов и уровней развития аналитических умений у обучающихся представлена на рисунке.



Рис. Взаимосвязь этапов и уровней развития аналитических умений у обучающихся

Заключение / Conclusion. Таким образом, результаты исследования позволяют заключить, что экспериментирование как метод познания выступает средством развития аналитических умений у обучающихся. Развитие аналитических умений происходит последовательно в течение трех этапов: подготовительного, эмпирического и научно-исследовательского. На подготовительном этапе может быть сформирован первичный уровень, далее на эмпирическом этапе развивается базовый уровень и на научно-исследовательском этапе – определяется продвинутый уровень развития аналитических умений у обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Боно, Э. Серьёзное творческое мышление / Э. Боно ; пер. с англ. Д. Я. Онацкая. – Минск : ООО «Попурри», 2005. – 416 с. – Текст : непосредственный.
2. Игнатьев, В. П. Об оценке уровня сформированности профессиональных компетенций, обучающихся / В. П. Игнатьев, Л. Ф. Варламова // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – Вып. 4 (32). – С. 62–70. – Текст : непосредственный.
3. Мёдова, Н. А. Создание мотивационного пространства студентов и преподавателей средствами смешанного обучения / Н. А. Мёдова, Н. В. Байгулова // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 1 (35). – С. 104–110. – Текст : непосредственный.
4. Овсянникова, И. Г. Педагогические средства формирования у будущих учителей аналитических умений в условиях диалога культур / И. Г. Овсянникова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – С. 156–167. – Текст : непосредственный.

5. Рябова, О. В. Исследовательская деятельность как средство формирования познавательно-аналитических умений у младшего школьника / О. В. Рябова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 297–301. – Текст : непосредственный.
6. Саенко, Л. А. Сущность и структура воспитательного пространства / Л. А. Саенко, Г. Н. Соломатина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 5 (80). – С. 212–219. – Текст : непосредственный.
7. Саенко, Л. А. Аналитические умения студентов: сущностные характеристики, уровни развития, факторы влияния / Л. А. Саенко, Г. Н. Соломатина // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 4(38). – С. 68–75. – Текст : непосредственный
8. Сорокун, П. А. Общая психология / П. А. Сорокун. – Псков : ПГПИ, 2003. – 312 с. – Текст : непосредственный.
9. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И. В. Шаповаленко. – Москва : Гардарики, 2005. – 349 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bono, Je. Ser'juznoe tvorcheskoe myshlenie (Serious creative thinking) / Je. Bono ; per. s angl. D. Ja. Onackaja. – Minsk : ООО «Popurri», 2005. – 416 s.
2. Ignat'ev, V. P. Ob ocenke urovnja sformirovannosti professional'nyh kompetencij, obuchajushhihsja (On assessing the level of formation of professional competencies of students) / V. P. Ignat'ev, L. F. Varlamova // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2020. – No. 4 (32). – S. 62–70.
3. Mjodova, N. A. Sozdanie motivacionnogo prostranstva studentov i prepodavatelej sredstvami smeshannogo obuchenija (Creation of a motivational space for students and teachers by means of blended learning) / N. A. Mjodova, N. V. Bajgulova // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2021. – No 1 (35). – S. 104–110.
4. Ovsjannikova, I. G. Pedagogicheskie sredstva formirovanija u budushhih uchitelej analiticheskikh umenij v uslovijah dialoga kul'tur (Pedagogical Means of Forming Analytical Skills in Future Teachers in a Dialogue of Cultures) / I. G. Ovsjannikova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – No 4. – S. 156–167.
5. Rjabova, O. V. Issledovatel'skaja dejatel'nost' kak sredstvo formirovanija poznavatel'no-analiticheskikh umenij u mladshego shkol'nika (Research Activity as a Means of Forming Cognitive-Analytical Skills in a Primary School Student) / O. V. Rjabova // Baltijskij humanitarnyj zhurnal. – 2018. – Vol. 7. – No 4 (25). – S. 297–301.
6. Saenko, L. A. Sushhnost' i struktura vospitatel'nogo prostranstva (Essence and structure of educational space) / L. A. Saenko, G. N. Solomatina // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – No 5 (80). – S. 212–219.
7. Saenko, L. A. Analiticheskie umenija studentov: sushhnostnye harakteristiki, urovni razvitija, faktory vlijanija (Analytical skills of students: essential characteristics, levels of development, factors of influence) / L. A. Saenko, G. N. Solomatina // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2021. – No 4(38). – S. 68–75.
8. Sorokun, P. A. Obshhaja psihologija (General psychology) / P. A. Sorokun. – Pskov : PGPI, 2003. – 312 s.
9. Shapovalenko, I. V. Vozrastnaja psihologija (Psihologija razvitija i vozrastnaja psihologija) (Developmental Psychology (Developmental Psychology and Developmental Psychology) / I. V. Shapovalenko. – Moskva : Gardariki, 2005. – 349 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Соломатина Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологии и специальной психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар. E-mail: g_solomatina@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Liudmila Saenko, Doctor of Sociology, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, North Caucasian Social Institute, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Galina Solomatina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Defectology and Special Psychology of the Kuban State University, Krasnodar. E-mail: g_solomatina@mail.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 37. 01

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.31

Устинова Наталья Павловна

МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПАТРИОТИЗМА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБОРОННОЙ ОТРАСЛИ

В статье определена значимость патриотического воспитания современного поколения молодежи. Показана необходимость формирования патриотизма у студентов, обучающихся на оборонных специальностях вузов, отличающегося ориентацией на специфику будущей профессиональной деятельности, определенного как профессионально ориентированный патриотизм. Предложена модель воспитания профессионально ориентированного патриотизма студентов в вузе, позволяющая осуществить целенаправленную воспитательную деятельность комплексно, с учетом условий профессиональной подготовки будущих специалистов оборонной отрасли. Структура модели содержит пять блоков, объединенных целью, задачами, содержательным наполнением. Специфика модели определяется особенностями профессиональной деятельности выпускников вуза, связанной с военно-промышленной и оборонной сферой.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическое сознание, профессионально ориентированный патриотизм, модель патриотического воспитания, моделирование воспитательного процесса.

Natalia Ustinova

THE MODEL OF PROFESSIONALLY ORIENTED PATRIOTIC EDUCATION OF FUTURE SPECIALISTS OF THE DEFENSE INDUSTRY

The article defines the importance of patriotic education of the modern generation of youth. The need for the formation of patriotism among students studying in the defense specialties of universities, which is distinguished by an orientation towards the specifics of future professional activity, defined as professionally oriented patriotism, is shown. The model of education of professionally oriented patriotism of students at the university is proposed, which allows to carry out purposeful educational activities in a complex way, taking into account the conditions of professional training of future specialists in the defense industry. The structure of the model contains five blocks connected by purpose, tasks, and content. The specificity of the model is determined by the characteristics of the professional activities of university graduates associated with the military-industrial and defense spheres.

Key words: patriotism, patriotic education, patriotic consciousness, professionally oriented patriotism, model of patriotic education, modeling of the educational process.

Введение / Introduction. Занимая особое место во всех важнейших сферах деятельности – политике, экономике, культуре, национальных отношениях, – патриотизм всегда считался источником мужества, героизма и силы русского народа как составная часть национальной идеи России. В настоящее время в России отмечаются кризисные явления во многих областях экономики, политики, в идейно-идеологическом наполнении содержания воспитания и образования. Следовательно, главным фактором, определяющим национальную безопасность нашей страны, является патриотическое воспитание граждан, которое всегда расценивалось как основа консолидации всего общества, средство нравственного, политического, экономического возрождения государства.

Либеральные реформы 1990-х годов стали причиной экономического застоя и морально-нравственного упадка в российском обществе. Современная молодежь была рождена уже в совершенно новом государстве, не застав времена существования Советского Союза, когда в со-

циалистическом обществе были сформированы определенные нравственные нормы и духовные ценности, обычаи и моральные устои. К сожалению, такие понятия, как «патриотизм» и «гражданственность», так и не обрели своего истинного смысла для значительной части поколения молодых людей, рожденных начиная с 1990-х. Большинство молодежи лишено интереса к знаниям, труду, литературе, искусству, нравственным ценностям. Система прежних духовных ценностей и ориентиров утрачена, а новые – пока не выработаны. Такая ситуация в молодежной среде недопустима, она несет прямую угрозу национальной безопасности России. Молодежи принадлежит важная роль в развитии государства, поэтому такие личностные качества, как патриотизм, чувство гражданского долга и ответственность за судьбу Отечества являются необходимыми, и их развитие выступает направляющим и регулирующим фактором в жизни молодого человека. Только активная, целеустремленная и патриотично настроенная молодежь способна стать движущей силой модернизации, которая в конечном счете должна обеспечить России процветание, комфортные условия для жизни, работы и самореализации.

Ранее в работах [6, 7] отмечалось, что для студентов, обучающихся на военно-промышленных (оборонных) специальностях, патриотизм связан непосредственно с будущей профессиональной деятельностью, что дало нам возможность рассмотреть специфику профессионально ориентированного патриотизма. Недостаточная представленность педагогических механизмов (форм, средств, методов и т. д.) воспитания профессионально ориентированного патриотизма в условиях профессионального образования определила необходимость новых подходов и разработки модели с учетом специфики высшего образования.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования использовался комплекс теоретических методов: анализ, синтез, обобщение, группировка, сравнение, моделирование, сопоставление, классификация. Базой исследования выступили ранее выполненные диссертационные работы, научные статьи, публикации в сети Интернет. В исследовании применялись эмпирические методы, такие как наблюдение, оценка уровня сформированности личностных качеств студентов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Выбор метода моделирования в качестве ведущего способа теоретического исследования процесса воспитания профессионально ориентированного патриотизма у обучающихся обусловлен стратегией системного подхода к организации процесса воспитательной работы (по патриотическому направлению) будущих специалистов оборонно-промышленной отрасли в вузе. Моделирование как педагогический метод позволяет выстроить и наглядно показать связи элементов целостного педагогического процесса. В результате моделирования исследователь получает продукт – модель. Модель представляет собой объект, представленный в виде схемы (рисунка), подобный реальному изучаемому объекту; в модели отражена структура объекта, его свойства, взаимосвязи элементов. В педагогике моделирование помогает визуально представить процессы, скрытые от непосредственного наблюдения, тем не менее отражающие сущность данных процессов.

Представим модель воспитания профессионально ориентированного патриотизма на основе логико-семиотической типологии, где используются структурные схемы, специальные знаки и символы.

Структура модели представляет собой последовательность блоков: 1) целевого, который содержит требования социального заказа общества (ФГОС ВО), цель и задачи воспитания профессионально ориентированного патриотизма у будущих специалистов оборонно-промышленной отрасли; 2) теоретико-методологического, определяющего основные подходы и принципы воспитания профессионально ориентированного патриотизма у обучающихся; 3) организационно-содержательного, включающего в себя направления педагогической работы, этапы и мероприятия по формированию профессионально ориентированного патриотизма обучающихся;

4) процессуального, указывающего на педагогические механизмы (формы, методы, средства) воспитательного процесса; 5) результативно-оценочного, указывающего на критериальные шкалы (критерии, показатели и уровни сформированности компонентов профессионально ориентированного патриотизма студентов).

Разработанная нами модель, адаптированная к специфике оборонно-промышленного комплекса как будущей среде профессиональной деятельности выпускников, схематично представлена на рисунке.



Рис. Модель воспитания профессионально ориентированного патриотизма будущих специалистов оборонно-промышленной отрасли в вузе

Целевой блок отражает социальный заказ высшему техническому образованию, сформулированный как потребность государства в выпускниках гражданских вузов – высококвалифицированных специалистах оборонной отрасли, обладающих высоким чувством патриотизма и социальной ответственности перед Отечеством.

Личностное и профессиональное становление студентов оборонных специальностей гражданского вуза представляет собой сложное и многоплановое явление, что предопределяется влиянием внешних и внутренних факторов: образовательно-воспитательного пространства вуза, состояния и уровня гражданского развития общества, личностной системы ценностей, места и роли воспитательной работы в функционировании образовательного учреждения.

С опорой на указанные факторы нами были сформулированы цели и задачи воспитания профессионально ориентированного патриотизма у студентов. Целью воспитания является формирование профессионально ориентированного патриотизма будущих специалистов оборонной отрасли. Достижение цели возможно при решении следующих задач: формирование системы знаний в области традиций и инноваций оборонной отрасли, основ инженерной культуры; формирование профессиональных интересов, ценностных ориентаций, патриотической позиции по отношению к выбранной профессии; формирование стремления к реализации полученных профессиональных знаний в деятельности на благо Родины. Решение поставленных целей и задач реализуется на основе выделенных подходов и принципов, представленных в теоретико-методологическом блоке модели.

При организации процесса воспитания с учетом индивидуальных и возрастных особенностей, интересов студентов рекомендуется использовать личностно ориентированный подход. Сложная система методов позволяет рассматривать процесс патриотического воспитания в профессиональной сфере как целостную систему элементов и акцентировать внимание на разнообразии связей, отношений и между ними. Аксиологический подход предполагает раскрытие ценности профессионально ориентированного патриотизма как интеграционных сил личности, ее интеллектуального и нравственного потенциала, что выражается в способности свободно ориентироваться во сложных социальных ситуациях профессиональной направленности.

Деятельностный подход рассматривает патриотизм как непосредственную деятельность во имя Родины, как главную идею профессионального воспитания и становления. Исследователи Л. А. Саенко и Ж. Г. Химич [3, 4] отмечают, что непосредственное проявление патриотизма осуществляется в профессиональной деятельности, в отношении к своей профессии, потребности в совершенствовании своего труда и собственного профессионального развития. Квалиметрический подход позволяет дать количественно-качественную оценку уровня (начального или достигнутого) сформированности профессионально ориентированного патриотизма и обосновать вклад каждого его компонента в интегральный показатель. Опираясь на основные положения квалиметрического подхода, мы определили критерии, показатели и шкалы для оценки уровня воспитанности компонентов в структуре профессионально ориентированного патриотизма.

Рассматриваемая модель является инструментом систематизации процесса воспитания профессионально ориентированного патриотизма с использованием содержания, форм и методов образовательной деятельности гражданского вуза.

Нами выделены две группы принципов воспитания профессионально ориентированного патриотизма обучающихся. Первую группу составляют принципы организации системы воспитания профессионально ориентированного патриотизма у студентов оборонных специальностей: системности и согласованности, научности, интегративности и профессиональной направленности.

Принцип системности и согласованности предполагает организацию процесса патриотического воспитания студентов оборонных специальностей как целостную согласованную систему, обеспечивающую выполнение социального заказа по подготовке высококвалифицированных

специалистов оборонной отрасли, обладающих высоким чувством патриотизма и социальной ответственности перед Отечеством. Принцип научности определяет необходимость организации процесса и разработки содержания профессионально направленного патриотического воспитания в соответствии с современным уровнем развития педагогической науки. Принцип интегративности и профессиональной направленности ориентирует процесс патриотического воспитания студентов оборонных специальностей на взаимосвязанное формирование профессионально значимых личностных качеств будущего специалиста и развитие его профессиональных способностей, необходимых при выполнении профессионального долга перед обществом.

Вторая группа – принципы, определяющие направление развития системы воспитания профессионально ориентированного патриотизма у студентов в вузе: взаимосвязи традиций и инноваций, комплексности и адаптивности, преемственности и последовательности. Принцип взаимосвязи традиций и инноваций предполагает внедрение инноваций в пространство традиций (без прошлого нет будущего). Принцип комплексности и адаптивности предполагает использование системы методов и средств, адекватных уровню развития студентов, специфике функционирования оборонно-промышленной сферы, сообразно направлению подготовки обучающихся. Принцип преемственности и последовательности обуславливает последовательность этапов в воспитании профессионально ориентированного патриотизма, опираясь на систему учебно-воспитательной работы в вузе, на традиции вуза, на достижения в оборонной отрасли.

Следующим компонентом модели является содержательный блок, который включает в себя основные этапы, направления и содержание работы по воспитанию профессионально ориентированного патриотизма у студентов.

В рамках проектируемого содержания воспитания в предлагаемой модели и в соответствии с особенностями патриотического воспитания студентов оборонных специальностей процесс формирования патриотизма поделен на два этапа: базовый этап (формирование патриотизма и гражданственности) и вариативный этап (формирование профессионально ориентированного патриотизма). Содержание мероприятий базового этапа разработано для студентов младших курсов всех специальностей и направлений вуза. Содержание мероприятий вариативного этапа зависит от специальности, на которой обучаются студенты и предполагает участие обучающихся всех курсов.

В базовый этап входят четыре направления воспитательной работы: краеведческое, историко-мемориальное, межнациональное и литературно-музыкальное. Мероприятия краеведческого направления связаны с изучением истории родного края. В историко-мемориальное направление входят мероприятия по изучению истории и традиций вуза, факультета; мероприятия, посвященные героическим подвигам народа на разных этапах исторического развития (войны, сражения, трудовые подвиги, создание оборонно-промышленного комплекса и его развитие и др.). Межнациональное направление предполагает развитие этнической толерантности студентов, умений взаимодействовать в поликультурной образовательной среде. Данное направление представлено межнациональным фестивалем «Лига наций» (знакомство с традициями народов, представители которых обучаются в вузе). Литературно-музыкальное направление предусматривает знакомство с военно-музыкальной историей, с мемориальной литературой, другими источниками мемориальной культуры (программа «По ступеням музыкальной лестницы», поэтический клуб «Прикосновение», «Мемориальная культура Ижевска», «Мемориальная литература (архивы военного музея)» и др.).

По окончании базового этапа формирование патриотизма студентов достигается за счет воспитания любви к родному краю (знакомство с историей вуза, факультетом; изучение героических страниц исторического прошлого нашего государства; принятие традиций других народов), осуществления знакомства с основными направлениями в мире музыки, проведения бесед о мемориальной культуре, национальных особенностях и традициях.

Мероприятия, реализуемые на втором этапе, должны учитывать специфику и конкретные особенности образовательного учреждения и получаемой студентами специальности. Данный этап представлен в модели профессионально ориентированным направлением. Его содержание разработано на примере специальности «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие» и представлено авторскими программами (программа гуманитарного образования «Город оружейников», Межрегиональная программа «Города мастеров») и организацией деятельности студенческого союза оборонных специальностей «Чистое небо».

Очень важно сочетание различных форм и методов воспитания традиционного и инновационного характера для формирования профессионально ориентированного патриотизма студентов оборонных специальностей. Метод воспитания является главным способом педагогического взаимодействия педагога и обучаемого с целью развития заданных качеств личности. Для воспитания профессионально ориентированного патриотизма нами отобраны следующие методы: с целью формирования патриотического сознания выбран метод убеждения – разъяснения (убеждение на собственном примере, опыте и опыте других, дискуссия, полемика и др.); с целью формирования профессионального поведения используется метод побуждения – увлечения (формирование высокой значимости порученных и выполняемых дел для общества, гордости за принадлежность выбранной профессии, обществу, народу, государству).

Для реализации содержания профессионально ориентированного воспитания используются следующие формы проведения воспитательных мероприятий: традиционные (обзорные и тематические лекции, дискуссии, военно-патриотические диспуты, встречи с представителями военных и оборонных профессий, подготовка и освещение выставок, подготовка экспозиций в музее вуза и др.) и инновационные (интерактивные игры, обсуждения со студентами других вузов (обучающихся в других регионах) вопросов круглого стола в дистанционной форме, вебинары, теледебаты и др.).

Результативно-оценочный блок модели выполняет оценочную, аналитическую и корректирующую функции. Оценка уровня интегрального личностного качества «профессионально ориентированный патриотизм» у студентов должна осуществляться в соответствии с рядом выделенных критериев и показателей (когнитивный, ценностный и деятельностный), позволяющих определить уровни сформированности: низкий, средний, высокий.

Критериально-оценочный блок модели содержит основные критерии оценки, показатели и уровни сформированности профессионально ориентированного патриотизма студентов оборонных специальностей. Критерии сформированности профессионально ориентированного патриотизма будущих специалистов оборонной отрасли определяются сочетанием отдельных показателей, отражающих те или иные признаки и уровни их сформированности. Таким образом, качество результата формирования профессионально ориентированного патриотизма в процессе патриотического воспитания – это совокупная характеристика сформированного качества личности, отраженная в показателях и критериях оценки каждого из компонентов, на основе которых осуществляется общая оценка степени соответствия реального и ожидаемого результата.

Заключение / Conclusion. Важным является формирование у будущих специалистов оборонной отрасли профессионально ориентированного патриотизма как одной из форм проявления общегосударственного (общероссийского) патриотизма. Профессионально ориентированный патриотизм – одна из форм проявления феномена патриотизма в профессиональной сфере. Модель процесса воспитания профессионально ориентированного патриотизма будущих специалистов в гражданском вузе (военно-оборонной сферы) может быть успешно реализована при условии опоры на традиции вуза, достижения военно-оборонного и оборонно-промышленного комплекса, развитие направлений воспитательной работы в вузе. Реализация модели осуществляется на основе как традиционных, так и инновационных педагогических методов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Борзых, И. Н. Содержание профессионального воспитания студентов в современном вузе / И. Н. Борзых, И. А. Шаршов, Л. Н. Макарова // Гаудеамус : Психолого-педагогический журнал / Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. – 2016. – Т. 15. – № 4. – С. 31–36. – Текст : непосредственный.
2. Борытко, Н. М. Воспитание человека: гуманитарная парадигма образования / Н. М. Борытко // Грани познания. – 2014. – № 3 (30). – С. 11–14. – Текст : непосредственный.
3. Саенко, Л. А. Проблемы формирования ценностного отношения студентов к профессиональной деятельности / Л. А. Саенко, Ж. Г. Химич // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3(78). – С. 191–195. – Текст: непосредственный
4. Саенко, Л. А. Условия формирования профессионального патриотизма у обучающейся молодёжи / Л. А. Саенко, Ж. Г. Химич // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5(72). – С. 203–205. – Текст : непосредственный
5. Саенко, Л. А. Деструктивные факторы процесса профессиональной социализации на стадии обучения / Л. А. Саенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 316–318. – Текст : непосредственный
6. Устинова, Н. П. Формирование профессионально ориентированного патриотизма студентов оборонных специальностей / Н. П. Устинова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – Т. 21. – № 64. – С. 36–42. – Текст : непосредственный
7. Устинова, Н. П. Профессионально ориентированный патриотизм как значимое свойство личности выпускника вуза / Н. П. Устинова, Е. А. Гусева // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2(93). – С. 228–230. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Borzykh, I. N. Soderzhanie professional'nogo vospitaniya studentov v sovremennom vuze (The content of professional education of students in a modern university) / I. N. Borzykh, I. A. Sharshov, L. N. Makarova // Gaudeamus : psihologo-pedagogicheskij zhurnal / Tambovskij gosudarstvennyj universitet imeni G. R. Derzhavina. – 2016. – Vol. 15. – No. 4. – S. 31–36.
2. Borytko, N. M. Vospitanie cheloveka: gumanitarnaya paradigma obrazovaniya (Human education: the humanitarian paradigm of education) / N. M. Borytko // Grani poznaniya. – 2014. – № 3 (30). – S. 11–14.
3. Saenko, L. A. Problemy formirovaniya cennostnogo otnosheniya studentov k professional'noj dejatel'nosti (Problems of formation of students' value attitude to professional activity) / L. A. Saenko, Zh. G. Himich // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – No 3 (78). – S. 191–195.
4. Saenko, L. A. Usloviya formirovaniya professional'nogo patriotizma u obuchajushhejsja molodjozhi (Conditions for the formation of professional patriotism among students) / L. A. Saenko, Zh. G. Himich // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2018. – No 5(72). – S. 203–205.
5. Saenko, L. A. Destrukivnye faktory processa professional'noj socializacii na stadii obuchenija (Destructive factors of the process of professional socialization at the stage of education) / L. A. Saenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – No 59-1. – S. 316–318.
6. Ustinova, N. P. Formirovanie professional'no orientirovannogo patriotizma studentov oboronnyh special'nostej (Formation of professionally oriented patriotism of students of defense specialties) / N. P. Ustinova // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2019. – Vol. 21. – No. 64. – S. 36–42.
7. Ustinova, N. P. Professional'no orientirovannyj patriotizm kak znachimoe svojstvo lichnosti vypusknika vuza (Professionally oriented patriotism as a significant property of the personality of a university graduate) / N. P. Ustinova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2022. – № 2(93). – S. 228–230.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Устинова Наталья Павловна, кандидат педагогических наук, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск. E-mail: usti-natalya@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalia Ustinova, Candidate of Pedagogical Sciences, Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov, Izhevsk. E-mail: usti-natalya@yandex.ru

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 378.4

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.32

Халяпина Людмила Владимировна, Букреева Ирина Васильевна,
Гречкина Алена Александровна

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ КАК РЕСУРС СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье обосновывается необходимость обновления региональной системы непрерывной подготовки педагогических работников в связи с масштабными преобразованиями в системе образования, связанными с внедрением цифровых технологий. Представлены результаты анализа уровня цифровой грамотности педагогов общеобразовательных организаций Ставропольского края. Выявлены проблемы, ограничивающие развитие цифровых компетенций педагогов и внедрение цифровых образовательных технологий в учебный процесс общеобразовательных организаций.

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровые ресурсы, цифровой контент, цифровые компетенции, цифровые навыки, совершенствование системы образования, цифровая трансформация образовательных процессов, цифровая образовательная среда.

Liudmila Khalyapina, Irina Bukreeva, Alena Grechkina
**TEACHER'S DIGITAL LITERACY AS A RESOURCE FOR IMPROVEMENT
THE EDUCATIONAL SYSTEM**

The article substantiates the need to update the regional system of continuous teachers training because of large-scale transformations in the education system associated with the introduction of digital technologies. The results of the analysis of the level of teacher's digital literacy in educational institutions of the Stavropol Territory are presented. The problems that limit the development of teacher's digital competencies and the introduction of digital educational technologies in the educational process of educational organizations are identified.

Key words: digital literacy, digital resources, digital content, digital competencies, digital skills, improvement of the education system, digital transformation of educational processes, digital educational environment.

Введение / Introduction. Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере, провозглашенное Указом Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [6], может быть обеспечено не только опережающими научно-техническими разработками, но и качественным изменением культуры труда [9]. Цифровая трансформация российского образования, ускоренная пандемией COVID-19, показала ее слабые места, и ключевыми среди них оказались недостаточное оснащение образовательных организаций современным оборудованием и низкий уровень цифровой грамотности педагогов.

Решение обозначенных проблем должно быть обеспечено реализацией государственных программ, федеральных и региональных проектов Российской Федерации и ее субъектов, в том числе:

- Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;
- Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.;
- Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование»;
- Программы кибергигиены и повышения грамотности широких слоев населения по вопросам информационной безопасности.

Исследование, проведенное Аналитическим центром НАФИ в 2019 г., выявило высокий уровень цифровой грамотности российских педагогов по сравнению со специалистами других профилей и специальностей [12]. В то же время аналогичное исследование в 2021 г. показало, что доля россиян, обладающих достаточным уровнем цифровой грамотности, практически не менялась на протяжении последних трех лет.

Несмотря на достаточно высокий уровень цифровой грамотности самих российских педагогов на практике далеко не все учителя могут дать ученикам рекомендации по решению задач, связанных с цифровой информацией и коммуникативными навыками. Большинство учителей все еще не готовы обеспечивать формирование высокого уровня цифровой грамотности обучающихся [5]. Такая ситуация предопределяет разрыв между навыками, которые обучающиеся приобретают в рамках формального образования, и теми навыками, которые будут ими востребованы в реальной жизни в условиях цифрового общества.

В 2021 году самый низкий уровень готовности населения к внедрению современных цифровых решений был выявлен исследователями НИУ ВШЭ у респондентов, проживающих в республиках Северо-Кавказского федерального округа [7]. Данный факт подтверждает востребованность педагогических кадров, не только владеющих цифровыми компетенциями, но и мотивированных к использованию информационных и коммуникационных технологий в обучении, способных обеспечить формирование цифровых компетенций обучающихся. Отечественные и зарубежные ученые и практики особо подчеркивают роль учителя в формировании компетенций XXI века у обучающихся, в успешной модернизации системы общего и профессионального образования в условиях наступившей цифровой эпохи [9], [14].

В статье представлены результаты диагностики и оценки цифровой грамотности педагогов образовательных организаций Ставропольского края, их готовности к обновлению содержания образования, методик и технологий обучения, воспитания и развития обучающихся в условиях цифровой трансформации общества и образования.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования Ставропольского края в рамках стратегического проекта Северо-Кавказского федерального университета «Новая модель подготовки педагогических кадров и поддержки талантов как ресурс развития общего образования в СКФО» программы Приоритет-2030.

Материалы и методы / Materials and methods. Инструментом проведения социологического опроса выступила методика измерения уровня цифровой грамотности россиян в целом и отдельных социальных подгрупп населения, разработанная Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) в 2018 г. В исследовании приняли участие 3 058 педагогов образовательных организаций Ставропольского края.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В опубликованных работах представлены различные толкования понятия «цифровая грамотность»: набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий [3], базовая компетенция современного человека, связанная с получением, оценкой, обработкой и производством информации с помощью цифровых технологий, выбором наиболее подходящих для реализации поставленных задач программно-технических средств, их безопасным использованием, а также умением эффективно взаимодействовать с другими пользователями и решать коммуникативные задачи в условиях цифровой среды [10], навык использования определенных методов и информационных технологий в цифровой среде для быстрого и эффективного поиска и сбора информации, ее оценки, интеграции и обмена информацией для всесторонних научных навыков и культурной грамотности [9]. Различия представленных определений во многом зависят от области научного исследования.

В настоящей работе мы опирались на определение, лежащее в основе методологии исследования НАФИ, в котором цифровая грамотность рассматривается как способность безопасно и надлежащим образом управлять, понимать, интегрировать, обмениваться, оценивать, создавать информацию и получать доступ к ней с помощью цифровых устройств и сетевых технологий для участия в экономической и социальной жизни [13].

В качестве респондентов выступили педагоги образовательных организаций Ставропольского края в возрасте от 21 до 68 лет. Большинство опрошенных (79 %) имеют высшее образование, 6 % – ученую степень, подавляющее большинство (82 %) имеют опыт использования цифровых технологий в профессиональной деятельности более 1 года.

Более половины респондентов имеет стаж работы до 20 лет (56,33 %) (рис. 1).

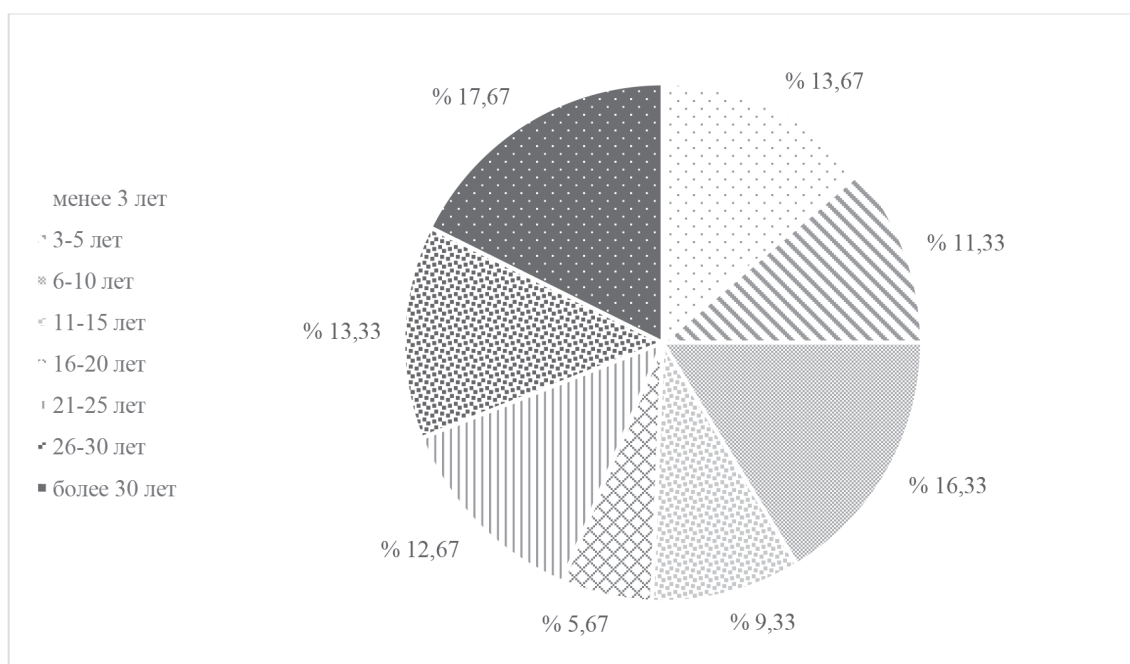


Рис.1. Педагогический стаж респондентов

В настоящем исследовании особое внимание уделено изучению опыта использования цифровых технологий в педагогической деятельности. Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы: подавляющее большинство педагогов (86 %) используют различные цифровые каналы для общения с обучающимися, их родителями и коллегами, 3 % респондентов развивают собственный сайт, и лишь десятая часть опрошенных педагогов (10,7 %) не используют цифровые каналы связи вовсе или пользуются ими в случае крайней необходимости (рис. 2). Чуть менее половины опрошенных (45,67 %) предпочитают электронную почту для общения с коллегами, четверть педагогов (24,67 %) используют с этой целью более широкий спектр цифровых сервисов (профессиональные онлайн-сообщества, социальные сети и др.). При этом значительная часть педагогов (82,66 %) стремится совершенствовать свои навыки, выбирая онлайн-тренинги и онлайн-обучение (68,67 %). В то же время не имеют такого опыта, но заинтересованы в онлайн-обучении 19,33 % респондентов. Примерно десятая часть педагогов (12 %) не стремится приобретать компетенции в данной области и даже не задумывается об этом, а каждый шестой педагог (17,33 %) категорически отрицает необходимость развивать навыки использования цифровых технологий в образовательном процессе.

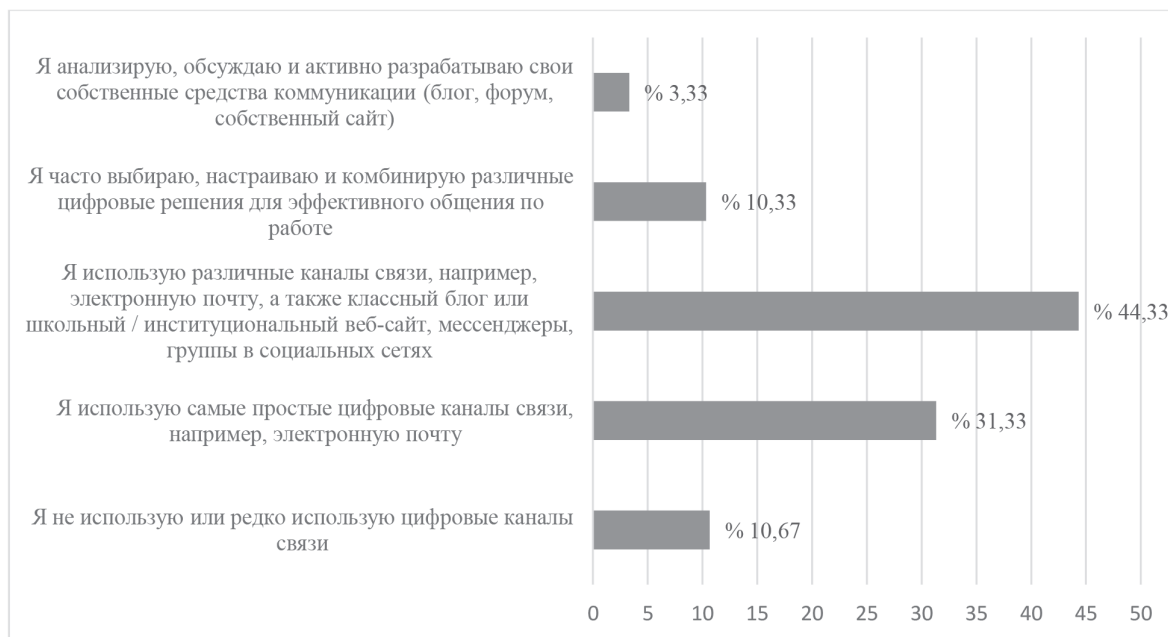


Рис.2. Использование педагогами цифровых каналов связи

Около половины респондентов (45 %) используют поисковые системы и образовательные порталы для подготовки к учебным занятиям, при этом только 28,33 % из них оценивают информацию с точки зрения доступности и соответствия возрасту обучающихся, и лишь 18 % оценивают цифровой контент по критериям надежности и качества.

Все без исключения педагоги утверждают, что работа на компьютере для них привычный процесс, который помогает в решении повседневных профессиональных задач. При этом большая часть респондентов (73,67 %) регулярно использует персональный компьютер для создания собственного цифрового учебного материала. Наряду с этим разработать сложный интерактивный ресурс способны лишь единицы (2,67 %). Каждый четвертый педагог (26,33 %) использует готовый цифровой контент (рис. 3). При этом не все педагоги уверены, что использование цифровых технологий положительно сказывается на качестве образовательного процесса, и поэтому каждый пятый учитель (22 %) сознательно старается сократить их применение на уроке. Склонных к экспериментам, открытых к цифровым инновациям и стремящихся совершенствовать учебный процесс за счет внедрения цифрового контента в числе респондентов оказалось более трети (38,67 %).

Мнения педагогов разделились и в ответах на вопрос о необходимости контроля общения обучающихся в онлайн-средах. Так, чуть больше половины учителей (54,33 %) не считают такой вид деятельности необходимым и полезным, в то время как 45,67 % респондентов являются участниками интернет-сообщества вместе со своими учениками, но лишь десятая часть из них принимает активное участие в онлайн-дискуссиях с мотивирующими или корректирующими комментариями (рис. 4).

Разногласия в педагогической среде, согласно проведенному исследованию, возникли и в ответах на вопросы об использовании цифровых технологий организации групповой работы обучающихся и использовании цифровых инструментов для оценки достижений обучающихся. Так, для более половины опрошенных учителей (53,66 %) организация групповой работы обучающихся с использованием цифровых ресурсов кажется неприемлемой. В то время как 46,34 % респондентов стимулируют учащихся использовать интернет-сервисы для поиска информации, оформлять результаты групповой работы в виде компьютерных презентаций (рис. 5).

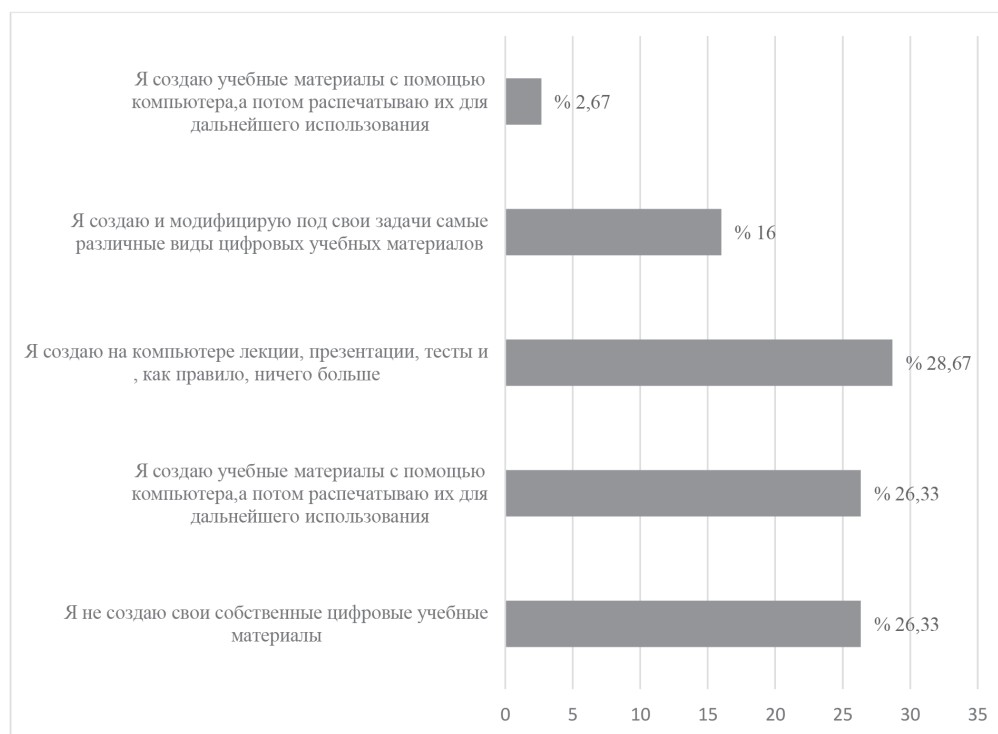


Рис. 3. Использование персонального компьютера с целью создания цифрового учебного контента

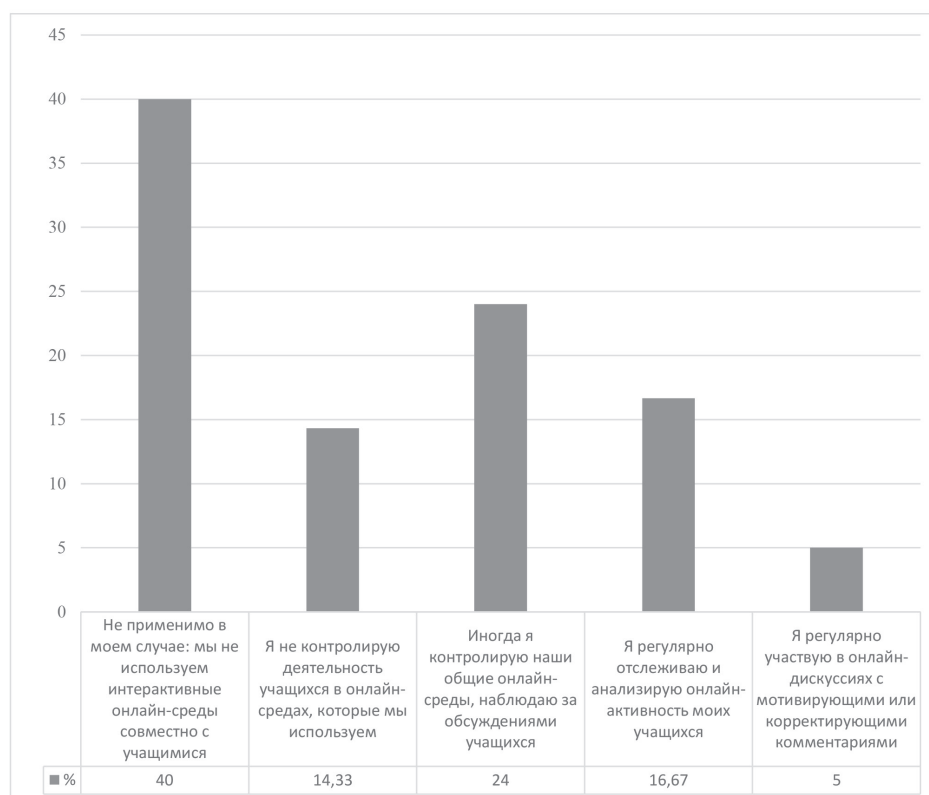


Рис. 4. Организация контроля работы и общения между учащимися в совместных интерактивных онлайн-средах

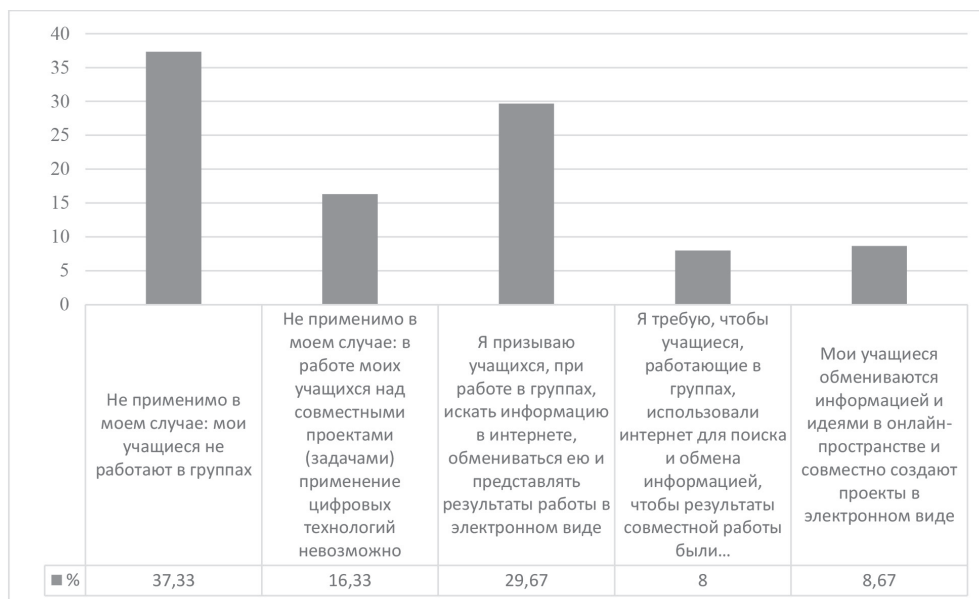


Рис. 5. Использование цифровых технологий для организации групповой деятельности учащихся на занятиях

Вопросы использования цифровых ресурсов обучающимися для планирования процесса своего обучения и самоконтроля академических достижений показали неоднородность суждений среди педагогов. Более половины педагогов (56,67 %) высказались за сохранение традиционных способов оценки без использования электронных ресурсов. Пятая часть педагогов (19,33 %) используют разнообразные цифровые инструменты при организации контроля и самоконтроля достижений обучающихся, включения детей в процесс планирования своего обучения (рис. 6).

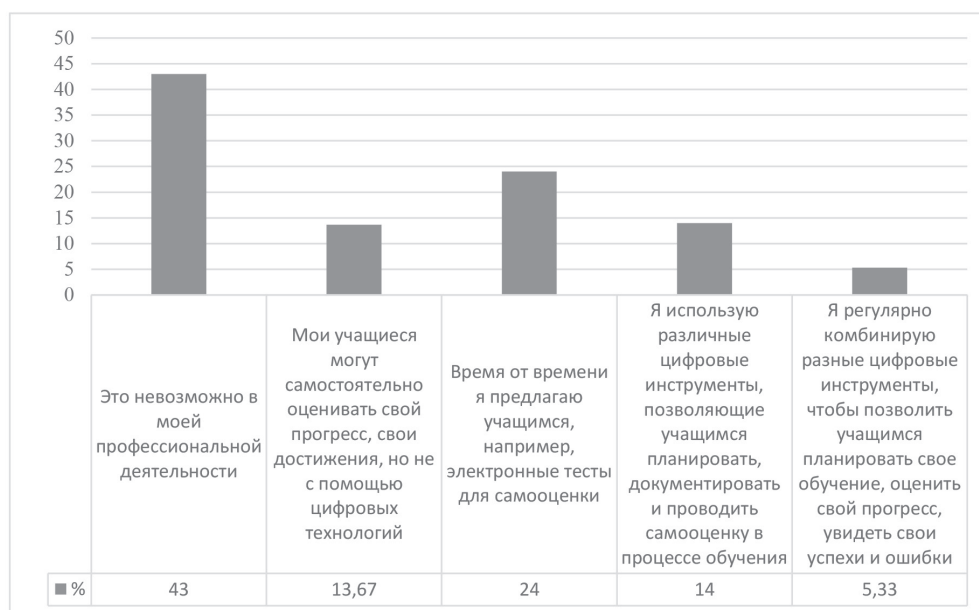


Рис.6. Использование цифровых технологий, позволяющих учащимся планировать, документировать и контролировать свое обучение самостоятельно

Современные педагоги видят возможность использования компьютерных цифровых технологий для индивидуализации процесса обучения: выявления детей, которые нуждаются в дополнительной поддержке (68,3 %), получения оперативной обратной связи о трудностях в усвоении предметного содержания (67 %), дифференциации учебного материала (64,67 %), стимулирования активности во время учебных занятий (75,67 %).

Особый научный интерес вызвали вопросы, позволяющие оценить степень участия педагогов в формировании цифровых компетенций школьников. Почти каждый второй учитель (48,67 %) стимулирует использование школьниками цифровых ресурсов для выполнения заданий или организации общения друг с другом: 44,33 % дают задание создать собственный цифровой контент, 60 % уделяют значительное внимание воспитанию у обучающихся культуры безопасного поведения в интернет-пространстве, 50,67 % стимулируют школьников к творческому использованию цифровых технологий в решении учебных задач.

Заключение / Conclusion. Сегодня мы наблюдаем глобальные изменения места и роли человека в современной трансформирующейся реальности, вызванной масштабным внедрением цифровых технологий во все области экономики и социальной сферы. Масштабное обновление школы – это следствие глобальных перемен, происходящих в социуме. Во многом успех этого обновления зависит от переосмысления роли учителя во всеобщей цифровизации образовательных процессов.

Проведенное исследование показало, что сегодня на первый план выходят проблемы психологического характера, связанные с личностными смыслами, личностными стратегиями и мотивациями педагога. Далеко не все педагоги проявляют интерес к использованию цифровых технологий в организации образовательного процесса.

Работа педагогов в цифровой образовательной среде, как показала пандемия COVID-19, является сегодня не только необходимостью, но и главным условием развития образования, его соответствия глобальным вызовам будущего. В связи с этим выход на новый уровень педагогической деятельности в первую очередь требует качественной перестройки системы ценностных ориентаций педагога, его мотивационно-личностной сферы, целей и установок.

Таким образом, масштабная трансформация системы образования, развитие цифровой образовательной среды возможны лишь в условиях обновления содержания подготовки и профессиональной переподготовки учителя для эффективной профессиональной деятельности в высокотехнологичном инновационном обществе, развития его цифровых компетенций и психологической готовности к цифровизации образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бороненко, Т. А. Цифровое наставничество: готовы ли учителя участвовать в формировании цифровой грамотности школьников? / Т. А. Бороненко, В. С. Федотова // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 4(115). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-nastavnichestvo-gotovy-li-uchitelya-uchastvovat-v-formirovanii-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikov> (дата обращения: 26.06.2022). – Текст : электронный.
2. Дети и технологии / сост. : Т. А. Аймалетдинов, Л. Р. Баймуратова, В. И. Гриценко, О. А. Долгова, Г. Р. Имаева. – Москва : Изд-во НАФИ, 2018. – 72 с. – URL :<https://nafi.ru/upload/iblock/e65/e65d52b0a3cce59a634caa2800026cfd.pdf>, свободный (дата обращения: 20.06.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
3. Давыдов, С. Г. Проект «Индекс цифровой грамотности»: методические эксперименты / С. Г. Давыдов, О. С. Логунова // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). – 2015. – № 41. – С. 120–141. – Текст : непосредственный.
4. Духовникова, И. Ю. Цифровые компетенции современного учителя как основа успешной преподавательской деятельности / И. Ю. Духовникова, А. М. Король // МНИЖ. – 2021. – №2-3 (104). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-kompetentsii-sovremennogo-uchitelya-kak-osnova-uspeshnoy-prepodavatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.06.2022). – Текст : электронный.

5. Конюшенко, С. М. Развитие цифровой грамотности педагога в системе повышения квалификации / С. М. Конюшенко, М. А. Горюнова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2021. – № 4(58). – С. 32-40. – Текст : непосредственный.
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. – URL : <https://base.garant.ru/71937200/>. – Текст : электронный.
7. Оценка цифровой готовности населения России : доклад к XXII Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н. Е. Дмитриева (рук. авт. кол.), А. Б. Жулин, Р. Е. Артамонов, Э. А. Титов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2021. – 86 с. – Текст : непосредственный
8. Попов, Д. С. Цифровизация российской средней школы: отдача и факторы риска / Д. С. Попов, А. В. Стрельникова, Е. А. Григорьева // Мир России. Социология. Этнология. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-sredney-shkoly-otdacha-i-factory-riska> (дата обращения: 24.06.2022). – Текст : электронный.
9. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае : II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26–27 сентября 2019 г. / А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан и др. ; отв. ред. И. В. Дворецкая ; пер. с кит. Н. С. Кучмы ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2019. – 155 с. – URL : <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Problemy-i-perspektivy-tsifrovoj-transfor..niya-v-Rossii-i-Kitae.pdf>, свободный (дата обращения: 25.06.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
10. Токтарова, В. И. Цифровая грамотность: понятие, компоненты и оценка / В. И. Токтарова, О. В. Ребко // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – № 2 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-ponyatie-komponenty-i-otsenka> (дата обращения: 25.06.2022). – Текст : электронный.
11. Хачатурова, К. Р. Творчество современного учителя в цифровой среде: психологический аспект / К. Р. Хачатурова, И. А. Доница // Психолого-педагогический поиск. – 2022. – № 1(61). – С. 198–209. – Текст : непосредственный
12. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т. А. Аймалетдинов, Л. Р. Баймуратова, О. А. Зайцева, Г. Р. Имаева, Л. В. Спиридонова ; Аналитический центр НАФИ. – Москва : Изд-во НАФИ, 2019. – 84 с. – URL : <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/10/digit-ped.pdf>, свободный (дата обращения: 20.06.2022). – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.
13. Цифровая грамотность россиян : исследование 2020 / Аналитический центр НАФИ. – URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>. – Текст : электронный.
14. Digital Education Action Plan 2021–2027. Resetting education and training for the digital age / European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en. – Title from screen. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Boronenko, T. A. Cifrovое nastavnichestvo: gotovy li uchitelja uchastvovat' v formirovanii cifrovoj gramotnosti shkol'nikov? (Digital mentoring: are teachers ready to participate in the formation of digital literacy of schoolchildren?) / T. A. Boronenko, V. S. Fedotova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2020. – № 4(115). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-nastavnichestvo-gotovy-li-uchitelya-uchastvovat-v-formirovanii-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikov> (data obrashheniya: 26.06.2022). – Tekst : jelektronnyj.
2. Deti i tehnologii (Children and technology) / sost.: T. A. Ajmaletdinov, L. R. Bajmuratova, V. I. Gricenko, O. A. Dolgova, G. R. Imaeva. – Moskva : Izd-vo NAFI, 2018. – 72 s. – URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/e65/e65d52b0a3cce59a634caa2800026cfd.pdf>, svobodnyj (data obrashheniya: 20.06.2022). – Zagl. s titul. jekrana. – Tekst : jelektronnyj.

3. Davydov, S. G. Proekt «Indeks cifrovoj gramotnosti»: metodicheskie jeksperimenty (Project "Digital Literacy Index": methodological experiments) / S. G. Davydov, O. S. Logunova // Sociologija: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie (4M). – 2015. – № 41. – S. 120–141. – Tekst : neposredstvennyj
4. Duhovnikova, I. Ju. Cifrovye kompetencii sovremennogo uchitelja kak osnova uspeshnoj prepodavatel'skoj dejatel'nosti (Digital competencies of a modern teacher as a basis for successful teaching) / I. Ju. Duhovnikova, A. M. Korol' // MNIZh. – 2021. – № 2-3 (104). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-kompetentsii-sovremennogo-uchitelya-kak-osnova-uspeshnoj-prepodavatel'skoj-deyatelnosti> (data obrashhenija: 20.06.2022). – Tekst : jelektronnyj.
5. Konjushenko, S. M. Razvitie cifrovoj gramotnosti pedagoga v sisteme povyshenija kvalifikacii (Development of digital literacy of a teacher in the system of advanced training) / S. M. Konjushenko, M. A. Gorjunova // Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2021. – № 4(58). – S. 32–40. – Tekst : neposredstvennyj.
6. O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda (On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024) : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2018 g. № 204. – URL: <https://base.garant.ru/71937200/>. – Tekst : jelektronnyj.
7. Ocenka cifrovoj gotovnosti naselenija Rossii (Assessment of digital readiness of the population of Russia) : dokl. k XXII Apr. Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva, Moskva, 13–30 apr. 2021 g. / N. E. Dmitrieva (ruk. avt. kol.), A. B. Zhulin, R. E. Artamonov, Je. A. Titov ; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – Moskva : Izd. dom VSHE, 2021. – 86 s. – Tekst: neposredstvennyj
8. Popov, D. S. Cifrovizacija rossijskoj srednej shkoly: otdacha i faktory riska (Digitalization of the Russian secondary school: returns and risk factors) / D. S. Popov, A. V. Strel'nikova, E. A. Grigor'eva // Mir Rossii. Sociologija. Jetnologija. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossijskoj-sredney-shkoly-otdacha-i-faktory-riska> (data obrashhenija: 24.06.2022). – Tekst : jelektronnyj.
9. Problemy i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovanija v Rossii i Kitae. II Rossijsko-kitajskaja konferencija issledovatelej obrazovanija «Cifrovaja transformacija obrazovanija i iskusstvennyj intellekt». Moskva, Rossija, 26–27 sentjabrja 2019 g. (Problems and prospects of digital transformation of education in Russia and China. II Russian-Chinese Conference of Education Researchers «Digital Transformation of Education and Artificial Intelligence». Moscow, Russia, September 26–27, 2019) / A. Ju. Uvarov, S. Van, C. Kan i dr. ; otv. red. I. V. Dvoreckaja ; per. s kit. N. S. Kuchmy; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola ekonomiki». – Moskva : Izd. dom VSHE, 2019. – 155 s. – URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Problemy-i-perspektivy-tsifrovoj-transfor.niya-v-Rossii-i-Kitae.pdf>, svobodnyj (data obrashhenija: 25.06.2022). – Zagl. s titul. jekrana. – Tekst : jelektronnyj.
10. Toktarova, V. I. Cifrovaja gramotnost': ponjatie, komponenty i ocenka (Digital literacy: concept, components and assessment) / V. I. Toktarova, O. V. Rebko // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 2 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-ponyatie-komponenty-i-otsenka> (data obrashhenija: 25.06.2022). – Tekst : jelektronnyj.
11. Hachaturova, K. R. Tvorchestvo sovremennogo uchitelja v cifrovoj srede: psihologicheskij aspekt (Creativity of a modern teacher in a digital environment: psychological aspect) / K. R. Hachaturova, I. A. Donina // Psihologo-pedagogicheskij poisk. – 2022. – № 1(61). – S. 198–209. – Tekst : neposredstvennyj.
12. Cifrovaja gramotnost' rossijskih pedagogov. Gotovnost' k ispol'zovaniju cifrovych tehnologij v uchebnom processe (Digital literacy of Russian teachers. Readiness to use digital technologies in the educational process) / T. A. Ajmaletdinov, L. R. Bajmuratova, O. A. Zajceva, G. R. Imaeva, L. V. Spiridonova ; Analiticheskij centr NAFI. – Moskva : Izd-vo NAFI, 2019. – 84 s. – URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/10/digit-ped.pdf>, svobodnyj (data obrashhenija: 20.06.2022). – Zagl. s titul. jekrana. – Tekst : jelektronnyj.
13. Cifrovaja gramotnost' rossijan : issledovanie 2020 (Digital literacy of Russians: research 2020) / Analiticheskij centr NAFI. – URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossijan-issledovanie-2020>. – Tekst : jelektronnyj.
14. Digital Education Action Plan 2021–2027. Resetting education and training for the digital age / European Comission. – URL: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en. – Title from screen. – Tekst : jelektronnyj.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Халяпина Людмила Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, методологии и технологии образования СКФУ. E-mail: lkhaliapina@ncfu.ru

Букреева Ирина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, методологии и технологии образования СКФУ. E-mail: ivbukreeva@ncfu.ru

Гречкина Алена Александровна, старший преподаватель кафедры педагогики, методологии и технологии образования СКФУ. E-mail: agrechkina@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Liudmila Khaliapina, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy, Methodology and Technology of Education NCFU. E-mail: lkhaliapina@ncfu.ru

Irina Bukreeva, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Methodology and Technology of Education NCFU. E-mail: ivbukreeva@ncfu.ru

Alena Grechkina, Senior Lecturer of the Department of Pedagogy, Methodology and Technology of Education NCFU. E-mail: agrechkina@ncfu.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. **Технические науки** (05.14.00 Энергетика);
2. **Экономические науки;**
3. **Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2013 (название файла: «Фамилия_ И.О._ Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_ сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- **Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.** Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (–) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;

- *Оформление формул*: формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (версии до 6.9 включительно, просьба придерживаться типовых настроек программы, стиль формульной строки должен быть только «Математика», в противном случае при печати возможны искажения или пропадание символов); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами ($\alpha, \epsilon, \beta, \eta, \chi, \pi, \varsigma, \sigma, \tau, \omega, \dot{\iota}, \acute{o}, \acute{u}, \acute{\omega}, \psi, \omega, \gamma$).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц*: таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок*. Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2022. № 4 (91)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2022. – № 4 (91). – 287 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 28.08.2022. Дата выхода в свет 28.08.2022.

Формат 60х84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 33,48
Заказ 50

Уч.-изд. л. 33,01
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

